

Абхазский государственный Университет

А. Л. Папаскир

**ОБЕЗЫ (АБХАЗЫ)
В ДРЕВНЕРУССКИХ ИСТОЧНИКАХ
И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ АБХАЗИИ**

СУХУМ – 2021 г.

ББК 83.3(О)4+63.3(5Абх)

П 17

Научный редактор – Ш. К. АРИСТАВА, академик АН РА.

Рецензенты: Б. А. Гургулиа, почетный профессор АГУ,
Г. Д. Гумба, кандидат исторических наук, доцент
АГУ.

Редактор – Л. Е. Аргун, заслуженный работник культуры Абхазии.

Папаскир А.Л.

Обезы (абхазы) в древнерусских источниках и некоторые проблемы истории Абхазии. – Сухум, 2020 г. – 758 с.

Первое издание этой книги, вышедшее в 2005 году, было профинансировано Первым Президентом Республики Абхазия В. Г. Ардзинба. Книга получила высокую оценку, а порой даже восторженные отзывы от специалистов и элитной интеллигенции Абхазии, в том числе от таких личностей, как академики Ш. К. Аристава, Г. К. Шамба, О. Б. Шамба, В. Е. Кварчия, писатели и ученые Б. М. Тужба, Д. К. Чачхалиа, А. Х. Аргун, Ю. Г. Аргун, В. Л. Бигуаа, Е. К. Аджинджал, от выдающегося художника Б. Р. Аджапуа и других.

Первый же выпуск этой монографии лег в основу докторской диссертации автора, а также на основе того же первого выпуска автор составил спецкурс, который введен в учебный план историков и филологов АГУ. Более того, эта книга одним из академиков (В. Е. Кварчия) была названа эпохальной книгой.

Предлагаемое читателям второе исправленное и дополненное издание адресовано не только студентам в качестве учебного пособия, оно может заинтересовать ученых, изучающих истории Кавказа и Востока, а также широкий круг читателей, желающих знать прошлое абхазо-русско-грузинских взаимоотношений.

г/р 978-5155-08-10020

© Папаскир А.Л., 2021

С о д е р ж а н и е

Предисловие	6
Глава I. Из истоков русско-абхазских связей.....	45
§1. Колхида и колхи	45
§2. Следы духовной культуры абхазов	62
§3. Была ли письменность у древних абхазов?	71
§4. Гомер и древняя Колхида	76
§5. Абхазия в переводной литературе Древней Руси.	81
Глава II. Тяжёлое «наследие»	101
§1. Проблема этническая или политическая?	101
§2. Искажение этнической карты Абхазии	107
§3. «Эксперименты» с научными терминами	126
§4. Палея толковая	167
§5. Просвещал ли Андрей Первозванный Иверию? ...	172
Глава III. Разные мнения.....	182
§1. Проблемы изучения русско-абхазских историко- литературных и культурных связей.....	182
§2. Концепция Л. И. Лаврова	199
§3. И. А. Гюльденштедт об Абхазии и абхазах.....	211
§4. Материалы Ф. Ф. Торнау в абхазоведении	219
§5. О том, какими фактами подкрепляет свои тезисы Е. П. Алексеева	226
§6. Неустойчивая позиция М. С. Тхайцухова	242
§7. Новаторство по Г. В. Цулая	254
§8. Этимология по Т. В. Гамкрелидзе	266
§9. Вопросы истории русско-абхазских отношений в трудах З. В. Анчабадзе	298
Глава IV. Я. З. Цинцадзе как ведущий «обезовед» ...	313
§ 1. Смысловое значение термина «обезы» по Я. З. Цинцадзе	313

§2. Еще раз о Палее толковой	328
§3. Несостоятельность и других аргументов	333

Глава V. Обезы и их грузинские истолкователи 339

§1. Рецидивы воинствующего монополизма	339
§2. Игнорирование фактов	346
§3. Политическое объединение по-Пайчадзе	367
§4. Каким государством владели царь Давид Строитель и царица Тамара?	392

Глава VI. Забвение традиции 409

§1. О чем повествуют источники?	409
§2. Анализ источников	427
§3. Свидетельствуют корифеи академической науки	438
§4. К вопросу о первоначальном знакомстве Руси с кавказскими народами	454
§5. Начало абхазо-русских взаимоотношений	461

Глава VII. Баграт III и Абхазское царство 489

§1. Новоявленный «просветитель»	491
§2. Мифы Зураба Папаскири и его абхазоведческое «мастерство»	496
§3. Методические парадоксы	517
§4. Баграт III	520
§5. Об анахронизмах и многом другом	531
§6. Окартвеливание картлийцев	543
§7. Абхазское царство – не объединенное Грузинское царство	551
§8. Под духом и флагом династии Леонидов	563
§9. Абхазо-Багратида на троне Абхазского царства и федерация	573

Глава VIII. Обезы и конкретные упоминания о них в источниках 578

§1. «Авазги» и «иверы» Константина-Философа	580
---	-----

§2. Художники-мозаичники Киево-Печерского патерика	587
§3. «Невеста из Обез»	598
§4. «Авер иже суть обезы» Палеи толковой	622
§5. Сказание о траве емшан	630
§6. Обезы «Повести о битве на реке Калке»	639
§7. Летописный термин «обезы» под 1346 года	643
§8. Обезы летописей конца XIV века	647
§9. Обезанин из «Повести о Вавилон-граде»	653
§10. Обезы статейных списков русских дипломатов XVII столетия	678
§11. Страна Обезия (Абхазия) в русском фольклоре	681
§12. О русско-абхазском соседстве в абхазском фольклоре	689
Заключение	691
Литература	700
Указатели	721

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема истории русско-кавказских отношений, в частности историко-литературных, культурных, торгово-экономических, военно-политических и других связей между Кавказом и Россией, давно привлекает внимание учёных, и наука здесь добилась немалых успехов. Достаточно сказать, что успешно изучаются русско-аланские, русско-адыгские, русско-армянские, русско-азербайджанские, русско-грузинские и другие взаимоотношения. Грузинским учёным, например, удалось создать даже целую школу по исследованию русско-грузинских отношений, хотя качество этой школы не всегда безупречно. Остаются, однако, и значительные пробелы, которые всё ещё не попадали в поле зрения учёных до недавнего времени. Речь идёт об истории русско-абхазских взаимоотношениях, которые вообще не встречались в научном обороте.

Настоящая монография посвящена изучению Абхазии по русским источникам средневекового периода. Автор ставит перед собой задачу, – ответить на ряд следующих ключевых вопросов:

- 1) Какому этносу принадлежали обэзы древнерусских источников?
- 2) Была ли Абхазия дваборигенной страной?
- 3) Упразднилось ли абхазское царство в конце X в.?
- 4) Предки грузин имели объединенное грузинское царство до XIII в. ?

Между тем история русско-абхазских отношений не только не изучается должным образом, она предана забвению. Замалчивание истории такого древнейшего народа, каким является абхазский народ, вызвано тем, что труды грузинских абхазоведов по сей день подчинены политическим амбициям тбилисских властей. Последние, претендуя на Абхазию, вынашивают ложную политическую идею о том, будто Абхазия является составной и неотъемлемой частью Грузии. Многие грузинские историки, к сожалению, поддержали эту тенденциозную версию и

пытаются её обосновать научно. Вот почему они всячески искажают историю Абхазии, растворяя её в истории своего народа.

Актуальность проблемы обезов не ограничивается вышесказанным. Многие кавказоведы считают, что «есть необходимость продолжать исследования... вопросов русско-закавказских отношений...»¹, тем более что терминологическая проблема в кавказоведении крайне запущена², она нередко приводит к серьёзным осложнениям, искажениям исторических фактов и источников. Следовательно, требуется «значительно усилить изучение... исторической топонимики и этнонимики»³, углубить «анализ терминологии источников, надо (его) поставить... на более широкую основу»⁴ и т.д. Ведущая роль в решении этого вопроса принадлежит, конечно, филологам и историкам...

В историографии и филологии абхазоведения также всё ещё наблюдается множество нерешённых вопросов именно из-за неопределённости смыслового значения того или иного термина, топонима, этнонима, титулатуры царской и т.п., которые встречаются в письменных памятниках. К таковым относится и проблема обезов древнерусских источников — объект исследования настоящей монографии.

Изучение Абхазии по древнерусским источникам представляет интерес и в аспекте расширения тематического горизонта литературы Древней Руси, которая всё ещё таит в себе много ценного, но недостаточно изученного. Пользуясь этим, литературоведы западных стран нередко замалчивают идейно-художественные достоинства древнерусской литературы, пытаются характеризовать её как

---

¹ Новосельцев А. П. Древнейшие государства на территории СССР. Некоторые итоги и задачи изучения // История СССР. 1985. №6. С. 102.

² Там же. С. 99; Анчабадзе Ю. Д. Абаза // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. — М. 1984. С. 141; Советское источниковедение Киевской Руси. — Л. 1979. С. 162.

³ Там же.

⁴ Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 99.

литературу с ограниченным кругом интересов⁵, с чем, разумеется, нельзя согласиться. Настоящая работа лишний раз свидетельствует о том, что авторы книжной культуры на Руси интересовались и светскими делами, отражали международные связи. В частности, в их произведениях широко представлены сведения об Абхазии и других кавказских странах.

Исследование истории древнерусско-абхазских отношений, помимо решения проблемы обезов, может пролить свет на ряд нерешённых исторических вопросов, касающихся не только Абхазии, но и сопредельных стран. В самом деле, Абхазия, в связи с её геополитическим положением, издавна играла роль связующего звена между Русью и закавказскими странами, в разные эпохи вращалась в сферах влияния Древней Греции, Римской империи, Хазарии, Византии, Армении, арабских стран, Турции, разумеется, братских народов Северного Кавказа и др. Более того, было время, когда абхазы влияли на судьбу не только Грузии. По убеждению В. В. Бартольда, «абхазы оказывали влияние даже на судьбу Армении»⁶. Кстати, основоположник европейского грузиноведения академик М. Броссе отмечает, что «правители Абхазии... вступили в династию Багратидов и затмили её»⁷. По словам академика Н. Я. Марра «абхазо-русские отношения... по связи с вопросами о хазарах...» представляют существенный интерес и для Восточной Европы⁸. Не следует забывать и то, что ещё в 60-х гг. VIII столетия была сделана попытка со стороны хазар распространить на территорию нынешней Восточной Грузии известный в истории брачно-династический союз «Хазария-Византия

---

⁵ Подробности об этом см.: Радзишевский В. Корни могучего дерева // «Литературная Газета». 19 октября 1983. № 42.

⁶ Новый энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. ... Т. I. Б/г. С. 103.

⁷ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 291.

⁸ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 399.

Абхазия»⁹. Именно этим сюжетом открывается наиболее достоверный грузинский средневековый письменный памятник «Летопись Картли»¹⁰. Известно также, что через Абхазию распространялось христианство среди северокавказских народов – алан и черкесо-адыгов¹¹. Надо полагать, не случайно вопросы истории Абхазии занимают одно из значительных мест в капитальном труде русского учёного XIX в. М. Селезнёва «Руководство к познанию Кавказа»¹².

Таким образом, напрашивается вывод: если история алан важна в целом для всего Кавказа¹³, то не будет преувеличением сказать, что история абхазов важна для Закавказья; если справедливо мнение о том, что без активных взаимоотношений между северокавказскими народами и Россией «вряд ли могли столь успешно развиваться русско-грузинские... связи»¹⁴, то нельзя замалчивать и роль русско-абхазских отношений в становлении и развитии русско-грузинских взаимоотношений.

Прошлые абхазов, как отмечено выше, в той или иной степени соприкасалось с историями соседних стран в бассейнах Чёрного и Средиземного морей, а также на Северном Кавказе и Южном Закавказье. Отсюда неизбежно вытекает, что без учёта такого пласта, как история Абхазии и истории её взаимоотношений с соседними странами, в особенности без учёта истории русско-абхазских связей, не будет полным и объективным не только изучение истории русско-грузинских взаимоотношений, но и изучение проблемы русско-кавказских отношений.

Тем не менее вопросы истории русско-абхазских связей в определённых кругах не только не учитываются, не изу-

---

⁹ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л. 1979. С. 175.

¹⁰ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 47.

¹¹ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухум. 1960. С. 68.

¹² Селезнёв М. Руководство к познанию Кавказа. Ч. I. – СПб. 1847.

¹³ Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 98.

¹⁴ Там же.

чаются, а просто игнорируются. И это, как и многое другое, что касается уничтожения абхазов, остаётся на совести АН Грузии, по сути под влиянием, а скорее давлением, которой абхазские учёные вынуждены были работать до 1992 г.

И, наконец, история абхазского народа нужна и самим абхазами. Актуальность проблемы в том, что Абхазию надо суверенизировать не только политически и экономически, но научно и духовно. Между тем пока грузинская «концепция» истории Абхазии занимает место в академической историографии, говорить о свободе духовной не приходится. В основе многих наших дел лежит история Абхазии. Без неё немыслимо ни одно произведение нашей творческой интеллигенции, ни один труд абхазоведов. Более того, без истории Абхазии не обойдутся наши дипломаты, политологи и правоведа, не говоря уже об учебных заведениях. Словом, не имея под руками подлинной истории Абхазии, чрезвычайно трудно (если вообще возможно) исправлять многочисленные искажения в различных областях культуры и науки, не без умысла допущенные в прошлом.

Многое из того, что относится к проблеме абхазо-грузинских отношений, известно лишь абхазами, частично – грузинам и специалистам узкого направления; ничего или почти ничего не известно об этих связях массовому российскому читателю, не говоря уже о читателях СНГ и дальнего зарубежья. Поэтому хотя бы немного раскроем скобки.

Как должно быть многим известно, Грузия издавна пытается, как справедливо пишет Ф. А. Искандер, грузинизировать Абхазию и абхазов. Одним из способов достижения заветной цели политики грузинских властей в XX столетии являлось ассимилирование абхазов в самой Абхазии в грузинской среде, чем и объясняется мощная политическая миграция грузин в Абхазию при сталинском режиме¹⁵. В конечном итоге уже к 1989 г. в Абхазии оказалось грузин в 2,5 раза больше абхазов – 240 тыс. против 100 тысячных

---

¹⁵ Подробности см.: Абхазия: документы свидетельствуют, 1937 – 1953. (Сборник материалов). – Сухум. 1992.

абхазов.¹⁶ тогда как в конце XIX в. (1886 г.) в Абхазии проживало этнических грузин всего лишь около 4 тыс.¹⁷ Ассимиляторский план поглощения Абхазии осуществлялся одновременно путём закрытия абхазских национальных школ, повсеместной замены абхазской исконной топонимики грузинскими наименованиями¹⁸ и множеством других «мероприятий» диверсионного характера, которые могли привести к полному растворению абхазов в инородной грузинской среде.

Для реализации «стратегического» курса программы грузинизации Абхазии власти Грузии вскоре открыли «второй фронт» – идеологический. Орудием воздействия на общественное сознание они избрали науку, а именно – историческую. Мы уже коснулись того, что многие грузинские учёные (П. Ингорква, С. Каухчишвили, И. Адамия, М. Инадзе, Н. А. Бердзенишвили, М. Лордкипанидзе, Я. Цинцадзе и другие), к сожалению, поддерживали шовинистические планы официального Тбилиси и нередко сознательно стали извращать историю абхазского народа. Таким образом, была разработана «надёжная» научно-теоретическая база под ассимиляторскую политику. Суть этой геноцидной «концепции», которая и по сей день явно прослеживается в грузинской историографии, в общих чертах заключается в том, якобы Абхазия политически, этнически и культурно ничем существенно не отличается от таких грузинских областей, как Картли, Кахети, Эрети, Тао и др., из чего

---

¹⁶ Практическому переселению подверглись 150 тыс. грузин, остальные – дело естественного прироста населения, как будет это обосновано ниже, в гл. II «Тяжёлое наследие».

¹⁷ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённый из посемейных списков 1886 г. Кутаисская губерния. – Тифлис. 1893. Раздел «Сухумский округ».

¹⁸ Справедливости ради следует заметить, что Россия в основном сохранила топонимы и гидронимы абхазо-адыгских народов в Сочинском, Лазаревском и Туапсинском районах, хотя коренные народы этих мест не проживают здесь с XIX столетия.

следует, что Абхазия – одна из грузинских провинций, т. е. её неотъемлемая часть, а средневековые абхазы являлись, мол, грузинскими племенами и т. д. Так, по заказу сверху многие грузинские учёные постоянно стремятся к обезличиванию истории абхазской национальной культуры. Историю Абхазии они растворяют и вписывают в ткань истории Грузии, пытаясь создать научно-документальную почву для оправдания насильственной ассимиляции абхазов, которая лихорадочно проводилась в эпохи сталинщины и застоя и от которой Грузия не отказывается и по сей день. Поэтому разработка любой абхазоведческой темы абхазскими исследователями всегда раздражала «флагманов» науки в Грузии, если это писалось не в русле грузинской «концепции» истории Абхазии.

Всё это привело к тому, что подлинная история абхазов по существу ещё не написана. А сфабрикованная при сталинском и постсталинском режимах история Абхазии, представленная как часть истории Грузии, к сожалению, прочно утвердилась в историографии не только ГССР, но и СССР, а также отразилась во всей справочной и учебно-методической литературе. На этом ложноисторическом материале, в котором явно прослеживается измышление о том, будто абхазы живут на грузинской исторической земле, воспитано и обучено не одно поколение, что, несомненно, не только аморально, но и граничит с преступлением. Такое «историописание» не могло не спровоцировать абхазо-грузинское противостояние, которое привело к трагической грузино-абхазской войне.

Именно так была создана обширная по сути тенденциозная литература в грузинской науке на тему огрузинивания всего, что можно назвать абхазским. И теперь, хотя бы того или не хотят, придётся серьёзно пересматривать этот брак в науке. Следовательно, и абхазским учёным предстоит нелёгкий труд по ликвидации этого тяжёлого «наследия». Предлагаемая читателю настоящая работа так или иначе

служит решению этой задачи. Наши оппоненты пытаются присвоить историю Абхазии не только при помощи русских источников, но и всех средневековых памятников. Поэтому абхазским учёным необходим комплексный подход к изучению Абхазии, скажем, по византийским, армянским, грузинским, русским, арабским, латинским, турецким и другим источникам. Задача наших исследователей, как представляется, выявить, собрать, систематизировать и, главным образом, дать надлежащий анализ научной продукции наших оппонентов, попутно вычлняя из истории Грузии все научные материалы о прошлом Абхазии, попавшие туда несправедным путём.

Такую работу обязан проводить, в первую очередь, АБИГИ, в котором функционируют не только Отдел исторический, но и Отдел источниковедческий. Туда приглашаются специалисты всех вышеупомянутых направлений, но, как ни странно, кроме русистов, хотя в специалистах по русским источникам давно нуждается этот институт. Несмотря на то, что грузинские историки, покушаясь на историю Абхазии, в качестве козырных карт используют именно русские источники, по сей день в АБИГИ нет специалиста по русским письменным памятникам. Объясняется этот парадокс тем, что кое-кому важнее сводить личные счета с неугодными, нежели решать важные общественные вопросы.

А что касается выявления, восстановления и реабилитации абхазского научного материала, сохранившегося в русской словесности и культуре, подлежащего вычленению из грузинской науки, то именно этой задаче служит научно-исследовательская работа, которой автор этих строк занимается давно. Однако результаты пока более чем скромные, что отчасти объясняется неблагоприятной судьбой самого абхазоведения, которое формировалось и развивалось на тяжёлом социально-политическом фоне. В самом деле, в годы сталинских репрессий абхазоведение было не просто парализовано, а по сути репрессировано. Одни учё-

ные были арестованы и уничтожены (С. М. Ашхацава, В. И. Кукба, А. К. Хашба, С. Я. Чанба, Л. Б. Лабахуа), других вынудили покинуть Абхазию (А. В. Фадеев, К. Д. Кудрявцев и др.), остальные попали под жесточайший грузинский цензурный режим. В период хрущёвской оттепели наука об абхазах хотя и стала возрождаться, но независимости она не могла добиться. В то время в грузинской историографии всё ещё процветал воинствующий монополизм, беспрепятственно позволявший публиковать работы наших идейных противников, но негласно запрещающий пробиться в печать иначе думающим. Более того, запрещалось всякое (устное и письменное) обсуждение тенденциозных публикаций наших оппонентов. Абхазские исследователи, пытавшиеся опровергнуть фальсификат грузинских абхазоведов, нередко подвергались жестокому «проработкам». При Сталине, как отмечено, им грозили репрессия и расстрел, при застое – различного рода преследования, лишавшие жертву научной карьеры, жилплощади, работы и т. п. Положение осложнялось ещё и тем, что этот антинаучный заказ выполнялся наиболее нечистоплотными «мастерами» от науки, способными излагать ложные постулаты в ухищрённо завуалированной форме. Чтобы разобраться во всей этой хитросплетённой «технологии», требовался не только высокий профессионализм, но и гражданское мужество, чем в значительной мере и вызвана публицистическая струя в абхазоведении. Обстановка усугублялась тем, что абхазским учёным суждено было работать под руководством (скорее, давлением) своих оппонентов из АН Грузии. Именно поэтому до грузино-абхазской войны нам чаще приходилось доказывать, что у нас есть объект исследования (абхазский народ со своей историей), нежели заниматься самим исследованием. Поэтому и успехи наши весьма незначительны. Если к сказанному добавить, что абхазские учёные сейчас, залечивая раны войны, вынуждены восстанавливать сожжённые грузинскими вандалами архивные научные мате-

риалы, очаги культуры и другие объекты, то можно представить, в каком сложном положении всё ещё находится наука об абхазах.

В целом такая научная отрасль абхазоведения, как история абхазо-русских историко-литературных и культурных взаимоотношений, располагает двумя аспектами. Первый аспект, исследующий русскую тематику в абхазской литературе и культуре, по существу ещё не привлёк к себе внимание исследователей, если не говорить об отдельных эпизодах. А что касается второго аспекта (изучение Абхазии по русским источникам), то в общем и целом автору этих сирок удалось опубликовать свыше 100 статей различного объёма и значения, собрать и систематизировать основной материал, сохранившийся в русских источниках, начиная с X в. и кончая 40-ми годами XX столетия включительно. Этот материал использован для защиты одной кандидатской и одной докторской диссертаций, а также он лег в основу разработки ряда спецкурсов для студентов филфака и истфака АГУ. Небольшая часть этой научной продукции издана¹⁹. Первое издание настоящей монографии было осуществлено в 2005 г. Книга получила хорошие отзывы и даже названа эпохальной книгой. Предлагаемое сейчас читателям работа является вторым исправленным и дополненным изданием.

По решению настоящей проблемы сделано пока немного, предстоит неизмеримо больше, но, думается, сделано главное – заложен прочный фундамент. В перспективе задачи обширны. Надо довести до логического конца изучение проблемы древнерусско-абхазских связей. Необходимо ис-

---

¹⁹ Папаскир А. Л. Баграт III и Абхазское царство – Сухум. 2003, второе изд. – 2004; его же: Обезы и их грузинские истолкователи – Сухум, 2004; его же: Абхазия в русской прозе XIX столетия – Сухум, 2004; его же: К вопросу о научном «мастерстве» тбилисских абхазоведов – Сухум, 2003; его же: Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии – Сухум, 2005. Первые две книжки с некоторыми сокращениями вошли в настоящую монографию в виде отдельных глав.

следовать сведения об абхазах, имеющиеся в русских источниках не только XVIII, но и XIX в. Не изучена Абхазия по русской литературе XX столетия, в том числе и советского периода, где имеется богатейший материал. Выделяются здесь такие темы, как «Абхазия в русской прозе XX в.», «Абхазия в русской поэзии XX в.», «Абхазия в русской советской литературе» и др. Недостаточно осмыслена и обобщена даже такая тема, как «Горький и Абхазия», требующая монографического исследования. Необходимо разрабатывать вопросы влияния русской литературы и культуры на становление и развитие абхазской литературы и культуры. Недостаточно разработаны ещё такие проблемы, как «Абхазия в русской мемуарной литературе», «Абхазия в русской периодической литературе». Небезынтересны вопросы перевода, взаимовлияния в области теоретико-литературной мысли, формирования и развития тех или иных жанров и многое другое. Каждый из этих вопросов предусматривает и свои частные темы. Эти и многие другие вопросы ждут своих исследователей. Одной из самых сложных проблем приведённого перечня является проблема обезов книжной культуры Древней Руси.

Как известно, в древнерусской литературе (X – XVII вв.), в частности в летописях, в воинских повестях, в легендах и других различных письменных памятниках как оригинальных, так и переводных, сохранились сведения о многих кавказских народах (ясы, касоги, ормены, иверы, обры и др.), в том числе и о народе, именуемом в этих источниках обезами. Несмотря на неослабевающий интерес историков, литературоведов, искусствоведов и других специалистов к определению значения данного этнонима (обезы), в научной литературе всё ещё наблюдаются самые противоречивые суждения, что отчасти объясняется именно отсутствием специального исследования. Достаточно сказать, что одни учёные, разделяя наиболее традиционное мнение, считают, что обезами на Руси называли предков абхазов,

другие – доказывают, что под обезами в русских источниках подразумевались только грузины и Грузия. Мнение третьих сводится к тому, что под термином «обезы» следует усматривать предков нынешних абазин, якобы не имевших этнического единства с предками абхазов. Дело порой доходит даже до парадоксального умозаключения, согласно которому обезов стали отождествлять со всеми кавказцами. Таким образом, актуальность проблемы обезов сейчас ни у кого не вызывает сомнения, кроме ряда грузинских учёных, внушивших себе, что этот вопрос ими решён окончательно и бесповоротно в пользу грузинского смыслового значения интересующего нас этнонима. Правда, встречаются и такие исследователи (Г. В. Цулая и др.), которые, желая выглядеть объективными и академичными, выдают ложную информацию, будто одни учёные обезов приписывают только абхазам в их узкоэтнических рамках, а другие – лишь грузинскому миру²⁰, при этом имён учёных не называют и фактов не приводят, но не без намёка на то, что научная истина лежит в основе их взгляда, т.е. грузинских учёных. Между тем автор настоящего исследования не знает ни одного специалиста, который считал бы, что термин «обезы» обозначал абхазов в узкоэтническом смысле и отрицал бы определённую связь этого этнонима впоследствии и с предками грузин с их странами, нередко входившими в мощное Абхазское царство (VIII – XIII вв.). С другой стороны, все грузинские учёные, так или иначе касающиеся этого вопроса, в том числе и сам Г. В. Цулая, действительно считают, что под обезами русские источники имели в виду только Грузию и грузин, о чём сообщаю в главе III (§ 7 под названием «Новаторство по Г. В. Цулая») настоящей работы.

Согласно косвенным свидетельствам, обезов на Руси знали, пожалуй, ещё на заре государственного образования там (IX в.). А исследователи интересуются этнонимом

---

²⁰ Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М. 1995. С. 143.

«обезы» уже свыше трёхсот лет. Наиболее ранние, правда, фрагментарные известия об обезах, принадлежит авторам XVII в. – итальянскому миссионеру А. Ламберти и антиохийскому патриарху Макарию. Свои отрывочные суждения об обезах оставили нам учёные, путешественники, дипломаты, писатели XVIII столетия, к коим относятся: итальянский консул в Бахчисарае Ксаверио Главани, французский консул Крымского ханства М. Пейсонель, грузинский историк и географ Вахушти царевич, русский историк В. Н. Татищев, немецкий академик И. А. Гюльденштедт, русский писатель и историограф Н. М. Карамзин и др. В XIX в. этого вопроса касались С. Броневский, Л. Люлье, П. Бутков, Д. Бакрадзе, И. Жданов, Е. Вейденбаум, В. Васильевский, Ф. Буслаев и многие другие крупные учёные.

Среди советских исследователей одним из первых обратил внимание на обезов русских летописей Л. И. Лавров, который написал специальную статью на эту тему ещё в 1946 г.²¹ Значительным подспорьем в решении данного вопроса оказалась статья О. М. Скрипиля, написанная в начале 50-х гг.²² Тему обезов рассматривают Л. С. Шепелева, Н. Ф. Дробленкова и другие учёные ленинградской школы. Из специальных статей можно назвать и небольшую заметку Г. Г. Сулава²³. Но, пожалуй, больше всех уделил внимание проблеме обезов профессор Я. З. Цинцадзе²⁴, выводы которого оказали сильное влияние на грузинских историков и литературоведов. Ценные сведения и высказывания для

---

²¹ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // «Советская Этнография». 1946. № 4.

²² Скрипиль О. М. Сказание о Вавилон-граде // Труды отдела древнерусской литературы. Т. IX. 1953.

²³ Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «Обезы»? // «История СССР». 1957. № 2.

²⁴ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси, 1956 (на груз. яз.); его же: Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений, – Тбилиси, 1962 (на груз. яз); Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из

решения интересующего нас вопроса содержатся в трудах академиков Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, В. Н. Лазарева, Г. А. Меликишвили, С. Т. Еремяна, Л. В. Черепнина, А. П. Новосельцева и др. Немалый вклад в разработку этого вопроса внесли и абхазские учёные – З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа, Х. С. Бгажба, Ш. Х. Салакая, С. Л. Зухба и др., хотя специально этой темой они не занимались.

В начале 70-х годов, за 15 лет до перестройки, автор этих строк начал разрабатывать исторические вопросы русско-абхазских взаимоотношений, куда входит и проблема обезов (абхазов) русских письменных памятников. По сути к этому времени весь абхазский научный материал, имеющийся в русских источниках, уже был вплетён в ткань истории Грузии и грузинского литературоведения, откуда надо было его по крупицам извлекать. Восстанавливать утраченное – весьма нелёгкий труд, тем более, когда эти потери вызваны не научными, а далеко идущими политическими интересами, и к тому же твоими оппонентами чаще являются не «рядовые» исследователи, а профессора, академики и т.д., за спиной которых горой стоят не только Академия Наук Грузии, но и грузинские власти. «Крамольная» тема, следует заметить, раздражала не только научную и политическую верхушку Грузии, от неё, мягко говоря, не приходили в восторг и представители местной (абхазской) идеологической службы. Наместники тбилисских властей в советской Абхазии, среди которых были и национал-карьеристы, крайне ревностно следили за теми, кто смел возразить грузинской «концепции» истории Абхазии. Однако, несмотря на всё это, абхазским учёным не изменял оптимизм, который исходил от передовой научной и общественной интеллигенции.

В 1970 году не без помощи своих коллег (Р. А. Хонелиа и М. А. Лабахуа) мне удалось напечатать статью²⁵, в кото-

---

истории русско-грузинских культурных взаимоотношений (X – XVIII вв.), – Тбилиси, 1958 и др.

²⁵ Сборник трудов преподавателей и аспирантов СГПИ. – Сухум. 1970.

рой по сути впервые была сделана попытка подвергнуть серьёзному сомнению некоторые выводы ряда грузинских «обезоведов». Опровержение в печати со стороны оппонентов не последовало, но воинствующая, угрожающая реакция не заставила себя ждать. В 1973 г. члены Учёного Совета ТГПИ объявили бойкот и не пришли на защиту кандидатской диссертации автора этих строк. Удивляться не приходится. У грузинских учёных была и есть установка: чтобы неповадно было другим, резко пресекать каждое выступление абхазских исследователей, которые попытаются возродить и реабилитировать тот или иной аспект истории абхазского народа, что и случилось с известной «крамольной» книгой Ш. Д. Инал-Ипа «Вопросы этно-культурной истории абхазов» (1976 г.). Подобное произошло ещё раньше (1966 г.), когда защищал кандидатскую диссертацию Р. А. Хонелия. И совсем свежий пример – защита докторской диссертации С. М. Шамба в 1998 г.

После первой моей публикации 15 лет мне не удавалось пробиться в печать по теме обезов ни в Москве, ни в Абхазии. В начале 80-х гг. всё-таки удалось прочитать две публичные лекции по проблеме обезов среди профессорско-преподавательского состава АГУ (студентов не допустили к этой запретной теме). Научная полемика была весьма полезной... Она показала, что можно и нужно отстаивать объективность в науке.

Сорвав защиту моей кандидатской диссертации, тбилисские оппоненты на некоторое время умыли руки. Но вот, начиная со второй половины 70-х гг., со стороны Москвы началась массированная атака против абхазской концепции обезов не без консультации и помощи из Тбилиси. В частности Г. В. Цулая опубликовал специальную статью²⁶. З. В. Папаскири выпустил книжку, в которой значительное ме-

---

²⁶ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // «Советская Этнография». – 1975. № 2.

сто отведено обезам²⁷. И Юрий Анчабадзе, к сожалению, под влиянием концепции Л. И. Лаврова пытался усмотреть **«абазскую общность»** без абхазов²⁸ и т. д. При этом странно, что в этих и подобных публикациях умалчивалась позиция абхазских исследователей. Так, в Москве был открыт «второй фронт», которым, судя по всему, «командовал» Г. В. Цулая. Участники этого «фронта» беспрепятственно публиковались и в столице, тогда как их оппонентам из Абхазии не позволялось даже обсуждать тенденциозные работы грузинских историков²⁹.

Наконец, после выхода в свет в 1987 и 1988 гг. двух статей автора этих строк³⁰, похоже, удалось «подавить огневые точки» участников «второго фронта» в Москве, и они если не «капитулировали», то стали более осторожными³¹. Но неудача «второго фронта» в Москве вовсе не означала поражение «первого фронта» в Тбилиси, где, вероятнее всего, решили, что дальнейшее многозначительное молчание, будто ничего с обезами не произошло, будет выглядеть неразумно. И «первый фронт» вынужден был заговорить пером Г. Г. Пайчадзе³². И процесс пошёл... К вопросу о смысловом значении терминов «абхаз», «обез», «абаза», «абазг», «Абхазия» теперь подключились тбилисские «обезоведы» – не только среднего звена (Н. Ломоури, М. Лордкипанидзе, Г. Цулая и др.), но и «генералы» грузинской науки. Напри-

---

²⁷ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982.

²⁸ Анчабадзе Ю. Д. Абаза // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. – М. 1984.

²⁹ Так, несмотря на все наши усилия, не смогли добиться обсуждения книжки З. В. Папаскири, которой в Тбилиси демонстративно была присуждена первая премия (!).

³⁰ Труды АГУ. Т. V. – Сухум. 1987; Т. VI. – Сухум. 1988.

³¹ Во всяком случае, они ушли в «подполье» и, насколько известно, подобных явно антинаучных работ по проблеме обезов теперь уже не пишут.

³² Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989.

мер, по этой теме выступил и академик Т. В. Гамкрелидзе³³. Тем не менее можно не сомневаться, концепция по проблеме обезов, выработанная в Тбилиси, обречена. А это означает, что древнерусские письменные памятники, используемые сторонниками «школы» П. Ингоревы в качестве аргумента грузинизации средневековых абхазов, как попытаемся показать ниже, «заговорили» не в пользу грузинских учёных. Более того, при объективном решении проблемы обезов трудно будет тбилиским учёным заморозить возрождение и становление такой важнейшей отрасли науки об абхазах, как история абхазо-русских развитых взаимоотношений, фундамент которой теперь уж заложен прочно.

Для решения проблемы обезов требуются и различные методики. Например, тбилиские «обезоведы» нередко предлагают нам доказать, что обезы – это абхазы. Думается, нет необходимости нам ломиться в открытые двери. Напротив, вполне достаточно того, если мы наглядно покажем ошибочность и тенденциозность грузинских учёных, отождествляющих обезов с грузинами и Грузией, на чём и акцентируем своё внимание. Проблема обезов не решена в том смысле, что не опровергнута ложная идея, идентифицирующая обезов с грузинами. Другого решения вопроса, на наш взгляд, нет и не требуется.

Другая методическая особенность в том, что в настоящее исследование историко-литературного характера пришлось вводить отдельные параграфы и даже главу, которые на первый взгляд могут показаться не имеющими прямого отношения к обезам, хотя и не оторваны от них; в них решаются некоторые чисто исторические вопросы. Историки часто упрекают абхазоведов-неисториков и даже критикуют их за то, что они иногда вторгаются в область исторической науки, но это несправедливо. Филологи и философы порой действительно пытаются решать какие-то исторические

---

³³ Гамкрелидзе Т. В. К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии древней Колхиды // Вопросы Языкознания. 1991. № 4.

вопросы, но это не от хорошей жизни. Дело в том, что абхазским историкам-медиевистам в целом не столь успешно удавалось решать свои задачи, если не говорить об отдельных учёных. Это объяснимо. Они были поставлены в особо сложные условия, поскольку в основном притязания грузинской историографии приходятся как раз на средневековый период истории Абхазии. Поэтому больше всего нерешённых или тенденциозно разработанных вопросов оказались в разделе средних веков, хотя и с древним периодом далеко не всё благополучно. А при решении тех или иных филологических или философских вопросов, в том числе и вопросов, связанных с обезами, разумеется, необходимо опираться на какие-то основополагающие, апробированные историко-научные установки. Но эти установки, выходящие из под пера наших оппонентов, работающих в АН Грузии, мягко говоря, недостаточно объективны. Поэтому самим абхазоведам иногда приходится уточнять те или иные исторические вопросы, претендующие на исходные установки. Приведу пример. Грузинские историки чаще всего опираются на ту ложную установку, ими же разработанную, о том, что абхазы средневековья принадлежали грузинским племенам. И, конечно же, в таком случае обезы древнерусских источников оказываются иверами, а страна обезов, если средневековая Абхазия была не Абхазией, а Западной Грузией, как пытаются внушить сторонники «школы» П. Ингороквы, будет отождествляться с иверскими странами. Следует заметить, что в источниках домонгольского времени не встречаются термины «Грузия» и «грузины», поскольку объединённого государства предки грузин тогда еще не имели. Правда, встречаются «Сакартвело» и «картвелы», но они локальные термины, обозначающие княжество Картли и картлийцев. В источниках нередко встречается этноним «иверы», обозначающий предков грузин.

Именно подобными искажениями исторических фактов продиктована разработка некоторых частей данной работы,

более тяготеющих к историческим сюжетам. Да и как можно решать научные проблемы, доверяясь историкам, преследующим чаще политические и даже шовинистические цели, нежели научные. Кроме того, необходимо учесть, что объектом исследования данной монографии являются древнерусские источники. А в последних значительное место занимают летописи, которые относятся к исторической литературе. И вообще, не следует ставить китайскую стену между филологическими и историческими науками. Напротив, в лучших исследованиях последнего времени наблюдается взаимопроникновение смежных научных дисциплин. Рассматриваемая обезоведческая проблема как раз и оказалась не только филологической, или литературоведческой. Она оказалась исторической, политической, публицистической и даже межэтнической проблемой. Поэтому здесь необходим комплексный подход с использованием приёмов и методов из арсенала таких дисциплин, как история, философия, социология, политология и т.д.

Ещё один методический приём, используемый в данной работе, – это полемика. Известно, что истина в науке, как правило, восстанавливается в споре, разумеется, без брани. Поэтому автору подчас приходится вести с оппонентами острую полемику, без чего, на наш взгляд, невозможно раскрыть «технология» их трудов, при помощи которой всё ещё им удаётся вводить в заблуждение читателей. В частности, решение проблемы усугублялось и наличием своеобразной «теории бесконфликтности», имевшей место в абхазоведении, что в своё время было вызвано конформизмом отдельных организаторов науки в Абхазии. Из конъюнктурных соображений последние нередко предлагали абхазским учёным не давать критических оценок научной продукции оппонентов. Конформистский подход нанёс немалый ущерб науке, он способствовал тиражированию литературы откровенно фальсифицированной, лженаучной, к сожалению, не получившей пока надлежащей научной

оценки. В настоящей работе делается попытка подвергнуть полемическому анализу такого рода сомнительную литературу. Причём рассматриваемые работы грузинских учёных далеко не лишены политической подоплёки. Именно этим объясняется относительная насыщенность данной монографии этнополитическими вопросами, что, впрочем, характерно для всего абхазоведения.

Сложность данного исследования ещё и в том, что древнерусские источники сохранили чаще отрывочные фрагменты тех или иных событий. Лаконичная форма этих источников объясняется тем, что летописцы, как правило, создавали сводные летописи, беспощадно сокращая предшествующие летописи. Поэтому подробности многих событий учёные восстанавливают при помощи зарубежных источников.

Отсутствие специальной работы по данной теме – далеко не единственная трудность, с которой приходилось сталкиваться при выполнении поставленных задач в настоящей монографии. Острая нехватка источников по истории Абхазии средних веков, которая объясняется отсутствием у абхазов пока еще своих национальных письменных памятников, вынуждает исследователя неоднократно обращаться к одним и тем же источникам для уточнения различных аспектов вопроса.

Настоящая работа, как отмечено, в общих чертах носит историко-филологический характер. В книгу вошёл ряд относительно самостоятельных работ, но органически объединённых основной темой. Эти работы, написанные в разное время, при объединении подвергались некоторой корректировке, чтобы подчеркнуть их целостную идейно-тематическую направленность. Вследствие этого одни части выпали, другие расширились, третьи сократились. Отдельные параграфы исследования печатались ранее, но основная часть публикуется впервые. Возраст отдельных частей книги перевалил за два десятка лет, но они до сего

времени не могли пробиться в печать. Мешали сначала цензура, потом – война, после войны – отсутствие средств.

Работа состоит из предисловия, восьми глав и заключения. В **предисловии** обоснована актуальность проблемы, дан обзор литературы, поставлены цели и задачи; а также приводятся различные варианты пресловутой «теории Ингороквы», используемые нашими оппонентами и помогающие глубже разобраться в настоящей монографии. В **первой главе** («У истоков русско-абхазских связей») рассматриваются проблема Колхиды и колхов, следы духовной культуры далёких предков абхазов, отражение последних в переводной литературе Древней Руси. **Вторая глава** («Тяжёлое “наследие”») посвящена научным работам по средневековому абхазоведению профессора М. Д. Лордкипанидзе. В **третьей главе** («Разные мнения») представлены различные взгляды тех учёных, которые так или иначе обращались к теме обезов русских источников, к ним даны авторские толкования. В **четвёртой главе** («Я. З. Цинцадзе как ведущий обезовед») подвергается критическому анализу ряд работ одного из ведущих грузинских учёных (Я. З. Цинцадзе), который больше всех уделил внимание проблеме обезов русских источников. **Пятая глава** («Обезы и их грузинские истолкователи») посвящена главным образом научному анализу книги Г. Г. Пайчадзе «Название Грузии в русских письменных исторических источниках» (1989). В **шестой главе** («Забвение традиции») собраны научные факты, извлечённые из различных древнерусских источников, определяется время первоначального знакомства Руси с Кавказом и его обитателями, уточняется начало абхазо-русских отношений. В **седьмой главе** («Баграт III и Абхазское царство») делается попытка опровергнуть укоренившееся в науке положение о том, что Абхазское царство (VIII – XII вв.) было грузинским государством. **Восьмая глава** («Обезы и конкретные упоминания о них в источниках») содержит

анализ каждого конкретного случая упоминания термина «обезы» в древнерусских письменных памятниках с X по XVII в. включительно. В **заключении** сконцентрировано основное содержание работы.

Итак, не претендуя на исчерпывающее решение всех вопросов исследуемой проблемы, в настоящей работе ставится задача: разработать новое научное направление, которое может дать объективный ответ на интересующий нас вопрос о том, кто такие обезы русских источников. А если говорить о частностях, то:

1) показать несостоятельность позиции тех исследователей, которые пытаются отрицать наличие проблемы обезов, считая её решённой окончательно и бесповоротно в пользу иверского смыслового значения;

2) выявить различные методы и приёмы «мастерства» ряда учёных, на наш взгляд, тенденциозно разрабатывающих проблему обезов и в целом коренные вопросы истории Абхазии;

3) разыскать в древнерусских источниках научный материал, относящийся к истории русско-абхазских взаимоотношений, систематизировать его, проанализировать.

Всё это, как представляется, даст возможность вернуть в науку об абхазах важнейшую часть истории культуры абхазского народа.

Перечисленные задачи, если они будут выполнены на убедительном уровне, могут претендовать на новое научное направление, способное ликвидировать один из серьёзных методологических пробелов в изучении истории Абхазии. В процессе решения главной задачи даны анализ и теоретическое обобщение используемого научного материала. Насколько это удалось осуществить – судить не автору, а читателям и специалистам. Если в какой-то степени удастся их убедить, то автор будет считать, что свою задачу выполнил. Все замечания и рекомендации от читателей и специалистов будут приняты автором с благодарностью.

Различные варианты «теории» П. Ингорквы

Чтобы лучше разобраться в настоящей монографии, целесообразно сначала рассмотреть отдельные фрагменты различных вариантов пресловутой «концепции» П. Ингорквы, ибо из этого «учения» так или иначе вытекают многие искажения истории Абхазии, на которые чаще всего натыкаются абхазоведы.

«Теория» П. Ингорквы, в своё время лишившая абхазов этнической индивидуальности, скорее всего, была антиобщественным заказом «сверху»³⁴. Как известно, П. Ингорква «научно» объявил абхазский язык диалектом грузинского языка. Учёные-лингвисты и тогда недоумевали, но вынуждены были молчать, так как корифеем наук, в особенности в области языкознания, был сам «вождь народов». Но со смертью И. Сталина потерпело поражение и теоретическое, и практическое безоглядное ассимилирование абхазов. В годы хрущёвской оттепели измышления П. Ингорквы были опровергнуты наукой³⁵. Однако ряд грузинских историков, взявших это «открытие» на вооружение, и по сей день используют его чаще в завуалированной форме в виде исходной позиции при разработке проблем истории Абхазии.

Не получив поддержки специалистов, наши оппоненты со временем стали видоизменять «учение» о грузинском

---

³⁴ Она использовалась в качестве научной базы в деле ассимиляции абхазов в период, когда Л. П. Берия лихорадочно проводил в Абхазии своеобразное демографическое освоение края.

³⁵ Анчабадзе З. В. Вопросы истории Абхазии в книге Ингорквы П. «Геооргий Мерчуле – грузинский писатель X в.» // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 27. – Сухум. 1956; его же. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 219–230; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 353–377; Ломтадзе К. О некоторых вопросах происхождения и расселения абхазов // ж. «Мнатоби». 1956. №12. С. 132–139; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 46–48.

происхождении абхазов. Они решили, что если не удалось огрузинить нынешних абхазов, то это надо сделать хотя бы по отношению к средневековым абхамам, тем более что последние оставили значительный след о себе в средневековых источниках, что, по всей вероятности, и соблазняет некоторых тбилисских авторов, пытающихся сочинить мифическую историю Грузии за счёт прошлого соседних стран. Поэтому грузинские историки стали доказывать недоказуемое, а именно, что нынешние абхазы вовсе не являются абхамами (?!), т.е. они якобы не имеют никакого этнического единства со средневековыми абхамами. Главное в этом «научном» построении заключается в том, что абхазы средневекового периода отнесены к числу иверских племён (иверы – предки грузин), а предками сегодняшних абхазов объявляются какие-то никому неведомые «апсуйцы», якобы пришедшие из-за гор на побережье в XVII столетии (?!). Эта пошлая гипотеза была воспринята специалистами и общественностью не иначе, как злая шутка³⁶.

Бесперспективность и безнадёжность этой версии впоследствии вынудили заинтересованных историков искать другие варианты стратегического «учения». Наконец, как им кажется, поиски привели их к находке: под абхазский вопрос выдали пресловутую «теорию» дваборигенности, на которой активнее всех, на наш взгляд, настаивает М. Д. Лордкипанидзе³⁷.

Но тут неувязка случилась у наших оппонентов с «учением дваборигенности». Осетинам в Южной Осетии они

---

36 Кстати, этой «злой шуткой» абхазы обязаны П. Ингорокве, назвавшему предков абхазов «апсуйским» племенем, якобы явившемуся в XVII в. из-за гор. Д. З. Бакрадзе же абазгов античности и абхазов средневековья признаёт предками нынешних абхазов, но якобы проживавших тогда не на побережье Чёрного моря, а где-то за горами (подробности об этом см.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 219–222).

37 Лордкипанидзе М. Д. Некомпетентность – в ранг истины // Газ. Заря Востока. 21 июля 1989; Мухелишвили Д.Л. Грузия – Малая империя. – Тбилиси. 1990. С. 12.

и вовсе отказывают в аборигенности. Единственной коренной нацией этого региона они объявили грузин. По этому поводу грузинские профессора А. Силагадзе и Ш. Беридзе относительно Южной Осетии справедливо признали: «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные – позже пришедшие»³⁸. Как видим, двойными стандартами пользуются в Тбилиси не только политики, но и учёные.

Следующая фальшивая догма в научном построении грузинских абхазоведов, вытекающая из той же «концепции П. Ингороквы», заключается в том, что коль средневековые абхазы были иверскими племенами, то и Абхазское царство также было Грузинским царством (государством). С трудом решается эта проблема. Лишь в период хрущёвской оттепели, на рубеже 50 – 60 годов XX в., абхазским учёным (З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа, Х. С. Бгажба и др.) удалось отстоять этническую индивидуальность предков нынешних абхазов, хотя некоторые из них (в частности З. В. Анчабадзе), остановившись в этом вопросе на полпути, всё ещё не рисковали Абхазское царство объявить Абхазским политическим образованием. Ощутимый объективный шаг в утверждении политического статуса Абхазского царства сделан абхазским учёным Р. А. Хонелия в 60-е годы на основе армянских источников. Следующий серьёзный шаг принадлежит Ш. Д. Инал-Ипа, который в 1976 г. доказал, что есть все основания считать Абхазское царство «абхазским национальным государственным образованием» на первом этапе своей истории³⁹. Наконец, лёд тронулся и в Центре. Академик А. П. Новосельцев и М. В. Бибииков пишут: «Абхазское царство... возникшее в VIII в. ... первоначально охватывало

---

³⁸ Народное Образование. 29 октября 1989. С. 13.

³⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории Абхазии. – Сухум. 1976. С. 403.

территории, преимущественно населённые абхазами...»⁴⁰. Однако к научной истине в этом вопросе, надо согласиться, ближе всех приблизился академик АН Абхазии В. Е. Кварчия в своем капитальном исследовании «Из этнической истории абхазского... народа...» (2015 г.), о чем будет сказано ниже. Полноценное самодержавное функционирование Абхазского царства продолжалось до 1249 г., т. е. до начала распада этого государства. А распад начался с того, что монголы в это время откололи от Абхазского царства его восточную (ивескую) часть и создали там впервые объединенное Иверское царство для своего союзника Улу-Давида. А Абхазское царство продолжало существовать, но уже в урезанном виде, без своих восточных земель. По этому поводу армянский историк XIII столетия Хетум писал: «Это царство (Абхазское. – А. П.) разделяется на две части. Одна часть называется Грузия (читай – Иверия), а другая – Абхазия. Там всего было два царя, один из которых, т. е. грузинский царь, подчиняется самодержцу Азии; абхазский царь силен народами и неприступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять их под своё иго»⁴¹.

По мнению академика М. Броссе, Абхазское царство просуществовало до 1089 г.⁴², но эта дата, как будет показана ниже, неубедительна. Авторы учебного пособия «История Абхазии», изданного в 2015 г., склонны датировать завершение истории Абхазского царства 80-ми годами одиннадцатого века, но это также не подтверждается.

Таким образом, теперь уже не вызывает сомнения одно: Абхазское царство не только не перестало существовать в конце X в., но оно стало еще более мощным, превратившись в многонациональное государство, не знавшее себе равных в Закавказье.

---

⁴⁰ Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. 1989. С. 401.

⁴¹ Цит. по: История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 99.

⁴² См.: Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. – СПб. 2001. С. 82–83.

Научная истина рано или поздно пробивает себе дорогу. Так случилось и в 1973 г., когда под влиянием работы академика Г. А. Меликишвили⁴³ стала разрушаться другая ошибочная идея, безраздельно господствовавшая в грузинской историографии, а потому отразившаяся не только в справочной литературе, но и в учебных пособиях. Эта идея, также вытекающая из «учения П. Ингороквы», сводилась к тому, что Тао-Кларджети в конце X в. приписывалась гегемонная роль в акте якобы объединения Абхазского царства с Картли и другими областями иверов на востоке, тогда как не Абхазское царство объединилось с Картли, а наоборот, царство абхазов присоединило к своим владениям и Картли, и другие восточно-иверские регионы. Это расширение границ Абхазского царства, как свидетельствуют источники и события того времени и как показал Г. А. Меликишвили, осуществлено феодальной верхушкой самого Абхазского царства⁴⁴. Разрушение этого, казалось бы, незыблемого положения пролило свет на многие аспекты истории Абхазии и её взаимоотношения с соседними странами не в пользу мнения наших оппонентов. Однако оптимизма у них и на этот раз не убавилось.

Дело в том, что для некоторых грузинских историков порой не составляет большого труда надумать новый «аргумент» или «метод» исследования. Именно к такого рода непопулярному в науке приёму прибегнул Г. Г. Пайчадзе. Иначе не объяснить тот факт, что, определяя общее (обезы) при помощи его части (невеста из Обез), он возмущается: «Ведь именно в этом (женитьба Изяслава II на невесте из

---

⁴³ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 133–138 (на груз. яз. Резюме – на русском яз.).

⁴⁴ За этой ошибочной точкой зрения последовал и ряд других не менее ложных положений: и самое вопиющее из них – якобы с объединением Абхазского царства с Картли в конце 70-х гг. X в., а затем и с Тао в начале XI в., перестало существовать Абхазское царство, будто собственно Абхазия вошла во вновь созданное Грузинское царство и т. д.

Обез. – А. П.) и состоит вся суть аргумента...»⁴⁵. Причём Г. Г. Пайчадзе вынужден был обратиться к этому явно сомнительному методу именно тогда, когда он убедился в несостоятельности такого традиционного «аргумента», какой издавна была фраза «авер иже суть обезы» из Палеи толковой⁴⁶. Но как убедить псевдоисториков, что нет в природе рецептов, способных ложь обратить в истину. Нетрудно разочаровать наших оппонентов и в этом случае, о чём подробно будет сказано ниже. Но мы не знаем, какие ещё небылицы они предложат нам, чтобы как-то продлить одряхлевшую «теорию П. Ингороквы». Г. Г. Пайчадзе почему-то уверен, что если вторая жена Изяслава II окажется грузинкой, то непременно за этим должно следовать, что обезы – грузины. Зачем же в таком случае далеко ходить и выяснять невыясненное. Называли же предков грузин Абхазского царства абхазами. Можно ли отсюда выводить о том, что под терминами «абхазы» и «обезы» имелись в виду грузины? Разумеется, нет.

Пайчадзе не останавливает отсутствие аргументов в пользу своих надуманных тезисов. Дальше – больше: он предлагает нам доказать, что абхазами и обезами именовали не грузин, а абхазов (?!). С какой целью, спрашивается, мы должны кого-то убеждать, что абхазы – это абхазы? Это, кстати, напоминает сообщение А. И. Солженицына о том, как следователи в годы репрессий за неимением материалов обвинения требовали от своих жертв доказать, что они – не враги народа (?!). Это ему, господину Г. Пайчадзе, надо убедить нас, что абхазами и обезами называли не самих абхазов, а грузин. А мы же обязаны вскрыть всю «технологию» фальсификата грузинских историков, что и делаем пока, опровергая тех, кто решил любой ценой огрузинить обезов русских источников.

---

⁴⁵ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 43.

⁴⁶ Там же. С. 44.

Один из наиболее распространённых способов введения в заблуждение массового читателя с помощью «теории» П. Ингоревы – это анахронизм, который сводится к тому, что собственно Абхазия, скажем, VIII – XII вв., составлявшая тогда ядро Абхазского царства, не что иное, как Западная Грузия, тогда как сама Западная Грузия (в те времена Эгриси, или Лазика) входила в Абхазское царство. Авторы анахронизма ловко используют тот факт, что неискушённому читателю трудно уловить истину в терминологической игре, которая заключается в том, что в советское прошлое значение термина «Западная Грузия» распространялось не только на Западную Грузию, но и на Абхазию, поскольку по воле И. Сталина с 1931 г. Абхазия административно стала входить в Грузию. Грузинские же историки по этой аналогии стали именовать Западной Грузией средневековое Абхазское царство, а также и собственно Абхазию того периода, что совершенно не допустимо с точки зрения науки. А между тем все источники, например, домонгольского периода вообще не знают термина «Западная Грузия». Они знают Лазик, или Эгриси, никому тогда не приходило в голову считать Абхазию Западной Грузией. И учёных XIX в. не посещала такая крамольная мысль, что Абхазия – Западная Грузия. Даже для начала 30-х гг. XX столетия было бы странно отождествление Абхазии с Западной Грузией. Например, на карте, приложенной к статье «ГССР» (БСЭ), обозначено чёткое разделение:

1. Восточная Грузия, расположенная за Сурамским хребтом;
2. Западная Грузия – до р. Ингур;
3. Абхазская АССР – от р. Ингур до р. Псоу⁴⁷.

Некоторые грузинские историки, работающие в русле «учения П. Ингоревы», пошли ещё дальше, активно проводя «эксперименты» с терминами. В частности, М. Д. Лордкипанидзе, «модернизируя» термин «Абхазское

---

⁴⁷ БСЭ. Т. XIX. – М. 1930. С. 513–514.

царство», подменяет его термином «Эгрис-Абхазетское царство», хотя средневековые источники не знают такого царства. Далеко ненаучно объясняя своё «новаторство», она указывает, что «данное государство (Абхазское царство. – А. П.) можно называть царством “Эгрис-Абхазети”, а его царей именовать “царями Эгрис-Абхазети”. Название “Эгрис-Абхазетское царство”, – продолжает она, – лучше выражает как состав, так и содержание этого государства»⁴⁸ (?!). Получается, что Мариам Давидовна лучше осведомлена в вопросе о том, как называлась та или иная страна средневекового периода, нежели сами авторы средневековых источников, проживавшие в этих странах.

Есть и такие грузинские историки (Н. Ломоури и др.), которые не нашли ничего лучшего, чем бездоказательно утверждать, что в Абхазии «никогда не создавалась культура, которая отличалась от культуры грузинской»⁴⁹ (?!). Абхазские учёные, в частности Ш. Д. Инал-Ипа, развеяли этот миф. Благо, было на что опереться – на абхазский язык, фольклор, Нартский эпос, дольменную культуру и многое другое⁵⁰. И тогда невозмутимые и «находчивые» оппоненты стали в ответ заявлять, что всё это принесли с собой адыгские племена «апсуйцы», якобы переселившиеся в XVII в. с Северного Кавказа в Абхазию, где до этого «проживали» грузины, позже ассимилированные пришельцами (?!).

Остаётся теперь лишь гадать, как эти никому неизвестные апсуйцы перевалили через Кавказский хребет дольменную культуру в XVII столетии, если научный мир датирует дольмены на территории Абхазии, по меньшей мере, II тысячелетием до н. э.?

И это ещё не всё. В письменных источниках сохранились истории и абхазов, и грузин. Многовековая история средне-

---

⁴⁸ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 286.

⁴⁹ Литературули Сакартвело. 7 апреля 1989.

⁵⁰ Советская Абхазия. 16 сентября 1989.

вековых абхазов, оставившая значительный след в источниках, стала соблазнять грузинских фальсификаторов. Они не удержались – решили приписать её истории Грузии, но никаких оснований для этого не нашли. И тогда, недолго думая, наши оппоненты стали присваивать самих абхазов, причисляя их к иверским племенам. Такой «метод» исследования, как им показалось, благополучно позволил прибрать к своим рукам средневековую историю абхазов и растворить её в истории Грузии.

Шокированных таким «научным» построением читателей вскоре поразила ещё одна не менее острая сенсация. Некоторые грузинские историки, кому этого не хватило, стали покушаться на древнейшую историю абхазо-адыгских племён – кашагов и абешла. Но здесь оказалось ещё меньше шансов для научного обоснования принадлежности истории этих племён иверскому миру. Тогда тбилисские абхазоведы, чтобы долго не ломать головы, вздумали использовать «традиционный приём»+ – присвоить самих кашагов и абешла вместе с их историей (?!). С этой целью они начали муссировать лукавую мысль о том, что кашаги и абешла хеттских и ассирийских источников II тысячелетия до н. э. принадлежат не абхазо-адыгскому миру, а далеким предкам грузин (?!!!). По этому поводу, например, Г. Гиоргадзе пишет, что «более приемлемо мнение о генетических связях касков с колхскими (в частности... мегрело-чанскими) племенами...»⁵¹. Кстати, здесь чувствуется влияние «научного» стиля М. Д. Лордкипанидзе, которая также пишет: «Более приемлемо называть эту политическую единицу (Тао-Кларджетское княжество. – А. П.) ... Картвельским царством»⁵² (?!).

Комментируя и разделяя позицию Г. Гиоргадзе, З. В. Папаскири также заявляет, что «кашковых и абешлайцев... ско-

---

⁵¹ Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 52.

⁵² Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 306.

рее всего... следует причислить к колхскому (картвельскому) этническому миру»⁵³.

Итак, похоже, выявляется ещё один способ научного исследования по-грузински: если не удаётся присвоить историю какого-нибудь соседнего народа, присваивается сам народ, носитель этой истории (?!), после чего данная история поневоле за уши притягивается и огрузинивается.

Перечисленные варианты и разновидности пресловутого «учения» П. Ингороквы, естественно, не дали ожидаемых в Тбилиси результатов. Оставалось надеяться на то, что все свои проблемы, связанные с Абхазией, в том числе и вопросы историографии, Грузия решит однажды, развязав войну против Абхазии в 1992 г. Но и здесь грузинским историкам, впрочем, как и политикам, не повезло. Война, напротив, усугубила и без того сложные абхазо-грузинские отношения. Причём следует подчеркнуть, что наших оппонентов война, судя по всему, ничему не научила. После войны заингурские историки ещё больше ужесточили свои, на наш взгляд, откровенно ложные установки. В частности, они сейчас на весь мир трубят очередное не менее абсурдное умозаключение о том, что абхазы если не этнически, то культурно и исторически всё равно являются грузинами (?!).

Удивляет не тот факт, что наши уважаемые оппоненты непременно хотят видеть грузин в абхазах хотя бы с какой-нибудь стороны, и не то поражает, что целый отряд учёных занимается «вариантотворчеством» «стратегической идеи» своего духовного наставника (П. Ингорква). К подобным странностям мы привыкли. Удивительно другое – как эти люди безжалостно дискредитируют собственную науку.

В самом деле, на что можно надеяться (если не на случайный успех), когда 20 академиков и профессоров – цвет грузинской историографии – нисколько не смущаясь, в

---

⁵³ Свободная Грузия. 17 мая 2002. Приложение «Абхазия». №1.

унисон печатно заявляют, что все они едины в следующем: «Абхазия исторически нераздельная органическая часть Грузии; историко-культурная общность грузин и абхазов бесспорный факт; формирование самобытного абхазского этноса (нации) происходило в процессе единой истории грузин и абхазов, в грузинском государстве»⁵⁴ (?!!!).

Создаётся впечатление, что авторы данного измышления пытаются приобрести ложный авторитет, жертвуя судьбой грузинской историографии. Но это их проблемы. У нас же в связи с этими крайне сомнительными выводами возникает ряд вопросов:

1. Насколько совместимы понятия «самобытный абхазский этнос» с его формированием в чужой среде, т.е. может ли формироваться самобытная культура в чужеродной среде, не растворившись в ней?

2. Как случилось, что эти «странные» абхазы, «манкурты», «обслуживая» грузин и их государство свыше четырёх столетий, не только не сумели создать для себя никакой культуры, но не смогли заимствовать ни языка грузинского, ни письменности, ни фольклора, ни других элементов культуры своих «господ»?

3. Каким образом эти абхазы, этнически формируясь в чужой этнической среде и чужом государстве в течение такого длительного периода (400 лет), сумели сохранить собственный язык, фольклор, Нартский эпос, дольменную и другую духовную и материальную культуру, в принципе не имеющую ничего общего с культурой грузинской?

4. И, наконец, могли бы средневековые абхазы оставить о себе такую широкую известность, какую они оставили в грузинских, византийских, армянских, русских, арабских, латинских, турецких и других источниках, окажись они не более, чем отдельная этническая группа, лишённая всякого политического веса, силы в международных отношениях, а к тому же ещё, если бы эти абхазы формировались в ка-

---

⁵⁴ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 5.

ком-то уголке иверской провинции, обслуживая культуру и государство чужой страны, как пытаются внушить нам не только некоторые историки, но теперь уже и цвет грузинской историографии?

Такие вопросы наши оппоненты вообще не ставят, да и вряд ли они способны на них ответить. Тактика коллективного психологического давления, как бы внушительно ни звучали имена указанных 20 историков, никогда не имела успеха в науке, если не подкреплялась убедительными аргументами.

«Учение П. Ингороквы», как отмечено выше, было, по всей вероятности, социальным заказом «сверху». Однако заказчиками, в лице руководства Грузии, ставились задачи пошире – поглотить и саму Абхазию, и её народ. Поэтому параллельно с муссированием идей П. Ингороквы они действовали и практически, интенсивно переселяя в Абхазию грузинский этнический элемент, причём насильственно, под видом необходимости, а также добровольно-поощряемым путём. И надо отдать им должное, здесь они достигли значительных успехов. Как говорится, дело уже было сделано – резко была искажена этническая карта Абхазии, в которой уже до войны оказалось 240 тысяч грузинского населения, что превысило в 2,5 раза численности самих абхазов в Абхазии. Но и этого показалось мало. Механический прирост грузин в Абхазии продолжался до начала войны в 1992 г.

Муссирование «теории П. Ингороквы» об отсутствии средневекового абхазского этноса на территории исторической Абхазии в качестве стратегической версии в грузинской историографии в принципе никогда не прекращалось, просто бывали затишья. В зависимости от остроты политической ситуации эта «концепция» всплывала то в открытом виде со ссылкой на источник, то в скрытой форме – без ссылок. Например, кандидат филологических наук З. К. Гамсахурдия (экс-президент Грузии), пропаган-

дируя «теорию П. Ингороквы», в 1989 г. без ссылки на источник заявил, что «абхазская нация исторически никогда не существовала...»⁵⁵. А одно из заявлений другого экс-президента Грузии (Э. Шеварднадзе) из разряда «нарочно не придумаешь». Обращаясь к абхазам, он потребовал: «Не хотите с нами жить, тогда верните нам нашу землю... Эта земля была, есть и будет грузинской!»⁵⁶ Такие «мысли» внушали своему народу грузинские президенты, готовившиеся к войне в Абхазии. А вот другой пример, но уже со ссылкой. Грузинский историк Д. Гамахория, советуя абхазам искать свои исторические корни в Грузии, как это завещал П. Ингороква, пишет: «Просто непонятно, когда люди (абхазы. – А.П.), даже не прочитав его труды, ругают П. Ингороква, а свои исторические корни ищут на Северном Кавказе, когда хотят присвоить историю Абхазского царства и одновременно борются за создание горской республики»⁵⁷. Ну, а каково возмущение Д. Гамахория – «абхазы хотят присвоить историю Абхазского царства»?!

«Теория П. Ингороквы» во все времена открыто или скрытно поддерживается в официальных кругах Грузии. Например, на первой странице газеты «Свободная Грузия», органа Верховного Совета, рядом со словами бывшего президента З. К. Гамсахурдия о мире и дружбе между абхазами и грузинами, читаем: «Сваны, мегрелы, абхазы в средние века были грузинскими племенами»⁵⁸.

З. Гамсахурдия, видимо, показалось, что грузинские историки, допускающие абхазов на территорию Абхазии не ранее XVII в., слишком либеральны. Поэтому его пресс-служба вскоре сообщила следующую сенсацию: «...тот Сухум, который является исконно грузинским го-

---

⁵⁵ Советская Россия. 15 марта 1991. № 53.

⁵⁶ Цит. по: Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реальность. – Сухум. 2002. С. 435–436.

⁵⁷ Окрос Сацмиси. 1991. Март. № 2. С. 7.

⁵⁸ «Свободная Грузия». 10 июля 1991.

родом... где абсуйцы появились лишь в начале XX века»⁵⁹ (?!).

Абхазские учёные, к сожалению, недостаточно активно проводят реформу в науке об абхазах. Но и то немногое, что делается у нас, приводит наших оппонентов к замешательству и даже к серьёзным беспокойствам. В частности, им нередко приходилось прибегать даже к неофициальному уговариванию нас – «не выносить сор из избы», не выступать за пределами Грузии с опровержением их научных установок, а решать абхазо-грузинские вопросы у себя семейно, келейно и т. д. Такое наблюдалось на Всесоюзной научной конференции в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в июле 1989 г., на Всемирном конгрессе византинистов в Москве в августе 1991 г. и других научных форумах. А те абхазские учёные, которые осмеливались выступать за пределами Грузии, по словам Н. Ломоури, «рисковали стать сепаратистами»⁶⁰.

Любопытно, однако, следующее. Наши уважаемые тбилисские оппоненты, пытавшиеся уговорить нас или оказать на нас давление, одновременно лихорадочно наводняли, кстати, и продолжают наводнять книжный рынок ближнего и дальнего зарубежья, как правило, «изящной» по форме, но ложной по содержанию литературой об Абхазии. Это такие книжки, как «Абхазы и Абхазия» М. Д. Лордкипанидзе (1990); «Правда об Абхазии» Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе (1989); «Грузия – Малая империя» Д. Л. Мухелишвили (1990); «Название Грузии в русских... источниках» Г. Пайчадзе (1989); «Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии» Г. Цулая (1995); «Распятая Грузия» (1995); работы М. Д. Лордкипанидзе, вошедшие во второй том «Очерков истории Грузии» (1988); публикация Т. В. Гамкрелидзе в журнале «Вопросы Языкознания» (1991, № 4); и, наконец, «Разыскания по истории Абхазии/Грузия»

---

⁵⁹ «Республика Грузия». 12 ноября 1991.

⁶⁰ Газ. «Единение». Сентябрь 1991. С. 7.

(1999), в которой, как видно, никаких разысканий нет, как говорится, все песни старые.

Всё это и многое другое, разумеется, рассчитано на обывателя. Серьёзный учёный не должен обольщаться иллюзиями, что идеологическую программу ассимиляции абхазов, насильственно втиснутую в науку, всё ещё можно практически реализовать. Сейчас идёт необратимый процесс разрушения антинаучной «теории П. Ингороквы» и всего, что связано с ней. Попытка его учеников и последователей вдохнуть вторую жизнь в его «учение» сыграла не последнюю роль в развязывании Грузией грабительской войны против Абхазии. Всё, не принадлежащее Грузии, но приписанное ей в эпоху тоталитарного грузинского режима в Абхазии, рано или поздно будет возвращено тем, кому это по праву принадлежит. Таков закон развития науки, общества и его истории. Имена историков, срывающих сегодня аплодисменты своих сородичей, будут нелестно вспоминаться потомками за медвежью услугу, оказанную грузинской науке и грузинской общественной мысли, как это не раз уже бывало. Достаточно сказать, что многие грузинские учёные сегодня не знают, как избавиться от одиозной фигуры П. Ингороквы, этнической «теорией» которого недавно восхищались. Это «учение» теперь стало объектом насмешки соотечественников автора. Например, по мнению Т. Гордадзе книга П. Ингороквы «Георгий Мерчуле» (1954) была «научной гимнастикой» огрузинивания абхазского этноса⁶¹. Это далеко не единичное мнение. Грузинский политик новой волны Т. Закарейшвили недвусмысленно считает: «Самая главная ошибка грузинских властей заключается в том, что недальновидная и **преступная политика**» (выд. — А. П.) оттолкнула абхазов от властей Грузии, от которых им только и приходилось слышать, что абхазский народ — это

---

⁶¹ Гордадзе Т. Морально-идеологические препятствия к урегулированию грузино-абхазского конфликта // «Кавказский Акцент». 16–31 июля 2000. С. 10.

пришедшее откуда-то население, и поэтому абхазы должны вести себя как подобает гостям»⁶². Комментарии, как говорится, излишни.

До войны абхазским учёным по вышеуказанным причинам никак не удавалось выразить свою позицию до конца, т.к. они работали под руководством (чтоб не сказать давлением) своих оппонентов из Тбилиси. А после войны грузинские агрессоры оставили разрушенную и разграбленную Абхазию, где сожгли архивы и научные учреждения. Сейчас, пользуясь этим положением, грузинские историки с новой силой возобновили атаку на историографию абхазов. Абхазские учёные готовы принять вызов. Надеемся, что удастся восстановить историографическое абхазоведение.

Мне, как и другим абхазоведам, уже доводилось заниматься выявлением «технологии» фальсификации⁶³ некоторых грузинских учёных, чем вызвал бурю негодования со стороны фальсификаторов, в частности со стороны Г. Г. Пайчадзе⁶⁴. Теперь уже меня интересует вопрос: как делает науку сам Г. Г. Пайчадзе, который, как мне кажется, безоглядно пытается всячески защищать ложь и тенденциозность, привносимые им и ему подобными в науку? Т.е. возникает классический вопрос: а судьи кто? Ответ на этот вопрос, надеюсь, достаточно убедительно дан в пятой главе настоящей работы.

В заключение хочется сердечно поблагодарить редактора настоящей монографии, заслуженного работника культуры Абхазии ныне покойную Людмилу Езатовну Аргун, которая в процессе редактирования рукописи внесла ряд существенных корректив.

Особую признательность хочу выразить первому Президенту Республики Абхазия, доктору исторических наук, академику Владиславу Григорьевичу Ардзинба, который

---

⁶² «Кавказский Акцент». 2001. № 8. С. 6.

⁶³ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 114–129.

⁶⁴ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 31–60.

финансировал издание этой книги. Кстати, заслуживает благодарности и Гунда Квициния, которая, будучи директором Гос. фонда по развитию абхазского языка, дополнительно выделила 20000 рублей.

Искренняя благодарность всей передовой абхазской интеллигенции, которая всячески поддерживала и поощряла мои разработки по проблеме обезов русских источников даже в самые мрачные времена, когда эта тема по известным причинам была запретной.

И, наконец, сердечная благодарность адресую студентам АГУ, которые дали самую высокую оценку первому изданию этой книги, но в необычной форме. Они стали ее воровать с полки книжной выставки АГУ и читать, за что я им искренне благодарен. После каждого воровства я выставлал новый экземпляр. Так повторялось три раза, после чего запас у меня кончился. Теперь этой книги нет на выставке.

ГЛАВА I. ИЗ ИСТОКОВ РУССКО-АБХАЗСКИХ СВЯЗЕЙ

§ 1. Колхида и колхи

Нелегко писателю, которому приходится составлять алфавит, чтобы написать свои произведения. Нечто подобное происходит почти со всеми абхазоведами, которые сначала вынуждены доказывать, что у них есть объект исследования (абхазский народ со своей страной и собственной историей), и лишь потом заниматься изучением Абхазии и абхазов. Первая глава настоящей книги – не исключение. Чтобы рассматривать мифы и легенды, связанные с древней Колхидой, сначала приходится уточнить хотя бы в общих чертах вопрос о том, что собой представляла страна Колхида и какому народу или племенам принадлежал этот край.

На эту тему недавно появилась интересная работа доктора наук Вячеслава Бигуаа, составившая первую главу его капитального историко-литературного и культурологического исследования «Абхазская литература в историко-культурном аспекте» (1999). Позволю себе предложить читателю некоторые дополнения к тому, что сказано о Колхиде в названной книге.

Дело в том, что древнюю Колхиду времён Прометея и аргонавтов наши оппоненты из Тбилиси связывают с племенами предков грузин, тогда как древнейшую Колхиду, по мнению многих исследователей, нельзя исключать из абхазо-адыгского мира.

Рассматривая проблему терминов «Колхида» и «колхи» и их отношение к Абхазии, З. В. Анчабадзе писал: «Территория Абхазии в античную эпоху входила в состав большой политико-географической единицы, которую античные авторы называли “Колхидой”, а всё её население обозначали нередко общим именем “колхи”. В научной литературе, – продолжает он, – давно уже установлено, что термины

“Колхида” и “колхи” употреблялись античными авторами в двух смыслах – в широком (собирательном) и узком (этническом)»⁶⁵.

Первая часть этой цитаты, думается, справедлива, ибо колхами, вероятнее всего, стали называть обитателей Колхиды, хотя не исключается и обратный вариант, когда наименование этноса становится эпонимом страны. Другое дело, что мы не знаем этимологию самого географического термина «Колхида», если не говорить о существующих различных гипотезах, в том числе и достаточно конструктивных и перспективных⁶⁶. А что касается второй части приведённой цитаты, то, продолжая свою мысль, З. В. Анчабадзе подчеркнул, что под термином «колхи» «в античных источниках подразумевались эгры (или эгрисцы) – предки современных мегрелов, которые, начиная с позднеантичной эпохи, выступают под именем “лазов”»⁶⁷. В качестве аргумента он приводит слова анонимного автора V в. Псевдо-Арриана, который сообщает: «От Диоскуриады... до р. Апсара (совр. Чорох. – А. П.) прежде жил народ, называемый колхами и переименованный в лазов»⁶⁸.

Однако эти слова Псевдо-Арриана, на наш взгляд, не дают надёжного основания для такого заключения, какое предлагает З. Анчабадзе. Псевдо-Арриан с таким же успехом мог сказать, что от Диоскуриады до Пицунды жил народ, называемый колхами и переименованный в абазгов. И в этом случае, думается, не было бы никакого искажения, и намерение Анчабадзе отождествить колхов с эгрисцами, или лазами оказалось бы несостоятельным.

---

⁶⁵ Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964. С. 131.

⁶⁶ См.: Инал-Ипа Ш. Д. Об этногенезе древнеабхазских племён. – М. 1964. С. 7; Шакрыл К. С. Труды. – Сухум. 1985. С. 242–243 (на абх. яз.); Бигуаа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999. С. 24 и далее.

⁶⁷ Анчабадзе З. В. История и культура... – М. 1964. С. 132.

⁶⁸ Там же.

Тем не менее Зураб Вианорович, продолжая защищать свою позицию и ссылаясь на академика Г. А. Меликишвили, пишет: «Так как в более позднюю эпоху название “колхи” органически связывалось с названием “лазы”, то следует припомнить, что византийские источники северный предел распространения лазов видели где-то между Фазисом (совр. Поти) и Диоскурией»⁶⁹.

Действительно ряд авторов позднего средневековья (и не только византийские) идентифицировали колхов с мингрельцами, а Колхиду – с Мингрелией. Например, в XVII и XVIII вв. А. Ламберти, а под его влиянием Шарден, Цампи, а также В. Н. Татищев и др., считали, что Мингрелия – это Колхида, а мингрелы – колхи. Но вопрос в том, насколько это правомерно и исторически достоверно.

Если колхи – это народ, проживавший в Колхиде, как не без основания полагает большинство учёных, то почему именно предки мегрелов оказались жителями Колхиды? Почему именно за мегрелами преимущественно закрепляется это название? Возможно, предки мегрелов древнее других колхидцев в этом колхидском крае?

Однако факты говорят, что наиболее древними обитателями классической Колхиды, скажем, конца II тысячелетия до н. э., куда некогда приезжали греки в поисках золотого руна, признаны абхазо-адыгские племена. Вот, что по этому поводу пишет известный этнолог Я. А. Фёдоров: «Предки современных западногрузинских народов (мегрелов, занов) в это время (последние века II тысячелетия до н. э. – А. П.) жили на своей прародине, в центральном Закавказье. Лингвисты (Г. А. Климов, И. М. Дьяконов), – продолжает Я. А. Фёдоров, – установили, что выделение мегрельского языка из общекартвельского должно было начаться не ранее середины первой половины I тысячелетия до н.э. Причиной могли послужить, в первую очередь, уход группы картвель-

---

⁶⁹ Там же.

ских племён со своей прародине и передвижение их в Колхиду и Понт»⁷⁰.

Помнится, многие возмущались, возражали Фёдорову, дескать, он не прав, отрицая картвельский элемент в Колхиде за рамками VIII – VII вв. до н.э.

Между тем никто тогда не обращал внимания на то, что сам З. В. Анчабадзе, опираясь на труды грузинских же историков (М. П. Инадзе, Г. А. Меликишвили и др.), ещё задолго до Фёдорова считал, что картвельских племён в центральной Колхиде не было ещё даже в I в. н. э. По этому поводу он пишет: «Вопрос о локализации этнических общностей, бытовавших на восточном побережье Чёрного моря в начале нашей эры, специально рассмотрен в диссертации М. П. Инадзе», которая пишет: «Они (лазы. – А. П.) в начале I в. в основном занимали территорию южнее реки Фазис (Риони. – З. А.)». И лишь «в последующее время они распространяются и севернее реки Фазиса»⁷¹. А во II в. н. э. лазы, передвигаясь на север, уже дошли до реки Ингур⁷².

Академик Г. А. Меликишвили, как сообщает З. Анчабадзе, также отмечает, что «уже во II в. лазы оттеснили апсилов и абазгов на север и довели свою этнографическую границу почти до района Диоскурии-Себастополиса»⁷³. Академик С. Н. Джанашиа также считал, что южные этнографические границы абхазских племён апсилов доходили до реки Хоби, за ней «начинается земля лазов, которая простиралась приблизительно до района р. Хоби, затем уже простиралось царство апсилов»⁷⁴.

Материалами, свидетельствующими об отсутствии мегрело-лазов в Колхиде до определённого времени, распо-

---

⁷⁰ Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1982. С. 38.

⁷¹ Анчабадзе З. В. История и культура... – М. 1964. С. 178.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 178–179.

⁷⁴ Цит. по: Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 140.

лагают и археологи. Например, Н. В. Хоштария, производившая раскопки в Чхороцку (Западная Грузия), пришла к выводу, что материалы, обнаруженные там, принадлежат апсильской культуре, что они идентичны материалам, выявленным в Цебельде, т. е. в Абхазии, что «в настоящее время Чхороцку выглядит как наиболее раннее (II в. н. э.) поселение апсилов»⁷⁵. Все это было подтверждено еще в VI в. Прокопием Кесарийским, который писал, что «река Фазис... впадает в конечную часть Эвксинского понта, на краях залива – полумесяца; на одной его стороне, принадлежащей Азии, находился город Петра, а на противоположной стороне берега, принадлежащего уже Европе, находится область апсильев»⁷⁶.

«Не случайно, – продолжает та же Н. Хоштария, – что на левом берегу реки Ингури до сих пор сохранилась фамилия Апшила, а также не так давно ещё существовало селение Лепшиле»⁷⁷, связанное с этой фамилией, где имеются развалины церквей. Село Лепшиле, как сообщает Н. Хоштария, присоединено к селу Джума, а всего 20 лет назад переименовали в «Ахали-сопели», которое находится на юго-восточной окраине г. Зугдиди.

Таким образом, ряд грузинских учёных (Г. А. Меликишвили, М. Инадзе, Н. Хоштария и др.) ещё задолго до Я. А. Фёдорова, в 50-х гг., констатировали, что в I в. н. э. иверских племён ещё не было даже на правобережье реки Риони, т. е. по сути в центральной Колхиде, и лишь гораздо позже мегрело-лазы, продвигаясь на север, в конечном итоге дошли до р. Ингур.

Другое дело, что позже, в известный период, когда Тбилиси активизировал процесс политического поглощения Абхазии, многие грузинские учёные, очевидно, под давле-

---

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М. 1994. С. 16-17.

⁷⁷ Цит. по: Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 140.

нием «сверху» стали, мягко говоря, «корректировать» свои научные позиции в соответствии с этнополитической конъюнктурой. Например, та же М. Инадзе, вопреки вышеприведённым её взглядам, к концу XX в. уже стала утверждать, что картвельские племена, по её мнению именно колхи, «в раннеантичную эпоху (VI в. до н. э. – А. П.) занимали» территорию «от Диоскурии... до Апсароса (р. Чорох)»⁷⁸. Более того, поддерживая небезызвестную пресловутую «горную стихию» академика Г. А. Меликишвили, она уверяет, что «начало... заселения» северо-западного побережья Чёрного моря «этническими группами абасков-абазгов» происходит «лишь с I в. н. э.»⁷⁹ (?!).

Другой грузинский учёный – О. Лордкипанидзе – в своей работе «Наследие древней Грузии» (1989) также усматривает в колхах мегрело-чанов, причём заселение Колхиды последними он относит к XVI – XV вв. до н. э. Правда, как отмечает и В. Л. Бигуаа, «О. Лордкипанидзе признаёт, что... до XVI в. до н. э. Западная Грузия и Абхазия были заселены другими, некартвельскими, племенами» (имеются в виду абхазо-адыгские племена)⁸⁰, которые развивали здесь дольменную культуру. В частности, О. Лордкипанидзе в 1979 г. сообщал, что в греческих мифах «обнаруживается и Северное Причерноморье... По сообщению Стейфана Византийского (и Евстафия. – А. П.) город Пантикопей... был основан сыном Колхидского царя Аиэта»⁸¹. «Исключительно большой интерес представляют, – пишет он, – сведения Ксенофонта... о том, что во время описываемых им событий (401 г. до н. э.) в Колхиде (на Фазисе) царствовал потомок Аиэта», что это «важно и потому, что... колхид-

---

⁷⁸ Инадзе М. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 61.

⁷⁹ Там же. С. 79.

⁸⁰ Бигуаа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999. С. 9.

⁸¹ Лордкипанидзе О. Древняя Колхида. (Миф и археология). – Тбилиси. 1979. С. 44. К теме о северном Причерноморье вернёмся ниже.

ские цари считали себя Аиэтидами, т. е. потомками... царя Аиэта, сына Бога Солнца»⁸². Обращает на себя внимание и другое сообщение О. Лордкипанидзе, что «по сведениям римского историка I в. Плиния в Колхиде царствовал потомок Аиэта Совлак»⁸³.

Таким образом, получается, что наши оппоненты из Тбилиси с одной стороны признают, что со времён аргонавтов (с конца II тысячелетия до н. э.) в Колхиде правят царь Аиэт (сын Бога Солнца Гелиоса), его сын Апсирт, брат Фасис, их неизвестный потомок; правит здесь и другой потомок Аиэта – Совлак. Т. е. в целом в Колхиде более тысячелетия безраздельно господствовала династия Аиэтидов, с чем согласны и грузинские учёные. Но с другой стороны они, явно не рискуя утверждать мегрело-чанское происхождение династии Аиэтидов (чьи имена относятся к абхазо-адыгскому миру), пытаются омегрелить Колхиду, владение Аиэтидов. Явное противоречие в научном построении наших оппонентов не вызывает сомнения там, где, по их мнению, в мегрело-чанской Колхиде, как ни странно, управляют абхазо-адыгские Аиэтиды.

Обратимся и к другим известным материалам, которые помогут уточнить этническую принадлежность обитателей Колхиды. Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) сообщает, что «у колхов считалось бесчестьем предавать труп мужчины земле; покойника зашивали в бычачьи шкуры и вешали на деревья»⁸⁴. Нимфодор Сирокузский (IV в. до н. э.) также пишет: «У колхов не принято ни сжигать, ни хоронить трупы мужчин. Трупы эти они кладут в свежие кожи животных и вешают на деревья»⁸⁵.

Обычай «воздушного захоронения» был зафиксирован и в источниках позднего средневековья. Монах домини-

---

⁸² Лордкипанидзе О. Древняя Колхида (Миф и археология). – Тбилиси. 1979. С. 55.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Цит. по: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964. С. 180.

⁸⁵ Там же.

канского ордена Жан де-Люк (Лукка) в XVII в. наблюдал в Абхазии этот способ захоронения. В частности, он сообщает: «Покойников кладут в выдолбленные пни деревьев, служащие для них гробом, и потом, привязав их (от шакалов) к четырём столбам, держат их как бы висящими на воздухе»⁸⁶. Столкнулся с таким же обрядом и Евлия Челеби (XVII в.), который пишет: «Этот абхазский народ странным образом хоронит... тело усопшего кладут в деревянный ящик, который прикрепляется к ветвям высокого дерева»⁸⁷. И, наконец, итальянский миссионер А. Ламберти, в течение 20 лет (1630 – 1650 гг.) находившийся в Грузии, главным образом в Мингрелии, бывавший и на территории Абхазии (в Дранде, Мокве и др.), свидетельствует: «Между прочими обычаями этого народа замечательно то, что они (абхазы. – А. П.) не погребают, не жгут тела покойника, а кладут труп в выдолбленный ствол дерева... который служит гробом. Последний с молитвой привязывают виноградной лозой к высочайшей ветви какого-нибудь большого дерева. Они привешивают также оружия и одежду усопшего, а чтобы послать на тот свет коня, гоняют его во всю прыть от этого дерева до тех пор, пока тот не околеет. Если он издохнет скоро, то говорят, что хозяин любил его сильно; если же, напротив, он долго не издыхает, то говорят, что покойник этим показывает, как мало заботился о нём»⁸⁸.

Об обычае «воздушного захоронения» у абхазов пишут Вахушти царевич и другие, однако важно подчеркнуть, что, во-первых, этот способ захоронения, который отмечен у колхов, не встречается ни у одного из народов Кавказа, кроме как у абхазов и у некоторых адыгских племён, что

---

⁸⁶ Жан де-Люк. Описание перекопских и нагайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XI. – Одесса. 1879. С. 493.

⁸⁷ Цит. по: Анчабадзе З. В. История и культура... –М 1964. С. 180.

⁸⁸ Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 212.

общепризнано в науке. Во-вторых, он зафиксирован в письменных источниках, начиная с VI в. до н. э., хотя, вероятнее всего, имел место у колхов-абхазов (а не колхов-лазо-мегрелов) с незапамятных времён.

Немало и других фактов, свидетельствующих о том, что колхами древней Колхиды периода появления мифов о Прометее и аргонавтах были абхазо-адыгские племена, но не лазо-мегрелы, которые пришли сюда позже, потеснив апсиров, абазгов и других предков нынешних абхазов. Для нас сейчас гораздо важнее ответить на вопросы: когда и каким образом сформировалось ложное представление о том, что термин «колхи» обозначает только лазов и мегрелов, что он не имеет никакого отношения к предкам абхазов? Игнорируя вышеприведённые и другие источники, М. Инадзе некорректно возражает выдающемуся кавказоведу Ш. Д. Инал-Ипа: «Ш. Инал-Ипа... заявляет, что по утверждению грузинских исследователей... абхазские племена почти не имели прямого отношения к Колхиде... При высказывании подобных заявлений следовало бы учесть, что в письменных источниках... совершенно отсутствуют данные о проживании племён абхазо-адыгского происхождения» в Колхиде «ко времени образования... основного ядра колхов»⁸⁹.

Истоки такого ошибочного представления, надо полагать, восходят к позднесредневековому периоду. Искажение наблюдается, прежде всего, в работах европейских путешественников, бывавших на Кавказе. В частности, итальянский миссионер А. Ламберти одну из своих работ умудрился назвать: «Описание Колхиды, или Мингрелии».

А. Ламберти, как отмечено выше, прожил 20 лет в Грузии, в основном в Мингрелии (с 1630 по 1650 г.). Он агитировал местное население принять католическую веру и выступить против «неверных» турков в период упадка Турции. В 1654 г. Ламберти издал книгу «Сообщение о Колхи-

---

⁸⁹ Инадзе М. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 63.

де, называемой теперь Мингрелией», а в 1657 г. выпустил ещё одну книгу под названием «Священная история Колхиды».

Любопытно, что в первой книге автор пишет, что под Мингрелией он понимает страну между Кодором и Фазисом (Риони)⁹⁰. Однако страна между Кодором и Фазисом – это далеко не вся Колхида, о чём, кстати, пишут и Ж. Шарден, и Цампи, которые многое заимствовали у А. Ламберти, но это не помешало, например, Шардену дать более достоверные сведения о Колхиде.

Например, французский путешественник Жан Шарден, находившийся в Закавказье в 1672 – 1673 гг., пишет: «Древнее царство Колхоса не занимало такой ограниченной площади, как теперь, так как оно простиралось с одной стороны до Меотийского болота (у Азовского моря. – А. П.), а с другой – до Иверии. Столица... стояла при устье Фазиса, на западном берегу, почему Мингрелию и считают древней Колхидой, так как она на востоке доходит до этой реки»⁹¹.

Локализация столицы древней Колхиды на окраине страны, судя по всему, является анахронизмом. В тот период, когда Колхида занимала обширную территорию, начиная от границ Иверии и Малой Азии, на юго-востоке, и до Меотиды (у Азовского моря), на северо-западе, столица Колхиды оказывалась ближе к центру страны.

Чтобы выяснить, почему укоренилось ошибочное отождествление древней Колхиды с Мегрелией, проследим за ходом суждений З. В. Анчабадзе. Для аргументации тезиса о том, что под термином «колхи» в античных источниках подразумевались эгрисцы, или лазы, при этом ссылаясь на Г. А. Меликишвили, З. Анчабадзе пишет, что «византийские источники северный предел распространения лазов

---

⁹⁰ Цит. по: Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVII вв. по Кавказу. – Тбилиси. 1935. С. 138.

⁹¹ Шарден Ж. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672 – 1673 гг. // «Кавказский вестник». 1900–1901. С. 22.

видели где-то между Фазисом... и Диоскурией»⁹². Учёный полагал, что если византийцы локализуют эгров, или лазов (а ныне – мегрелов), между Фазисом и Диоскурией, а эта территория является Колхидой, то само собой разумеется, что колхами во все времена принято было именовать лазов, или эгров.

Однако З. В. Анчабадзе, вероятно, не учёл всего того, о чём мы говорили выше. Т. е., во-первых, о проживании абхазо-адыгских племён на территории древней Колхиды до появления здесь иверских племён в VIII – VII вв. до н. э. Во-вторых, эти далекие племена грузин в начале I в. н. э. занимали лишь территорию южнее реки Фазис (Риони), как об этом пишет М. П. Инадзе. Во II в. н. э. их ещё нет даже в Чхороцку, где тогда проживали апсилы, как указывает Н. Хоштария. В-третьих, З. Анчабадзе упускает из виду, что Колхида – это не только территория между Фазисом и Диоскурией, а намного шире, и охватывает не только регион Пицунды, но и доходит до Меотиды. А в северо-западной части Колхиды (от Диоскурии до Меотиды) эгры и лазы, как известно, никогда не проживали, хотя М. Инадзе в Санигии пытается локализовать племена сванов.

В конечном итоге, чувствуя шаткость своих аргументов, отождествляющих колхов с лазами, или эграми, З. Анчабадзе предупреждает: «При выяснении этнической принадлежности того или иного племени никогда не следует упускать из виду двоякого смысла термина “колхи” и безоговорочно зачислять в ряд собственно колхов всякую этническую единицу, о которой какой-либо античный писатель сказал, что она является колхским племенем»⁹³.

Это объективное заключение в равной степени относится и к самому З. Анчабадзе, который без достаточных оснований термин «колхи» синонимизирует с терминами «эгрисцы», «лазы» и «мегрелы».

---

⁹² Анчабадзе З. В. История и культура... – М. 1964. С. 132.

⁹³ Там же. С. 133.

А что касается А. Ламберти, явно искажающего содержание термина «Колхида» и безоговорочно отождествляющего его с Мингрелией, то трудно сказать, чем руководствовался европейский путешественник, проживший в Мингрелии 20 лет. Эта тема требует специального исследования. Но, во-первых, безусловно, сказалось незнание истории Колхиды, что неудивительно для XVII в. Во-вторых, не исключена тенденциозность: частные лица, от которых А. Ламберти собирал материал, вольно или невольно могли вводить его в заблуждение, приписывая всю историю Колхиды своему народу – мегрелам. Подобное мы наблюдаем и в XVIII в., когда В. Н. Татищева снабжали необъективными материалами частные лица (Бакар и Вахушти Багратиони), о чём подробно будет сказано ниже, в главе V, § 3.

Во всяком случае, трудно согласиться с мнением З. В. Анчабадзе, который считает, что античные авторы под термином «колхи» имели в виду эгрисцев, или лазов, придавая этому термину узкоэтническое значение. Грубым анахронизмом является и отождествление А. Ламберти терминов «колхи» и «Колхида» с терминами «мингрелы» и «Мингрелия». Колхи конца II тысячелетия до н. э., т. е. периода Троянской войны и похода аргонавтов⁹⁴, уж точно не имеют отношения к лазам (или эгрисцам), оказавшимся в Колхиде позже. Другими словами, появление терминов «Колхида» и «колх», судя по всему, древнее появления в Колхиде предков западно-иверских племён. Поэтому было бы неверно говорить, что колхами являлись не аборигены этого региона, т. е. абхазо-адыги, а позже пришедшие туда предки нынешних грузин.

Не случайно, как сообщает сам же З. В. Анчабадзе, грузинский автор XI в. Ефимий Афонский в своём списке на-

---

⁹⁴ Кстати, события Троянской войны и похода аргонавтов, согласно некоторым источникам, связаны между собой, о чём будет сказано ниже, в настоящей главе.

родов мира колхов и некоторых других относит к потомкам Яфета, а картов, мегрелов и сванов – к потомкам Сима⁹⁵. Правда, Зураб Вианорович пытается объяснить, что Ефимий не отождествлял колхов с мегрелами «под влиянием своего первоисточника»⁹⁶, принадлежащего перу Епифания Кипрского (IV в.), которым Ефимий пользовался. Но это, напротив, убеждает нас в том, что Ефимий прав, опираясь на античных авторов. В противном случае надо доказать, что автор IV в. Епифаний ошибался.

Вызывает сомнение и вывод З. Анчабадзе о том, что «в силу определённых исторических обстоятельств (о которых он ничего не сообщает. – А. П.) ещё за несколько столетий до н. э. лазы (колхи) оказались наиболее развитыми в социальном и политическом отношении в сравнении с другими этническими образованиями Западной Грузии...»⁹⁷. И это якобы тогда привело «к политическому объединению всей Западной Грузии под гегемонией эгрисцев-колхов...»⁹⁸.

Возражая против подобной гегемонной роли лазов, М. М. Гунба подчёркивает, что «не только лазы, но и другие племена, населявшие Колхиду, назывались колхами»⁹⁹. Более того, оказалось, что весьма проблематично говорить о существовании Колхидского царства в VI – I вв. до н. э. По этому поводу в учебнике «История Абхазии» читаем: «Ни в источниках... ни в данных археологии... не содержится однозначных указаний на наличие у населения Колхиды VI в. до н. э. собственной государственности, представление о которой сформулировалось в отечественной историографии в конце 30-х гг. текущего столетия»¹⁰⁰.

---

⁹⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 216.

⁹⁶ Там же. С. 216–217.

⁹⁷ Там же. С. 28.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 27.

¹⁰⁰ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 36.

Таким образом, по мнению И. М. Дьяконова и Ш. Д. Инал-Ипа «в настоящее время можно с уверенностью утверждать... о присутствии грузиноязычных племён в Колхиде и Понте с VIII в. до н. э. и об отсутствии их на этой территории, по крайней мере, до XII в. до н. э.»¹⁰¹. Вместе с тем отметим и то, что пришлость предков мегрелов на территорию Колхиды никем ещё не доказана, постоянное же обитание их в Колхиде подтверждается.

В связи с этим напомним, что в научном мире давно существует концепция П. Н. Ушакова и других, что мегрелы по этническому происхождению не относятся к иверским племенам. Концепция сводится к тому, что «во времена глубокой древности, за 15 – 18 веков до н. э., племена абхазско-черкесской группы занимали всё пространство западной половины Кавказа от Черноморской губернии через всю Колхиду (Поти – Батуми) сплошной полосой до истоков Евфрата и делились на четыре ветви: народ митанни, колхи, абасги (абхазцы) и убыхи...»¹⁰². О том, что жителями древней Колхиды были «не мингрелолазы, а абхазы и убыхи», достаточно убедительно доказывал и профессор А. К. Глейе¹⁰³. Язык протоабхазо-убыхов, т. е. «язык могущественного народа Митанни», распространившись далеко на юг, обслуживал государство в северной Месопотамии. Цари этой страны «заключали дошедшие до нас договоры и вели переписку о брачных союзах с 18-й династией фараонов древнего Египта»¹⁰⁴. В конечном итоге «царство Митанни, некогда славное и могучее, погибло бесследно, и мы даже ничего не знали бы о нём, не будь случайно най-

---

¹⁰¹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 118; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. – Ереван. 1968. С. 198, 13, примечание 8.

¹⁰² Ушаков П. Н. Народы и языки Кавказа // Ж. «Народы Кавказа». 1921. № 1. С. 26–27.

¹⁰³ Там же. С. 25.

¹⁰⁴ Ушаков П. Н. Народы и языки Кавказа // Ж. «Народы Кавказа». 1921. № 1. С. 25.

дена... Тель-Амарнская переписка (дипломатическая переписка египетских фараонов XV в. до н. э., сохранившаяся в клинописях, найденных в г. Эль-Амарна в Египте. – А. П.)»¹⁰⁵. А судьба колхов сложилась таким образом, что одна из картвельских групп, которая с юга «перекочёвывала постоянно на запад, осела в Лазистане, затем... поглотила и ассимилировала колхов, заняла Кутаисскую и Тифлисскую губернии...»¹⁰⁶.

Трудно безоговорочно принять всё, о чём здесь сообщает П. Ушаков, но одна мысль, кажется, давно привлекает учёных. Речь идёт о поглощении и ассимиляции какой-то части абхазо-адыгских колхов, обитателей Колхиды. Возникает вопрос: не являются ли нынешние мегрелы осколком древнеколхидских абхазо-адыгов, некогда поглощённых и ассимилированных предками иверо-картвелов, о чём пишет П. Ушаков? И это тем более, что учёным не удастся доказать, что предки мегрелов пришли в Колхиду откуда-то, тогда как пришлость предков грузин не вызывает уже сомнения. Известно, что мегрелы – не иверского происхождения; они по традиционным обычаям, антропологическому типу и составу крови стоят ближе к абхазам, нежели к грузинам, причём это выражено настолько чётко, что никакое соседское влияние не может дать такого сходства. У абхазов бывали и другие соседи, но ничего подобного не наблюдается. Однако всё это, кстати, напоминающее и концепцию Г. Турчанинова, отдельная тема, требующая специального исследования.

Не раз учёные отмечали, что древняя Колхида территориально была значительной. По этому поводу В. А. Бигуаа пишет, что «в конце II тыс. – начале I тыс. до н. э. территория Колхиды охватывала не только земли между р. Апсар (совр. Чорох) и Диоскурией (совр. Сухум), а простиралась от северо-западной части Малой Азии до Западного Кавказа. Создателями этого государства не могли не быть

---

¹⁰⁵ Там же. С. 27.

¹⁰⁶ Там же.

протоабхазско-адыгские племена, упоминаемые в древнегреческих, ассирийских, римских, византийских и других источниках»¹⁰⁷.

По поводу обширности территории древней Колхиды недавно появилось, пожалуй, наиболее сенсационное сообщение (хотя подобные материалы и раньше давали о себе знать). Речь идёт о статье А. Лудова «Храму Ария угрожают ножи бульдозера»¹⁰⁸.

Главное в этой статье заключается в том, что территорию древней Колхиды автор «расширяет» на север до берегов Дона и Азовского моря. По его мнению, и согласно древнейшим мифологическим сюжетам, аргонавты высадились не в устье р. Риони, а в устье Дона, которое называлось Танаисом. В качестве аргументов А. Лудов выдвигает следующие обстоятельства: 1. Бежавшие от злой мачехи Фрикс со своей сестрой Геллой, направляясь в Колхиду, держали путь не в Грузию, а через Крым на север, к берегам Азовского моря и устью Дона (Танаис). 2. Легенда, в которой Фрикс направляется к Азову, почему-то неожиданно претерпела изменения. Маршрут Фрикса был изменён древнегреческими авторами III в., которые Колхиду, в частности её столицу Эйю, вдруг стали связывать с Грузией. 3. По данным научных материалов колхи убивали всех иностранцев, прибывавших к ним. Такой обычай отмечается только у жителей Приазовья, тогда как в Грузии, наоборот, развито гостеприимство.

Эйю, столицу Колхиды, А. Лудов, таким образом, непосредственно связывает с Левенцовским городищем у Нижнего Дона с весьма богатыми архитектурными памятниками, которое иногда называют Донской Троей. Именно здесь, по мнению автора статьи, Фрикс нашёл столицу Эйю и в ней храм Сев-Арий (Святой Арий), в котором стали хранить золотое руно, куда позже приезжали аргонавты.

---

¹⁰⁷ Бигуаа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999. С. 21.

¹⁰⁸ «Независимая газета». 4 марта 2002. С. 12.

Статья А. Лудова перекликается с некоторыми материалами о территориальных границах древней Колхиды. Она может пролить свет на интересное сообщение нашего соотечественника, учёного и писателя, ныне покойного Омара Бейгуа, который в 1957 г. в журнале «Кавкасия», издаваемом в Турции, поместил небольшую информацию о том, что в стамбульских архивах, в замке Топкани, хранятся старинные карты, в которых отражены названия разных государств с соответствующими флагами.

Главное для нас в сообщении Омара Бейгуа это то, что флаг с открытой ладонью на фоне красного полотнища принадлежал обширному Абхазскому государству XV в., западные границы которого доходили до Кубани и Придонья, включая земли абазин и ряда адыгских племён, а также частично половцев. Последние при необходимости становились под абхазский флаг и защищали интересы страны абхазов¹⁰⁹.

Надо полагать, эти сведения (равно как и некоторые сообщения Н. М. Карамзина, о чём будет сказано ниже) являются отголоском истории древней Колхиды, границы которой, судя по всему, были намного шире, чем нынешняя Колхидская низменность, и доходили до Кубани и Придонья.

Итак, напрашивается вывод о том, что с незапамятных времён известна таинственная Колхида, обитателей которой именовали колхами. Но наука пока ещё не может дать однозначного ответа на вопросы о том, что первично – Колхида или колхи – и что собой представляет термин «Колхида» в этимологическом плане, хотя есть различные гипотезы, порой достаточно конструктивные и перспективные¹¹⁰.

Тем не менее нам кажется, что не правы те, кто термин «колхи» привязывает к одному этносу, в частности к мегрельскому, равно как не правы и те, кто абсолютизирует обобщающую функцию этого термина. Судя по всему, всё

---

¹⁰⁹ Подробности см. в статье автора этих строк «До Кубани и Придонья» // «Нужная газета». 8 ноября 1999. № 56. С. 4.

¹¹⁰ Подробности см.: Бигуа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999. С. 22–33.

зависит от того, кто и когда занимал территорию Колхиды полностью или частично. Если говорить о колхах времён Прометея и аргонавтов (скажем, II тыс. до н. э.), то в колхах вернее усматривать абхазо-адыгов, исключая иверские племена, которых ещё не было в Колхиде. Причём если аргонавты высадились в Фазисе, то предпочтительнее считать, что их встречали предки абхазов, а если они высадились в устье Дона (в Танаисе), то их, наверное, встречали предки адыгов. А если говорить о более позднем периоде, когда в рамках территории Колхиды так или иначе оказались и предки мегрелов, то в термине «колхидцы», или «колхи», следует усматривать не только абхазо-адыгов, но и мегрельский этнос. Причём если предки мегрелов не всегда были колхами, поскольку они оказались в Колхиде позже, то абхазо-адыги органически связаны с Колхидой, т. к. они с незапамятных времён всё ещё проживают здесь. Во всяком случае, классические мифы, о которых пойдет ниже речь, имеют непосредственное отношение к абхазо-адыгским племенам.

§ 2. Следы духовной культуры абхазов

«У абхазов большая история и древняя, уходящая в глубину веков народная культура».

К. Симонов¹¹¹

Характеризуя народную культуру абхазов, русский учёный-этнограф Г. Ф. Чурсин писал: «Абхазы сохранили много пережитков пройденных ступеней культурного развития, представляющих драгоценный материал для истории культуры не только народов Кавказа, но и всего человечества вообще»¹¹².

---

¹¹¹ Симонов К. Разговор с товарищами. – М. 1970. С. 167.

¹¹² Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум. 1957. С. 4.

Можно спорить о наличии или отсутствии элемента преувеличения в словах учёного, но, во-первых, несомненно одно: без достаточно подробного и глубокого изучения культуры абхазского народа вряд ли можно ответить на этот вопрос. Во-вторых, как говорится, нет дыма без огня. Подобные высказывания не появляются на голом месте. Вместе с тем и шила в мешке не утаишь. Действительно, несмотря на отсутствие, мягко говоря, активности в исследовании истории Абхазии, следы духовной и материальной культур абхазов пусть стихийно, но стали обнаруживаться всё чаще. И это, надо согласиться, явление неслучайное.

Мы уже отметили, что первые русско-абхазские связи восходят к периоду образования самого Киевского государства, совпадающему с эпохой расцвета Абхазского царства. Но Русь знакомилась с Абхазией не только через непосредственные контакты. Сведения о кавказских народах, в том числе и о древних абхазах, с незапамятных времён обитавших в исторической Колхиде, порой попадали на русскую почву и через устные или письменные переводы зарубежных источников, в которых абхазы, как известно, оставили о себе значительный след. Эти известия, сохранившиеся в различных фольклорных мотивах (сказаниях, преданиях, легендах, мифах и др.), иногда в художественно обработанной форме, широко представлены в античной, византийской и европейской литературах, откуда Древняя Русь черпала истоки своей книжной культуры.

Итак, рассмотрим некоторые древнейшие мифы и легенды, а также ряд письменных памятников церковной литературы, в которых прослеживаются истоки истории русско-абхазских литературных и культурных связей. Эти памятники (устные и письменные), кроме всего прочего, свидетельствуют о том, что с древнейших времён красота этого края привлекала творческую мысль, рождала литературные сюжеты, что подтверждается и известными слова-

ми А. П. Чехова о том, что в Абхазии «природа удивительная до бешенства...», что «из каждого кустика... на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов»¹¹³.

Однако здесь мы снова сталкиваемся с той же пресловутой проблемой искажения исторических фактов. Грузинские учёные, не желающие видеть абхазов в средневековой Абхазии, пытаются отрицать аборигенность абхазо-адыгов в исторической Колхиде. Наши оппоненты допускают вопиющий анахронизм, пытаясь синонимизировать Древнюю Колхиду с Мингрелией. Выдавая желаемое за действительное, они настаивают на мысли о том, что при походе аргонавтов (конец II тыс. до н. э.) Колхида была заселена предками мегрелов. То же самое наблюдаем и в случае с Прометеем, которого «привязывают» к горам Западной Грузии, но не в крае абхазо-адыгского мира.

Фальсификат фактов в пользу истории Грузии наших оппонентов, обнаруживаемый невооружённым глазом, особо чётко прослеживается в грузинской историографии именно последних десятилетий. Не без указания коммунистического руководства Грузии он проник и в советские энциклопедические словари, в которых содержится ложная информация, якобы «**Колхида** – древнегреческое название Западной Грузии (Эгриси)»¹¹⁴.

Между тем в авторитетных справочниках не только дооктябрьского периода, но даже конца 50-х гг. XX в., в отношении Колхиды не допускалось искажений. В словаре Брокгауза читаем: «**Колхида** – страна на зап. бер. Чёрного моря... населённая колхами... племенем, которое Геродот... за тёмный цвет кожи, курчавые волосы и обрезание, считает потомками египтян»¹¹⁵. Как видим, ничего западно-грузинского и эгрисского в данном определении нет.

¹¹³ Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. II. – М. 1963. С. 236.

¹¹⁴ Советский энциклопедический словарь. – М. 1981. С. 612; Географический энциклопедический словарь. – М. 1989. С. 244.

¹¹⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза. Т. XVI. – СПб. 1895. С. 771–772.

Нынешние грузинские историки «забыли», что их предшественники, ведущие кавказоведы – И. А. Джавахишвили и др. – в 1930 г. в БСЭ писали: «С XI по VII вв. до Р. Х. ... грузины и их сородичи... покидали Малую Азию для переселения на север, в Закавказье, в котором грузинские племена и обосновались. По археологическим данным до появления в Закавказье грузин страна была заселена различными племенами, которые были оттеснены грузинами на Северный Кавказ»¹¹⁶.

Другой не менее известный предшественник нынешних грузинских учёных, лингвист А. С. Чикобава, также подчёркивал: «Имеются серьёзные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена... Занские племена... оседали на территории, где бытовала абхазо-адыгская речь»¹¹⁷.

В МСЭ читаем: «**Колхида**... историческое название юго-восточного и восточного Причерноморья, населённого племенами колхов»¹¹⁸. Здесь также ни слова не сказано о западногрузинских эгрисцах.

Искажением содержания топонима «Колхида» мы обязаны современным грузинским историкам, в частности Г. А. Меликишвили¹¹⁹, научные построения которого развенчивает Ш. Д. Инал-Ипа¹²⁰.

Таким образом, мифы Древней Греции повествуют, что аргонавты ещё задолго до Гомера, примерно в XIII – XII вв. до н. э., совершили поход в закавказскую страну Эюю. А ещё гораздо раньше Прометей именно в этой Эйе был прикован к Кавказским горам. Гомер неоднократно упоминает страну Эию, но с V в. до н. э. Пиндар и Эсхил стали

---

¹¹⁶ БСЭ. Т. XIX. Под ред. О. Ю. Шмидта. – М. 1930. С. 558.

¹¹⁷ Институт кавказских языков. Т. II. – Тбилиси. 1948. С. 263.

¹¹⁸ Малая Советская энциклопедия. Т. IV. – М. 1959. С. 993.

¹¹⁹ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тбилиси. 1959.

¹²⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 44–45, 193–203.

её именовать Колхидой¹²¹. В XVII в. итальянский миссионер А. Ламберти, как отмечено выше, без основания на то отождествил Колхиду с Мингрелией¹²². А нынешние грузинские историки, как им кажется, этот тезис окончательно обосновали: т. е., если им верить, Колхида во все времена, не исключая и той эпохи, когда она именовалась Эйей, принадлежала западно-грузинским племенам, и ни абхазы, ни адыги не имели к ней никакого отношения. И такое абсурдное умозаключение, увы, автоматически закреплено в наиболее авторитетных в прошлом справочниках.

Эта ложная «концепция», со всеми вытекающими последствиями, формировалась на наших глазах далёкими от науки способами при поддержке тоталитарного грузинского режима. Следовательно, наука не может оставлять её без пересмотра.

Среди наших оппонентов, как ни странно, есть и такие (Н. Ломоури и др.), кто недвусмысленно считает, что в Абхазии «никогда не создавалась культура, которая бы отличалась от культуры грузинской»¹²³. Свои суждения по поводу такого огульного умозаключения начнём с языка абхазов — одного из основных показателей национальной культуры, причём не имеющего ничего общего с грузинским языком.

Абхазский язык, как известно, считается одним из древнейших языков Кавказа¹²⁴. В частности А. К. Глейе, как уже отмечено, подчёркивает: «Если спросить, какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени аб-

---

¹²¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза Ф. ... Т. XVI. — СПб. 1895. С. 771–772.

¹²² Ламберти А. Описание Колхиды, или Мингрелии // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. X. — Одесса. 1877.

¹²³ Подробности см.: в статье Ш. Д. Инал-Ипа, опубликованной в газ. «Советская Абхазия». 16 сентября 1989.

¹²⁴ Козлов К. И. История первобытного общества и основы этнографии. — М. 1970. С. 42.

хазцев»¹²⁵. По Н. Я. Марру «абхазский язык и в настоящем своём состоянии представляет строй речи, систему более архаичную, чем язык шумерских клинописей, имеющих сейчас изначальную дату почти шесть тысяч лет»¹²⁶.

Однако в своё время «вождь народов» как «корифей» языкознания «опроверг» заключения крупнейших специалистов, и, естественно, все научные устремления абхазоведов были по известным причинам преданы забвению.

В 1933 г. академику Н. Я. Марру ещё позволяли писать, что «абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, который английский занимает среди европейских»¹²⁷.

Тот же Н. Я. Марр находил «в абхазской устной литературе... давно сложившийся, общий во многих отношениях, литературный язык; что же касается содержания, — пишет он, — то оно отражает древнейшую религию кавказских коренных народов, астральный культ с поразительной жизненностью. Вообще абхазская живая старина, — обращает внимание академик, — не только словесная, но и реальная, даёт такую беспримерную полноту об этой древнейшей религии не одного Кавказа, а всего древнего Востока, колыбели европейской цивилизации, что одно это обстоятельство должно было бы обеспечить за абхазоведением самостоятельное существование в ряду исторических научных дисциплин, входящих в состав кавказоведения»¹²⁸.

Язык абхазов, как утверждают лингвисты, содержит до 80 речевых звуков¹²⁹, тогда как в грузинском языке 36 звуков.

---

¹²⁵ Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 37. С. 49.

¹²⁶ Цит. по: «Литературная Абхазия». 1991. № 2. С. 161.

¹²⁷ Марр Н. Я. Кавказоведение и абхазский язык // Этапы развития яфетической теории. — Л. 1933. С. 63.

¹²⁸ Там же. С. 59–60.

¹²⁹ Существующий ныне абхазский алфавит, состоящий из 64 букв, не отражает всех звуков абхазского языка. В абазинском языке, со-

Те, кто в абхазском языке усматривал диалект грузинского, явно не задумывались над тем, что ни грузинский язык не мог растерять более половины своих звуков, ни абхазский язык не мог увеличить количество звуков более, чем в два раза. Такие чудеса в природе лингвистики исключаются.

В настоящее время установлено, что на языке абхазо-адыгской группы говорили хатты (протохетты), жившие в III тысячелетии до н. э., – факт, ставший уже хрестоматийным¹³⁰. Спорным всё ещё является вопрос о том, чем вызвана общность данных языков – результат ли это длительных контактов или же имеет место родство?

Ряд учёных, отвечая на этот вопрос, утверждают, что «предки абхазов заселяли прежде и территорию Малой Азии»¹³¹, где некогда обитали хатты. Точка зрения других учёных сводится к тому, что «в III тысячелетии до н. э. местное население Кавказа (о которых сохранились легенды в абхазском фольклоре как о народе ацанов) подверглось завоеванию хаттами, пришедшими из Малой Азии»¹³².

Небезынтересно, что некоторые учёные (Ш. Д. Инал-Ипа и др.) усматривают сходство между ацанами абхазского фольклора и геродотовскими пигмеями Египта¹³³. Их общий сюжет Ш. Д. Инал-Ипа склонен возводить «к одному и тому же древнейшему мифологическому первоисточнику», который, имея генетическую связь с дольменной культурой на Северо-Западном Кавказе, может восходить к концу III или началу II тысячелетия до н. э.¹³⁴

стоявшем в недавнем прошлом в единстве с абхазским языком, также представлено обилие разнообразных звуков, его алфавит состоит из 71 буквы.

¹³⁰ Редер Д. Г., Черкасова Е. А. История древнего мира. Ч. I. – М. 1970. С. 167.

¹³¹ Кондратов А. М. и Шеворошкин В. В. Когда молчат письмена. – М. 1970. С. 135.

¹³² Там же.

¹³³ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухум. 1971. С. 148.

¹³⁴ Там же. С. 157–158.

Заслуживают внимания и некоторые другие материалы, отражающие эту же связь предков абхазов с древнейшей культурой Египта. Эти материалы, кстати, проливают свет и на то, почему античные авторы именовали Колхиду ещё и второй Эфиопией, а также на какие мысли это обстоятельство могло натолкнуть некоторых исследователей.

Действительно, до VI в. н. э. античные авторы – Гомер, Геродот, Ориген, Евсей Памфил, Епифаний Кипрский и др. – нередко называли Колхиду и Эфиопией¹³⁵. Комментируя это положение, историк XIX столетия С. Баратов (Бараташвили¹³⁶) пишет: «...между 1565 и 1499 годами до Р. Х. случилось нашествие египтян и завоевание Колхиды Сезострисом...¹³⁷ Оставшиеся в Колхиде египтяне, по свидетельству Плиния, старались смягчить нравы туземцев, посеяли между ними первые семена образованности и научали их деланию льняной ткани»¹³⁸.

Точно такую же, но более подробную информацию оставил нам и историк грузинской церкви Г. Сабинин, который сообщает: «Под второй Эфиопией в древности разумели древнюю Колхиду... По свидетельству Плиния древняя Колхида... была покорена между 1565 и 1469 г. до Р. Х. египетским фараоном Сезострисом или Рамзесом. Плодотворнейшие долины этих местностей были заселены выселенцами из Египта. От этого и вся страна, заселённая ими, получила название у современников и церковных писателей

---

¹³⁵ Следует заметить, что указанные авторы имели в виду Эфиопию Нильской долины, где некогда управлял и Рамзес II, а не современное государство Эфиопия, представляющее этнически другой народ (см.: Всемирная история. Т. I. – М. 1956. С. 145).

¹³⁶ Кстати, он является автором ценного дневника о восстании в Абхазии в 1866 г. (см.: «Тифлисский вестник». №№ 110, 121–123).

¹³⁷ Одни учёные в имени Сезостриса видят собирательный термин, обозначавший наиболее влиятельных египетских правителей, а другие – Рамзеса II.

¹³⁸ Баратов С. История Грузии. Тетрадь I. – СПб. 1865. С. 7.

второй Эфиопии. Впоследствии народ этот всецело слился с туземцами: страна, занимаемая прежде ими, не утратила своего названия, но сохраняла его почти до VI в. до Р. Х., после которого уже не встречается этого названия у писателей этого времени»¹³⁹.

Действительно, нельзя исключать, что в Колхиде некогда находилась египетская колония из числа эфиопских воинов, которые, вероятно, не вернулись обратно в Африку, не расстались они с благодатным краем. Впоследствии, естественно, они растворились среди местного абхазо-адыгского населения. А этот случай, в свою очередь, вполне мог дать повод именовать эту страну ещё и Эфиопией или второй Эфиопией. Эта версия могла натолкнуть некоторых исследователей (Д. И. Гулиа и др.) на мысль о том, что предки абхазов являются выходцами из Эфиопии. Такая гипотеза могла иметь место в силу того, что в начале 20-х гг. XX в. наука, видимо, ещё не рисковала признавать наличие аборигенного абхазо-адыгского населения в Колхиде до её завоевания египтянами. А сейчас, когда возрождается объективность в том, что абхазо-адыгский элемент проживал на территории исторической Колхиды и даже Малой Азии, по крайней мере, ещё в III тысячелетии до н. э., указание античных авторов о приобщении местного населения к египетской культуре в период её колонизации, а также причины появления самого термина «Эфиопия» получают под собой реальную почву.

Не следует упускать из виду, что, кроме всего прочего, подобные материалы письменных и устных памятников и их фрагменты, попадая в среду русской культуры, становились истоками русско-абхазских взаимоотношений.

---

¹³⁹ Сабинин Гоброн. История грузинской церкви (до конца VI в.). – СПб. 1877. С. 13–14. Геродот в своё время (IV в. до н. э.) темнокожих и курчавых колхов, для которых характерно и обрезание, считал потомками египтян (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза. Т. XVA. – СПб. 1895. С. 772).

§ 3. Была ли письменность у древних абхазов?

«Всякая истина проходит в человеческом уме через три стадии: сначала – “какая чушь!” Затем – “в этом что-то есть”. Наконец – “кто же этого не знает!”»

Александр Гумбольдт

Принято считать, что у предков абхазов не было своей письменности. Однако даже при нашем достаточно пассивном отношении к изучению средневекового и древнего периодов истории Абхазии в последнее время учёные нередко стали обнаруживать следы письменной культуры абхазов. Об этом свидетельствует, прежде всего, Майкопский камень, найденный в 1960 г. Согласно интерпретации ленинградского учёного Г. Ф. Турчанинова, на этом камне сделана надпись на абхазском языке – «ашуйским», или, что одно и то же, абхазо-абазинским письмом. По мнению Г. Ф. Турчанинова эта надпись, датируемая XIII – XII вв. до н. э., гласит: «Этот (город), кому принадлежит – царь великий, наш царь Мрн есть Город А (и) а его собственность есть. Правитель Хз его соорудил в месяц Сева в 21-м году на самой окраине Страны Гор»¹⁴⁰.

Другой письменный памятник, керамическая плита-кирпич, обнаружен в Сухумской крепости в 1952 г. и назван Сухумской надписью. Этот памятник, датируемый II в. до н. э., по мнению того же Г. Ф. Турчанинова «заговорил» также по-абхазски. Надпись сделана тем же «ашуйским», или абхазо-абазинским письмом. Текст данного памятника, как утверждает Г. Ф. Турчанинов, гласит: «Город (крепость) его соорудил в Акуа Саулах царь великий из Лыхны. Страна гор»¹⁴¹.

Ещё факт. Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) в своей поэме «Аргонавтика», ссылаясь на Геродота, сообщает, что

---

¹⁴⁰ Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. – Л. 1971. С. 22.

¹⁴¹ Там же. С. 39.

город колхов «Эя... ещё и ныне стоит твёрдо... Они (колхи. – А. П.) сохраняют сделанные на табличках... записи своих отцов... в которых изложены все пути и пределы воды и суши для путешественников»¹⁴². По поводу этой выдержки Г. Ф. Турчанинов рассуждает: «Поскольку во времена жизни Аполлония Родосского таблички с записью рассматривались как произведения отцов, т.е. предков, нет никаких сомнений, что речь идёт о наличии у жителей Эи... старой письменности»¹⁴³.

Выводы Г. Ф. Турчанинова, таким образом, сводятся к тому, что абхазы имели своё «оригинальное письмо и пользовались им, по крайней мере, на протяжении более полутора тысяч лет на обширной территории от Майкопа до Сухума»¹⁴⁴. Взгляд Г. Ф. Турчанинова встретил возражения со стороны ряда исследователей (И. М. Дьяконов, Н. Ломоури и др.)¹⁴⁵, хотя ленинградский учёный в своём заключении не одинок. Его точку зрения разделяют И. И. Мещанинов, В. В. Струве, К. С. Шакрыл и др.¹⁴⁶

Мнение о наличии своей письменности у древних абхазов существовало ещё задолго до Г. Ф. Турчанинова. Создатель славянской азбуки Константин-Философ в Венеции, в 867 г., организовал диспут с триязычниками (латино-немецким духовенством), которые запрещали народам иметь свою письменность и славить Бога на родных языках. Во время этой полемики славянский просветитель, отстаивая право народов на самобытное языковое и национально-культурное развитие, свидетельствовал о том, что многие народы имеют свою письменность и несут Богу службу

---

¹⁴² Цит. по: Турчанинов Г. Ф. Указ. соч. С. 27.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 8.

¹⁴⁵ Дьяконов И. М. Майкопские письма // «Вестник древней истории». 1966. № 2; Ломоури Н. Ещё раз о колхидской письменности // «Литературная газета». 18 июня 1969. № 25. С. 12.

¹⁴⁶ Подробности см.: в статье К. С. Шакрыл, опубликованной в ж. «Алашара». 1971. № 6 (на абх. яз.).

на своих родных языках. В качестве аргумента он назвал армян, персов, абхазов, иверов, осетин, а также готов, аваров, тюркские народы, хазар, арабов, египтян, сирийцев. Полемика Константина-Философа сохранилась в «Житии» Константина, написанном до 80-х гг. IX столетия. В частности, в этом письменном памятнике сказано: «Мы же многы роды знаемъ, книги оумеюща и богоу славою въздающа своимъ языкомъ каждо. Яве же соуть си: Ормени, Перси, Авазгы, Ивери, Соугди, Готьфи, Обри, Тоури, Козари, Аравляни, Егуптяни, Соури и инии мнози»¹⁴⁷.

Комментируя эти сведения, крупнейший славист А. М. Селищев подчёркивает, что славянский просветитель упомянул авазгов (абхазов) и иверов (грузин) в числе народов, имевших свою письменность¹⁴⁸. Точно такая же трактовка спора Константина с триязычниками даётся и у М. Н. Тихомирова¹⁴⁹.

Есть, однако, и оппоненты у Константина-Философа, но этому вопросу мы ниже, в восьмой главе, посвятим специальный параграф (§ 1. «Авазгы» и «иверы» Константина-Философа).

Абхазская письменность упоминается и в известной «Повести о Вавилонском царстве», написанной, очевидно, в Византии, но попавшей на русскую почву в XV в. из письменных источников или в изустной передаче. Три героя повести (грек, русский и абхаз) находят надписи на всех этих трёх языках на стене древнего Вавилонграда¹⁵⁰, о чём подробно будет сказано в гл. VIII, § 9.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в основном словарном фонде абхазского языка имеется множество исконно абхазских слов, отражающих письменную

---

¹⁴⁷ Житие Константина-Философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 29.

¹⁴⁸ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. I. – М. 1951. С. 12.

¹⁴⁹ Тихомиров М. Н. Русская культура X – XVIII вв. – М. 1968. С. 155.

¹⁵⁰ Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе. – М. 1962. С. 233.

традицию, о чём не раз указывалось в литературе¹⁵¹. Существует, как известно, версия о том, что в средние века абхазская знать пользовалась грузинской письменностью. Казалось бы, в таком случае абхазский язык должен был заимствовать грузинские слова – «цера» (писать), «кит-хва» (читать) и другие, связанные с лексикой письма. Однако этого не произошло. По этому поводу Г. А. Дзидзария пишет: «Одним из наиболее бесспорных доказательств наличия письменной традиции у абхазов является обилие специальных терминов, выработанных практикой культурной жизни народа на протяжении веков. Таковы, например, бытующие в абхазском языке слова: анца (надпись), анцара (запись), аюра или ачышәра (писать), ацхъара (читать), акъаад (бумага), амсыр къаад (египетская бумага, т. е. папирус), ашәкәы (книга), адакъя (страница), аоыга (ручка, карандаш) и т. д.»¹⁵². Все эти лингвистические факты, надо согласиться, не случайны. Они также бесспорно свидетельствуют о том, что предкам абхазов отнюдь не чужда была письменная культура.

Еще в начале 20-х годов XX в. К. Д. Кудрявцев писал: «Судя по некоторым данным... грузинский военный алфавит являлся государственным алфавитом Абхазии, уже потом, использован Грузией, стал ее национальным достоянием...»¹⁵³. Чуть позже, в 1925 г., выдающийся абхазский историк С. М. Ашхацава также сообщил: «Нужно полагать, что это государство (Абхазское царство. – А. П.) имело не только свой язык, но и свою письменность, без чего христианские проповедники не могли обойтись, не говоря уже

---

¹⁵¹ Папаскир А. Л. К вопросу образа «обежанина» // Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухумского Госпединститута. – Сухум. 1970. С. 179.

¹⁵² Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухум. 1979. С. 11.

¹⁵³ Кудрявцев К. Д. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 2009. С. 135.

о других правительственных необходимостях в письменности»¹⁵⁴.

В последнее время эта концепция, о наличии у предков абхазов своей письменности, все чаще стала обращать на себя внимание исследователей. К примеру, академик В. Е. Кварчия не сомневается в том, что «сообщения древних авторов и мнения названных и других исследователей, а также и материалы абхазо-абазинских языков... дают основания уверенно говорить о существовании в эпоху Абхазского царства абхазского письма... На территории Абхазского царства 11-12 вв., – продолжает ученый, – фиксируются три местных алфавита, считающихся грузинскими: это заглавно-церковный (... *асамтаврული*), строчно-церковный (*хуцури*) и гражданский (*мхедрули*)... Однако такое обилие алфавитов у одного народа и использование их в один и тот же период маловероятно. Мы, как и уже названные авторы, также считаем, что один из них, а именно гражданский – мхедрули... является абхазским»¹⁵⁵.

Позже, в 2016 г., И. Р. Марыхуба также, подтверждая этот тезис, пишет: «... на территории могущественного Абхазского государства, империи XI-XIII веков, источники фиксируют три местных алфавита, считающихся «грузинскими»?! Это заглавно-церковный (по-грузински «асамтаврული»), строчно-церковный («хуцури») и гражданский («мхедрули»). Современное же грузинское письмо возводится к гражданскому, т. е. «мхедрули». Однако, – продолжает Марыхуба, – такое обилие алфавитов у одного народа, не имеющего государственности в вышеуказанные века, к тому же использование этих трех алфавитов синхронно в один и тот же период является маловероятным, нереальным. Ста-

---

¹⁵⁴ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 2006. С. 67.

¹⁵⁵ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа-абазы) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015. С. 514-515.

ло быть, как минимум, один из этих трех алфавитов был абхазским»¹⁵⁶.

Таким образом, несмотря на то, что следы абхазской письменности все чаще и чаще стали обнаруживаться, для окончательного решения этого вопроса, видимо, потребуется еще ряд дополнительных научных материалов. Тем не менее имеющиеся теперь уже сведения о древней письменности у абхазов не позволяют нашим оппонентам категорически отрицать письмо у наших далёких предков. Причём указанные следы письменности перекликаются, а порой и увязываются с предполагаемой древнейшей культурой предков абхазов, о которой говорилось выше.

§ 4. Гомер и древняя Колхида

Древнегреческий эпический поэт Гомер (по-древнерусски – Омир) достаточно хорошо был известен в литературе Древней Руси. Еще на заре становления русской книжной культуры древнерусский читатель мог познакомиться с отрывочными сведениями о героях Троянской войны. В славянском переводе Хроники Г. Амартола, известной на Руси с XI в., четыре раза упоминается имя Гомера. В одном из вариантов даже сказано, что грамоту изобрели финикийцы, а греческий эпос («творческое ироиское») – Гомер¹⁵⁷. О Гомере и его поэмах говорится и в романе «Александрия», переведённом на Руси в XII столетии. Например, персонаж этого произведения (Александр Македонский), обращаясь к героям Трои, заметил, что они, троянцы, счастливы тем, что получили такого проповедника, как Омир (Гомер). На эти слова «некий творец» ответил: «Царь! лучше Омира

---

¹⁵⁶ Марыхуба И. Р. Об Абазгской (Абхазской) письменности. – Акуа-Сухум. 2016. С. 34-35.

¹⁵⁷ Истрин В. М. Книги времьныя и разныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. I. – Пгр. 1920. С. 62.

напишем о твоих деяниях»¹⁵⁸. Древнерусский читатель мог знакомиться с героями Трои или Одиссеи и посредством Хроники Иоанна Малалы, переведённой на древнерусский язык в XI – XII вв., и т. д.

В этой связи небезынтересно обратить внимание на то, что Гомер в своём творчестве не прошёл и мимо колхидского побережья Чёрного моря. Если это так, то следует признать, что сведения о Колхиде и её обитателях проникают на русскую почву с момента появления там русской словесности (XI в.), в чём не последнюю роль сыграл и великий Гомер.

Чтобы не быть голословным, обратимся к фактам. Но прежде замечу, что «Повесть временных лет» открывается сюжетом, в котором при перечислении яфетических народов названы: армяне, колхидцы, албанцы (кавказские), меоты (предки адыгов), сарматы (предки алан) и др.

Гомер, как отмечено выше, нередко именовал Колхиду Эфией, поскольку эта страна принадлежала царю Аэту. В десятой песне «Одиссеи» есть такие строки:

*«Мы напоследок достигли до острова Эи. Издавна
Сладкоречивая, светлокудрявая там обитает
Дева Цирцея, богиня, сестра кознодея Ээта.
Был их родитель Гелиос, бог, озаряющий смертных;
Мать же была их прекрасная дочь Океанова, Перса»¹⁵⁹.*

Эти слова вложены в уста главного героя бессмертной поэмы. Главный герой Одиссей здесь рассказывает о том, как он со своими спутниками прибыл на остров Эолию. Повелитель ветров Эол даёт Одиссею проводника и крепко завязанный мех – кожаный мешок, в котором заключены все прочие ветры. В пути, уже недалеко от родины, на виду

---

¹⁵⁸ Истрин В. М. Александрия русских хронографов. – М. 1893. Текст. С. 50–51.

¹⁵⁹ Жуковский В. А. Собр. соч. в 4-х томах. Т. IV. – М. 1960. С. 144.

у острова Итаки, когда уставший Одиссей уснул, его любопытные спутники развязывают мех. Ветры рассыпались, и одиннадцать кораблей его спутников разбиваются бурей. Лишь одно судно, в котором был Одиссей, спасается и пристаёт к острову волшебницы Цирцеи. Одиссей ловчит, чтобы освободиться от этой волшебницы. Ему это удаётся, но не сразу. Одиссею пришлось целый год пробыть у Цирцеи, прежде чем освободиться из-под влияния её чародейства.

Остров Цирцеи, к которому пристал Одиссей со своими спутниками и который назван автором поэмы Эией, надо полагать, не что иное, как Колхида. Потому что Колхидой, как известно, владел брат Цирцеи Аэт, т. е. Колхида – это владение детей Гелиоса и Персы (Аэта и Цирцеи), о которых ещё будет сказано ниже.

Все это отражено в «Одиссее», только Колхида в поэме именуется островом Эией, как было принято во времена Гомера, т. е. до VI – V вв. до н. э. Однако, несмотря на это, маршрут странствий Одиссея долгое время прокладывался европейскими учёными (немецкий учёный Фосс и др.) только по побережью Средиземного моря (Испания, Сицилия, Италия).

Казавшееся незыблемым в классической научной литературе мнение историков и филологов о том, что Гомеру было неизвестно о существовании Чёрного моря, во второй половине XIX столетия неожиданно получило новое направление. Русские учёные – Григорий Караулов¹⁶⁰, Ф. К. Брун и немецкий натуралист, академик Карл Бэр, которому принадлежит основная заслуга, – блестяще доказали, что «Гомер гораздо более знал о Чёрном море, нежели о Средиземном», что в «Одиссее» встречается подробное описание берегов «Крыма и Кавказа, и картины некоторых... мест у этих берегов... переданы поэтом с натуры»¹⁶¹.

---

¹⁶⁰ Караулов Гр. Балаклава и её окрестности // Ж. «Радуга». 1860. №№ 2, 3, 4.

¹⁶¹ Караулов Гр. Исторические вопросы, решаемые натуралистом //

Таким образом, Одиссей, согласно поэме Гомера, двигаясь вдоль южных берегов Крыма, достиг устья реки Фазис (нынешний Риони), где властвовала волшебница Цирцея – сестра колхидского царя Аэта. Цирцея посылает Одиссея к подземным богам в земли киммериян, расположенных по обеим сторонам Керчинского пролива, откуда он возвращается обратно к ней. Расстался Одиссей с Цирцеей у выхода из Чёрного моря; прошёл между Сциллой и Харибдой, между утёсами, которыми, по словам Гомера, удачно удалось пройти лишь кораблю «Аргос», который держал курс на Колхиду за золотым руном¹⁶².

В частности, Гомер в «Одиссее» по этому поводу сообщает:

«Все корабли, к тем скалам подходившие, гибли с
пловцами;
Доски одни оставались от них и бездушные трупы,
Шумной волною и пламенным вихрем носимые в море.
Только один, все моря обезжавший, корабль невредимо
Их миновал – посетитель Эета, прославленный Арго»¹⁶³.

Следует заметить, что, по Гомеру, Одиссей прибыл к Цирцею на остров. Но так как Колхида не на острове, Карл Бэр, установивший маршрут Одиссея вдоль Черноморского побережья Крыма и Кавказа, комментируя это место в поэме, писал, что не следует на это обращать особого внимания, поскольку грекам каждая населённая земля казалась островом.

В принципе академик К. Бэр был прав. Действительно, у древних греков было такое представление о мире. Тем не менее только это единственное утверждение в исследова-

Записки Императорского Одесского общества истории и древностей.
Т. X. – Одесса. 1877. С. 512; Гомер. Одиссея. Песни 10, 11, 12.

¹⁶² Гомер. Одиссея. Песнь двенадцатая // Жуковский В. А. Собр. соч. в 4-х томах. Т. IV. – М.–Л. 1960. С. 178.

¹⁶³ Там же.

нии учёного казалось слабо аргументированным. Однако указание Гомера, по нашему мнению, может получить под собой реальную почву, если учесть, что река Фазис (Риони), некогда значительно раздвигаясь в устье, образовывала остров, как об этом сообщает С. Герберштейн (XVI в.). Автор «Записок о московских делах» С. Герберштейн по этому поводу пишет: «Фасид (Фазис. – А. П.), который до впадения в море, недалеко от устьев, образует остров Затабелль, на котором, как гласит молва, стояли некогда корабли Язона»¹⁶⁴.

Карл Бэр, судя по всему, не был знаком с этой информацией С. Герберштейна, впрочем, так же, как и с комментариями Н. М. Карамзина, указывавшего, что «близ реки Фазиса, или Риона, показывали остров, где... стоял корабль Язонов»¹⁶⁵.

Таким образом, у Гомера действительно не было никакой надобности поселять Цирцею в какую-то чуждую ей страну Средиземноморского бассейна, тогда как вся её родня – брат Аэт, отец Гелиос, мать Перса, племянницы Медея и Халкиопа, племянник Апсирт и, наконец, сама она – все традиционно владели Эйей – Колхидой. К Колхиде имели прямое отношение и её близкие родственники – Прометей и его жена Океанида, как гласит легенда, оказавшиеся пра-родителями аборигенов Колхиды, о чём пойдёт речь в следующем параграфе.

Итак, Гомер прекрасно знал северо-восточное побережье Чёрного моря, которое посему и получило яркое отражение в его бессмертной поэме «Одиссея». Об этом свидетельствуют не только поэмы Гомера, но и первый русский историк Нестор, который открывает свою «Повесть временных лет» перечислением народов и стран, принадлежавших Иафету: «Мидия, Албания, Армения, Каппадо-

---

¹⁶⁴ Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 160.

¹⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. II. Т. VII. – М. 1989. С. 140.

кия, Галатия, Колхис, Босфор, Меотий... Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Македония... до Понтийского (Чёрного) моря...»¹⁶⁶. Следовательно, не приходится сомневаться в том, что известия о Восточном побережье Чёрного моря и о Колхиде (по Гомеру – Эйе) времён похода аргонавтов и её обитателях (абхазо-адыги) проникают на русскую почву ещё на заре зарождения книжной культуры Древней Руси (XI в.).

§ 5. Абхазия в переводной литературе Древней Руси

«Величье народа не измеряется его численностью, как величье человека не измеряется его ростом».

В. Гюго

Хронологически самым древним литературным памятником, в котором встречаются наиболее яркие картины исторической Колхиды, пожалуй, следует считать классический миф о прикованном к Кавказским горам Прометее. Этот миф во все времена привлекал внимание учёных и художников. Он оказался излюбленным сюжетом в литературе, театре, музыке. К нему в литературе обращались Гесиод, Эсхил, Вольтер, Гёте, Байрон; в музыке – композиторы Бетховен, Скрябин, Лист. Его образ украшал сцены многих театров. А что касается русской средневековой литературы, то мы пока не располагаем надёжными материалами в пользу знакомства древнерусского читателя с мифом о Прометее, хотя какие-то следы обнаруживаются. Действительно, популярность мифа о Прометее не имеет границ. По определению М. А. Гольдмана «все элементы и варианты греческого мифа о Прометее имеют многочисленные соответствия в различных

---

¹⁶⁶ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 9–10; 205–206.

мифологических системах разных народов и восходят к глубокой древности»¹⁶⁷. У многих кавказских народов имеются свои Прометеи. Например, у абхазов – Абрскил, у грузин – Амирани и т. д. Поэтому трудно допустить, что всемирно известный миф, связанный с богоборчеством и просветительством, мог пройти мимо книжной культуры Древней Руси. Скорее, дело в том, что древнерусская литература недостаточно изучена. Впереди нас ещё ждёт немало интересного, но не исследованного. Например, совершенно недавно исследователям удалось установить, что классический миф о походе аргонавтов в Колхиду не только проник в древнерусскую литературу, но даже стал популярным на Руси.

В одной из литературных обработок мифа, например, так описывается место наказания Прометея: «Суровые скалы уходят за облака своими остроконечными вершинами... Всюду высятся тёмные громады камней, оторвавшихся от скал, и высоко взлетают солёные брызги... далеко за скалами виднеются снежные вершины Кавказских гор, подёрнутые легкой дымкой... Сюда-то, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы»¹⁶⁸.

Нетрудно узнать в этой картине колхидский пейзаж Черноморского побережья. (Историческая Колхида, вероятнее всего, занимала, по меньшей мере, всё Закавказское побережье Чёрного моря). Кавказ, в особенности его Черноморское побережье, волшебный уголок исторической Колхиды, с древнейших времён привлекал к себе внимание путешественников, миссионеров и других. Ещё на заре человеческой цивилизации сюда, к райскому уголку земли, устремились египетские фараоны, греческие колонисты, римские

---

¹⁶⁷ Гольдман М. А. Прометей // Краткая литературная энциклопедия. Т. VI. – М. 1971. С. 39.

¹⁶⁸ Аполлоний Родосский. Аргонавтика // Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. – Ростов-на-Дону. 1999. С. 72.

легионы. И все они, разумеется, грабили эту богатую, а по некоторым сведениям и цивилизованную страну – Колхиду¹⁶⁹.

Колхида манила к себе торговцев не только различными товарами, но и живым товаром. Таинственный край посещали и многочисленные путешественники, среди которых было немало образованных людей: писателей, художников, учёных, представителей духовенства. Здесь, на территории исторической Колхиды, чётко прослеживаются следы духовной культуры восточных и западных народов.

Относительно генезиса мифа о Прометее существует несколько точек зрения. Одни учёные видят в Прометее отголоски греческого мифа (Л. Г. Лопатинский и др.). Другие усматривают кавказское происхождение этого предания, откуда, по их мнению, он попал в Грецию (Н. Я. Марр, В. С. Миллер и др.). Точка зрения третьих сводится к тому, что оба варианта (греческий и кавказский) не зависят друг от друга. Каждый из них вырос на собственной почве, после чего они могли объединиться (П. К. Услар, И. М. Нусимов и др.). Причём ряд исследователей (А. Ф. Лосев и др.) считают, что миф о Прометее кавказского происхождения богаче различ-

---

¹⁶⁹ Французский учёный и путешественник Дюбуа де Монпере полагал, что «Колхида была уже цивилизованной страной, когда аргонавты высадились на её берега». Более того, он считал, что «Греция получила цивилизацию... от тех, кого она называла варварами, а также тирийцы, трояне и другие – все стояли на значительно высшей ступени цивилизации, чем те искатели приключений и их войска, которые приходили к ним, подобно норманнам средних веков, грабить, нарушая все законы гостеприимства» (Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. – Сухум. 1937. С. 12, 135). Ссылаясь на античных авторов (Страбона, Диадора Сицилийского и др.), С. Баратов сообщает, что «в XII столетии до Р. Х. были предприняты греческими героями: Фриксом, аргонавтами и Улиссом, три путешествия в Колхиду. Аргонавты видели в ней богатый город Эя и великолепный по тогдашним понятиям двор владельца Колхиды Аэта» (Баратов С. История Грузии. Тетрадь I. – СПб. 1865. С. 8).

ными вариантами, нежели этот же миф античного происхождения¹⁷⁰.

Подвиг Прометея, выступившего против жестокого тирана Зевса и заявившего о том, что он «не променяет своих скорбей на рабское служение Зевсу» и что ему «лучше быть прикованному к скале, чем верным быть прислужником тирана Зевса»¹⁷¹, дал основание К. Марксу считать его «самым благородным святым и мучеником в философском календаре»¹⁷².

Могучий титан Прометей наказан за великие дары смертным. Он похитил с Олимпа огонь у Зевса и принёс людям. Он приобщил их к культуре и тем сделал их судьбу более счастливой. Зевс, как известно, обрушил свой гнев на Прометея и за то, что последний скрывал роковую тайну о том, от кого у Зевса родится сын, который будет могущественнее отца и свергнет его с небесного престола.

И вот, просветитель Прометей, сыгравший неоценимую роль в судьбе человечества, прикован к вершине Кавказских гор в далёкой Колхиде. Но невыносимые страдания не сломили его. Он не только не смирился, но гордо заявил: «Всех, говоря по правде, ненавижу я богов, что за добро мне отплатили злом»¹⁷³.

Благородный образ бесстрашного Прометея, «не признающего никаких авторитетов, кроме разума и справедливости» (Белинский), не мог не обратить на себя внимания деятелей мировой культуры. Так или иначе он связан с кавказскими народами, во-первых, хотя бы потому, что сам Прометей прикован к Кавказским горам, во-вторых, иначе не объяснить тот факт, что у многих кавказских народов имеются свои эпические варианты.

---

¹⁷⁰ Подробности см.: Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухум. 1981. С. 348–352 (на абх. яз.).

¹⁷¹ Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. – М. 1957. С. 92.

¹⁷² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. I. – М. 1956. С. 20.

¹⁷³ Эсхил. Прометей прикованный // Эсхил. Трагедии. – М. 1971. С. 207.

Однако, судя по разнообразию версий, легенд и народных преданий, Прометей особо близок абхазам. Попробуем это объяснить. Прометей действительно был прикован к Кавказским горам. Но Кавказские горы принадлежат не только абхазам. Они принадлежат всем горцам Кавказа, всем кавказским народам. Правда, античные авторы не без основания считали, что Прометей был привязан именно к абхазским горным вершинам. Арриан (II в. н. э.) «упоминает, – пишет Мина Медичи, – реку Хобос, откуда заметны Кавказские горы или огромный Эльбрус – большая гора Абазы, где был привязан Прометей»¹⁷⁴. Ряд писателей в своих произведениях о жизни абхазского народа, изображая положительных героев, подчёркивая черты их характера (гордость, мужество, справедливость и др.), связывают абхазов с именем Прометея, усматривают в нём далёкого их предка.

Так, например, украинский писатель Д. И. Бузько назвал свою повесть о тружениках-абхазах Гудаутского района «Нащадки хоробрых» (1933), т. е. «Потомки храбрых», имея в виду храбрость Прометея. Русский писатель Д. Л. Мордовцев, знаток греческой мифологии, написал исторический роман из истории последних дней независимости Абхазского княжества, принявшего покровительство России в начале XIX в., и назвал его «Прометеево потомство» (1897). Именно по этой же аналогии журналист Михаил Шалашников издал книжку о социалистическом строительстве в Абхазии на заре Советской власти, которую назвал «Потомки Абрскила» (1977). Владимир Кецба выпустил сборник своих стихов на абхазскую тематику под названием «Прометеево потомство» (1994). И, наконец, доцент АГУ В. И. Поздняков в 2016 г. в Москве издал свою поэму в стихах под названием «Подвиг Прометея». Поэма посвящена герою Абхазии Отечественной войны народа Абхазии

---

¹⁷⁴ Цит. по: Меликсет-Бек. По следам Перипла Арриана // Труды АБНИИ. Т. 30. – Сухум. 1959. С. 113.

в 1992-1993 гг. Прототипом главного персонажа этого произведения является студент АГУ. Есть и другие примеры.

Невольно возникает вопрос: на чем основан вывод о том, что абхазы являются потомками Прометея?

Между тем в поисках ответа на этот вопрос небезынтересно обратиться к мифам и легендам, из которых, как правило, можно извлекать исторические зерна. Согласно мифам, получившим отражение в сочинениях древних авторов, Прометей, который сыграл неоценимую роль в судьбе человечества, состоит в близкородственных отношениях с владельцами исторической Колхиды, в частности с царём Аэтом, его сестрой Цирцеей, их братом Фазисом и вообще абхазами того периода. Как известно, отцом колхидского царя Аэта был Гелиос, бог солнца. Последний и Прометей были женаты на родных сестрах. Причём если прямыми потомками Гелиоса и его жены Персы были колхидские владельцы – Аэт, Цирцея и Фазис, то прямыми потомками Прометея и его жены Океаниды оказались предки абхазов, обитавшие в древней Колхиде, т. е. древнейшей стране Эие.

Гомер, утверждая прямое родство Гелиоса с колхидскими владельцами, обращается к уже приведённым выше по другому поводу стихам:

*«Сладкоречивая, светлокудрявая там обитает
Дева Цирцея, богиня, сестра кознодея Ээта.
Был их родитель Гелиос, бог, озаряющий смертных;
Мать же была их прекрасная дочь Океанова, Перса»¹⁷⁵.*

Грузинский учёный Г. А. Лордкипанидзе к словам Гомера добавляет, что и Фазис был братом Аэта, т. е. сыном Гелиоса. «По греческим мифам, пересказанным древними авторами, – пишет он, – Фазис являлся сыном Гелиа (как и легендарный царь Колхиды Аиэт), бога солнечного света, и

---

¹⁷⁵ Гомер. Одиссея // Жуковский В. А. Собр. соч. Т. IV. – М.–Л. 1960. С. 144.

дочери Океана...»¹⁷⁶. Г. А. Лордкипанидзе склонен предположить, что в данном случае «отразилась, в какой-то мере, идеология правящих кругов Колхиды, провозглашавших божественное происхождение царской власти»¹⁷⁷.

Этническая принадлежность колхидского владетеля Аиэта абхазам не должна вызывать сомнения ещё и потому, что имя сына Айэта (Апсирт) является эпонимом «(давшим имя) абхазов»¹⁷⁸.

Относительно родства между Прометеем и колхидскими абхазами Д. Л. Мордовцев пишет, что в древней Греции хорошо был известен миф, сюжет которого сводится к тому, что предки абхазов, жившие в Колхиде, являлись прямыми потомками Прометея и его жены Океаниды¹⁷⁹.

Кстати, в уста одного из персонажей романа «Прометеево потомство» Д. Л. Мордовцев вложил любопытную информацию о том, что А. С. Пушкину было известно о генеалогической связи абхазов с Прометеем. Во время прогулки в окрестностях Кисловодска с Варенькой Гагариной, Дмитрием Шервашидзе и другими, как повествуется в романе, этот персонаж (доктор) рассказывал своим спутникам, что, сопровождая Пушкина несколько лет назад (1829 г.) во время пребывания его на Кавказе, в этих же кисловодских местах, он слышал, как великий поэт говорил, что слышит стоны Прометея, что «в абхазцах течёт кровь Прометея». Доктор утверждал, что далее Пушкин приглашал «пойти на Елисаветинскую гору слушать стоны Прометея и смотреть на Абхазию»¹⁸⁰.

Следовательно, Д. Л. Мордовцев располагал соответствующими материалами, хотя мифическими, которые давали ему основание назвать свой исторический роман об

---

¹⁷⁶ Лордкипанидзе Г. А. К истории древней Колхиды. – Тбилиси. 1970. С. 113.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Анчабадзе З. В. 50 лет Советской Абхазии. – Сухум. 1971. С. 9.

¹⁷⁹ Мордовцев Д. Л. Собр. соч. Т. 32. – СПб. 1902. С. 84–85, 151.

¹⁸⁰ Там же. С. 152.

абхазах «Прометеевым потомством». В противном случае вряд ли он рискнул бы приписывать и Пушкину мысль о родстве Прометея с абхазами. Не случайно и Д. И. Бузько, хорошо знавший роман Д. Л. Мордовцева, назвал своё сочинение «Потомки храбрых». Да и название книжки М. Шалашникова («Потомки Абрскила»), надо полагать, появилось не на голом месте. М. Шалашников, очевидно, знал вышеназванные произведения.

Итак, судя по этим мифам и легендам (а они на голом месте не рождаются), у древних колхидских абхазов круг родства был довольно широк, включая сонм греческих богов и ведущих правителей Колхиды. Да и нынешние абхазы отличаются обилием родственных связей. Но легенды – это легенды. Ведь и в художественных произведениях немало вымысла. Тем не менее возникает вопрос: может ли наука обходить молчанием подобные устные и письменные памятники культуры?

Отвечая на этот вопрос, специалисты не без основания говорят, что было время, когда иронизировали над мифами и легендами, и все без исключения события, о которых повествовалось в них, объявлялись чистым вымыслом. Сегодня наука весьма осторожно относится к подобным материалам и «пытается отыскать в них глубоко запрятанное историческое зерно»¹⁸¹.

В заключение подчеркнем, что в грузинской историографии и литературоведении, где безраздельно господствует мысль о принадлежности Колхиды предкам грузин, все эти материалы или отсутствуют, или произвольно приписаны иверским племенам. Сошлюсь лишь на один факт. Достаточно было включить в книгу «Абхазия в русской литературе» некоторые отрывки из романа «Прометеево потомство», чтобы (по указанию «сверху») пустить под нож первый завод книги – 2 тыс. экземпляров – и выпустить в следующем году другой вариант этой книги с ку-

---

¹⁸¹ Арский Ф. Н. В стране мифов. – М. 1968. С. 197, 169.

пюрами, т. е. без Д. Л. Мордовцева и некоторых других русских писателей¹⁸².

Не менее вопиющий факт – название романа «Прометеево потомство» на грузинском языке в переводе Т. Сахokia прозвучало как «Амиранис швилни» («Потомки Амирана»). Спрашивается, какое отношение имеет грузинский эпический герой Амирани к роману, посвященному историческому прошлому абхазского народа? Коль на то пошло, у абхазов есть свой Прометей – Абрскил¹⁸³. Однако, несмотря на это, будь осуществлён перевод романа на абхазский язык, недопустимо назвать его «Потомки Абрскила». Нетрудно представить, как будет выглядеть название романа Д. Л. Мордовцева, если все кавказские народы станут называть Прометея именами своих вариантных эпических героев.

Из приведённых материалов, как представляется, неизбежно вытекает, что все рассмотренные связи мифических образов с предками абхазов, отраженные в названных и неназванных устных и письменных памятниках, – явление далеко не случайное, есть под ними реально-историческая основа. Но, к сожалению, ситуация у нас сложилась таким образом, что у наших ученых пока еще руки не дошли до исследования истории Абхазии древнейшего периода. Колхиде нужен и второй Шлиман.

Древняя Колхида с предками абхазов отражена не только в мифах и легендах. Она сохранилась и в античной, и в средневековой художественных литературах. В частности, классический сюжет о походе аргонавтов в Колхиду обнаруживается и в древнерусской литературе.

Известно, что ещё в VI в. н. э. огреченный сириец Иоанн Малала написал 18 томов Всемирной хронографии, куда

---

¹⁸² Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1982; Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1983.

¹⁸³ Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухум. 1981. С. 348 (на абх. яз.).

вошел и миф о походе аргонавтов. Пятый том этой Хронографии, в котором содержались легенда об аргонавтах и различные сказания о Троянской войне, Одиссее и др., был переведен на древнерусский язык в XI или XII вв. К сожалению, по неизвестной пока причине этот том большого распространения на Руси не получил. Тем не менее древнерусский читатель в XI или XII вв. уже имел возможность познакомиться с содержанием классического мифа о походе аргонавтов.

Позже, в 70-х годах XVI столетия, при Иване Грозном, на Руси создаётся в единственном экземпляре уникальный 10-томный Никоновский Лицевой свод – письменный памятник, занимающий исключительное место в книжной культуре древней Руси. Лицевой свод является первой книгой, на страницах которой иллюстрации занимают больше места, чем текст (16 тыс. иллюстраций, «лиц»).

В начале 70-х гг. ленинградскими учёными – О. В. Твороговым и другими – было обнаружено, что в первом томе этого Лицевого свода содержится великолепный роман под названием «Троянская история», переведенный с латинского языка в XVI в. Автором оригинала является Гвидо де Колумна из Сицилии (XIII в.). Роман в России пользовался огромной популярностью. Об этом свидетельствуют не только большое количество сохранившихся списков и различных редакций, но и то, что им интересовались и в официальных кругах. Несмотря на сугубо светский характер произведения, где фривольная любовь главных действующих лиц (Язона и Медеи) выставлена на передний план, он не только включён в первый том, но помещён сразу же за библейскими сюжетами (видимо, монахи-редакторы не удержались от соблазна). И сам Иван Грозный зачитывался романом, знал подробности его содержания. Об этом свидетельствует его послание к князю Курбскому, в котором царь называет имена отрицательных персонажей из романа «Троянская история» – троянских предателей – Антенора и

Энея. «Троянская история» оказала влияние и на «Повесть о взятии Царьграда» Нестора Искандера¹⁸⁴.

Исключительный интерес древнерусского читателя к роману «Троянская история», кроме всего прочего, объясняется тем, что в нём широко использован миф о походе аргонавтов в Колхиду.

Роман начинается с того, что в царстве фессалийском «прошел повсюду слух, что где-то на востоке, за пределами Троянского царства, есть некий остров, по названию Колкос, а на острове там – баран, а руно его из чистого золота. Говорили также, что царствует на этом острове царь, по имени Оетес, властитель могучий и богатый, но уже глубокий старец... А стеречь того барана приставлены волы, из пасти которых пышет пламя»¹⁸⁵.

Далее, как сообщает автор, фессалийский царь Пелей, опасаясь могущества своего племянника Язона, решил избавиться от его притязаний на престол. Именно в этих целях отправляет его в неведомую Колхиду, откуда тот должен доставить золотое руно, за что обещает ему престол. Пелей просит Язона: «...обращаюсь к тебе: добудь золотое руно... Не понял Язон коварного замысла Пелея»¹⁸⁶.

На корабле «Арго» аргонавты, во главе с Язоном, Геркулесом и другими, направились в Колхиду. «Был на острове Колкосе красивый, многолюдный и хорошо укрепленный город. Царствовал в нем царь Оетес. Язон и Геркулес... направились к царским палатам... дошли до царского дворца... Сам Оетес поднялся со своего царского престола, вышел навстречу гостям с многочисленной своей свитой... поднялись они по мраморным ступеням и вошли в царские

---

¹⁸⁴ Орлов А. С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XI – XVII вв. – Л. 1934. С. 45; Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 217.

¹⁸⁵ Троянские сказания. – Л. 1972. С. 78. Небольшая часть этого романа содержится и в книге «Памятники литературы Древней Руси (конец XV – первая половина XVI века). – М. 1984. С. 223–267.

¹⁸⁶ Троянские сказания – Л. 1972. С. 79.

палаты... Язон... поведал о цели своего приезда и о золоторунном баране. Царь... охотно согласился исполнить желание Язона»¹⁸⁷, однако перед пришельцами поставил ряд сложных задач.

Затем следует знакомство волшебницы Медеи с Язоном... С помощью Медеи Язон приобретает золотое руно, более того, увозит Медею в Грецию.

Но на этом не заканчивается роман, название которого непосредственно связано с Троянской войной. Именно с этого момента в романе разворачиваются действия, которые привели к трагическим троянским событиям. И поводом Троянской войны послужил не конфликт, вызванный похищением прекрасной гречанки Елены троянцами, как это принято считать, а столкновение, имевшее место между троянским царём Лаомедонтом и аргонавтами в пути их следования в Колхиду. Язон и Геркулес со своими спутниками, двигаясь в сторону Колхиды, остановились на несколько дней у берегов Троянского царства. Царь Трои Лаомедонт не оказал им радушия. Он велел своему послу передать непрошеным гостям, что они будут изгнаны из пределов его владений, если попытаются ещё задержаться в его стране.

Аргонавты были оскорблены, поэтому вынуждены покинуть Трою. Они благополучно добрались до Колхиды и вернулись в Грецию. Однако Язон и Геркулес не забыли оскорбления, нанесённого им троянским царём. Они решили отомстить троянцам. Для этого посоветовались со всеми греческими царями, после чего было решено разорить Трою. Греки разрушили Трою, убили царя Лаомедонта, захватили в плен его дочь Гесиону. Отсутствовавший в это трагическое время сын троянского царя Приям, вернувшись, восстановил город и попросил греков вернуть из плена его сестру Гесиону, которая была отдана греку Теламону в наложницы. Греки отказали Прияму. И вот тогда-то Приям решил отомстить грекам за их надругательство: один из

---

¹⁸⁷ Там же.

его сыновей, по имени Парис, похитил прекрасную Елену – жену царя Спарты Менелая.

В аккурат с этого момента в романе «Троянская история» уже разворачивается традиционная версия о начале Троянской войны, т. е. о том, как в ответ на похищение Елены греки, во главе с братом Менелая (Агамемноном), выступили против троянцев, и началась Троянская война.

Как видим, популярное сказание о Трое, переплетаясь с классическим мифом о походе аргонавтов, составило великолепный роман, который с огромным увлечением читался и на Руси.

Небезынтересно отметить, что события этого романа, в котором органически связаны эти два сюжета, уходят корнями в глубокую древность. Этот вариант исследователи приписывают троянскому жрецу Дарету (XIII в. до н. э.)¹⁸⁸, у которого заимствовали огреченный сириец Иоанн Малала в VI в. н. э., французский поэт XII в. Бенуа де Сент-Мор, Гвидо де Колумна из Сицилии (XIII в.), русские авторы XVI в. и др.

Напрашивается следующее предположение: не исключено, что роман, в основе которого лежат два всемирно известных классических сказания, может иметь под собой какую-то реальную почву. И это тем более, что троянские события (XIII – XII вв. до н. э.), подлинная историчность которых уже установлена археологическими раскопками Шлимана, хронологически совпадают с предполагаемым походом аргонавтов в Колхиду.

Остаётся добавить, что популярности романа способствовало и то обстоятельство, что он снабжён уникальными иллюстрациями, «лицами» («Вид Трои», «Встреча Париса с Еленой в храме Афродиты», «Бой Язона с драконом» и др.).

Интерес писателей Древней Руси к мифологическим сюжетам не ограничивается «Троянской историей». С начала

---

¹⁸⁸ Троянские сказания – Л. 1972. С. 150–151.

XVII столетия в книжной культуре Руси появляется и повесть «О златом руне волшебного овна». Эта повесть оказалась переработкой одной главы Хроники выдающегося польского историка Мартина Бельского, жившего в XVI в.

В романе «Троянская история» повествование начинается с предшествующих походу аргонавтов событий, т. е. с изложения мифа о Фриксе и Гелле, которые, спасаясь от злой мачехи, летят на златорунном баране в неведомую Колхиду, а затем уже сообщается о походе аргонавтов, который приводит к Троянской войне¹⁸⁹.

Первое столкновение греков с троянцами в этой повести рассказано по-другому. Троянский царь Лаомедонт также обидел аргонавтов, но при иных обстоятельствах. В отличие от известной нам версии из романа «Троянская история», в повести «О златом руне волшебного овна» конфликт возник следующим образом. Геракл спасает от морского чудовища дочь троянского царя Гесиону, которую должны были принести в жертву богу морей Нептуну. Лаомедонт обещал отдать свою дочь в жёны Гераклу в знак благодарности за ее спасение. Однако троянский царь не только не отдал свою дочь ее спасителю, но оказал вооружённое сопротивление аргонавтам, когда они возвращались из Колхиды. Такая неблагодарность явилась поводом для первого столкновения греков с троянцами, в результате чего Троя была разрушена, а захваченную в плен Гесиону Геракл отдал в жёны греку Теламону. Любопытно, что Мартину Бельскому известны и другие причины этого конфликта, но при этом он ссылается не на автора этого романа Гвидо, а на троянского жреца Дарета (XIII в. до н. э.), которому приписывают первоначальный сюжет.

Интересующую нас повесть по праву можно считать не только переводной, но в известной мере и оригинальным произведением. Дело в том, что указанная глава Хроники М. Бельского первоначально была переведена

---

¹⁸⁹ Там же. С. 139–147.

на древнерусский язык. А позже на Руси создаются переработанные редакции этой повести. Несколько меняется и название повести, одни эпизоды опускаются, другие присочиняются, и наряду с точным переводом создаётся и особая русская редакция повести, которая вошла в 24 главу Хронографа 1617 года, а затем и в Хронограф 1620 года с некоторыми добавлениями из «Троянской истории» Гвидо де Колумна.

Ещё одна любопытная легенда, обнаруживаемая в переводной житийной литературе периода Киевской Руси. Речь идёт о «Легенде об апостоле Андрее», вошедшей в первую недатированную часть «Повести временных лет» (1113) Нестора, а позже – и в русские «Великие четьи минеи», созданные по инициативе митрополита Макария в XVI столетии. В этой легенде прослеживается тенденциозная идея (хотя для своего времени и прогрессивная) о том, что Русь была «просвещена» светом христианской истины одним из первых апостолов, т. е. Андреем Первозванным. Русь «просвещать» апостолы Иисуса Христа, разумеется, не могли по той простой причине, что они жили на рубеже наших веков, тогда как о крещении Руси до X в. и речи быть не может. Тем не менее легенда утверждает, что апостол Андрей прошёл по Руси от устья Днепра до Новгорода, расставив кресты в двух местах, где впоследствии якобы выросли два города – Киев и Новгород. Идея «просвещения» Руси Андреем Первозванным была нужна русской церкви для поднятия своего престижа, для приобретения церковной самостоятельности.

Известно, что указанная легенда попала на русскую почву в XI в. (перевод с греческого языка «Жития» Андрея, написанного греком Метопфрастом в X в.). Анализ предшествующей церковной литературы позволил исследователям (академики С. В. Петровский, В. Г. Васильевский, И. А. Джавахишвили и др.) заключить, что наиболее ранний вариант «Жития» Андрея Первозванного относит-

ся к I или началу II в. н. э. Он принадлежит греку Люцию Харину¹⁹⁰, хотя и он пользовался ещё более древними апокрифическими произведениями и преданиями. У Харина заимствовали Ориген (III в.), Евсей Кесарийский, Епифаний Кипрский, Дорофей и др. (IV в.). В конечном итоге, как уже отмечалось выше, греческий монах Епифаний, живший на рубеже VIII и IX вв., составил сводное житие Андрея, которым пользовался и Метофраст в X в. А сочинение последнего в XI в. было переведено на древнерусский, или старославянский язык, чем и пользовался первый русский историк Нестор – автор «Повести временных лет».

При этом следует подчеркнуть, что во всех греческих вариантах этого «Жития» Андрей Первозванный «просвещает» страны восточного побережья Чёрного моря, но не Русь. Следует заметить, что в славянском переводе «Жития» сохранены все страны восточного побережья Чёрного моря, только, к сожалению, в этом источнике не всё ясно для современного читателя. Академик В. Г. Васильевский, тщательно проанализировавший все редакции этого памятника, приводит отрывок текста, в котором легко угадываются и авазги («игоравазгоуста»), и Севастополь – Сухум великий («Севастии же граде велицем»), и Псырдзха («Апсару»), и адыгские племена («уззикху»), и многое др.¹⁹¹ В данном случае, согласно интерпретации В. Г. Васильевского, речь идёт о том, что Андрей Первозванный со своими учениками Симоном Кананитом, Матфеем, Фадеем и другими посещают страны и города и «творят там чудеса». Они заехали «в Иверию¹⁹², и к Фасу, и в Сусанию

---

¹⁹⁰ Петровский В. Г. Сказание об апостольской проповеди по северо-восточному Черноморскому побережью // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XX. – Одесса. 1897. С. 65.

¹⁹¹ Васильевский В. Г. Хожение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 273.

¹⁹² По справедливому мнению И. А. Джавахишвили и других уче-

(Сванетию. – А. П.)», оставили Матфея с учениками в тех странах, а «Симон же и Андрей идоста в Аланию...», творят там много чудес, после чего идут «в Авазгию... влезша в Севастград (Сухум. – А. П.)», куда пришли и многие «касози» (черкесы) и стали там проповедовать слово божье. Андрей оставил там Симона Кананита с учениками, а сам отправился в Зихию, Воспор, Феодосию, Херсон. «Просвятив» города северного побережья, возвратился в Синоп в Малой Азии¹⁹³.

Как видим, в славянском переводе этого сочинения под названием «Деяние святого апостола Андрея» указывались имена кавказских народов: иверы, сваны, аланы, абхазы, черкесы и др. Конкретно назывались река Фазис, город Севастополь (Сухум). Однако всё это выпало из того варианта, который был введён Нестором в «Повесть временных лет». Опустив сведения о деяниях Андрея по восточному побережью, сохранив данные о путешествии по северному побережью, автор «Повести временных лет» отправляет апостола вдоль по Руси до Новгорода¹⁹⁴. Такое сокращение, видимо, продиктовано идейными задачами автора «Повести временных лет», где отражена история русского народа.

Историчность всей этой церковной литературы, в которой чётко прослеживается апостольская деятельность в Абхазии и других странах колхидского побережья, разумеется, условна, хотя и нет никаких оснований утверждать, что все это выросло на голом месте. Никто не может отрицать историчность христианской религии. Нельзя отрицать и то, что эта религия создана не богом, а людьми. Неправоммерно возражать и против того, что идеи этой религии распространяли не боги, а реально существовавшие люди.

ных в данном случае Иверия является поздней вставкой, поскольку ее «просветила» Нино, но не Андрей Первозванный, о чем подробно сказано в гл. II (§ 4) настоящей работы.

¹⁹³ Труды В. Г. Васильевского. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 273–276.

¹⁹⁴ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 12, 208.

Следовательно, житийные произведения об Андрее Первозванном не есть сплошной вымысел.

Резонно задаться вопросами: когда впервые христианство могло проникнуть к народам восточного побережья Чёрного моря, в том числе к абхазам? Оно могло проникнуть в Абхазию гораздо раньше, чем был принят официальный акт принятия этой религии абхазами (IV в.). Русь приняла христианство в 988 г., но христиане там были задолго до этого. Например, княгиня Ольга была крещена ещё в 969 г. Поэтому небеспочвенно думать, что до принятия этой религии, возможно, неоднократно в Абхазию и другие соседние страны проникали проповедники с разведывательной целью. Согласно некоторым материалам, христианство впервые проникло к берегам восточного побережья Чёрного моря в 40-м году н. э.¹⁹⁵ Трудно сказать, насколько эта дата исторически достоверна, но нет у нас и никаких оснований возражать против такой версии.

Таким образом, нельзя исключать, что в 40-м году I в. н. э. кто-то из апостолов-миссионеров (независимо от того, как его звали, а возможно, это был Андрей Первозванный) со своими помощниками прибыл к кавказским народам Черноморского побережья, что могло отразиться в житийных произведениях об апостоле Андрее. Не случайно «Житие» Андрея в различных редакциях, в устной и письменной форме, получило огромное распространение в мировой церковной литературе.

И, наконец, следует упомянуть ещё об одном источнике, занимающем промежуточное звено между переводными и оригинальными произведениями Древней Руси. Речь идёт о славянском источнике «Житие Константина-Философа», который не раз упоминался выше. В этом памятнике, написанном в Моравии на старославянском языке во второй половине IX в., сохранились сведения о ряде кавказских

---

¹⁹⁵ Кавказский календарь на 1865 г. – Тифлис. 1864. С. 4.

народов (армянах, иверах, осетинах и др.), в том числе и об абхазах.

Насколько нам известно, нет перевода этого памятника на древнерусский язык, хотя он и не требовался, так как языки Древней Руси (в начальной стадии) и старославянский, или болгарский, не различались. Не позже рубежа IX и X вв. этот источник впервые попадает на русскую почву¹⁹⁶ (в письменной или устной форме). Об этом свидетельствует и «Повесть временных лет», в которой под 898 годом сохранился этот рассказ под условным названием «Сказание о преложении книг на славянский язык». Однако Нестор, повествуя об истории создания славянской азбуки солунскими братьями Константином и Мефодием и их полемике с триязычниками, также исключил факт упоминания о кавказских народах Константином-Философом¹⁹⁷. Тем не менее не сомневаемся, что известия об абхазах, иверах, армянах, осетинах и других впервые попадают на Русь в конце IX или начале X вв. именно через указанный источник.

В заключение обратимся к ещё одному случаю отражения далёкого прошлого Абхазии в переводной литературе Древней Руси. Нестор, автор «Повести временных лет», начинает своё повествование с перечисления стран, принадлежавших сыновьям Ноя после Всемирного потопа. В перечне земель, доставшихся Иафету, Нестор наряду с Мидией, Албанией, Галатией, Меотией и другими упомянул и страну Колхиду¹⁹⁸. Эту часть своего текста, по мнению академиков В. М. Истрина и Д. С. Лихачёва, Нестор целиком взял из Хроники византийского историка Георгия Амартола (Хроника Г. Амартола была переведена на древнерусский язык в XI столетии)¹⁹⁹. Причём эпоха, отражённая в данном тексте, где речь идёт о Колхиде, относится к древнейшим

---

¹⁹⁶ Подробности см. публикацию автора этих строк в Трудах АГУ. Т. III. – Сухум. 1985. С. 240–247.

¹⁹⁷ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 21–23, 218–219.

¹⁹⁸ Там же. С. 9–10, 205–206.

¹⁹⁹ Повесть временных лет. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 205.

временам, когда в Колхиде обитали абхазо-адыгские племена. Судя по всему, здесь идёт речь о Колхиде периода II тысячелетия до н. э.

Итак, анализ приведённых в данной главе источников и пособий даёт основание считать, что история абхазо-русских литературных и в целом культурных связей восходит к древнейшим временам. И эта история может быть прочной базой для формирования абхазоведческой отрасли, которая убедительно может опровергнуть многих тбилисских фальсификаторов, начисто отрицающих историю абхазов за рамками XVII столетия.

Г Л А В А II. ТЯЖЁЛОЕ «НАСЛЕДИЕ»

§ 1. Проблема этническая или политическая?

Подлинные причины появления горячих точек на постсоветском пространстве не следует искать на поверхности. Они чаще связаны с завалами сталинизма, с особенностями истории и культуры того или иного народа. Если бы «архитекторы» горбачёвской перестройки разминировали этнические мины, расставленные «вождём всех народов», прежде чем ввергать страну методом дикого шока в рыночный «рай», то наши народы, несомненно, избежали бы кровопролития в последнем десятилетии XX в.

История малочисленных народов в бывшем Союзе чаще фальсифицировалась в пользу многочисленных, которые таким образом подводили «научную» базу под свои колонизаторские притязания. С особым усердием это делалось там, где «малые империи» лихорадочно спешили поглотить территории малочисленных народов. Между тем фальсификат в науке может продержаться не дольше, чем режим, которому он служит. Учёные малочисленных народов в условиях гласности получили возможность более объективно освещать истории своих народов и стран, чего не могут простить «малые империи», прибегающие к силовым «аргументам» при помощи танков. Во всяком случае, в абхазо-грузинских отношениях обстояло именно так.

Необходимо разобраться и в том, как политические, социальные и межнациональные процессы, имевшие место в Абхазии, влияли на развитие науки аб абхазах, в том числе и на решение проблемы обезов. Главная задача этой главы – показать тяжёлое «наследие», которое досталось нам от прошлого, при этом не упуская из виду и того, насколько сложно «вырубить топором», что написано пером многими заингурскими исследователями, «специализирующимися» на материале истории Абхазии.

Научный и общественный интерес, безусловно, представляет и то, каким образом грузинским историкам удалось реализовать и до сего времени сохранять в академической историографии очевидные ошибочные установки. Исчерпывающий ответ мы получим лишь тогда, когда будет дана объективная оценка научной продукции тбилисских абхазоведов.

В русле решения этой задачи в настоящей главе делается попытка заглянуть как бы в творческую лабораторию известного и влиятельного в Грузии историка М. Д. Лордкипанидзе, принимающей наиболее активное участие в разработке различных ошибочных установок, о которых скажем ниже. Выбор не случаен. В работах акад. М. Д. Лордкипанидзе отразились почти все известные «теории» и «учения» грузинской концепции истории Абхазии. В её исследованиях сконцентрированы и основные приёмы «мастерства», которыми, как правило, пользуются наши оппоненты при искажении исторических фактов и источников. Словом, анализ её трудов, хотя бы частичный, может наглядно показать, как в Тбилиси сочиняют историю Абхазии.

Итак, абхазо-грузинское противоречие, давно принявшее хронический характер, является политической проблемой, связанной, как отмечено во введении, с насильственной ассимиляцией абхазского народа. А этнический аспект в нём – явление вторичное, привнесённое. Например, экс-президент Грузии З. Гамсахурдия, с одной стороны, пытался убедить мировое сообщество в том, что никакого абхазо-грузинского конфликта вообще нет, что всё это дело рук Кремля, «варварской империи» под руководством М. С. Горбачёва, и «что как только вмешательство Кремля прекратится, этнические проблемы в Грузии быстро уладятся!»²⁰⁰ С другой стороны, тот же З. Гамсахурдия как учёный-филолог писал: «Абхазская нация исторически никогда не существовала»²⁰¹.

---

²⁰⁰ Газ. «Заря Востока». 19 марта 1991.

²⁰¹ Газ. «Советская Россия». 15 марта 1991. №53.

Грузии не удалось ни ассимилировать абхазов, ни прибрать к своим рукам их территорию, – смерть Сталина помешала. В конце 80-х гг. Грузия стала спешно выходить из состава СССР вместе со своими автономиями. Но абхазы яростно сопротивлялись. Тогда под руководством грузинских властей на митингах открыто стали озвучивать заветный лозунг: «Абхазия – без абхазов!» Но не суждено было увидеть Абхазию без абхазов и самому агрессору номер один, Белому Лису (Э. Шеварднадзе).

А что касается роли Москвы, то нельзя сказать, что она всегда была позитивна. Но вместе с тем возникает ряд вопросов. Во-первых, где были Горбачёв и его «кремлёвская рука» в 1957, 1967, 1978 годах, когда абхазы также выступали против шовинистического разгула Грузии в автономии? Во-вторых, разве мыслимо было думать, что Кремль мог инспирировать антигрузинское движение в Абхазии в конце 70-х гг., когда для первого лица Грузии – Э. Шеварднадзе – солнце всходило на севере, имея ввиду Л. И. Брежнева?

Стало быть, абхазо-грузинская проблема существует давно, независимо от внешних вмешательств, но, к счастью, конфликт не доходил до кровопролития. Но когда в 1989 г. в Абхазии всё же произошло столкновение, даже гибель до двух десятков людей, даже эта трагедия не остановила агрессора, ничему она его не научила. Напротив, начиная с июля 1989 г. до начала войны в Абхазии (август 1992 г.), печать и средства массовой информации Грузии усилили антинаучную истерию, пытаясь доказать принадлежность Абхазии и абхазов грузинскому миру. В течение этих трёх лет на ниве абхазо-грузинских отношений было посеяно слишком много недобрых семян, горькие всходы которых пришлось пожинать нашим народам во время войны в Абхазии. Научно-общественная и публицистическая «продукция», привнесённая в историю Грузии как патологический шрам агрессии, не делает чести грузинской обще-

ственной мысли и национальной культуре²⁰². Удручающее впечатление оставляют особенно те статьи, книжки и иные

---

²⁰² С другой стороны, подавляющее большинство всех этих антиабхазских публикаций объективно оказались проабхазскими в том смысле, что они по сути саморазоблачительны (ложь имеет свойство саморазоблачаться). Они пробудили абхазов и заставили более трезво смотреть на свои национальные, социальные, культурные, научные и иные проблемы. Помогли разобраться в том, кто истинный друг, брат, демократ, а кто лицемер. После этих публикаций мы сделали то, что давно должны были сделать – повернуться лицом к своим, уж действительно, по крови братским народам Северного Кавказа. Мы стали изучать проблемы истории не только абхазо-грузинских отношений, но и абхазо-адыгских взаимоотношений, о которых и думать раньше не смели, поскольку по известным причинам такие темы не планировались в системе АН Грузии. В этой связи характерная деталь. Описывая сегодня предвоенную политическую ситуацию, некая Светлана Червонная пытается критиковать абхазское движение и его представителей (Ю. Н. Воронова, С. З. Лакоба и многих других). В частности, в адрес автора этих строк она пишет (во всяком случае, подписывает): «Для науки, – писал доцент... Алексей Папаскир, – кровность абхазского и грузинского народов – пустой звук, метафора. Кровного родства между этими народами нет. Оно имеется между абхазами и адыгами» (Распятая Грузия. – СПб. 1995. С. 53). Я как исследователь именно такого мнения. А если госпожа С. Червонная располагает другими материалами об этническом родстве абхазов и грузин, то это «открытие» надо предложить науке, но главное не в этом. У грузинских историков есть вожаемая «стратегическая» задача присвоения Абхазии, поэтому они пишут то, что пишут – их, как говорится, можно понять. Мы, абхазы, им возражаем – нас тоже можно понять. А чем продиктована ничем не прикрытая антиабхазская публикация С. Червонной? Какие цели она преследует, если не корыстные? Конечно, Червонная скажет, что её побуждает чувство справедливости, что она движима жаждой познания истины и т. д., на что она, бесспорно, имеет право. Но почему тогда она плотно зашторила глаза на провокационные заявления самого президента З. Гамсахурдия о том, что абхазская нация не существует в природе, и в то же время широко раскрыла свои глаза на мои слова об отсутствии родства между грузинами и абхазами? Если верить С. Червонной, то оказывается, абхазы раскачивали этнополитическую ситуацию перед войной в 1992 г. и тем, что пытались ввести в школьный учебный план историю Абхазии (!!). Но она не интересуется причинами такого явления, т. е. почему до 1992 г. абхазским детям не позволялось то, что позволено всем детям мира

публикации, которые подписаны авторами с такими высокими титулами, как «писатель», «кандидат», «доктор наук», «профессор», «академик» и т. д.

Именно так значительная часть грузинской научной и творческой интеллигенции, к сожалению, оказала помощь и поддержку руководству Грузии в подготовке чудовищной агрессии против Абхазии. Среди грузинских учёных, оказавших недобрую услугу абхазо-грузинским взаимоотношениям, далеко не последнее место занимает академик АН Грузии Мариам Давидовна Лордкипанидзе.

Первоначальным поводом для написания данной главы послужило следующее. В конце июля 1989 г. по тбилисскому телеканалу передали интервью, где на вопрос журналиста: чем вызвана сухумская трагедия 1989 г., один из рядовых граждан Абхазии прямолинейно ответил, что во всём виноваты грузинские учёные, искажающие историю. Мне лично показалось, что ответ моего земляка оказался поводом для выступления по этому же тбилисскому телеканалу через несколько дней (27 июля) проф. М. Д. Лордкипанидзе, которая, напротив, во всех грехах, причём не менее прямолинейно, обвинила абхазских учёных.

– изучать истории своих народов?! Обвиняет абхазов госпожа Червонная и в том, что они хотели вывести Абхазию из состава Грузии. Опять она (уж в который раз) не хочет знать ничего о причинах, побуждающих абхазов на это. А как поступила бы она, будь абхазкой, если бы Грузия стала выходить из состава СССР, потянув за собой и Абхазию? Абхазы вовсе не собирались выходить из СССР и следовать за Грузией в неведомое – это их (абхазов) гражданское право. Абхазы и сегодня считают, что поступили правильно. Грузия шесть раз, начиная с XVI в., официально просила Россию спасти её народ от окружающего восточного деспотизма (Россия спасала). Вероятнее всего, что такое может повториться, но это её (Грузии) проблемы. Замечу, что история ещё не раз посмеётся над Грузией, если ею будут руководить такие правители, как З. Гамсахурдия и коварные, лживые политики, как Э. Шеварднадзе. Словом, создаётся впечатление, что С. Червонная по неизвестной причине явно пытается выгородить агрессора. Но это в духе той «технологии» фальсификата, которая в целом характерна для современной грузинской историографии.

Не стали бы мы говорить о телевизионном выступлении госпожи Лордкипанидзе, если бы многие мысли, высказанные ею, не вытекали из её научных трудов, во-первых. Во-вторых, если бы своим выступлением в самые напряжённые дни она не бросила бы вызов всей абхазской общественности. В-третьих, если бы Мариам Давидовна постоянно не повторяла, что абхазская молодёжь воспитывалась абхазскими учёными на ложных исторических сюжетах, как она позволила себе бездоказательно заявить и 30 июня 1991 г. по тбилисскому телеканалу. В-четвёртых, если бы М. Д. Лордкипанидзе не являлась известным историком, имеющим влияние на грузинскую общественность. И, наконец, если бы эти, мягко говоря, сомнительные её мысли не стали бы позже повторять и молодые учёные. Действительно, её ученики и коллеги Д. Гамахария и В. Чания, которым импонирует мнение их наставницы, пытаются убедить, что основой абхазского движения «является абхазская историография. Она сыграла решающую роль в разжигании антигрузинской истерии среди большинства абхазского населения...»²⁰³.

А главное, этот необузданный этнополитический экстремизм, санкционированный самим президентом Грузии (З. Гамсахурдиа) и проводимый на местах представителями творческой и научной интеллигенции, бесконтрольно выплеснулся на площади, на страницы прессы, экраны телевидения. Жаль, однако, что ничего этого «не замечают» авторы таких книг, как «Распятая Грузия», «Разыскания по истории Абхазии/Грузия», «Холодная война: 1990 – 1991» и др., в которых получили одностороннее освещение абхазо-грузинские отношения.

27 июля 1989 г. М. Д. Лордкипанидзе, обращаясь по телевидению к абхамам, сказала буквально следующее: «Абхазская АССР – это Грузинская республика, это грузинская земля... Исторически всем должно быть известно, что это Грузия, что не только сегодня... а всегда, испокон веков, с того времени, о котором какие-нибудь письменные источ-

---

²⁰³ Газ. «Свободная Грузия». 27 июня 1991.

ники существуют, преобладающее большинство (в Абхазии. – А. П.) составляли грузины. Так было в античную эпоху... средневековье... в XIX веке... в начале XX в., и так это есть и сегодня... Сколько населения в Абхазии?... собственно абхазы составляют 17%... можно выступать и говорить о необходимости выделения? Да это же абсурд, господа, немножко же надо подумать!» В адрес абхазских учёных она говорила, что они воспитывают поколение, «вкладывая в их мозги... что Колхидское царство было абхазским государством... Сакартвело – абхазским государством...» и т. д. (Из записи на магнитофонной ленте).

Телевидение в эти трагические дни было не самым подходящим местом для подобного разговора учёного, ко всему ещё и в не самой деликатной форме. Но дело не столько в этом, сколько в высокомерии и пренебрежительном отношении к действительно катастрофически низкому удельному весу абхазов у себя на родине, имевшему место до 1993 г. И дело отнюдь не потому, что порочно быть малочисленным. Дело в откровенном цинизме. Ведь абхазы, как отмечено, доведены до 17 % на своей исторической родине именно в результате мощной политической миграции в период сталинизма и в годы застоя²⁰⁴. Причём этому немало способствовал и ряд грузинских историков, в том числе, как будет показано ниже, и сама М. Д. Лордкипанидзе.

§ 2. Искажение этнической карты Абхазии²⁰⁵

Трудно сказать, на что рассчитывает госпожа Мариам Лордкипанидзе, когда сообщает очередную заведомую несураз-

---

²⁰⁴ Чтобы понять абхазов и не упрекать их в том, что на исторической родине их всего 17 %, достаточно представить себе, что в Грузию с трёхмиллионным грузинским населением переселили 8 – 9 млн., скажем, русских, или китайцев, и потребовали решать все вопросы путём референдума.

²⁰⁵ Данный параграф дополняет работу В. Е. Кварчия и Т. А. Ачугба: Об этнической и демографической ситуации в Абхазии в прошлом и настоящем // Литературная Абхазия. – Сухум. 1991. № 2. С. 140–150.

ность, пытаясь убедить читателей в том, что в Абхазии со времён обозримого прошлого проживали грузины в преобладающем большинстве. В качестве аргумента она выдвигает версию о том, что существуют грузинские и иностранные источники, подтверждающие этот тезис, но при этом никаких источников нигде она не называет²⁰⁶. В академической науке есть учёные (Д. С. Лихачёв и др.), которых называют совестью науки. Им верят на слово, без всяких ссылок на источники, но, увы, М. Лордкипанидзе не относится к таким учёным – она должна документировать каждый свой тезис, чего она избегает.

Заявляя о численном преимуществе грузинского этнического элемента в Абхазии испокон веку, наша оппонентка недвусмысленно намекает на то, что никто якобы не подвергал Абхазию этнической экспансии, никогда в Абхазию не переселяли такое количество грузин, которое могло бы существенно повлиять на изменение там этнического состава населения. Т. е. будто соотношение абхазов и грузин в Абхазии – 17 % к 44 % – было фатальной неизбежностью.

Госпожа академик неустанно муссирует свою версию, вероятно надеясь на то, что в конце концов и специалисты, и «несговорчивые» абхазы поверят ей. А из этой версии вытекает другая не менее абсурдная теория – теория двуаборигенности Абхазии. Беда её, однако, в том, что сейчас даже среди грузинских учёных далеко не всегда М. Д. Лордкипанидзе может найти поддержку. Ряд учёных молодого поколения вынужден признать не только нелепость двуаборигенности на такой маленькой территории, как Абхазия²⁰⁷, но и то, что 17 % абхазов у себя на родине – это результат бериевской демографической экспансии, и то, что абхазы «уже не допустят» того, чтобы грузин в Абхазии снова стало «в два с половиной раза больше» самих абхазов²⁰⁸. Но «героиня» настоящей главы не собирается сдаваться. Так, недавно она заявила: «...пересе-

---

²⁰⁶ См. также её статью в «Заре Востока». 1989. № 168.

²⁰⁷ См.: «Народное образование». 29 октября 1989. С. 13.

²⁰⁸ Бердзенишвили Д. Единство посредством разделения // «Кавказский акцент». 15–29 февраля 2000 г. № 5.

ление нескольких тысяч грузин в Абхазию не могло серьёзно повлиять на общее соотношение... Ни один абхаз от этого не пострадал»²⁰⁹. Более того, эта демографическая экспансия, если верить госпоже Лордкипанидзе, оказывается, была организована в интересах самого абхазского народа для «расширения экономического потенциала Абхазии»²¹⁰ (!). Ничего не остаётся, как отвечать на её циничные заявления, доказывать, что в Абхазию целенаправленно были переселены сотни тысяч грузин, в результате чего грузинское население в 2,5 раза превысило абхазов на их исторической родине.

Итак, вопреки утверждениям М. Д. Лордкипанидзе, официальные источники говорят о следующем.

1. В 1886 г. в Абхазии проживало всего – 68,8 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 59,0 тыс. чел. – 85,8%,

грузин – 4,0 тыс. чел. – 5,8%,

других – 5,8 тыс. чел. – 8,4%²¹¹.

2. В 1897 г. проведённая первая официальная перепись Российской империи показала, что всего в Абхазии проживало – 106,2 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 58,7 тыс. чел. – 55,3%,

грузин – 25,6 тыс. чел. – 24,1%,

других – 21,9 тыс. чел. – 20,6%²¹².

3. В 1926 г. наблюдается серьёзный перелом в этнической структуре Абхазии. С этого года здесь наблюдается

---

²⁰⁹ «Свободная Грузия». 13 мая 2000. С. 3.

²¹⁰ «Свободная Грузия». 2000. № 122. С. 3.

²¹¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Кутаисская губерния. – Тифлис. 1893. Раздел «Сухумский округ»; Аргун Ю. Г. Быт и культура современных абхазов. – Сухум. 1976. С. 18 (на абх. яз.); его же. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16 (на абх. яз.); История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 207–208.

²¹² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кутаисская губерния. – СПб. 1905. С. 32; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975. С. 440; Аргун Ю. Г. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16 (на абх. яз.).

рост грузинского населения. Итак, согласно переписи, в 1926 г. в Абхазии проживало всего – 209,0 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 55,9 тыс. чел. – 26,4%,

грузин – 67,5 тыс. чел. – 31,8%,

других – 85,6 тыс. чел. – 41,8%²¹³.

4. В 1939 г. численность населения Абхазии составляет 311,9 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 56,2 тыс. чел. – 18%,

грузин – 92,0 тыс. чел. – 29,5%,

других – 163,7 тыс. чел. – 52,5%²¹⁴.

5. В 1959 г. население Абхазии возросло до 404,7 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 61,2 тыс. чел. – 15,1%,

грузин – 158,2 тыс. чел. – 39,1%

других – 185,3 тыс. чел. – 45,8%.

6. В 1970 г. в Абхазии всего – 487,0 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 77,3 тыс. чел. – 17,1%,

грузин – 199,6 тыс. чел. – 41,0%,

других – 210,1 тыс. чел. – 41,9%.

7. В 1979 г. в Абхазии всего – 486,1 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 83,1 тыс. чел. – 17,1%,

грузин – 213,3 тыс. чел. – 43,9%,

других – 189,7 тыс. чел. – 39,0%.

8. В 1989 г. в Абхазии всего – 525,0 тыс. чел. – 100%,

в том числе абхазов – 93,3 тыс. чел. – 17,8%,

---

²¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. ССР Грузии. ССР Абхазия. – М. 1930. Т. 14. Табл. 10. С. 100–102. Такое резкое уменьшение абхазского населения и увеличение грузинского произошло не только в результате миграционных процессов, но и ассимиляции самурзаканских абхазов, из 30 с лишним тысяч которых 18 тысяч в 1926 г. были записаны грузинами (см.: Аргун Ю. Г. Быт и культура современных абхазов. – Сухум. 1976. С. 15. На абх. яз.; его же. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16. На абх. яз.).

²¹⁴ Источники, содержащие результаты переписей населения с 1939 по 1989 г., не приводим, т.к. эти общеизвестные сведения содержатся в любом справочнике по Абхазии.

грузин – 239,9 тыс. чел. – 45,7%,
других – 191,9 тыс. чел. – 36,5%.

Однако приведённые цифры, видимо, нельзя считать безупречными. На эту мысль наталкивают многочисленные источники, содержащие информацию, не всегда совпадающую с данными вышеприведённых переписей. Действительно, специалисты не раз указывали на недобросовестное проведение переписей населения. В частности В. А. Курко-Кряжин, специально направленный в научную экспедицию в Абхазию в 1925 г., писал, что «все переписи, которые до сих пор имели место, составлялись крайне небрежно, “на глаз”, или же отражали те или иные националистические настроения»²¹⁵. Следовательно, в этих материалах не исключены не только ошибки, но и тенденциозность, причём не в пользу численности абхазского народа, поскольку эти документы обрабатывались не в самой Абхазии, а в Грузии. Чтобы иметь более или менее объективное представление об этнической структуре Абхазии в прошлом, на мой взгляд, необходимо учитывать и другие сохранившиеся источники.

Немного истории. Выше (гл. I, § 1) мы отметили, что абхазы в древние времена обитали, судя по всему, не только на своей нынешней территории²¹⁶. К сказанному добавим, что научные разработки по этой проблеме, начало которым было положено на заре советской власти, по известным причинам в период сталинизма были запрещены, да и позже не поощрялись. Теперь, когда реабилитируются многие репрессированные научные теории, возрождается и вышеупомянутая концепция о том, что иверским племенам в Колхиде предшествовали абхазо-адыгские племена. Д. И. Гулиа по этому поводу утверждал: «...до начала христианского летоисчисления вся Колхида, Лазика, Малая Армения...

---

²¹⁵ Курко-Кряжин В. А. Абхазия. – М. 1956. С. 8.

²¹⁶ Ряд наших оппонентов (Н. Ломоури и др.), напротив, без всякого на то серьезного основания пытаются доказать, что абхазы в прошлом занимали значительно меньшую территорию, чем современная Абхазия (см.: Ломоури Н. Как мы должны понимать этноним «абхаз»? // «Литератури Сакартвело». 7 апреля 1989).

и некоторые другие, прилегающие к ней – Колхиде, области в Закавказье даже и на Северном Кавказе, были заселены племенами, говорившими на языках абхазо-черкесской ветви...»²¹⁷. Позже академик А. С. Чикобава также указывал, что «имеются серьезные основания предполагать, что на территории Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена»²¹⁸. Да и сам З. В. Анчабадзе, который пытался Колхиду связать только с мегрело-чанским этносом, с другой стороны (вместе с М. М. Трапш), не мог не считать, что «предки абхазов и адыгов в далёком прошлом проживали в северо-восточной части Малой Азии, а также в юго-западном секторе Кавказа», что «подтверждается... топонимическими данными... Синопэ, Акампис, Апсиртос, Супса, Даубзу, Молтаква и др.»²¹⁹. И. М. Дьяконову также «представляется довольно вероятным» этот тезис²²⁰. Ш. Д. Инал-Ипа, разделяя мнение коллеги, пишет, что «территория Западной Грузии до прихода предков грузин была занята абхазо-адыгскими племенами»²²¹. О. М. Джапаридзе не сомневается, что на территории Западного Закавказья, в том числе Абхазии, в V – III тысячелетии до н. э. бытовали абхазо-адыгские племена²²². А вот, что писал И. А. Джавахов (И. А. Джавахишвили): «Прародина грузинских племён... лежала значительно южнее, чем теперь, а именно в Халдее, Месопотамии, Малой Азии, по южному и юго-восточному побережью Чёрного моря и Армении, и только впоследствии, оттеснённые различными индоевро-

---

²¹⁷ Гулиа Д. И. История Абхазии. – Сухум. 1925. С. 76.

²¹⁸ Чикобава А. С. Картвельские языки, их исторический состав и древний облик // Институт Кавказских языков. Т. II. – Тбилиси. 1948. С. 263.

²¹⁹ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухум. 1960. С. 35.

²²⁰ Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. – Ереван. 1968. С. 13.

²²¹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории Абхазов. – Сухум. 1976. С. 427.

²²² Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племён. По данным археологии. – Тбилиси. 1976. С. 339.

пейскими племенами, они продвинулись на север и заняли принадлежащие им ныне места»²²³.

Тезис о принадлежности древней Колхиды абхазо-адыгским племенам стал проникать в учебные пособия ещё задолго до горбачёвской перестройки. В 1970 г. Д. Г. Редер и Е. А. Черкасова в вузовский учебник «История древнего мира» внесли следующий текст: «Древнейшим этническим субстратом (хеттов. – А. П.) были хатты... говорившие на языке абхазо-адыгской группы... тесно связанные с Кавказом»²²⁴. В учебном пособии Я. А. Фёдорова, составленном на основе новейших достижений науки и изданном в МГУ для студентов-историков, подчёркивается: «Причиной (выделения мегрельского языка из общекартвельского. – А. П.) могли послужить... уход группы картвельских племён со своей прародины и передвижение их в Колхиду и Понт, ранее занятых племенами абхазо-адыгской группы»²²⁵.

Эту же мысль в 1930 г. ещё позволяли утверждать И. А. Джавахишвили (И. А. Джавахову), который писал: «С XI по VII вв. до Хр. Э. шла борьба между предками грузин и соседствующим с ними Ассирийским царством... Вследствие этой борьбы грузины... покидали Малую Азию для переселения... в Закавказье, в котором обосновались. По археологическим данным до появления в Закавказье грузин страна была заселена различными племенами, которые были оттеснены грузинами на Северный Кавказ»²²⁶.

Именно на основании трудов таких классиков грузинской историографии, как И. А. Джавахишвили и др., абхазский историк И. Р. Марыхуба написал книгу под названием «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа» (1999).

---

²²³ Джавахов И. А. Грузия // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 17. Б/г. С. 192.

²²⁴ Редер Д. Г. и Черкасова Е. А. История древнего мира. Ч. I. – М. 1970. С. 167.

²²⁵ Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983. С.38.

²²⁶ БСЭ. Т. 19. – М. 1930. Стб. 558.

Абхазо-адыгские племена, с древнейших времён обитавшие в исторической Абхазии, во всей Колхиде и даже за её пределами, по всей вероятности, и в первой половине XIX в. имели численное преимущество по сравнению с другими кавказскими народами. Материалы генерального штаба Отдельного кавказского корпуса свидетельствуют, что в 1833 г. абхазо-адыгов на Кавказе было 661 тыс., картвельских племён – 611 тыс., дагестанцев (без туркоязычных) – 500 тыс., чеченцев с ингушами – 218 тыс. и т. д.²²⁷

В XVII в. Евлия Челеби обнаружил 500 тыс. абхазов в рамках их этнических границ – между р. Ингур и местечком Анапа, где он насчитал 25 крупных абхазских обществ²²⁸.

По данным З. Д. Чичинадзе «численность абхазов в середине XVII в. доходила до 600 тыс. чел. К 1770 г. их количество уменьшилось до 400 тыс. душ. А к концу XVIII в. их уже осталось 200 тыс.»²²⁹.

Подсчёты краеведа К. Д. Мачавариани показывают, что в 1913 г. в Абхазии проживало всего 113548 душ, среди которых абхазы составляли 64,2% (72958 чел.), грузины – 12,5% (14280 чел.), другие – 23% (26310 душ)²³⁰.

Сведения, собранные в Абхазии в 1925 г. научным сотрудником Ассоциации востоковедения при ЦИК СССР В. А. Курко-Кряжиным, близко перекликаются с данными К. Д. Мачавариани. Согласно демографической таблице, созданной этим учёным путём «сопоставления различных данных», в Абхазии перед Первой мировой войной проживало 132538 душ (без городского населения в 50 тыс.), из которых абхазов – 91450 чел., что составляло 69%, мингре-

---

²²⁷ Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазо-адыгских языков. – Нальчик. 1973. С. 3; Аргун Ю. Г. Быт и культура современных абхазов. – Сухум. 1976. С. 8 (на абх. яз.).

²²⁸ Евлия Челеби. Книга путешествия. Вып. III. – М. 1983. С. 39–55.

²²⁹ Чичинадзе З. Д. Превращение грузин в магометанство, или их отатаривание. – Тифлис. 1915. С. 148 (на груз. яз.).

²³⁰ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по Сухумскому округу. – Сухум. 1913. С. 139, 150, 179, 116.

лов-грузин – 14731 чел., составлявших 11,1%, остального населения – 25362 чел., т. е. 20%²³¹.

В. А. Курко-Кряжин, видимо, не без основания с недоверием относился к переписям официального характера. Он вообще не признаёт и опускает «явно фальсифицированную перепись населения, произведённую в эпоху господства меньшевиков (1918 – 1921 гг.)» в Абхазии²³².

Несовершенством методов переписи населения, очевидно, следует объяснить и то обстоятельство, что авторы первой Большой Советской Энциклопедии, не принимая во внимание результаты переписи 1926 г., сопоставляя сведения источников различных учёных, вывели, что население Абхазии составляет 174126 чел., причём в том числе абхазов – около 50% (83794), грузин – 18,4%, греков – 12,8%, армян – 10,2%, остальных – менее 1% и т. д.²³³

Материалы, собранные до 1810 г. известным авторитетным кавказоведом С. Броневским²³⁴, свидетельствуют о том, что численность абхазов доходило в те времена до 300 тыс. душ²³⁵. По сведениям же Дюбуа де Монперэ (1833 г.)

---

²³¹ Курко-Кряжин В. А. Абхазия. – М. 1926. С. 8. В указанной таблице Курко-Кряжина отдельной графой приводятся и сведения о демографической структуре Абхазии начала XX в., собранные здесь Н. В. Фон-Дервизом, «исходившим весь этот район». В этой графе указано, что всего в Абхазии 135455 душ, из которых 72867 абхазов, составлявших 51%, самурзаканцев – 31486 душ, что составляет 23,2 %. А в графе «мегрелы-грузины» указаны 7464 чел., составлявших 5,5 % (Курко-Кряжин В. А. Абхазия. = М. 1926. С. 8).

²³² Курко-Кряжин В. А. Абхазия. – М. 1926. С. 9. Об антиабхазской ассимиляторской политике, проводившейся в Абхазии меньшевиками, кстати, писал и П. Н. Ушаков, который подчёркивал, что картвельские племена «в последнее время в лице меньшевистской Грузии пытались ассимилировать и последний осколок некогда великого племени – абхазов в Сухумском округе» (Ушаков П. Н. Народы и языки Кавказа // Ж. «Народы Кавказа». 1921. № 1. С. 27).

²³³ БСЭ. Т. I. – М. 1926. Стб. 104.

²³⁴ Берже А. П. Этнографическое обозрение Кавказа. – СПб. 1879. С. 33.

²³⁵ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М. 1823. С. 58–61.

только в двух из пяти округов Абхазии проживало 52300 абхазов; Ф. Ф. Торнау (1835 г.), определяя численность абхазов, называет цифру 127800; А. П. Берже (1857 г.) насчитывает до 144546 абхазов²³⁶. Эту же цифру (144552) назвал и А. Дюма (см. его книгу «Кавказ». – Тбилиси. 1988. С. 28).

«Численность абхазов, – пишет Г. М. Туманов, – постепенно убывает; ещё не так давно, в половине 30-х годов, их было около 128800 душ»²³⁷. Та же цифра приводится и в энциклопедическом словаре Брокгауза, где сказано, что «число всех абхазов – 128800»²³⁸. На странице 103 этого же источника подчёркивается и небезызвестный факт о том, что в XV в. «абхазы могли выставить до 30000 воинов». Один из самых авторитетных кавказоведов, академик И. А. Гюльденштедт, объясняя причины миграции абхазов на Северный Кавказ их многочисленностью, писал: «Абхазы, умножаясь в полуденных горах, состоять более не могли»²³⁹. По данным одного из кавказских календарей в середине XIX в. абхазов с абазинами насчитывалось 145292 чел.²⁴⁰

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, при определении этнической структуры прошлой Абхазии, что, как установлено специалистами, в течение XIX столетия в Турцию и другие восточные страны вынуждены были эмигрировать около 340 тыс. «абхазцев или абазинцев»²⁴¹.

Таким образом, из приведённых материалов неизбежно вытекают, по крайней мере, два обстоятельства:

---

²³⁶ См. таблицу, составленную Ю. Г. Аргун в его книге «Быт и культура современных абхазов». – Сухум. 1976. С. 14 (на абх. яз.)

²³⁷ Туманов Г. М. Словарь кавказских деятелей. – Тифлис. 1890. С. 187.

²³⁸ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. Т. I. 1907–1915. С. 104.

²³⁹ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии... // Месяцеслов... СПб. 1779. С. 162.

²⁴⁰ Кавказский календарь на 1858 г. – Тифлис. 1857. С. 269.

²⁴¹ Ленинградское Отделение Архива АН СССР. Ф. 800. Н. Я. Марр. Д. 188. Л. 4; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975. С. 270.

1. При анализе этнического состава Абхазии необходимо учитывать научный материал, по своей ценности порой не уступающий официальным переписям населения.

2. Материалы однозначно указывают на то, что картвельский этнический элемент приступил к демографическому освоению Абхазии лишь после депортации абхазов, т. е. с конца XIX столетия, что преобладающее большинство грузин в Абхазии оказалось, по крайней мере, не ранее середины 20-х годов XX в. и что вызвано оно (большинство) политической миграцией в Абхазию и ассимиляцией коренного абхазского народа, которые проводились сначала грузинскими меньшевиками, а затем в период господства сталинизма, эпоху застоя и т. д.

Таким образом, налицо беспрецедентное извращение этнической структуры Абхазии не в пользу абхазов. В самом деле, в течение одного столетия, с 1886 г. по 1989 г., численность грузинского населения в Абхазии увеличилась в 60 раз, тогда как численность самих абхазов – лишь в 1,6 раза. И всё это при одинаковом естественном приросте населения грузинского и абхазского народов (1% в год). Если в 1886 г. численность абхазов в Абхазии превышала численность грузин в 15 раз, то в 1989 г., напротив, численность грузинского населения Абхазии более чем в 2,5 раза превышала численность самих абхазов.

Вышеприведённый анализ результатов официальных переписей населения в комментариях не нуждается. А теперь попытаемся проследить за демографической ситуацией на протяжении одного столетия (1886 – 1989 гг.). В течение 11 лет²⁴² (1886 – 1897) грузинское население Абхазии возросло на 21,6 тыс. чел., при естественном приросте лишь в 0,46 тыс. чел. Следовательно, механический

---

²⁴² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кутаисская губерния. – СПб. 1905. С. 32; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975. С. 440; Аргун Ю. Г. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16 (на абх. яз.).

прирост здесь равен 21,14 тыс. чел. А за этот же период абхазское население, напротив, убавилось на 0,3 тыс. чел., несмотря на то, что естественный прирост абхазов составил 6,82 тыс. чел. Непонятно, куда делись 7,12 тыс. абхазов, если за пределами Абхазии тогда их было не более одной тысячи²⁴³?

За 29 лет между двумя переписями населения (1897 – 1926) численность грузин в Абхазии увеличилась ещё на 41,9 тыс. чел.²⁴⁴, хотя естественный прирост не превышал 8,56 тыс. чел. Механический прирост, таким образом, и здесь составил 33,34 тыс. чел. Абхазов за эти 29 лет стало меньше ещё на 2,8 тыс. чел., несмотря на их естественный прирост в 19,64 тыс. чел. Трудно объяснить исчезновение и этих 22,44 тыс. абхазов.

За 13 лет (1926 – 1939) к грузинскому населению Абхазии прибавилось ещё 24,5 тыс. чел., хотя естественный прирост здесь равен 9,32 тыс. чел.²⁴⁵. Значит, 15,18 тыс. чел. следует отнести к механическому приросту. А численность абхазов в течение этих же 13 лет выросла только на 0,3 тыс. чел.²⁴⁶ А где, спрашивается, 7,72 тыс. чел., составлявшие естественный прирост абхазов?

Наиболее интенсивная миграция грузин в Абхазию происходит в период с 1939 по 1959 гг., когда за 20 лет числен-

---

²⁴³ Напротив, в силу национальных особенностей (культура, быт, язык, трудовой опыт) миграция абхазов за пределы своей страны крайне ограничена. Официальные переписи свидетельствуют, что в 1897 г. за пределами Абхазии проживало около одной тысячи абхазов; в 1926 г. – три тысячи; в 1959 г. – 4237 чел. (см.: Фейзба Я. Р. Развитие и размещение производительных сил Абхазской АССР. – Сухум. 1969. С. 23; Народное хозяйство СССР, 1922–1982 гг. – М. 1982. С. 3; Население СССР, 1987 г. Статистический сборник. – М. 1988. С. 100).

²⁴⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. ССР Грузии. ССР Абхазия. – М. 1930. Т. 14. Табл. 10. С. 100–102; Аргун Ю. Г. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16 (на абх. яз.).

²⁴⁵ Народное хозяйство Абхазской АССР. – Сухум. 1967. С. 24; Аргун Ю. Г. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16 (на абх. яз.).

²⁴⁶ Там же.

ность грузин в Абхазии выросла ещё на 66,2 тыс.²⁴⁷, хотя естественный прирост этого периода составил 20,26 тыс. чел. Следовательно, 45,94 тыс. чел. показатель механического прироста. А численность абхазов в это время выросла лишь на 5 тыс. чел.²⁴⁸, тогда как естественный прирост их должен был составить 12,38 тыс. чел. Куда могли исчезнуть отсюда 7,38 тыс. абхазов, если в течение этих двух десятилетий отток в другие республики Союза составляет менее двух тысяч?

В 60-х гг. уже не было ни Сталина, ни Бери, но руководство Грузии не отступило от их «стратегического» курса демографического освоения Абхазии. Только за одиннадцать лет (1959 – 1970) численность грузин в Абхазии увеличивается ещё на 41,4 тыс. чел.²⁴⁹, при естественном приросте в 18,3 тыс. чел. Таким образом, и механический прирост в республике за этот период составил 23,1 тыс. чел. Необычным здесь оказалось то, что среди абхазского населения впервые механический прирост составил 9,02 тыс. чел. Если бы все абхазы, жившие за пределами Абхазии в бывшем Союзе, вдруг решили бы вернуться на родину, такого количества не собралось бы. Следовательно, надо полагать, органы статуправления, которые, вероятно, нередко произвольно регулировали численность народов, в зависимости от той или иной политической ситуации, извлекли 9,02 тыс. абхазов из числа произвольно неучтённых во время предшествующих переписей.

Совершенно иную картину дали результаты двух последних переписей населения (1979 и 1989 гг.). Несмотря на то, что миграция грузинского населения в Абхазию продолжалась и никогда не прекращалась вплоть до начала отечественной войны в Абхазии (о чём свидетельствуют

---

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Аргун Ю. Г. Этнология абхазов. – Сухум. 2003. С. 16. (на абх. яз.).

²⁴⁹ Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухум. 1989. С. 26.

документы паспортного режима и другие материалы), перепись 1979 г. не зарегистрировала не только ни одного случая механического прироста, но около пяти тысяч таковых упущено²⁵⁰. А что касается абхазов, то здесь впервые наблюдаем увеличение их численности, примерно, настолько, насколько это позволил естественный прирост (7,24 тыс. чел.). Незарегистрированные переписью 1,44 тыс. чел. могли выехать в другие республики.

Такие явления, не встречавшиеся до 1979 г., очевидно, объясняются обострением абхазо-грузинских отношений с 1978 г., когда общественность не без основания выразила недоверие к работе органов республиканского статуправления. Продолжавшееся межнациональное обострение привело к неожиданностям и во время переписи 1989 г., результаты которой показывают, что последнее десятилетие прибавило грузинскому населению Абхазии 26,6 тыс. и абхазскому населению – 10,2 тыс., хотя естественный прирост абхазов не превышал 8,69 тыс. чел. Непонятно, из какого «резерва» взяты 1,51 тыс. чел., составляющие непривычный механический прирост абхазов. Говорить об ассимиляции грузин абхазами в это время нет никаких оснований. Грузинское население Абхазии в течение этого десятилетия в целом выросло с 213,3 до 239,9 тыс., при этом составляя механический прирост лишь в 4,28 тыс. чел. (Разница, составляющая 22,32 тыс. чел., относится к естественному приросту). Показатель явно занижен, так как по неофициальным данным только в 1989 г. в Абхазию переселилось 2,5 тыс. грузин.

Итак, результаты переписи 1989 г. показали 239,9 тыс. грузинского населения в Абхазии, а мои подсчёты показывают 250,4 тыс. чел. Эта разница (10,5 тыс.), которая относится к механическому приросту, судя по всему, не была обнародована тогда из-за политической нестабильности в Абхазии.

---

²⁵⁰ В 70-х гг., естественно, исключалась всякая ассимиляция грузин абхазами, а также исключался отток грузинского населения из Абхазии.

В целом, по моим подсчётам, за одно столетие (с 1886 по 1989 гг.) в Абхазию было переселено 148 тыс. грузин. И если к ним прибавить исходное число 4 тыс. чел., то получим 152 тыс. чел. А естественный прирост за это же столетие составил 98,4 тыс. чел.

Таким образом, в Абхазии до 1992 г. (до начала войны) проживало, примерно, 250,4 тыс. грузин, хотя последняя перепись, как отмечено, зарегистрировала 239,9 тыс.²⁵¹ Как видим, ещё перед войной стала наблюдаться тенденция некоторого торможения роста грузинского населения в Абхазии, но это, скорее, являлось регулированием, вызванным событиями национального движения²⁵².

Однако никакая тенденция уже, когда численность грузин в Абхазии в 2,5 раза превышала самих абхазов, не спасала дело коренной нации. Как говорится, дело уже было сделано – этническая культура абхазского народа была обречена. Одного естественного прироста грузинского населения Абхазии было достаточно, чтобы растворить в своей массе абхазов, если даже полностью исключили бы механический прирост, чего, конечно, никто не собирался делать. Необходимо было срочно вводить в Абхазии условия режимной республики хотя бы для того, чтобы не ускорить исчезновение абхазского этноса.

В грузинском энциклопедическом словаре отмечается, что «население Абхазии быстро растёт», и дана таблица динамики ускоренного роста населения в тысячах по годам

---

²⁵¹ При отсутствии механического прироста грузинского населения в Абхазии естественный прирост повысил бы численность этого народа к настоящему времени лишь до 11652 чел., так как исходное число в 1886 г. составляло 3985 чел.

²⁵² А что касается роста численности в Абхазии других народов вместе взятых, то наиболее интенсивно этот процесс проходил с 1926 по 1939 гг., когда в течение 13 лет этот показатель вырос на 78,1 тыс. чел., главным образом за счёт русских и армян, хотя в конечном итоге удельный вес каждого из этих двух народов в Абхазии не превышал 15 – 16 процентов, тогда как грузинское население здесь составляло 44%, абхазы – в пределах 17%, а все остальные – около 35%.

переписей (106,8, 211,7, 311,9, 404,7, 487, 505,4 и т. д.)²⁵³. Но авторы при этом умалчивают о том, за счёт кого и чего население Абхазии так быстро растёт. И это не случайно. Кое-кому, видимо, не достаёт мужества признать, что этот невероятно быстрый рост населения вызван целенаправленной мощной политической миграцией, осуществлённой под предлогом социально-экономической необходимости. Руководством Грузии и их ставленниками в Абхазии, в том числе и местными национал-карьеристами, поощрялось также добровольное переселение грузин в Абхазию. М. Д. Лордкипанидзе, давая оценку этой переселенческой политике, высказывает весьма «оригинальную» мысль о том, что преобладание грузинского населения в Абхазии «предопределено историей...»²⁵⁴. И дело не в том, что от этого веет ретроградством. Она считает, что нет источников, свидетельствующих о переселении в Абхазию такого количества грузин, т. е. 200 тыс.²⁵⁵

Но ведь, чтобы довести численность грузинского населения в Абхазии до 200 или 250 тыс., необязательно было всех их мигрировать сюда извне. Достаточно было для этого переселить из Грузии в Абхазию, примерно, 150 тыс. грузин, что и было осуществлено (хотя от этого абхазскому этносу не стало легче). Остальное, как говорится, дело естественного прироста.

Между тем М. Д. Лордкипанидзе и по сей день, как ни странно, голословно заверяет, что в Абхазию было переселено всего «несколько тысяч грузин...»²⁵⁶ (?!), тогда как, согласно официальным источникам, речь идёт не о тысячах и даже не о десятках, а о сотнях тысяч грузин, переселённых в Абхазию.

---

²⁵³ Грузинская Советская Энциклопедия. Грузинская ССР. – Тбилиси. 1981. С. 223.

²⁵⁴ Лордкипанидзе М. Д. Некомпетентность – в ранг истины // «Заря Востока». 21 июля 1989. №168.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ См.: «Свободная Грузия». 13 мая 2000. №122. С. 3.

Приведённые ниже таблицы позволяют проследить динамику этнической структуры абхазского и грузинского населения Абхазии в течение одного столетия, начиная с 1886 г.

Таблица № 1

Грузинское население

(в тыс.)

Годы	Исходные числа	Естественный прирост	Ожидаемое количество	Механический прирост	Результаты переписей
1886 – 1897	4,0	0,46	4,46	21,14	25,6
1897 – 1926	25,6	8,56	34,16	33,34	67,5
1926 – 1939	67,5	9,32	76,82	15,18	92,0
1939 – 1959	92,0	20,26	112,26	45,94	158,2
1959 – 1970	158,2	18,3	176,5	23,1	199,6
1970 – 1979	199,6	18,7	218,3	-5,0	213,3
1979 – 1989	213,3	22,32	235,62	4,28	239,9 ²⁵⁷

Таблица №2

Абхазское население

(в тыс.)

Годы	Исходные числа	Естественный прирост	Ожидаемое количество	Механический прирост	Результаты переписей
1886 – 1897	59,0	6,82	65,82	-0,3	58,7
1897 – 1926	58,7	19,64	78,34	-2,8	55,9
1926 – 1939	55,9	7,72	63,62	-	56,2
1939 – 1959	56,2	12,38	68,58	-	61,2
1959 – 1970	61,2	7,08	68,28	9,02	77,3
1970 – 1979	77,3	7,24	84,54	-	83,1
1979 – 1989	83,1	8,69	91,79	1,51	93,3

Теперь обратим внимание на то, какая демографическая перспектива ожидала абхазов (не говоря уже о других вопросах национально-прогрессивного развития), не коснись их политическая миграция.

---

²⁵⁷ Надеюсь на то, что допущенные неточности при составлении таблиц не выходят за рамки единиц или десятков, хотя ошибки даже в сотнях в принципе не меняют положения.

Таблица №3

(в тыс.)

Годы	Исходные числа	Естественный прирост	Ожидаемое количество
1886 – 1897	59,0	6,82	65,82
1897 – 1926	65,82	22,02	87,84
1926 – 1939	87,84	12,13	99,97
1939 – 1959	99,97	22,01	121,98
1959 – 1970	121,98	14,11	136,09
1970 – 1979	136,09	12,75	148,84
1979 – 1989	148,84	15,57	164,41

Таким образом, численность абхазов к концу XX в. достигала бы 165 тыс., не окажись они жертвой произвола. Естественный прирост абхазов за столетие, как видно из последней таблицы, должен был составить 105,41 тыс. чел., из которых официальные переписи учли лишь 40,01 тыс. чел. Куда исчезли 65,31 тыс. абхазов? Надо полагать, подавляющее большинство этих абхазов соответствующие службы сумели искусственно ассимилировать. Да, органам статистической службы Грузии, руководившим всеми переписями населения, нельзя отказать в тенденциозности. От демографической ситуации, сложившейся в Абхазии после 1886 г., даже недруги не были в восторге.

Перестройка оказалась своего рода «разведкой боем». Гласность обнажила подлинные лица и стремления тех, кто делал политическую погоду в Грузии. Абхазы, а вместе с ними и другие народы, отказываются понять, как могли правящие круги Грузии выступать против «засилья» русских, составлявших в Грузии всего 7,4%, тогда как самих грузин в Грузии свыше 68%. Выступления абхазов, доведённых у себя до 18% и выступавших против засилья грузин, составлявших тогда в Абхазии 44%, наши оппоненты сочли кощунством. Где же, спрашивается, логика, справедливость, равноправие, о которых так много распространя-

ются руководители Грузии²⁵⁸? Перед войной руководство Грузии планировало грандиозные мероприятия в целях поднятия удельного веса грузинского населения в республике до 95%, в то же время оно отказывалось понять абхазов, стремящихся сохранить хотя бы признаки своего этноса, оказавшегося перед угрозой исчезновения.

Всё, о чём говорилось выше, подтверждается любопытным признанием бывшего председателя Верховного Совета Грузии А. Асатиани, который, как выше приводилось, заявил: «Некоторые утверждают, что Абхазия – это грузинская земля. Но у нас нет ни одного историка, который располагал бы достоверными источниками, доказывающими это. Абхазию нам подарили коммунисты в 1931 г. Когда же нам был сделан такой подарок, мы стали переселять туда грузин, их становилось всё больше, и тогда у нас стал возникать вопрос: откуда здесь взялись абхазы?»²⁵⁹

Сделаем логические выводы из вышеизложенного.

1. Тезис о проживании грузин в Абхазии во все времена, причём в преобладающем большинстве, активно муссируемый М. Д. Лордкипанидзе и другими нашими оппонентами, ни одним источником не подтверждается. Во всяком случае, ни один грузинский учёный ещё не представил науке подобного источника.

2. Приведённые в исследовании источники и целый ряд неприведённых в нём свидетельствуют о том, что картвельский этнический элемент стал активно перебрасываться в Абхазию с конца XIX в., после всех этапов насильственного переселения абхазов в Турцию и другие ближневосточные

---

²⁵⁸ Абхазам вполне понятны слова грузинского журналиста: «Я никак не могу понять... почему вообще стоит вопрос – быть или не быть хозяевами своей земли грузинам в Грузии, литовцам – в Литве...» и т. д. («Молодёжь Грузии». 19 октября 1989). Но стоит к этому перечню добавить: абхазам – в Абхазии, как наши оппоненты воспринимают их как акт вопиющей несправедливости «абхазских экстремистов».

²⁵⁹ Цит. по: Хварцкия М. Ш. От лжи к правде // «Апснытәи Ауниверситет» – (Абхазский университет). № 5. Июль. 1999. С. 3.

страны. В период сталинизма миграция грузин в Абхазию носила целенаправленный ассимиляторский характер, процесс продолжался и во времена застоя.

3. Очередная ложная версия о численном преимуществе грузин в Абхазии, рассчитанная на обывателя и направленная на утверждение другой не менее ложной концепции о двуаборигенности Абхазии, не выдерживает никакой критики. Авторы этих измышлений пытаются загрузить трещины обветшалого здания огрузинивания Абхазии, фундамент которого безнадежно осел под давлением прогрессивных демократических процессов, начиная с 1985 года.

§ 3. «Эксперименты» с научными терминами

Главное во всей этой незавидной истории началось в период культа Сталина, когда П. Ингорква, судя по всему, выполнял заказ «сверху». Вдруг отказавшись от прежних взглядов, он создал как бы «историко-теоретическую базу» ассимиляторской политики, проводившейся Сталиным и Берией в Абхазии. «Новатор» истории (П. Ингорква) стал доказывать, что предки нынешних абхазов до XVII в. в исторической Абхазии не проживали, что средневековую Абхазию с древнейших времён якобы населяли иверские племена, которых, по его мнению, называли абхазами. Парадокс в том, что абхазы оказывались неабхазами. Этого оказалось мало. Нашлись и такие, кто, угождая законам националистической политики, стал приспособливать к грузинской действительности абхазские исторические топонимы, этнонимы и т. п. Более того, под давлением «сверху» стали высказывать абсурдные мысли о том, что абхазский язык настолько близок грузинскому, что едва ли не является грузинским. Всё это, вкупе с закрытием абхазских школ и созданием в сёлах грузинских анклавов, делалось для ускорения ассимиляции абхазов. По поводу отождествления этих языков Г. Кораношвили пишет:

«Надо полагать, был указ “сверху” о близости (на уровне диалекта) грузинского и абхазского языков»²⁶⁰.

Между тем учёные-лингвисты недоумевали хотя бы по той простой причине, что в грузинском языке 36 звуков, тогда как в абхазском их насчитывается чуть ли не до 80²⁶¹. Однако молчали, не смели возражать «корифею наук», в особенности в области языкознания, «вождю всех народов». После смерти Сталина лингвисты, в том числе и грузинские языковеды (А. Чикобава, К. Ломтатидзе и др.), естественно, отвергли все эти измышления. Ну, а как поступили представители грузинской историографии? Несмотря на то, что ни один учёный не поддержал антинаучную версию П. Ингороквы, а многие осудили и отвергли (З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа, Х. С. Бгажба, К. Ломтатидзе и др.)²⁶², ряд грузинских историков, чаще в завуалированной форме,

---

²⁶⁰ «Молодёжь Грузии». 10 октября 1989. В частности, З. В. Анчабадзе писал, что «проводилась великодержавно-шовинистическая фальсификация истории Абхазии, грузинизация абхазской топонимики, в абхазский язык искусственно вводились грузинские слова...» (Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 142). Г. П. Лежава сообщает, что всё это «общественное мнение, поддерживаемое и учёными, оценивает эту акцию однозначно как ассимиляторскую» (Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухум. 1989. С. 78). Да и доперестроечный Э. А. Шеварднадзе считал, что эту политику «следует характеризовать как шовинистическую» (Лежава Г. П. Указ. соч. С. 24).

²⁶¹ Существующий ныне абхазский алфавит, состоящий из 64 знаков, не отражает все имеющиеся звуки в абхазском языке. И для абазинского языка также характерно обилие звуков. Алфавит последнего состоит из 71 буквы-начертания.

²⁶² Анчабадзе З. В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.» // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 27. – Сухум. 1956; его же. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 219–230; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 46–48; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 353–377; Ломтатидзе К. О некоторых вопросах происхождения и расселения абхазов // «Мнатоби». 1956. № 12. С. 132–139.

продолжали и продолжают использование этой шовинистической концепции в качестве исходной позиции при разработке проблем истории Абхазии²⁶³. В период гласности и обострения абхазо-грузинских отношений значительная часть одурманенной грузинской интеллигенции, имеющая касание к истории Абхазии, активно проповедует эту антинаучную ложь, о которой говорилось во вступительной части настоящей главы.

Конечно, лингвисты в данном случае «подвели» историков, отчего последним приходится неуклюже лавировать, сочиняя архиабсурдные и саморазоблачающие измышления. Например, после того, как не удалось доказать, что абхазский язык – диалект грузинского, они стали утверждать, что предки абхазов вообще не абхазы, а невесть откуда взявшиеся апсуйцы или апсарцы. Убедившись в бессмысленности и этой версии, тбилисские фальсификаторы взяли на вооружение «теорию» двуаборигенности Абхазии, которую опровергли сами же грузинские учёные²⁶⁴. Сейчас встречаемся с другого рода «открыти-

---

²⁶³ См.: Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956 (на груз. яз.); его же. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962 (на груз. яз.); Лордкипанидзе М. Д. Абхазское царство (Эгрис-Абхазети) // Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 280–306; Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // «Советская Этнография». 1975. № 2; Бадридзе Ш. А. Некоторые вопросы политического и социально-экономического строя Абхазского царства // Вопросы истории народов Кавказа. – Тбилиси. 1988. С. 136–146; Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989; Ломоури Н. Как мы должны понимать этноним «абхаз»? // «Литератури Сакартвело». 7 апреля 1989 и др.

²⁶⁴ Незадача получилась, как уже отмечалось, «теория» двуаборигенности, сфабрикованная для абхазского вопроса, не подошла к проблеме Южной Осетии. И пришлось-таки профессорам А. Силагадзе и Ш. Беридзе признать: «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие» («Народное образование». 29 октября 1989. С. 13).

ями»: оказывается, «не все абхазы были апсарами» (?!), или ещё лучше – «термин “абхазы” в средние века ещё не являлся обозначением этноса» и т. д.²⁶⁵ Если читатель не верит в абсурдность того, что Абхазское царство получило своё наименование от национальности правящей династии²⁶⁶, то можно написать, что Леон II стал именоваться абхазским царём, т. к. «ему необходима была тесная связь с родственными абазгам племенами на Северном Кавказе»²⁶⁷ (?!). Словом, кто как может, так и сочиняет историю Абхазии.

Но не соглашаются с историками не только лингвисты. Так, философ Г. Кораношвили считает, что «если грузинские историки упорно отрицают факт наличия хотя бы отдельных маленьких групп абхазского населения на территории к югу от реки Риони, то... они не могут претендовать на высокое звание историка... и им остаётся признать, что они играют роль идеологов (в худшем смысле...) и “трудам” их грош цена»²⁶⁸.

Сама проф. М. Д. Лордкипанидзе, пытаясь придать спорность вопросу в науке, утверждает: «По мнению некоторых абазги и апсилы... по происхождению такие же грузинские племена, как и их непосредственные соседи – эгры, сваны и др., а современные абхазы на территорию исторической Абхазии проникли в XVII веке из Северного Кавказа»²⁶⁹. А вот, кто эти «некоторые», она не называет. Трудно себе представить, что кто-то, кроме П. Ингороквы и иже с ним,

---

²⁶⁵ Пипия Г. К вопросу о топонимике Абхазии // «Народное образование». 8 июля 1990. С. 8.

²⁶⁶ Бердзенишвили Н. А. История Грузии (учебник для 7 – 10 кл.). – Тбилиси. 1971. С. 50; Гучуа В., Месхиа Ш. История Грузии (учебник для 7 – 10 кл.). – Тбилиси. 1987. С. 46; Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 53.

²⁶⁷ Пипия Г. К вопросу о топонимике Абхазии // «Народное образование». 8 июля 1990. С. 8.

²⁶⁸ «Молодёжь Грузии». 10 октября 1989. С. 3.

²⁶⁹ «Заря Востока». 21 июля 1989.

среди коих, конечно же, и сама Мариам Давидовна²⁷⁰, способен выдать подобное. При этом М. Д. Лордкипанидзе, как и проф. Н. Ломоури²⁷¹, слёзно жалуется на отсутствие свободы печатного слова. Кстати, проф. Ш. Д. Инал-Ипа разоблачает спекулятивный характер подобных жалоб²⁷². Кто поверит, что бесправная Абхазия могла оказывать давление на руководство Грузии? Напротив, ЦК КП Грузии и его бывший идеологический секретарь Г. Н. Енукидзе оказывали давление не только на абхазское издательство, но и на издательства Москвы, Ленинграда и других городов, которые без согласования с руководством Грузии ничего по истории и культуре абхазов не издавали²⁷³. Книга проф. Г. Турчанинова в Ленинграде не вышла именно по этой причине.

А что касается абхазских учёных, то у них, в отличие от грузинских, не было возможности «вкладывать» в голо-

---

²⁷⁰ Эта версия П. Ингороквы постоянно присутствует во всех работах Лордкипанидзе, где она касается истории средневековой Абхазии. Например, если П. Ингорква утверждает, что «Грузинское государство Западной Грузии (Абхазское царство. – А. П.) создано грузинскими племенами и одним из этих племён было грузинское племя абхазов» (Ингорква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. – Тбилиси. 1954. С. 117. На груз. яз.), то М. Д. Лордкипанидзе по сути повторяет его в «Очерках истории Грузии (т. II. 1988. С. 286), но при этом вынуждена добавить: «Конечно, при участии и собственно абхазского этнического элемента». А вот спустя два года, она добавляет: «Если для царей объединённой Грузии, как и вообще для грузин, абхаз не был бы таким же грузином, как эгр, карт, ках... тогда цари Грузии, наверное, постарались бы внести изменения в свою титулатуру» (Лордкипанидзе М. Д. Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990. С. 47). Дело, однако, в том, что цари абхазов владели Абхазским царством, но отнюдь не объединённым иверским, а тем более грузинским государством, которого не было тогда в природе. Титул «царь абхазов», таким образом, вполне соответствовал реалиям действительности. А что касается публикации М. Д. Лордкипанидзе «Абхазы и Абхазия», это, скорее, популярное тенденциозное чтиво, перевирающее серьёзные исторические вопросы.

²⁷¹ «Литერатури Сакартвело». 7 апреля 1989.

²⁷² Инал-Ипа Ш. Д. О моём народе, его истории и отечестве // «Советская Абхазия». 18 сентября 1989.

²⁷³ См.: «Заря Востока». 2 октября 1979.

вы молодёжи свои научные идеи по той простой причине, что абхазским школьникам, как об этом сообщалось выше, было непозволительно то, что позволено грузинским и всем другим школьникам. Им не разрешалось изучать историю своего народа. Нет необходимости повторять, что это – преступление, национальная трагедия. Только в самопровозглашённой Республике Абхазия, как принято было называть Абхазию после грузино-абхазской войны, история Абхазии введена в учебный план, хотя учебных пособий все еще недостаточно. (Первое пособие более или менее объективной истории Абхазии вышло в 1991 и 1993 гг.). И в этом, смею утверждать, немалая вина М. Д. Лордкипанидзе и её коллег-единомышленников. В 1991 г., когда решался вопрос о включении истории Абхазии в учебный план, представители грузинского «Общества Чавчавадзе» прислали в АГУ письмо, в котором авторы требовали немедленно отменить приказ о введении предмета «История Абхазии» в школьный учебный план, поскольку, мол, Абхазия и её история являются неотъемлемой частью Грузии.

А с какими трудностями столкнулись до войны (1992 – 1993) абхазские учёные при издании в 1986 г. первого вузовского учебного пособия по истории Абхазии? На одном из последних боржомских заседаний историков, где обсуждался этот учебник в рукописи, главная озабоченность участников, включая даже официальных лиц, заключалась в том, чтобы последний вариант пособия не попал на рецензирование в руки М. Д. Лордкипанидзе, которая беспощадно его «зарубит».

Кстати, в вышеуказанном телевизионном выступлении Лордкипанидзе по существу отчитала абхазских телезрителей, мол, «разногласия в исторической науке» – это «чисто научные вопросы», в которые, дескать, нечего вмешиваться неспециалистам. Мариам Давидовна, вероятнее всего, осознаёт свою уязвимость. Ошибки, а то и произвол, в её исследованиях лежат на поверхности. Она как учёный должна

бы знать, что малые, т. е. малочисленные народы, больше интересуются своей историей, чем многочисленные, так что труды госпожи Лордкипанидзе в Абхазии читают не только специалисты, особенно по средневековой истории наших народов, где она с особым усердием специализируется в области «модернизации» терминов письменных памятников. В связи с этим желательно рассмотреть хотя бы некоторые аспекты её научных изысканий, тем более что она в них серьёзно упрекает абхазских учёных, якобы они беспощадно извращают историю Грузии в пользу истории Абхазии.

Проследим, например, за тем, с какой целью Мариам Давидовна искажает титулатуру Баграта III, когда пишет «царь абхазов и картвелов»²⁷⁴ вместо «царь абхазов и картлийцев», как это имело место в действительности и как об этом свидетельствует Летопись Картли в переводе, например, Г. В. Цулая²⁷⁵, которого трудно заподозрить в антигрузинстве. Правда, искажение титулатуры Баграта III наблюдалось и задолго до М. Д. Лордкипанидзе. Например, в «Картлис цховреба» Баграт III и его ближайшие преемники представлены не только «царями абхазов и картлийцев»²⁷⁶, но, как заметил ещё З. В. Анчабадзе²⁷⁷, они неоднократно именуются ещё и «царями абхазов и картвелов»²⁷⁸, чем и облегчается намерение М. Д. Лордкипанидзе²⁷⁹. И вот, ис-

---

²⁷⁴ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366.

²⁷⁵ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 57–61.

²⁷⁶ Картлис Цховреба. Т. I. 1955. С. 278, 281, 315 (на груз. яз.). (На с. 279, где речь идёт о войсках абхазских и картлийских, также имеются в виду войска Баграта III, царя абхазов).

²⁷⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 175.

²⁷⁸ Картлис Цховреба. Т. I. 1955. С. 278, 281, 293 (на груз. яз.).

²⁷⁹ Не вызывает сомнения, что «Картлис цховреба» в целом является достаточно ценным источником для изучения истории Иверии, Абхазии и сопредельных стран. Однако преувеличивать значение памятника не следует, как это делает Г. В. Цулая (Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 43). Авторы вузовских учебников утверждают, что к нему нуж-

пользуя эти искажения, явно допущенные кем-то в источнике, М. Д. Лордкипанидзе не только обращает «картлийцев» в «картвелов», но переименовывает и Тао-Кларджетское царство в «Картвельское царство» так же, как и Абхаз-

---

но подходить осторожно, так как древняя «Картлис цховреба» была подвергнута определённой редакторской обработке в XVIII в. «комиссией учёных мужей», которая, к тому же, дополнила его материалами из различных источников (армянских, греческих, персидских), а также из устных рассказов, недостаточно критически восприняв их, «что снижает значение приводимых известий» и вызывает разночтение (см.: Источниковедение истории СССР. Под ред. И. В. Ковальченко. – М. 1973. С. 178; Матиане Картлиса. Перевод М. Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси. 1976. С. 15–16; Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 24). Наиболее ценным источником этого свода, наверное, является Летопись Картли. Но это отнюдь не даёт основания идеализировать это анонимное сочинение. В качестве одного из недостатков этого источника Г. А. Меликишвили отмечает тенденциозность анонимного автора, в центре внимания которого стоит Картли, а Абхазия «попадает в его поле зрения лишь постольку, поскольку она причастна к событиям в Картли» (Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 134). Одним из явных недостатков этого памятника является величание Баграта III «царём абхазов и картвелов», тогда как этот правитель был «царём абхазов, картлийцев, кахов, эров» и т.д. Например, в переводе Г. В. Цулая этого источника во всех случаях читаем титул «царь абхазов и картлийцев» (Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 45–78), чего нельзя сказать о М. Д. Лордкипанидзе. В этом источнике встречается немало и других искажений. Например, там сказано: «Бежали грузины». (Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 276. На груз. яз.). В принципе верно, что бежали грузины (хотя вернее сказать: бежали иверы), но в данном случае бежали не все грузины, а только жители Картли. Поэтому и требовалось сказать: «Бежали картлийцы», о чём свидетельствуют и Г. В. Цулая, и М. Д. Лордкипанидзе в своих переводах (Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 58; Матиане Картлиса. – Тбилиси. 1976. С. 39). Или, например, сын Баграта III, Георгий I, в Летописи Картли, как соответствует действительность, назван «царём абхазов и картлийцев», а сам Баграт III нередко именуется «царём абхазов и картвелов» (Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 315, 278, 281. На груз. яз.). Если Георгий I, царствовавший с 1014 по 1027 гг., ещё являлся «царём абхазов и картлийцев», то его отец, Баграт III, царствовавший с 978 по 1014 гг., тем более титуловался «царём абхазов и картлийцев», но не картвелов.

ское царство в «Эгрис-Абхазетское царство». Любопытно, что по сути одно и то же «объяснение» предлагает Мариам Давидовна в обоих случаях. Оправдывая свою вольность при переименовании Тао, она пишет, что **«более приемлемо называть** эту политическую единицу... “Картвельским царством”...»²⁸⁰, и, назвав Абхазское царство «Эгрис-Абхазетским царством», считает, что последнее **«лучше выражает** как состав, так и содержание этого государства...»²⁸¹. (Выд. – А. П.). Наша оппонентка не иначе, как вводит новый «метод» исследования, не требующий ни источников, ни убедительного обоснования.

Можно было бы не обратить внимания на эту «мелочь» с «картлийцами» и «картвелами», если бы этот далеко ненаучный приём не использовался и некоторыми другими фальсификаторами, вводящими в заблуждение читателя, не столь сведущего в тонкостях грузинских терминов, которые по поводу и без повода искусственно внедряются в русскоязычную научную литературу. Например, есть ли необходимость употреблять термин «эристав», когда есть точное соответствие – «князь». Термин «Абхазия» М. Д. Лордкипанидзе, например, употребляет в форме «Абхазети»²⁸². Византию она вообще переименовала в «Сабердзнети»²⁸³. Абхазскую династию Леонидов М. Д. Лордкипанидзе превратила в западно-грузинскую династию, княжество Абазгия – в эриставство Абазгии, трон Абхазского царства – в Западногрузинский трон, Картли она называет Шида-Картли, Апсолию – Апшилетией, Санигию – Санигетией, Мисиминию – Мисимианетией, Абазгию – Апхазетией и т. д. Название грузинского памятника «Матиане Картлиса» не стала переводить, тогда как этот источник спокойно пере-

---

²⁸⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 306.

²⁸¹ Там же. С. 286.

²⁸² Матиане Картлиса. Перевод М. Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси. 1976. С. 28, 32, 36, 40–41, 52 и др.

²⁸³ Там же. С. 31, 37, 63 и др.

водится как «Летопись Картли»²⁸⁴. Таких примеров множество. Грузинские историки, как правило, не употребляют термин «Абхазское царство» средневековых источников. Его заменяют надуманными терминами «Западногрузинское царство», «Эгрис-Абхазетское царство» и т. п., а если и употребляют, то не иначе, как в кавычках или же в качестве синонима «Западногрузинского царства».

Преданные Мариам Давидовне ее ученики Д. Гамахария и Б. Гогия, продолжая опыт своей наставницы по фальсификации научных терминов, объясняют смысловые значения последних следующим образом: «колхи, т. е. грузины», «апсилы, т. е. грузины», «абазги», т. е. грузины», «абхазы», т. е. грузины», «Абхазия», т. е. Грузия или Западная Грузия», «абхазский царь», т. е. «грузинский царь», «Абхазское царство», т. е. Грузинское государство» и т. п.»²⁸⁵.

Возникает, однако, вопрос: насколько научно оправданы эти «эксперименты» и какую цель эти авторы преследуют, демонстративно «модернизируя» ценнейшие письменные источники? М. Д. Лордкипанидзе и ее ученики, разумеется, не без умысла искажают ценные письменные памятники, «царя абхазов и картлийцев», превращая в «царя абхазов и картвелов», «Абхазское царство» в «Эгрис-Абхазетское царство» и т. д. Этим они, очевидно, пытаются преуменьшить самостоятельность, роль и значение Абхазского царства и в то же время преувеличить роль Картли²⁸⁶ и Тао-Кларджети.

---

²⁸⁴ Там же. С. 3; Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 3.

²⁸⁵ Цит. по: Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 19.

²⁸⁶ Не случайно М. Д. Лордкипанидзе пытается придать термину «Картли» едва ли не универсальное значение, видимо, для удобства использования его в своих субъективных научных построениях. Сначала она пыталась убедить, что термин «Картли» в грузинских источниках, по сути имевший узкое региональное значение, якобы охватывал более широкую функцию. А позже Мариам Давидовна договорилась до того, что «политическое значение «Картли» распространяется на всю Восточную Грузию, а с X в. и на всю Грузию (!!). (см.: Матиане Картлиса.

Это, как ей кажется, даёт основание для утверждения, что путём «объединения большей части Грузии в 80-х гг. X в. образовалось государство, которое с этого времени называется Сакартвело (Грузия), т. е. страна картвелов (страна грузин)»²⁸⁷. Во-первых, ни в какие ворота не входит тезис о том, что в X в. образовалось объединённое государство Сакартвело. Даже такой известный фальсификатор, как Пайчадзе (судя по его книге «Название Грузии...»), считает, что единое грузинское государство Сакартвело создано «именно в XI в.»²⁸⁸, хотя и это неправда. Во-вторых, такое государство, как Сакартвело, в конце X в. было немислимо, в условиях ещё сильной гегемонной роли Абхазского царства, даже в самой Картли, на что объективно указывает и Г. А. Меликишвили²⁸⁹, с чем в какой-то степени теперь уже вынуждена согласиться и сама М. Д. Лордкипанидзе. Так, она пишет: «Не исключена возможность, что инициатива этого акта (передача Баграту III Картли в 975 г. – А. П.) исходила из западногрузинского дома, тем более что Иоанэ Марушисдзе представлял в Шида-Картли власть абхазских царей...»²⁹⁰. Абхазские цари, естественно, не позволили бы

– Тбилиси. 1976. С. 9). Вряд ли читатель удивился бы, если бы госпожа Лордкипанидзе в продолжение заявила, что термин «Картли» порой обозначал и весь Кавказ, ибо, как давно замечено, в воображении нашей оппонентке не откажешь. Версии свои она строит на песке, ничем их не обосновывает. М. Д. Лордкипанидзе обходит молчанием то, какое значение термин «Картли» имел в то время, когда «страна Картлия», как свидетельствует «Картлис Цховреба», с конца IX в. на протяжении, по крайней мере, более чем двух столетий находилась под властью абхазских царей, и за её раздел Абхазское царство постоянно сражалось то с Арменией, то с Кахетией и т. д. (См.: Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 259, 262–263, 266–316).

²⁸⁷ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366.

²⁸⁸ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 28, 33.

²⁸⁹ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 135.

²⁹⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 374–375

именовать свои владения Грузинским или Картвельским царством, тем более что термина «Грузия» ещё не было. Во всяком случае, ни в одном источнике, даже XI – XII вв., мы не встречаем термина «Сакартвело», обозначающего именно объединённое Грузинское царство (куда входили бы основные части Иверии, скажем, Картли, Тао, Кахети и др.), кроме как одной поздней вставки термина «Сакартвело», случайно попавшей в материалы XI в. «Картлис цховреба»²⁹¹. Но дело не только в этом. В 975 г. Баграт III получил

---

²⁹¹ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 38. Термин «Сакартвело» (страна грузин), по всей вероятности, не был однозначным. Порой каждое отдельное княжество или царство, скажем, Тао, Картли или Кахети, могло называться страной грузин. И в таком случае под термином «Сакартвело» не имелась в виду объединённая Грузия, которой не было еще. Например, в «Житии» Иоанна Евфимия (XI в.) термин «Сакартвело», думается, употреблялся в смысле «все картвельские страны», а не вся Грузия. В частности, там сказано: «...слава о доброте и чести (Геоργия. – А. П.) стала распространяться в каждой стране картвелов и не только в странах картвелов, но даже в Греции». (Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II. – Тбилиси. 1967. С. 95. На груз. яз.). Недоумение вызывают те исследователи (Г. Г. Пайчадзе и др.), которые пытаются доказать, что подобные «Сакартвело» говорят об едином объединённом Грузинском государстве или царстве, ссылаясь на вышеприведённый текст. Однако здесь, как представляется, нет и намёка на подобную мысль. Думается, не случайно и то, что в источниках не сохранились такие обобщающие термины, как «Грузинское царство», «Иверское царство» и другие наименования страны, тогда как есть термины «Картлийское царство», «Тао-Кларджетское царство», «Кахетинское царство» и др. А «Сакартвело» (страна грузин), видимо, не было официальным наименованием объединённой страны, поскольку самого объединения не было. Известны были страна абхазов, страна русов, страна греков, имеющие официальные наименования: Абхазское царство, Киевское государство, Византийская империя и т. д., чего не скажешь о стране предков грузин XI – XII вв., не говоря уже о X столетии. Таким образом, ещё надо доказать, что «Сакартвело» является наименованием государства, чтобы переводить его как «Грузинское государство» или царство, куда могли бы входить основные части страны (Картли, Тао, Кахети и др.).

В период феодальной раздробленности, как правило, вырабатываются понятия, обозначающие все части, составляющие страну, что под-

Картли, которое ещё на рубеже IX и X вв. принадлежало дому абхазских царей. Через три года он становится царём Абхазского царства и получает титул «царя абхазов», о чём свидетельствует множество источников²⁹². Увы, не существовавший в природе титул «царь абхазов и картвелов», приписываемый нашей оппоненткой Баграту III²⁹³, не имеет под собой реальной исторической почвы.

Старания Мариам Давидовны, в том числе и создать параграф под названием «Картвельское царство (Тао-Кларджети)»²⁹⁴, судя по всему, направлены к тому, чтобы приписать титул «царя картвелов» правителю Тао Давиду куропалату с тем, чтобы этот титул по наследству перенести и к его приёмному сыну Баграту III.

Такое «научное» построение, как видно, потребовалось ей для обоснования образования Багратом III единой страны Сакартвело (созданной её богатой фантазией) со смертью Давида куропалата в 1001 г., или же хотя бы с переходом в 1008 г., после смерти Гургена, северной части Тао к Баграту III. Выполняя эту нелёгкую задачу как бы даже досрочно, М. Д. Лордкипанидзе пишет, как отмечалось выше, что «в 80-х гг. X в. образовалось государство... Сакартвело...»²⁹⁵. Но ей этого мало: коль термина «Грузинское государство» не было в источниках XI – XII вв., его надо создать и ввести в научный оборот. Наша решительная оппонентка, подготавливая почву для намеченной «программы», в Летопись Картли (при переводе) вводит термин «Грузинское госу-

---

тверждает и М. Д. Лордкипанидзе, которая пишет, что «после раздела Грузии в конце XV в. было выработано понятие “Сакартвелоеби”, т. е. Грузии» (Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 381.). Поэтому исключать подобное понятие в XI столетии, для которого также характерна феодальная раздробленность, думается, не следует.

²⁹² Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 59–61.

²⁹³ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366.

²⁹⁴ Там же. С. 306–339.

²⁹⁵ Там же. С. 366.

дарство», которого в оригинале этого источника никогда не было. В её переводе Летописи Картли читаем: «А царь-царей Георгий без потерь и с миром возвратился в своё царство. А вслед за этим милость божья вернула (Грузинскому государству) крепости, отторгнутые греками силой»²⁹⁶.

Как видим, сам перевод М. Д. Лордкипанидзе свидетельствует, что не было никакой надобности вводить термин «Грузинское государство», которого в оригинале не было. И без того понятно, что крепости были возвращены в царство вслед за Георгием. Во всяком случае, достаточно было выразить мысль словосочетаниями, имеющимися в оригинале: «вернула Георгию», «вернула ему», «вернула его царству» и т. д., как перевёл эти слова Г. В. Цулая: «Вслед за этим угодил господь Георгию крепостями, силой отобранными греками»²⁹⁷.

Слишком велик соблазн создать объединённое Грузинское государство руками Баграта III. Поэтому Мариам Давидовна пытается «организовать» для него титул «царя картвелов», для чего она и пишет: «Баграт был первым царём, который стал называться царём “абхазов и картвелов...”»²⁹⁸. Однако, согласно данным источников, Баграт III, прежде всего, был царём абхазов и Абхазского царства и лишь потом – царём картлийцев, кахов, эров и т. д., но отнюдь не картвелов²⁹⁹. Дело в том, что из 36 лет царствования (978 – 1014 гг.) Баграт III первые 30 лет владел Абхазским царством, не исключая и Картли. И лишь за шесть лет до своей смерти (в 1008 г.) он присоединил к своим владениям «несколько иверских историко-географических провинций...»³⁰⁰ – Шавшети, часть Кларджети, Самцхе,

---

²⁹⁶ Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 61.

²⁹⁷ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 78.

²⁹⁸ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 366.

²⁹⁹ Конечно, картлийцы тоже картвелы, но населяют только княжество Картли, а картвелы же проживают во всех иверских странах.

³⁰⁰ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 317.

Джавахети – принадлежавших его отцу Гургену. Основную часть Тао-Кларджетского государства Давид куропалат, как известно, передал Византии ещё в 1001 г. Каким же образом, в таком случае, Баграт III мог оказаться царём картвелов?

В Летописи Картли однажды упомянут титул «картвельский царь», которым назван дед Баграта III, Баграт II³⁰¹. Матриам Давидовна поспешила использовать его, хотя вынуждена была признать, что «титул “царь картвелов” – местный титул, и передавался он в правящем доме по наследству и с согласия всех членов семьи»³⁰². Это обстоятельство, однако, не помешало ей в 1976 г. написать, что «по линии отца он (Баграт III. – А. П.) наследовал титул “картвелта мепе” – “царь картвелов”, и соответственно – Картвельское царство»³⁰³.

Между тем в «Летописи Картли», где сказано, что «тогда был ещё жив дед Баграта, Баграт царь картвелов...»³⁰⁴, нет даже намёка на то, что этот Баграт II, о котором, кстати, весьма нелестно отзываются царевич Вахушти, М. Броссе и др. – называя его глупым³⁰⁵, мог быть царём всей Грузии.

---

³⁰¹ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 227 (на груз. яз.).

³⁰² Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 224, 224–225. В Грузии было немало местных титулов, но какое отношение всё это имеет к вымышленному объединённому общегрузинскому государству? Во всяком случае, все эти, мягко говоря, малоубедительные суждения М. Д. Лордкипанидзе о титуле «царь картвелов» имеют отношение к отдельному Тао-Кларджетскому княжеству или царству, но не к объединённой Грузии (там же. С. 314–316).

³⁰³ Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 77.

³⁰⁴ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 277 (на груз. яз.); Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 40; Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 59.

³⁰⁵ «Он (Георгий II – А. П.) свою дочь Гурандухт выдал за Гургена, сына царя Баграта Глупого». (См.: Вахушти Багратиони. История царства Грузинского // Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. (Перевод Г. А. Амичба.) – Сухум. 1986. С. 70). Мнение М. Броссе по этому вопросу сообщает Н. Эмин – переводчик

Не исключено, что этот титул выполнял роль прозвища. Во всяком случае, ни у одного серьёзного учёного ещё не возникала мысль о том, что Баграт II мог быть царём сколько-нибудь объединённой Грузии, чтобы по праву мог называться картвельским царём, а тем более чтобы его сугубо местный или прозвищный титул передавать по наследству царю могущественного Абхазского царства Баграту III, который вовсе не нуждался в титуле, не содержащем в себе никаких прав на управление Грузией, которой как таковой ещё даже не было.

армянского автора XI в. Асохика. Кстати, и сам Гурген Багратида, по всей вероятности, не отличался блеском ума, о чём сообщает Асохик, характеризуя его как «человека от природы ограниченного» (Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу – писателя XI столетия. – М. 1861. С. 202). И вообще, не следует возводить в юридический ранг царской титулатуры каждую метафору. Разве не метафора, например, «царь царей», каковым «титолом» стали величать Гургена Багратиони в силу того, что его сын стал царём Абхазского царства. (Картлис цховреба. Т. I. 1955. С. 278–279). Какой же он царь царей, если кроме ограниченности, о которой сообщают источники, он был настолько беспомощным и бесправным, что не владел даже тем, чем владела его жена (Гурандухт), которой принадлежал Картли. Во всяком случае, этого «царя царей» часто спасали «рядовые» цари. Например, когда он оказался в плену у кахетинцев, его спас Давид куропалат (Картлис цховреба. Т. I. 1955. С. 274–275). А в то время, когда Баграт III, «обычный» царь абхазов, громит непокорных картлийцев, беспорядочно бежавших от него, отбирает Картли у своей матери, жены «царя царей», и увозит её с собой в Абхазию и т. д. (Картлис цховреба. Т. I. 1955. С. 276.), никому не ведомо, куда «царь царей» Гурген исчез, почему он не интересуется судьбой своей жены и её владениями. Исследователь обязан отличать метафору от термина официальной титулатуры. Можно и красавицу назвать королевой, но это ещё ни о чём не говорит. Известны случаи, когда льстецы называли своих правителей царями всего Запада и Востока, и мы прекрасно понимаем, что ими двигало. Проф. М. Д. Лордкипанидзе усматривает в Иверии (по сути находившейся в X – XII вв. под влиянием абхазских царей) такое количество «сверхцарей» путём возвеличения порой ограниченных и даже глупых правителей, такие «институты» титулатур, чему могли позавидовать китайские императоры и египетские фараоны (Очерки истории Грузии. Т. II. 1988. С. 310–339).

М. Д. Лордкипанидзе, поняв, что её голословное заявление о том, что к Баграту III титул «царя картвелов» перешёл по линии отца никого не убедило, вынуждена признать, что отец Баграта III «Гурген... не имеет этого титула, он величается “царь царей”»³⁰⁶. Но идею возвести Баграта III в «царя картвелов» Лордкипанидзе не покидает. То, что ей не удалось «организовать» для Баграта III по линии родного отца, она пытается «организовать» по линии неродного отца. Итак, Мариам Давидовна вынуждена обратиться к титулатуре Давида куропалата. Но здесь у неё ещё меньше шансов: Давид ведь не был царём картвелов. Тогда Лордкипанидзе рискует – не был, но должен стать. И вот, М. Д. Лордкипанидзе ставит вопрос: «Имел ли он (Давид куропалат. – А. П.) титул “царя картвелов”, а если имел, то когда?»³⁰⁷ Чтобы дать желаемый ответ на этот вопрос, наша оппонентка говорит о неких приписках в некой иверской рукописи, причём ссылаясь не на источник, а на работу исследователя наших дней Ц. Курцикидзе. В этих приписках якобы говорится о некоем Давиде как о царе картвелов³⁰⁸, при этом совершенно игнорируя грузинские, византийские, армянские и другие источники того периода, в которых изобилие материала о Давиде куропалате, но ни намёка на то, что он был картвельским царём или носил титул «царя картвелов».

М. Д. Лордкипанидзе также пытается любой ценой Баграта III, царя абхазов, возвести в ранг «царя картвелов». Но и здесь нет шансов вынудить Баграта унаследовать от приёмного отца титул, которого у того не было. Мариам Давидовна, однако, нашла единственный источник, и тот весьма сомнительный – надпись на Цвимоетском храме – где предположительно Баграт III назван царём картвелов³⁰⁹.

---

³⁰⁶ Очерки истории Грузии. Т. II. 1988. С. 338.

³⁰⁷ Очерки истории Грузии. Т. 2. – Тбилиси. 1988. С. 338.

³⁰⁸ Там же. С. 338–339.

³⁰⁹ Там же. С. 398.

Причём эта надпись относится к 1002 г., когда Баграт III уже четверть века процарствовал в Абхазском царстве, но не в картвельском царстве, которого не было в природе. А как, спрашивается, всё это согласовать с главным тезисом М. Д. Лордкипанидзе, что в 80-х гг. X в. образовалось государство Сакартвело и первым царём этой объединённой Грузии был Баграт III? При этом автор этих рассуждений совершенно не считается с тем, что только в одном небольшом грузинском источнике «Летопись Картли», не говоря уже о других, зарубежных, Баграт III, согласно переводу Г. В. Цулая, девять раз назван «царём абхазов» и «царём абхазов и картлийцев»³¹⁰. Наша оппонентка умышленно обходит молчанием авторитетное мнение академика И. А. Джавахишвили о том, что ещё с начала X в. «царь абхазов (Константин, – А. П.) утвердился... не только в Картли, но и в Эрети. Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей»³¹¹, но отнюдь не картвельских царей. Кстати, И. А. Джавахишвили о картвельских царях, как правило, не говорил без кавычек, причём, никоим образом, не отождествляя их с правителями Тао-Кларджети. Так, например, он писал: «...каждый думал о себе и всячески препятствовал действиям другого; кахетинские хорепископы, “цари картвелов” и Тао-Кларджети, абхазские, а также и армянские цари, то в отдельности, то объединённые... упорно добивались своей цели»³¹².

М. Д. Лордкипанидзе, объявляющая правителей Тао

---

³¹⁰ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 57–61.

³¹¹ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. С. 105 (на груз. яз.). Любопытно, что З. В. Анчабадзе, цитируя эти слова И. А. Джавахишвили, абхазских царей берёт в кавычки (!), тогда как академик недвусмысленно и без всяких кавычек говорит об абхазских царях (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 127).

³¹² Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1948. С. 91.

царями картвелов, умалчивает и о том, что И. А. Джавахишвили утверждал: «Так обычно поступали правители Тао-Кларджети-Шавшети, **теперь уже именуемые “царями картвелов”**», лишь бы как-нибудь воспрепятствовать усилению абхазских царей»³¹³. (Выд. – А. П.).

Пытаясь хоть как-то обосновать свою вольность с термином «картвельское царство», М. Д. Лордкипанидзе заявляет, что «правители, носящие титул... царя картвелов, номинально считались верховными властителями... царства, поэтому **более приемлемо** (?! – А. П.) называть эту политическую единицу... “Картвельским царством”, а владетелей... “царями” картвелов, как и именуются они в источниках»³¹⁴. (Выд. – А. П.).

Разумеется, правители, формально носившие титул «царя картвелов», как это было с дедом Баграта III, формально считались верховными властителями. Но непонятно, почему именно «**поэтому** более приемлемо называть» картвельским царством страну этих номинальных правителей? (Выд. – А. П.). Непонятно и другое. Почему проф. М. Д. Лордкипанидзе, предлагая произвольно именовать Тао-Кларджети Картвельским царством, а правителей – царями картвелов, и «документируя» это беспочвенное заявление, ссылается на работы П. Ингороквы и Д. Л. Мухелишвили как на источники³¹⁵? С какого это времени работы П. Ингороквы и Д. Л. Мухелишвили, написанные в 1954 и 1983 гг., стали источниками для установления исторических фактов X столетия?

Наша оппонентка, можно подумать, достаточно обосновав свой тезис, заключает: «Баграт был первым царём, ко-

---

³¹³ Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. С. 104 (на груз. яз.).

³¹⁴ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 306.

³¹⁵ Очерки истории Грузии. Т. 2. – Тбилиси. 1988. С. 306. М. Д. Лордкипанидзе ссылается на книги: П. Ингороквы «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.», изданной в 1954 г., и Д. Л. Мухелишвили «Основные вопросы исторической географии Грузии», изданной в 1983 г.

торый стал называться царём “абхазов и картвелов”, т. е. царём Западной и Восточной Грузии»³¹⁶. Именно так «картлийцы» в руках М. Д. Лордкипанидзе не только превратились в «картвелов», но они, эти картлийцы, если верить Мариам Давидовне, в конце X в. составляли восточную Грузию, хотя никто из серьёзных историков не сомневается в том, что Картлия тогда играла роль не более, чем наместничество абхазского царя³¹⁷. Если Картли конца X в. – Восточная Грузия, то к какой же Грузии относились Царство грузинских Багратидов, Кахетия, Албанское царство и др., отражённые, например, на карте «Армения на рубеже X – XI вв.», приложенной к книге Г. А. Меликишвили³¹⁸? М. Д. Лордкипанидзе признаёт, что все эти политические образования были самостоятельными, но эта самостоятельность, по её мнению, длилась лишь до 80-х гг. X в. По этому поводу она сообщает: «Если до этого времени (до 80-х гг. X в. – А. П.) на территории Грузии существовали независимые друг от друга раннефеодальные политические единицы – Эгрис-Абхазское царство, Картвельское (Тао-Кларджетское), Кахетское, Эретское княжества, Тбилисский эмират – и борьба за объединение страны велась между этими царствами и княжествами, то с конца X в. происходит объединение этих земель вокруг Сакартвело (единая Грузия)»³¹⁹.

Свой вывод М. Д. Лордкипанидзе ничем не аргументирует, т. к. нет материалов, сколько-нибудь подтверждающих

---

³¹⁶ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366.

³¹⁷ И это тем более, что Картли в это время принадлежал сестре абхазского царя. И сама М. Д. Лордкипанидзе указывает, что инициатор объединения Марушисдзе представлял в Картли «власть абхазских царей, где существовала традиция назначения правителями Шида-Картли наследников западногрузинского (абхазского. – А. П.) престола...» (Очерки истории Грузии. Т. II. 1988. С. 375).

³¹⁸ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тбилиси. 1959.

³¹⁹ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366. Непонятного здесь много, но поразительно то, почему Тао-Кларджети можно называть Картвельским царством, а Кахети – нельзя, будто кахетинцы не картвелы.

это. Вряд ли можно было создать объединённое Грузинское государство, или Сакартвело, в 975 г. одной лишь передачей Баграту III Картли, которая и без того и до того была в руках абхазских царей, о чём неоднократно указывается как в источниках, так и в научной литературе³²⁰. Вряд ли можно было создать единое Грузинское государство, или Сакартвело, даже присоединением в 1008 г. к Абхазскому царству владений отца Баграта (Шавшети, Джавахети, Самцхе, Кларджети). Вряд ли вообще была сколько-нибудь реальная почва на рубеже X – XI вв. для создания единого Грузинского государства и формирования его консолидирующего термина «Сакартвело» в условиях феодальной раздробленности и при всё ещё гегемонной роли Абхазского царства и существовании его обобщающих терминов «Абхазия» и «Абхазское царство». Ведущие кавказоведы теперь уже не без основания подчёркивают, что Грузия не отличалась высоким уровнем централизации даже в XI – XII вв., не говоря уже о X столетии. Академик А. П. Новосельцев со ссылкой на труды грузинских же учёных (Г. А. Меликишвили, Р. В. Метревели, И. П. Антелава) справедливо подвергает серьёзному сомнению давно бытующий тезис «о высоком уровне централизации Грузии XI – начала XIII вв.»³²¹. Характеризуя события конца X в., Г. А. Меликишвили пишет, что Картли получил Баграт «как представитель абхазского рода», так как «и раньше не раз правители Картли назначались абхазскими царями...». И поэтому, – продолжает Г. А. Меликишвили, – «переход правления Картли из рук Иоанэ Марушисдзе в руки Баграта никак не следует рассматривать как отторжение Картли от Абхазии». Актом 975 г., подчёркивает учёный, «делалось не его (Давида куропалата. – А. П.), а чужое дело – правящая прослойка Абхазии получала... не только Картли, но... часть владений Багратионов

---

³²⁰ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 275 (на груз. яз.).

³²¹ Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // «Вопросы истории». 1982. № 3. С. 18.

в Южной Грузии (Тао), которая полагалась Баграту... по отцовской линии»³²².

Нельзя серьёзно заявлять и о том, что Грузию могли объединить в 1001 г., после смерти Давида куропалата, которому иные исследователи приписывают гегемонную роль в процессе политического акта объединения. О какой же гегемонной роли Давида можно говорить, если он даже свои владения завещал Византии³²³, вместо передачи их приёмному сыну Баграту III, как было им обещано в своё время (975 г.).³²⁴ Империя, воспользовавшись этим завещанием,

---

³²² Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 134–135 (на груз. яз. Резюме на русск. яз.).

³²³ С. Ашхацава считает, что Давид завещал свои земли Византии, обидевшись на непокорного приёмного сына, Баграта Гургеновича (Ашхацава С. Пути развития абхазской истории. 1925. С. 45). Армянский историк XI в. Аристакес Ластивертский объясняет эту необычную акцию тем, что Давид, некогда получивший эти земли от Византии в награду за его преданность, обязан был вернуть их после своей смерти (Аристакес Ластивертский. История. – Тифлис. 1912. С. 22). А. Цагарели не объясняет, чем руководствовался Давид, завещая свои владения Империи, но тем самым подтверждает, что «Давид... завещал часть своих владений византийскому императору Василию II» (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза... Т. 18 – СПб. 1899. С. 797). Сама М. Д. Лордкипанидзе поступок Давида называет «большой неудачей политики Давида», хотя в какой-то мере усматривает безвыходное положение правителя Тао. Она склонна полагать, что Давид завещал Византии всё царство (Очерки истории Грузии. Т. II. 1988. С. 331). Г. А. Меликишвили подчёркивает антиабхазский характер договора между Давидом куропалатом и Василием II. Согласно этому договору, по мнению Г. А. Меликишвили, после смерти Давида все его владения отошли Византии (Меликишвили Г. А. Политическое объединение Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 137. На груз. яз. Резюме на русск. яз.).

³²⁴ В 975 г., когда Баграту передавали Картли, Давид собрал картлийцев и заявил им: «Он (Баграт III. – А. П.) есть преемник... Тао, Картли и Абхазии, сын и воспитанник мой...» (Картлис Цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 274). Таким образом, Баграт III вправе был ожидать получения Тао в наследство после смерти Давида куропалата, но последний, не сдержав своего слова, завещал Тао императору Василию II. Однако за-

естественно, поглотила Тао. По этому поводу А. П. Новосельцев указывает: «Г. А. Меликишвили в целом убедительно доказал, что не Тао, поглощённое Византией после смерти Давида куропалата, а... Абхазское царство стало центром объединения страны...»³²⁵.

М. Д. Лордкипанидзе, пытающаяся убедить нас в том, что в конце X в. создана объединённая Грузия (Сакартвело), и в этом случае неоригинальна. Она всё ещё продолжает повторять устаревшую версию о том, что Абхазское царство прекратило своё существование с того времени, как Баграт получил Картли и абхазский престол, что этот политический акт, якобы руководимый Давидом куропалатом, завершился созданием Грузинского царства, куда якобы вошла и собственно Абхазия³²⁶. Именно опираясь на эту версию вчерашнего дня, наша оппонентка считает, что Баграт являлся первым грузинским царём Грузинского царства. Однако эта традиционно укоренившаяся исходная позиция, которой руководствуется Мариам Давидовна, напоминает скорее легенду, нежели научную концепцию. В самом деле, если придерживаться этой версии, то получается, что наместник абхазского царя в Картли, Марушисдзе,

---

долго до этого Баграт III, находясь во главе Абхазского царства, показал себя Давиду (у которого, как отмечает и Г. А. Меликишвили, видимо, были свои планы) не таким уж покорным воспитанником. Это видно из того, что Баграт делал попытки захвата и присоединения к своим владениям Тао ещё задолго до смерти Давида, т. е. в 988 г., о чём сообщили последнему. Давид в союзе с армянским царем Сумбатом выступили против Баграта, и последний вынужден был помириться с приёмным отцом.

³²⁵ Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // «Вопросы истории». 1982. № 3. С. 19.

³²⁶ Было время, когда эта точка зрения поддерживалась не только грузинской, но и советской историографией. Она получила распространение в научной, учебно-педагогической и справочной литературе (Советская историческая энциклопедия. Т. I. 1966. С. 58). Такого же мнения в своё время был и З. В. Анчабадзе (Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 162–171).

в 975 г. по существу сдал Картли правителю Тао Давиду куропалату, а последний – своему приёмному сыну Баграта III. По сути это не что иное, как предательство со стороны Марушисдзе по отношению к Абхазскому царству. А за подобные проделки брат брату или отец сыну выжигали глаза, однако любопытно, что на это «предательское вероломство» нисколько не среагировало Абхазское царство. Более того, через три года, в 978 г., Марушисдзе, видя, что абхазы молчат, решил не останавливаться на этом. Возведя на абхазский престол Баграта, Марушисдзе по сути теперь уже целиком отдаёт Абхазское царство Давиду куропалату и его приёмному сыну. Странно, что абхазы и на этот раз проявляют олимпийское спокойствие. Но зато, вопреки здравому смыслу, Давид куропалат берёт у абхазов заложников, взамен отдавая им Баграта³²⁷.

На самом деле события развивались иначе. Баграта законно называют абхазским царём Абхазского царства. Он не только не подчиняется Давиду, но в 988 г. намеревается захватить владения самого Давида, однако последнему удастся спастись при помощи армянских царей. И, наконец, в 1001 г., как отмечено выше, Давид перед смертью завещал свои владения Империи.

Не может быть теперь уже никакого сомнения в том, что указанные события рубежа X и XI вв. происходили под гегемонией Абхазского царства, а не Тао-Кларджетского, что и определило название этой страны как **Абхазское царство**, как **Абхазия**, как **царство абхазов**. В противном случае страна получила бы какое-нибудь неабхазское наименование (Тао-Кларджетское, Картлийское, Иверское и т.д.), но не сохранилось бы абхазское наименование. Нельзя не согласиться с Г. А. Меликишвили, который пишет, что «Абхазское царство и в эту эпоху (конец X в. – А. П.) ... было столь сильным и вполне независимым... что правители последнего (Тао-Кларджети. – А. П.) вряд ли могли тешить

---

³²⁷ Картлис цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 275 (на груз. яз.).

себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям. Наоборот, – продолжает Меликишвили, – с воцарением Баграта в Абхазии рушились и надежды на присоединение Картли к Тао-Кларджетскому государству, и она ускользала из рук Давида куропалата... Инициаторами и проводниками этого (акта объединения. – А. П.) остаются правящие круги Абхазского царства, для которых Баграт III... оказался весьма подходящей фигурой...»³²⁸.

По сути о расширении Абхазского царства говорит З. В. Анчабадзе, где он пишет, что в 1008 г. «после смерти отца Баграт **присоединил** эти области (Шавшети, северная часть Кларджети, Самцхе, Джавахети. – А. П.) **к своим владениям**»³²⁹. (Выд. – А. П.). Но в то же время нельзя согласиться с ним, когда он тут же делает совершенно непонятный вывод: «Таким образом, Абхазское царство окончательно соединилось с бывшим Тао-Кларджетским государством»³³⁰. (Выд. – А. П.).

Выше уже приводилась точка зрения И. А. Джавахишвили, что еще с того времени, как абхазский царь Константин в начале X в. овладел Картли, главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей. Обратимся и к другим учёным. Н. Я. Марр пишет: «Нельзя сказать, что начатое... грузинское строительство шло эволюционно без внутрикавказской борьбы с абхазами, оказывающимися на первом месте отнюдь не только в титулатуре Тамары и её предшественников»³³¹. А. В. Фадеев указывал, что господствующая

---

³²⁸ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 135 (на груз. яз. Резюме на русск. яз.).

³²⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 169.

³³⁰ Там же. Во-первых, если Баграт присоединил к своим владениям отдельные области, то это не означает, что Абхазское царство присоединилось к Тао. Во-вторых, как можно соединиться с тем, что было поглощено Византией ещё семь лет назад – в 1001 г., после смерти Давида куропалата.

³³¹ Марр Н. Я. История термина «абхаз» // О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 20.

верхушка картвельских племён «с боем сопротивлялась абхазской гегемонии»³³². Французский учёный Дюбуа де Монпере определённо заявлял, что «в XI столетии государи Абхазии присоединили по наследству Грузию к своему государству...»³³³. М. Броссе также недвусмысленно указывал, что абхазские цари «вступили... посредством разных союзов в династию Багратидов и затмили её»³³⁴.

Таким образом, приведенные материалы говорят об одном: на рубеже X и XI вв. Абхазское царство не только не прекратило своё существование, но, продолжая свои экспансионистские устремления на восток, еще больше окрепло за счет присоединения к своим владениям ряда земель центральной и южной Иверии. Во всяком случае, в XI в. Абхазия ещё процветающее царство. Судя по источникам того времени, не подтверждается и мнение Ю. Н. Воронова, отразившееся в учебнике «История Абхазии» (1993), в котором сказано: «К концу X в. восточная политика Абхазского царства... завершилась созданием нового государства – “царства абхазов и картвелов”, позднее известного как объединённое Грузинское царство»³³⁵. Правда, от этого тезиса Юрий Николаевич позже отказался, об этом будет сказано в следующем параграфе.

Дело в том, что в конце X в. никакого нового государства не создавали. Всё, что произошло в это время, сводится к двум политическим акциям: 1) вступление на абхазский царский престол Абхазо-Багратидов, в лице Баграта III (978 г.), который получил абхазскую корону совершенно мирным, наследственно-династическим путём; 2) пере-

---

³³² Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум. 1934. С. 86.

³³³ Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. – Сухум. 1937. С. 107.

³³⁴ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX – СПб. 1858. С. 306.

³³⁵ Воронов Ю. Н. Царство Багратидов // История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 90.

дача Картли тому же Баграту III (975 г.) произошла таким же способом, поскольку это княжество ещё с начала X в. принадлежало абхазскому царскому дому, в частности матери самого Баграта III – Гурандухт. Ни одно из этих двух событий не повлекло изменения политического статуса Абхазского царства, если не говорить о том, что наряду с терминами «Абхазское царство» и «Абхазия», титулатура абхазских царей стала принимать форму – «царь абхазов, кахов, эров» и т. д. Это было вызвано тем, что абхазские цари, расширяя свои владения, постепенно присоединяли к своей стране иверские княжества.

Итак, Абхазское царство, возглавляемое Абхазо-Багратидами (термин принадлежит М. Броссе), продолжало существовать и в XI, и в XII вв. Не отрицает наличие Абхазского царства и после X в. и академик Г. А. Меликишвили. Говоря об эпохе XI столетия, он указывает, что договорённость между Империей и Давидом куропалатом положила начало целой «серии войн между Византией и Абхазским царством, владения которых отныне непосредственно соприкасались друг с другом».³³⁶

То же самое признаётся сейчас и другими ведущими историками Грузии, в числе которых, кстати, и сама М. Д. Лордкипанидзе. Т. е. привычные хронологические рамки Абхазского царства, VIII – X вв., расширяют с VIII по XI в.³³⁷ включительно. Не случайно столицей Абхазского царства все еще оставался Кутаис. Правда, иные исследователи считают, что Давид Строитель столицу страны в 1122 г. перенес в Тбилиси, хотя достаточных оснований для этого нет. Давид Строитель, скорее всего, как пишет и В. Е. Кварчия, «перенес из Кутаиси свое местопребывание» в Тбили-

---

³³⁶ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии... Тбилиси. 1973. С. 137 (на груз. яз. Резюме на русск. яз.).

³³⁷ «Заря Востока». 28 июля 1989. С. 3. Однако грузинские учёные, критикующие известное «Абхазское письмо», не согласны с термином «Абхазское царство». Им больше нравится называть это государство «Западногрузинским царством», хотя оснований для этого никаких нет.

си. (Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 480). Т. е. Тбилиси он, судя по всему, сделал своей резиденцией, но не столицей государства.

Между тем, по всем данным, Абхазское царство продолжает функционировать и в XII в. Однако в середине XI в. начался распад Абхазского царства. Дело в том, что монголы в 1249 г. откололи от Абхазского царства его восточную часть и создали там Иверское царство. (Подробности об этом будет сказано ниже).

Возвращаясь к теме данного параграфа, заметим, что М. Д. Лордкипанидзе не останавливается на вышеуказанных манипуляциях с терминами. С лёгкостью факира она «модернизирует» и термин «Абхазское царство», превращая его то в «Эгрис-Абхазетское царство», то в «Западно-грузинское царство». В итоге в «Очерках истории Грузии» появляется параграф «Абхазское царство (Эгрис-Абхазети)»³³⁸. И объясняет она своё «новаторство», как уже отмечалось, странным образом. Т.е. она считает, что «данное государство (Абхазское царство. – А. П.) можно называть царством “Эгрис-Абхазети”, а его царей именовать “царями Эгрис-Абхазети”...», что «название “Эгрис-Абхазетское царство” лучше выражает как состав, так и содержание этого государства, ибо в источниках того периода “Абхазети” и “Эгриси” перекрещиваются»³³⁹ (?!).

О каком перекрещивании терминов «Абхазия» и «Эгриси», муссируемом М. Д. Лордкипанидзе, может идти речь, когда десятки источников средневекового периода сообщают об «Абхазском царстве», «Абхазии» и «царях абхазов», и лишь в единственном источнике армянского автора начала X в. Иованнеса Драсханакертци, в котором любая случайность не исключена, упоминается о «Егерской стране» и «царе егерском»³⁴⁰.

---

³³⁸ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 280–306.

³³⁹ Там же. С. 286.

³⁴⁰ Иованнес Драсханакертци. История Армении. – Ереван. 1986. С. 78, 118, 140, 152–153, 156, 216.

Кстати, этот автор не раз допускал подобные ошибки. Он ввёл в заблуждение и академика М. Броссе. Последний по этому поводу сообщает: арабский полководец Юсуф продолжал разорять Армению. Поэтому «константинопольский патриарх Николай написал католикосу Иоанну (Иованнесу Драсханакертци. – А. П.) ... находившемуся тогда (918 г.) у власти, и попросил восстановить мир между христианскими народами, с чем Иоанн тогда обратился к куропалату (правителю Тао. – А. П.) ... просил его помириться с великим абхазским князем Гургеном (абхазским царём Георгием II. – А. П.), а затем и с армянским. Из Грузии он (Иованнес Драсханакертци. – А. П.) отправился в Таронскую провинцию, чьи князья также выступали против Ашота (армянского царя. – А. П.), и, наконец, попросил императора, чтобы тот взял его страну под... защиту. Ашота попросили в Константинополь, и он прибыл туда в 921... г. Об этом факте, – продолжает М. Броссе, – Лебо, пользуясь греческими источниками, рассказывает так, будто речь шла о приезде иверского царя какого-то варвара. Я исправил эти неподходящие и неточные выражения, но при этом сам допустил ошибку, так как пользовался материалами («Историей Армении» Иованнеса Драсханакертци. – А. П.), в которых содержатся **неполные и ошибочные сведения**. (Выд. – А. П.). Я ведь действительно полагал, что в эту эпоху Мингрельское царство и Абхазское царство были различными государствами, ибо католикос Иоанн, говоря об одном же крае... употреблял то одно, то другое из этих названий. И так как я, с одной стороны, обнаружил имя царя Константина, а с другой – имя великого абхазского князя (царя. – А. П.) Гургена (Георгия II. – А. П.), а о смерти Константина ничего в этих материалах не сказано. Поэтому мне казалось, что речь идёт об одновременном царствовании двух царей, в то время как одно из этих лиц было отцом, а дру-

гое – его сыном, как это уже было отмечено в примечании № 65»³⁴¹.

Таким образом, то обстоятельство, что единственный средневековый автор, Иованнес Драсханакертци, Абхазию называл то Абхазией, то Егерией (Эгриси, или Мингрелией)³⁴², за что цепляется М. Д. Лордкипанидзе, словно утопающий за соломинку, оказалось ошибочным, о чём, как мы убедились выше, сообщает академик М. Броссе. Стало быть, никакого переименования в названии Абхазии не было. Эгриси, как известно, входило в Абхазское царство. А что касается термина «Западногрузинское царство», или «Западногрузинское государство», то, насколько мне известно, также ничего подобного в средневековых источниках не обнаруживается. Тем не менее наша оппонентка пытается «узаконить» равнозначность термина «Абхазское царство» – название исторически существовавшего государства – с вымышленными ею терминами-синонимами – «Эгрис-Абхазетское царство» и «Западногрузинское царство»³⁴³.

Продолжая свои опыты с терминами, Лордкипанидзе порой доходит до абсурдных заключений. «Вахушти считает, – пишет она, – что страна имеет три названия: сперва она именовалась “Эгриси”, затем “Абхазети” и, наконец, “Имерети”»³⁴⁴. Во-первых, какая надобность обращаться к Ва-

---

³⁴¹ Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 44 – 45 (на франц. яз). А в примечании № 65 М. Броссе отметил, что «в родословных, относящихся к этой эпохе, нет никаких упоминаний о том, что в Абхазии был какой-либо царь, которого звали Гургеном; вполне вероятно, – продолжает Броссе, – что речь шла о Георгии, сыне царя Константина, ещё не взошедшем на престол, т. к. его отец ещё был жив» (Броссе М. История грузинских Багратидов... С. 43–44).

³⁴² Иованнес Драсханакертци. История Армении. – Ереван. 1986. С. 78, 118, 188.

³⁴³ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 286, 290–294, 297–300, 303–306; 248, 250, 275, 280, 283, 285, 221; 269, 305, 335, 359 и др.

³⁴⁴ Там же. С. 286.

хушти, жившему в XVIII столетии, т. е. спустя 1000 лет после описываемых событий, и воспринимать его мнение без критического осмысления, в то время как целый ряд средневековых источников несёт другую информацию. Во-вторых, исторически не существовало страны абхазов под указанными тремя наименованиями³⁴⁵. В-третьих, если уж так велико желание создать новый термин путём «гибридизации» и непременно приписать его творению Вахушти, то логичнее выглядел бы такой вариант: «Эгриси-Абхазет-Имеретинское царство», тем более что такого рода эксперимент встречаем там, где М. Д. Лордкипанидзе называет эту страну объединением «Картли-Эгриси-Абхазии»³⁴⁶. Произвол в науке, как правило, приводит к печальным издержкам.

Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти Багратиони оказался в общем-то тенденциозным исследователем, но это – другая тема. В данном случае он прав. В его «Истории Грузии» есть раздел – «Названия Западной Грузии» с подзаголовком «История страны Эгриси, или Абхазии, или Имерети»³⁴⁷. Далее в тексте Вахушти разъясняет: «Сия страна (Эгриси. – А. П.) имеет три общих названия: первоначальное – Эгриси, второе – Абхазия и третье – Имерети»³⁴⁸. Ещё ниже Вахушти даёт расшифровку: «Сей Леван (абхазский царь Леон II. – А. П.) воцарился... и овладел всей Эгриси; он же своё царство назвал Абхазией – и перенёс название своего эриставства на Эгриси»³⁴⁹. Более того, Вахушти уточняет: Леон II «назвался царём абхазов, рас-

---

³⁴⁵ М. Д. Лордкипанидзе умышленно пытается ввести в заблуждение читателей, якобы Вахушти три наименования приписывает Абхазии, тогда как он недвусмысленно и справедливо три наименования адресует стране Эгриси.

³⁴⁶ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 355.

³⁴⁷ Вахушти Багратиони. История Грузии // Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. (Перевод Г. А. Амичба). – Тбилиси. 1988. С. 142.

³⁴⁸ Там же. С. 142–143.

³⁴⁹ Там же. С. 128.

пространил название своего эриставства (читай – царства. – А. П.) на Эгриси»³⁵⁰; «Леон, овладев всей Эгриси, назвал её не Эгриси, а Абхазией...»³⁵¹.

Что тут неясного? В конце VIII в. Леон II, возглавляя Абхазское царство, овладел и Эгриси, которую присоединил к своему царству. Находясь в составе Абхазского царства, Эгриси, естественно, не могла сохранить своего наименования (Эгриси), а приняла общее название царства абхазов, куда она была введена. И, разумеется, Вахушти констатирует факт, сообщая, что Леон II «своё царство назвал Абхазией – и перенёс название своего эриставства на Эгриси».

М. Д. Лордкипанидзе, увлекаясь «терминотворчеством», – немыслимое в науке, – произвольно заменяя название Абхазского царства на выдуманное ею «Эгрис-Абхазетское царство», пытается убедить в том, что «название “Эгрис-Абхазетское царство” лучше выражает как состав, так и содержание этого государства (?! – А. П.), ибо в источниках того периода понятия “Абхазети” и “Эгриси” перекрещиваются»³⁵². А как эти понятия перекрещиваются, мы выше убедились. Тем не менее, пытаюсь показать, как эти понятия («Абхазия» и «Эгриси») перекрещиваются, она в своём исследовании ссылается на «Историю Грузии» Вахушти Багратиони, но при этом не цитируя, а комментируя источник, чтобы удобнее было исказить. Лордкипанидзе сообщает, что «Вахушти считает, что страна (?) имеет три названия», почему-то при этом замалчивая название этой страны: «сперва она именовалась “Эгриси”, затем “Абхазети” и, наконец, “Имерети”»³⁵³. А у Вахушти чёрным по белому написано: «История страны Эгриси...», которая «имеет три общих наименования...».

---

³⁵⁰ Там же. С. 128.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 286.

³⁵³ Там же.

Таким образом, по Вахушти, три названия имела страна Эгриси, а по Лордкипанидзе три названия имела Абхазия. Приписывание Абхазии трёх наименований устраивает Мариам Давидовну, т. к. в таком случае Абхазия называлась бы и такими грузинскими терминами, как «Эгриси» и «Имерети», а отсюда всего один шаг до перекрещивания двух понятий («Эгриси» и «Абхазия»), заветной цели Лордкипанидзе. И это, как ей кажется, может позволить Абхазское царство переименовать в Эгрис-Абхазетское, или Западногрузинское царство.

М. Д. Лордкипанидзе ввела в заблуждение обывателя, но не специалистов, хотя она, видимо, была убеждена в том, что и последних постигла участь первых... В дальнейшем наша оппонентка взяла за правило в средневековых источниках переименовывать Абхазию и Абхазское царство в Западногрузинское государство, а порой просто в Западную Грузию.

Спорить можно о чём угодно, но не о том, как цитировать источники – правильно или искажённо. Например, в источнике написано: «...Марушисдзе пожелал привести Баграта царём в Абхазию»³⁵⁴; «Привели его в Абхазию, короновали царём...»³⁵⁵. Проследим, как проф. М. Д. Лордкипанидзе процитировала эти места источника: «...Марушисдзе решил воцарить Баграта в Западной Грузии»³⁵⁶ (?!); «...его возвели на западногрузинский престол»³⁵⁷. И уж ни в какие ворота не лезет то, что исследовательница искажает не только первоисточник, но и собственный перевод этого памятника³⁵⁸. Далее источник недвусмысленно сообщает о «...всех царях Абхазии и Картлии...»³⁵⁹. Но М. Д. Лордкипанидзе не изменяет взятому курсу: даже в своём переводе этого источника соблазнилась написать о царях «абхазских

---

³⁵⁴ Картлис цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 275 (на груз. яз.).

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 374.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 39.

³⁵⁹ Картлис цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 278 (на груз. яз.); Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 59.

и картвельских»³⁶⁰. Источники в один голос свидетельствуют, что на первом месте титулатуры абхазских царей, в том числе и царя Баграта III, стоял «царь абхазов»³⁶¹. Но наша оппонентка неумолима в своём утверждении, что «... на первом месте был титул “царь абхазов” (т. е. “царь Западной Грузии”))»³⁶², хотя никакого царя Западной Грузии источники не знают. (Да простит читатель, но чем это не старый восточный анекдот о халве?..). Или, к примеру, в работе З. В. Анчабадзе сообщается: «... всё население возникшего царства – картвелов (эгрисцев, сванов, картов), собственно абхазов и др.»³⁶³. М. Д. Лордкипанидзе не стала цитировать З. В. Анчабадзе, понимая, что комментирование удобнее для искажения мысли, которую она передаёт следующим образом: «... жители Западной Грузии (мегрелы и чаны, карты, сваны, собственно абхазы)...»³⁶⁴ (?!). Чего учёная добилась путём этого комментирования, отказавшись от цитирования З. В. Анчабадзе? А того, что из текста З. В. Анчабадзе исчезло этническое отличие абхазов от картвельских племён. И сделано это просто: абхазов она заключила в скобки, поставив их в один ряд с иверскими племенами. А для того, чтобы это искажение выглядело «изящно», она убрала обобщающее слово «картвелов», стоявшее перед скобками, и заменила его «жителями западной Грузии»³⁶⁵. Вряд ли Мариам Давидовна найдёт подобную

---

³⁶⁰ Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 40.

³⁶¹ Картлис цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 278, 281; Матиане Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 41–42; Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 60–61.

³⁶² Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 377.

³⁶³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 118.

³⁶⁴ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 285.

³⁶⁵ В литературе уже отмечалось, что отдельные грузинские историки (Ш. А. Бадридзе и др.), «явно приписывая собственные вымыслы покойному З. В. Анчабадзе, делают его соучастником... фальсификации». (Труды АГУ. Т. VI – Сухум. 1988. С. 129). В указанной там ра-

бестактность в работах абхазских учёных, о которых она отзывается весьма нелестно.

Ссылаясь на страницы 117 – 120 книги З. В. Анчабадзе (а не на источники), Мариам Давидовна утверждает, что «в грузинских и иностранных источниках IX – X вв. под абхазскими царями, абхазами и Абхазским царством подразумеваются цари западногрузинского государства Эгрис-Абхазети...»³⁶⁶. Однако З. В. Анчабадзе ни на указанных, ни на других страницах своих трудов никогда не употреблял термина «Эгрис-Абхазети» по отношению к Абхазскому царству, чего также не делал ни один автор средневековых источников.

То несомненное обстоятельство, что гегемонная роль Абхазского царства (являвшегося, по словам З. В. Анчабадзе, «одной из важнейших политических единиц всего Кавказа»³⁶⁷) позволила его правителям ставить имя абхазов на первое место своей титулатуры – «царь абхазов, картлийцев, кахов, эров» и т. д. – М. Д. Лордкипанидзе объясняет едва ли не случайностью. По её мнению, в 975 г., когда Ба-

---

боте З. В. Анчабадзе немало такого, с чем нельзя согласиться, но это – другая тема. А что касается этнической индивидуальности абхазов, то её Зураб Вианорович активно и обоснованно отстаивал. Он не давал никакого повода для отождествления абхазов с картвельскими племенами. В последние годы тенденция голословного утверждения того или иного фальсификата относительно истории Абхазии среди ряда тбилиских историков стала нормой, независимо от их титулов, известности и компетентности. Кто бы ни заговорил об Абхазии, считает своим долгом подчеркнуть её принадлежность Грузии и грузинам, не заботясь о какой-либо аргументации. Иначе как объяснить, например, слова Т. Мирианишвили о том, что «согласно всем историческим источникам, Абхазия является органической частью Грузии» (!); в течение последних трёх десятилетий грузины вообще не селились в Абхазии...». (Ж. «Литературная Грузия». 1991. № 3. С. 204, 209). Автор этой лживой информации при этом сетует на то, что на его статью, фрагменты которой публиковались в 1990 г., никто в Абхазии и Осетии не откликнулся.

³⁶⁶ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 285.

³⁶⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 135.

грат III стал правителем Картли, все престолы и официальные титулы были заняты. И ему, оказывается, если верить Мариам Давидовне, не достаётся титула, ибо царь абхазов – Феодосий – на своём месте, «царь картвелов» – дед Баграта III (Баграт II) – также здравствует и т. д. И вот, Баграту III, владельцу Картли, пришлось ждать три года, чтобы в 978 г., при возведении его на абхазский престол, получить первый титул «царь абхазов» (т. е. «царь западной Грузии») ³⁶⁸. Поэтому, мол, на первом месте титулатуры оказались абхазы ³⁶⁹.

Во-первых, речь в титулатуре, как отмечено выше, идёт о картлийцах, а не картвелах, что далеко не одно и то же. Поэтому «царь картвелов» (Баграт II) здесь не при чём. Во-вторых, кто мешал Баграту III, находившемуся три года у власти в Картли, прежде чем попасть к абхазам, поставить на первое место своей титулатуры картвелов или картлийцев, если это зависело от простой очерёдности, как объясняет М. Д. Лордкипанидзе? Дело в том, разумеется, что Картли, как отмечено выше, вообще находилась в подчинении абхазских царей, которые попеременно ставили там правителями своих сыновей, родственников и т. д., начиная с X в. В 975 г., когда Баграту передали Картли, оно принадлежало сестре абхазского царя Феодосия, Гурандухт, которая являлась матерью самого Баграта III ³⁷⁰. Получив Картли, Баграт по существу выполнял роль наместника абхазского царя. А кто дал бы наместнику абхазского царя титул «царя абхазов», если бы даже оказалась «вакансия»? Да и Картли не являлось царством, следовательно, и сам Баграт не был царём до 978 г. Акт 975 г. был осуществлён в интересах правителей Абхазского царства ³⁷¹, которые лучше всех знали, имя какого народа ставить на первое место своей царской титулатуры. Поэтому эта титулатура вполне логично выгля-

---

³⁶⁸ Очерки истории Грузии. Т. II – Тбилиси. 1988. С. 376–377.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Картлис цховреба. Т. I – Тбилиси. 1955. С. 275. (На груз. яз.)

³⁷¹ Меликишвили Г. А. Политическое объединение Феодалной Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 134–135 (на груз. яз. Резюме на русск. яз.).

дит как «царь абхазов, картлийцев», а позже прибавилось: «кахов, эров...» и т. д.

И вообще, с титулом Баграта III и названием его царства происходит какая-то странная «эволюция». В основе каждого серьёзного исследования, как известно, должны быть источники, что часто игнорируется нашей оппоненткой. Не вдаваясь в подробности истока выводов М. Д. Лордкипанидзе по данному вопросу, послушаем, что сообщают хотя бы некоторые источники, о которых умалчивает Мариам Давидовна. Сам Баграт III в начале XI в. (с 1008 по 1014 гг.) составил генеалогический список абхазских царей (Диван абхазских царей), куда внёс собственное имя, как имя абхазского царя Абхазского царства³⁷². А имя своего отца, Гургена, и имя своего деда по отцу, Баграта II, не включил в этот список, так как они не были абхазскими царями. Это обстоятельство не должно вызывать никакого сомнения в том, что Баграт III был абхазским царём Абхазского царства, а не грузинским царём Грузинского царства, как это пытаются представить ряд грузинских учёных нашего времени, в том числе, как мы видим, и М. Д. Лордкипанидзе. Эту мысль, которая уже высказана в литературе³⁷³, вполне подтверждает и автор того же XI столетия, армянский учёный Асохик, который сообщает, что византийский император Василий II «был встречен **Багратом, царем апхазским** и отцом его **Гургеном, царем иверийским**» (хотя последний не был царем). Василий, сделав великолепный приём апхазскому царю, пожаловал его в достоинство куропалата, а отца его в магистры – и отпустил в их землю»³⁷⁴. (Вид.

---

³⁷² Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. (Перевод Г. А. Амичба). – Сухум. 1986. С. 16–17.

³⁷³ Гунба М. М. Очерки истории Абхазии. – Сухум. 1982. С. 73–74 (на абх. яз.).

³⁷⁴ Асохик. Всеобщая история Степаноса таронского Асохика по прозванию – писателя XI столетия. – М. 1861. С. 200. Продолжая это сообщение, Асохик указывает, что «царь иверийский Гурген, считая для себя унижением достоинство магистра, пожалованное ему царём

– А. П.). Кроме того, все средневековые источники (грузинские, армянские, византийские, арабские), насколько мне известно, Баграта III именуют абхазским царём Абхазского царства.

Однако в XVIII в. царевич Вахушти назвал Баграта III **абхазо-грузинским царем**, а его царство – Грузинским царством³⁷⁵, хотя известно, что, рассуждая об Абхазском царстве и его правителях, учёный пользовался, например, Летописью Картли³⁷⁶, в которой, как известно, нет ни слова об «абхазо-грузинском царе», а тем более «Грузинском царстве». Пытаясь оправдать свое мнение, Вахушти пишет: «История Абхазии, составленная первым абхазо-грузинским царём Багратом III (ум. в 1014 г.), считается утерянною. С 985 г. начинается эпоха усиления и высшего могущества Грузинского царства...»³⁷⁷. Более того, пытаюсь опровергнуть сообщение Летописи Картли о том, что Леон II завладел Абхазией и Эгриси до Лихи и назвал себя «царём абхазов»³⁷⁸, царевич Вахушти пишет, якобы Леон II

Василием, как человек от природы ограниченный, отложился от него и со всем своим войском напав на тайскую страну, завладел ею. Осадив небольшую крепость Ухтик, малейшего вреда не мог причинить не только ей, но и никакой другой крепости...» (Асохик. Всеобщая история Степаноса таронского Асохика по прозванию – писателя XI столетия. – М. 1861. С. 201). На фоне подобных нелестных отзывов о Гургене, о которых говорилось и выше, его титул «царь царей», конечно, выглядит как насмешка.

³⁷⁵ При этом Вахушти утверждает, что Абхазское царство (почему-то названное им Залихской страной) «слилось с Картлией в 985 г. и потому царей Грузии и после этого византийцы называли абазгами и обезами, т. е. абхазцами» (Вахушти. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194). Увы, непонятно, почему византийцам следовало называть царей Грузии абхазами, если Абхазское царство слилось с Картлией, а не наоборот.

³⁷⁶ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. (Предисловие и комментарии Г. А. Амичба). – Сухум. 1986. С. 68.

³⁷⁷ Вахушти. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

³⁷⁸ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 251 (на груз. яз.); Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 48; Матиане

«овладел Абхазией и Имеретией и провозгласил себя царём Залихской страны»³⁷⁹ (?!). По непонятной нам причине Вахушти, как явствует, избегает терминов «царь абхазов» и «Абхазское царство» даже там, где речь идёт о конце VIII в. Очевидно не без основания многие дореволюционные учёные, занимавшиеся русско-кавказскими связями, не стали доверять сведениям, оставленным Вахушти. Например, С. Белокуров пишет, что Баграт III основал «новое царство, известное под именем Абхазо-Карталинского», которое «преимущественно процветало при преемниках Баграта III в течение XI – XII вв.»³⁸⁰. А. Цагарели также говорит о Баграте IV (1027 – 1072) как о царе, который царствовал «в соединённом Абхазо-Карталинском царстве...»³⁸¹. Что же касается Тмутаракани, Епископ Кирион локализовал её по соседству с Абхазо-Карталинским царством³⁸².

Ряд современных грузинских историков, и в первую очередь М. Д. Лордкипанидзе, называющих Баграта III грузинским царём, а его царство – Грузинским царством, эту версию, очевидно, заимствовали у Вахушти, при этом несколько «модернизировав» титулатуру «абхазо-грузинский царь», опустив «абхазскую» часть титула, вопреки источникам того периода, стали утверждать, что царь Абхазского царства Баграт III был грузинским царём Грузинского царства, тогда как он, согласно источникам того периода, был абхазским царём Абхазского царства.

Непонятно, как можно утверждать, будто грузинские авторы XI в. не знали, как тогда называлась их страна, а вот М. Д. Лордкипанидзе и некоторые её коллеги лучше осведомлены в этом вопросе.

Картлиса. (Перевод М. Д. Лордкипанидзе). – Тбилиси. 1976. С. 28.

³⁷⁹ Вахушти. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

³⁸⁰ Белокуров С. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. XIV.

³⁸¹ Цагарели А. Грузины // Энциклопедический словарь Брокгауза. Т. 18. – СПб. С. 797.

³⁸² Епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. – Тифлис. 1910. С. 2–3.

Грубые искажения истории Абхазии обнаруживаются не в какой-то газетной статье или книге времён сталинизма, а в академическом издании второго тома восьмитомника «Очерков истории Грузии», изданном на четвёртом году горбачёвской перестройки, редактором которого является сама М. Д. Лордкипанидзе. Специалисты долго ждали выхода в свет этого издания в надежде на то, что в грузинской историографии заговорит реформа, но, увы!.. И конечно же, достойно сожаления то, что пример безбожного перевирания исторических источников подаёт не какой-то рядовой исследователь, а профессор ТГУ, обучающий студенчество.

В заключение настоящего параграфа хочу напомнить тот период, когда казалось, что потолком достижения человечества является та культура, которая к нам, малочисленным народам, поступает от многочисленных. А культуру абхазов (и других горцев Кавказа) мы недооценивали, считали её отсталой, неразвитой, примитивной. Во всяком случае, такое мнение формировали у нас те учебники и академическая справочная литература, по которым мы учились. Анализируя все эти факты, ученые сейчас пишут: «На протяжении многих лет развитие исторической науки протекало по принципу **иерархичности**. Задачам национальной исторической науки мешали конъюнктурные, а то и великодержавные подходы. Исключалось представление о равенстве историй... Одна история оценивалась как более значимая, развитая, а другая – как менее значимая, бедная, нединамичная...». К тому же «на абхазскую историческую науку довлело противостояние со стороны грузинской исторической науки, которая ставила под сомнение или же в целом отрицала само понятие “история Абхазии”»³⁸³.

История абхазов, которую нам все еще предлагают, сильно расходится с тем, что сообщают представители класси-

---

³⁸³ Куакуаскир И. К. Какую историю мы изучаем и для чего? // «Колокол». 2002. №1. Август. С. 8.

ческой науки (Н. Я. Марр, А. С. Чикобава, А. К. Глейе, Г. А. Климов, И. М. Дьяконов, Г. Н. Ушаков, Г. Ф. Турчанинов и многие другие), среди которых нет ни одного абхаза, чтобы заподозрить в пристрастности.

Правда, ведущие абхазские языковеды склонны считать, что Н. Я. Марр ошибался, преувеличивая значение и возможности абхазского языка, о чем, мол, давно известно и т. д. Этого в принципе нельзя отрицать, но, во-первых, кто может гарантировать, что во всем правы критики Марра, преследовавшие политические цели поглощения Абхазии и занимавшие позицию «главного языковеда страны» (Сталина)? Во-вторых, далеко не один Н. Я. Марр говорит об удивительных особенностях абхазского языка, например, о феномене многозвучья и трудности произношения, которые одни учёные (проф. МГУ В. С. Шевченко и др.) связывают с развитостью языка, ссылаясь на то, что пещерные люди могли пользоваться лишь 7 – 8 звуками, что «на абхазском языке можно одним словом выразить предложение, состоящее из 8 – 9 слов на других»³⁸⁴ и т. д. Современная лингвистическая наука, которая формировалась в известные времена, считает, что указанные особенности абхазского языка, напротив, свидетельствуют о невысокой развитости.

Словом, и в данном случае, как и во всех областях абхазоведения, имеется значительный пробел, в котором предстоит разобраться нашим лингвистам.

Все эти и многие другие вопросы, о которых пойдёт ниже речь, давно наталкивают общественную мысль на то, что далеким предкам абхазов (возможно, абхазо-адыгов) не чужда была высокая цивилизация, которая нередко дает о себе знать даже при отсутствии всякой активности в научных разработках древнейшей истории Абхазии. Содержание следующих параграфов настоящей главы также подтверждает эту мысль.

---

³⁸⁴ См.: «Республика Абхазия». 26 мая 2003. № 56.

§ 4. Палея толковая

Обратим внимание и на некоторые статьи последнего времени, принадлежащие перу М. Д. Лордкипанидзе. Мы осуждаем Сталина за то, что он не без умысла лишил Абхазию её суверенного союзно-республиканского статуса и ввел ее в Грузию сперва на договорных началах, а затем на правах автономии, с расчётом на бескровный геноцид абхазов, что небезуспешно проводили Сталин и Берия. А М. Д. Лордкипанидзе в одной из своих статей, в полемике с А. Гогуа, напротив, не может простить Сталину то, что он эту Абхазию, по ее мнению, являющуюся неотъемлемой частью Грузии, оказывается, оторвал от последней; от этого и без того небольшая Грузия, видите ли, оказалась раздробленной³⁸⁵.

С другой стороны, хочет она того или нет, Мариам Давидовна смягчает чудовищные преступления Сталина, когда, как бы пытаясь показать его «интернационализм» в репрессиях, заявляет о том, что «грузины больше всех пострадали от сталинщины»³⁸⁶.

Лордкипанидзе права в том, что Сталин – палач по натуре – действительно, невзирая на национальность, не щадил неугодных ему. Но никто не может отрицать пристрастный национализм Сталина в отношении к абхазам. Вряд ли Мариам Давидовне удастся доказать, что грузины больше всех пострадали от Сталина, хотя сейчас нередко обобщённо говорят, что культ и его последствия оказались одинаково трагичными для всех народов бывшего Союза. К своеобразной спекулятивной уравниловке трагедии народов чаще прибегают те, кто пытается хоть как-то оправдать произвол Сталина. При Союзе принято было аплодировать пресловутой нивелировке, при которой, как правило, ни-

---

³⁸⁵ Лордкипанидзе М. Д. Некомпетентность – в ранг истины // Заря Востока. 21 июля 1989.

³⁸⁶ Там же.

кто не нес ответственности, что было весьма удобно для организованной преступности. Возникает вопрос: а какой народ, кроме абхазов, подвергался чудовищно-унизительному наказанию за употребление родного языка даже на бытовом уровне? А какой другой народ бывшего Союза, кроме абхазов, потерял при сталинизме такое количество национальных топонимов? А в каком другом регионе изживалась духовная и материальная культура аборигенов (достаточно напомнить закрытие абхазских школ), кроме как в Абхазской республике? С грузинским народом, разумеется, ничего подобного не произошло. Благо, никому в Кремле в те годы не пришла мысль переселить в Грузию 7 – 8 миллионов русских, чтобы, сославшись на численный перевес русских в Грузии в 2,5 раза, считать её Россией. Увы, наша оппонентка и иже с ней цепко придерживаются сталинской национальной политики огрузинивания абхазов, что, как им кажется, позволяет цинично заявлять, что грузины больше абхазов пострадали от сталинского режима.

И, наконец, последнее, но не менее важное обстоятельство. В рассматриваемой статье, полемизируя об этнической принадлежности Иоана Петрице, М. Д. Лордкипанидзе затронула весьма серьезный вопрос: кого и что обозначали этнонимы «авазг», «обез», «абхаз» в средневековых письменных памятниках. Не вдаваясь в подробности о причинах расширения значения этих этнонимов, она приводит ряд византийских, восточных (персидских, арабских) и древнерусских источников, в которых под этими абхазскими терминами она усматривает грузин или Грузию³⁸⁷, хотя во всех этих случаях нельзя обходить абхазов, поскольку их значительный след, оставленный в средневековой литературе, вызван выдающейся ролью этого народа и его царства не только в рамках Закавказья, но и в плане международных отношений, о чем умышленно умалчивает Мариам Давидовна. Исследовательница не без основания считает, что

---

³⁸⁷ Заря Востока. 21 июля 1989.

особого внимания для решения этого вопроса заслуживают древнерусские источники, в частности Палея толковая, в которой сказано: «авер иже суть обезы»³⁸⁸. По мнению М. Д. Лордкипанидзе в этой фразе «совершенно ясно указано, что обезы и иверы – один и тот же народ»³⁸⁹.

Если выше, говоря о работах М. Д. Лордкипанидзе, приходилось отмечать факты тенденциозности, то в статье под названием «Некомпетентность – в ранг истины», как ни парадоксально, обнаруживается именно некомпетентность автора в решении вопроса обезов русских источников. Судя по всему, проф. М. Д. Лордкипанидзе не изучала древнерусские письменные памятники. Скорее всего не знакома она и с текстом Палеи толковой, ссылаясь на которую пытается опровергнуть своего оппонента. Но этим грешит не только М. Д. Лордкипанидзе. Палея толковая давно выдвигается грузинскими учеными в качестве главного якобы неопровержимого аргумента в пользу грузинского значения этнонима «обезы» русских источников, но при этом вызывает удивление то, что эти исследователи не пользуются текстом самого источника, о чем уже приходилось писать³⁹⁰.

Надо полагать, наша оппонентка в данном случае повторяет мнение Я. З. Цинцадзе, хотя в отличие от него и других грузинских исследователей, обращавшихся к этой злополучной фразе, она цитирует её необычным образом: «...авер иже суть обезы»³⁹¹ (?!). Непонятно, что означает загадочное многоточие перед фразой, как его расшифровать, откуда взята эта цитата. Насколько мне известно, в источниках и научном обороте эта фраза выглядит как «авер иже суть обезы», без всякого многоточия, хотя, руководствуясь правилами современного правописания, мы ставим запятую после этнонима «авер».

---

³⁸⁸ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. 1892. С. 119.

³⁸⁹ Заря Востока. 21 июля 1989.

³⁹⁰ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 117–118.

³⁹¹ Заря Востока. 21 июля 1989.

Но главное не в этом. Определяя значение этнонимов «авазг», «обез», «абхаз», М. Д. Лордкипанидзе пишет: «Особо следует указать на русские источники, собственно на Толковую палею, где сказано: "...авер иже суть обезы"». «Стало быть, совершенно ясно указано, что обезы и иверы – один и тот же народ»³⁹². Такая категоричность, разумеется, настораживает, тем более что нашей оппонентке можно верить далеко не всегда. Судя по ее выводам, эти два понятия однозначно подразумевают иверов. Между тем сама фраза, скорее, говорит о том, что оба понятия, хотя не однозначны, но означают абхазов, т. е. обезов. Действительно, не обезы, которые есть иверы, а иверы, которые есть обезы.

Эти этнонимы в данном контексте никак нельзя считать однозначными по той простой причине, что мало известное на Руси частное понятие «иверы» объясняется широко известным общим понятием «обезы». Поэтому здесь не однозначность, а родовое и видовое понятия и между ними отношение подчинения, а не отношение тождества. Этноним «обезы», имея непосредственное отношение к Абхазии и Абхазскому царству, порой распространялся и на предков нынешних грузин. Абхазское царство, контролировавшее с конца X в. ряд областей центральной и южной Иверии, – с одной стороны, – и непосредственно соседствовавшее с Тмутараканским княжеством, – с другой стороны, – разумеется, было широко известно на Руси, не в пример феодально раздробленной Иверии, к тому же расположенной вдали от Киевского государства.

Если бы Мариам Давидовна ознакомилась с самим источником, она непременно обратила бы внимание на следующие строки: «От Яфета произошли языки, которые в столпотворении разделены были: ...галаты иже суть кельти... фраки и македони, сарматы, армяне... норийцы иже суть словяне, руми иже зовутся греци, авер иже суть

---

³⁹² Там же.

обези. Вот какие языки относятся к Яфету – третьему сыну Ноя»³⁹³.

Как видим, автор источника объясняет не все этнонимы. Он даёт толкование малоизвестных на Руси: галатов, норийцев, руми и иверов. Фраки, македони, сарматы и армяне, надо полагать, были известны русскому читателю. А что касается кельтов, славян, греков и обезов, то они не только не требуют объяснения, но и сами являются средством объяснения. М. Д. Лордкипанидзе, очевидно, не учла, что синонимизируются не только равные по объёму и содержанию понятия (смелость – это храбрость, храбрость – это смелость), но и разные по этим показателям понятия (кахетинцы – грузины, но грузины – не только кахетинцы). Галаты – кельты, но кельты – не только галаты, но и кельтиберцы, бритты и др. Жители г. Норики – славяне, но славянами были и жители многих городов и стран. Аверы – обезы, но обезы – не только иверское население восточной части страны абхазов, но и население западной части Абхазского царства (мегрелы, сваны, гурийцы) и, конечно, в первую очередь – абхазы.

Таким образом, смысл интересующей нас фразы, по моему убеждению, таков: аверы – это те, которые живут на востоке Обезии, или восточнее обезов, т. е. на востоке Абхазского царства. И прежде чем говорить об этническом происхождении Иоана Петрици, как минимум, следует тщательно разобраться в том, кто такие обезы русских источников, для чего и требуется изучение русских письменных памятников, в чём себя, по крайней мере, пока не утруждает себя М. Д. Лордкипанидзе. Нельзя не согласиться с нашей оппоненткой в том, что некомпетентность нельзя возводить в ранг истины. Однако ей следует и «на себя оборотиться». О том, что наш совет небезоснователен, лишний раз свидетельствует факт, изложенный в следующем параграфе.

---

³⁹³ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. 1892. С. 237.

§ 5. Просвещал ли Андрей Первозванный Иверию?

М. Д. Лордкипанидзе предваряет свою статью о распространении христианства среди предков грузин серьезным заявлением о том, что она «критически изучила все имеющиеся источники» по данной теме³⁹⁴. Однако Ш. Д. Инал-Ипа убедительно доказал обратное, а именно, что претензии автора на знание всех источников не согласуются с рядом положений ее статьи, где говорится, в частности, о проникновении в XVII столетии в Абхазию с Северного Кавказа неких неведомых «компактных масс абхазо-адыгских переселенцев» со своими языческими обрядами³⁹⁵. К этому можно добавить и ее утверждения о том, что якобы, согласно грузинским и греческим источникам, «деятельность Андрея Первозванного протекала как в Восточной, так и Западной Грузии».

Однако, как сообщается главным образом в греческих первоисточниках, апостол Андрей Первозванный проповедовал не в Иверии, а среди народов северо-восточного побережья Чёрного моря, в том числе и среди абхазов, о которых М. Д. Лордкипанидзе умалчивает. Наиболее древнее сказание о деяниях Андрея в Причерноморье приписывается греческому автору Люцину Харину, жившему в середине II или даже в конце I в. н. э.³⁹⁶ Авторы IV в. Дорофей и Епифаний Кипрский, во многом повторяющие Оригена (III в.)³⁹⁷, сообщают, что Андрей «прошел всё побережье... Понта... Скифов... Пришел в Великий Севастополь (Су-

---

³⁹⁴ Лордкипанидзе М. Д. Распространение христианства в Грузии // Вечерний Тбилиси. 15 августа 1989. № 188. 16 августа. № 189.

³⁹⁵ Советская Абхазия. 16 сентября 1989.

³⁹⁶ Петровский С. В. Сказание об апостольской проповеди по северо-восточному Черноморскому побережью // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. XX. – Одесса. 1897. С. 65, 83, 147.

³⁹⁷ Там же. С. 29.

хум. – А. П.), где укрепление Апсар и река Фазис, где живут внутренние эфиопы...»³⁹⁸.

Таким образом, насколько мне известно, до IX в. ни один автор, в том числе и иверский, не включал страну иверов (Картли, Кахети и др.) в число стран, просвещённых Андреем Первозванным. Все они, полагаю, не без основания считали, что апостол посетил Понт, Авазгию, Великий Севастополь, укрепление Апсар, реку Фазис и т. д., но Иверия ими не упоминалась. И лишь греческий монах Епифаний (рубеж VIII и IX вв.), лично побывавший на побережье Чёрного моря и составивший сводное сочинение на основе устных и письменных сказаний об апостоле Андрее, пожалуй, впервые почему-то расширил традиционный маршрут, включив в него Иверию и иверов вместо внутренних эфиопов, которых, как правило, локализовали в Колхиде, рядом с Великим Севастополем, градом Апсар и т. д.³⁹⁹ Монах Епифаний пишет: «Св. Епифаний Кипрский говорит, что по преданию, которое он имел, апостол Андрей учил Скифов... в Севастополе Великом, где находится укрепление (град) Апсар... река Фазис и где живут Иверы...»⁴⁰⁰. В другом месте он пишет: Андрей посетил «Трапезунд, город Лазики... Отсюда он перешел в Иверию...»⁴⁰¹, после чего Симон Кананит и Андрей «отправились в Аланию... пере-

---

³⁹⁸ Цит. по: Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 225.

³⁹⁹ Там же. С. 262.

⁴⁰⁰ Там же. С. 266. Следует заметить, что Епифаний Кипрский (IV в.), на которого ссылается монах Епифаний, ничего об иверах не говорил, как мы подчеркнули выше. Это искажение акад. В. Г. Васильевский объясняет тем, что поздние агиографы должны были согласовать местные предания, «примирять со своими письменными источниками, уже снискавшими авторитет...» (Труды В. Г. Васильевского. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 266.

⁴⁰¹ Цит. по: Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 266.

шли в Авастию... и вступив в Великий Севастополь... Андрей... ушел в Зихию»⁴⁰² и т. д.

Эти нововведения Епифания о мнимых деяниях Андрея в Иверии, о которых ничего не сказано в ранних византийских и грузинских источниках, затем, очевидно, отразились во многих текстах грузинской агиографической литературы. В частности, это обнаруживается в сочинениях Евкстиме Атонели (X – XI вв.) и Ефрема Мцире (вторая пол. XI в.)⁴⁰³. Именно поэтому И. А. Джавахов (Джавахишвили) ещё в начале XX в. писал: «Нужно думать, Евфимий тогда узнал сам впервые и сообщил своей братии о хождении Андрея в Грузию»⁴⁰⁴. Однако первую грузинскую обработку сочинения монаха Епифания приписывают не этим монахам (Атонели и Мцире), а малоизвестному пресвитеру Роману⁴⁰⁵.

Трудно сейчас установить, чем вызвано искажение ранних византийских источников греческим монахом Епифанием. Не исключено, что это случилось под влиянием представителей одной из грузинских православных церквей, которая нуждалась в покровительстве Андрея Первозванного

---

⁴⁰² Там же. С. 268.

⁴⁰³ Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках. (Перевод Г. А. Амичба). – Тбилиси. 1988. С. 25–26, 34–35.

⁴⁰⁴ Джавахов И. А. Проповедническая деятельность Андрея и св. Нины в Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1901. Отд. II. С. 107.

⁴⁰⁵ Труды Васильевского В. Г. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 272. С. В. Петровский называет этого автора иеромонахом Романом, который максимально скопировал текст греческого сочинения, а не переработал его. С. В. Петровский подчеркивает, что Роман «заменял старые этнографические термины новыми», поэтому интерес этого жития «не в целом его содержании, а в тех немногих подробностях о Мингрелии и Карталинии, в замене устаревших кавказских названий позднейшими и в кратких дополнениях к тексту». По мнению С. В. Петровского, Роман осуществил этот перевод не раньше «Сказания» Симеона Метопраста (X в.) (см.: Петровский С. В. Сказание об апостольской проповеди по северо-восточному побережью // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. 21. – Одесса. 1898. Отд. II. С. 132).

для укрепления своей самостоятельности. Действительно, И. А. Джавахов указывал, что грузинской церкви необходим был авторитет просветительской деятельности Андрея для получения автокефалии⁴⁰⁶. Кстати, и академик В. Г. Васильевский сообщает, что «почти каждый город около Чёрного моря, в котором была старинная церковь в честь апостола Андрея или уважаемая по древности икона с его изображением, уже хвалился посещением Первозванного апостола»⁴⁰⁷. При переводе в XI в. сводного сочинения Епифания⁴⁰⁸ именно с этой же целью древнерусские авторы, также исказив оригинал, «отправляют» Андрея Первозванного вверх по Днепру просвещать Русь⁴⁰⁹.

Таким образом, раннесредневековым источникам неизвестно о проповеди Андрея Первозванного в Иверии. Эти сведения неведь откуда вдруг появились в начале IX в. И. А. Джавахов (И. А. Джавахишвили) утверждает, что «...о проповеди Андрея в Грузии было неизвестно грузинам и занесено из Византии грузинами-монахами, жившими вне пределов своей родины»⁴¹⁰. Не случайно и в раннем грузинском источнике «Обращение Картли» ни слова не сказано о хождении Андрея в Иверию. Согласно этому памятнику, Иверию просветила Нино. Но поскольку Визан-

---

⁴⁰⁶ Джавахов И. А. Проповедническая деятельность Андрея и св. Нины в Грузии // Министерства Народного Просвещения. 1901. Отд. II. С. 107.

⁴⁰⁷ Труды В. Г. Васильевского. Т. II. – СПб. Вып. I. 1909. С. 264.

⁴⁰⁸ Древнерусские авторы в XI столетии перевели на старославянский язык не оригинал сочинения монаха Епифания, а несколько переработанное греческим агиографом X в. Симеоном Метопфрастом официальное житие. Это «несколько переделанное и сокращённое... изложение «Жития» Андрея читается в греческих «Четьи mineях» (под 30 ноября), а позже оно попало и в русские «Четьи mineи» (подробности см.: Труды В. Г. Васильевского. Т. II. – СПб. 1909. С. 269–272).

⁴⁰⁹ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 12, 208.

⁴¹⁰ Джавахов И. А. Проповедническая деятельность Андрея и св. Нины в Грузии // Министерство Народного Просвещения. 1901. Отд. II. С. 109.

тия, как правило, не утверждала самоуправление церквей, не связанных с именем какого-либо из святых апостолов, грузинской церкви, как видим, пришлось прибегнуть к авторитету Андрея Первозванного.

В этой связи следует подчеркнуть, что теряется всякая логика в объяснениях этого вопроса в «Очерках истории Грузии» (т. II. Под редакцией М. Д. Лордкипанидзе). Автор данного раздела проф. Т. Г. Папуашвили, обойдя ранневизантийские источники, где нет и намека на связь Андрея с Иверией, пытается так же, как и М. Д. Лордкипанидзе, приписать этому апостолу просвещение этого края. При этом, как ни парадоксально, он считает, что автором «Обращения Картли» умышленно «отвергается миссионерская деятельность Андрея» в Иверии и назван, мол, «совершенно другой, независимый от Андрея миссионер» (Нино)⁴¹¹. Крайне неубедительно, на мой взгляд, мнение Т. Г. Папуашвили о том, что грузинская церковь стремилась защитить себя от притязаний византийского патриаршества отказом от имени апостола Андрея. Все православные церкви, в том числе и древнерусская, напротив, укрепляли свою самостоятельность именами первых апостолов. И, конечно же, грузинская церковь не могла быть исключением⁴¹².

Итак, понятно, что грузинской церкви нужен был авторитет Андрея Первозванного, но непонятно другое, зачем сейчас нужен авторитет этого апостола профессору М. Д. Лордкипанидзе, которая любой ценой пытается приписать ему просвещение Иверии. Мариам Давидовну можно было бы понять, если бы она преследовала религиозные, а не научные цели.

---

⁴¹¹ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 488.

⁴¹² Именно в тех странах, где не бывали помощники Иисуса Христа (Русь, Иверия и др.), церковные историки своих просветителей постоянно величали равноапостольными, приближая их к святым апостолам. Киевский князь Владимир, креститель Руси, например, часто именуется равноапостольным. Кстати, и Нино также величали равноапостольной (см.: Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Иверии... Одесса. 1903).

Между тем есть церкви апостольские (римская, византийская, армянская и др.) и неапостольские (русская, болгарская, грузинская и др.). Последние в церковной иерархии стоят рангом ниже. Их самостоятельность сомнительна, они должны подчиняться константинопольскому патриарху. Именно поэтому русские летописцы в XI в. создали легенду о том, что Андрей Первозванный просвещал Русь. Эта легенда до наших дней используется в деле защиты государственно-идеологических интересов. Иван Грозный не раз утверждал, что веру Русь приняла не от греков, а от апостола Андрея. То же самое доказывал Суханов в Афоне и Палестине в XVII в., а Пётр I учредил «Орден Андрея Первозванного», который ныне возрожден в России. Даже на концах Андреевского креста имеется аббревиатура из четырех букв – SAPR, означающая: Святой Андрей Покровитель России⁴¹³. Но русские учёные, тем не менее, не отказываются от исторического факта принятия христианства Владимиром от греков в 988 г. Следовательно, никаких упреков в данном случае адресовать исследователям России нельзя, чего не скажешь относительно грузинских ученых. Здесь мы наблюдаем совершенно другие взгляды, вызывающие недоумение. Ряд грузинских историков (М. Д. Лордкипанидзе, Т. Г. Папуашвили и др.), напротив, отвергая истинную просветительницу Иверии Нино (это даже кощунственно), сочиняют легенды о том, что якобы Андрей Первозванный просвещал Иверию.

Надо согласиться с тем, что у наших оппонентов отсутствует научный подход в трактовке вопроса, но и от религиозного фанатизма они далеки. Пожалуй, единственное объяснение их позиции – это амбиции, т. е. возвеличение истории своего народа и страны, хотя самому народу не нужна ни чужая, ни надуманная история; она нужна авторам подобных сочинений для собственного престижа, правда, ложного.

---

⁴¹³ Подробности об этом см.: Как была крещена Русь. – М. 1989. С. 44–48.

И, наконец, проф. М. Д. Лордкипанидзе с телевизионного экрана (с чего я начал) бросила крайне несправедливый упрёк абхазам – у них есть «свой университет собственный». Во-первых, собственных национальных вузов в стране в то время ещё не было, и если какой-то вуз тогда можно было назвать национальным, то это был Грузинский институт субтропического хозяйства, находившийся до войны на территории Абхазии; в нем 98 % сотрудников были грузины, о чём она (уж который раз!) умалчивает. А что касается Абхазского университета, то в нем в то время учились и работали 53,5 % грузин и 33,5 % абхазов. Такое соотношение, напротив, позволяло называть его грузинским, а не абхазским. Абхазским он являлся своей вывеской.

Во-вторых, позволительно спросить попрекающих университетом, в том числе и представителей официальных кругов Грузии, в чём они здесь видят свои заслуги? Ведь университет в Абхазии открыт не благодаря, а вопреки Грузии, в лице определённой части ее интеллигенции и руководства, которые всячески стремились открыть его не в Абхазии, а в Кутаиси. В конце 1970-х, когда абхазы вели нелегкую борьбу за открытие АГУ, ни у одного сотрудника нашего вуза из числа грузинской национальности не заговорила совесть, чтобы стать рядом с нами или хотя бы произнести слово в защиту тех, кто добивался открытия этого вуза и других культурных очагов Абхазии. Никто из них не выступил в защиту тех, кого заносили в чёрные списки за их уже тогда перестроечные мысли. А как они позже нагло поделили этот вуз по национальному признаку?!

Университета, телевидения и ряда журналов мы добились благодаря известному абхазскому «Письму-130», которое вынудило Центр принять специальное постановление Совмина СССР по экономическому и культурному развитию Абхазской АССР, в котором предусматривались указанные очаги культуры. А что касается циничных попреков университетом, то они возмущают уже не только

абхазов. Вот, что пишут по этому поводу уже сами грузины, в частности И. Хаиндрава, П. Закарейшвили и Д. Бердзенишвили: «И попрекать их (абхазов. – А. П.) тем, что **«мы дали»** им университет, **«мы дали»** им телевидение и ещё Бог знает что **«дали»** сколь безнравственно, столь и несправедливо. А говорить в создавшейся ситуации, что **«мы не дадим»**, не только не разумно, но смешно. Что, собственно, у нас самих есть, чтобы **«давать»** другим?!»⁴¹⁴

Эти же авторы совершенно справедливо подчеркнули одну из главных характерных черт руководства Грузии – **донкихотство**, которого не лишена, кстати, и госпожа М. Д. Лордкипанидзе – главная «героиня» настоящей главы. Катастрофическая несостоятельность ее научных доводов с ее авторитарностью не может не вызывать улыбку.

Не хочу делать обобщений, но слишком много ошибок и сознательных искажений в трудах наших оппонентов, пишущих на тему истории и культуры абхазского народа, и не меньше недопустимых грубостей. Причем количество каверз уже перешло в качество, с которым свыклись, принимая все это за нормальное явление в науке. Парадокс в том, что позволяют себе быть некорректными в публичных выступлениях, публикациях в отношении своих оппонентов (называя их клеветниками, шантажистами, невеждами и т. д.⁴¹⁵) именно те, кто в своих исследованиях больше всех пишет о традиционной высокой культуре своего народа. Нисколько не приходится сомневаться в достаточно высоком уровне грузинской культуры, но невольно возникает вопрос: неужели авторы, так упоенно возносящие свою национальную культуру, не имеют никакого отношения к этой же национальной культуре?

---

⁴¹⁴ Кавказский Акцент. 2000 г. № 9. 19–30 апреля. С. 8.

⁴¹⁵ См.: Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 29–46; Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990. С. 26–28.

Понятно, что наши оппоненты далеко не всегда могут объяснить свою обанкротившуюся научную позицию, основанную на оголтелой политике ассимиляции абхазов. Их, естественно, раздражают наши контрфакты и наступивший кризис в абхазоведческой части грузинской историографии. Но надо мириться с восстановлением и реабилитацией научной истины как с неизбежностью. Реформа в абхазоведении – один из главных путей решения проблемы абхазо-грузинских отношений. Поэтому к ней надо относиться серьезно, рационально, а не эмоционально. Ведь известно, что грузинские агрессоры в 1992 и 1993 гг. сами себя загнали в тупик. Грузинским историкам давно пора покаяться перед людьми и Богом за содеянное в историографии, не говоря уже о политической сфере.

В заключение еще раз напомним, что абхазский читатель в общих чертах знает труды М. Д. Лордкипанидзе, касающиеся истории абхазского народа, и в целом относится к ним отрицательно, и нельзя это не признать объективным. Я же старался указать не только на факты ошибочных ее взглядов, но на конкретные приемы сознательного искажения. От ошибок никто не гарантирован. К ним наш снисходительный читатель относится снисходительно. А что касается тенденциозности, то в наше напряжённое время это не только безнравственно, но в определённой степени и преступно. Об этом, кстати, сказано и в книжке Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе. В частности, они справедливо пишут: «...невольная ошибка и дилетантство непростительны в науке, тем более когда обстановка напряжена. Когда же происходит сознательная фальсификация факта, это уже граничит с преступлением»⁴¹⁶. В то же время на обложке их книжки слово «Абхазия» написано с маленькой буквы – «абхазия». Это (если не опечатка) уже не просто сознательное

---

⁴¹⁶ Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990. С. 83.

искажение, а демонстративный вызов всей общественности, граничащий с хулиганством.

И последнее. В древнейшем государстве у народа майя действовал закон, каравший смертью историка, допускавшего извращение фактов. Такое жестокое наказание было вызвано желанием этого народа передать потомкам свою правдивую историю⁴¹⁷. Мы же, естественно, не проповедуем не только жестокости, но и никаких наказаний за подобные фальсификации. Для нас вполне достаточно того, если кому-то из фальсификаторов станет **стыдно** за преднамеренное внесение в Храм Науки столь откровенно ложных положений.

---

⁴¹⁷ Грабовский А. Загадки древнейшей истории. – М. 1966. С. 13.

Г Л А В А III. РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

§ I. Проблемы изучения русско-абхазских историко-литературных и культурных связей

Напомню, что в эпоху советской власти, в период сталинизма в Грузии, в ранг государственной политики была возведена задача – за сравнительно короткий срок огрузинить абхазов и все абхазское. Для выполнения этой антиобщественной акции, наряду с массовыми репрессиями абхазов, в том числе и в первую очередь, национальных кадров, передовой интеллигенции, наряду с переводом абхазской письменности с латинской графики на грузинскую, а затем и закрытием абхазских школ, наряду с массовым переселением грузинского этнического элемента в Абхазию, искажением абхазской топонимики и другими подобными по сути преступлениями, абхазы «научно» объявлялись не абхазами, а грузинами («грузинскими племенами абхазов»)⁴¹⁸.

В этих условиях научные материалы, относящиеся к истории абхазо-русских взаимоотношений, «естественно», были приписаны к истории грузино-русских отношений.

---

⁴¹⁸ П. Ингорква, например, с 1941 г., отказавшись от своих прежних суждений, стал утверждать, что «абхазы Абхазского царства (VIII – X вв.) не являлись предками нынешних абхазов, а были «чисто грузинским племенем... говорившим на грузинском диалекте, как и другие грузинские племена... карты, мегрелы и сваны» (Ингорква П. Леонтий Мровели – грузинский историк VIII в. // Известия ИЯИМК. Т. 10. 1941. С. 127; его же. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. // Георгий Мерчуле. – Тбилиси. 1956. С. 116). Эти «научные» изыскания Ингорквы, как видно, вытекали из шовинистической политики Л. П. Берия и его приспешников, активно и планомерно огрузинивавших абхазов. По указанию того же Берия в 1938 г. абхазская письменность была переведена на основу грузинского алфавита, и эта акция была представлена как незаменимая помощь абхазским школам в деле перевода их на грузинский язык обучения, осуществленного в марте 1945 г. (подробности об этом см.: Сагария Б. Е. Воспитание историей // Газ. «Апсны Капш». 1988. № 104. На абх. яз.).

Например, в грузинской историографии и грузинском литературоведении стали появляться утверждения о том, будто под обезами древнерусские источники подразумевали не самих абхазов, а грузин. Дело дошло до того, что Абхазию XIX в. стали отождествлять с Грузией. Если верить некоторым исследователям, то действие рассказа А. М. Горького «Рождение человека» разворачивается в Грузии, а не в Абхазии, на берегу реки Кодор⁴¹⁹. Посещение иностранцами Моквы, Дранды, Пицунды и других исторических мест Абхазии стали комментироваться как посещение Грузии, а не Абхазии⁴²⁰ и т. д.

Надо признать, и в самой Абхазии было немало препятствий, прежде всего, в лице идеологических служб. Деятельность Отдела истории АбНИИ до 1988 г. была сосредоточена на XIX и XX вв. Отдел литературы и фольклора также избегал медиевистики⁴²¹. Объяснялось это тем, что

---

⁴¹⁹ В фундаментальном двухтомном труде «Летопись дружбы» (составители – В. Шадури и Г. Бебутов) сорок семь страниц отведено А. М. Горькому и его пребываниям в Грузии, приводится и отрывок из рассказа «Рождение человека» и т. д., но ни разу не упоминается слово «Абхазия», в которой А. М. Горький неоднократно бывал и в которой именно столкнулся с тем, что легло в основу этого программного рассказа. (Летопись дружбы грузинского и русского народов. Т. 1. – Тбилиси, 1967. С. 586–622; Т. 2. С. 238–251).

⁴²⁰ Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тбилиси. 1935. С. 37, 88–89, 121.

⁴²¹ В 1982 г. в АбНИИ издана, по существу, первая книга по русско-абхазским литературным взаимоотношениям. Эта своеобразная хрестоматия – «Абхазия в русской литературе» (составитель И. И. Квициния, редактор Т. Л. Аршба) – содержит тексты произведений русских писателей, в которых отражена Абхазия. Составитель в предисловии подчеркивает, что в сборнике представлены «материалы, характеризующие историю зарождения и развития данной темы в русской литературе». Недоумение, однако, вызывает то, что сборник открывается началом XIX в. Более того, XIX в. здесь представлен всего несколькими писателями – Е. П. Зайцевский, А. А. Бестужев, П. П. Каменский, В. И. Немировичем-Данченко, Д. Л. Мордовцев, А. П. Чехов. (Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1982. С. 9–87), хотя составитель подчер-

Академия Наук Грузии утверждала всю научную тематику АбНИИ, кроме средневекового и древнего периодов истории Абхазии, считая, что за пределами XIX и XX веков у абхазов по существу не было истории.

Тем не менее абхазские учёные постоянно искали пути восстановления и реабилитации научных материалов, относящихся к Абхазии, хотя часто сталкивались с препятствиями⁴²², венцом которых и является кровавая агрессия

кивает, что стремилась «собрать... как можно больше произведений об Абхазии» (указ. соч. С. 8). Таким образом, несмотря на то, что зарождение абхазской тематики в русской литературе восходит к началу создания древнерусской литературы (начало XI в.), в которой сведения об абхазах достаточно широко представлены не только в переводных, но и в оригинальных сочинениях, о чем опубликован был уже и ряд статей (Папаскир А. Л. К вопросу образа «обежанина» // Сборник научных работ преподавателей и аспирантов СГПИ. – Сухум. 1970; его же. Миф об аргонавтах в литературе Древней Руси // Труды пединститута ГССР. Т. 3. – Тбилиси. 1977; его же. Абхазия в творчестве русских писателей // Ж. «Алашара». 1976. № 2; его же. Древнее сказание об абхазах // «Алашара». 1969. № 8; его же. Следы духовной культуры абхазов // «Алашара». 1980. № 11 и др.), несмотря на возможность приглашения из АГУ специалистов, занимающихся средневековым периодом, более того, несмотря на то, что автор этих строк предложил свои услуги – написать средневековый период, хотя мог взять на себя и XIX в., на материале которого незадолго до этого защитил кандидатскую диссертацию, руководители АбНИИ и его Отдела литературы и фольклора издали куцую книгу, не дающую ни малейшего представления о зарождении и развитии этой проблемы, на что именно и претендует составитель. Однако кому-то и этого показалось мало. Данный сборник, поступивший уже в магазины, под давлением из Тбилиси был изъят. Новый вариант этой книги (Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1983) с купюрами был выпущен в следующем году, из него исчезли произведения А. А. Бестужева, П. П. Каменского и Д. Л. Мордовцева; пришлось переработать свое предисловие к этой книге даже Е. А. Евтушенко.

⁴²² Напомню ещё раз, что автору этих строк в 1970 г. с большим трудом удалось опубликовать статью «К вопросу образа “обежанина”» (Сборник преподавателей и аспирантов СГПИ), на которую, насколько мне известно, никто в печати не прореагировал, но без подводных камней не обошлось. В Тбилисском пединституте им. А. С. Пушкина, где в 1973 г. я должен был защитить кандидатскую диссертацию, частью ко-

со стороны Грузии в 1992-1993 гг. Процесс вычленения русско-абхазского материала из русско-грузинского проходит по двум взаимосвязанным направлениям – в исторической науке и науке о литературе. Осуществляется он, однако, по разным причинам крайне медленно, с большим трудом и небезболезненно. Наши оппоненты нередко применяют испытанный приём, представляя дело так, будто вычленение русско-абхазского научного материала из русско-грузинского не что иное, как покушение на дружбу между нашими народами. Более того, эти поиски истины в науке порой воспринимаются как акция, якобы приведшая к войне в Абхазии. Нет надобности доказывать, что искренней дружбе народов может служить лишь подлинная научная истина, а не ее искажение, подчас административно-волевым путём. Итак, попытаемся дать оценку некоторым исследованиям, претендующим на решающее слово.

Повышенный интерес наших оппонентов к обезам древнерусских источников объясняется тем, что если Русь знает обезов как самих абхазов, то отрицать средневековых абхазов трудно. А если их на Руси знали как грузин, то создается иллюзия, что легче отрицать в них предков абхазов. Не учитывается при этом, однако, слишком очевидный факт, а именно, что средневековых абхазов не смешивали с грузинами все соседние страны (Византия, Армения, арабские и славянские страны, да и сама Грузия), о чём свидетельствуют источники того периода, в том числе и грузинские письменные памятники. Тем не менее, вопреки здравому смыслу и мнению многих представителей классической

торой являлась эта статья, была сорвана защита. Члены Учёного совета объявили бойкот и не один из них не явился на мою защиту, чем она была сорвана. И лишь через год, после того, как по настоянию Учёного совета из диссертации была изъята глава о древнерусском периоде, я был допущен к защите. Попытка срыва защиты диссертаций до этого случая была предпринята с абхазскими историками-медиевистами Р. А. Хонелия и Г. А. Амичба.

науки⁴²³, а также специальным работам XIX в.⁴²⁴ и даже словарям⁴²⁵, ряд современных исследователей все еще не может решительно отказаться от слишком очевидного ошибочного тезиса о «только грузинском» значении этнонима «обезы». Причём за неимением сколько-нибудь надёжных доказательств порой выдвигаются аргументы едва ли не фантастического характера,⁴²⁶ что становится благодат-

---

⁴²³ Орлов А. С. История русской литературы. Т. 1. – М.–Л. 1941. С. 16; Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе. – М. 1962. С. 222; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Киевской Руси // История русского искусства. – М. 1953. С. 212; Черепнин Л. В. Политические и культурные взаимоотношения Древней Руси с кавказскими народами // Всемирная история. Т. 3. – М. 1957. С. 794; Еремян С. Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского госуниверситета. Т. 23. – Ереван. 1946. С. 132; Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон-граде // ТОДЛ. Т. 9. 1953. С. 136; Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 8, 17; Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 7; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII – XVII вв. – М. 1973. С. 167; Малейн А. И. Примечания // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М. 1957. С. 57; Кусков В. В. История древнерусской литературы. – М. 1966. С. 124; Кушева Е. П. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М. 1963. С. 144; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 137; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АБНИИ. 1957. С. 364–365 и др. Здесь приведены имена учёных советского периода. Об исследователях дооктябрьского периода будет сказано ниже.

⁴²⁴ Иоселиани П. Различные наименования грузинов. – Тбилиси. 1846.

⁴²⁵ Указатель к восьми томам ПСРЛ. – СПб. С. 318; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. – М. 1964. С. 375.

⁴²⁶ Именно так выглядит версия Г. В. Цулая, где он объясняет причины появления этнонима «обезы» в Картли, на что уже обращалось внимание (Папаскир А. Л. Материалы И. А. Гюльденшtedта и Ф. Ф. Торнау в абхазоведении // Труды АГУ. Т. V. – Сухум. 1987. С. 88). Г. В. Цулая упускает из виду целую эпоху Абхазского царства с его экспансионистскими устремлениями на восток, которые привели к преимуществу абхазских царей в самой Картли еще с середины X в. Абхазский царь Георгий II разновременно назначал правителями Картли своих сыновей – Константина, Леона. И, наконец, Баграт III, приняв абхазский престол, к своему Абхазскому царству присоединил Самцхе, Шавшети,

ной почвой для порождения псевдонаучных работ. Научная продукция абхазоведения наших оппонентов (а порой и отдельных абхазских историков) не только не подвергается серьезному анализу, чтобы надлежащим образом осмыслить и оценить ее; к тому же наблюдается своеобразная «теория бесконфликтности», о чём нам уже доводилось писать⁴²⁷. Формальный подход к рецензированию и редактированию, отсутствие обсуждений публикаций и другие попустительства привели к тому, что эта литература нередко пестрит различными недозволенными в науке приёмами и методами (произвольный отбор фактов, искажение источников, авторитарность, монополизм и др.), от которых нелегко теперь избавиться.

О низком уровне публикаций ряда наших оппонентов свидетельствуют и другие факты. Известно, что почти все

Джавахети, часть Тао и стал титуловать себя «царём абхазов, картлийцев, кахов, эров» и т. д., а сокращённо называл себя «царём абхазов», свое царство – «царством абхазов». Именно поэтому термин «Абхазия» (а на Руси – «обезия») по своему смысловому значению иногда, выходя за рамки Абхазского царства, охватывал и всю Иверию. Но Г. В. Цулая настаивает на «только грузинском» значении «обезов» (?!), связывая появление этого термина в Картли с переселением туда сыновей Абазадзе, родом из абазин, якобы этнически оторванных от абхазов, при этом он ссылается на академиков И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа. Однако эти академики, говоря о переселении в Грузию Абазадзе и других, ничего не сообщают о термине «обезы» и его распространении (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 2. – Тбилиси. 1965. С. 36, 167. На груз. яз.; Джанашиа С. Н. Труды. Т. 2. – Тбилиси. 1952. С. 466. На груз. яз.). И если уж ссылаться на И. А. Джавахишвили, то следовало бы обратить внимание на его слова: «С этого момента (с конца X в. – А. П.) гегемония в Грузии перешла в руки абхазских царей» (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. – Тбилиси. 1913. С. 385). Точно такого же мнения и академик Г. А. Меликишвили (Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 135).

⁴²⁷ Папаскир А. Л. Материалы И. А. Гюльденштедта и Ф. Ф. Торнау в абхазоведении // Труды АГУ. Т. V. – Сухум. 1987. С. 90.

сторонники грузинского значения этнонима «обезы» в качестве одного из главных аргументов выдвигают Палею толковую, в которой сохранилась фраза «авер иже суть обезы». Но парадокс заключается в том, что пока ни один из них не пользуется этим письменным источником⁴²⁸, что нередко вводит в заблуждение. И уж совсем необычно выглядит тот факт, что сам Я. З. Цинцадзе – главный специалист по древнерусским источникам, – не пользуется этим памятником, ибо незнаком с ним, в чем он никогда не признавался. Цитируя «авер иже суть обезы», он ссылается на с. 213 «Повести временных лет» (ч. II. 1950 г.)⁴²⁹, где нет ни текста «Повести временных лет», ни, тем более, текста Толковой палеи⁴³⁰. На этой странице обнаруживаются лишь комментарии акад. Д. С. Лихачёва, в которых приводится эта фраза «авер иже суть обезы». Эта, казалось бы, безобидная ошибка Я. З. Цинцадзе (комментарии Д. С. Лихачёва он назвал «Повестью временных лет») подвела Г. В. Цулая, который в своей специальной статье об обезах, вслед за Я. З. Цинцадзе также не пользуясь источником, ссылаясь на ту же страницу (213) «Повести временных лет», стал утверждать, что «авер иже суть обезы» впервые встречается в «Повести временных лет»⁴³¹.

---

⁴²⁸ Правда, З. В. Папаскири в одном случае без указания страниц ссылается на Толковую палею 1477 г. – воспроизведение Синодальной рукописи. № 210. Вып. 1. – СПб. 1892. Но дело в том, что в этом источнике вообще нет ни термина «обезы», ни фразы «авер иже суть обезы». В нем на с. 67 встречается термин «авер», но здесь не даётся его толкование ни обезами, ни каким-либо другим понятием. Рассматривает З. В. Папаскири выражение «авер иже суть обезы» из Палеи толковой также при помощи трудов А. А. Шахматова, Д. С. Лихачёва и Н. Ф. Котляра (см.: Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 120–122.)

⁴²⁹ Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962. С. 19–20 (на груз. яз).

⁴³⁰ Повесть временных лет. Ч. 2. – М.–Л. 1950. С. 213.

⁴³¹ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 100.

Невнимательность к источникам подвела Г. В. Цулая и в том случае, когда в «Повести временных лет» он вдруг «находит» сведения о событиях 1154 г. – о женитьбе Изяслава II⁴³². Гиви Васильевич почему-то не догадывается, что события 1154 г. не могли отразиться в ПВЛ, потому что последняя редакция этого всемирно известного памятника была осуществлена в 1118 году⁴³³, о чём, кстати, сообщается и на 202 странице⁴³⁴, куда (непонятно почему) Г. В. Цулая отсылает читателя за сведениями о событиях 1154 г. Сведения о женитьбе Изяслава в 1154 г. отразились в различных летописях⁴³⁵, но не в «Повести временных лет»⁴³⁶.

Понятно, что от подобных трудов не приходится ожидать большой пользы науке. Об этом свидетельствует и книжка историка З. В. Папаскири, в которой он, опираясь на указанные работы Я. З. Цинцадзе и Г. В. Цулая как на безупречные исследования⁴³⁷, взялся за решение проблемы обезов и показал себя не только беспомощным, но, что гораздо хуже, тенденциозным автором. Во-первых, мнения автора книги и её редактора (З. В. Анчабадзе) по проблеме обезов резко расходятся, по поводу чего в книге нет никаких примечаний⁴³⁸.

---

⁴³² Там же. С. 101.

⁴³³ Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. – М. 1968. С. 816.

⁴³⁴ Повесть временных лет. Ч. 1. – М.–Л. 1950. С. 201–202.

⁴³⁵ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. – СПб. 1846. С. 146; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. – СПб. 1843. С. 73; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 7. СПб. 1856. С. 60.

⁴³⁶ Статье Г. В. Цулая посвящен § 7 настоящей главы.

⁴³⁷ Папаскири З. В., например, давая статье Г. В. Цулая положительную оценку, пишет: «Г. В. Цулая... на основе анализа соответствующих материалов показал, что в русских источниках под “обезами” (с XI в.) подразумевали только Грузинское феодальное государство и грузин» (Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 123).

⁴³⁸ Автор книги утверждает, что обезами называли грузин и Грузию, тогда как редактор этой книги З. В. Анчабадзе установил трехзначность смысла этого термина в XI – XIII вв. (Папаскири З. В. У истоков грузино-русских... С. 16, 121, 123; Анчабадзе З. В. Из

Во-вторых, З. В. Папаскири, пытаясь доказать «бесспорное отождествление “Обези” с Грузией (грузинами)»⁴³⁹ до-революционной историографией, голословно ссылается на М. Г. Джанашвили, И. М. Тебенькова, П. Буткова и С. А. Белокурова, оставив в стороне два десятка учёных того же периода, отождествляющих этот термин с абхазами⁴⁴⁰, хотя дело не в количестве. Нельзя понять, на каком основании он трактует приводимые им же слова М. Г. Джанашвили («обезами назывались абхазо-грузины») и И. М. Тебенькова

истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174, 176–177).

⁴³⁹ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 116–117.

⁴⁴⁰ Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Одесского Императорского общества истории и древности. Т. X. – Одесса. 1877. С. 211; Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань. 1905. С. 11; Вахушти царевич. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194; Ксаверио Главани. Описание Черкесии. 1724. – Тифлис. 1893. С. 8; Пейсонель. Исследование торговли на Черноморском берегу Черного моря в 1750 – 1762 гг. – Краснодар. 1927. С. 29; Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи... // Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. – СПб. 1779. С. 157; Карамзин Н. М. Примечания ко второму тому «Истории государства Российского». Б/г. С. 139; Филипсон Г. И. Черкесы, казаки и адэхе. Рукопись. Л. 39 и 40. Гос. библиотека им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр 169, 81, 13; Люлье Л. Я. Черкессия. – Краснодар. 1927. С. 9; Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. – М. 1823. С. 319; Веселовский А. Н. Сказание о Вавилоне... // Сборник отдела русского яз. и словесности АН. Т. 64. № 6. – СПб. 1896. С. 32; Насонов А. Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы в X в. // Исторические записки. Т. 4. 1940. С. 80; Жданов И. Н. Русский былевой эпос. – СПб. 1895. С. 47; Услар П. К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. Приложение: о языке убыхов. С. 76; Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис. 1888. С. 83–84; Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 2. – М.–Л. 1911. С. 24; Бартольд В. В. Абхазы // Новый энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. ... Т. 1. Б/г. С. 103–104; Васильевский В. Г. Труды. Т. 1. – СПб. 1908. С. 349; Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских храмовых росписях // Византийский временник. Т. 22. 1915. С. 82–83 и др.

(«обезов» или «абазов», т. е. абхазов») как «бессомненное отождествление» обезов с Грузией и грузинами⁴⁴¹ (?!). З. В. Папаскири также приводит мнение П. Буткова и С. А. Белокурова о том, что жена Изяслава II – «невеста из Обез» – была грузинкой⁴⁴², будто это надёжный аргумент, не позволяющий обезов отождествлять с абхазами⁴⁴³. Недоумение при этом вызывает то, что он обходит молчанием имеющееся на предыдущих страницах книги С. А. Белокурова сообщение о том, что Тмутаракань находилась в соседстве с «ясами... касогами... обезами (абхазами и др.)»⁴⁴⁴ (?!).

З. В. Папаскири произвольно подбирает факты под свою концепцию не только из книги С. А. Белокурова. Говоря об обезах, он шесть раз цитировал статью акад. С. Т. Еремян⁴⁴⁵, но ни разу не коснулся того места в этой книге, где подчёркивается, что через Абхазию «Грузия впервые вошла с Русью в тесные соприкосновения... по имени Абхазии даже назывались... среди русских – “Обезы”»⁴⁴⁶. Цитируя акад. М. Н. Тихомирова (с 36-й страницы⁴⁴⁷), З. В. Папаскири опускает с. 37, где сказано: «На Руси грузины были известны под именем “обезов”, от слова “Абхазия”, где в IX и X вв. существовало сильное Абхазское царство»⁴⁴⁸. Говоря о причинах распространения значения слова «обез», Папа-

---

⁴⁴¹ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений – Тбилиси. 1982. С. 116–117.

⁴⁴² Там же. С. 116; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1898. С. V; Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII в. // Северный архив. Т. XIII. 1825. С. 322.

⁴⁴³ Общее в науке не может определяться частным.

⁴⁴⁴ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. III–IV.

⁴⁴⁵ Еремян С. Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского госуниверситета. Т. 23. – Ереван. 1946.

⁴⁴⁶ Там же. С. 391.

⁴⁴⁷ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 120; Тихомиров М. Н. Древняя Русь. – М. 1975. С. 36.

⁴⁴⁸ Тихомиров М. Н. Древняя Русь. – М. 1975. С. 37.

скири выбирает неубедительный факт частного порядка из книги З. В. Анчабадзе и выдаёт его за «глубоко... научное объяснение»⁴⁴⁹, но упускает из виду обобщающий вывод данного параграфа: «Распространение терминов “Абхазия” и “абхазы” (на Руси – “обезы”. – А. П.) ... являлось отражением выдающейся роли... Абхазского царства»⁴⁵⁰. Так, игнорируя один из важнейших принципов научной методики, требующий использования всех без исключения фактов, автор данной книжки без всякого основания адресует упрёк целому ряду крупных учёных: акад. Б. Д. Грекову за то, что тот, «нарушив традицию», локализует обезов на Северном Кавказе в «Очерках истории СССР»⁴⁵¹; В. Н. Лазареву, М. О. Скрипилю, М. А. Алпатову, Ш. Д. Инал-ипе, А. Я. и Г. С. Фёдоровым и др. – также «нарушителям» традиции, отождествляющим обезов с абхазами⁴⁵². Крайне сомнительна и методика З. В. Папаскири, по своему произвольному выбору рассматривающего лишь шесть источников с «обезами»⁴⁵³, тогда как у нас их десятки. Уж ни в какие методологические и методические ворота не лезет то, что, претендуя на грузинское значение собственно абхазского этнонима «обезы», он совершенно не касается собственно грузинских этнонимов «иверы», «грузины» и др., также рассыпанных не в меньшем количестве по древнерусским источникам.⁴⁵⁴

---

⁴⁴⁹ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. С. 122–123; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 175.

⁴⁵⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 177.

⁴⁵¹ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. С. 118.

⁴⁵² Там же. С. 117–120.

⁴⁵³ Толковая паляя, Киево-Печёрский патерик, «Сказание о Вавилон-граде», летописи под 1154, 1201, 1346 годами (Папаскири З. В. У истоков грузино-русских... С. 120–121).

⁴⁵⁴ Заметим, что мы здесь затронули лишь четвертую часть этой книжки, где освещается проблема обезов.

Тем не менее научная общественность Абхазии не смогла добиться обсуждения этой книги, не говоря о каком-нибудь печатном отзыве⁴⁵⁵. Не обсуждалась она даже в АГУ, под грифом которого издана в Тбилиси. Более того, книге З. В. Папаскири присуждена премия ЦК ЛКСМ Грузии (!). Абхазский обком комсомола торжественно вручил эту премию автору.

Еще одна проблема, возникающая не иначе, как на голом месте. Редактор, издатель и автор примечаний книги «Русские повести XV – XVI вв.»⁴⁵⁶ Б. А. Ларин отождествляет термин «обежанин» (производное от «обез») с «кавказцем», а последний затем с «грузином»⁴⁵⁷. Аргументация этого сногшибательного заключения настолько слаба, что,

---

⁴⁵⁵ Статья автора этих строк, в которой рассматриваются все эти вопросы в целом об обезах, в 80-х гг. пять лет пролежала в редакции журнала «Алашара» без публикации, несмотря на перестройку и гласность, несмотря на то, что к статье были приложены положительное заключение Ученого Совета АГУ и восемь положительных рецензий ведущих специалистов АбНИИ, АГУ и др. (Ш. Д. Инал-ипа.; С. Л. Зухба; М. М. Гунба; Г. К. Шамба; Ю. Г. Аргун; Р. А. Хонелия; Б. А. Гургулиа, А. Н. Гогуа). Идеологической службе не удалось организовать ни одной отрицательной рецензии, хотя прилагались усилия. И тогда прибегли к беспрецедентному случаю. На запрос редакции журнала «Алашара» руководство АбНИИ в 1986 г. дало абсурдный ответ о том, что целый академический институт (центр абхазоведения) не в состоянии дать свое заключение на статью об обезах (!). И статью заморозили. Редактору журнала Н. Квициния удалось ее опубликовать лишь после войны, в 1994 г. Чему тут удивляться, что, изучая средневековый период истории Абхазии в течение почти целого столетия, мы по сей день не имеем ни одной полноценной монографии по этому разделу.

⁴⁵⁶ В книгу «Русские повести XV – XVI вв.», изданную в 1958 г., вошли тексты ряда повестей древнерусской литературы, в том числе и «Сказание о Вавилон-граде». Сборник был составлен и подготовлен к изданию М. О. Скрипилем, но ему не суждено было осуществить издание – он скончался в 1957 г. Б. А. Ларин, совместно с Т. И. Тотубалиным, по своему усмотрению, отредактировал тексты повестей и научную статью к ним покойного М. О. Скрипиля, написал примечания к ним и издал книгу.

⁴⁵⁷ Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958. С. 3, 85, 251, 407.

существовавшая свыше четверти века, она не заслужила никакого внимания специалистов⁴⁵⁸. Не стали бы и мы касаться ее, если бы из этой нелепости не вытекали последствия, приводящие к искажению текстов уникальных памятников литературы Древней Руси. Но прежде о лингвистической операции, предлагаемой Б. А. Лариным. Прототипом термина «обез» он признаёт слово «абазинец»; и так как абазыны жили «на самой северной окраине Кавказа, ближе всего к русским», поскольку эти абазыны «родственны абхазам и грузинам» (?!), и так как грузины – это «основная народность Центрального Кавказа», то этноним «обез», или «обежанин», по Ларину, можно заменить «кавказцем», понимая его как «грузин»⁴⁵⁹. Пытаясь аргументировать эту вольность, Б. А. Ларин продолжает: «Названия “абхаз” и “Абхазия” фонетически не могли дать в древнерусском языке «обез» и «Обезия»⁴⁶⁰. Б. А. Ларин прав. Термины «абхаз» и «Абхазия» в древнерусском языке действительно не могли дать «обез» или «Обезию», но дело в том, что этого не требовалось, ибо первичен здесь не «абхаз», а «абазг», который в древнерусском языке фонетически закономерно дал «обаз» – «обез»⁴⁶¹. А термин «абхаз» – явление позднее,

---

⁴⁵⁸ Н. Ф. Дробленкова, посвятившая ряд наиболее интересных работ «Сказаниям о Вавилон-граде», в одной из последних статей, в обзоре литературы об обезах, касается и тезиса Б. А. Ларина, но подробно не рассматривает, поскольку не претендовала на решение проблемы (Дробленкова Н. Ф. К вопросу о средневековом историзме // Русская и грузинская средневековые литературы. – Л. 1979. С. 123, 125).

⁴⁵⁹ Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958. С. 3, 85, 251, 407.

⁴⁶⁰ Там же. С. 407.

⁴⁶¹ В абхазоведении давно установлено, что термин «обез» этимологически восходит к этническому термину «абазг» (абаск), встречающемуся у античных авторов (Флавий Арриан – II в. н. э. См. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 217) и обозначавшему одно из ведущих абхазских племен (Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964. С. 176–179). Этноним «абхаз» также восходит к тому же «абазгу», являясь его грузинской формой. «Название abq'az, – пишет Н. Я. Марр, – представляет собой... термин, искаженный в устах грузин,

пришедшее к русским не раньше XVI в.⁴⁶² Нельзя согласиться с Б. А. Лариным и относительно родства. Абазины и абхазы, составляя в недавнем прошлом единый этнос, входят в абхазо-адыгскую группу языков, а грузины – в картвельскую. Поэтому если решать вопрос «по родству», то обходить абхазов никак нельзя. Непонятно и то, как быть с «ясами», «касогами», «орменами» и другими этнонимами кавказских народов, известных русским источникам, если «обез» отождествлять с «кавказцем».

Ошибки Б. А. Ларина, связанные с незнанием азбучной этимологии анализируемых им этнонимов и азов из учебника языкознания, очевидны, но возникают вопросы куда более серьёзные. Во-первых, насколько этично буквально кромсать и до неузнаваемости портить работу только что скончавшегося коллеги,⁴⁶³ к тому же заявлять, что именно

так как картский язык группирует согласные в начале слова, часто, как в данном случае, с перескоком в abqaz видоизменён abaz-q» (Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 44–45; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 363, 365).

⁴⁶² Термин «абхаз» в форме «авазьги» в древнерусских источниках впервые встречается в XVI в. (Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 159). Правда, славянский источник – «Житие» Кирилла (Константина), в котором отражены «авазьги», «иверы», «ормены» и другие народы, проник на русскую почву, возможно, ещё с X в., о чем свидетельствует «Повесть временных лет» (подробности об этом см.: Папаскир А. Л. Из истории русско-кавказских литературных и культурных связей // Труды АГУ. Т. 3. – Сухум. 1985. С. 242–243). Но эти этнонимы тогда не получили дальнейшего распространения в книжной культуре Руси, т. к. Нестор, используя этот памятник в «Повести временных лет», опустил сведения о кавказских народах (Повесть временных лет. Ч. 1. – М.–Л. 1950. С. 21–23, 218–219).

⁴⁶³ Текстовый анализ показывает, что вмешательство Б. А. Ларина в содержание статьи М. О. Скрипиля привело ее к абсурдным противоречиям. К примеру, обнаруживаемые следы ларинской обработки в этой статье свидетельствуют: «...независимых православных стран – Руси, Обезии (Грузии) и Византии». И рядом же сохранились слова М. О. Скрипиля: «в Сказании речь идёт об обезах, а не о Грузии» (Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958. С. 407, 411). Подобными взаимо-

«в таком виде... эта книга принесла бы глубокое удовлетворение... М. О. Скрипилю, если бы он не ушёл от нас» (!?)⁴⁶⁴. Во-вторых, насколько правомерна и научно оправдана вольность Б. А. Ларина, заменившего «обежанина» «кавказцем» в тексте древнерусского памятника «Сказание о Вавилон-граде», над которым сотни лет работают учёные⁴⁶⁵. В-третьих, почему эта никем непризнанная «концепция» Б. А. Ларина стала руководством для искажения и других уникальных памятников, как, например, Киево-Печерский патерик, в тексте которого этноним «обезы» также недавно заменили «кавказцами» и тем снизили научную ценность редчайшего издания, каковыми являются «Памятники литературы Древней Руси»⁴⁶⁶. И если до сих пор исследователи осуществляли поиски обезов-художников, приглашённых в Киев в конце XI в. (как сказано в Киево-Печерском патерике), только среди абхазов и грузин, и по этому поводу написаны горы научных работ, то легко представить, какое количество трудов теперь потребуется для отыскания их среди кавказцев.

И, наконец, ещё одна проблема, мешающая разработке русско-абхазских отношений. Казалось бы, нет особой на-

---

исключающими суждениями о значении «обеза» эта работа оказалась насыщенной после ее «редактирования» Б. А. Лариным.

⁴⁶⁴ Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958. С. 5.

⁴⁶⁵ Этим «Сказанием», в частности проблемой «обежанина», свыше ста лет интересуется целое поколение таких крупнейших ученых, как Ф. И. Буслаев, А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский, И. Н. Жданов, М. Сперанский, А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, М. О. Скрипилю и др. (подробности см.: Дробленкова Н. Ф. К вопросу о средневековом историзме // Русская и грузинская средневековая литературы. – Л. 1979. С. 116–128). Между тем Б. А. Ларин одним игнорирующим махом перечеркнул «обежанина» как наименование «мелкого периферийного племени...» (!?), как он подчеркивает. (Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958. С. 407).

⁴⁶⁶ Памятники литературы Древней Руси (XIII в.). – М. 1980. С. 424–425. Ведь продукция издательства «Художественной литературы», где издан этот сборник, по своей научной ценности, как правило, занимает второе место после академических изданий.

добности доказывать, что абхазы и абазин в прошлом этнически составляли один народ. Но, как уже упоминалось выше, ещё в 1946 г. Л. И. Лавров усомнился в этом⁴⁶⁷, хотя абхазоведы не поддерживали его⁴⁶⁸. Тем не менее остались ещё отдельные сторонники Л. И. Лаврова (Н. Г. Волкова, Г. В. Цулая, Ю. Д. Анчабадзе), которые не только поддерживают его концепцию об этническом различии абхазов и абазин в прошлом, но, например, Н. Г. Волкова и Ю. Д. Анчабадзе пытаются развивать это положение, создавая как бы «абазскую общность» без абхазов исторической Абхазии⁴⁶⁹.

Однако «абазская общность» за пределами исторической Абхазии, вытекающая из концепции Л. И. Лаврова, надуманный тезис, не имеющий под собой реально-исторической почвы, о чем уже доводилось нам писать⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁷ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4.

⁴⁶⁸ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АбННИИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 353–377; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 46–48; его же. Страницы исторической этнографии Абхазии. – Сухум. 1971. С. 280–291; его же. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 261–262; Шакрыл К. С. Очерки по абхазо-адыгским языкам. – Сухум. 1975. С. 6–9; Очерки истории Абхазской АССР. – Сухум. 1960. С. 97–99; Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 15–18; Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 7–29; Ломтатидзе К. О некоторых вопросах происхождения и расселения абхазов // Мнатоби. 1956. №12. С. 132–139; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975. С. 205; Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983. С. 97; Тхайцухов М. С. Этнокультурные связи абазин в XIX – нач. XX вв. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М. 1985. С. 4, 16.

⁴⁶⁹ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX в. – М. 1974. С. 75–77; Анчабадзе Ю. Д. Абаза // Кавказский этнографический сборник. Т. 8. – М. 1984. С. 143–145.

⁴⁷⁰ Подробности об этом см.: Папаскир А. Л. Материалы И. А. Гюльденштедта и Ф. Ф. Торнау в абхазоведении // Труды АГУ. Т. 5. – Сухум. 1987. С. 83–90, а также в параграфах 3 и 4 настоящей главы.

Итак, разработка научных проблем русско-абхазских историко-литературных и культурных связей находится на первом этапе своего становления, несмотря на настойчивый интерес, проявляемый к ним абхазскими учеными. Неблагоприятные условия, о которых говорилось выше, сильно тормозили и подготовку научных кадров по древнему периоду и медиевистике, которые все еще остаются бесперспективными, пугающими не только начинающих ученых. Чтобы поправить это положение, нашим научным и учебным учреждениям предстоит выполнить нелегкую задачу по подготовке квалифицированных специалистов по этим разделам. Нынешняя ситуация требует не только способных, но мужественных, преданных науке людей, не избегающих острых проблем, не ищущих легких тем, в разработке которых не требуется особых усилий и напряжений. Мы давно ощущаем дефицит в таких кадрах, ибо на почве застойных лет наряду с тенденциозными работами процветала и серая, описательная научная литература. Её создатели, не отличающиеся самостоятельностью мышления, приспособившись, писали то, что наверняка удавалось опубликовать. А подлинная, научно-апробированная история Абхазии, без которой немислимо патриотическое воспитание подрастающего поколения, все еще отсутствует⁴⁷¹.

---

⁴⁷¹ Данный параграф с некоторыми дополнениями в виде статьи был опубликован в т. VI Трудов АГУ (1988). Любопытно, что основные положения этой статьи заведомо были подтверждены вышедшим в Тбилиси в том же 1988 г. сборником «Вопросы истории народов Кавказа». Дело в том, что моя статья уже была набрана, когда вышел указанный сборник, в который вошли статьи 23 грузинских авторов. В сборнике, увы, голословно восхваляются грузинские исследователи, о которых говорилось выше, – Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая и З. В. Папаскири: «Г. В. Цулая... подвергает справедливой и вполне аргументированной критике...» М. О. Скрипиля. Он «приходит к весьма логическому и вполне правильному выводу» (Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках // Вопросы истории народов Кавказа. – Тбилиси. 1988. С. 176); «З. В. Папаскири, детально разбирая сведения о русских и грузинских первоисточниках... приходит к безусловно

§ 2. Концепция Л. И. Лаврова

Ещё в 1946 году ленинградский учёный Л. И. Лавров выдвинул взгляд, согласно которому обезами в русских летописях называли предков нынешних абазин, которые, как он полагал, не составляли этнического единства с абхазами в прошлом, а являлись представителями «разноязычного населения» Черноморского побережья (Адлерского, Лазаревского и Туапсинского районов)⁴⁷². Именно они (а не абхазы), по мнению Л. И. Лаврова, переселились на Северный

верному выводу» (Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 174); «Я. З. Цинцадзе... обстоятельно изучил как сведения грузинских источников, так и... русских источников...» (Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 175). Комментарии, разумеется, излишни. Если Цинцадзе, Цулая, Папаскири свои заведомо ложные концепции стараются излагать в завуалированной форме, то некоторые авторы указанного сборника откровенно и даже демонстративно бросают вызов абхазоведам и всей общественности. Например, Ш. А. Бадридзе, ссылаясь на З. В. Анчабадзе, пишет: «Основное население Абхазского царства составляли коренные жители Абхазии – мингрельские, сванские и картаязычные (грузинские) племена» (Бадридзе Ш. А. Некоторые вопросы политического и социально-экономического строя Абхазского царства // Вопросы истории народов Кавказа. – Тбилиси. 1988. С. 136), тогда как на 53-ей странице книги З. В. Анчабадзе, на которую ссылается Ш. А. Бадридзе, сказано, что Абхазское царство «являлось многоэтническим государством, которое наряду с абхазами, сыгравшими выдающуюся роль в его образовании, включало в себя и другие этнически родственные народности и племена – на северо-западе адыги, садзы и др., а на востоке и в центральных областях – картвелы, в лице, прежде всего, эгрисцев и сванов, древнейших обитателей Зап. Грузии, и затем в лице издавна переселившихся сюда картов, говоривших на грузинском языке» (Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 53). Не посчитавшись ни с тем, что этот сборник авторы посвятили памяти их друга и коллеги З. В. Анчабадзе, ни с тем, что в этот сборник вошла и статья сына самого З. В. Анчабадзе, отдельные авторы, такие как Ш. А. Бадридзе, явно приписывая собственные вымыслы покойному З. В. Анчабадзе, делают его соучастником этой фальсификации.

⁴⁷² Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4.

Кавказ. А их потомками, как считает он, являются нынешние абазины. Эту точку зрения учёный отстаивал и в последующих своих работах, посвящённых истории абазинского народа⁴⁷³.

Однако мнение Л. И. Лаврова не получило признания среди специалистов. Накопилась достаточно солидная литература, говорящая об ошибочности точки зрения Л. И. Лаврова⁴⁷⁴. Поэтому не было надобности доказывать, что абхазы и абазины в прошлом составляли одну этническую группу, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что ряд иссле-

---

⁴⁷³ Лавров Л. И. Абазины // Кавказский этнографический сборник. Т. I. – М. 1955; его же. Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // Кавказский этнографический сборник. Т. IV. – М. 1969.

⁴⁷⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 203–210; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 353–377; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 46–48; Инал-ипа Ш. Д. и Трапш М. М. Абазины // Очерки истории Абхазской АССР. – Сухум. 1960. С. 97–99; Шакрыл К. С. Очерки по абхазско-адыгейским языкам. – Сухум. 1975. С. 6–9; его же. По поводу некоторых слов из древнейших абхазских письменных памятников // Алашара. 1971. № 6 (на абхаз. яз.); Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухум. 1960. С. 7–8; его же. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975. С. 205; Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 7–29; Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 5–18; Ломтадидзе К. О некоторых вопросах происхождения и расселения абхазов // Мнатоби. 1956. №12; Конджария В. Х. Лексика ашхарского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. дисс. – Тбилиси. 1969; Амичба С. А. Лексика тапантского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Автореф. диссе. на соискание ученой степени канд. филологич. наук. – Тбилиси. 1969; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983. С. 97; Тхайцухов М. С. Этнокультурные связи абазин в XIX – нач. XX вв. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук. – М. 1985. С. 4, 16. М. С. Тхайцухов, подробнее других рассматривающий этот вопрос, приходит к выводу, что этническое единство указанных народов в недалеком прошлом – несомненно. Позиции этого ученого посвящен шестой параграф настоящей главы.

дователей, разрабатывая проблему обезов, решили прибегнуть к явно ошибочному положению Л. И. Лаврова, чтобы, опираясь на его выводы, предложить новые далекоидущие научные построения, в которых пытаются утверждать всё то же грузинское смысловое значение этнического термина «обезы». К ним, в первую очередь, относится главный специалист кавказского сектора Института этнографии РФ Г. В. Цулая, которому посвящён § 7 данной главы. Есть и такие учёные (Ю. Д. Анчабадзе, Н. Г. Волкова и др.), которые развивают ошибочную позицию Л. И. Лаврова, на основе чего пытаются даже создать некую абазскую общность без исторической Абхазии. (Этот вопрос рассматривается в § 4 настоящей главы). Остановимся на некоторых аспектах статьи Л. И. Лаврова, чтобы дополнительно обосновать несостоятельность основных ее положений.

Версия Л. И. Лаврова, отрицающая миграцию части абхазов на Северный Кавказ, не получила поддержки, потому что в пользу своего тезиса он не приводит по сути ни одного достаточно убедительного аргумента против традиционно установившегося научного положения по данному вопросу. Неоднократно высказывая недоверие к историко-этнографической науке, Л. И. Лавров пишет: «Начиная с Гюльденштедта (1773 г.), в кавказоведении утвердилось мнение, будто абазыны являются переселившимися на Северный Кавказ абхазами»⁴⁷⁵; «Начиная с Услара и до настоящего времени, в кавказоведении господствует мнение, будто подобное деление черкесов на две противопоставляемые друг другу части (на «адыге» и «абаза», или «абадзе». — А. П.) возникло из-за различия в их социальном строе»⁴⁷⁶; «В литературе утвердилось ошибочное мнение, будто кабардинцы заняли свои нынешние места около XIV — XV вв. Эта неправильная точка зрения до настоящего времени яв-

---

⁴⁷⁵ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 161.

⁴⁷⁶ Там же. С. 165.

ляется господствующей»⁴⁷⁷; «Исследователи привыкли по традиции усматривать в обезах абхазов»⁴⁷⁸; «До сих пор в среде историков принимается за аксиому, будто обезы – это абхазы»;⁴⁷⁹ «Историческая литература привыкла не замечать ныне маленького, но когда-то обширного абазинского народа»⁴⁸⁰ и т. д.

Начинает свою статью Л. И. Лавров с критики научного наследия И. А. Гюльденштедта по абхазо-абазинской проблеме, отрицая факт переселения части предков абхазов на Северный Кавказ⁴⁸¹. Казалось бы, Л. И. Лавров станет опровергать точку зрения И. Гюльденштедта, чьи выводы действительно получили признание в кавказоведении. Однако этот главный вопрос он почему-то обходит молчанием и обращается к Н. Я. Марру, который некогда высказал мнение о том, что «большинство известных племенных названий северо-западного и частично центрального Кавказа неэтнически связаны между собой и восходят к одному общему корню»⁴⁸².

Комментируя эту цитату, Л. И. Лавров утверждает, что «этнические термины, относящиеся к абазинскому народу, не представляют исключения и также увязываются с абхазскими, как и с черкесскими племенными терминами. Поэтому, – продолжает он, – наличие общего корня в названиях абазин не может быть принято за доказательство абхазского происхождения абазин»⁴⁸³.

Как видим, в комментариях Л. Лаврова нет никакой аргументации ни против отождествления абхазов с абазина-

---

⁴⁷⁷ Там же. С. 169.

⁴⁷⁸ Там же. С. 161.

⁴⁷⁹ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ Там же. С. 161.

⁴⁸² Там же. С. 161–162.

⁴⁸³ Там же. С. 162.

ми, ни против миграции части абхазов на Северный Кавказ, о чем авторитетно заявлял И. А. Гюльденштедт, чьи труды М. О. Косвен справедливо называет «главным источником сведений по Кавказу»⁴⁸⁴.

А что касается мнения Н. Я. Марра, то он никогда не считал, что абхазы и абазины в прошлом принадлежали к различным этническим группам. Тем не менее Л. И. Лавров, пытаясь опровергнуть традиционный взгляд исследователей, все же продолжает опираться на некоторые импонирующие ему суждения Н. Я. Марра. Так, например, Л. Лавров утверждает, что «под обезами нужно понимать именно абазин»⁴⁸⁵. Этот тезис, по его мнению, «находит и лингвистическое подтверждение»⁴⁸⁶. Л. Лавров по этому поводу полагает: поскольку «абхазы сами себя называют «апсуа», по-грузински – «апхази», по-свански – «мипхаз», по-черкесски – «азега», то термин «обез» должен быть сопоставлен не с ними, а с самоназванием абазин – «абаза»⁴⁸⁷.

Однако это утверждение, как представляется, лишено всякого основания. В самом деле, если грузины, сваны и черкесы абхазов не называли обезами, это не значит, что и русские непременно поступали также. Чувствуя шаткость положения своей позиции, Л. И. Лавров приводит еще одну цитату: «Еще Марр писал о термине «абаза», что именно «эта разновидность... лежит в основе формы, известной из Русских летописей – «обезы»⁴⁸⁸. Между тем и эта цитата Н. Я. Марра никак, в том числе и лингвистически, не подтверждает мысль автора рассматриваемой статьи о том, что «под обезами нужно понимать именно абазин»⁴⁸⁹. Если

---

⁴⁸⁴ Кавказский этнографический сборник. – М. 1955. С. 288

⁴⁸⁵ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Там же. С. 167–168.

⁴⁸⁸ Там же. С. 168.

⁴⁸⁹ Там же. С. 167.

академик Н. Я. Марр пишет, что термин «абаза» лежит в основе формы термина «обезы» русских летописей, то здесь также нет оснований для вывода о том, что обезами называли абазин, изолированно от абхазов, потому что сам термин «абаза» (абазин) по смысловому содержанию не отличается от термина «абазг». А последний вполне отождествляется с термином «абхаз». Н. Я. Марр там же пишет об этом: «Название *abqaz* представляет собою яфетический термин, искаженный в устах грузин, так как картский язык группирует согласные в начале слов, как в данном случае, с «перескоком» в *abqaz* видоизменен *abaz-q*»⁴⁹⁰.

Н. Я. Марр считал, что термин «абазг» лежит в основе не только термина «абхаз», но и в основе термина «абаза» (абазин). Именно это подчеркивается Н. Я. Марром в приведённой Л. И. Лавровым цитате, если привести ее полностью. Н. Я. Марр далее пишет: «Та же основа (термин «абазг». — А. П.) ... проявляется в названии абхазского имени... в Баталпашинском отделе Кубанской области; это абазинцы... абазины (*a-baz-in*) или абаза (*a-baz-a*). Эта разновидность названия и лежит в основе формы, известной из Русских летописей — обезы (*o-bez*) (*a-baz*)».⁴⁹¹

Таким образом, в данном случае ошибка Л. И. Лаврова, на мой взгляд, заключается в том, что он, используя нужную ему часть цитаты, не обратил внимания на другую ее часть, свидетельствующую о том, что «абазины», «абазы» и «обезы» — это и есть «абазги». Л. И. Лавров упустил из виду и другое объяснение Н. Марра, что термин «абхаз» также является грузинской формой термина «абазг». В результате вышло искажение мысли Н. Я. Марра.

Итак, из анализа приведённых материалов следует, что термины «абаз», «обез» и «абазин» нельзя противопоставлять термину «абхаз», ибо все они восходят к термину «абазг», как сообщает Н. Марр, который тем самым не

---

⁴⁹⁰ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. — М.—Л. 1938. С. 44.

⁴⁹¹ Там же. С. 45.

поддерживает точку зрения Л. Лаврова, а, напротив, отрицает ее.

Другой пример. Возражая исследователям, утверждающим факт перехода части предков абхазов на Северный Кавказ, Л. И. Лавров пишет: «Достаточно одного взгляда на карту, чтобы убедиться, что между Тебердой и Белой (рекой. – А. П.) наиболее удобными перевалами являются именно те места, которые прилегают не к Абхазии, а к нынешним Адлерскому и Лазаревскому районам, т. е. к местам, где истари обитало не абхазское население, а, как мы склонны утверждать, население убыхское и абазинское»⁴⁹². Подобные аргументы, разумеется, ни о чем не говорят. Перевалы, прилегающие к Абхазии, например, Клухорский перевал, к которому ведёт Военно-Сухумская дорога и др., были намного удобнее для абхазов Цебельды и Дала, желавших перейти на Северный Кавказ.

Вызывает сомнение и то, что Л. И. Лавров, определяя смысловое значение этнического термина «обезы», рассматривает лишь обезов русских летописей, совершенно не затрагивая обезов других русских источников. Тем не менее и в этом случае обнаруживается ряд очевидных просчетов. Например, учёный пишет: «Из летописных известий лишь последнее (под 1395 годом. – А. П.) может быть отнесено к абхазам»⁴⁹³. Это, как видим, в корне противоречит точке зрения самого Л. И. Лаврова. Уместно спросить: если русские летописцы XIV в. обезами именовали абхазов, то что могло помешать летописцам предшествующих веков (XIII, XII, XI вв.) делать то же самое? В данном случае получается, что исследователь исторические факты и события подгоняет под свой тезис. Действительно, оказавшись перед фактом вторжения Тимура в Абхазию, в «Абасу» (что, вероятнее всего, отразилось в указанной русской летописи

---

⁴⁹² Лавров Л. И. Обезы русских летописей... 1946. С. 162.

⁴⁹³ Там же.

под 1395 годом)⁴⁹⁴, Л. И. Лавров пытается доказать, что Тимур, перевалив Кавказский хребет в районе Эльбруса, попал не в историческую Абхазию, а к абазинам, которых он локализует в Адлерском и Лазаревском районах. Поэтому он полагает, что «Тимур, совершая из Северного Кавказа свой поход в «Абасу», должен был перевалить через «гору Эльбрус», т. е. Кавказский хребет. Значит, Тимур совершил свой поход в земли абазин (?! – А. П.), проживавших тогда на Черноморском побережье»⁴⁹⁵.

Понятно, что Л. И. Лавров здесь отождествляет два совершенно разных понятия – «гору Эльбрус» с «Кавказским хребтом» – для того, чтобы указанный поход Тимура как-то приблизить к Адлеру и Лазаревской, уводя его подальше от Абхазии. Между тем историк Тимура Шефер-ед-дин Йезди даёт четкую картину этих событий. 1395 год. Идёт жестокое избиение горцев Тимуром в верховьях реки Кубань, именно недалеко от Эльбруса. **«С правого крыла Мирза Миран-шах прислал известие: “Мы гонимся за Утурку и вошли в горы Эльбурза в местности Абаса”.** Тимур благополучно выступил в поход, **прошел через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе.** В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура... Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест... отправилось назад и прибыло в высочайшую орду»⁴⁹⁶. (Выд. – А. П.).

Такую же трактовку этих событий даёт и другой историк Тимура – Назим Ад-дин Шами, составлявший историю по его указанию⁴⁹⁷.

Приведённые материалы свидетельствуют, что Тимур, погнавшись за изменником с северного склона Кавказского

---

⁴⁹⁴ Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. VI. – СПб. С. 124–125.

⁴⁹⁵ Лавров Л. И. Обезы русских летописей... 1946. С. 169–170.

⁴⁹⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборники материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. – М.–Л. 1941. С. 182–183.

⁴⁹⁷ Там же. С. 187.

хребта, по-видимому, прошел через Клухорский перевал⁴⁹⁸, спустился по Военно-Сухумской дороге в район верховья реки Кодор, где было немало крепостей, чтобы спрятаться беженцу (который, естественно, бежал в труднодоступную Абхазию), попутно ограбил многих жителей этих мест и возвратился обратно.

В таком случае летописное известие об обезах под 1395 годом⁴⁹⁹, о чем говорит и Л. И. Лавров, получает под собой реальную почву. Русские, как известно, имели довольно подробные сведения о военных действиях армии Тимура. Это диктовалось и тем ошеломляющим впечатлением, произведенным монголами при первом их появлении на Руси в 1223 г., о чем свидетельствует вступительная часть «Повести о битве на реке Калке»⁵⁰⁰.

Таким образом, нельзя согласиться с Л. И. Лавровым, который считает, что и «обезы» русских летописей – абазины, и «афгазы» С. Герберштейна⁵⁰¹ – абазины,⁵⁰² и «абасы», к которым вторгся Тимур, – также абазины. И все эти абазины, по мнению Л. И. Лаврова, не имеют никакого этнического отношения к абхазам, кроме одного созвучия в наименованиях⁵⁰³.

Наш оппонент, как сказано выше, рассматривает лишь летописных обезов. Но имеются обезы и других письменных памятников Древней Руси. Можно ли их также считать абазинами? Обратимся и к другим фактам. Общеизвестны абхазо-византийские взаимоотношения в эпоху средних веков, тогда как ничего подобного нельзя сказать о каких-либо связях между Византией и некими абазинами, не имевшими с абхазами этнического единства, о которых пишет

---

⁴⁹⁸ «С правого крыла» – сказано в источнике. Как раз в 30-ти км. севернее Эльбруса и находится Клухорский перевал.

⁴⁹⁹ ПСРЛ. Т. VI. – СПб. 1853. С. 125.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 159.

⁵⁰² Лавров Л. И. Обезы русских летописей... 1946. С. 168.

⁵⁰³ Там же. С. 161, 162, 166.

Л. И. Лавров. Византийские источники хорошо знают абазгов, апсиров и других представителей абхазских племен, но абазины, не связанные с абхазами, не встречаются в этих источниках. Кто такие, в таком случае, обезы, которые, согласно Киево-Печерскому патерику, вместе с греками («греци и обези») были приглашены в Киев в конце XI в. в качестве художников-мастеров, даже принесших с собой мозаичный материал для оформления Печерской лавры?⁵⁰⁴ Нет никаких оснований думать, что в Киев вместе с греками были приглашены обезы-художники из какой-то неведомой для Византии страны обезов. Обезами-мастерами могли быть именно те, кто в XI в. оформлял не один архитектурный памятник на территории Абхазии, не исключая и некоторые области Северного Кавказа. Именно о них академик В. Н. Лазарев пишет: «Согласно свидетельству Печерского патерики, эту мусию (мозаичный материал. – А. П.) приносили “на продажу” не только греки, но и обезы (так называли в те времена абхазцев...)»⁵⁰⁵.

М. Н. Тихомиров также писал: «Мастера, построившие эту церковь (Киевский софийский собор. – А. П.), происходили из обез, т. е. Абхазии...»⁵⁰⁶.

Л. И. Лавров обходит молчанием и «Сказание о Вавилон-граде», в которой действующие герои – грек, бежанин (обез) и русский – добывают знаки царского отличия для византийского императора. По мнению многих исследователей (М. О. Скрипиль⁵⁰⁷, Н. Ф. Дробленкова⁵⁰⁸ и др.) обе-

---

⁵⁰⁴ Патерик Киево-Печерского монастыря // Памятники славяно-русской письменности. Т. II. – СПб. 1911. С. 8–9.

⁵⁰⁵ Лазарев В. Н. Живопись и культура Киевской Руси // История русского искусства. – М. 1953. С. 212.

⁵⁰⁶ Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Т. I. – М. 1940. С. 8.

⁵⁰⁷ Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон-граде // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 136.

⁵⁰⁸ Дробленкова Н. Ф. О жанровой природе «Слова о Вавилоне» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. – Л. 1969. С. 131.

жанин удостоен чести быть избранным послом в Вавилон как представитель народа, принявшего одним из первых христианскую религию у греков⁵⁰⁹.

Нет необходимости доказывать, что не было средневековых абазин, не связанных этнически с абхазами и принявших одними из первых христианство. Таким образом, надо согласиться, к абхазам, равно как и к абазинам, относятся не только обезы, упомянутые в летописи под 1395 годом, с чем согласен и Л. И. Лавров, но к абхазо-абазинам следует отнести и обезов Киево-Печерского патерика, и обежанина повести о Вавилон-граде, и др.

Неубедительно, судя по всему, и другое утверждение Л. И. Лаврова, отразившееся в одной из его более поздних работ, где он, в частности, пишет: «Процесс слияния санигов, абазгов и апсилов в один абхазский народ (вторая половина I тысячелетия н. э.) увлек за собою и предков абазин, которые при этом также подверглись абхазизации. Абхазский язык успел вытеснить мелкие местные языки. Правда, недостаточная прочность связей с Абхазией помешала абазинам полностью слиться с абхазами»⁵¹⁰.

Непонятно здесь, когда проходил процесс абхазизации абазин – в начале, середине или конце второй половины I тысячелетия н. э. Если эта ассимиляция проходила одновременно с консолидацией абхазских племён, то это было в 30 – 70 гг. VIII в.⁵¹¹ И если обезами действительно называли «безабхазских» абазин, о которых говорит Л. И. Лавров, то, надо признать, процессу абхазизации (скажем, в VIII в.) предшествовали русско-абазинские связи, которые в таком случае следует относить к более раннему периоду – к VII

---

⁵⁰⁹ Об этом подробнее см. статью автора этих строк в кн.: Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгоспединститута. – Сухум. 1970. С. 174–188.

⁵¹⁰ Лавров Л. И. Абазины // Кавказский этнографический сборник. Т. I. – М. 1955. С. 8.

⁵¹¹ Анчабадзе З. В. и Дзидзария Г. А. Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов. – Тбилиси. 1969. С. 11.

или даже VI веку, т. е. чуть ли не к античному времени. Однако всякие русско-кавказские взаимоотношения, по крайней мере, до IX столетия, наверное, исключаются.

Если первые русско-абхазские (а по Лаврову – русско-абазинские) связи можно приурочить к IX веку, что вероятнее всего, то логичнее предположить, что русские скорее могли «заметить» и наладить отношения не с теми, кто уже был ассимилирован абхазами, а с теми, кто ассимилировал, «вытеснил мелкие языки», т. е. с абхазами. И это тем более, что последние с конца VIII в. уже имели довольно сильное царство, территория которого охватывала и Адлерский, и Туапсинский районы, где Л. И. Лавров локализует предков абазин.

Во всяком случае, трудно увязать, например, женитьбу великого киевского князя Изяслава в 1154 г. на невесте «из Обез» с «безабхазскими» абазинами, которые, по мнению Л. И. Лаврова, во второй половине I тысячелетия уже были ассимилированы абхазами, и, разумеется, в XII в. они не могли иметь царства. А в летописи сказано: Изяслав «повёл из Обез жену себе цареву дочь»⁵¹², хотя в других списках летописей говорится о княжне обезской. Множество подобных вопросов вызывает статья Л. Лаврова, но он не только не отвечает на них, но даже не ставит их. Например, он лишь мимоходом констатирует летописный факт о женитьбе Изяслава⁵¹³.

Кстати, абхазы, вероятно, всегда знали, что их на Руси именовали обезами (абазинами). Поэтому даже в начале XIX в. (1806 г.) владетель Абхазии Келишбей Шервашидзе (Чачба) в Прощении к Александру I абхазов называет абазинами. Желая принять русское подданство, он писал царю: «Все военные и невоенные абазинцы верны будут и

---

⁵¹² Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 74.

⁵¹³ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

служить всегда России...»⁵¹⁴. Надо ли думать, что страна Келешбея состояла из одних абазин? Нет, конечно. Совершенно очевидно, что если бы абазины не имели никакой этнической общности с абхазами, как утверждает Л. И. Лавров, то Келишбей в официальном документе не стал бы называть абхазов Сухумского округа абазинами. Разумеется, прав был и Г. И. Сердюченко, который указывает, что до конца XIX века два термина – «абазины» и «абхазы» – одинаково употреблялись для обозначения всех абхазов⁵¹⁵. Прав и Ксаверио Главани (20-ые годы XVIII в.), который также писал, что от Новороссийска до мегрельских владений «живут двадцать четыре абазинских бея»⁵¹⁶. Правы и многие другие, о которых нет возможности и необходимости говорить в данном параграфе. И, наконец, прав оппонент Л. И. Лаврова, академик И. А. Гюльденштедт, собравший и оставивший нам наиболее ценные сведения по интересующему нас вопросу, о чём и пойдет речь в следующем параграфе.

§ 3. И. А. Гюльденштедт об Абхазии и абхазах

Многие специалисты справедливо считают, что «главным источником сведений по Кавказу остаётся И. А. Гюльденштедт»⁵¹⁷. Но ряд исследователей недооценивает эти источники, находя в них неосведомлённость автора, ошибки, использование устаревших материалов, даже нарушение

---

⁵¹⁴ Цит. по: Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухум. 1960. С. 53.

⁵¹⁵ Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 17.

⁵¹⁶ Главани Ксаверио. Описание Черкесии 1724 г. – Тифлис. 1893. С. 44.

⁵¹⁷ См.: Косвен М. О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М. 1955. С. 288.

ние научной этики и т. п.⁵¹⁸ Факты, однако, свидетельствуют о другом, во всяком случае, относительно абхазо-абазинского материала.

Некоторые учёные склонны утверждать, что труды И. А. Гюльденштедта и материалы Ф. Ф. Торнау дают основание полагать, что предки абазин, якобы, не составляя этнического единства с предками абхазов, входили в какую-то «абазскую общность». Не разделяя этого взгляда, в данном параграфе мы намерены дополнительно обосновать существующее в абхазоведении мнение о том, что абхазы и абазины в прошлом этнически составляли один народ. Поэтому если говорить об общности абазов, то она не могла

---

⁵¹⁸ Л. И. Лавров, например, берёт под сомнение источники И. А. Гюльденштедта, свидетельствующие о миграции абхазов на Северный Кавказ. М. О. Косвен характеризует Гюльденштедта как путешественника, не знавшего ни русского, ни местных кавказских языков, и потому многие сведения таких путешественников – «не результат непосредственных сборов, а взяты из русских... источников» (Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 161; Косвен М. О. Указ. соч. С. 285, 289–290). Всё это, по-видимому, справедливо, но не по отношению к И. А. Гюльденштедту, который по приглашению Российской Академии Наук находился в научной экспедиции. Нельзя согласиться и с тем, что редактор русского журнала «Месяцеслов...» И. А. Гюльденштедт (см.: Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис. 1935. С. 121) нисколько не владел русским языком. А что касается научной этики, то не Гюльденштедт представил сведения из русских источников в виде собственных сборов, а собранный им материал «послужил одним из важных источников для последующих поколений историков – кавказоведов» (Дзамихов К. Ф., Хуранов Ш. Ш. Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в XVII – первой пол. XIX вв. // Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкессии. – Черкесск. 1985. С. 64). По мнению К. Ф. Дзамихова и Ш. Ш. Хуранова И. А. Гюльденштедт также допустил целый ряд ошибок, в одном случае добывая информацию об абазинах через кабардинских князей, в другом – используя «устаревшие грузинские... источники» (Дзамихов К. Ф., Хуранов Ш. Ш. Указ. соч. С. 64–65, 70). Однако судить об ошибках И. А. Гюльденштедта всегда рискованно, тем более, не имея его подлинного источника, которым, судя по всему, не располагали эти исследователи.

мыслиться без абхазов исторической Абхазии. Именно об этом свидетельствуют кавказские материалы И. А. Гюльденштедта⁵¹⁹.

В начале 70-х гг. XVIII в., вероятно, по правительственному заданию И. А. Гюльденштедт обследовал на Северном Кавказе новую пограничную линию, имевшую военное-стратегическое значение. Результаты он изложил в работе «Географические и исторические известия о новой пограничной линии, проведённой между рекою Тереком и Азовским морем», к которой приложена карта местности. Эта работа является не только библиографической редкостью, но, кажется, по существу всё ещё остаётся вне научного оборота, хотя автор этих строк уже упоминал о ней в некоторых периферийных и малотиражных изданиях⁵²⁰. В указанной работе И. А. Гюльденштедт сообщает: «В летние месяцы 1773 г. осмотрел я страну... между Моздоком и Азовским морем, сочинил по компасу и по часам езды... карту, положил... начертание для продолжения порубежной линии от Терека до Азовского моря и переслал в Академию Наук в одном отправленном рапорте»⁵²¹. На карте, составленной И. А. Гюльденштедтом в 1778 г., отражены не только военные объекты-крепости, но и этнический состав населения. В качестве ведущих народов данной местности на карте обозначены черкесы, абхазы и татары⁵²². Однако судьба этого, пожалуй, единственного прижизненного издания автора по этнографии Кавказа сложилась не совсем

---

⁵¹⁹ О научных материалах Ф. Ф. Торнау будет сказано в следующем параграфе.

⁵²⁰ Труды АГУ. Т. V. – Сухум. 1987. С. 83–85.

⁵²¹ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведённой между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. – СПб. 1779. С. 133.

⁵²² Карта новой пограничной линии Российской империи. Приложение к работе И. А. Гюльденштедта «Географические и исторические известия...» // Месяцеслов... на 1779 год. – СПб. 1779.

благополучно. Работа впервые опубликована в 1779 г., за два года до смерти Гюльденштедта, в «Месяцеслове...» – журнале, который редактировал сам автор⁵²³. В 1790 г. она с искажениями вошла в «Собрание сочинений, выбранных из Месяцеслова...». Именно этот искажённый вариант впервые ввели в научный оборот К. Ф. Дзамихов и Ш. Ш. Хуранов, разрабатывая проблемы абазино-кабардинских взаимоотношений⁵²⁴. Интересующий нас источник оказал сильное влияние на сочинения многих учёных (П. Паллас, Я. Рейнегтс, С. Броневский и др.). Но наиболее важные сведения по нашей теме, содержащиеся в оригинале этого уникального исследования, не попали ни в труды учёных, ни в одно из посмертных изданий работ И. А. Гюльденштедта. Поэтому можно утверждать, что известные издания трудов И. А. Гюльденштедта (издания П. С. Палласа в 1787 – 1791 гг., Ю. К. Клопрота в 1807 – 1808 гг., К. Ф. Германа в 1809 г. и др.), которыми, как правило, пользуются кавказоведы, имеют ограниченную ценность, ибо, как свидетельствуют источниковеды⁵²⁵ и факты, при изданиях они подверглись обработке.

Следует особо подчеркнуть, что в 1809 г. К. Ф. Герман перевёл на русский язык (в сокращённом виде) и издал и без того недоброкачественный сводный труд И. А. Гюльденштедта, который был издан П. С. Палласом ещё в 1787 – 1791 гг. Именно в этом сокращённом переводе К. Германа, к которому чаще всего обращаются исследователи, как

---

⁵²³ Одновременно этот труд был опубликован и на немецком языке, но мы этой публикацией пока не располагаем.

⁵²⁴ Однако К. Ф. Дзамихов и Ш. Ш. Хуранов этот вариант ошибочно приняли за первоисточник и первую публикацию. (Дзамихов К. Ф., Хуранов Ш. Ш. Указ. соч. С. 63–77). На первую публикацию первоисточника в 1779 г. на русском и немецком языках впервые указал М. О. Косвен ещё в 1955 г. (Косвен М. О. Указ. соч. С. 285), но трудно сказать, насколько он сам был знаком с этими текстами оригинала. Текстологический анализ увеличивает вероятность того, что М. О. Косвен также не располагал оригиналом 1779 г.

⁵²⁵ Косвен М. О. Указ. соч. С. 285.

справедливо утверждают ученые, «географические (и этнические. – А. П.) названия очень искажены»⁵²⁶.

Сообщая сведения о населении новой пограничной линии, И. А. Гюльденштедт подчёркивает: «В облегчение жителей новой теперь описуемой линии с соседями необходимо нужных переговоров, намерен я здесь сообщить о пограничных народах некоторые мною между ими собранные известия... Соседи сии суть трёх разных поколений: или **черкесы**, или **абхазы**, или **татары**, кои все живут по северной стороне Кавказских гор, на полуденной стороне которых находятся грузинские и мингрельские области»⁵²⁷. Далее, охарактеризовав черкесов, автор делит территорию абхазов на три части: юго-западную, северо-западную и северо-восточную. Первые две части он локализует на побережье Чёрного моря, а третью – на Северном Кавказе.

Исключительный интерес для нас представляет то, каким И. А. Гюльденштедт представил абхазское население Северного Кавказа. В частности, он сообщает: «Ко второму, прилежащему к новой линии народу принадлежат **абхазы**, язык коих ни с каким другим из известных, как только с черкесским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живёт народ сей, на собственном их языке **Абсне** называется; турки и черкесы называют её Абаза, а грузины Абхазети. Новые географы её Абхазиею именуют, и уповательно императора Константина Абасгия таж самая будет»⁵²⁸. Уникальность этих сведений в том, что ни в одном издании трудов И. А. Гюльденштедта мы не обнаружили такого подробного и безошибочного определения абхазского языка и страны абхазов. По поводу миграции абхазов на Северный Кавказ И. А. Гюльденштедт

---

⁵²⁶ Гехтман Г. Н. Выдающиеся географы и путешественники. – Тбилиси. 1962. С. 104.

⁵²⁷ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия... // Месяцеслов... – СПб. 1779. С. 151–152.

⁵²⁸ Там же. С. 157.

пишет: «В прежние времена жил народ сей только по западной, к Чёрному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мингрельцев. Бóльшая часть народа живёт и до ныне в сей стране...»⁵²⁹. И. А. Гюльденштедт как выдающийся учёный, зная ценность и значение собранных им материалов для науки, повторяет, уточняет, о каком народе, перешедшем на Северный Кавказ, идёт речь. Объясняя причины переселения абхазов на Северный Кавказ, автор подчёркивает, что «абхазы, умножась в полуденных горах, состоять более не могли»⁵³⁰. Эти причины переселения также выпали из последующих изданий трудов И. А. Гюльденштедта, сохранившись только в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов...» (1790). Однако в этом издании этноним «абхазы» заменён «абазами» («абазы, умножась в полуденных горах...» и т. д.)⁵³¹.

Территорию Абхазии с центром в «Сухум-кале» И. А. Гюльденштедт называет первой частью Абхазии. Второй частью Абхазии с центром в «Сочу-кале» он называет ту часть побережья, где Л. И. Лавров локализует «разноязычных» предков абазин, будто этнически оторванных от абхазов⁵³². О третьей части И. А. Гюльденштедт сообщает:

---

⁵²⁹ Там же. С. 158.

⁵³⁰ Там же. С. 162.

⁵³¹ Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. – СПб. 1790. Ч. IV. С. 179. Такие же вольности допущены и в издании К. Ф. Германа, в котором говорится, что турецкий паша находится «в крепости Сухум-кале... Он избирается из княжеского абазинского рода Мудавио», тогда как в первоисточнике И. А. Гюльденштедта написано: «...из княжеской абхазской (выд. – А. П.) фамилии Мудавиа (см.: Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на И. А. Гюльденштедта через Россию к Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 гг. – СПб. 1809. С. 144; Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии... // Месяцеслов... СПб. 1779. С. 158).

⁵³² Кстати, описание второй части Абхазии, данное здесь И. А.

«Третья малая часть абхазского народа есть та, которая... на северную сторону гор перешла... Шесть княжеских фамилий... называются Жантемир, Кличь, Кеша, Лау, Биберт, Дадаруква...»⁵³³. Заканчивается описание этой части Абхазии словами: «Язык сих северных абхазов с языком полуденных совершенно сходствует»⁵³⁴. И. А. Гюльденштедт не упустил из виду и то, что язык населения второй части Абхазии, куда он вводит уезды: «Туби, Убух, Шаши и Шапсих, или Шапсо... приметно отличен» от языка абхазов двух других частей⁵³⁵.

Таким образом, И. А. Гюльденштедт в своём подлиннике предков нынешних абхазов и абазин называет абхазами, уточнив и то, что турки и черкесы этих абхазов называют абазой. Однако первый же издатель – П. С. Паллас, редактируя труд академика, наряду с этнонимом «абхазы» стал смешанно употреблять и этноним «абазы»⁵³⁶. (То же самое стали делать и последующие издатели – Ю. Клопрот, К. Герман и др.). П. С. Паллас, очевидно, руководствовался, с одной стороны, традицией русских источников, в которых предки абхазов и абазин были известны преимущественно под этнонимами «обезы» и «абазины»; а с другой – началом формирования в конце XVIII в. абазинского этноса.

Таким образом, если труды И. А. Гюльденштедта, изданные Ю. Клопротом и К. Германом, в части описания вопроса о переселении абхазов на Северный Кавказ совершенно совпадают, то они оба значительно отличаются от подлинника, опубликованного ещё при жизни автора в 1779 г.

Гюльденштедтом, целиком, без изменения вошло в словарь того времени (Новый и полный словарь Российского государства, или Лексикон. Ч. I. – М. 1778. С. 2–4).

⁵³³ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия... // Месяцеслов... СПб. 1779. С. 159–161.

⁵³⁴ Там же. С. 163.

⁵³⁵ Там же. С. 159.

⁵³⁶ Gldenstedt I. A. Reisen durch Russland in Kaukasischen. Gebrge. – SPb. Th. I. 1787. S. 463–466.

А что касается терминов «южные абазины» и «северные абазины», о которых так много говорят Л. И. Лавров и его единомышленники (Н. Волкова, Е. Алексеева и др.), то о них (терминах) источники, в том числе и рассматриваемый первоисточник И. А. Гюльденштедта, естественно, молчат, потому что ни южных, ни северных абазин вообще не было. Это, бесспорно, свидетельствует о том, что с Черноморского побережья на Северный Кавказ переселились не абазины, которых ещё не было, а абхазы, которые позже уже на новом месте сформировались в абазинскую народность, причём, судя по всему, не раньше конца XVIII столетия. Напротив, вопреки сторонникам Л. И. Лаврова, можно вполне обоснованно говорить о южных и северных абхазах, которые получили отражение в источниках. Так, например, И. Гюльденштедт, обнаруживший в начале 70-х гг. XVIII в. на Северном Кавказе абхазов, перешедших туда с Черноморского побережья, писал о них: «Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша... стараются на них утвердить прежнее своё право... делают разные требования на сих **северных абхазов**...»⁵³⁷. (Выд. – А. П.).

Если были северные абхазы, то, разумеется, были и южные абхазы, которые усматриваются в следующем сообщении И. А. Гюльденштедта: абхазы «с полуденнозападной к Чёрному морю примыкающей части Кавказских гор... в черкесскую область перешли»⁵³⁸. «Большая часть народа, – продолжает учёный, – живёт и до ныне в сей стороне...»⁵³⁹.

Понятно, что в данном случае И. Гюльденштедт имеет в виду южных абхазов, т. е. население исторической Абхазии, проживавшее, по словам того же автора, «по рекам... в сие море (Чёрное. – А. П.) между Кубанью и Енгури впадающим»⁵⁴⁰.

---

⁵³⁷ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия... // Месяцеслов... С. 162.

⁵³⁸ Там же. С. 152.

⁵³⁹ Там же. С. 158.

⁵⁴⁰ Там же.

Итак, подлинник И. А. Гюльденштедта оказывает неоценимую помощь в решении вопроса о «южных» абазинах, которых, судя по всему, не было в природе, т.е. вопрос, который всё ещё вызывает острые дискуссии. Суждения об этом продолжим в следующих параграфах.

§ 4. Материалы Ф. Ф. Торнау в абхазоведении

Офицер-разведчик, исследователь и писатель Ф. Ф. Торнау, не понаслышке знал историю Западного Кавказа, в особенности историю и этнографию Абхазии. Со специальным поручением – собирать информацию военно-стратегического значения о местности и населении – кавказская царская администрация тайно отправила его в середине 30-х гг. (в долгосрочную командировку) на Восточное побережье Чёрного моря. По этому поводу главнокомандующий, барон Г. В. Розен писал: «В 1835 г. послан был мной... барон Торнау для скрытного обзора берегового пространства на север от Гагр, а в случае невозможности... чтобы обозрел пути, идущие из Абхазии через Кавказский хребет на Кисловодскую линию»⁵⁴¹. Разведку местности и изучение особенностей населения военный разведчик Торнау проводил в течение трёх лет (1835 – 1838 гг.). Из них два года ему пришлось находиться в плену у беглых кабардинцев в районе Майкопа. В целом Торнау собрал немало ценных материалов, являющихся значительным подспорьем и при изучении этнической истории абхазов и абазин XIX столетия.

Продолжая рассматривать концепцию Л. И. Лаврова и его коллег-учеников (Н. Г. Волкова, Г. В. Цулая, Е. П. Алексеева и др.) по истории абазин, подчеркнём, что Ф. Ф. Торнау, в противоположность И. А. Гюльденштедту, уже в середине XIX в. в качестве обобщающего этнонима для обозначения

---

⁵⁴¹ Цит. по: Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX в. – М. 1976. С. 24–25.

всех абхазо-абазинских племён употребляет термин «абазины» (абаза, абадза). Абазинские племена, как указывает Ф. Ф. Торнау, «занимают берег Чёрного моря от Ингура до р. Саше... и некоторые ущелья на северном склоне... между Урупом и Белой речкой»⁵⁴². А термин «абхаз» для Ф. Ф. Торнау – локальный этноним, обозначающий лишь абхазов, населяющих территорию от р. Ингура до р. Бзыбь. Ф. Ф. Торнау недвусмысленно излагает, какое значение он вкладывает в эти этнонимы. «**Племена абазинские:** а) абхазцы... – пишет он, – занимают... берег Чёрного моря от р. Ингура до р. Бзыби... б) садзы занимают берег Чёрного моря от... Гагры до р. Саше...»⁵⁴³. Далее следует перечисление: Саша, Цебельда, Айбга, Псоу, Башилбаевцы, Там, Шегирей, Баговцы, Лоовцы, Дударуковцы и др.⁵⁴⁴, т. е. в абазинское племя он включает всех предков нынешних абхазов и абазин.

В другом месте Ф. Ф. Торнау ещё определённо сообщает: «Восточный берег Черного моря населён двумя совершенно различными племенами: от Анапы до реки Саше живут натухайцы и шапсуги... от Саше до устья Ингура морской берег занят абазинами, называющими себя “абсаца” (самоназвание абхазов. – А. П.). Последние делятся на джигетов, или садзов, живущих между реками Саше и Бзыбь, и на абхазцев, составляющих отдельное владение»⁵⁴⁵. Как видим, Ф. Ф. Торнау отличает абхазов от садзов-джигетов по признакам лишь политического образования, по этническим – все они апсаца, т. е. абхазы. Если Ф. Ф. Торнау в садзах-джигетах усматривал абазин, не составлявших этнического единства с абхазами, как полагает Н. Г. Волкова,

---

⁵⁴² Торнау Ф. Ф. Краткий обзор горских племен, живших за Кубанью и вдоль восточного берега Чёрного моря, от устья Кубани до устья Ингура // Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX в. – М. 1976. С. 109.

⁵⁴³ Там же. С. 110.

⁵⁴⁴ Там же. С. 110–113.

⁵⁴⁵ Там же. С. 123–124.

то возникает вопрос: как понять его слова о том, что он «... нашёл на берегу Чёрного моря и за Кубанью только три различных народа: абазин, черкесов и татар... Не знаю, позволено ли считать убыхов, имеющих свой собственный язык, четвёртым племенем?»⁵⁴⁶

Ф. Ф. Торнау далеко не единственный, кто употребляет этноним «абазины» (абаза) в широком смысле, обозначая не только абазин, но и абхазов исторической Абхазии. Целый ряд авторитетных авторов XVII – XIX вв. локализует абхазов «от Туапсе до Мингрелии» (Евлия Челеби), «от Сухума до Анапы» (М. Медичи), «от Геленджика до Мингрелии» (В. А. Кордт); на это указывает и Ю. Д. Анчабадзе⁵⁴⁷. Этот перечень мы можем дополнить: «Абхазцы, известные... под именем Абазы», живут «на восточном берегу Чёрного моря» (Патриарх Макарий)⁵⁴⁸; «...неосновательно... полагать какое-либо различие между названиями Абаза, абазинцы и Абхазы» (Л. Я. Люлье)⁵⁴⁹; «под именем Абаза, или по-нашему абазинцев, известны... абхазцы, отделившиеся от своих родичей в Абхазии и перешедшие на северный склон... хребта» (Е. Вейденбаум)⁵⁵⁰. Такого же мнения десятки исследователей⁵⁵¹, в том числе и авторы нарративных

---

⁵⁴⁶ Торнау Ф. Ф. Воспоминания русского офицера. Ч. I. 1864. С. 112.

⁵⁴⁷ Анчабадзе Ю. Д. Абаза // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. 1984. С. 143–144.

⁵⁴⁸ Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань. 1905. С. 11.

⁵⁴⁹ Люлье Л. Я. Черкесия. – Краснодар. 1927. С. 9.

⁵⁵⁰ Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Т. XVII. – Тифлис. С. 164.

⁵⁵¹ Услар П. К. О языке убыхов // Этнография Кавказа... Тифлис. 1887. С. 78; Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 45; Бартольд В. В. Абхазы // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. I. Б/г. С. 103–104; Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 7; Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 8; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 364.

источников, повествующие о «толпах сухумских абазин»⁵⁵², об абазинах на реке Амчишь под Гудаутой в Абхазии⁵⁵³ и др. Подобными примерами насыщена вся русская мемуарная литература XIX в. Синонимизация этнонимов («абхазы» и «абазины» – «абаза») характерна и для официальных документов. Как отмечено выше, владетель Абхазии Келишбей Шервашидзе (Чачба) в своём послании на имя Александра I писал: «Все военные и невоенные абазинцы верны будут и служить всегда России...»⁵⁵⁴.

Мимо этих фактов проходит Н. Г. Волкова, когда она, принимая садзов за «южных абазин», ссылаясь при этом на труды Ф. Ф. Торнау, пишет, что «лишь документальные материалы... 30-х годов XIX в. дают возможность представить картину расселения южных абазин...»⁵⁵⁵. Несостоятельность этого взгляда слишком очевидна. Во-первых, Ф. Ф. Торнау нигде не употребляет слово «южные» по отношению к абазинам. Во-вторых, если в садзах видеть южных абазин, руководствуясь материалами Ф. Ф. Торнау, то не менее логично их усматривать и в абхазах, обитавших между реками Ингур и Бзыбь⁵⁵⁶.

---

⁵⁵² Савинов В. И. Тескольское ущелье. – СПб. 1853. С. 31.

⁵⁵³ Смоленский С. Воспоминания кавказца // Военный сборник. 1872. Т. 87. № 9. С. 151, 157.

⁵⁵⁴ Цит. по кн.: Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухум. 1960. С. 53.

⁵⁵⁵ Волкова Н. Г. Этнический состав Северного Кавказа в XVIII – нач. XX в. – М. 1974. С. 75.

⁵⁵⁶ Не учитывает всех этих источников и Ю. Д. Анчабадзе, который отмечает: «...имеющиеся в нашем распоряжении материалы склоняют нас» к тому, что «садзы – это южные абазины». Умалчивая, однако, о каких материалах идёт речь, он продолжает: «...соотнесение в источниках этнонима “абаза”, т. е. самоназвания абазин, с группами... в прибрежье Северо-Западного Кавказа свидетельствует... о присутствии на данной территории абазинского этнического элемента» (Анчабадзе Ю. Д. Указ. соч. С. 164). Этот аргумент, на наш взгляд, также не выдерживает никакой критики. Во-первых, как быть в таком случае с соотнесением в источниках этого этнонима («абаза») с обитателями прибрежья от Бзыби до Ингура, о чём говорилось выше? Во-вторых, надо ещё до-

Из приведённых материалов следует, что для русских авторов абазины и абхазы – это один и тот же народ, проживавший на побережье Чёрного моря и на Северном Кавказе. Это те, кого они издавна, согласно источникам, сохранившимся с XI в., именовали обезами (абазами) и о которых примерно с XVI в. им стало известно, что этих обезов, или абaziнов, называют ещё и абхазами.

Авторы «абазской общности» без абхазов (Н. Г. Волкова и Ю. Д. Анчабадзе) ошибаются не только потому, что они не располагали вышеуказанным первоисточником И. А. Гюльденштедта. В его труде, изданном П. С. Палласом (которым пользовались Волкова и Анчабадзе), также немало неопровержимых фактов, противоречащих их концепции. В частности, в издании Палласа сказано, что «страна эта (Абаза. – А. П.) в старые времена имела собственных владетелей, которые в грузинских источниках именуются Абха-мепе (короли Абхазии). Затем эта страна долго находилась под владением грузинских царей, которые называли себя царями Абхазии и Картлии... в Бичвинте был даже патриарх, а в Мокве и Дранде находились архиепископы». [Das Land (Abasa. – A. P.) hatte in alten

---

казать, что этноним «абаза» получил распространение в источниках как самоназвание абазин, а не как общее название всех абхазо-абазинских племён, как справедливо утверждают абaziновед А. Н. Генко и многие другие (Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 7). В-третьих, как установлено языковедами (Март Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 45; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института... Т. 28. – Сухум. 1957. С. 364 и др.), этнонимы «абхаз» и «абаза» этимологически восходят к термину «абазг», что, кстати, подтверждается и в рассматриваемом первоисточнике И. А. Гюльденштедта, который, определяя значение терминов «абхазы» и «Абхазия», указывает, что «...императора Константина Абазгия таж самая будет (Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия... // Месяцеслов... СПб. 1779. С. 158). А тот факт, что «абаза» (обез) – производное от того же «абазга», не отрицает никто, в том числе ни Л. И. Лавров, ни сам Ю. Д. Анчабадзе (Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4; Анчабадзе Ю. Д. Указ. соч. С. 142–143).

Zeiten seine eigene Beherrscher, die in georgischer Urkunden Abcha-mepe (Könige von Abchasi) genannt werden. Nachher stand es lange unter georgischen Zaren, die sich damals Zaren von Abchasi und Kartali (Abchasetissa und Kartelissa Mepe) nannten... In Bitschwinta war sogar ein Patriarch, in Diokwi (Mokwa. – A. P.) und Dranda Erzbischöfe]⁵⁵⁷. Однако никому в голову ещё не приходила мысль о том, что в какой-то Абазе, находившейся вне исторической Абхазии, были абхазские цари, о которых сказано в грузинских источниках, были Пицунда, Моква, Дранда, их патриарх и архиепископы⁵⁵⁸.

Анализ вышеприведенных источников и литературы приводит нас к следующим выводам:

---

⁵⁵⁷ Güldenstedt I. A. Reisen durch Russland in Kaukasischen. Gebürge. – SPb. Th. I. 1787. S. 463.

⁵⁵⁸ Не обращая внимания на эти ценные сведения, пытаясь как-то аргументировать свой тезис о том, что ядром абазской общности были садзы, убыхи и горные абхазы (под горными абхазами имеется в виду население Цебелды и Дала), Ю. Д. Анчабадзе приводит слова И. А. Гюльденштедта из этого же издания П. С. Палласа о том, что «абазой называется часть народов, живущих в высоких Кавказских горах и их склонах против Чёрного моря и на западе до устья Робети» (Анчабадзе Ю. Д. Указ. соч. С. 143). Нет надобности доказывать, что эта цитата не говорит в пользу тезиса Ю. Д. Анчабадзе, хотя ещё меньше она об этом говорит в подлиннике И. А. Гюльденштедта, как уже отмечалось выше. Но дело не в этом. Недоумение вызывает то, что Ю. Д. Анчабадзе умалчивает продолжение этой цитаты, где И. А. Гюльденштедт даёт подробное пояснение этой Абазы, говоря о том, что в старые времена она имела собственных царей, патриарха, епископов, что в ней – Дранда, Моква, Пицунда и т. д. Несостоятельным оказался и другой аргумент Ю. Д. Анчабадзе. Он подробно охарактеризовал общие черты культуры убыхов, садзов и горных абхазов как представителей единой абазской общности. Но все эти особенности (способ ведения сельского хозяйства, скотоводства, пчеловодства; материальная культура – жилища, одежда, оружие; семейный и общественный быт – гостеприимство, кровная месть; социальное устройство и т. п.) не в меньшей степени присущи и абхазам предгорья и побережья, которых по непонятной причине Ю. Д. Анчабадзе выносит за рамки абазской общности (Анчабадзе Ю. Д. Указ. соч. С. 153–162).

1. Общие предки нынешних абхазов и абазин, обитавшие в Закавказье и на Северном Кавказе, этнически составляли один народ, который издавна, как правило, смешанно именовался то абхазами, то абазами (обезами, абазинами). Эта синонимизация, на наш взгляд, объясняется тем, что этноним «абхазы», являясь грузинской формой термина «абазги» (название ведущего древнеабхазского племени) стал входить в научный оборот из средневековых грузинских источников, тогда как в древнерусских источниках распространялся термин «обезы» (абазы, абазины), являющийся производным от того же термина «абазги». Термин «абазги» известен со II в. из источника Арриана, а «обезы», «абазы» – с XI в. из русских источников. Это впоследствии привело к тому, что в соответствии с географическим расселением, за абазинским этносом, формировавшимся на Северном Кавказе, закрепился этноним «абазины», а за абхазами – «абхазы», хотя смешанное употребление этих двух синонимов наблюдалось даже до конца XIX столетия.

2. Причины появления ошибочного тезиса об этническом различии предков абхазов и абазин следует искать именно в постоянном употреблении в источниках XVII – XIX вв. двух синонимических этнонимов («абхазы» и «абаза» – «абазины») для обозначения абхазо-абазинских предков. Это обстоятельство могло натолкнуть некоторых исследователей (Л. И. Лавров и др.) на мысль о том, что в источниках речь идёт о двух различных народностях.

3. Южных абазин не существовало по той простой причине, что абазинский этнос формировался на Северном Кавказе из переселившихся туда абхазов, а обратной миграции не было. Искусственный термин «южные абазины», не имеющий реально-исторической почвы, а потому не встречающийся ни в одном источнике до появления указанной статьи Л. И. Лаврова (1946), нередко вводит в заблуждение.

4. Абазская общность за пределами исторической Абхазии – тезис ошибочный, вытекающий из концепции Л. И. Лаврова.

5. Попытка возродить концепцию Л. И. Лаврова (не получившую поддержки в абхазоведческой литературе) при помощи материалов И. А. Гюльденштедта и Ф. Ф. Торнау обречена и не имеет перспектив. Следовательно, уже методически недопустимо решать проблему обезов русских источников на основе неверного представления об этническом отношении между абхазами и абазинами в прошлом.

Итак, возникает резонный вопрос: кому и для чего всё это надо? Во всяком случае, затянувшиеся бесплодные дискуссии по данной теме не нужны ни абазинам, ни абхазам, ни, тем более, науке. У абхазов и абазин в прошлом была общая история, которую они не собираются делить. Они, составляя один этнос, оказались ядром могущественного Абхазского царства, оставившего значительный след в истории не только Кавказа. Поэтому не без основания создаётся впечатление, что учёные, активно развивающие концепцию Л. И. Лаврова, преследуют что угодно, но не научные цели.

§ 5. О том, какими фактами подкрепляет свои тезисы Е. П. Алексеева

В настоящем параграфе рассматривается та работа Е. П. Алексеевой, в которой обобщены, по ее словам, все ее прежние исследования и дополнены новыми материалами⁵⁵⁹.

Л. И. Лавров, как уже отмечалось, с самого начала утверждал, что обезами на Руси именовали только абазин, переселившихся с Черноморского побережья на Северный

---

⁵⁵⁹ Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкессии. – Черкесск. 1980. С. 14.

Кавказ, но якобы не имевших этнического единства с абхазами⁵⁶⁰. Напомню, что позже, продолжая отстаивать этническое различие между абхазами и абазинами в прошлом, Л. И. Лавров все же отказался от только абазинского смыслового значения термина «обезы» и в 70-х гг. уже сообщал: «Обезы (абазины, абхазы, грузины)»⁵⁶¹.

Е. П. Алексеева же, в отличие от Л. И. Лаврова, считает, что абазины прежде были абхазами, но якобы отделившись от абхазского этнического массива и ставшими абазинами еще до переселения на Северный Кавказ. А что касается смыслового значения термина «обезы», то она согласна с мнением Л. И. Лаврова, что обезами одинаково называли абазин, абхазов и грузин. Причем если позиция Л. И. Лаврова не получила поддержки в науке, то точку зрения Е. П. Алексеевой поддерживают некоторые исследователи. Например, кабардинский учёный К. Ф. Дзамихов, говоря о различных мнениях по проблеме обезов, приходит к выводу, что наиболее приемлемой выглядит позиция Е. П. Алексеевой, которая полагает, что в русских летописях абазины, как абхазы и грузины, назывались «обезами», и «данный этноним в равной степени можно отнести к представителям всех трех народов»⁵⁶².

«Всем сестрам по серьгам» – чтобы никого не обидеть, в науке непродуктивно. Трудно сказать, какие аргументы, представленные в данном случае Е. П. Алексеевой, убедили К. Ф. Дзамихова. Но мы не находим в ее исследованиях сколько-нибудь достаточных оснований для вывода о том, что этноним «обезы» в равной степени можно отнести к абазинам, абхазам и грузинам. Можно согласиться, что

---

⁵⁶⁰ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4.

⁵⁶¹ Лавров Л. И. К 250-летию академического кавказоведения // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. – М. 1976. С. 3.

⁵⁶² Дзамихов К. Ф. Обезы в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С. 196.

этот термин («обезы») в равной степени отражал абазин и абхазов, поскольку они тогда составляли один народ **абаза** (абхазы). Но на каком основании Русь стала бы называть обезами грузин наравне с общими предками абхазов и абазин? Настоящая книга целиком посвящена ответу на этот вопрос.

Точку зрения Е. П. Алексеевой разделяет и Я. А. Фёдоров, который пишет: «Абазины – часть абхазов, но их обособление произошло еще на прежней родине – в Причерноморье (абхазский учёный Ш. Д. Инал-Ипа, Е. П. Алексеева и другие). Эта версия, – продолжает Я. А. Фёдоров, – наиболее подкреплена фактами»⁵⁶³.

Дело, однако, в том, что и Алексеева, и Фёдоров в этом случае ссылаются на устаревшую версию Инал-Ипа, когда он полагал, что «абазины до своего переселения на Северный Кавказ представляли собой обособленную часть единого абхазского этнографического массива», что эта часть «известна под своим особым племенным названием “ашвуа”»⁵⁶⁴. Увы, Е. П. Алексеева упускает из виду то, что Ш. Д. Инал-Ипа в более поздних своих работах по сути отказался от вышеуказанного предположения. Об этом свидетельствуют следующие его сообщения: «Выделение абазин как самостоятельной этнической группы связано с их перемещением из северо-западной части исторической Абхазии в богатые кормами верховья Кубани...»⁵⁶⁵. В другой работе учёный продолжает: «Как установлено специалистами,

---

⁵⁶³ Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983. С. 97. Автор этой цитаты в данном случае, видимо, ошибается. Ш. Д. Инал-Ипа не поддерживает мнение Е. П. Алексеевой, о чём скажу ниже.

⁵⁶⁴ Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкессии. – Черкесск. 1980. С. 24; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 371.

⁵⁶⁵ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 436.

один из двух диалектов абазинского языка (ашхарский) стоит ближе к южно-абхазскому (абжуйскому) диалекту, что само по себе исключает их пребывание на садзско-убыхской территории. К тому же и сами абазины, следуя своим изустным преданиям, выводят себя из района Сухума, а не Сочи»⁵⁶⁶.

Таким образом, совершенно очевидно, что формирование абазинской этнической группы, по мнению Ш. Д. Инал-Ипа, было связано с их переселением на Северный Кавказ, где были богатые пастбища. Кроме того, вопреки Л. И. Лаврову, локализирующему предков абазин в районах Сочи и Адлера, Ш. Д. Инал-Ипа считает, что ашхарцы – выходцы из Сухума и более южных районов. Е. П. Алексеева могла обратить внимание и на утверждение Ш. Д. Инал-Ипа о том, что «для обозначения абазин и занимаемой ими территории абхазы издавна употребляют специальные термины – “ашвуа”... и “ашвы”... локализуемые ими **только на Северном Кавказе**»⁵⁶⁷. (Выд. – А. П.).

Как убеждаемся, данный аргумент Е. П. Алексеевой, будто Ш. Д. Инал-Ипа поддерживал ее тезис об отделении от абхазов абазин до переселения последних на Северный Кавказ, оказался несостоятельным.

Алексеева выдвигает и другой, на гаш взгляд, не менее сомнительный тезис, одновременно используемый ею и в качестве аргумента. Он сводится к тому, что «на восточно-черноморском побережье... абазины жили до 1864 года... до выселения в Турцию... обратного переселения абазин... до XX века в истории неизвестно»⁵⁶⁸.

Отстаивая этот, как представляется, глубоко ошибочный тезис о том, что абазины жили на побережье до 1864 г., Е. П. Алексеева также ссылается на книгу Ш. Д. Инал-Ипа «Абха-

---

⁵⁶⁶ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии Абхазии. – Сухум. 1971. С. 281–282.

⁵⁶⁷ Там же. С. 281.

⁵⁶⁸ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 24.

зы» (с.361), но не цитирует ее, т. е. не сообщает, что́ думает Шалва Денисович по этому поводу⁵⁶⁹. И это не случайно, ибо Ш. Д. Инал-Ипа ничего подобного нигде не пишет. Напротив, на указанной странице он сообщает, что «абазины (апшәуаа) жили разбросано по верховьям Кубани и ее горных притоков»⁵⁷⁰. В верховьях Кубани, разумеется, нет Черноморского побережья.

В качестве второго аргумента Е. П. Алексеева выдвигает то обстоятельство, что «отдельные абазинские фамилии остались на побережье, в том числе и в Абхазии»⁵⁷¹. Однако при этом никаких фамилий она не называет. Возникает вопрос: какие абазинские фамилии она имеет в виду и почему она считает их абазинскими, а не изначально абхазскими? Как видно, оба аргумента Е. П. Алексеевой не выдерживают никакой критики.

Ещё одно не менее сомнительное доказательство предлагают Е. П. Алексеева, Н. Г. Волкова и другие сторонники Л. И. Лаврова. В частности Е. П. Алексеева пишет: «Согласно письменным источникам XVI – XVII вв., абазины обитали в Абхазии и к северо-западу от нее, вплоть до Туапсе»⁵⁷².

Во-первых, если абазины обитали в Абхазии и до Туапсе, то непонятно, где проживали сами абхазы. Во-вторых, и это главное, еще раз напомним, что авторы данной версии закрывают глаза на то, что абазинами и абхазами одинаково называли абхазов, проживавших на побережье от Анапы до р. Ингур, хотя никаких абазин здесь не было, поскольку, действительно, обратной их миграции не было. Е. П. Алексеева, к сожалению, не обращает внимания и на следующее указание Ш. Д. Инал-Ипа: «Термин “абаза” с его производными («абазины» и др. – А. П.) в применении

---

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 361.

⁵⁷¹ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 24.

⁵⁷² Там же. С. 49.

ко всему абхазскому населению встречается нередко в литературе XIX в.»⁵⁷³.

Напомню, что, ссылаясь на исследования Ф. Ф. Торнау, Н. Г. Волкова в 1974 г. пыталась убедить в том, что еще в 30-х гг. XIX в. до 500 семей «южных абазин» проживали в северо-западной части Абхазии, вплоть до Гудаутского района⁵⁷⁴. Непонятно, однако, каким образом Н. Г. Волковой удалось усмотреть термин «южные абазины» в работах Ф. Ф. Торнау, если он, во-первых, этот термин нигде не употребляет; во-вторых, если термин «абазины» он использует в обобщенном смысле для обозначения всех абхазских и абазинских племён и обществ.

Мы уже обращали внимание на то, какое содержание вкладывал Ф. Ф. Торнау в этноним «абазины». Чтобы исключить всякие сомнения, приведу этот же материал в другой редакции. В частности, Ф. Ф. Торнау сообщает:

«Племена абазинские

а) **Абхазцы**... занимают берег Черного моря от р. Ингура до р. Бзыби... Жителей в Абхазии... около 45000 душ мужского полу.

б) **Садзы** занимают берег... от Гагры до р. Саше. Разделены они на несколько обществ... Гечь, Цандрипш, Аредба, Арткуадж... Хамыш, Чужи и Чуа.

в) **Саша**, на р. Саше, или Сочи... Садзы вместе с сашою полагают до 12000 душ мужского полу.

г) **Цебельда**... живут... на юго-западной покатости хребта... по верховью Кодора... до 4000 душ мужского полу.

д) **Псоу** – между истоками Бзыби и Апста, **Айбга** – у верховья р. Псоу, **Ахчипсу** – у верховья р. Мзымты, **Чижгу-ча** – у верховья р. Мцы (Мацесты. – А. П.) ... Во всех четырёх медовеевских селениях первенствует фамилия Маршания... Медовеевцев... нельзя полагать более 5000 душ мужского полу.

---

⁵⁷³ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 360.

⁵⁷⁴ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX в. – М. 1974. С. 75–77.

Абазинские общества, поселенные на северо-восточной покатости хребта:

- е) **Башилбаевцы**... 860 душ мужского полу.
- ж) **Там**... 270 душ мужского полу.
- з) **Кызылбеков**... 220 душ мужского полу.
- и) **Шегирей**... 330 душ мужского полу.
- к) **Баговцы**... 300 душ мужского полу.
- л) **Баракаевцы**... 620 душ мужского полу.
- м) **Лоовов**... до 980 душ мужского полу...
- н) **Дударуков**... 870 душ мужского полу...»⁵⁷⁵.

Как явствует из приведённого материала, Ф. Ф. Торнау недвусмысленно называет абазинами все абхазские и абазинские племена и общества. Может показаться, что мы излишне акцентируем внимание на этом вопросе, но это не так, в чем ниже убедимся.

Не один Ф. Ф. Торнау называл абазинами всех абхазов. М. Пейсонель в XVIII в. писал: «Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкесией и Грузией... Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем абазинцев», резиденция которого «находится в Сухуме... В этой стране имеются два главных порта – Сухум и Кодош»⁵⁷⁶.

Поэт пушкинского круга Е. П. Зайцевский, находясь в Сухуме в 1823 г., написал известное стихотворение «Абазия», посвящённое Абхазии⁵⁷⁷. Таких примеров много.

Чтобы окончательно разобраться в этой терминологической путанице и убедиться в том, что русские и многие другие авторы называли абхазов не только абхазами, но и абазинами, приведу ещё один яркий пример.

Один из русских авторов XIX в., С. Смоленский, описывая переход воинского подразделения в 1859 г. из Кута-

---

⁵⁷⁵ Торнау Ф. Ф. Племена абазинские // Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX в. – М. 1976. С. 110–113.

⁵⁷⁶ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750 – 1762 годах. – Краснодар. 1927. С. 29.

⁵⁷⁷ Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1983. С. 11

иса до Бамборы, у р. Амчишь в Гудаутском районе, пишет: «Здесь сотня расположилась на правой стороне Амчишьа, на таком же возвышении разбросана **абхазская** деревня... Несмотря на поздний приход... нас встретила целая толпа жителей соседней деревни, которые несли на продажу сыр, кур и яйца, причем отдавали десяток яиц за полкруша (2,5 коп.) ... До самой ночи **абазины** окружали нас... На следующий день посетителей явилось больше вчерашнего; тут были и жители других деревень; некоторые из них приходили по делу, т. е. для продажи чего-либо, а остальные, так себе, посмотреть на “уруса”; тем более что мы для **абазин** были большой диковинкой»⁵⁷⁸. (Выд. – А. П.). Далее С. Смоленский сообщает, что сотне пришлось перебраться на берег р. Хипста (ближе к г. Гудаута) из-за того, что лошади стали болеть – обнаружилась ядовитая трава на пастбищах. Однажды недалеко от лагеря раздались выстрелы, крики, вопли. «Через несколько времени, – продолжает автор, – от леса послышался голос **абхазца**, которого казаки вели за руку из секрета; он упирался ногами и не хотел идти в лагерь. Заметив, вероятно, что мы в таком грозно-воинственном настроении, он, дрожащим от страха голосом, объяснил казакам:

– Моя **абаз** (я абазин): моя херстиан (я христианин).

– Зачем это **абазины** так стреляют? – Был первый наш вопрос ему.

– Валлага-баллага, моя херстиан... (Валлага-баллага – божба по-турецки, большею частью употребляемая жителями **Абхазии**, вроде русского: ей-Богу. Иногда они заменяют это слово **абазинским** анцвейныс, имеющим почти то же значение: от слова анцва – Бог. Пленный **абхазец** объяснил, что Луну ведьма кушает, поэтому они и стреляют в ведьму. Оказалось, действительно, что в это время произошло затмение Луны.

---

⁵⁷⁸ Смоленский С. Воспоминание кавказца // Военный сборник. 1872. Т. 87. № 9. С. 149–151.

– Разве ведьма боится ваших выстрелов?, – спрашивали мы **абхазца**, который в этот день искал ушедших из дому буйволов и набрёл на наши секреты...

– А зачем **абазины** кричат?

– Штоб ведьма страшно был», – завершил свой забавный рассказ С. Смоленский⁵⁷⁹. (Выд. – А. П.).

Из этого исторически достоверного рассказа, действия которого разворачиваются в окрестностях одного из центров Абхазии (т. е. в Гудауте), также бесспорно вытекает тот факт, что русские авторы XIX в. абазинами часто называли абхазов, а не «южных абазин», которых не было в природе. Т. е. этнонимы «абхазы» и «абазины» были синонимами, одинаково обозначавшими абхазов. Сомневаюсь в том, что абазиноведам, поддерживающим мнение Л. И. Лаврова, не попадались вышеприведённые важнейшие материалы Ф. Торнау, С. Смоленского и др., которые лежат на поверхности. Судя по всему, какие-то конъюнктурные соображения берут верх, и они оказались дороже истины в науке. Надо признать, ошибаются и те, кто считает, что мнение Е. П. Алексеевой «наиболее подкреплено фактами», поэтому, мол, оно «выглядит наиболее приемлемым» (Я. А. Фёдоров, К. Ф. Дзамихов и др.)⁵⁸⁰.

Тем не менее, пытаясь найти «южных абазин» на Черноморском побережье, при этом опираясь на мнение Л. И. Лаврова, Е. П. Алексеева пишет: «Рациональным, как нам кажется, является утверждение Л. И. Лаврова, что предками абазин являются абазги (?! – А. П.). Только вряд ли это были древние абазги, которые... жили на территории Абхазии... Скорее всего предками абазин мы можем считать раннесредневековых абазгов, которые имели свою террито-

---

⁵⁷⁹ Там же. С. 157–158.

⁵⁸⁰ Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983. С. 97; Дзамихов К. Ф. Обезы в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С. 196.

рию обитания от Бзыби до Нечепсухо (Абазгия Константина, X в.)»⁵⁸¹.

Во-первых, X в. – не столь уж раннесредневековый период, хотя дело не в этом. Во-вторых, от Бзыби до Нечепсухо проживали садзы-джикеты. Но Е. П. Алексеева почему-то считает, что их можно принять за «южных абазин», и по этому поводу она пишет: «Садзы являются этнической группой, близко родственной абазинам... Этот вывод представляет для нас немаловажный интерес»⁵⁸².

И вот, под влиянием этого «немаловажного интереса» и желания исследовательница пытается найти основание для своего тезиса в работе З. В. Анчабадзе там, где он указывает, что «в основу образования единого языка абхазской народности ложится косвенно апсильский диалект; во всяком случае, он сыграл важную роль в этом. На это, возможно, указывает, – продолжает З. В. Анчабадзе, – и то обстоятельство, что самоназвание апсильов было принято как самоназвание всей абхазской народности – “апсуа”»⁵⁸³.

Ссылаясь на это предположение З. В. Анчабадзе, в чем он сам не совсем уверен, Е. П. Алексеева спешит сделать вывод: «По-видимому, основным ядром, вокруг которого консолидировалась абхазская народность, были апсилы»⁵⁸⁴. Судя по всему, поспешность помешала ей заметить и то обстоятельство, что она и З. В. Анчабадзе говорят о разных вещах. З. В. Анчабадзе говорит об образовании **единого языка** абхазской народности, а Е. П. Алексеева – о **консолидации абхазской народности**, но дело даже не в этом. Е. П. Алексеева не согласна с академиком С. Н. Джанашиа, с Ш. Д. Инал-Ипа, да и с самим З. В. Анчабадзе, которые считают, что «именно вокруг абазгов как наиболее многочисленного сильного ядра происходило... объединение аб-

---

⁵⁸¹ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 25.

⁵⁸² Там же. С. 32.

⁵⁸³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии – Ухум. 1959. С. 69.

⁵⁸⁴ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 33.

хазских племён»⁵⁸⁵. З. В. Анчабадзе также считает, что «во главе нового политического образования... стояли абазги, поэтому и их название распространилось...»⁵⁸⁶.

Е. П. Алексеева, как видим, далеко неубедительно, но пытается «перебросить» абазгов на территорию между Бзыбью и Нечепсухо, где фактически обитали садзы-джикеты, убыхи и другие племена. Но поскольку источники локализуют абазгов не там, где того желает Е. П. Алексеева, а между Бзыбью и Сухумом и даже юго-восточнее, то Е. П. Алексеевой ничего не остаётся, как гадать: «**Может быть**, абазги, жившие до этого времени между Сухумом и р. Бзыбь, в этот период расселились и северо-западнее реки Бзыбь, и именно абазги стали ядром формирования абазинской народности, как полагал Л. И. Лавров»⁵⁸⁷. «**Возможно** также, — продолжает она, — кроме абазин в Авазгии жили и другие этнические группы... **Возможно**, и убыхи оказываются связанными в этническом отношении с абазинами... **Может быть**, к этому времени данная группа имела уже свое название — абхазы называли ее «ашва»... грузины, **возможно**... джиками... **Очевидно**, этой территорией была местность между Бзыбью и Туапсе... В основе самоназвания абазин... **вероятно**, лежит древнее название «абазги»... Позднее абазины из Авазгии стали расселяться на север и юг, **очевидно**, до Кодора»⁵⁸⁸ и т. д. и т. п. (Выд. — А. П.).

На основании всех этих сомнительных «аргументов», не имея ни одного серьезного доказательства, Е. П. Алексеева вновь поспешила сделать следующий вывод: «Таким образом, есть основание полагать, что образование древнеабазинской народности... падает на конец I тыс. н. э. ... на

---

⁵⁸⁵ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. — Сухум. 1976. С. 417; Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 33.

⁵⁸⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. — Сухум. 1959. С. 66.

⁵⁸⁷ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 34.

⁵⁸⁸ Там же. С. 34–35.

территории Авазгии Константина...»⁵⁸⁹, о чем якобы свидетельствуют сообщения последнего.

Учёный не должен делать рискованные выводы; он, как правило, избегает категоричных заявлений, чаще сомневается, но есть предел. Удручающее впечатление оставляет вывод, который построен на одних вводных словах типа «может быть», «вероятно», «возможно», «очевидно», где автор ни в чем не уверен, как в данном тексте Е. П. Алексеевой. Шаткость научного построения Е. П. Алексеевой, судя по всему, объясняется тем, что она пытается обосновать заведомо ошибочный тезис о том, что абхазский народ формировался вокруг апсилов, а абазинский – вокруг абазгов (?!). Поэтому к своему, на наш взгляд, ложному тезису ей приходится подбирать маловероятные аргументы с огромными натяжками.

Не совсем понятен смысл слов Е. П. Алексеевой о том, что «это были не древние абазги, которые... жили на территории Абхазии... предками абазин мы можем считать раннесредневековых абазгов, которые имели свою территорию обитания от Бзыби до Нечепсухо (абазги Константина, X в.)»⁵⁹⁰.

Константин Багрянородный нигде не писал, что какие-то раннесредневековые абазги имели среду обитания от Бзыби до Нечепсухо, как будет показано ниже. Насколько мне известно, история знает только тех абазгов, которые вместе с апсилами составляли ядро Абхазского царства и жили в этой стране; т. е. государствообразующих абазгов, именем которых названо Абазгское, или Абхазское (что одно и то же) царство. Во всяком случае, Константин в своем источнике не имел в виду каких-то других абазгов, не входивших в Абхазское царство, хотя он писал лишь об Авазгии, а не об абазгах, как убедимся ниже. А по Е. Алексеевой получается, что «древние абазги» – абхазского происхождения, а

---

589 Там же. С. 35.

590 Там же. С. 25.

«средневековые абазги» – абазинского происхождения. Но такая позиция ведет к соглашению с концепцией Л. И. Лаврова об отсутствии этнического единства между абхазами и абазинами в прошлом. Между тем от концепции Л. И. Лаврова Е. П. Алексеева отказалась, как отмечено выше. Все эти высказывания ее носят противоречивый характер.

Константин Багрянородный, на труд которого ссылается Е. П. Алексеева, упоминает Авастию пять раз, а авасгов – ни разу. При этом он называет Авастией Абхазское царство. Так, в одном случае он пишет: «Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Авастию – вплоть до крепости Сотириуполя. Она простирается на 300 миль»⁵⁹¹.

Новейшие исследования показали, что «Сотириуполь – не в секторе Сухум–Пицунда (как считали Ю. Кулаковский, З. Анчабадзе и теперь – Е. Алексеева), а в районе Трапезунда»⁵⁹². Цель сообщения Константина – показать территорию Абхазского (Абазгского) царства в X в., которая простиралась от Никопсии (район Туапсе) до Трапезунда, как это имело место в реальности. Как видим, сообщение византийского императора Константина не имеет никакого отношения ни к формированию абазинского народа, ни к абазгам, о которых пишет Е. П. Алексеева.

Второе упоминание Авастии Константином связано с перечислением стран побережья: «До крепости... Таматарха... до Зихии... Касахии... Авастии»⁵⁹³. И это сообщение Константина не имеет ничего общего с тезисом Е. П. Алексеевой, т. к. автор констатирует, что страна Авастия находится на побережье. Ни о каких авазгах, вокруг которых якобы формировались абазины, Константин здесь не пишет.

---

⁵⁹¹ Константин Багрянородный. Об укреплении Империей. – М. «Наука». 1989. С. 177.

⁵⁹² Там же. С. 404.

⁵⁹³ Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. «Наука». 1989. С. 171.

Следующие три упоминания Авасии Константином, вопреки Е. П. Алексеевой, также имеют отношение ко всему Абхазскому царству X в., территориально от Никопсии до Трапезунда, а не от Бзыби до Нечепсухо, как полагает Е. П. Алексеева. Приведем его выдержки: «Мы можем оказаться бесчестными в глазах... эксусиаста Авасии (абхазского царя Георгия II. – А. П.)...»⁵⁹⁴; товары приходили «из Иверии, из Авасии...»⁵⁹⁵; «Женой... Кискасиса была сестра Георгия, эксусиаста Авасии...»⁵⁹⁶.

Между тем для решения данного вопроса не было необходимости выискивать какие-то окольные пути и лазейки, не требовались особые исследовательские усилия. На мой взгляд, вполне достаточно было учесть реальные исторические факты, которые известны всем. А именно: то обстоятельство, что византийский император Константин прекрасно знал территорию Абхазского царства (которое он называл Авасгией), царем которого в то время был неоднократно упоминаемый им его современник Георгий II, царствовавший до 957 г. Константин не хуже других знал и то, что при царствовании эксусиаста Георгия II Абхазское царство занимало почти все восточное побережье Чёеного моря. Во всяком случае, говоря об Авасии (Абхазском царстве), Константин никак не мог ограничить территорию этой страны на юго-востоке рекой Бзыбью, тогда как столица этого государства находилась в Кутаисе. Одного этого факта было достаточно, чтобы признать несостоятельность тезиса об отождествлении Сотириуполя Константина с Пицундой или Гагрой. А говорить о том, что под термином «Авасия» Константин имел в виду какую-то северо-западную часть Абхазского царства, а не целиком это государство, также нет никаких оснований. Дело в том, что Константин неоднократно и недвусмысленно указывает в

---

⁵⁹⁴ Там же. С. 197.

⁵⁹⁵ Там же. С. 205.

⁵⁹⁶ Там же. С. 203.

своих работах, какую страну он называет Авагией. Так, например, он пишет об **эксусиасте Авагии**. Эксусиастом и блистательным эксусиастом Авагии византийские императоры, как известно, называли только одного, самого выдающегося абхазского царя – Георгия II. Разумеется, бессмысленно утверждать, что эксусиаст Георгий II был царем не Абхазского царства, а какой-то Абазгии, находившейся между Бзыбью и Нечепсухо, в которой Е. П. Алексеева ищет предков абазин.

Константин также сообщает, что женой Кискасиса была сестра Георгия, эксусиаста Авагии. Нет необходимости доказывать, что эксусиаст Авагии – это царь Абхазского царства Георгий II.

В логические рамки не укладывается в целом исторический сюжет, предлагаемый Е. П. Алексеевой. По ее мнению, вокруг абазгов формировалась абазинская народность, а вокруг апсилов – абхазская народность. Она не отрицает, хотя и не подтверждает, просто умалчивает тот факт, что абазги играют ведущую роль в создании сначала абазгского, или абхазского (что одно и то же) княжества, а затем – и могущественного царства, которое в Византии называли Абазгией, а в других странах – Абхазским (не Апсилийским) царством⁵⁹⁷. Казалось бы, судьба **абазгов**, по Алексеевой **абазин**, в X в. уже сложилась благополучно, поскольку они играют ведущую роль в своем легендарном государстве, которое наводит страх среди своих соседних стран, как сообщает арабский учёный... И вдруг, как полагает Е. П. Алексеева, именно титульные, государствообразующие абазги-«абазины» отделяются от абхазов-апсильов и переселяются на Северный Кавказ, оставив им свое прославленное царство и часть своего «абазинского» народа на побережье (?!).

---

⁵⁹⁷ Показательно, кстати, что истории Абхазского царства, без учета которой нельзя рассматривать все эти вопросы, Е. Алексеева почти не касается.

В истории неизвестны какие-либо стихийные или иные катаклизмы, которые могли бы заставить абазгов-«абазин» пойти на такой шаг, не было каких-либо объективных причин, о мистических силах говорить также не приходится. Если бы, наоборот, переселились апсилы, то можно было это отнести к возможности ущемления интересов последних со стороны сильных титульных абазгов. А так картина, описанная Е. П. Алексеевой, ничем не оправдана.

Таким образом, из сказанного, надо согласиться, неизбежно вытекает то обстоятельство, что ничем не подтверждаются выводы Е. П. Алексеевой о том, что «в X в. из древней абхазской народности выделилась абазинская народность, формирование которой происходило... вокруг племени абазгов в Абазгии Константина... простиравшейся от Бзыби до Нечепсухо. Позднее абазины из Абазгии расселились на север и на юг... до Кодора»⁵⁹⁸. Нет также никаких оснований считать, что «согласно письменным источникам XVI – XVII вв., абазины обитали в Абхазии и к северо-западу от нее, вплоть до Туапсе»⁵⁹⁹, как пытается убедить Е. П. Алексеева. Следовательно, нельзя согласиться и с теми учёными (Я. А. Фёдоров, К. Ф. Дзамихов и др.), которые пишут, что вопросы этнической истории абазин наиболее подкреплены исследованиями Е. П. Алексеевой. Скорее всего, правы абхазские и другие ученые, которые считают, что часть абхазов с Черноморского побережья переселилась на Северный Кавказ, где они впоследствии стали абазинами, и никаких южных абазин не могло быть, поскольку обратной миграции не было.

А теперь о том, что нас заставило подробно остановиться на данном вопросе. Дело в том, что абхазские и абазинские учёные, как правило, не возражали продолжателям концепции Л. И. Лаврова: такой необходимости не было, т. к. концепция и без того не получила поддержки в науке, о

---

⁵⁹⁸ Алексеева Е. П. Указ. соч. С. 88–89.

⁵⁹⁹ Там же. С. 89.

чем говорилось выше (§ 2 настоящей главы). Тем временем безоппонентные ученики и единомышленники Л. И. Лаврова, отрицающие этническое единство абхазов и абазин в прошлом, очевидно, решили, что нельзя останавливаться на «достигнутом». Судя по всему, им показалось, что для абазин недостаточно быть неабхазами, надо еще доказать, что они в прошлом были не только многочисленным народом, но именно их страну называли Большой прославленной Абазией. Отсюда, разумеется, один шаг до вывода о том, что следы абхазов и Абхазского царства, сохранившиеся в средневековых источниках, не что иное, как следы, по Лаврову, «разноязычноплеменных» абазин и их страны («Большой Абазии»), которая приводила в страх своих соседей и которую на Руси называли Обезией (?!). Во всяком случае, такие антинаучные мысли просматриваются в некоторых работах последнего времени. Об этом вскользь говорилось выше, а подробнее пойдет речь в следующем параграфе.

§ 6. Неустойчивая позиция М. С. Тхайцухова

Поскольку сторонники тезисов Л. И. Лаврова по поводу этнического состояния между абхазами и абазинами в прошлом не располагают убедительными доводами, не могут оказывать научного влияния на исследователей. Тем не менее упорный психологический прессинг, наблюдаемый в их работах, начинает вводить в заблуждение специалистов, если они не стоят на своих позициях уверенно. Имею в виду абазинского историка Михаила Семёновича Тхайцухова.

Михаил Тхайцухов много лет работал в Абхазском НИИ им. Д. И. Гулиа. В 1987 г. он великолепно отрецензировал одну из моих статей, вошедшую тогда в Труды АГУ, а сейчас – в настоящую книгу. Консультируя меня, коллега неподдельно возмущался относительно того, что Н. Г. Волкова и другие единомышленники Л. И. Лаврова употребляют не-

существующий термин «южные абазины», что ни южных, ни северных абазин быть не могло в силу того, что абазины стали абазинами на Северном Кавказе после миграции туда части абхазов с территории Абхазии, а обратной миграции не было, и т. д. и т. п. Его объективные взгляды отражены в указанной моей работе, за что я и сегодня благодарен ему. А теперь, читая его книгу «Абазинское зарубежье», не верю своим глазам. В частности, ссылаясь на работу Н. Г. Волковой (не на источники), М. Тхайцухов уверенно оперирует термином «южные абазины»⁶⁰⁰ (?!). Его не смущает, что «картографические источники рассматриваемую территорию (от Гагры до Туапсе. – А. П.) называют именем Большая Абазия, иногда включая и Абхазию»⁶⁰¹ (?!).

Один из абхазских фальсификаторов винных изделий как-то изрек: «Настоящее вино получается только из сахара и воды, хотя можно туда добавить немного винограда». И у М. Тхайцухова получается, что настоящая Большая Абхазия – это Абазия от Гагры до Туапсе, хотя в это понятие иногда можно включать историческую Абхазию, которая, как известно, была ядром Абхазского царства, гремевшего на Кавказе

Конечно, это – не плод фантазии Михаила Семёновича. Он берёт эти мысли в работах Н. Г. Волковой, изданных под редакцией Л. И. Лаврова. В частности в одной из ее книг, на которую М. Тхайцухов часто ссылается, читаем: «Паллас в состав Большой Абазы включал Башилбаевцев, Баракаевцев, а также абадзеховское общество Туби, шапсугов, натухайцев и убыхов»⁶⁰². Выше мы отметили, что Паллас, издавший ценные труды Гюльденштедта по интересующей нас проблеме, мягко говоря, не был академичным, многое искажил так же, как Ю. Клопрот и К. Герман. А сам Пал-

---

⁶⁰⁰ Тхайцухов М. С. Абазинское зарубежье. – Черкесск. 2003. С. 18.

⁶⁰¹ Там же. С. 19.

⁶⁰² Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. (Под ред. Л. И. Лаврова). – М. 1973. С. 55.

лас не располагал такими достоверными материалами, какими располагал Гюльденштедт, собравший информацию непосредственно на местах. П. С. Паллас изучал главным образом лесохозяйство и почвоведение Крыма, Поволжья, Астрахани, Урала, Западной Сибири, Алтая⁶⁰³. А историю народов Северного Кавказа он знал по трудам И. А. Гюльденштедта, которые, как отмечено выше, издал в искаженном виде.

Поэтому ещё раз обратим внимание не на компиляторов Гюльденштедта (Паллас, Клопрот, Герман), а на подлинный труд самого И. А. Гюльденштедта, а также уточним, какая часть Абхазии считалась Большой Абхазией, а какая – Малой. Академик И. А. Гюльденштедт в своем первоисточнике, прижизненно изданном (1779) и которым не располагали, судя по их трудам, ни Л. И. Лавров, ни Н. Г. Волкова, ни Е. П. Алексеева, ни М. С. Тхайцухов, ни их единомышленники, по проблеме истории абазин, писал: «В прежние времена жил народ сей (абхазы. – А. П.) только по Западной к Чёрному морю примыкающей стороне Кавказских гор... между Кубанью и Енгури... Бóльшая часть народа живёт и до ныне в сей стране, и составляют уезды Хирпис, Чаши, Садс, Айбга и Ахшипсе... Сими владеют... турки посредством одного паши, который живет в... крепости Сухумкала... За сими уездами, кои полуденнозападную (юго-западную. – А. П.) часть Абхазии составляют, следуют на северозапад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих или Шапсо, которые с черкесскими... Бжана и Гадукай граничат. Над сими содержат турки в... крепости Сочукале надзирателя»⁶⁰⁴.

Вот эти две части Абхазии, локализованные на черноморском побережье, где проживала бóльшая часть абхазов,

---

⁶⁰³ Гехтман Г. Н. Выдающиеся географы и путешественники. – Тбилиси. 1962. С. 214–215.

⁶⁰⁴ Гюльденштедт И.А. Географические и исторические известия... – СПб. 1779. С. 158–159.

Гюльденштедт, естественно, называет Большой и древней Абхазией. А по поводу Малой Абхазии (третья часть) академик пишет: «Третья малая часть абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкесскими уездами Кабардою и Безленом реку Куму, верхние части Кубани и впадающие в Кубань реки Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живёт по линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт... Жентемиркт... Трамкт... Арзланкт... Биберт... Дударуквакт. Все сии упомянутые деревни общим именем черкесами и абхазами Тапанта, а татарами Алте-Кезек, т. е. шести кусков, называются, потому что в оных находятся шесть княжеских фамилий, кои происходят от одного ашахмата. Они называются, — продолжает Гюльденштедт, — Жантемир, Кличь, Кеша, Лау, Биберт, Дадаруква...»⁶⁰⁵.

Однако Н. Волкова, М. Тхайцухов и другие, которые полагают, что в Большую Абхазию входили и абазины, проживающие на Северном Кавказе, были введены в заблуждение компилятивным изданием П. С. Палласа. В самом деле, если Гюльденштедт в своём подлиннике, как убедились выше, писал, что Большая Абхазия расположена на юго-западе и северо-западе, т. е. на побережье, то П. С. Паллас, искажая мысли Гюльденштедта, написал: «Северо-западная и северо-восточная части Абхазии составляют старая, древняя часть Абхазии»⁶⁰⁶, тогда как **северо-восточная часть** Абхазии, по Гюльденштедту, являлась третьей малой частью Абхазии.

А что касается Н. Г. Волковой, то она, опираясь на искажённый текст П. С. Палласа (за неимением подлинника Гюльденштедта), пишет: «Паллас в состав Большой Абазы включил Башилбаевцев, Баракаевцев, а также абадзехское

---

⁶⁰⁵ Там же. С. 159–161.

⁶⁰⁶ Güldenstedt J. A. Reisen durch in Kaukasischen. Gebürge. — SPb. Th. I. 1787. S. 465.

общество Туби, шапсугов, нутухайцев и убыхов, что в известной мере подтверждает генетическую связь этой части адыгов с абазинами»⁶⁰⁷.

В данном случае Н. Волкова, во-первых, вводит в заблуждение абазиноведа М. С. Тхайцухова, заявляя о том, что башилбаевцы и баракаевцы, проживавшие на Северном Кавказе, входили в Большую Абизию. Не случайно Большую Абизию М. Тхайцухов старается расположить северо-западнее территории нынешней Абхазии. Во-вторых, Н. Волкова, говоря о генетической связи прибрежных адыгов с абазинами, пытается поддержать версию Л. И. Лаврова об отсутствии этнического единства абхазов и абазин в прошлом. Но у Палласа ничего подобного не обнаруживается, ибо отсутствие генетической связи между разными народами никогда не мешало им находиться в одном государстве или обществе. Да и абазины, которых она находит на побережье, вовсе не абазины, а абхазы, о чем немало говорилось выше.

Таким образом, Большой и древней Абхазией, естественно, называли обе первые части Абхазии, расположенные на берегу Черного моря и сыгравшие ведущую роль в истории Абхазского царства. А Малой Абхазией (по Гюльденштедту – третья часть) именовали северокавказскую часть Абхазии. Поэтому П. С. Паллас в Большую Абхазию справедливо вводил и адыгские племена побережья (шапсугов, абадзехов, нутухайцев и др.). Но несправедливо, т. е. ошибочно, как мы убедились выше, в Большую Абхазию он включал башилбаевцев и баракаевцев, проживавших в Малой Абхазии на Северном Кавказе.

Что касается М. С. Тхайцухова, то трудно понять, какую позицию он занимает сейчас по проблеме истории абазин. Раньше он разделял мнение абхазских ученых и по этому поводу писал: «З. В. Анчабадзе полагает, что абазины яв-

---

⁶⁰⁷ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. (Под ред. Л. И. Лаврова). – М. 1973. С. 55.

ляются частью абхазов... Переселение определённой части населения Абхазии на Северный Кавказ положило начало формированию самостоятельной абазинской народности. На наш взгляд, – продолжал М. Тхайцухов в 1985 г., – этот вывод З. В. Анчабадзе более соответствует истине»⁶⁰⁸.

М. С. Тхайцухов и сам собрал немало научных материалов, подтверждающих выводы абхазских ученых, в том числе и приведенное выше мнение З. В. Анчабадзе. В частности он пишет: «Выявленные нами общие абхазо-абазинские фамилии в южной части Абхазии (Гальский район) могут служить... доказательством локализации в этом районе части предков абазин...»⁶⁰⁹. То же самое Тхайцухов сообщает относительно Дала, Цабала, Псху, Пицунды, Дранды, Абжуйского района (Очамчырский район) и др.⁶¹⁰ «Все это ставит под сомнение, – сообщал далее Тхайцухов, – распространенную в настоящее время в кавказоведении точку зрения о том, что предки абазин были расселены только на северо-западе нынешней территории Абхазии и что абазины переселились на Северный Кавказ из этой части Абхазии... На основе исследованных в настоящей работе новых данных, – продолжает ученый, – предки абазин жили по всей территории исторической Абхазии, т. е. от реки Ингур, на востоке, до Туапсе, на западе»⁶¹¹.

Как видим, тогда (в 1985 г.) М. Тхайцухов не считал, что «абазины жили среди шапсугов и натухайцев...», что эти абазины «входили в состав Большой Абазии и продолжали оставаться на черноморском побережье», что они известны «в литературе под названием южных абазин», как пишет он сейчас⁶¹². Предварительно следует заметить, что «юж-

---

⁶⁰⁸ Тхайцухов М. С. Этнокультурные связи абазин в XIX – нач. XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандид. историч. наук. М. 1985. С. 4.

⁶⁰⁹ Там же. С. 17.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Тхайцухов М. С. Абазинское зарубежье. – Черкесск. 2003. С. 18.

ных абазин» нет в источниках. Ученый со временем может менять свою концепцию на основании новых открытий в науке, новых источников, разысканий и т. д. Но ни того, ни другого в книге М. С. Тхайцухова нет; нет в ней также каких-либо указаний на то, что он по какой-то причине меняет свою прежнюю позицию.

Недоумение вызывает и следующее сообщение М. С. Тхайцухова. Ссылаясь на работу Е. Зевакина и Н. Пенчко («Очерки по истории генуэзских колоний...»), вдруг он выдаёт: «В 1154 г. средневековый город Матрахи, который был расположен на Таманском полуострове... принадлежал абазинским князьям Olou Abbas, известным своей силой и храбростью»⁶¹³. При этом в качестве аргумента добавил: «Olou Abbas есть название абазинского княжеского рода Лоу (Лоов)»⁶¹⁴.

Во-первых, это сообщение принадлежит арабскому учёному XII в. ал-Идриси, который, как отмечено выше, писал, что «Матраха (Тмутаракань. — А. П.) весьма древний город... Его князья, известные под именем Олу Абас (Абазы), прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей»⁶¹⁵. Во-вторых, сверхлаконичный комментарий М. Тхайцухова о том, что в данном случае речь идёт о храбрых абазинских князьях Лоо, не дает полной ясности развития его мысли, т. е. непонятно, что он этим хотел сказать. В-третьих, и это главное, если М. Тхайцухов считает, что под термином «Олу Абас» надо усматривать только князей абазинских, якобы не имевших ни этнического, ни политического единства с абхазами, то он, на мой взгляд, глубоко ошибается. Несмотря на то, что абазины, по Е. П. Алексеевой, отделились от абхазов в X в. (что по сути ничем не подтверждается), говорить о само-

---

⁶¹³ Там же. С. 7.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840. С. 359 (на франц. яз.).

стоятельности, популярности абазин и их князей, которые в XII в. наводили страх среди своих соседей, весьма проблематично. Таковыми могли быть абхазо-абазинские общие предки и их князья, являвшиеся потомками прославленных абхазских царей из династии Леонидов. Не исключено, что именно эти абхазо-абазинские князья отбили Тмутаракань у русских в 20 – 30 гг. XII столетия.

По этому поводу академик А. П. Новосельцев пишет: «В 40 – 50 гг. XII в. в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения... В Крыму в XII в. в районе Керчи существовал город Русийа... В 40 – 50 гг. XII в. этот город находился во враждебных отношениях с абхазским князем в Матрахе»⁶¹⁶.

Как видим, научный факт, оставленный нам арабским учёным XII в., другие ученые (А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто и др.) комментируют совершенно по-иному. Они не находят на Тамани какое-то отдельное от абхазов абазинское княжество, которое своей силой и храбростью устрашало своих соседей, как полагает М. С. Тхайцухов. Напротив, специалисты считают, что это, скорее всего, северо-западная часть могущественного Абхазского царства, которое, на мой взгляд, просуществовало до нашествия монголов⁶¹⁷, т. е. до середины XIII в.

И еще. Поддерживая концепцию Л. И. Лаврова, М. С. Тхайцухов с понятной осторожностью пытается показать, что на побережье Черного моря за рамками собственно исторической Абхазии была какая-то Большая Абазия, о чем упоминалось выше. В этом случае, ссылаясь на мнение Ш. Д. Инал-Ипа, он пишет: «Картографические источники рассматриваемую территорию (северо-западнее Гагры. – А. П.) называют именем Большая Абазия, иногда включая

---

⁶¹⁶ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. № 3. С. 107.

⁶¹⁷ Подробности см.: Папаскир А. Л. Баграт III и Абхазское царство. – Сухум. 2003. 2-е изд. 2004. Эта работа вошла в настоящую монографию в качестве главы VII.

и Абхазию... На карте 1830 г., на которую ссылается Ш. Д. Инал-Ипа, территория от Гагры до Анапы, в самом деле, обозначена “Большая Абаза”»⁶¹⁸.

Но, пожалуй, это единственная карта, в которой территория от Гагры до Анапы названа Большой Абазой, и Ш. Д. Инал-Ипа не обошел молчанием эту карту. Инал-Ипа приводит и другие карты, и материалы, противоречащие карте 1830 г., на что, к сожалению, М. С. Тхайцухов не обращает внимания. В частности, Ш. Д. Инал-Ипа на этой же странице пишет: «На карте Гамба, составленной в 1819 г. ... “Большая Абазия” занимает почти всю территорию от Ингури до Геленджика... Согласно Сем. Броневскому, абхазы живут... от реки Ингур... до Геленджикского залива... сия часть... называется... Большая Абхазия... Следуя Гюльденшtedту, Броневский делит Абхазию на три части: Юго-восточная часть – это Старая или Большая Абхазия, от р. Ингур до Геленджикского залива... Северо-западная Абхазия, заключающая в себе округа: Туби, Убых, Саша, Хуач, и, наконец, Северо-восточная Абхазия, известная под именем Малой Абазы... Первые две автор называет многолюднейшими и важнейшими частями»⁶¹⁹. Ш. Д. Инал-Ипа приводит здесь и этнографическую карту Абхазии середины XIX в., где Большой Абазией названа территория от р. Ингур до р. Бзыбь⁶²⁰. Ш. Д. Инал-Ипа рассматривает и множество других научных материалов и фактов, бесспорно свидетельствующих о том, что Большой Абхазией, или Абазией именовали историческую Абхазию и прилегающие к ней районы черноморского побережья⁶²¹.

Однако М. С. Тхайцухов не должен был обходить молчанием все эти важные материалы. Он, к сожалению, вы-

---

⁶¹⁸ Тхайцухов М. С. Абазинское зарубежье. – Черкесск. 2003. С. 19.

⁶¹⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 357.

⁶²⁰ Там же. С. 359.

⁶²¹ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 357–363.

дернул из множества научных фактов, приводимых Ш. Д. Инал-Ипа, лишь одну карту 1830 г., где не исключена всякая случайность; стал, опираясь на неё, доказывать, что Большая Абазия находилась за пределами собственно исторической Абхазии, т. е. там, где Л. И. Лавров локализует абазин, якобы не имевших этнического единства с абхазами. Такое научное построение бесперспективно и, разумеется, обречено на неудачу. Если говорить о картах, то можно было обратить внимание и на Атлас Российский, изданный АН в 1745 г. Согласно одной из карт этого Атласа, на Северном Кавказе локализованы: «Черкасианы... темиргоевцы, беслененцы, Малая Абаза, абазинцы, баксанцы...» и др. А в Закавказье – «Абхазебы, одиши, сваны... имереты...» и др.⁶²²

Но это еще не все. Михаил Тхайцухов в 2006 г. выпустил следующую свою книгу «Абазины. Страницы древней и средневековой истории», в которой пытается окончательно укрепить свою новую позицию по этнической истории абазинского народа. В целом концепция о том, что абазины в прошлом не были абхазами, изложенная в первой книге Тхайцухова, о которой говорилось выше, повторяется и во второй книге. Поэтому, говоря о последней, мы будем обращать внимание лишь на аргументы, приводимые нашим оппонентом в новой книге, если они обращают на себя внимание.

Мы выше, в 3-ем и 4-ом параграфах настоящей главы, подчеркнули, что Л. И. Лавров и его сторонники, пытающиеся отрицать этническое единство абхазов и абазин в прошлом, на наш взгляд, неправы. Их ошибка вызвана тем, что они, не располагая подлинным исследованием И. А. Гюльденштедта, опирались поздними искаженными изданиями трудов этого академика. Об этом подробно изложено и в

---

⁶²² Цит. по: Косвен М. О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Т. I. – М. 1955. С. 284.

первом издании настоящей монографии автора этих строк, изданной еще в 2005 г.⁶²³. Кроме того, эти наши оппоненты поверили Н. Г. Волковой, которая, не сумев разобраться в трудах Ф. Ф. Торнау, грубо исказила научную информацию, собранную этим автором.

Однако, несмотря на это, М. С. Тхайцухов, как мы полагаем, делает вид, будто он не знаком с нашими доводами по поводу этнического отношения между абхазами и абазинами, упорно продолжает отстаивать свою, на наш взгляд, ошибочную позицию. С Михаилом Тхайцуховым, который не знает вышеуказанный ценный источник И. А. Гюльденштедта и игнорирует мнения абхазских авторов, все ясно, но как понять маститого ученого, зав отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, член-корр АН РФ С. А. Арутюнов, который пишет, что «исторические корни абазинского народа берут свое начало с эпохи абазгов, древних предков абазин, которые жили на территории современной Абхазии»⁶²⁴.

Что это? Во-первых, получается, что и С. А. Арутюнов, который живет и работает в научном центре (Москве), где нетрудно приобрести любые научные материалы, не знает источники И. А. Гюльденштедта. Во-вторых, самое удивительное в следующем: некогда одиозный грузинский автор П. Ингороква писал, что абхазы, проживавшие в Абхазии до XVII в., не были этническими абхазами, они будто были грузинами. А теперь С. Арутюнов с М. Тхайцуховым, повторяя П. Ингорокву, пытаются убедить нас в том, что абхазы, обитавшие в средневековой Абхазии, не были этническими абхазами, что они якобы были абазинами. Мало этого, эти уважаемые наши оппоненты считают, что абазги не были абхазами, они якобы были предками

---

⁶²³ См.: Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005. С. 129-137.

⁶²⁴ Тхайцухов М. С. Абазины. Страницы древней и средневековой истории. – Черкесск. 2006. С. 8.

абазин, будто не имевшими этнического единства с абхазами (?!).

В самом деле, по мнению Михаила Семеновича, предками абазин являются абазги письменных источников, а предками абхазов – апсилы и, что абазги и апсилы не составляли единого этноса. В качестве аргумента в данном случае М. Тхайцухов приводит слова Л. И. Лаврова о том, что «... если бы абазги слились с апсилами, то их этнические названия не дожили бы до наших дней...»⁶²⁵.

Логика в этой аргументации явно хромает на обе ноги. По Л. И. Лаврову, а затем и по Тхайцухову, получается, что, если в письменных источниках отдельно представлены племенные названия, то их надо воспринимать как самостоятельные этнические группы. Если верить этому вздору, то, получается, например, что картлийцы и кахетинцы, упомянутые в источниках отдельно, представляли независимые этнические единицы, выходит они не составляли единой иверской народности. Или, скажем, если абазги, апсилы, саниги и др. отдельно названы в источниках, то надо понимать, что каждый из них был отдельным этносом? Не думает ли Михаил Тхайцухов, что бзыбцы и абжуйцы в Абхазии составляют отдельные самостоятельные этнические группы? Понять можно М. Тхайцухова, который поддерживает того, кто работает по принципу: разделяй и властвуй! Но удивляет С. А. Арутюнов, который не должен был опускаться до этого уровня, поддерживая Михаила Тхайцухова.

Миф о том, что абазины произошли от абазгов, а абхазы – от апсилов не является плодом фантазии М. С. Тхайцухова. Истоки этой фантазии вытекают из концепции Л. И. Лаврова, ее подхватила Е. П. Алексеева, а у последней заимствовал М. Тхайцухов.

---

⁶²⁵ Там же. С. 71; Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. – Л. 1978. С. 42, 46.

§ 7. Новаторство по Г. В. Цулая

Сразу же оговоримся. Рассматриваемая статья Г. В. Цулая «Обезы по русским источникам»⁶²⁶, которая упоминалась выше, написана не на должном научном уровне. Тем не менее она опубликована в одном из центральных журналов (хотя периферийной науки не бывает). Во-первых, в основе указанной работы лежит явно ошибочная концепция об этническом различии абхазов и абазин в прошлом, которая опровергалась в предыдущих параграфах. Вызывает недоумение и то, что Г. В. Цулая, принимая мнение Л. И. Лаврова за аксиому, умолчал о многочисленных работах оппонентов последнего. Во-вторых, судя по статье, Г. В. Цулая знаком лишь с незначительной частью научной литературы по данной теме. Более того, он далеко недостаточно разбирается и в тех письменных памятниках Древней Руси, которые использует, чаще комментируя, а не цитируя, причем нередко ссылаясь отнюдь не на источники.

Таким образом, небрежное отношение Г. В. Цулая к источникам и литературе, мягко говоря, невысокий уровень анализа используемого научного материала не могли не привести к тому, что рассматриваемая статья содержит такое количество ошибочных, а подчас и тенденциозных положений, что, в свою очередь, не позволяет отнести ее к разряду научно-исследовательских работ, что попытаюсь обосновать ниже.

Автор анализируемой статьи ставит перед собой задачу – дополнить и уточнить точку зрения Л. И. Лаврова и при этом строит свою версию следующим образом. Этнический термин «обезы» до XI в., по мнению Г. В. Цулая, обозначал предков современных абазин (Г. Цулая называет их «джики» и «абаза»). Однако после X столетия этот этноним, как полагает Г. Цулая, перекочевал через Северный

---

⁶²⁶ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2.

Кавказ в восточноиверские страны для обозначения там собой «только грузин»⁶²⁷.

Эта версия, как видно, сконструирована из трёх частей. Одна часть (об этническом различии абхазов и абазин) заимствована у Л. И. Лаврова⁶²⁸. Другая часть (о грузинском смысловом значении термина «обезы» после X в.) – у Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе⁶²⁹. «Оригинальным» здесь является то, что этнический термин «обезы», по мнению Г. Цулая, грузинами заимствован у предков абазин, которых он, как и Л. И. Лавров, отделяет от абхазов. При этом если Л. И. Лавров в своём исследовании обходил молчанием, то обстоятельство, что термин «обезы» иногда касался и предков грузин, то Г. В. Цулая, прежде всего, стремится доказать, что обезами именовали **только грузин**.

Молчание Л. И. Лаврова по этому поводу можно понять. Отгородив абазин от абхазов, он, естественно, не решался переносить термин «обезы» в Иверию, минуя абхазов, т. к. это противоречило бы здравому смыслу. Эту задачу возлагает на себя Г. В. Цулая, хотя далеко неубедительно выглядит его утверждение о том, что упомянутые им предки современных абазин (джики и абазы), по его версии, принесшие этноним «обезы» в восточнокартвельские края, **играли активную роль в истории средневековой Грузии**»⁶³⁰ (?!).

Такой тезис не выдерживает никакой критики. Общеизвестно, что, прежде всего, именно собственно абхазы играли активную роль в исторических событиях средневековой Грузии, но не предки современных абазин Северного Кавказа, хотя абазыны и их предки этнически не только не чуж-

---

⁶²⁷ Там же. С. 99–101.

⁶²⁸ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 161.

⁶²⁹ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1958. С. 12.

⁶³⁰ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 99.

ды предкам абхазов, но все они в прошлом составляли одну этническую группу.

Пытаясь аргументировать свой вывод, Г. В. Цулая пишет: «Предки современных абазин – джики и абаза – известны по ранним грузинским летописям и другим документам. Абазины играли активную роль в исторических событиях, происходивших в Грузии на протяжении всего средневековья. Картлийские правители часто поселяли в разорённых войнами и междоусобицей феодальных доменах представителей новых, часто негрузинских племен. Среди них нередко были выходцы с Северного Кавказа, в том числе абaziны (абаза и джики)»⁶³¹.

В данном случае Г. Цулая рассуждает примерно так: если некогда в Картли на поселение приглашались представители других племен, среди которых были выходцы с Северного Кавказа, а среди последних иногда попадались предки абазин, то отсюда непременно следует, что именно эти единичные предки абазин, причем в отрыве от абхазов, играли активную роль в истории средневековых иверских государств. Именно поэтому, полагает Г. Цулая, грузин стали называть обезами. Предлагая читателям эту необычную мысль, Г. Цулая ссылается на двух авторитетных академиков (И. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа). Обратимся к трудам этих грузинских академиков.

И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа действительно называют ряд родовитых фамилий из различных северокавказских племен, которые некогда были переселены в Картли. Но среди этих переселенцев в данном случае названы пять сыновей какого-то Абазадзе, а в другом месте – лишь один представитель, скажем, предков абазин. Вот кто, оказывается, если верить Г. В. Цулая, делал историю Грузии! Разумеется, ни И. А. Джавахишвили, ни С. Н. Джанашиа никогда не говорили и не писали, что некие предки абазин, не имевшие этнической общности с абхазами, играли ак-

---

⁶³¹ Там же.

тивную роль в исторических событиях Грузии на протяжении всего средневековья, как пытается убедить нас автор рассматриваемой статьи. Об указанных разнородных переселенцах вышеназванные академики пишут совершенно по другому поводу. Просто неэтично было Г. В. Цулая ссылаться в данном случае на эти научные авторитеты. Надо полагать, грузинский народ так легко не уступил бы славу имени своего народа пришельцу, если даже этот сын Абазадзе был родовит и мог владеть одной областью в Иверии, как о нём, повторяю, совершенно по другому поводу сообщает И. А. Джавахишвили.

С другой стороны, Г. В. Цулая, как бы не рискуя игнорировать роль собственно абхазов в истории Грузии, этнический термин «обез» подводит к иверским странам и через Абхазию, хотя при этом он почему-то не договаривает имени абхазов. Так, он пишет: «Именно в этот период (X – XI вв. – А. П.) русские летописцы и распространили термин “обезы” не только на родственные абазинам племена – одно из важнейших звеньев, связывающих Древнюю (Киевскую) Русь с закавказскими государствами, но и на всех грузин»⁶³².

Здесь настаивает то, что Г. В. Цулая почему-то не объясняет, кто такие эти племена, которые родственны абазинам и являются важным связующим звеном между Русью и Закавказьем, хотя нетрудно догадаться, что речь идет об абхазах. Следовательно, автор статьи хотя и имел в виду собственно абхазов, явно не называет их потому, по всей вероятности, что господин Г. В. Цулая, следуя пресловутой теории П. Ингорockвы, абхазов считает грузинами. Робость Г. В. Цулая можно объяснить тем, что несостоятельность тенденциозной версии П. Ингорockвы, лишившей абхазов своей этнической индивидуальности, уже настолько очевидна, что сторонники этого «учения» теперь уже вынуж-

---

⁶³² Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 100.

дены говорить о желаемом, не имеющим ничего общего с наукой, намёками или шёпотом.

Это далеко не единственный случай, когда Г. В. Цулая умышленно не произносит термины, отражающие абхазов и их страну. Делается это для того, чтобы растворить историю Абхазии в истории Грузии. Например, один из контекстов Летописи Картли, переведенной с грузинского на русский язык самим Г. В. Цулая, выглядит так: «Отобрал у греков Анакопию – главную крепость Абхазии...»⁶³³. Однако Г. Цулая эту фразу собственного же перевода комментирует следующим образом: «...позволили... отвоевать... часть исторической территории Грузии»⁶³⁴. Как видим, из текста памятника, переведенного самим Г. В. Цулая, исчезло все абхазское. Слова: «Анакопия – главная крепость Абхазии» заменены словами: «...часть исторической территории Грузии», которых нет ни в тексте Летописи Картли, ни в контексте данного извлечения. Подобными фактами замалчивания Абхазии пестрят работы многих нынешних грузинских авторов.

Обратимся к другим примерам, характеризующим научный уровень рассматриваемой статьи. Г. Цулая, как и Г. Сулава⁶³⁵, в качестве неопровержимого аргумента в пользу своего тезиса о грузинском смысловом значении этнонима «обезы» выдвинул известную фразу «авер иже суть обезы». По Цулая «впервые она встречается в Повести временных лет и географическом компедиуме Толковая паляя...»⁶³⁶. При этом Г. В. Цулая не ссылается на источник, и это не случайно. Дело в том, что указанная фраза «авер иже суть обезы» не встречается в Повести временных лет. Она встречается в

---

⁶³³ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 8.

⁶³⁴ Там же. С. 100.

⁶³⁵ Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «обезы»? // История СССР. 1957. № 2. С. 158.

⁶³⁶ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 100.

комментариях к Повести временных лет⁶³⁷. Автор анализируемой статьи, как теперь явствует, в данном случае не пользовался источником. Он, слепо следуя Я. З. Цинцадзе (который также не пользовался источником), назвал комментарии академика Д. С. Лихачева Повестью временных лет.

В Повести временных лет встречаются фразы, подобные словосочетаниям «авер иже суть обези», например, «нарци иже суть словене»⁶³⁸. А по этому поводу Д. С. Лихачев в своих комментариях к Повести временных лет пишет: «...в русской Толковой палее против наименований некоторых народов даны разъяснения: “авер иже суть обези”, “руми, иже зовутся греци”, также и “норици, иже суть словени”. По-видимому, – продолжает Д. С. Лихачев, ссылаясь на известный труд акад. А. А. Шахматова⁶³⁹, – Повесть временных лет и Толковая палея в данном случае имели какой-то общий русский источник»⁶⁴⁰.

Комментируя Д. С. Лихачева, Г. В. Цулая в данном случае, кроме всего прочего, делает еще целый ряд ошибочных заключений, в частности он пишет: «А. А. Шахматов в свое время проанализировал свидетельство «авер иже суть обези» Толковой палеи и пришел к выводу, что данное отождествление, встречающееся в Повести временных лет и Толковой палее, было заимствовано из византийских источников»⁶⁴¹.

Во-первых, А. А. Шахматов не мог сказать, что отождествление «авера» с «обези» встречается в Повести временных лет, поскольку никакого отождествления там не встречается. Во-вторых, в работе, на которую ссылается Г. Цулая, А. А. Шахматов анализировал не фразу «авер иже суть обези»,

---

⁶³⁷ Повесть временных лет. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 213.

⁶³⁸ Там же. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 11.

⁶³⁹ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IV. 1940. С. 75.

⁶⁴⁰ Лихачев Д. С. Статьи и комментарии // Повесть временных лет. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 213.

⁶⁴¹ Цулая Г. В. Указ. соч. С. 100.

которой нет в Повести временных лет, а рассматривал фразу «нарци, иже суть словене», встречающуюся и в Повести временных лет, и в Палее толковой. В-третьих, А. А. Шахматов не делал никаких выводов по части заимствования из византийских источников версии об отождествлении обезов и аверов. Более того, проблема взаимоотношения терминов «обези» и «авер» не являлась предметом его исследования. Академик говорит о совершенно другом, а именно, что аналогичность отдельных частей Повести временных лет и Палеи толковой, в частности, где говорится о норийцах и славянах, свидетельствует о том, что эти памятники имели какой-то общий, скорее всего, русский (а не византийский, как указывает Г. В. Цулая) источник⁶⁴². Именно так и комментирует Д. С. Лихачев выводы А. А. Шахматова, в чем, как видно, Г. Цулая не смог разобраться, т. к. не познакомился с указанными письменными памятниками.

Не без основания создаётся впечатление, что чрезмерное увлечение идеей внедрить в науку, что обезами на Руси называли только грузин и Грузию, помешало Г. Цулая сделать главное – глубоко, вдумчиво проанализировать источники. Такое пренебрежительное отношение к источникам и соответствующей литературе в статье Г. В. Цулая – далеко не редкость, это встречается сплошь и рядом, что отнюдь не способствует успешному решению данного вопроса.

Ещё один пример, свидетельствующий о том, что автор рассматриваемой статьи не знаком, а если и знаком, то недостаточно, с текстом Повести временных лет, не говоря уже о других письменных памятниках. Относительно брачного союза великого киевского князя XII в. Изяслава, о чем уже упоминалось выше, Г. Цулая пишет: «В 1154 г., по сообщению Повести временных лет, волынский князь Изяслав Мстиславович повел из обез жену себе, царёву дочь»⁶⁴³.

---

⁶⁴² Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IV. 1940. С. 72.

⁶⁴³ Цулая Г. В. Указ. соч. С. 101.

Следует, однако, напомнить, что события 1154 года – женитьба Изяслава Мстиславовича – не могли отразиться в Повести временных лет, последняя редакция которой, как известно, была составлена в 1118 году. Первая грубая ошибка в данном случае состоит в том, что Г. Цулая не заметил анахронизма. Другая не менее непростительная ошибка в том, что автор статьи (Цулая) отсылает читателя искать цитату о женитьбе Изяслава на невесте из обза на страницу 202 Повести временных лет (?!). Разумеется, ни на одной из страниц Повести временных лет нельзя найти ничего подобного; но зато на той же странице 202 этого письменного памятника, являющийся последней страницей источника, даны недвусмысленные сведения о том, что этот всемирно известный памятник заканчивается событиями 1117 года⁶⁴⁴. А Изяслав женился после этого лишь через 27 лет. (Известия о женитьбе Изяслава отразились в летописях под 1153 и 1154 годами, но не в Повести временных лет).

Судя по анализируемой статье, Г. В. Цулая не знаком и с текстом Палея толковой, которую он почему-то называет Географическим компедиумом⁶⁴⁵. Ни в названии самого памятника⁶⁴⁶, ни в определении, данном Литературной энциклопедией⁶⁴⁷, нет ничего географического. Палея толковая – памятник полемический, сводного характера. Отдельные ее части направлены против иудейской религии, а также против ислама⁶⁴⁸, но дело не в этом. Г. В. Цулая и на этот источник ссылается через работы А. А. Шахматова и Д. С. Лихачева. И неудивительно поэтому, что наш оппонент окончательно запутался. В частности, руководствуясь своим ошибочным выводом о том, что якобы академик А. А. Шахматов писал о византийском происхождении отождест-

---

⁶⁴⁴ Повесть временных лет. Ч. I. –М.–Л. 1950. С. 201–202.

⁶⁴⁵ Цулая Г. В. Указ. соч. С. 100.

⁶⁴⁶ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. – М. 1892–1896.

⁶⁴⁷ Краткая литературная энциклопедия. Т. V. – М. 1968. С. 552.

⁶⁴⁸ Там же.

вления обезов и аверов, о чем говорилось выше, господин Г. Цулая позволил себе упрекнуть А. А. Шахматова, дескать, «византийские источники не знают этнонима “обезы”» (хотя А. А. Шахматов ничего противоречащего не утверждал. – А. П.). Для выражения того смысла, который русские вкладывали в этот термин, византийцы пользовались названием «абазги»⁶⁴⁹. Пытаясь аргументировать эту мысль, которую никто не оспаривал, Г. Цулая ниже приводит пример того, как в IX в. славянский переводчик «Жития Святого Кирилла» назвал абхазов «авазьгами», подразумевая под этим названием, по мнению нашего оппонента, «всё население Западной Грузии»⁶⁵⁰. Т. е. если вещи называть своими именами, то славянский переводчик авазгами справедливо назвал всё население Абхазского царства в период его расцвета в IX и X вв.

Непонятно, что в данном случае хотел сказать наш уважаемый оппонент, но написанное им, судя по всему, гласит о том, что византийцы называли абазгами абхазов так же, как и русские именовали абхазов обезами. В этом нет сомнения, но это в корне противоречит главному выводу Г. Цулая, который в своей статье настаивает на том, что под обезами «русские могли подразумевать только грузин»⁶⁵¹.

В завершении рассматриваемой статьи автору окончательно изменяет логика. В одном случае Г. В. Цулая, уточняя мысль В. Н. Татищева, пишет, что турки называли Абазой причерноморскую территорию «к северу от р. Ингури»⁶⁵². В другом месте, ссылаясь на указание того же В. Н. Татищева, обезов локализует на Северном Кавказе⁶⁵³. Словом, если следовать логике Г. В. Цулая, получается, что севернее р. Ингур, т. е. в нынешней Абхазии, проживали абазины,

---

⁶⁴⁹ Цулая Г. В. Указ. соч. С. 100.

⁶⁵⁰ Цулая Г. В. Указ. соч. С. 100.

⁶⁵¹ Там же. С. 104.

⁶⁵² Там же. С. 105.

⁶⁵³ Там же.

этнически оторванные от абхазов (?!). В таком случае непонятно, где жили сами абхазы. А по другой версии Г. Цулая обезы – это жители Северного Кавказа.

Таких примеров, вызывающих недоумение, в статье нашего оппонента множество. Все они, естественно, вытекают из ложной концепции автора о смысловом значении этнического термина «обезы». Следует добавить, что свои личные суждения Г. В. Цулая излагает также небрежно и неточно. Так, например, он пишет: «Русско-грузинские контакты с Киевской Русью через Западную Грузию (Абхазское царство)...»⁶⁵⁴. Мысль автора здесь, как видим, оформлена неудачно. Возможно, Г. В. Цулая хотел сказать: русско-грузинские контакты через Западную Грузию (Абхазское царство... и т. д. «Однако, – продолжает он, – русская форма термина “обезы”...»⁶⁵⁵. И здесь непонятно, ибо сам термин «обезы» является русской формой.

Не исключено, что все эти путанные суждения автора статьи сводятся к тому, что этнонимы «абхазы» и «обезы» по своему происхождению и значению были совершенно различными⁶⁵⁶. Такой вывод, разумеется, ложный, основан, как уже говорилось выше, на ошибочной концепции Л. И. Лаврова, отрицавшего миграцию части абхазов на Северный Кавказ.

И, наконец, отождествляя обезов с грузинами, Г. В. Цулая, конечно же, стремится использовать научные авторитеты. Для этого он приводит слова З. В. Анчабадзе о том, что в известном «Сказании о Вавилон-граде» литературный герой «обежанин» выступает как синоним грузина⁶⁵⁷. Но и здесь сказывается слишком поверхностное знание литературы об обезах.

---

⁶⁵⁴ Там же. С. 100.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Там же. С. 100–101.

⁶⁵⁷ Там же. С. 102; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

Действительно, З. В. Анчабадзе осуществил наиболее ценную разработку данной проблемы, но в ином, более широком плане, т. е. в аспекте смыслового значения терминов «абхазы» и «Абхазия» в средневековых источниках вообще⁶⁵⁸. (Этой теме посвящён девятый параграф настоящей главы). К сожалению, З. В. Анчабадзе, как уже отмечено, отдельно не исследовал тему обэзов литературы Древней Руси, а тем более конкретный вопрос об определении этнической принадлежности литературного персонажа «обежанина» (обеза) из повести о Вавилонском царстве, о котором пишет наш оппонент. Отождествляя «обежанина» с грузином, З. В. Анчабадзе в данном случае ссылается на авторитетный источник «Всемирная история»⁶⁵⁹, где, к сожалению, не совсем ясно изложен текст⁶⁶⁰ (во всяком случае, Зураб Вианорович здесь ошибся). Обо всём этом уже писалось задолго до появления рассматриваемой статьи Г. Цулая⁶⁶¹, о чем, судя по всему, ему неизвестно. А что касается мнения З. В. Анчабадзе по вопросу смыслового значения этнического термина «обезы», то оно известно и также расходится с точкой зрения Г. В. Цулая. Если Г. Цулая утверждает, что обезами называли «только грузин»⁶⁶², то З. В. Анчабадзе по этому поводу пишет: «...термины “абхазы” и “Абхазия” (а на Руси – обезы. – А. П.) в XI – XIII вв. употреблялись в трёх смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию и ее обитателей; 3) всю Грузию и ее население в целом»⁶⁶³. При этом З. В. Анчабадзе, говоря об Абхазском

---

⁶⁵⁸ Там же. С. 171–177.

⁶⁵⁹ Там же. С. 174.

⁶⁶⁰ Всемирная история. Т. III. – М. 1957. С. 794.

⁶⁶¹ Папаскир А. Л. К вопросу образа «обежанина» // Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгоспединститута им. А. М. Горького. – Сухум. 1970. С. 176.

⁶⁶² Цулая Г. В. Указ. соч. С. 104.

⁶⁶³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 176–177.

царстве IX – X в., недвусмысленно подчёркивает, что «как правило, когда в источнике упоминаются “абхазы” (а на Руси обезы. – А. П.) вообще, то... **всегда имеются в виду и собственно абхазы.** Их активное участие во всех важных событиях политической и общественной жизни Абхазского царства не подлежит сомнению»⁶⁶⁴. (Выд. – А. П.).

Таким образом, главный специалист по Кавказу Института этнографии РФ, доктор наук Г. В. Цулая, взявшись за уточнение и дополнение точки зрения Л. И. Лаврова с тем, чтобы внести ясность в проблему обезов русских источников, наоборот, еще больше запутал ее. Он ввел в этот и без того сложный вопрос «новаторский» сюжет о переходе этнонима «обезы» на почву восточных предков грузин не через Абхазию, а через Северный Кавказ, что противоречит историческим фактам и здравому смыслу. Более того, автор статьи не показал себя добросовестным исследователем. В его работе, как мы убедились выше, переплетаются недопустимо небрежное отношение к источникам и литературе, слабое их знание, тенденциозность и многое другое. Отсюда и вытекающая из всего этого ложная концепция о грузинском значении термина «обез». Понятно, что невозможно научно обосновать ложный тезис о только грузинском смысловом значении этнонима «обезы» даже при безупречном знании научного материала по данной теме. Между тем Г. В. Цулая взялся за эту заведомо невыполнимую задачу, имея туманное представление о литературе об обезах. Все это вместе взятое, как нам представляется, дает основание для заключения, что рассматриваемая статья Г. В. Цулая не отвечает основным требованиям, предъявляемым к работам научно-исследовательского характера. Она не служит науке, напротив, вводит в заблуждение не только читателей, но и ученых, специально не занимающихся историей абхазо-грузинских отношений. Более того, эта работа, опубликованная в центральной печати («Советская

---

⁶⁶⁴ Там же. С. 121.

Этнография»)), дискредитирует научные центры, наглядно показывая то, как наши оппоненты из Грузии делают науку, когда они безоглядно пытаются огрузинить все абхазское. И такая, с позволения сказать, наука была введена в академическую историографию не только ГССР, но и СССР в период грузинской эры в Абхазии. А теперь с большим трудом приходится избавляться от этого брака не только в абхазоведении, но и в кавказоведении.

§ 8. Этимология по Т. В. Гамкрелидзе

С наступлением гласности и отмены цензуры, наступило заметное банкротство грузинских абхазоведов, тенденциозно рассматривавших проблемы истории Абхазии. И в целом, и в частности это привело к определенному замешательству ученых-гуманитариев АН Грузии. Этим объясняется и активизация ряда заингурических «обезоведов» (Г. Г. Пайчадзе, М. Д. Лордкипанидзе, Г. В. Цулая, З. В. Папаскири и др.). К решению вопроса об этногенезе средневековых абхазов-обезов стало подключаться все больше и больше крупных грузинских ученых, не составил исключения и академик Г. А. Меликишвили. Не остался в стороне и известный лингвист, академик Т. В. Гамкрелидзе. Хотя каждый из них предлагал свой рецепт спасения грузинской «концепции» истории абхазов; их объединяет желание любой ценой затормозить разрушение того ветхого здания истории Абхазии, которое так долго сооружалось на песке грузинской историографии в известные времена и известными «архитекторами».

Так, академик Т. В. Гамкрелидзе в солидном журнале⁶⁶⁵ опубликовал, на наш взгляд, весьма тенденциозную статью, в которой рассматривается этимологический аспект этно-

---

⁶⁶⁵ Вопросы Языкознания. 1991. № 4.

нимов «абхазы» и «абазги»⁶⁶⁶. Между тем реакцию абхазских языковедов на статью Т. В. Гамкрелидзе не назовешь активной (хотя этому можно найти объяснение – помешала война), ограничились тогда по сути одной публикацией абхазского лингвиста ныне покойного С. Бганба, который, следует отметить, убедительно показал несостоятельность позиции Тамаза Валерьяновича⁶⁶⁷. В послевоенные годы С. Бганба по этой же теме написал серьезное исследование, опровергающее выводы Т. В. Гамкрелидзе⁶⁶⁸. В настоящем параграфе, который в какой-то мере дополняет работу С. Бганба, преимущественно рассматривается «технологический» аспект фальсификации, т. е. «инструментарий», позволяющий учёному сооружать ложные построения в своей работе. Весьма важно, чтобы наши ведущие языковеды высказали свое видение по данной серьезной проблеме, являющейся одним из важнейших аспектов противоречий между абхазскими и грузинскими учеными. Необходимо добиваться того, чтобы нашим тбилиским оппонентам, в том числе и академику Гамкрелидзе, не позволять себе произвольно присваивать абхазские этнонимы («абхазы» и «абазги») и оставлять за ними право решающего слова.

Академик Гамкрелидзе, по сути подготавливая лингвистическую почву историкам, пытающимся ассимилировать средневековых абхазов, фабрикующим «теорию» двуаборигенности Абхазии и другие парадоксальные «концепции»,

---

⁶⁶⁶ Незадолго до появления этой статьи, другой известный грузинский ученый-историк, проф. Н. Ломоури, выступил на эту же тему со статьёй под названием «Как мы должны понимать этноним «абхаз»? (Литератури Сакартвело. 7 апреля 1989). Н. Ломоури объявил апсиров и абазгов черкесскими племенами, а термин «абхазы» – обобщающим именем, якобы которым преимущественно именовали иверские племена. Подобным выводам достаточно убедительно противопоставил тогда довольно обширную статью проф. Ш. Д. Инал-Ипа на страницах Советской Абхазии (16 сентября 1989).

⁶⁶⁷ Республика Абхазия. 1992. № 75.

⁶⁶⁸ См.: Абхазоведение. Вып. I. (Язык, фольклор, литература). – Сухум. 2000. С. 46–79.

делает вид, будто он как лингвист абстрагируется от этих противоречий. Рассматривая абхазские этнонимы «абазги», «абхазы», «апсилы» и даже «абазы», он обходит молчанием один из наиболее острых сейчас вопросов, связанный именно с термином «обезы», – академик лишь однажды упомянул его в примечании (с. 92). Тем не менее из работы Т. В. Гамкрелидзе вытекает, что обезы русских источников – это грузинские племена, кого в Грузии якобы именовали абхазами, в Византии – абазгами, т. е. это те, кто будто создал «грузинское государство» под названием «Абхазское царство»⁶⁶⁹.

Термин «абхазы» является предметом этимологического анализа Т. В. Гамкрелидзе, но автора этих строк давно интересует проблема термина «обезы»; а так как эти оба этнонима составляют две формы названия одного и того же средневекового народа, попытаюсь предложить свою точку зрения по поводу суждений Т. В. Гамкрелидзе и взять на себя ответственность охарактеризовать научный уровень и цель указанной его публикации.

Конкретную свою задачу Т. В. Гамкрелидзе, судя по его статье, видит в том, чтобы сохранить хотя бы один из наиболее «либеральных» вариантов «стратегического учения» П. Ингороквы, если даже эта задача заведомо обречена на неудачу. Речь идет о «теории» двуаборигенности Абхазии. В отличие от ряда грузинских историков академик Гамкрелидзе, видимо, понимает, что теперь уже бесперспективно продолжать в науке отрицание абхазского средневекового этноса, чего, кстати, еще не поняли многие наши оппоненты. Поэтому в анализируемой статье автор несколько огра-

---

⁶⁶⁹ Правда, с другой стороны, этноним «обезы» Т. В. Гамкрелидзе связывает с термином «абазга» (а последний – с абхазо-адыгским миром), по поводу чего он пишет: «С полногласным вариантом формы *abaza* должны увязываться засвидетельствованные в русских письменных источниках XI – XVI вв. *обез*, *обезы* (Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 92). Такое противоречивое суждение – далеко не единственный недостаток анализируемой работы.

ничивает притязания на всю Абхазию, претендуя лишь на половину ее территории.

От господина Т. В. Гамкрелидзе грузинские обзаведы, вероятнее всего, ожидали если не успешного решения абхазского вопроса в науке, то хотя бы утешительного слова по поводу возможности реанимации по существу обреченной уже грузинской «концепции» истории Абхазии. Однако уважаемый академик не нашел ничего лучшего, чем попытаться подогнать свои суждения об абхазских этнонимах под ингоркововскую «теорию» дваборигенности. Для этого абазов и апсилов он великодушно относит к абхазо-адыгскому миру, а абхазов и абазгов отрывает от собственно абхазских племен и объявляет их грузинскими племенами. От этой необычной классификации этнонимов до пресловутой дваборигенности Абхазии, разумеется, один шаг, хотя об этом автор открыто не пишет.

Итак, казалось бы, нет уже вариантов «учения» П. Ингорков, которых не предлагали нам грузинские абхазоведы в качестве научной истины. Они пытались огрузинить и все аборигенное население древней и средневековой Абхазии, и половину этого населения, и абазгов с апсилами, и апсилов отдельно, и т. д. Но отдельно **абазгов-абхазов** никто еще не пытался подвергнуть грузинизации, как это принял Т. В. Гамкрелидзе.

Чем вызван такой риск, связанный с заведомо невыполнимой задачей? Разве мало того, что наши оппоненты пытаются присвоить историю абхазов с их многовековым царством, историю апсилов, мисимиян и других абхазских племен? Зачем понадобились еще абазги, в абхазском происхождении которых ни один серьезный ученый еще не сомневался? Судя по всему, дело в том, что без античных абазгов история средневековых абхазов (на что давно претендуют грузинские историки) получается «куцей», неполноценной, а ее огрузинивание – неубедительным, ибо здесь может возникнуть ряд недоуменных вопросов. Например,

такой неудобный для грузинских ученых вопрос: чем объяснить, что у «грузинских» абхазов нет не только потомков после XIV в., но нет и предков до VII столетия?

Действительно, грузинские историки долго не замечали (или делали вид, что не замечают), что авторы ранних римско-византийских источников с I по VI в. знают все или почти все этнонимы, принадлежащие предкам западнокартвельских, абхазских и адыгских племён, обитавших вдоль восточного побережья Понта Евксинского. Но этноним «абхазы» им неизвестен. Например, Флавий Арриан (II в. н. э.), лично посетивший побережье от Трапезунда до нынешнего Крыма, встретил на пути множество кавказских этнических названий, но термина «абхазы», получившего позже широкую известность в средневековых письменных памятниках, в его источнике нет. Насколько мне известно, термин «абхаз» впервые встречается в источнике VII в. (армянская география «Ашхарацуиц»), затем – в грузинских источниках VIII в. Словом, отсутствие «грузинских» абхазов среди лазов, колхов, мисимиан, апсилов, абазгов, санигов, гениохов, макронов и многих других, даже мелких племен древней Колхиды, вероятнее всего, натолкнуло Гамкрелидзе на исправление этого «пробела». Не случайно научное построение его статьи направлено на то, чтобы найти в древней Колхиде именно абхазов, якобы принадлежавших предкам грузини. И автор их «находит» в лице абазгов. Для этого, как видно, ему понадобился анализ обратной этимологии терминов «абазг» и «абхаз». Однако уровень такого анализа не внушает доверия. На самом деле, все ясно, если абхазами называли самих абхазов, поскольку этноним «абхаз» средних веков восходит к «абазгу» античности. Здесь налицо реальная преемственность названия одного и того же этноса в разных формах. Другими словами, «абазы» античного периода в устах древних греков стали «абазгами», тем более что форма «абазг», по мнению многих ученых, начиная от академика Н. Я. Марра,

возводится к более древней форме «абаз-х», где «х» является этническим суффиксом, имеющим место, например, «в названии одного из адыгских племен «абадзех-ов»⁶⁷⁰. А греческие «абазги» в устах грузин стали «абхазами». Однако теряется всякая логика при попытке объявить грузинами средневековых абхазов, которые не могли свалиться с неба в VII столетии. Именно по этой причине, как указано выше и как представляется, Тамаз Валерьянович предпринимает риск – пытается огрузинить арриановских абасков через «новаторскую» обратную этимологию, рассчитанную, скорее, на случайный успех.

С первых же строк своей статьи Т. В. Гамкрелидзе, на наш взгляд, допускает непростительную ошибку, которую, к тому же, трудно назвать заблуждением. Такой опытный исследователь не может не знать, что, говоря о I и II веках, необходимо пользоваться терминами и понятиями того времени, а не сегодняшнего дня. Так, например, он сообщает: «...с I – II вв. н. э. в античных источниках в причерноморской полосе Западной Грузии...»⁶⁷¹. Однако сначала следовало бы доказать, что в то далекое время эта полоса называлась Западной Грузией. Да и был ли вообще тогда термин «Грузия»? Академик, разумеется, знает, что мысль можно передать описательно (скажем, «нынешняя Западная Грузия» и т. д.), если не удалось найти подходящего термина или понятия.

Непонятно и другое – каким образом Т. В. Гамкрелидзе удалось обнаружить в трудах Флавия Арриана сведения о том, что абазги «отделены от моря и живут в глубине страны», если сам источник не даёт никакого повода для такого заключения? Действительно, ссылаясь как бы на Арриана (в переводе Н. Кечагмадзе), академик пишет: «Апсилы ока-

---

⁶⁷⁰ См. работу С. Бганба в Республике Абхазия. 1992. № 75.

⁶⁷¹ Гамкрелидзе Т. В. К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии древней Колхиды // Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 89.

зываются племенем, обитавшем на северо-восточном побережье Понта выше лазов, а сопредельные с ними **абазги отделены от моря и живут в глубине страны**»⁶⁷². (Выд. – А. П.).

Но самое поразительное в том, что Т. В. Гамкрелидзе, утверждая тезис об отдаленности абазгов от моря, пишет, будто он при этом ссылается на **труды Арриана** (!!) в переводе Н. Кечагмадзе⁶⁷³. А на самом деле оказалось, что он ссылается на комментарии переводчицы, где она от себя заявляет, что «абазги отдалены от моря и живут в глубине страны»⁶⁷⁴. Это в то время как перевод, сделанный самой Н. Кечагмадзе, гласит: «По соседству с апсилами находятся абасги. Царь абасков Рисмаг, он тоже от тебя получил трон. Рядом с абасгами находятся саниги, на их земле находится Севастополь»⁶⁷⁵.

Как видим, Н. Кечагмадзе хотя и сделала правильный перевод Арриана – локализовала абазгов на побережье Черного моря между апсилами и санигами, тем не менее не удержалась, искаженно прокомментировала этот текст, расселяя абазгов вдали от моря; и это ее собственная трактовка Арриана, данная в этой же книге (с. 11, 14, 18, 21, 23, 90)⁶⁷⁶ (!!). А Т. В. Гамкрелидзе, очевидно, устраивало ссылаться не на источник, а на комментарий переводчицы. Здесь всякое недоразумение исключается, ибо на с. 90, куда академик отсылает читателя, обнаруживается не только комментарий переводчицы, но и правильный перевод античного автора, сделанный Н. Кечагмадзе. Однако Тамаз Валерьянович проигнорировал подлинный смысл сообщения Арриана⁶⁷⁷.

---

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Там же. С. 89, 94.

⁶⁷⁴ Флавий Арриан. Путешествие по берегам Чёрного моря. Греческий текст с грузинским переводом, с комментариями издала и картой снабдила Натела Кечагмадзе. – Тбилиси. 1961. С. 90 (на груз. яз.).

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Там же; Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 89, 94.

Любопытно, что Т. Гамкрелидзе, приписывая Арриану мнение Н. Кечагмадзе, недвусмысленно пишет: «...у Флавия Арриана читаем (тогда как он читает комментарий Н. Кечагмадзе. – А. П.), что... апсилы оказываются племенем, обитающим на северо-восточном побережье Понта, выше лазов, а сопредельные с ними абазги отделены от моря и живут в глубине страны»⁶⁷⁸ (?!).

Не каждый специалист, не говоря уже о других читателях, может обратить внимание на «технологию» умышленного извращения фактов и источников, на что, видимо, и рассчитывает Т. Гамкрелидзе. Такого же рода изощренно-ложным тезисам, исходящим от ряда грузинских историков, давно перестали удивляться абхазские учёные, но поразительно другое. Оказалось, что и академик Т. Гамкрелидзе делает науку так же, как Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая и др., о которых уже не раз доводилось писать⁶⁷⁹.

Известно, что в языке грузинских писателей, ученых и публицистов сформировалось новое стилевое течение, напоминающее стиль чудовищных 30-х гг. Об этом, как отмечено выше, сделал сообщение английский языковед Рональд Рейфилд на Международном конгрессе Общества кавказоведов в июле 1990 г.⁶⁸⁰ Судя по всему, работы Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая, М. Д. Лордкипанидзе и уже Т. В. Гамкрелидзе дают повод говорить теперь о формировании другого нового «стилевого метода» в грузинской науке по части абхазоведения. Главная особенность этого «явления» – заведомая ложь, преподносимая в тщательно завуалированной форме. Я не уверен, что кто-то из грузинских историков уже не цитирует академика Т. В. Гамкрелидзе, пытаясь убедить, что древние абазги – не жители побережья, что они пришли с гор. Так, одна ложь по цепной реакции

---

⁶⁷⁸ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 89.

⁶⁷⁹ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 114–129.

⁶⁸⁰ Советская Абхазия. 27 октября 1990; Апсны Капш. 10 октября 1990 (на абхаз. яз.).

порождает другую, и от этого не только вырабатываются порочные «методы» и «стили», страдает наука об абхазах, но и сама грузинская наука дискредитируется. К сожалению, неблагоприятными особенностями насыщены труды грузинских абхазоведов не только среднего уровня, но, как мы видим, этого недуга не избежали и некоторые «генералы» грузинской науки. И всей этой невзыскательной «научной» литературой, вышедшей из-под пера ряда заингурских ученых, наводнен сегодня книжный рынок Грузии, России, всего СНГ и даже дальнего зарубежья.

Итак, верить Т. В. Гамкрелидзе можно не всегда. Он так же, как и Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая и др., порой позволяет себе вводить в заблуждение, тщательно подготавливая «технологии лжи». А что касается абазгов II в., то они, согласно Арриану, отнюдь не были отделены от моря, не жили в глубине страны, как пытается внушить наш оппонент, выдавая комментарии Н. Кечагмадзе за труд Арриана. В частности, сам Флавий Арриан, проехавший в 137 г. н. э. по берегу Понта Евксинского, от Трапезунда по направлению к нынешнему Крыму, сообщает: «Рядом с зидритами – лазы... за лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат абаски; у абасков царь Рисмаг; этот тоже получил свою власть от тебя. Рядом с абасками – саниги, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя»⁶⁸¹.

Насколько мне известно, ни один античный и средневековый автор не отрывал абазгов от побережья Черного моря. Абазги, для которых Юстиниан I еще в VI в. соорудил христианский храм на Пицунде, всегда проживали у моря, рядом с апсилами, санигами и другими абхазскими племенами.

Если говорить о Н. Кечагмадзе, переводчицы Арриана на грузинский язык, то она может делать вольные переводы,

---

⁶⁸¹ Арриан. Объезд Евксинского понта. См.: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1948. № 1. С. 270.

сочинять не менее вольные исследования и комментарии, выдвигать предположения и по ним составлять карты – это сугубо ее личное дело. Но уважаемый Т. В. Гамкрелидзе должен был сослаться на источник, причем лучше это делать через таких добросовестных и общепризнанных издателей и переводчиков, как В. В. Латышев, чтобы не искажать мысли Арриана через переводы Кечагмадзе или другого тенденциозного исследователя.

Т. В. Гамкрелидзе в своем исследовании не ограничивается тезисом о грузинизации терминов «абазг» и «абхаз». «Новизна» обнаруживается и в способе решения этой версии. Она заключается в перестановке местами этих двух терминов при их этимологическом анализе. Если со времен Н. Я. Марра в науке было принято, что этноним «абхаз» является производным от греческой формы названия предков абхазов («абазги»), то теперь наш оппонент предлагает обратное. Он считает, что первичен «абхаз», а «абазг» вторичен, хотя по сути это ничего не меняет, если даже версия подтвердится. Первичность «абхаза» сама по себе не служит доказательством того, что абазги были иверского племени. Для этого требуются соответствующие научные аргументы. Напротив, в пользу традиционного (марровского) мнения говорит и тот факт, что греки зафиксировали термин «абазг» в своих письменных памятниках почти на целое тысячелетие раньше, чем армянские и грузинские источники зафиксировали термин «абхаз». Правда, Т. В. Гамкрелидзе считает, что «с точки зрения историко-этимологической первичности хронология фиксации форм никакого значения не имеет»⁶⁸². Но это еще надо доказать.

Таким образом, по заключению автора рассматриваемой статьи «греческий термин “abazg” не может считаться источником грузинского – “архаз”». Далее – аргумент: «Поскольку... не имеется каких-либо оснований... полагать, что обозначение того этноса, который греки называли абаз-

---

⁶⁸² Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 90.

гами, в грузинском (и в ряде восточных языков – арабском, персидском, армянском) преобразовалось в форму **архаз**, поскольку в грузинском и восточном языках была возможность обозначения данного этноса так же, как это имеет место в греческом...»⁶⁸³. Т. В. Гамкрелидзе еще раз настаивает на этом, на мой взгляд, несостоятельном аргументе, повторяя: «...ни в одной средневековой традиции этноним “**архаз**” не отражён формой “**абазг**”: в них имеем только “**абхаз**”...»⁶⁸⁴.

Смею, однако, возразить. Во-первых, непонятно, почему не имеется оснований для первичности этнонима «абазг» и вторичности – «абхаз»? Особенности мегрельского языка (стягивать к началу слова согласные звуки) разве не являются основанием для обращения «абазга» в «абхаза», как предложил ещё акад. Н. Я. Марр? Если это ошибочно, то надо опровергнуть. Во-вторых, арабская форма «абас» заимствована из византийской традиции «абазг». Она отнюдь не заимствована из грузинской традиции «абхаз». То же самое наблюдаем и в древнерусской книжной культуре, где «обез» заимствован из византийской традиционной формы «абазг». Надо полагать, Тамаз Валерьянович с этим согласится, поскольку сам пишет, что «с полногласным вариантом формы **abaza** должны связываться засвидетельствованные в русских письменных источниках XII – XVI вв. **обез**, **обезы**»⁶⁸⁵.

Таким образом, древнерусская форма «обезы» этимологически не восходит к грузинской форме «абхазы»; она восходит к этнонимам «абазы» и «абазги». Другое дело, что Русь, непосредственно гранича с абазами (предками абхазов), сама, без посредства греков, могла принять форму «обезы» из уст самих носителей этнонима «абаз». Это могло случиться, вероятнее всего, в IX или на рубеже IX и

---

⁶⁸³ Там же.

⁶⁸⁴ Там же. С. 92.

⁶⁸⁵ Там же. С. 92.

X вв., если до этого русские не успели заимствовать этот термин у греков (где еще с античного времени употреблялся термин «абаски»), что также не исключается. Во всяком случае, ясно одно: Русь имела возможность заимствовать термин «обез» от греческого «абазг» или непосредственно от абхазского термина «абаза» гораздо раньше, нежели от грузинской формы «абхази», т. к. с греками и предками абхазов Древняя Русь общалась раньше, чем с предками грузин и Грузией.⁶⁸⁶

Т. В. Гамкрелидзе, обещавший в начале статьи коснуться «только этимологических связей этих терминов», тем не менее, естественно, вынужден был обратиться и к сложным историческим вопросам — надо же было сослаться на какие-то научные установки. Но, по всем данным, он чаще опирается на разработки и выводы грузинских историков, творивших во времена, когда им многое позволялось, а их оппоненты рисковали угодить в сталинские лагеря или быть преследуемыми тбилискими властями во времена «оттепеля» и застоя. Поэтому многие суждения и выводы автора анализируемой статьи, естественно, вызывают серьезные возражения. В частности, вызывает недоумение следующее заявление Т. В. Гамкрелидзе: «Этнокультурный контекст Причерноморья первых веков нашего летоисчисления подсказывает нам возможность видеть в «апхазах// абазгах» племена собственно западнокартвельского происхождения, которые должны были быть близкородственными населявшими Колхиду сванским и мегрело-лазским племенам»⁶⁸⁷.

Как говорится, легко сказать, но трудно доказать, если вообще возможно. Ведь известно, что топонимика, археологический, лингвистический и фольклорный материалы, дольменная культура и другой этнокультурный контекст

---

⁶⁸⁶ Подробное обоснование этого тезиса см. ниже, в гл. V1 (параграфы 4 и 5).

⁶⁸⁷ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 92.

той части Причерноморья, которая относится к исторической Абхазии (даже за ее пределами), напротив, позволяет видеть в «абазах», «абазгах» и «абхазах» племена абхазские, а не иверские. Как могло случиться, что кричащая некомпетентность, характерная для таких грузинских авторов, как, скажем, Т. Мибчуани, заговорила в работе академика Т. В. Гамкрелидзе⁶⁸⁸. А что иверского или, как говорит наш оппонент, картвельского, например, в таких топонимах и гидронимах, как Акампсис, Супса, Даубзу, Молтаква, Апсара, Апсиртос, Акаламра, Акармара, Акуаратбаа, Жоекуюара, Ачигуара, Дранда, Тхубун, Абжакуа, Арасадзыхь, Эшера, Псырдзха, Гудаута, Бамбора, Бзыбь, Амзара, Гагра, Хашупсе, Цандрипш, Микельрипш, Адлер, Кудепста и во множестве других названиях, которые рассыпаны вдоль восточного берега Черного моря? Если Т. Гамкрелидзе имеет в виду топонимику такого типа, как Ахали сопели, Ахалдаба, Гантиади, Леселидзе и им подобную, то эти названия появились в период бериевщины, в 40-х гг. прошлого столетия, и они не имеют ничего общего с исторической топонимикой.

А много ли иверского в эпиграфике, обнаруженной на территории Абхазии? Все известные надписи рубежа и начала наших веков (Бронзовая доска из Эшерского городища

---

⁶⁸⁸ Имя Тимура Мибчуани стало символом некомпетентности, примитивизма в науке после того, как он стал всеми правдами и неправдами «осванивать» все и вся в Абхазии. По справедливому отзыву Ш. Д. Инал-Ипа Т. Мибчуани «проявляет явную тенденциозность и кричащее дилетантство... когда он пытается обосновать сванское происхождение целого ряда абхазских названий местностей... В своем рвении к своего рода «пансванизму» Т. Мибчуани, находясь во власти примитивной народной интерпретации и обходя молчанием данные абхазского языка, доходит до того, что объявляет сванскими и наименования, встречающиеся на краю северо-западной части Абхазии и имеющие совершенно прозрачную абхазскую этимологию (например, Жабна – ...типичный композит двух абхазских коренных слов: ажба – «заяц» и абна – «лес» – ...аячий лес)». (Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992. С. 20–21).

– III в. до н. э.; Сухумский обломок надписи о строительстве Флавия Арриана в Севастополисе – II в. н. э.; Клеймо на черепице с именем епископа Константина – VI в. н. э.; Цандрипшский обломок плиты с упоминанием правителя Абасгии – VI в. н. э.; Пицундская вислая печать Константина Абасга – VII в. н. э. и др.) составлены на греческом языке, а не на грузинском. Может ли назвать наш оппонент хоть одну надпись этой эпохи на грузинском языке? Разумеется, нет.

Не собирается ли Тамаз Валерьянович приписывать предкам грузин дольменную культуру, распространенную в Прикубанье, окрестностях Майкопа и в Абхазии? Кстати, юго-восточная граница дольменных гробниц проходит на линии Эшера – Цебельда, а их число в Абхазии достигает до 60 единиц. А уникальный абхазский фольклор со знаменитыми сказаниями о Нартах, с богоборцем Абрскилом, со сложной системой абхазского язычества и т. д.? Выходит, все это относится к культуре иверских племен под названием абазги?

В самом деле, если согласиться с сенсационной версией о грузинском происхождении абазгов, то надо признать картвельским все, что связано с ними. А путем огрузинивания одного лишь «голового» термина «абазги» вряд ли удастся подвергнуть грузинизации одно из ведущих древнеабхазских племен. Мелочей и в науке нет. Как быть с теми абасками и их правителем Опситом, которые в середине VI в. так мужественно защищали от византийской армии знаменитую крепость Трахею в Абхазии (на вершине Анакопийской горы)? Может ли Т. Гамкрелидзе утверждать, что Опсит и его воины-абаски являлись предками грузин? Разумеется, оснований для этого нет. Если следовать логике Тамаза Валерьяновича, то надо признать, что и абаски, для которых Юстиниан I в VI в. на Пицунде построил храм, были не предками нынешних абхазов, а представляли собой племена иверские. А как быть с абаском Евфратом,

присланным из Византии в том же VI столетии для укрепления здесь христианства? Выходит, и он картвельского происхождения? А абаскские мальчики, специально обучавшиеся в школах при императорском дворе? И они картвельского племени? А воины абаскские, кому доверялась охрана двора Юстиниана I? Таких вопросов – бесчисленное множество. Чтобы быть сколько-нибудь последовательным и убедительным, Т. Гамкрелидзе придётся серьезно пересмотреть все, что сделано в науке об абхазах – все письменные источники и предметы материальной культуры, т. е. придётся все перевернуть и поставить с ног на голову, ибо этнонимы «абхазы» и «абазги» не являются автономными или абстрактными понятиями. Они имеют под собой реальную историческую почву, с которой нельзя не считаться и языковедам, если даже они в ранге академиков.

Таким образом, для утверждения того необычного тезиса, который предложил академик Гамкрелидзе, необходимо опровергнуть массу топонимических, языковых, археологических, эпиграфических, фольклорных и иных следов абхазского и другого некартвельского (греческого, латинского и др.) происхождения на той территории, где обитали абазги. Мало того, надо показать тот культурный след, какой оставили «иверские» абазги на территории исторической Абхазии. Однако ни тем, ни другим в статье Т. Гамкрелидзе, как говорится, и не пахнет. Автор пытается убедить нас в грузинском происхождении абазгов по сути лишь на основе формально-лингвистического анализа, связанного с «консонантным комплексом **bx//px**». При этом он совершенно не стремится к историко-этнографическому анализу самого этнокультурного контекста Причерноморья и голословно утверждает, что этот контекст «...**подсказывает**... возможность видеть в «абхазах»... племена... западнокартвельского происхождения...». (Выд. – А. П.).

Автор рассматриваемой статьи касается ещё одного, пока еще спорного исторического вопроса. В частности, он

пишет: «Основное население древней Колхиды составляли в ту эпоху (первые века н. э. — А. П.) западнокартвельские племена, носители западных картвельских диалектов (получивших свое продолжение в современных сванском и мегрельско-лазском). Об этом свидетельствует не одно западнокартвельское слово, вошедшее в речь греческих «аргонавтов»...»⁶⁸⁹. Далее в качестве примера заимствованных слов он приводит «руно» и «шкура».

Допустим, что в первых веках н. э. в древней Колхиде западнокартвельские племена в количественном отношении не уступали абхазо-адыгским племенам, как полагает Т. Гамкрелидзе, хотя это еще надо доказать⁶⁹⁰. Но главное в том, что численное превосходство (если даже оно подтвердится) ни о чем еще не говорит. Во-первых, речь идет об эпохах, между которыми целое тысячелетие. С одной стороны, поход аргонавтов (если он имел место), предположительно датируемый XII веком до н. э. С другой — начало наших веков. Например, аргонавты в XI в. в Колхиде никак не могли встретиться с предкам грузин, которых там еще не было⁶⁹¹. Во-вторых, количественное превосходство

---

⁶⁸⁹ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 92.

⁶⁹⁰ Словосочетание «основное население» здесь, на наш взгляд, не совсем уместно, поскольку мы не имеем дело с централизованным государством, что будет отмечено ниже. Численность населения того или иного этноса, кроме всего прочего, зависит и от того, где проводить границу древней Колхиды. Одно дело, если северо-западную границу Колхиды ограничить Пицундой. И совсем другое дело, если эта граница проходит по Меотийскому болоту (у Азовского моря), как указывал ещё Шарден в XVII в. (Кавказский Вестник. 1900–1901. С. 22).

⁶⁹¹ Иверские племена из своей прародины продвинулись в сторону Колхиды и Понта, как уже установлено, не раньше VIII – VII вв. до н. э. (подробности см. в гл. I, § 1 настоящей книги). А до этого вся территория древней Колхиды была занята абхазо-адыгскими племенами. Т. В. Гамкрелидзе, как видно, все еще руководствуется безнадежно устаревшими ошибочными выводами. Научные разработки об отсутствии предков грузин до определённого времени в древней Колхиде уже являются хрестоматийными. Например, в первом учебнике по истории Абхазии, созданном на основе новейших достижений академической

кارتвелов в Колхиде не может быть установлено заимствованием греками двух слов («руно» и «шкура»). Наконец, и это главное, численный приоритет западнокартвельского этноса во всей Колхиде ни с какой стороны не помогает решению вопроса о том, какому этнокультурному элементу принадлежали **абхазы-абазги**.

Т. В. Гамкрелидзе, однако, не случайно распространяется по этому поводу. Ниже он пытается убедить нас в том, что «первоначальным наследником древних колхов и Колхиды, согласно греческим историческим источникам, оказывается царство Лазика (Эгриси – грузинской традиции),

---

науки в самом центре абхазоведения (Абхазский научно-исследовательский институт), причем впервые вне цензуры тбилисских властей, сказано, что «областью расселения абхазо-адыгов с древнейших времен являлся весь Западный Кавказ и прилегающие районы Малой Азии вдоль Черноморского побережья и вглубь этой территории». (История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 10–11). В другом, также новом вузовском учебном пособии, изданном в МГУ, читаем: «Предки современных западнотурецких народов (мигрантов, заново) в это время (последние века II тысячелетия до н. э. – А. П.) жили на своей прародине, в центральном Закавказье. Лингвисты (Г. А. Климов, И. М. Дьяконов) установили, что выделение мегрельского языка из общекартвельского должно было начаться не ранее середины первой половины I тысячелетия до н. э. Причиной могли послужить, в первую очередь, уход группы картвельских племен в Колхиду и Понт» (Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. МГУ. 1983. С. 38). Подробности об этом см.: Народы и языки Кавказа. 1921. Т. I. С. 26; Гулиа Д. И. История Абхазии. – Сухум. 1925. С. 76; Чикобава А. С. Картвельские языки, их исторический состав и древний облик // Институт кавказских языков. Т. II. – Тбилиси. 1948. С. 263; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухум. 1960. С. 35; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. – Ереван. 1968. С. 13; Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 427; Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен, по данным археологии. – Тбилиси. 1976. С. 339; Джавахов И. А. Грузия // Энциклопедический словарь русского географического института Гранат. Т. 17. С. 192; Редер Д. Г. и Черкасова Е. А. История древнего мира. Ч. I. – М. 1970. С. 167; Марыхуба И. Р. Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа. – Сухум. 1999 и др.

из которого к концу VI в. выделяется «Абазгия». Эта последняя в дальнейшем объединяет земли санигов, мисиманов, апсилов и др., в соответствии с чем расширяется и содержание термина «Абазгия//Апхазети»⁶⁹².

Замечу, что Тамаз Валерьянович был сравнительно молодым академиком, когда он писал эту статью; он не имел тогда того мудрого возраста, когда ему могли верить без всяких ссылок на источники. Поэтому желательно было документировать свои тезисы, суждения и выводы, чего он не всегда делал.

А что касается его утверждения о том, что царство Лазика является первоначальным наследником древних колхов и Колхиды и что об этом якобы говорят греческие источники, то это ничем не подтверждается. Будь тому подтверждение, Т. Гамкрелидзе не упустил бы возможность назвать эти источники. Но дело не в этом. Наш оппонент руководствуется такими ошибочными установками, как наличие Колхидского царства в VI – I вв. до н. э., наследником которого якобы явилось Лазское царство. А Абазгию он представил как неотъемлемую часть Лазского царства, из которого она будто впервые выделилась в конце VI столетия.

Между тем не подтвердился факт существования указанного Колхидского царства. По этому поводу в «Истории Абхазии» (1993) сообщается, что ни в источниках, ни в данных археологии не прослеживается следов наличия у населения Колхиды VI в. до н. э. собственной государственности, представление о которой сформировалось в советской историографии в конце 30-х годов XX столетия⁶⁹³. Не подтверждается, кстати, и укоренившийся тезис о том, что в V – VI вв. Абхазия входила в Лазское царство. Отрицая это также устаревшее положение, специалисты сейчас пришли к выводу, что «как по данным письменных источников, так и археологического материала видно, что в IV – V

---

⁶⁹² Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 92.

⁶⁹³ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 36.

вв. Лазика не могла покорить Абхазию... Только с конца V или начала VI в. византийцы передают Апсилию Вахтангу Горгосалу, а затем ее закрепляют за Лазикой почти до середины VIII в. Позже Апсилия присоединяется к Абхазии»⁶⁹⁴.

А что касается самой Абазгии, то она лишь в середине VI в. очень недолго входила в антииранскую федерацию, организованную Империей, но руководимую Лазским царством. Абазгия тут же вышла из этой федерации. Этот мятеж был подавлен Византией в битве при Трахее (Новый Афон)⁶⁹⁵. Из ошибочных посылок, естественно, вытекают не менее ошибочные выводы. Ясно, что бесперспективно выводить Лазское царство из мнимого Колхидского царства.

Ещё сложнее обстоит дело с терминами «колхи» и «Колхида», которые также принято было отождествлять с предками мегрелов и их страной, что является анахронизмом (об этом говорилось в гл. I, § 1). Колхидских картвелов могли называть колхами и колхидцами не раньше VIII – VII вв. до н. э., поскольку их до этого в Колхиде не было. Следовательно, предки картвельских племен VIII – VII вв. до н. э., как уже не раз отмечалось, плохо сочетаются с аргонавтами XIII – XII вв. до н. э. Кстати, абхазские археологи отмечают демографический «взрыв» в Абхазии в VIII в. до н. э., что подтверждается такими крупными родовыми кладбищами, как Красный маяк, Гуад-ихуы, Эшера, Джантух и другие⁶⁹⁶ (отсутствовавшие в предшествующих X – IX вв. до н. э.). Это хронологически как раз совпадает с продвижением далеких предков грузин со своей прародины в Колхиду и Понт, о чем говорилось выше. От этого продвижения абхазо-адыгам, вероятно, пришлось потесниться в самой исторической Абхазии. Кроме того, если колхов греческих

---

⁶⁹⁴ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 26, 28; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. – Сухум. 1998. С. 25–26.

⁶⁹⁵ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 60.

⁶⁹⁶ Там же. С. 33.

источников безоговорочно примем за предков грузин, то будет непонятно, кто такие колхи, которые, согласно тем же греческим авторам (Аполлоний Родосский – III в. до н. э.; Нимфодор Сирокузский – IV в. до н. э.; Ник. Дамасский – I в. до н. э.; и др.), своих покойников не погребали, а подвешивали на деревьях. Ни для одного народа, кроме предков абхазов и некоторых адыгских племен, не характерен этот воздушный похоронный обряд⁶⁹⁷.

Таким образом, никаких сколько-нибудь выраженных следов грузинской культурной традиции на территории исторической Абхазии античного периода (с VI в. до н. э. по VI в. н. э.) мы не обнаруживаем. Об этом недвусмысленно говорят не только письменные источники, но и материальная и духовная культура Абхазии, которой располагает абхазоведческая наука. В частности, христианские и военно-оборонительные памятники архитектуры IV – VI вв. н. э. (Драндский собор, Хашупская и Герзеульская крепости, Цандрипшская базилика, Пицундский храм, Келасурская стена, многочисленные изделия ремесленников и др.) носят печать греко-римского и местного самобытного влияния⁶⁹⁸. Можно не без основания утверждать, что весь археологический материал, которым располагают сейчас абхазские уче-

---

⁶⁹⁷ Подробности об этом см.: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964. С. 179–181.

⁶⁹⁸ Даже в X в., не говоря уже о IV – VI вв., построенные на территории Абхазии свыше десяти крупных архитектурных сооружений (Пицунда, Алахадзы, Бзыбь, Лыхны, Мсыгхуа, Псырдзха, Моква и др.) объединены специалистами в «Абхазо-Аланскую школу восточно-византийского церковного зодчества». Кстати, по мнению исследователей, «очень важно, что все эти храмы... сосредоточены на территории современной Абхазии в то время, как в других районах царства (Абхазского. – А. П.), в том числе и вокруг его столицы (Кутаис), таких построек нет... До X в. в качестве основного языка деловых документов, церковных актов и богослужения оставался греческий язык. Грузинские надписи в восточных районах Абхазского царства известны с IX века, а на территории собственно Абхазии – лишь с конца X столетия» (История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 88–89).

ные, не даёт ни малейшего повода для грузинизации абазгов. Именно археологический материал является основным источником, при помощи которого можно достоверно изучить историю Колхиды вообще и историю Абхазии в частности (сохранившиеся письменные памятники слишком скудны). Тем не менее Т. В. Гамкрелидзе совершенно не использует археологический материал, да и письменных источников, использованных в его статье, мизер.

Академик, претендующий на двуаборигенность в Абхазии, совершенно замалчивает и еще один из главных вопросов: каким образом эти два народа (абхазы и грузины), различные по языку и этносу, могли, не ассимилировав друг друга, прожить на такой маленькой территории, как Абхазия, на протяжении тысячелетий? Он «не замечает» справедливое мнение даже своих коллег (профессоров А. Силагадзе и Ш. Беридзе), которые, правда, по другому поводу, но пишут: «Да и как можно, чтобы в одном и том же регионе было более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, — продолжают они, — кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие»⁶⁹⁹. Впрочем, предвидя неизбежность возникновения всех этих вопросов, автор статьи поспешил оградиться от них следующими словами: «...мы коснемся только этимологических связей и происхождения этих этнонимов»⁷⁰⁰. Остается только удивляться тому, каким образом Тамаз Валерьянович пытался проводить анализ этимологии этнонимов в отрыве не только от исторических условий, на фоне которых функцио-

---

⁶⁹⁹ Народное Образование. 29 октября 1989. С. 13. Выше уже упоминалось о том, что эти справедливые слова двух грузинских профессоров направлены против южных осетин, претендующих на аборигенность в своей стране. Между тем многие грузинские ученые (Т. В. Гамкрелидзе, М. Д. Лордкипанидзе, Н. Ломоури и др.), напротив, проповедуют двуаборигенность в Абхазии. Двойная мораль наших оппонентов в том, что абхазам «не подходит» то научное правило, которое применимо по отношению к осетинам.

⁷⁰⁰ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 89.

нировали данные термины, но и от средневековых источников (в его списке использованной литературы, состоящем из 21 единицы, средневековыми являются лишь два источника – «Путешествие...» Арриана и «Картлис цховреба». А все остальное – преимущественно научная литература грузинских ученых нашего времени)⁷⁰¹.

Грузинизация абазгов, мягко говоря, крайне рискованна еще и потому, что абазги (по Гамкрелидзе, грузинское племя) оказываются в полной изоляции от своих «сородичей», с одной стороны, и в плотном окружении абхазоязычных племен – с другой. Тамаз Валерьянович и сам не отрицает того, что с абазгами с одной стороны граничили саниги, обитавшие в зоне нынешних Гагр; за ними к северо-западу проживали и другие народы абхазо-адыгского происхождения. А южнее абазгов расселялись апсилы, которые, по признанию опять-таки самого академика, относятся к предкам нынешних абхазов. (Апсилы, как известно, локализовались в районах нынешнего Сухума, Очамчыры, Цебельды и т. д.). Как видим, получается какой-то своеобразный десант «картвельских» абазгов. А как этот «десант» мог вообще существовать в кольце абхазо-адыгских племён? Ни такого вопроса, ни тем более ответа на него мы не найдём в рассматриваемой работе.

Все это, однако, не мешает Т. Гамкрелидзе продолжать разрабатывать «новаторскую» идею картвельского происхождения абазгов. Автор считает, что «грузинские» племена абхазов реально существовали в древней Колхиде еще до прихода туда греков. Но пришедшие в эти края понтийские греки якобы не сумели произнести этноним «абхаз», поэтому, мол, его «они трансформировали... своими собственными языковыми средствами», поскольку «консонантный комплекс **bx//px** чужд греческому языку»⁷⁰². И если верить нашему оппоненту, то этноним «абхазы»

---

⁷⁰¹ Там же. С. 94–95.

⁷⁰² Там же. С. 91.

древней Колхиды в устах древних греков превратился в «абазги».

В целом этот сюжет, на мой взгляд, выглядит как нечто надуманное под заранее заготовленный автором тезис. Не возражая против того, что комплекс **bx//px** чужд греческому языку, позволю себе утверждать, что это обстоятельство отнюдь не опровергает наличия в мегрельском языке особенностей, согласно которым к началу слова стягиваются согласные звуки. Этот лингвистический закон с таким же успехом мог «абазгов» или «абазов» превратить в «абхазов», как не без основания утверждал академик Н. Я. Марр, которого, кстати, Т. Гамкрелидзе не опровергает. Он не опровергает и академика С. Н. Джанашиа, который писал, что «это этническое название (“абазги”. – А. П.) вскоре (в VII в. – А. П.) приобретает более широкое, обобщающее значение. Грузинская форма его “апхазы”, или “абхазы”, которая получена из “абазг” – “абазх” путем внутреннего перераспределения согласных в соответствии с фонетическими законами грузинского языка (стягивание согласных к началу слова), постепенно получает всеобщее распространение»⁷⁰³.

Таким образом, в данном случае имеем два лингвистических закона для решения одного и того же научного вопроса (что первичнее – «абазг» или «абхаз»?). И логично отдать предпочтение тому закону, действия которого подтверждаются историческими реалиями и источниками. В этом отношении закон, предложенный Тамазом Валерьяновичем, думается, не срабатывает, т. к. его (закона) влияние на формирование этнонима «абазг» из «абхаз» по сути ничем не подтверждается. И наоборот, влияние второго закона (Н. Я. Марра и С. Н. Джанашиа), надо согласиться, намного убедительнее, поскольку первичность терминов «абаз» и

---

⁷⁰³ Джанашиа С. Н. Абхазия в I – X вв. Рукопись. С. 45. (Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 66, поскольку указанная рукопись С. Н. Джанашиа., хранившаяся в архиве АБНИИ им. Д. И. Гулиа, сгорела во время войны в 1992 – 1993 гг.).

«абазг» подтверждается не только рядом вышеуказанных исторических фактов, но и источниками, которые зафиксировали их едва ли не на целое тысячелетие раньше, нежели этноним «абхаз» получил свое отражение в них. Брошенное вскользь замечание нашего оппонента о том, что хронология фиксации термина в источниках не имеет значения, выглядит крайне неубедительно. Будь в древней Колхиде такой этноним, как «абхазы», авторы тех времен (не один, так другой) не прошли бы мимо, как не прошли мимо десятков подобных терминов, даже менее значимых. Не одни греки оставили нам источники. Будь средневековые абхазы иверами или картвелами, об этом каким-то образом поведали бы нам многочисленные средневековые памятники. Действительно, странно выглядят эти «грузинские» абхазы без предков и потомков. Их нет до VII в., их нет и после XIII столетия. Какая историческая катастрофа могла сдуть их с арены истории, например, после распада Абхазского царства? Правда, наш оппонент склонен разделять мнение тех грузинских историков, которые считают, что их в XVII в. поглотили какие-то пришельцы с Северного Кавказа, именуемые «апсуйцами». Отсутствие всяких сведений об этих пришельцах в источниках позднего средневековья и нового времени наталкивает на мысль об их отождествлении с инопланетянами. Т. В. Гамкрелидзе, правда, пытается проводить аналогию с тюркским термином «булгары». Однако и это из области фантастических предположений о том, как бывает и быть может. То, что с булгарами случилось, ни о чем ещё не говорит. Наш конкретный исторический случай требует надежного доказательства, чего нет ни у Т. В. Гамкрелидзе, ни у его предшественников. Напротив, абсурдность версии о горцах-пришельцах абсолютно очевидна. Но Ш. Д. Инал-Ипа, тем не менее, нашел нужным доказать всю несуразность этого софизма, связанного с «горной стихией»⁷⁰⁴.

---

⁷⁰⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. — Сухум. 1992. С. 5 – 28.

Никто давно уже не сомневается в том, что в основе этнонимов ведущих древнеабхазских племен – «абазги» и «апсилы» – лежит один и тот же корень **бз/пс**. Не случайно в основе самоназвания абхазов – «апсуа» – лежит корень **пс**, а в основе этнонима «абазги» – **бз**. Тот же корень **бз** сохраняется и в самоназвании абазин – «абаза». Эта простая истина, ставшая уже аксиомой, никем по сути не оспариваемая, игнорируется Тамазом Валерьяновичем, который считает однокоренными этнонимы «абхаз» и «абазг», но, как ни странно, никак не может найти общего корня между этнонимами «абаза» и «абазг», поскольку первый он относит к абхазо-адыгскому миру, а второй произвольно решил отнести к грузинскому этносу.

Недоумение вызывают и другие суждения автора анализируемой статьи. «Поскольку апсилы и абазги упоминаются, – пишет он, – в соседстве друг с другом, они, естественно (?! – А. П.), представлялись величинами, обособленными в этноязыковом плане»⁷⁰⁵.

К этому необычному аргументу уважаемый академик обращается, когда ему нужно доказать, что апсилы и абазги относились к разным этноязыковым народам. А как быть в тех случаях, как уже отмечалось, когда в источниках сплошь и рядом встречаем по соседству, скажем, картлийцев, кахетинцев и другие иверские племена? Выходит, всех их надо относить к различным группам этноязыкового плана? Абсурдность такой методики очевидна.

С другой стороны, когда понадобилось **абазгов//абхазов** отождествить с предками грузин, Т. Гамкрелидзе, противореча самому себе, приводит другое «доказательство»: «Едва ли случайно и то, что «абазги//апхазы» упоминаются в античных источниках, как правило, именно в контекстах, передающих этнонимы этих картвельских племён, т. е. наряду с такими племенами, населяющими древнюю Колхиду, как лазы... саны... саниги... макроны... гениохи...»⁷⁰⁶.

---

⁷⁰⁵ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 89.

⁷⁰⁶ Там же. С. 93.

Следовательно, вопреки вышеприведённым суждениям нашего оппонента, в данном случае он считает, что в источниках подряд могут быть названы лишь те этнонимы, которые относятся к одной этнической группе (?!).

И еще «доказательство». Автор статьи сообщает: «Картвельское происхождение **абазгов//апхазов** следует предполагать также на том основании, что они становятся объединяющим другие обитавшие в древней Колхиде картвельские племена началом в рамках единого Западногрузинского царства»⁷⁰⁷. Во-первых, повторяю, средневековые источники не знают такого царства, как Западногрузинское. Во-вторых, если абхазы-абазги создали Абхазское царство, присоединив к своим владениям и западнокартвельские племена (лазы, сваны и др.), то это еще отнюдь не значит, что сами абхазы (абазги) относились к картвельским племенам. Некартвельские племена, мол, не стали бы объединять картвелоязычных и создавать грузинское царство. И здесь автор не оригинален. Все это мы уже проходили. Этот «аргумент» неудачно приводил уже «отец» грузинской истории П. Ингороква, которого за подобное суждение критиковал З. В. Анчабадзе еще в 1959 г.⁷⁰⁸ А главное – дело в том, что создано не Грузинское царство, а Абхазское царство, как утверждают все источники того периода. Причем абхазские цари не просто объединяли, чего, как правило, в истории не бывает даже между одноэтническими племенами. Цари абхазов чаще насильственно, в жестоких боях завоёвывая, присоединяли к своим владениям западноиверские, а затем и восточноиверские земли. Как можно назвать продвижение абхазских царей на восток с VIII до XIII в., если не экспансией? Ведь они несколько раз дотла сжигали ряд восточнокартвельских областей, чтобы расширить там сферу своего влияния, о чем черным по белому написано в

---

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959.

самом надёжном грузинском источнике XI столетия – Летописи Картли. Только Кахети два раза сожгли абхазские цари. Летописец по этому поводу, как уже сказано, сообщает: «Выступил царь Георгий (царь абхазов с 929 по 957 г. – А. П.) в поход, вошел в Кахети, сжег ее и сокрушил, и вернулся в собственную же страну». А его сын и наследник Леон III (957 – 967) позже также «вторгся... в Кахети и сжег ее».⁷⁰⁹ Таким образом, вряд ли можно обосновать грузинское происхождение «абазгов» и «абхазов», повторяя (причем, не ссылаясь) не только опровергнутого, но и отвергнутого теперь уже и многими грузинскими учёными одиозного П. Ингоркву.

Неоригинальна и голословна ещё одна мысль автора статьи, который, в частности, уверяет в том, что «этноним **архаз** и, соответственно, его греческий эквивалент **abazg**, использовавшийся первоначально для обозначения одного определённого западнокартвельского племени, позднее становится обозначением населения всей Западной Грузии, а термин **Архазети** становится названием Западногрузинского царства. После распада «Абхазского царства, – продолжает Т. Гамкрелидзе, – происходит сужение содержания этнонима **архаз** и его соотнесение в грузинской языковой среде только с тем народом, который называл себя **apsua**»⁷¹⁰.

В данном случае главная мысль Т. Гамкрелидзе сводится к тому, что этноним «абхаз» (как и «абазг») до VIII в. обозначал одно из грузинских племен, после чего он стал обозначать все Абхазское царство (по Гамкрелидзе, Западногрузинское царство), и это длилось до самого распада Абхазского царства, скажем, до XIV в. А дальше значение этого термина не только сузилось, но случилось чудо, непонятное и для самого автора статьи. Если верить нашему оппоненту, то термин или этноним «абхаз» вдруг потерял свое

---

⁷⁰⁹ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 54–55. Эта проблема отражена в гл. VII настоящей книги.

⁷¹⁰ Вопросы Языкознания. 1991. № 4. С. 94.

прежнее значение и стал обозначать предков нынешних абхазов. Таким образом, получается, что этноним «абхаз» до XIV в. употреблялся лишь для обозначения предков грузин.

По сути дела здесь повторяется тот же ложный тезис Я. З. Цинцадзе, который еще в 1956 г. заявил, что «Абхазия понималась как Грузия всеми нашими соседними народами, и для того времени (до XIV в. – А. П.) этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»⁷¹¹, хотя Т. В. Гамкрелидзе (уж который раз!) не ссылается на Я. З. Цинцадзе. Но самое удивительное здесь другое. Тамаз Валерьянович делает такое далеко идущее заключение, не используя ни одного средневекового источника. Они заменяются то комментариями Н. Кечагмадзе, то работой М. Инадзе. Более того, он использует даже работу М. Д. Лордкипанидзе «Абхазы и Абхазия» (1990), которую трудно назвать научной, о чем уже доводилось писать. Между тем Т. Гамкрелидзе ни словом не обмолвился о фундаментальной работе З. В. Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии» (1959), в которой два параграфа посвящены проблеме терминов «абхазы» и «Абхазия».

Следует особо подчеркнуть, что З. Анчабадзе в отличие от Т. Гамкрелидзе разработал эту тему на основе всех, или почти всех, средневековых источников, имеющих отношение к данному вопросу, и пришел к выводу, что, например, в IX – X вв. термины «абхазы» и «Абхазия» имели два значения: «Выражали понятие собственно Абхазии и абхазов и... обозначали все Абхазское царство и его население»⁷¹². А в XI – XIII вв. эти термины, по мнению З. В. Анчабадзе, иногда употреблялись и в смысле даже всей Грузии (хотя

---

⁷¹¹ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956. С. 67 (на груз. яз.). Эту, ничем не подкреплённую мысль, Я. З. Цинцадзе не раз повторяет и в последующих своих работах.

⁷¹² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 171.

последнее требует некоторого уточнения)⁷¹³. А главное – в этой работе З. В. Анчабадзе опроверг измышления П. Ингороквы и его адептов, отрицавших собственно абхазский этнос вообще, реабилитировал и восстановил этнический статус абхазов в лице абазгов, апсилов, санигов, мисимиан и других абхазоязычных племен античного и средневекового периодов, научно обосновал тот факт, что абхазы с незапамятных времен являются абхазами и никогда не теряли своей этнической индивидуальности.

Наш оппонент ошибается отнюдь не потому, что указанная книга З. В. Анчабадзе ему неизвестна, хотя в списке использованной им литературы она не значится. Проблема значения терминов «абхазы» и «Абхазия» рассматривается и в другой работе З. В. Анчабадзе – «Очерк этнической истории абхазского народа» – которой пользовался Т. В. Гамкрелидзе. Следовательно, автор анализируемой статьи не мог в «Очерке...» З. В. Анчабадзе не обратить внимания, или, скажем, опустить страницы, где чёрным по белому написано: «...византийский автор середины X в. Иосиф Генесий, перечисляя представителей народностей, принимавших участие в восстании под руководством Фомы Славянина (821 – 823 гг.), называет абазгов, лазов и иберов... в данном случае под абазгами разумеется не все население Западной Грузии, а собственно абхазы...»⁷¹⁴.

Т. В. Гамкрелидзе также не мог не обратить внимания и на то место в работе З. В. Анчабадзе, где он цитирует грузинского летописца первой половины XIII в.: «Собрал он всю Сванетию, Абхазию, Эгерию с Гурией, Самокалако, Рачу, Таквери и Аргвети»⁷¹⁵, а также перечисляет в числе народностей и племен абхазов, сванов, мегрелов, гурийцев,

---

⁷¹³ Подробности об этом см. ниже, в § 9 (Гл. 3) под названием «Вопросы истории русско-абхазских отношений в трудах З. В. Анчабадзе»).

⁷¹⁴ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 54–55.

⁷¹⁵ Там же. С. 57.

рачинцев, токверцев. При этом З. Анчабадзе пишет: «Совершенно очевидно, что в данном случае летописец под словом “абхазы” подразумевает... обитателей собственно Абхазии, т. е. употребляет его в узком этническом смысле»⁷¹⁶.

Таких примеров, где абхазами именуют самих абхазов, а иберами, лазами, сванами называют племена иверские, достаточно много в византийских, армянских, русских, европейских (не исключая и самих грузинских) источниках IX – XIII вв.

В частности немецкий автор из Баварии И. Шильтбергер (XIV в.), бывавший в Абхазии, Мингрелии и Грузии, пишет: «Далее – королевство Грузии, жители которой... говорят на особом языке... Есть ещё страна Абхазия с главным городом Сухум... Есть еще страна Мингрелия со столицей Батум»⁷¹⁷.

Или, например, итальянец Иоанн де Галонифонтибус (конец XIV в.), также лично посетивший Черкесию, Абхазию, Мингрелию, Грузию и другие закавказские страны, сообщает: «Абхазы имеют свой собственный язык. Они искусны в выделке сукна, холста и шелка», вместо хлеба употребляют в пищу «вареное перемолотое просо»⁷¹⁸.

А в одном из достоверных средневековых грузинских источников читаем: «...Леон... которому дана была в наследство Абхазия. Сей второй Леон был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его и отложился он (Леон) от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов...»⁷¹⁹. Это событие, как известно, произошло в VIII в., причём не в Эгриси, не в Картли, не в Тао, не в Кахети, а в Абхазии, которая являлась ядром Абхаз-

---

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. – Баку. 1984. С. 40.

⁷¹⁸ Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992. С. 31.

⁷¹⁹ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 48.

ского царства. Никому еще (кроме грузинских фальсификаторов) не приходила в голову лукавая мысль о том, будто какой-то грузинский царь Леон, будучи зятем хазарского царя, получил Абхазию в наследство, отложился от греков, прихватил Эгриси, назвался царем абхазов и т. д.

Игнорировать достоверные материалы не достойно ни Я. З. Цинцадзе, ни Т. В. Гамкрелидзе и вообще ученым любого профиля. Не следовало вводить в заблуждение ученых и мировую общественность, якобы до XIV в. в источниках термины «абхазы» и «Абхазия» не обозначали собственно абхазов и их страну. Термины «абхазы» и «Абхазия» после образования Абхазского царства (после VIII в.) порой употреблялись и в широком смысле, но, разумеется, не потому, что абхазы являлись грузинским племенем, как думает академик Т. Гамкрелидзе. Это было вызвано исторической необходимостью, т. е. тогда, когда сфера влияния абхазов и их царства распространилась не только на Лазику, но и на значительную часть восточно-иверских стран. Не случайно по этому поводу З. В. Анчабадзе писал, что «распространение терминов “Абхазия” и “абхазы” на всю Грузию и ее население являлось... отражением выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии»⁷²⁰. Будем откровенны, абхазских царей, конечно же, не столько волновала судьба феодальной Грузии, сколько стремление расширить свои владения; они не чужую страну объединяли, а расширяли свое царство.

---

⁷²⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 177; его же. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 58. Несомненно, что работы З. В. Анчабадзе, написанные во времена жесткой цензуры, несут на себе, в какой-то степени, печать времени. Но в целом они заслуженно входят в золотой фонд абхазоведения. А что касается двух параграфов, в которых речь идет о терминах «абхазы» и «Абхазия», то это наиболее серьезное исследование по проблеме, и в научном плане эти параграфы написаны намного профессиональнее, нежели анализируемая статья академика Т. В. Гамкрелидзе.

Здесь уместно вспомнить, что французский академик М. Броссе, описывая оснащенность абхазских воинов, свои подробности описания он объяснял так: эти подробности «представляют интерес для истории военного искусства той эпохи... (X в. – А. П.) и, может быть, они говорят о **величии, которым пользовались абхазы, воинственный народ, игравший огромную роль в истории Грузии X в.**»⁷²¹. (Выд. – А. П.).

Таким образом, маститый оппонент Т. Гамкрелидзе, как отмечалось выше, не только не обращается к многочисленным средневековым источникам, без которых немыслимо научное решение рассматриваемой темы, но и обходит молчанием специальную работу З. В. Анчабадзе. По сути он произвольно под свой вымышленный тезис подгоняет факты из работ М. Д. Лордкипанидзе, Н. Кечагмадзе и др. и при этом игнорирует достоверные материалы средневековых источников, – труды З. В. Анчабадзе и др.

Итак, все сказанное, как представляется, даёт основание для вывода о том, что анализируемая статья академика Т. В. Гамкрелидзе написана в русле пресловутого «стратегического учения» П. Ингореквы, в целом нанесшего огромный вред науке об абхазах. Разница лишь в том, что Т. В. Гамкрелидзе, отказавшись от полного отрицания абхазского этноса в древнем и средневековом периодах, решил абхазам «уступить» хотя бы апсилов античного и раннесредневекового периодов (до VIII в.). Замысел прост. Ученый, «уступающий» апсилов, внешне выглядит более снисходительным, требующим не всю Абхазию, а как бы ее часть. Между тем, огрузинивая абазгов, он фактически подвергает грузинизации все абхазские племена (после их консолидации, начиная с VIII в.) и их достаточно богатую средневековую историю. Не следует, однако, тешить себя иллюзиями. Обезы русских источников, попавшие «по недоразумению» в историю русско-грузинских отношений, несомненно, будут

---

⁷²¹ Броссе М. История грузинских Багратидов до XI в. по сведениям армянских и грузинских авторов. – СПб. 1843. С. 52. (На франц. яз.).

вычленены и займут свое место в истории русско-абхазских политических, экономических и культурных взаимоотношений.

Таким образом, статья Т. В. Гамкредидзе, вольно или невольно, как и ряд работ грузинских абхазоведов, вводит в заблуждение читателей.

Многие грузинские ученые, впрочем, как и грузинские политики, зашли в тупик в вопросах истории Абхазии. Лучший выход из этого кризиса – воздержаться от лжи, извинившись за тех, кто покушался на духовную и материальную культуру абхазов.

§ 9. Вопросы истории русско-абхазских отношений в трудах З. В. Анчабадзе

История взаимоотношений средневековых абхазов со своими соседними странами представляет интерес не только для абхазоведческой науки. Эта проблема, занимающая не последнее место и в системе русско-кавказских отношений, предусматривает такие разделы, как абхазо-византийские, абхазо-грузинские, абхазо-армянские, абхазо-адыгские, абхазо-итальянские, абхазо-турецкие и даже абхазо-арабские взаимосвязи и взаимовлияния. Однако в какой-то степени, но далеко недостаточно пока разработаны лишь абхазо-грузинские, абхазо-армянские и абхазо-русские взаимоотношения. Остальные разделы ждут своих исследователей.

З. В. Анчабадзе был одним из ведущих абхазских историков. Ему, к сожалению, не удалось специально заниматься историей русско-абхазских отношений – вероятнее всего, руки не дошли. В 50-х годах он оказался в первых рядах абхазоведов, сражавшихся за реабилитацию этнической индивидуальности абхазов; а позже – пришлось взяться за разработку вопросов формирования абхазской нации и т. д.

В научном наследии З. В. Анчабадзе история Абхазии, как известно, занимает ведущее место, хотя не все ее разделы ему удалось глубоко разработать. Наибольшее внимание Зураб Вианорович уделил средневековому периоду истории Абхазии. А если говорить о главной его книге – «Из истории средневековой Абхазии», то я бы повторил то, что написал ему в частном письме 40 лет назад: «Книга настолько богата научной информацией, – писал я тогда, – настолько значительна и многопроблемна, что может лечь в основу не одной книги по истории Абхазии, хотя на ней отразилась печать времени». А время это совпало с хрущёвской «оттепелью», когда абхазоведение хотя и стало возрождаться, однако независимости далеко не добилось. Это не могло не сказаться и на исследованиях З. В. Анчабадзе, несмотря на то, что он был одним из тех, кто своим оппонентам смело высказывал свои суждения.

Вышеупомянутая главная книга Зураба Анчабадзе, несмотря на все свои достоинства, обнаруживает и ряд недостатков, по сей день не получивших надлежащей оценки специалистов и всей общественности. Вопрос этот, особенно сейчас, остроактуальный, ибо при нынешних абхазо-грузинских отношениях каждый по-своему интерпретирует творческое наследие Зураба Вианоровича. Например, в грузинской историографии принято считать, что проблема обезов русских источников давно и бесповоротно решена однозначно, что под обезами на Руси имелись в виду грузины и Грузинское государство. А мы считаем, что проблема далеко не решена, о чем, кстати, свидетельствует и оживлённый интерес к ней исследователей. В связи с этим наши оппоненты в полемике с нами нередко пытаются использовать научный авторитет З. В. Анчабадзе, ссылаясь на его отдельные суждения и высказывания, встречающиеся в его работах. В частности, они утверждают, что их точку зрения по поводу смыслового значения термина «обезы» разделяет З. В. Анчабадзе. Однако в на-

стоящем параграфе я намерен показать, что Зураб Вианорович – не лучший помощник нашим оппонентам в решении данного вопроса.

При решении проблемы обезов наши оппоненты со времен 50-х гг. в качестве главного аргумента все еще продолжают выдвигать злополучную фразу «авер иже суть обезы» из письменного источника Палея толковая. Абхазоведам в последнее время удалось в известной мере поубавить оптимизма у тех, кто усматривал панацею в этой фразе. Мы попытались доказать, что выводы главного специалиста по древнерусским источникам Я. З. Цинцадзе ошибочны, и вызвано это тем, что он «заочно» анализировал этот источник, и тем, что его сторонники также слепо ему верили, и т. д.⁷²²

В итоге, образно говоря, козырная карта «обезы» некоторых грузинских абхазоведов, разыгрываемая в пользу якобы неопровержимого доказательства грузинского происхождения абхазов, оказалась битой. И это отнюдь не потому, что наши оппоненты многие десятилетия умышленно ошибались. Они целенаправленно фальсифицировали факты, ибо не могли не знать, что «анализируют» источник, которого никогда в глаза не видели. Со всем этим вынужден был согласиться один из главных наших оппонентов – Г. Г. Пайчадзе⁷²³, хотя в ходе своего признания он вновь по привычке заявил, что эта фраза («авер иже суть обезы») «говорит в пользу идентификации термина “Обез” с Грузией»⁷²⁴.

Вполне сознавая крушение ложной версии об отождествлении обезов с грузинами, Г. Г. Пайчадзе обращается за помощью к трудам З. В. Анчабадзе, в частности приводит следующую цитату: «Термин “Абхазия” (в форме “обез”) обозначал всю Грузию и в древнерусских источниках»⁷²⁵.

---

⁷²² Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 116–119, 122–126.

⁷²³ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 44–46.

⁷²⁴ Там же. С. 46.

⁷²⁵ Там же. С. 41; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

Обратим, однако, внимание сначала на то, что, вопреки мнению ряда грузинских учёных, отождествляющих «обез» с Грузией и грузинами, Зураб Вианорович этот термин непосредственно связывает с Абхазией, т. е. он пишет: «Термин “Абхазия” (в форме «обез»)...

». Чтобы исключить всякое сомнение на этот счёт, приведу ещё одну выдержку, где З. В. Анчабадзе указывает: «Не случайно... в древнерусской литературе... и за всей Грузией утвердилось название “Обезы”, т. е. “Абхазия”»⁷²⁶.

Умеющий читать читай: **«Обезы», т. е. «Абхазия».**

Таким образом, по справедливому мнению З. В. Анчабадзе **«Обезы» – это русская форма термина «Абхазия».**

Оно и понятно. Предков абхазов грузины называли **абхазами**, русские – **обезами**, арабы – **абассами**, византийцы – **абазгами, авазгами** и т. д.

Следовательно, термин «обез» («Обезия») отличается от термина «абхаз» («Абхазия») не более, чем Иоанн отличается от Ивана.

Итак, ключевой вопрос интересующей нас проблемы – **кого и что** обозначали термины «Абхазия» и «абхазы» в средневековых источниках? Решим этот вопрос, аргіогі будет решена и проблема обезов русских источников, равно как и проблема абазгов византийских источников, проблема абасов арабских источников и т. д. Именно поэтому этой сложной и не менее важной теме о **значении терминов «Абхазия» и «абхазы»** Зураб Вианорович посвятил два параграфа своей книги «Из истории средневековой Абхазии»⁷²⁷.

В конечном итоге З. В. Анчабадзе пришел к выводу, что в IX – X вв. эти термины «имели два значения: во-первых, выражали понятие собственно Абхазии и абхазов и, во-вторых, обозначали все Абхазское царство и его население...»⁷²⁸.

---

⁷²⁶ Очерки истории Абхазской АССР. – Сухум. 1960. С. 79.

⁷²⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 117–121, 174–177.

⁷²⁸ Там же. С. 171.

А что касается следующего периода, то он заключает: «...приведенные выше материалы свидетельствуют, что термины “Абхазия” и “абхазы” в XI – XIII вв. употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом»⁷²⁹. При этом он добавил, что «распространение терминов “Абхазия” и “абхазы” на всю Грузию и ее население являлось... отражением выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии»⁷³⁰. (Хотя добавлю от себя, вернее сказать: в борьбе за расширение своих владений).

К этим объективным выводам З. В. Анчабадзе пришел в результате анализа источников средневекового периода (грузинских, армянских, византийских, арабских, русских, латинских и др.)⁷³¹.

Следовательно, если термины «Абхазия» и «абхазы» употреблялись в трех значениях, то естественно, что их различные формы – «обез», «абазг», «абасс» – также были трехзначными. И термин «обез», являясь древнерусской формой термина «абхаз», не представлял никакого исключения. И это тем более, что Русь нередко получала различную информацию от той же Византии и других соседних стран.

Ещё раз подчеркнем: утверждая трехзначность термина «абхаз», З. В. Анчабадзе **никак не мог отрицать и трехзначность термина «обез»**.

Таким образом, поскольку термин «обез» («Обезия») является русской формой термина «абхаз» («Абхазия»), интересующая нас проблема обезов русских источников, повторяю, в принципе уже здесь решается Зурабом Виановичем.

---

⁷²⁹ Там же. С. 176–177.

⁷³⁰ Там же. С. 177.

⁷³¹ Там же. С. 117–121, 174–177.

А что касается каждого конкретного случая упоминания этого термина в источниках, то З. В. Анчабадзе также предусмотрел, что «при указании источников эпохи Абхазского царства (да и позднее) об «Абхазии» и «абхазах» в каждом конкретном случае следует по возможности решать, когда имеется в виду «Абхазия» в широком смысле и когда собственно Абхазия»⁷³². (Выд. – А. П.).

Однако переубедить наших оппонентов оказалось нелегким делом. Один из них, в частности тот же Г. Г. Пайчадзе, явно искажая мысль З. В. Анчабадзе о трёхзначности терминов «Абхазия» и «абхазы», заявил, что это «относится не к термину «обез», а к понятию «Абхазия»...»⁷³³.

Здесь Г. Г. Пайчадзе предпринял попытку отделить термин «Обез» от термина «Абхазия», именуя первый термином, а второй – понятием. Но безуспешно. Дело в том, что З. В. Анчабадзе ничего подобного не предполагал. «Абхазию» и «абхазов», равно как и «обез», он постоянно называл терминами⁷³⁴. Г. Г. Пайчадзе не удосужился обратить внимание даже на приводимую им же цитату из трудов З. В. Анчабадзе, которая начинается со слов: «Термин «Абхазия» (в форме “обез”)...»⁷³⁵ и т. д.

Теперь обратимся ко второй части этой же цитаты, которая часто используется нашими оппонентами по сути для искажения мысли З. В. Анчабадзе. Зураб Вианорович пишет: «Термин «Абхазия» (в форме «обез») **обозначал всю Грузию и в древнерусских источниках**»⁷³⁶. (Выд. – А. П.).

Ссылаясь на эти слова З. В. Анчабадзе, наши оппоненты с упоением муссируют, что термин «обез» распространялся на всю Грузию. И удивляются, мол, что еще надо абхазским обзоведам, если об этом говорит сам З. В. Анчабадзе.

---

⁷³² Там же. С. 121.

⁷³³ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 42.

⁷³⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 117–121, 174–177.

⁷³⁵ Там же. С. 174.

⁷³⁶ Там же.

А надо самое малое – прочитать цитату правильно и признать, что эти слова З. В. Анчабадзе отнюдь не исключают трехзначность термина «обез». Да, термин «обез» на Руси после X в. иногда обозначал и всю Грузию (хотя такого слова, как Грузия в домонгольское время еще не было), но это вовсе не противоречит тому, что «обез» в силу своей трехзначности в то же время обозначал Абхазию, абхазов, Абхазское царство.

Обратимся к самому Зурабу Вианоровичу, который в продолжение своей мысли тут же пишет: «Вместе с этим термины «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – «обезы». – А. П.) **употреблялись по-прежнему и в узком смысле, разумеющем собственно абхазов и Абхазию**»⁷³⁷. (Выд. – А. П.).

Чтобы рассеять всякие сомнения, скажу, что З. В. Анчабадзе в другом месте после обоснования двух первых узких значений этих терминов подчеркнул: «Однако в дальнейшем термины «Абхазия» и «абхазы», **сохраняя свое прежнее значение**, распространяются и на всю Грузию и ее население»⁷³⁸. (Выд. – А. П.).

И, наконец, третий случай, где Зураб Вианорович указывает: «Как уже отмечалось, **наряду с новым расширительным значением термины «Абхазия» и «абхазы» продолжают оставаться в употреблении – и в грузинских, и в иностранных источниках – и в прежних значениях**»⁷³⁹. (Выд. – А. П.).

Казалось бы, невозможно не обратить внимания на четкие недвусмысленные выводы З. В. Анчабадзе, но для этого оппонент должен быть предельно добросовестным, правдивым, видеть не желаемое, а действительное.

Другое дело, что З. В. Анчабадзе не совсем удачно аргументирует трехзначность термина «обезы», имевшую ме-

---

⁷³⁷ Там же. С. 176.

⁷³⁸ Там же. С. 171.

⁷³⁹ Там же. С. 171–176.

сто после X в. В частности, говоря о третьем, расширенном (всегрузинском) значении, он ссылается не только на армянские, арабские, грузинские, византийские источники⁷⁴⁰, но и на русские источники⁷⁴¹, тогда как, обосновывая два его первых узких значения (собственно абхазское и Абхазское царство), ученый не приводит примеров из русских источников. Именно это досадное обстоятельство предоставляло лазейку тем, кто искал ее для искажения мысли З. В. Анчабадзе. И теперь некоторые наши оппоненты, закрывая глаза на выводы Зураба Вианоровича о том, что термины «Абхазия» и «абхазы», а на Руси – «Обезы», после X в. **употреблялись по-прежнему и в собственно абхазском значении**, стали широко тиражировать его высказывание только о всегрузинском значении этого термина.

Дело тут еще и в том, что сам З. В. Анчабадзе, как отмечалось выше, специально не изучал древнерусские источники. Поэтому слабым звеном его научного построения как раз и оказалось то, что в интересующем нас вопросе он всецело доверился Я. З. Цинцадзе, о чем, кстати, также (уж который раз!) умалчивают наши оппоненты⁷⁴².

З. В. Анчабадзе, судя по всему, упустил из виду, что точка зрения Я. З. Цинцадзе по сути противоречит его выводам о трехзначности термина «Абхазия», а, следовательно, и термина «Обез».

По версии Я. З. Цинцадзе, «Абхазия» понималась как Грузия всеми нашими соседними народами. И для того времени (XI – XIII вв. – А. П.) этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»⁷⁴³, тогда как З. В. Анчабадзе, напротив, на основе источников **этих же со-**

---

⁷⁴⁰ Там же.

⁷⁴¹ Там же. С. 174.

⁷⁴² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174; Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 41–42; Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 112.

⁷⁴³ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских куль-

седних народов установил трехзначность этого термина.

Таким образом, явное противоречие между З. В. Анчабадзе и Я. З. Цинцадзе по проблеме терминов «Абхазия», «абхазы» и «Обезы» не вызывает никакого сомнения, равно как не должно вызывать сомнения и то, что выводы Зураба Папаскири и Г. В. Цулая, полностью разделяющих точку зрения Я. З. Цинцадзе, не могут иметь ничего общего с мнением З. В. Анчабадзе⁷⁴⁴.

Действительно, Зураб Папаскири, к сожалению, так же, как и Я. З. Цинцадзе, утверждает, что «под термином “Обезы” русские... источники подразумевали Грузию, грузин...»⁷⁴⁵; «...под «Обезами» (с XI в.) подразумевали только Грузинское феодальное государство и грузин»⁷⁴⁶ и т. д.

Однако любопытная деталь. В одном месте З. В. Папаскири все же вынужден был написать: «...русские... авторы под “Обези” подразумевали «Абхазию», а эта «Абхазия» не что иное, как все Грузинское государство»⁷⁴⁷.

Здесь важно обратить внимание на факт отождествления «Обезии» с «Абхазией», что, как правило, не наблюдается в работах наших оппонентов. В конечном итоге, видимо, трудно уйти от научной истины. Реальные исторические события, как и научные факты, уже не позволяют переписчикам истории реализовать заведомо ложную идею, как бы кто ни изощрялся.

Итак, З. В. Анчабадзе документирует трехзначность терминов «Абхазия», «абхазы», а на Руси – «Обезы». Но, артурных взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956. С. 67 (на груз. яз.).

⁷⁴⁴ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 118, 125–126; Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 41–42.

⁷⁴⁵ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 16–17.

⁷⁴⁶ Там же. С. 123.

⁷⁴⁷ Там же. Кстати, эти мысли, как ни парадоксально, высказаны со ссылкой на книгу З. В. Анчабадзе, хотя эта ссылка на семистраничный параграф, без указания на конкретные страницы, скорее, является формальной.

гументируя тот факт, что после X в. эти термины вместе с тем по-прежнему употреблялись в узком, собственно абхазском значении, он мог бы укрепить этот бесспорный тезис и русскими источниками. В частности, в агиографическом письменном памятнике XI в. «Деяние святого апостола Андрея», переведённом с греческого на древнерусский язык, сообщается: «Андрей учит скифов... авазгов в Севастополе, который есть Великий град...». Он идет к «Апсару и Зихам, и Фазису реке...». Он идет туда, где «живут Иверы и Суси... и Олани»⁷⁴⁸. В этом контексте под термином «авазги» имеются в виду абхазы в узком значении, поскольку иверы, сваны и др. упомянуты отдельно.

З. В. Анчабадзе вполне мог бы усмотреть абхазов и в таком древнерусском источнике, как документальная «Повесть о битве на реке Калке» (начало XIII в.), о которой наши оппоненты предпочитают не говорить. В этом памятнике анонимный автор под 1223 годом перечисляет народы, пострадавшие от монголов на Северном Кавказе: «Ясов, обезов, касогов и избили множество... половцев»⁷⁴⁹, за которыми гнались до самого Половецкого вала у Азовского моря. Под обезами в данном случае, разумеется, идёе речь об абхазах Северного Кавказа, т. е. об общих предках абхазов и абазин. Грузины никак не могли оказаться на Северном Кавказе в начале XIII в. между осетинами и адыгами.

Коль скоро З. В. Анчабадзе обосновывает широкое (всегрузинское) значение обезов русскими источниками XV в. (Повесть о Вавилон-граде)⁷⁵⁰, то он не должен был обойти и XIV век, но увы... В частности, под 1346 годом в русских

---

⁷⁴⁸ Цит. по: Васильевский В. Г. Труды. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 273. Следует напомнить, что, согласно ранним греческим источникам, Андрей Первозванный не проповедовал в Иверии, которую, как известно, просветила Нино (подробности об этом см. выше: гл. II, § 5).

⁷⁴⁹ Памятники литературы Древней Руси. – М. 1981. С. 133.

⁷⁵⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

летописях сохранились сведения о свирепствующей эпидемии среди многих народов, локализованных также в районе Азовского моря и Крыма – бесермены, татары, армяне, обезы, жиды, фрязы, черкесы и др.⁷⁵¹ Под обезами и в этом случае следует видеть общих предков абхазов и абазин, следы которых постоянно прослеживаются на Северо-Западном Кавказе – в районе устья Кубани и Таманского полуострова, по крайней мере, начиная с эпохи Абхазского царства, хотя ряд исследователей (Е. П. Алексеева, М. М. Гунба и др.) эту дату относят к V и VI в.⁷⁵²

А что касается «Сказания о Вавилон-граде» (XV в.), то З. В. Анчабадзе, на мой взгляд, ошибочно сослался на академика Л. В. Черепнина, объявляя «обежанина» этой повести синонимом «грузина»⁷⁵³. Л. В. Черепнин здесь вовсе не касается вопроса определения этнической принадлежности этого персонажа. Он упомянул об обежанине постольку, поскольку речь шла о русско-кавказских, в том числе и о русско-грузинских политических и культурных взаимоотношениях. Поэтому Л. В. Черепнин тут же дал следующее объяснение: «Обежане, обезы, т. е. абхазы. Их на Руси и на Востоке часто смешивали с грузинами, поскольку Абхазия и Грузия составляли одно царство»⁷⁵⁴.

Как видим, ни о какой синонимичности между «обежанином» и «грузином» в работе Л. В. Черепнина речь не идёт. Если в XI – XII вв. русские авторы, как мы убедились, не смешивали обезов с иверами, то в XV в. вряд ли была необходимость именовать грузина обежанином. Не именует

---

⁷⁵¹ ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

⁷⁵² Алексеева Е. П. Средневековая история народов Северного Кавказа. – М. 1969. С. 26; Гунба М. М. Очерки истории Абхазии. – Сухум. 1982. С. 56. (На абх. яз.).

⁷⁵³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

⁷⁵⁴ Всемирная история. Т. III. С. 784. Об ошибочности существования абхазо-грузинского царства говорилось выше, к этой теме ещё вернёмся.

же русский автор того же XV в. Динару **обезской** царицей. Он называет ее **иверской** царицей⁷⁵⁵.

Словом, всеми этими источниками З. В. Анчабадзе мог еще больше укрепить свой тезис о трехзначности терминов «Абхазия», «абхазы» и «обезы». Однако он, возможно, не располагал всеми этими памятниками, поэтому ему пришлось сослаться на готовые выводы Я. З. Цинцадзе, что привело к некоторым противоречиям в суждениях самого З. В. Анчабадзе, однако легко объяснимым.

Между тем Зурабу Вианоровичу надо было не ссылаться на Я. З. Цинцадзе, а критиковать его и за то, что он, явно замалчивая собственно грузинские термины «иверы», «Иверия», и др., также рассыпанные в книжной культуре Древней Руси, претендовал на собственно абхазский термин «обезы», огрузинивая его. Я. З. Цинцадзе ещё в 1958 г., как ни странно, заявил, что «в русской исторической литературе термин “Обез” пока ещё (до XIV в. – А. П.) оставался **единственным словом, обозначающим Грузию...**»⁷⁵⁶ (?!). (Выд. – А. П.). Однако Я. З. Цинцадзе, не подозревая, что сам себе противоречит, в этой же книге написал: «...в русские источники XI – XII вв. через Византию проник и укоренился **второй термин, обозначающий Грузию – Ивер (“Авер”)**»⁷⁵⁷. (Выд. – А. П.).

---

⁷⁵⁵ Дивная повесть о царице Динаре, дочери иверского самодержца Александра... // Русские писатели о Грузии. Т. I. (Составитель В. С. Шадури). – Тбилиси. 1948. С. 9–13, 471–474. Царица Тамара, как указывалось выше, действительно была царицей не иверской, а обезской (Абхазского царства). Однако автор собрал материал этой повести на территории восточно-иверских стран после XV в. Этим можно объяснить тот факт, что царица названа иверской. Правда, существует и мнение, принадлежащее Епископу Кириону и др., что речь в повести идет не о Тамаре, а о Динаре – царице Эрети в X в. (см.: Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией в X – XVII вв. // ТОДЛ. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 307).

⁷⁵⁶ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1958. С. 28.

⁷⁵⁷ Там же. С. 12.

И это еще не все. Думаю, Я. З. Цинцадзе не мог не знать об уже упомянутом «Деянии апостола Андрея...», где термин «Иверия» обозначает восточноиверские страны. Он не мог не знать и о «Житии Константина-Философа», в котором «иверы» обозначают предков грузин, а «авазги» – предков абхазов⁷⁵⁸, и в особенности о популярнейшем путевом очерке «Хождение Даниила» (нач. XII в.), в котором автор сообщает, что он в Палестине посетил «монастырь Ыверьский»⁷⁵⁹, естественно, принадлежавший иверам, и т. д.

Примеры можно продолжить, но и без того ясно одно: утверждение Я. З. Цинцадзе о том, что «обез» до XIV в. оставался **единственным термином**, обозначавшим Грузию, по меньшей мере, странно выглядит на фоне всех этих материалов.

Имело место, однако, еще одно обстоятельство, которое, вероятно, помешало Зурабу Вианоровичу, доверившемуся Я. З. Цинцадзе, разглядеть истину в этом вопросе. Речь идет о том, что З. В. Анчабадзе ошибочно считал, что Абхазское царство в конце X в. прекратило своё существование, якобы соединившись «с бывшим Тао-Кларджетским государством»⁷⁶⁰, хотя не исключено, что это относится к печати времени, о чем говорилось выше.

Действительно, трудно сказать, насколько сам З. В. Анчабадзе верил следующему собственному выводу: «Таким образом, Абхазское царство окончательно соединилось с бывшим Тао-Кларджетским государством (за исключением территории, охваченной византийцами), и длительный процесс образования единого грузинского царства в основном завершился. Баграт III явился первым царем этого объединенного государства...»⁷⁶¹ После воцарения Баграта в Абхаз-

---

⁷⁵⁸ Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 30.

⁷⁵⁹ Православный палестинский сборник. – СПб. 1858. С. 83.

⁷⁶⁰ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 169.

⁷⁶¹ Там же. С. 169-170.

ском царстве фактическим правителем его становится Давид куропатат»⁷⁶².

Абхазское царство, разумеется, никогда не соединялось с Тао-Кларджетским государством, а тем более с бывшим, и Давид куропатат никогда не был ни фактическим, ни юридическим правителем Абхазского царства, но суть не в этом. З. В. Анчабадзе, очевидно, где-то полагал, что русские авторы после X в. не могли обезами именовать ни упразднённое, по его ошибочному мнению, Абхазское царство, ни самих абхазов, якобы вошедших в единое Грузинское государство, и т. д.

Тем не менее именно З. В. Анчабадзе в принципе решил проблему обезов русских источников тогда, когда он решал смысловое значение терминов «Абхазия» и «абхазы» в средневековых источниках вообще, хотя не критическое восприятие ошибочных положений Я. З. Цинцадзе привело его к некоторым противоречивым суждениям⁷⁶³. Например, при анализе конкретных упоминаний термина «обез» в источниках, Зураб Вианорович иногда ошибочно относил его к иверскому миру, ссылаясь на Я. З. Цинцадзе.

Таким образом, все вышеизложенное, как представляется, даёт основание для вывода о том, что попытка некоторых наших оппонентов фальсифицировать точку зрения З. В. Анчабадзе по проблеме обезов, используя его отдельные неизбежные досадные недочёты, а чаще явно искажая его мысли, несостоятельна и, на наш взгляд, обречена на провал.

В заключение еще раз хочется обратить внимание, что в данном параграфе сделана попытка осветить лишь одну из множества проблем, поднимающихся в научных трудах

---

⁷⁶² Там же. С. 166.

⁷⁶³ В научной литературе уже обращалось внимание читателей на то, к чему привела некоторых исследователей слепая вера в мнимый авторитет Я. З. Цинцадзе (подробности см.: Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 116–117.

Зураба Вианоровича Анчабадзе по истории средневековой Абхазии. Нашим ученым-историкам необходимо внести ясность и по многим другим вопросам, дабы исключить всякое искажение в научном наследии З. В. Анчабадзе. Без этого трудно создать подлинную историю Абхазии, о чем наше общество давно мечтает.

ГЛАВА IV. Я. З. ЦИНЦАДЗЕ КАК ВЕДУЩИЙ «ОБЕЗОВЕД»

«Нет ничего вреднее для новой истины, как старое заблуждение».

В. Гёте

§ 1. Смысловое значение термина «обезы» по Я. З. Цинцадзе

Можно считать бесспорным, что этноним «обез» (абхаз), встречающийся в русских источниках, этимологически восходит к этническому термину «абазг» (абаск)⁷⁶⁴, сохранившемуся в работах античных авторов и обозначающему собой одно из ведущих абхазских племён⁷⁶⁵. Ни один серьёзный ученый не оспаривает и того факта, что этноним «абхаз» этимологически также восходит к тому же термину «абазг», являясь его грузинской формой⁷⁶⁶. По этому поводу академик Н. Я. Марр объясняет: «Название abq<az представляет собою... термин, искажённый в устах грузин, так как картский язык группирует согласные в начале слов, часто, как в данном случае, с перескоком в abqaz видоизменён abaz-q»⁷⁶⁷.

Несомненно и то, что с 30-х гг. VIII в. под гегемонией абазгов, о которых упоминал еще Арриан (II в.)⁷⁶⁸, были

---

⁷⁶⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 44; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 363, 365; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 90.

⁷⁶⁵ Хотя в самое последнее время академик Т. В. Гамкрелидзе, похоже, делает видимость, будто он усомнился в этом. Подробности см. в гл. III (§ 8) настоящей работы.

⁷⁶⁶ Марр Н. Я. Указ. соч. С. 44–45.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ См.: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории. 1948. № 1. С. 217; Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. – Тифлис. 1884 – 1890. Ч. I. С. 104.

объединены отдельные абхазские княжества, вследствие чего значение термина «абазг» значительно расширилось, распространяясь и на другие абхазские племена (апсилы, саниги, мисимиани и др.)⁷⁶⁹. А с конца VIII столетия это уже объединённое абазгское княжество, освободившись от византийской зависимости, объявило себя самостоятельным царством, которое, естественно, получило название «Абхазское царство». Это царство в конечном итоге расширило свои владения не только до Картли, но, как подчёркивает армянский историк X в. Ухтанес, даже «до границ Армении и Агвании»⁷⁷⁰.

Следовательно, абазги, абазы, обезы, абхазы (общие предки абхазов и абазин) издавна жили по соседству с русскими – сначала отдельными племенами, затем объединённым княжеством и, наконец, составляют ядро могущественного на Кавказе Абхазского царства, просуществовавшего без серьезных помех и вмешательств около пяти столетий. Это царство, по словам З. В. Анчабадзе, являлось «одной из важнейших политических единиц всего Кавказа»⁷⁷¹. А по мнению востоковеда академика В. В. Бартольда, оно оказывало влияние даже на судьбу Армении⁷⁷². Несмотря на то, что пока еще не найдены абхазские письменные памятники, международное политическое влияние Абхазского царства позволило абхазам оставить о себе значительный след в византийских, грузинских, армянских, арабских, латинских и других средневековых источниках, т. е. среди народов как Востока, так и Запада.

Между тем есть ученые, которые, вероятнее всего, делают видимость, что они глубоко сомневаются в этом. К ним,

---

⁷⁶⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 62–69.

⁷⁷⁰ Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 135.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза... Т. 1. – СПб. 1907. С. 103.

в первую очередь, можно отнести ведущего специалиста по древнерусским источникам, профессора Я. З. Цинцадзе, о котором упоминалось выше и который оставил нам немало разработок по истории грузино-русских взаимоотношений. Разрабатывая эту проблему, Я. З. Цинцадзе пришел к выводу, что под обезами древнерусских источников следует подразумевать не самих абхазов и Абхазию, а только грузин и Грузию, с чем, на наш взгляд, здравый смысл не может согласиться.

Политический сценарий огрузинивания всего абхазского в Тбилиси стали разрабатывать на рубеже 40-х и 50-х гг. прошлого столетия, в самый разгар насильственной ассимиляции абхазов. Т. е. тогда, когда в грузинской историографии не без заказа «сверху» появляется пресловутая «теория П. Ингороквы» о принадлежности абхазов грузинским племенам⁷⁷³. Эта злополучная версия, построенная на песке, требовала научного обоснования. Со всех сторон, как по команде, посыпались тогда различные «аргументы». В числе их оказался ряд книг Я. З. Цинцадзе, в работах которого утверждается, что обезы русских источников не имеют никакого отношения к абхазам. Более того, на побережье Чёрного моря он вообще не находит средневековых абхазов. При этом Я. З. Цинцадзе легко удалось оказать сильное влияние на грузинскую научную общественность не только потому, что многие из них увидели в его монографиях то, что они хотели там увидеть, но и потому, что у него не было оппонентов даже со стороны абхазских ученых, среди кото-

---

⁷⁷³ Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. // Георгий Мерчуле. – Тбилиси. 1956. С. 116 и др. П. Ингороква считал, что Абхазское царство является грузинским политическим образованием. Этот, и на наш взгляд, ложный тезис он пытался обосновать надуманным же аргументом о том, что негрузинские племена не стали бы создавать грузинское государство. Дело, однако, в том, что и племена были абхазские, и построили они государство также абхазское (см. также: Ингороква П. Леонтий Мровели – грузинский историк VIII в. // Известия ИЯИМК. Т. X. 1941. С. 127).

рых не было специалистов по древнерусским источникам. И Я. З. Цинцадзе дал полную волю своей фальсификаторской фантазии в деле огрузинивания обезов, общих предков абхазов и абазин.

Дело в том, что истории малочисленных народов при Союзе далеко не всегда получали объективное освещение в трудах исследователей «малых империй», хотя и ученые «больших империй» не были безупречны. Методы и подходы к изучению историй различных народов, к сожалению, были неодинаковы. «Развитие исторической науки протекало по принципу **иерархичности**... мешали конъюнктурные, а то и великодержавные подходы. Исключалось представление о равенстве историй... Одна история оценивалась как более значимая, развитая, а другая – как менее значимая, бедная, не динамичная»⁷⁷⁴, культура многочисленных народов рассматривалась как культура высокая, а культура малочисленных – как низкая, примитивная. При помощи подобного «историописания» часто подводились «научные» базы под колонизаторские притязания сильных республик.

К такого рода «учениям», подготавливавшим процесс поглощения Абхазии Грузией, например, Сталин прикладывал руки и не единожды. В связи с этим отмечу: да, Я. З. Цинцадзе, извращая историю Абхазии, опирался на «труды» П. Ингороквы, но и последний сочинял свою «теорию» не на голом месте, он соорудил ее на «надёжном» сталинском фундаменте.

Вспомним, что Сталин еще в 1913 г. проповедовал идею создания на Кавказе областной автономии по сути под господством Грузии, которая, как он считал, должна была окультурировать малочисленные народы, в том числе и абхазов. По этому вопросу он цинично заявлял: «На Кавказе имеется целый ряд народностей с примитивной культурой, с осо-

---

⁷⁷⁴ Куакуаскир И. Какую историю мы изучаем и для чего? // «Колокол». 2002. №1. С. 8.

бым языком, но без родной литературы... частью ассимилирующихся, частью развивающихся дальше... Как быть с мингрельцами, абхазцами, аджарцами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющими своей литературы?.. Как быть с осетинами, из коих закавказские осетины ассимилируются... грузинами, а предкавказские частью ассимилируются русскими... Национальный вопрос на Кавказе, – продолжает Сталин, – может быть разрешен лишь **в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры** (разумеется, грузинской. – А. П.). Только такое решение может быть прогрессивным и приемлемым... Областная автономия Кавказа поэтому и приемлема, что она втягивает запоздалые нации в общее культурное развитие, она помогает им вылупиться из скорлупы мелконациональной замкнутости, она толкает их вперед и облегчает им доступ к благам высшей культуры»⁷⁷⁵.

Вот откуда истоки шовинизма и фашизма нынешней Грузии, пытающейся утопить в крови абхазов и осетин, чтобы осчастливить их приобщением к «высоким» грузинским культурным благам.

Идею великодержавного шовинизма Сталин развивал, как отмечено выше, издавна. А позже, став наркомом по делам национальностей, а затем – «отцом всех народов», Сталин от слов перешел к делу. Вместе с Л. Берией и другими властями Грузии, как показала вся дальнейшая история абхазо-грузинских отношений, Сталин активно добивался реализации своего вышеупомянутого антиобщественного проекта, в особенности по отношению к абхазам. Если бы его смерть в 1953 г. не помешала ему, нет сомнения, вскоре добился бы полного ассимиляторского

---

⁷⁷⁵ Сталин И. В. Кавказцы, конференция ликвидаторов // Сталин. Сочинения. Т. II. – М. 1954. С. 349–351. Подробности см.: Хварцкия М. Ш. История фальсификации и фальсификация истории. – Сухум. 1997. С. 11–24.

геноцида абхазского народа, растворив его в грузинской этнической среде.

Поразительно и то, как Сталин цинично и ловко мог переоплодотворяться, чтобы свои грехи сваливать на других. Это видно из того, что позже, в 1922 г., когда он стал генералом и «отцом всех народов», он заявил: «Возьмем Грузию. Там имеются более 30 % негрузинского населения. Среди них армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары, во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея – не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развиты, а посему и можно не считаться с ними. Это есть шовинизм, шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую грузинскую республику в арену склоков». (Цит. по: Абхазия, Документы свидетельствуют. 1937-1953. – Сухум. 1992. С. 549).

И вот, прекрасно усвоив национальную «концепцию» по-Сталински, Я. З. Цинцадзе пишет: «История связей между Древней Русью и феодальными царствами и княжествами Грузии начинается с самого возникновения древнерусского государства... Создание русского Тмутараканского княжества в нижнем течении реки Кубани свидетельствует о том, что русские уже были знакомы не только с населением его восточного побережья. В эти древнейшие времена экономические связи между Русью и Грузией осуществлялись не только через Византию, но и непосредственно через северное побережье Черного моря, где господствовали русские, и через восточное побережье, принадлежавшее Грузии...»⁷⁷⁶.

Странно, что побережье Черного моря Я. З. Цинцадзе разделил таким образом, чтобы удобно было доказывать русско-грузинские связи, но не русско-абхазские отношения, которые реально имели место. Северное побережье

---

⁷⁷⁶ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 7.

он отдал русским, а восточное – грузинам. А как же быть с абхазами, которые действительно владели этим побережьем? По Цинцадзе выходит, что если абхазы обитали на Черноморском побережье, то они были грузинами. А если эти абхазы не грузины, то в таком случае они проживали где-то за горами, но не на побережье. На побережье моря, по его мнению, обитали только грузины.

Трудно судить о том, чего больше в словах Я. З. Цинцадзе – «ингороквовой теории», лишившей абхазов своей этнической индивидуальности, или же, говоря словами З. В. Анчабадзе, вымысла буржуазного ученого Д. Бакрадзе о том, что средневековые абхазы обитали где-то в горах или за горами, но не на побережье. Как бы то ни было, обе версии – антинаучные – получили опровержение в науке и осуждение общественности⁷⁷⁷.

Я. З. Цинцадзе и его единомышленники пытаются любой ценой найти грузинский этнический элемент на территории исторической Абхазии, одновременно напрочь не замечая абхазов, обитавших там с незапамятных времён. Вызывает, по меньшей мере, недоумение то, что они пытаются исторические факты русско-абхазских контактов использовать для аргументирования надуманного грузинского смыслового значения термина «обезы» (абхазы). Тем не менее эта одиозная мысль о том, что историческая Абхазия принадлежала не самой себе, а Грузии, стала исходным пунктом при решении проблемы обезов русских источников. Восточное побережье Черного моря, которое Я. З. Цинцадзе без всякого на то основания приписывает Грузии, всегда, а тем более в эпоху Абхазского царства принадлежало абхамам и их стране.

---

⁷⁷⁷ Анчабадзе З. В. Вопросы истории Абхазии в книге Ингорквы «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.» // Труды АБИЯЛИ. Т. 27. Сухум. 1956; его же. Из истории средневековой Абхазии... 1959. С. 219 – 224 и др.; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АБИЯЛИ. Т. 28. 1957. С. 353–377; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 19–20.

После того, как Я. З. Цинцадзе «узаконил» такое умозаключение, он и его сторонники стали решать проблему обезов именно исходя из того, что абхазов на побережье не было, независимо от того, существовали они вообще в природе или же расселялись где-то за горами. В самом деле, одни из наших оппонентов (П. Ингороква, И. В. Адамия и др.) средневековых абхазов вообще стали считать грузинскими племенами⁷⁷⁸. О несостоятельности подобного вымысла имеется обширная литература⁷⁷⁹, и нет необходимости на этом останавливаться. Другие (Д. Бакрадзе, Я. З. Цинцадзе, Ш. А. Месхиа, М. Д. Лордкипанидзе, В. С. Шадури и др.) на территории исторической Абхазии в X в. «находят» не предков абхазов и абазин, а грузин, которых, по их мнению, на Руси называли обезами⁷⁸⁰. Третьи (Г. Г. Сулава, Г. В. Цулая, Г. Г. Пайчадзе и др.), не отрицая того факта, что до XI в. термин «обезы» обладал своим абхазским смысловым значением, обозначал собственно абхазов и Абхазское царство, утверждают, что с конца X столетия, когда, по их мнению, Абхазское царство объединили с Картли и другими иверскими княжествами, этот термин якобы потерял своё первоначальное значение и стал обозначать собой только грузин и Грузию, т. е. стал синонимом грузинских терминов «Иверия», «Сакартвело», «Грузия» и т. д.⁷⁸¹ Чет-

---

⁷⁷⁸ Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. – Тбилиси. 1956;

⁷⁷⁹ Анчабадзе З. В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороквы «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.» // Труды АБИЯЛИ. Т. 27. Сухум. 1956; его же. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 219–230; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АБИЯЛИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 353–377; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 19–20.

⁷⁸⁰ Бакрадзе Д. История Грузии. – Тифлис. 1889. С. 272–273; его же. Комментарии и предисловие // Вахушти царевич. История Грузии. – Тифлис. 1885. С. 132; Шадури В. С. (составитель). Летопись дружбы. Т. I. – Тбилиси. 1967. С. 18; Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1958. С. 7.

⁷⁸¹ Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «обе-

вертые (Г. Г. Пайчадзе и др.), признавая этимологическую связь термина «обезы» с Абхазией, абхазами и абазинами, по смыслу связывают его с Грузией и грузинами⁷⁸².

Таким образом, так или иначе против абхазского смыслового значения термина «обезы» выступают Д. Бакрадзе, Некий Месх, П. Ингороква, И. В. Адамия, Ш. А. Месхиа, Я. З. Цинцадзе, О. Г. Жужунадзе, М. Д. Лордкипанидзе, Н. Т. Накашидзе, В. С. Шадури, Г. А. Талиашвили, Ш. К. Чхетия, Г. Г. Сулава, Г. Г. Пайчадзе, Ш. Хонтадзе, Г. В. Цулая, З. В. Папаскири и многие другие. Но, увы, ни один из них не предлагает, на наш взгляд, сколько-нибудь убедительного аргумента в пользу своего тезиса. Чтобы не быть голословным, обратим внимание на то, какие главные мотивы, доводы и доказательства выдвигают названные ученые в пользу антиабхазского смыслового значения интересующих нас этнонимов. Но прежде заметим, что десятки представителей академической науки, которые относятся к русским и зарубежным ученым, обезов отождествляют с абхазами (их имена приведены в гл. VI, § 3), тогда как почти все сторонники грузинского смыслового значения термина «обезы» являются грузинскими учёными. Это обстоятельство явно настораживает и наталкивает на мысль о том, что здесь просматривается некий национальный (а не научный) интерес. А если точнее, это не что иное, как тенденциозность, направленная на создание теоретической базы для ассимиляции абхазов в Абхазии же путем растворения их в грузинской среде, о чем говорилось выше.

Итак, в качестве основных аргументов в пользу принадлежности терминов «абхазы» и «Абхазия» («обезы» и «Обезия») Грузии и грузинам наши оппоненты выдвинули

зы»? // История СССР. 1957. № 2. С. 152; Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 104; Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 11–60.

⁷⁸² Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 29.

следующие, как представляется, ничем не обоснованные положения.

1. Абхазского этноса как такового вообще не было в природе. Абазги, апсилы, саниги, мисимиане и другие племена античных и средневековых источников являлись грузинскими племенами. Поэтому обезами русские могли называть лишь грузин.

2. Абхазы средневековых источников принадлежали грузинским племенам, проживавшим на восточном побережье Черного моря, после чего в XVII столетии из-за гор явились адыгские племена «апсуйцы», ассимилировали береговых «грузинских абхазов» и присвоили их этноним.

3. Под термином «обезы» на Руси до XI в. подразумевали абазин, этнически не имевших отношение к абхамам; в XI в. пять братьев Абзадзе перенесли этот термин на почву восточноиверских стран, и там он стал обозначать грузин и Грузию.

4. Термины «обезы» и «иверы» были синонимами, однозначными, обозначавшими только Грузию и грузин, о чем свидетельствует фраза «авер иже суть обезы», сохранившаяся в одном из русских письменных памятников (Палея толковая).

5. Наиболее ранние русские источники, в которых впервые появился этноним «обез», созданы не раньше XI столетия, когда уже было упразднено Абхазское царство и создано объединенное Грузинское царство, куда вошла и собственно Абхазия. Поэтому, как думают ряд грузинских учёных, термин «обезы», отразившийся в русских источниках, начиная с XI в., относится к Грузии и грузинами.

6. Научно доказано, что в ряде конкретных случаев под обезами в источниках усматриваются именно грузины, например, «невеста из Обез» – жена Изяслава, художники-обезы, приглашённые в Киев и др., что свидетельствует о грузинском смысловом значении этнонима «обезы».

Почти все приведенные аргументы использует Я. З. Цинцадзе, являющийся главным специалистом по истории

древнерусско-грузинских взаимоотношений, в частности по вопросам обезов русских источников. Поэтому, думается, достаточно остановиться главным образом на его работах, ибо ничего нового никто из его единомышленников и учеников не предлагает, если не иметь в виду какие-то вариации.

Среди приведенных аргументов в качестве наиболее «важного и надежного» доказательства грузинские «обезоведы» предлагают четвертый пункт, с него и начнем. По поводу фразы «авер иже суть обезы» из «Палеи толковой» Я. З. Цинцадзе пишет (цитирую подстрочный перевод): «Как видим, упомянутый в греческом источнике (Палея толковая. – А. П.) термин «ивер» Древняя Русь определяет распространённым в то время на Руси синонимом этого понятия, т. е. термином «обезы». Абхазия понималась как Грузия всеми нашими соседними народами, и для того времени (XI – XIII вв. – А. П.) этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»⁷⁸³.

Точно такую же мысль о том, что Абхазия (на Руси – Обезия) понималась как Грузия, что этот термин не имел другого значения, кроме как обозначать Грузию, ни на каком другом языке и т. д., Я. З. Цинцадзе проводит и в других своих исследованиях⁷⁸⁴.

Однако выводы Я. З. Цинцадзе о том, что термин «Абхазия» в XI – XIII вв. всеми соседними странами употреблялся только в смысле «Грузия», не выдерживают никакой критики. Существует немало источников именно XI – XIII вв., в которых абхазов называют абхазами, обезами, абазгами, а Абхазию – Абхазией, Абазгией, Обезией; иверов – иверийцами. Картлийцами, кахетинцами, а их княжества

---

⁷⁸³ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956. С. 67 (на груз. яз.).

⁷⁸⁴ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1958. С. 12; Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962. С. 20. (На груз. яз.).

– картлийским, кахетинским, Тао-Кларджетским и т.д. Но Цинцадзе умалчивает о них и, надо полагать, не без умысла, ибо трудно допустить, что он не знаком с теми источниками, о которых пойдет ниже речь.

Сошлемся еще раз на «Картлис цховреба», в частности на Летопись Картли. Анонимный грузинский автор, создавший этот письменный памятник в XI в., сообщает: Баграту III «принадлежали со стороны матери Абхазия и Картли»⁷⁸⁵. Следовательно, Абхазию в XI в. не воспринимали как Картли, как Кахети или Эрети, т. е. как страну иверов.

По свидетельству того же средневекового автора, картлийцы говорят своему правителю Константину: «Выходи, и мы отправим тебя в Абхазию...»⁷⁸⁶. Если человека из Картли отправляют в Абхазию, то надо понимать, что Абхазия – не Картли. И как понимать слова господина Я. З. Цинцадзе о том, что для всех народов того времени Абхазия была Грузией?

В источнике XI в. сообщается: «...не было равного (Баграту 111. – А. П.) царя в стране Картлийской и Абхазской»⁷⁸⁷. Стало быть, Абхазия в XI в. не являлась Картлией, и Картлия не была Абхазией.

Немало также византийских, арабских, старославянских и других авторов, которые, вопреки мнению Я. З. Цинцадзе, не смешивают Абхазию с иверскими странами⁷⁸⁸.

Иверию Абхазией не называл и М. Броссе. Изучая средневековое Закавказье, он писал: «Все эти страны... ведут... торговлю... для Иверии, Абхазии...»⁷⁸⁹.

Тот же М. Броссе один из параграфов своей работы озаглавил: «Сведения армянских авторов о царях Багратидах

---

⁷⁸⁵ Летопись Картли. (Перевод Цулая Г. В.). – Тбилиси. 1982. С. 57.

⁷⁸⁶ Там же. С. 54.

⁷⁸⁷ Там же. С. 61.

⁷⁸⁸ См.: Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тбилиси. 1980. С. 429, 434; Васильевский В. Г. Труды. Т. II. – СПб. 1909. С. 273.

⁷⁸⁹ Броссе М. История грузинских Багратидов по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 21–22. (На франц. яз.).

Тао и Абхазии»⁷⁹⁰. Получается, что Абхазией не именовали и Тао-Кларджети, о чем свидетельствует М. Броссе.

Думается, нет необходимости приводить аналогичные примеры из армянских и других источников, свидетельствующих о том, что один из ведущих грузинских специалистов по древнерусским научным материалам (Я. З. Цинцадзе) явно и, надо согласиться, не без умысла вводит в заблуждение, заявляя о том, что «Абхазия понималась как Грузия всеми... соседними странами...», что «этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке» до XIV в.

Обратим внимание на еще один любопытный факт. Речь идет о том, что еще в 1959 г. З. В. Анчабадзе, изучая вопрос о значении терминов «Абхазия» и «абхазы» (а на Руси – обезы), пришел к заключению, которое не имеет ничего общего с выводами Я. З. Цинцадзе. Например, З. В. Анчабадзе, как уже отмечено, пишет, что «термины «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – обезы. – А. П.) в XI – XIII вв. употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом. Распространение терминов «Абхазия» и «абхазы», – продолжает З. В. Анчабадзе, – на всю Грузию и ее население являлось в конечном итоге отражением той выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии»⁷⁹¹ (хотя вернее было бы сказать: за расширение своих владений).

В целом вывод З. В. Анчабадзе справедлив, хотя в нем есть некоторые неточности⁷⁹², но здесь дело в другом. Выше было сказано, что в абхазоведении имела место своеобразная

---

⁷⁹⁰ Там же. С. 37.

⁷⁹¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 176–177.

⁷⁹² Отдельные коррективы уже сделаны (см.: Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994. С. 12–13).

«теория бесконфликтности». Местные власти, мягко говоря, не рекомендовали критиковать тбилисских оппонентов. З. В. Анчабадзе также вынужден был проявлять осторожность. Поэтому между З. Анчабадзе и Я. Цинцадзе обнаруживаются джентльменские отношения, что не должно иметь место в науке, ибо они культивируют ложь и тенденциозность. В самом деле, разрабатывая трехзначный смысл термина «Абхазия» в 1959 г., Анчабадзе должен был критически отнестись к словам Я. З. Цинцадзе о том, что термин «Абхазия» обозначал только Грузию. Однако Зураб Вианорович в своей книге по поводу данного мнения Цинцадзе, к сожалению, ничего не сообщает. Естественно было ожидать, что и Я. З. Цинцадзе в следующей своей монографии, вышедшей в 1962 г.⁷⁹³, покритикует З. В. Анчабадзе и его трехзначный смысл интересующих нас терминов. Но ожидания не оправдались, Цинцадзе закрыл глаза на концепцию Анчабадзе.

Однако З. В. Анчабадзе, в свою очередь, ответил тем же. В следующей своей книге (1976 г.⁷⁹⁴), продолжая отстаивать свою мысль по поводу трехзначности указанных терминов, он снова умалчивает явно ложные выводы своего оппонента Я. З. Цинцадзе.

Как видим, два противоположных и даже исключаящих друг друга мнения по проблеме обезов (абхазов) мирно сосуществовали при жизни их авторов свыше 20 лет. Более того, З. В. Анчабадзе не только не опровергал ошибочный тезис Цинцадзе, но он его иногда пропагандировал⁷⁹⁵.

---

⁷⁹³ Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962. (На груз. яз.).

⁷⁹⁴ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976.

⁷⁹⁵ Научная общественность Абхазии помнит, какую творческую полемику пришлось нам выдержать от З. В. Анчабадзе на рубеже 1983 и 1984 гг. во время проведения автором этих строк в АГУ двух публичных лекций на данную (обезоведческую) тему. Именно тогда, при обсуждении указанных лекций, Зураб Вианорович, выступая в качестве главного оппонента, как ни парадоксально, говорил о якобы высоких достоинствах книг Я. З. Цинцадзе, которыми, как он советовал, необхо-

Такая исследовательская «методика», напротив, усугубляла положение при решении проблемы обезов. З. В. Анчабадзе, как отмечено выше, специально не занимался изучением проблемы обезов и в целом древнерусских источников. Однако, исследуя значение терминов «Абхазия», «абхазы» (и обезы) при помощи средневековых источников, он пользовался грузинскими, византийскими, армянскими, арабскими и другими письменными памятниками. А что касается древнерусских источников, то он, в основном, ссылается на выводы того же Я. З. Цинцадзе, местами – на работы Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, М. Приселкова и др.⁷⁹⁶

А что касается версии об однозначности «иверов» и «обезов», выдвинутой со ссылкой на Палею толковую, то это не может подтвердиться по следующим мотивам. Во-первых, Я. З. Цинцадзе, судя по его трудам, как мы убедились выше, не был знаком с письменным источником Палея толковая, хотя это не помешало ему выдвинуть указанный источник в качестве главного аргумента в пользу своего взгляда на проблему обезов. Не случайно у него получается малопонятный разнобой. В частности, фразу «авер иже суть обезы» цитирует из одного научного материала (труд Д. С. Лихачева), при этом ссылается на другой источник (Повесть временных лет), а сама фраза фактически содержится в третьем источнике (Палея толковая), о котором Я. З. Цинцадзе не имеет представления. Во-вторых, трехзначный термин «обезы» («абхазы»), никогда не терявший своего главного абхазского смыслового значения, никак не может быть синонимом термина «иверы», который обозначал иверские страны еще до образования понятия «Западная Грузия», не говоря уже об Абхазии. Об этом свидетельствуют специалисты. По словам академика

димо руководствоваться при решении проблемы обезов русских источников. Между тем все это в корне противоречит тому, что он сам же писал (см.: гл. III, § 9 настоящей книги).

⁷⁹⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

А. П. Новосельцева «в XI в. понятие Ивирии (Иверия. – А. П.) в византийских памятниках... это и Грузия, и фема византийской империи, и Испания»⁷⁹⁷.

Таким образом, получается, что в смысловое содержание термина «Иверия» в XI в. скорее могла войти Испания, нежели Абхазия.

Итак, по поводу однозначности терминов «авер» и «обез» Я. З. Цинцадзе, ссылаясь на Палею толковую, пишет: «Как первый термин «Обез», так и второй – «Авер», в русских источниках употребляются **только в значении «Грузин»**⁷⁹⁸. (Выд. – А. П.).

Голословность этого заявления легко подтверждается вышеприведёнными материалами. Более того, если даже допустить однозначность данных терминов, то данная фраза гласит, что они обозначают Абхазию, но не Грузию: авер – это есть обез, а не наоборот. С этим согласны и сторонники синонимичности, но они не согласны с тем, что Абхазия может быть Абхазией. Абхазия, – говорят они, – это как раз и есть Грузия, термин «Абхазия» в то время, мол, обозначал только Грузию. А на наш вопрос: а что собой обозначали такие термины, как «Иверия», «Картлия», «Кахетия», «Тао» и др., также постоянно встречающиеся в средневековых источниках наряду с абхазскими терминами «Абхазия», «Авазгия», «обезы», «абазги» и др., наши оппоненты чаще отмалчиваются.

§ 2. Еще раз о Палее толковой

Что собой, все же, представляет письменный памятник Палея толковая, о которой так много приходится говорить? Во-первых, это русский письменный источник, соз-

---

⁷⁹⁷ Новосельцев А. П. Комментарии // Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. 1989. С. 422.

⁷⁹⁸ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 12

данный на русской почве, а не византийский, как считает Я. З. Цинцадзе. В этом можно убедиться, заглянув в любой словарь⁷⁹⁹. И называется он Русской Толковой палеей, хотя печатное издание названо Палеей толковой. А мудреное наименование «*Liber generations*», часто повторяемое Ясоном Цинцадзе, напоминает бумажного тигра. Сохранилась и Историческая палея, которая действительно является переводом византийского оригинала⁸⁰⁰. Не исключено, что Историческую палею Я. З. Цинцадзе принял за Русскую Толковую палею, что легко допустимо, поскольку он не пользовался первоисточниками.

Русская Толковая палея создана в XIII в., хотя ее истоки восходят к более древнему периоду. Она является полемическим источником, направленным против иудейской религии и отчасти против магометанства. Этот памятник сохранился в нескольких редакциях. Насколько мне известно, осуществлено лишь единственное печатное издание этого источника (в 1892 г.), в основу которого лёг лучший список первой редакции, названный Коломенским списком, т. к. создан в г. Коломне в 1406 г.⁸⁰¹ Кроме этого списка сохранилось еще восемь списков, датируемых XIV – XVII вв. Однако в Коломенском списке, следовательно, и в печатном издании, отсутствует злополучная фраза «авер иже суть обези», ее нет и в Повести временных лет. Это обстоятельство дает основание предположить, что Коломенский список первой редакции Палеи толковой в части перечисления яфетических народов восходит к Повести временных лет. А фразу «авер иже суть обези» можно найти в ряде второстепенных списков первой редакции Палеи толковой. Например, в Александро-Невском (XIV в.), Кирилло-Белозёрском (XV в.), Силинском (XVII в.), Тихонравовском (XVII в.), а

---

⁷⁹⁹ Краткая литературная энциклопедия. Т. V. – М. 1968. С. 552.

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ Палея толковая (рукопись). Список, сделанный в г. Коломне в 1406 г. // Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 1-75, 13077 (микрофильм).

также в некоторых списках других редакций⁸⁰². Обо всём этом указано в подстрочном примечании печатного издания под номером 14, предпосланном к фразе «норийци иже суть словяне»⁸⁰³. Кроме того, здесь дана информация о том, что в ряде списков поздней вставкой является «авер иже суть обези»⁸⁰⁴. И вот, читая этот ряд рукописных списков, можно убедиться, что при перечислении яфетических народов составитель Палеи толковой интерпретирует некоторые, по-видимому, малоизвестные на Руси этнонимы, в том числе и «авер». В частности, здесь сообщается: «...мидони, кападоки, галатий иже суть кельтеи... фракеи, макидонии, сармате, родион, армении... нарици иже суть словени, аверьи иже суть обези, румии иже зовуться греци. Си суть афетови языци третьего сына Ноева»⁸⁰⁵.

Теперь обратим внимание на то, насколько правы Я. З. Цинцадзе и его сторонники, принимая термины «авер» и «обез» в качестве понятий, обозначающих только грузин и Грузию. Если даже теоретически допустить идентичность этих терминов, то, как уже сказано, все равно они свидетельствуют, судя по написанному, об абхазском (а не грузинском) смысловом значении, т. к. написано, что авер – это обез, а не наоборот. Для доказательства еще раз проанализируем интересующий нас текст Палеи толковой, где при перечислении яфетических народов сказано: «От Яфета

---

⁸⁰² Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. – М. 1892. С. 119.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Там же. Однако эта информация о том, что фраза «авер иже суть обези» является поздней вставкой, не подтверждается, о чем будет сказано ниже.

⁸⁰⁵ Палея толковая // Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 310, № 718. Л. 118 (XV – нач. XVI в.). В другом списке Палеи толковой также дан этот перечень: «...арматеи... армении... нарицае суть словене, аверь иже суть обезньи, руми иже суть грецы. Си суть иязыци афетовы третьего сына Ноева» (Палея толковая. Отдел рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина. Ф. 299. № 724. Л. 65 (XVI – XVII вв.).

произошли языки, которые в столпотворении разделены были: «...галаты иже суть кельти... фраки и македонии, сарматы, армяне... норийци иже суть словяне, руми иже зовутся греци, авер иже суть обезы. Вот какие языки относятся к Яфету – третьему сыну Ноя»⁸⁰⁶.

Выпишем однородные примеры:

1. Галаты, иже суть кельти.
2. Норийци, иже суть словяне.
3. Авер, иже суть обезы.
4. Руми, иже зовутся греци.

Синонимизируются, как известно, однозначные, равные по объёму и содержанию понятия. Например, диспут – это спор и спор – это диспут. Такую лингвистическую синонимизацию в логике принято называть отношением тождества.

Но синонимизируются и разные по объёму и содержанию понятия, т. е. видовые с их родовыми понятиями. Так, кахетинцы – грузины, но грузины не только кахетинцы. Причем такая синонимизация, как правило, выполняет роль определения в урезанной форме. В логике она, как известно, называется отношением подчинения.

Надо согласиться, четыре малоизвестных этнонима из Палеи толковой (галаты, норийцы, аверы, руми) подлежат определению. Следовательно, их надо определять через их родовые понятия. А родовыми понятиями для них являются кельты, славяне, обезы и греки. Известно, что при определении одного понятия другим не может быть однозначности, т. е. отношения тождества, поскольку здесь налицо определяемое и определяющее слова, субъект и предикат.

Таким образом, если галаты, иже суть кельты, то это не означает, что кельты – это галаты, ибо к кельтам относятся и многие другие языки и народы (галльские, британские, кельтиберские и др.). Если жители римской провинции нори-

---

⁸⁰⁶ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. первая. – М. 1892. С. 119.

ки – славяне, то отсюда нельзя выводить, что славяне – это норийцы, т. к. славянами были и жители многих городов и стран. Если малоизвестное и уже забытое «руми», т. е. некогда римляне из Восточно-римской империи, но уже давно огреченные, объясняется широкоизвестным понятием «греци» (греки), то считать эти понятия однозначными нельзя. Если малоизвестное слово «авер» определяется обобщающим и широкоизвестным термином «обезы», то это еще не значит, что обезы – это иверы, хотя бы по той простой причине, что обезы в узком, собственно абхазском смысле никогда не были иверами. Иверами, как отмечено выше, не были даже западно-картвельские племена (гурийцы, мингрелы, лазы, сваны и др.), не говоря уже об абхазах.

То обстоятельство, что в определённый исторический период, когда Абхазское царство, без преувеличения, гремело, Иверия была частью целого Абхазского царства, подтверждает, кстати, и академик Ш. И. Нуцубидзе, который пишет: «Термин “обез” касался не одной какой-либо области, а всей Грузии, видно из того, что его в отношении Грузии применяли как западные, так и восточные соседи (Византия, Иран, Россия). Одновременно следует иметь в виду, – продолжает Нуцубидзе, – что в Византии того же X в. хорошо понимали, что **Абазгия (в узком смысле) такая же область Грузии, как и Иверия и Месхетия**»⁸⁰⁷. (Выд. – А. П.).

Вспомним, что и З. В. Анчабадзе, в работах которого порой встречаются противоречивые суждения, в данном случае совершенно определенно утверждает именно неравнозначность отношений между «аверами» и «обезами», когда, ссылаясь на того же Я. З. Цинцадзе, пишет: «Как видно, слово “обез” было известно русским до этого (до XI в. – А. П.), во всяком случае, начиная с XI в., т. е. с того времени, когда царь объединенной страны назывался «царем

---

⁸⁰⁷ Нуцубидзе Ш. И. К происхождению греческого романа «Варлам и Иосаф». – Тбилиси. 1956. С. 79.

абхазов». Можно также предположить, – продолжает З. В. Анчабадзе, – что в русские источники XI – XIII вв. через Византию проник и укоренился второй термин, обозначающий Грузию – Ивер («Авер»). Один из древнерусских авторов **разъяснял** своим читателям: «Авер иже суть Обези»⁸⁰⁸. (Выд. – А. П.).

Как видим, З. В. Анчабадзе также подчеркивает, что неизвестное на Руси слово «авер», попавшее туда из Византии в XI – XIII вв., **разъяснялось** словом «обез», которое «было известно русским до этого». Вряд ли можно сомневаться, что под широко известным на Руси термином «обезы» имелись в виду абхазы и Абхазское царство, а под мало известными «иверами» – иверы, проживавшие на востоке Абхазского царства. (А нынешняя Западная Грузия входила в Абхазское царство).

Приведенные материалы лишний раз свидетельствуют о том, что абхазы и Абхазское царство раньше стали известны русским, нежели иверы и их восточные и южные княжества, о чем не раз говорилось выше.

Более подробно о происхождении фразы «авер иже суть обезы» сообщается в главе VIII, § 4.

§ 3. Несостоятельность и других аргументов

Следующий наиболее «надежный» аргумент наших оппонентов (пункт 5 нашего перечня) заключается в том, что обезы русских источников XI – XIII вв., по их мнению, обозначают только Грузию и грузин на том, мол, основании, что на рубеже X и XI вв., как они думают, под гегемонией Тао-Кларджетского царства было создано объединенное грузинское государство, куда якобы вошло и упраздненное Абхазское царство.

Казалось бы, в таком случае, напротив, Русь и другие

---

⁸⁰⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

соседние страны (Византия, Армения, арабские страны) должны были теперь уже называть иверами не только самих жителей этой страны, но и абхазов, и соответственно Иверией могли именовать все государство, в том числе и Абхазию. Это было бы куда логичнее.

Однако, вопреки мнению Я. З. Цинцадзе и других «обезо-ведов», все письменные памятники XI – XIII вв., и в первую очередь сами грузинские источники, эту «объединенную» страну называют Абхазией, Абхазским царством, а нередко рядом встречаем дифференцированные наименования иверских стран: Картли, Тао-Кларджети, Кахети, Эрети, Тбилисский эмират. В титулатуре царя на первом месте стоят абхазы: «царь абхазов, картлийцев, кахов, эров...» и т. д. Во всяком случае, мы в источниках не находим ни одного иверского термина (скажем, Грузинское, Иверское, Тао-Кларджетское, Кахетинское, Картлийское и т. д. царство или государство), который реально отражал бы сколько-нибудь объединённую общеиверскую страну, сформированную в результате передачи Баграту III власти в Картли в 975 г. и абхазского царского престола ему же в 978 г. Нынешняя Грузия все еще оставалась феодально раздробленной. Не было центральной власти, которая могла бы объединить мелкие царства и княжества южной и восточной Иверии (Тао, Кахети, Эрети и др.) с тем, чтобы противостоять экспансионистским устремлениям Абхазского царства. И это тем более, что Абхазское царство окончательно овладело княжеством Картли, а Тбилисский эмират находился в руках арабов.

Таким образом, концепция о гегемонной роли Тао-Кларджетского государства при «объединении» страны никак не согласуется с названием т. н. нового государства. Несомненно, что название «объединенной» страны (если это было объединением, а не расширением владений Абхазского царства) определяли правители того царства, под влиянием которого происходило это объединение. Если

смотреть правде в глаза, то в конце X в. произошло не объединение, а присоединение, причем не Абхазского царства к какому-то несуществовавшему общеиверскому царству, а, наоборот, произошло окончательное юридическое оформление принадлежности Картли Абхазскому царству.

Политические события конца X в., связанные с возведением Баграта III на абхазский престол, являются узловым вопросом и имеют принципиально важное значение для изучения истории средневековой Абхазии вообще и для решения проблемы обезов – в частности. Поэтому этой проблеме в настоящей работе посвящена глава VII «Баграт III и Абхазское царство». А здесь отметим лишь то, что Абхазское царство существовало, успешно развивалось, расширялось и после X в. Вслед за этой исторической действительностью наблюдается и процесс расширения смыслового содержания терминов «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – «обезы»). Этот процесс, как известно, начался задолго до этого. Абхазский царь Леон II еще в конце VIII в. к своим абхазским владениям присоединил Эгриси, освободил свою страну от Византии, объявил Абхазское царство независимым, а себя назвал царем абхазов. Территория этого государства раскинулась от Кубани до Сурамского (Лихского) хребта. В это царство входили и причерноморские адыги. Абхазы составляли ядро этого царства, поэтому оно было названо Абхазским царством. Отсюда понятно, почему в содержание терминов «Абхазия», «абхазы» и «Абхазское царство», употреблявшихся в VIII – X вв., входили и земли причерноморских адыгов, и территория страны эгрисцев (нынешняя Западная Грузия).

В дальнейшем это царство абхазов ведёт борьбу за еще большего расширения своих владений на востоке и уже к началу X в. добивается успехов, овладев Картли, где стали управлять наместники абхазских царей (царские сыновья, родственники и др.), о чем давно всем известно. Отсюда также понятно, почему, начиная с X в., в содержание терминов «Абхазия», «абхазы» и «Абхазское царство» (а на Руси

– «обезы») стали теперь входить не только собственно Абхазия, Причерноморская Адыгея и Эгриси, но уже и Картли.

В 1001 г., после смерти Давида куропатата, часть его владений в Тао, кроме «давидовского наследства», поглощённого Византией, законно перешла к Абхазскому царству. Этот факт также свидетельствует о том, что в содержание терминов «Абхазия», «абхазы» и «Абхазское царство» (на Руси – «обезы») стала входить, кроме перечисленных выше, и часть Тао-Кларджетского государства.

В 1008 г. царь абхазов Баграт III по наследству же присоединил к своим владениям земли своего отца Гургена после смерти последнего – Шавшети, Самцхе, Джавахети, Месхети и др. Это привело к тому, что в содержание терминов «Абхазия», «абхазы» и «Абхазское царство», а также «обезы», стали входить и указанные владения Гургена.

Итак, чем больше расширялась территория Абхазского царства, тем больше распространялось смысловое значения терминов «Абхазия», «абхазы», «обезы», «Абхазское царство» и т. п. В конечном итоге дело дошло до того, что сфера влияния Абхазского царства стала распространяться на Кахети и Эрети, а в начале XII в. (1122 г.) – и на Тбилисский эмират, который был освобожден от арабов абхазским царем Давидом Строителем. Вот почему основоположник европейского грузиноведения академик М. Броссе писал, что абхазские цари «вступили... посредством разных союзов в династию Багратидов и затмили ее»⁸⁰⁹.

Между тем нам предлагают формальную лингвистическую синонимичность двух терминов – «Абхазия» и «Грузия». Причем первый термин – выхолощенный, а второй – с полным грузинским содержанием, и говорят: считайте, что эти два термина обозначают только грузин и Грузию, а все остальное – забудьте (?!). А кто пытался все остальное не забыть, мог угодить вместо не столь отдаленные при салинщине. Именно так, волевым путем, было выработано во

---

⁸⁰⁹ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 291.

времена сталинизма, а позже и застоя, то тяжёлое «наследие», которое оставила нам грузинская историография.

Таким образом, термины «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – «обезы»), как бы того ни желали наши оппоненты, не принадлежали и не принадлежат грузинскому этническому, политическому и географическому миру. Грузины в абхазских этнонимах и топонимах не нуждались, у них хватало своих названий. Распространение абхазских терминов порой на всю территорию современной Грузии имело под собой реальную историческую почву, о которой говорилось выше. Однако ни Я. З. Цинцадзе, ни его сторонники, пытающиеся утверждать грузинское смысловое значение термина «обезы» древнерусских источников, никогда еще не учитывали не только вышеприведенные научные материалы, но они избегают не менее ценные источники, о которых будет сказано ниже.

Как видим, один из самых, казалось бы, надежных аргументов наших оппонентов (отсутствие Абхазского царства после X в.) в пользу грузинского смыслового значения терминов «обезы» и «Обезия» оказался несостоятельным, он не выдержал критики при первом же анализе, в чем мы ещё больше убедимся ниже. Русь, познакомившись с абхазами и Абхазским царством в IX и X вв., стала называть их обезами и Обезией. Она не имела никаких оснований не продолжать этого делать и в XI – XIII вв., не было никаких поводов переадресовывать этот термин из Абхазии в восточноиверские страны. И это тем более, что единой страны у предков грузин в домонгольское время еще не было, а были отдельные княжества – Картлийское, Кахетинское, Тао-Кларджетское и др., о которых Русь тогда не имела особого представления. Разница лишь в том, что содержание этого термина («обезы») после X в. теперь уже расширилось. Сюда стал входить и тот край, который назывался Иверией. А Иверия, как уже отмечалось, в меньшей степени была известна на Руси, где обезов (абхазов) с их могущественным царством

достаточно хорошо знали. Во всяком случае, нельзя не согласиться с тем, что феодально раздробленная Иверия XI – XIII вв., причем временами входившая своими значительными частями в Абхазское царство, к тому же находившаяся вдали от Руси, не могла иметь в XI столетии такую широкую известность в стране русов, как это было характерно для авторитетного Абхазского царства, которое уже с середины X в. (с 965 г.) непосредственно граничило с русским Тмутараканским княжеством.

Опровержение шестого аргумента наших оппонентов не требует больших усилий, поскольку он методически оказался явно ошибочным. Действительно, если в отдельных случаях под наименованием «обез» окажется конкретно-историческое лицо (например, жена киевского князя Изяслава) или географический пункт, принадлежавший иверскому миру, то это еще ни о чем не говорит, т. к. в Абхазском царстве были и иверы, и их территории. Общее в науке не определяется частным, как это бывает в искусстве и литературе. Для примера еще раз сошлемся на С. А. Белокурова, который жену Изяслава («невесту из Обез») отождествляет с грузинкой, но это не мешает ему писать о том, что обезы – это абхазы⁸¹⁰.

Что касается первого и второго аргументов (отсутствие абхазского этноса в средние века вообще и отсутствие их в исторической Абхазии до XVII в.), то первый из них никто вслух теперь уже не произносит, очевидно, признавая его абсурдность. Второй, правда, встречается в литературе, но говорят о нем едва ли не шепотом, поскольку беспочвенность этой версии также ни для кого не секрет. В самом деле, ни один сколько-нибудь серьезный историк-медиевист не позволит себе даже подумать о том, что до XVII в. абхазы не проживали в исторической Абхазии.

---

⁸¹⁰ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. V, III – IV.

ГЛАВА V. ОБЕЗЫ И ИХ ГРУЗИНСКИЕ ИСТОЛКОВАТЕЛИ

§ 1. Рецидивы воинствующего монополизма

Как уже выше отмечалось, в 1989 г. в Тбилиси вышла книга Г. Пайчадзе «Название Грузии в русских письменных исторических источниках», в основе которой лежит та же пресловутая «теория Ингороквы». Судя по всему, она была задумана с таким расчетом, чтобы оказать давление на «вольнодумцев» из Абхазии. Иначе не объяснить, почему автор пытается опровергнуть одну из научных статей автора этих строк в беспрецедентно грубой форме. Однако эксперимент не удался. Грузинские учёные, впрочем, как и грузинские политики, полагают, а Бог и Ее Величество Истина располагают... Грубое давление – не лучшее средство в науке, где требуется объективность и должный научный уровень. А книга Г. Г. Пайчадзе, как выясняется, куда «солиднее» по форме, нежели по содержанию. В самом деле, она издана под грифом АН ГССР и Института истории, археологии и этнографии, под редакцией член-корреспондента Д. Л. Мухелишвили; рецензируют ее один доктор и два кандидата наук – Э. Хоштария-Броссе, М. Бердзенишвили и В. Чедия. Однако за этим пышным научным декором скрывается беспомощное в научном плане, да к тому же и тенденциозное содержание, о чем и пойдёт речь в этой главе.

Г. Г. Пайчадзе, войдя в противоречие самому себе, неожиданно для нас заявляет, что «никому из грузинских ученых нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще»⁸¹¹.

Однако, где логика? По сути наш оппонент признает абсурдность «теории П. Ингороквы», но в то же время это не помешало ему написать рассматриваемую книжку в русле

---

⁸¹¹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 31.

той же версии Ингороквы. А не значит ли это, что Г. Пайчадзе нужна «теория П. Ингороквы» без одиозной фигуры самого Ингороквы⁸¹²? Иначе как понимать то, что мой оппонент в своей работе максимально использует «учение» П. Ингороквы, а последнего исключает из числа грузинских учёных?

Г. Г. Пайчадзе, судя по его высказываниям, не совсем правильно понял цели и задачи моей статьи, которой он уделяет так много внимания⁸¹³. Мой оппонент почему-то

---

⁸¹² Кстати, так поступает сейчас не один Г. Г. Пайчадзе. Мнение о том, что П. Ингороква – неуч, дилетант, что его нельзя считать грузинским учёным и т. д., прозвучало и из уст некоторых грузинских историков, участвовавших в работе научной конференции в октябре 1990 г. в Сухуме. Но вместе с тем участники конференции из Грузии воздержались от критики в адрес тех грузинских учёных, которые в различных вариациях муссируют «идею» П. Ингороквы не только в науке, но пропагандируют и через СМИ. При этом они пытались убедить нас в том, что мы судим об абхазо-грузинских научных проблемах по грузинской периодической печати, где якобы печатаются не историки, а лишь журналисты и экстремисты. Но тогда позвольте спросить, кто есть М. Д. Лордкипанидзе, Н. Ломоури, Д. Л. Мухелишвили, Э. Хоштария-Бросе и иже с ними? Чьи идеи они отражают в своих газетных статьях?

⁸¹³ Без ложной скромности замечу, что ни по объёму, ни по содержанию моя статья не заслуживала такого внимания, чтобы посвящать ей монографию. Однако Г. Г. Пайчадзе, похоже, лукавит, когда, изложив свой взгляд на проблему обезов, пытается убедить, что он мог бы на этом завершить свои «рассуждения о значении терминов «обез», «обезы», если бы не статья... А. Л. Папаскир...» (Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 29). Уж гораздо солиднее было бы признаться в том, что если бы не моя статья, то незачем было бы предлагать и первую часть монографии, т. к. она (первая часть) буквально перепечатана из только что вышедшего тогда сборника (Вопросы истории народов Кавказа. – Тбилиси. 1988. С. 167–183). Особой надобности в изложении взгляда М. О. Скрипиля также не было, поскольку мнение этого учёного и его оппонентов широко освещено в литературе (Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2; Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 111–123; и др.). Таким образом, монография Г. Г. Пайчадзе, вне всякого сомнения, целиком направлена на опровержение моей статьи, причем рассчитана главным образом на обывателя. Не случайно

решил, что я намерен пересмотреть проблему обезов⁸¹⁴, тогда как я в своей статье пытаюсь выявить и охарактеризовать некоторые проблемы абхазоведения, например, историю русско-абхазских литературных и культурных взаимоотношений⁸¹⁵. Речь в статье идет не об определении смыслового значения термина «обезы»⁸¹⁶. Я пытался определить научный уровень ряда работ наших оппонентов, которые искажают историю Абхазии, цинично претендуя на решающее слово. А проблему обезов затрагивал я в статье настолько, насколько она обнаруживалась в рассматриваемых вопросах. Поэтому, думаю, не прав уважаемый Г. Г. Пайчадзе, упрекающий меня в том, что я, в первую очередь, не говорю конкретно о том, «когда под данным термином следует иметь в виду грузин, а когда абхазов»⁸¹⁷.

А что касается пересмотра проблемы обезов, то я действительно глубоко уверен, что это необходимо, о чем писал еще в 1970 г., и стараюсь постоянно проводить эту мысль. Поэтому у моего оппонента были неограниченные возможности поспорить со мной, если его так уж интересовали обезы, в чем я сомневаюсь. Следовательно, не столько вопрос обезов натолкнул Г. Г. Пайчадзе на написание сравнительно большой работы на маленькую статью (хотя все свои суждения он свел к частному вопросу обезов), сколько его волновали другие проблемы. Он, к сожалению, закрыл глаза на основные вопросы статьи, среди коих поднимается и вопрос о том, что позитивные перемены в обществе и науке должны восстановить аб-

---

тираж её составляет 22 тыс. (?!), тогда как моя статья вышла тиражом всего в 500 экземпляров.

⁸¹⁴ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 29.

⁸¹⁵ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 114.

⁸¹⁶ Такую задачу ставлю я в настоящей работе, хотя первая часть монографии Г. Г. Пайчадзе, где автор излагает свой взгляд на этническое содержание термина «обезы» (с. 1–29), по своему научному уровню настолько слаба, что не заслуживает особого внимания.

⁸¹⁷ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 36.

хазоведческий научный материал, утраченный в периоды культа личности и застоя, для чего как раз и необходимо дать надлежащую оценку той научной продукции, которая была создана в те времена.

Если неправомерна такая постановка вопроса, то ее надо опровергнуть, а не категорически заявлять: «недопустимо!»⁸¹⁸ и навешивать весьма нелестные политические ярлыки на научный труд и на его автора. Можно, а порой и нужно не соглашаться с оппонентом, критиковать его, но во всех случаях уж что действительно недопустимо, так это превращение научной полемики в брань. Рассматривая мою работу, Г. Г. Пайчадзе заявляет, что А. Л. Папаскир «за неимением каких-либо аргументов в порыве гнева (?! – А. П.) доходит до того, что заговаривается»⁸¹⁹ (?!).

А ведь стиль Ивана Грозного получил наименование «кусательного» стиля именно за подобную пещерную грубость. Если сам текст не дает ни малейшего повода для такого «проницательного» заключения, а личного знакомства с Г. Г. Пайчадзе у нас нет, то невольно возникает вопрос: как ему удалось уточнить мое душевно-психологическое состояние?

Мой одержимый оппонент не останавливается на этом. Читаем дальше: «Те выпады и обвинения, которые позволил себе сделать автор в адрес грузинских ученых и научных центров Грузии, следует квалифицировать не иначе, как клевету и шантаж, если не употребить более резких выражений...»⁸²⁰. Многооточие в этом случае, вероятно, подразумевает нечто еще более хлесткое, т. е. что-то вроде «врага грузинского народа». Иные авторы сейчас, спекулируя именем своего народа, критику в свой адрес нередко интерпретируют как оскорбление нации. Читатель, должно быть, согласится с тем, что выражения типа «выпады», «об-

---

⁸¹⁸ Там же. С. 29.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Там же.

винение», «квалифицировать», «клевета», «шантаж» и им подобные, «украшавшие» протоколы времен сталинских репрессий, неприемлемы в научной лексике. Можно лишь сожалеть, что, как уже сказано, именно такие авторы, как Г. Г. Пайчадзе, дали английскому лингвисту, профессору Рональду Рейфилду повод для нелестной характеристики грузинской науки. Он подчеркнул, что стиливые приемы ряда современных грузинских писателей, ученых и публицистов по своей грубости ничем не отличаются от стиля некоторых грузинских писателей периода чудовищных 30-х годов⁸²¹.

Невольно возникает вопрос: понятно, что в те трагические годы авторов вынуждали служить режиму тиранов, но что вынуждает нынешних авторов обращаться к стиливым приемам тех лет? Печатная брань, которая уж точно не обогатит историю грузинской общественной мысли, так далеко зашла, что сами заингурусские авторы вынуждены откровенно заявлять: «Если грузинское национальное движение не приобретет навыки этичной речи, оно может стать перед большой опасностью: высо-

---

⁸²¹ В докладе, прочитанном в Лондоне на Международном конгрессе Общества кавказоведов (июль, 1990 г.), именитый ученый говорил, что, как 50 лет назад, во времена Л. Берия, ряд грузинских авторов перешли «на язык – полуфабрикат, называя собратьев по перу... людоедами, кровопийцами... И сегодня... (ими) используются... все приемы, объявленные вне закона в цивилизованных прениях... Как Берия обвинил Яшвили в бактериологической войне», так «Искандера обвиняют в кровопролитии...». Рейфилд продолжает: «Кажется, теперешний сценарий мало чем отличается от тогдашнего». Тогда писательские кадры уверяли, что «границу осаждают фашисты, Троцкий и их агенты, грузинские националисты. Ныне почти все члены Союза писателей убеждают, что Грузию осаждают КГБ, Кремль и их агенты, антигрузинские сепаратисты. Та же брань применяется». (Рональд Рейфилд. Поругание языка языком: современная грузинская полемика. С. 9–10, 8–9). Участница указанного конгресса Н. Аршба любезно предоставила мне возможность познакомиться с этим неопубликованным у нас докладом (см. также статьи: Аршба Н. Конгресс языковедов // Апсны Капш. 10 октября 1990; Джонуа Б. Английские встречи абхазоведов // Советская Абхазия. 27 октября 1990).

конравственная часть общественности может потерять к нему доверие»⁸²².

Итак, мой оппонент, не указав на то, какие я позволил себе выпады и обвинения, изволил снисходительно заявить: «...пусть все это будет на совести самого автора и редколлегии Трудов АГУ»⁸²³. А мы, мол, займемся лишь разбором значения термина «обезы»...⁸²⁴ Г. Г. Пайчадзе, таким образом, ушел от полемики по существу. Сложную проблему наших отношений он предпочел обойти, обрушившись на меня⁸²⁵, чтобы отвлечь внимание. Странно, однако, что автор рецензируемой мной работы не смог объяснить абхазо-грузинскую проблему ничем иным, как моими «клеветническими» выпадами.

Нет ничего необычного в том, что реформа в какой-то мере началась и в абхазоведении. И нам не следует возвращаться к неосталинизму, искать виновников, врагов народа. Кроме того, надо быть последовательным. Иные наши оппоненты являются горячими сторонниками перемен, особенно если это касается истории Грузии, скажем, рубежа 10-х и 20-х гг. XX столетия. Здесь они проявляют крайний радикализм, оправдывая даже режим меньшевизма в Абхазии. Но когда речь заходит об истории Абхазии, то здесь они обнаруживают непробиваемый консерватизм. Где же, спрашивается, логика?

Действительно, суждения моего оппонента выглядели бы куда логичнее, если вместо отвлечённых от сути рассуждений он как историк ответил бы, например, на такие вопросы, прямо или косвенно вытекающие из моей статьи: чем объяснить, что гордый грузинский народ и его правители в течение ряда столетий нередко позволяли именовать себя и свою страну абхазами и Абхазией? А почему

---

⁸²² Бакрадзе А. С декабря по декабрь // Самрекло. 1989. № 3. Январь.

⁸²³ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 29.

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Там же. С. 29–45.

нынешних абхазов руководство Грузии не балует такими почестями, как в средние века? Почему название Абхазского царства «естественно произошло от названия князей Абхазии...»⁸²⁶, а не от этнонима самого абхазского народа? Ведь абхазские цари или князья, грубо сказать, не из дупла дерева вышли. Они – выходцы из своего абхазского народа, составлявшего ядро этого царства. Если бы княжествующие или царствующие династии непременно определяли названия своих владений, то вряд ли грузинская династия Багратидов упустила бы случай в конце X в., когда Баграт III Багратид стал во главе Абхазского царства. Между тем свою страну он не назвал даже Картлийским царством, несмотря на то, что Картли принадлежало его матери. И ещё: почему «вполне естественно», что «Абхазское царство... включилось в борьбу за объединение всей Грузии...»⁸²⁷, а не боролось за расширение владений самого Абхазского царства?

А что касается традиционных объяснений времен сталинизма и застоя о том, что Абхазское царство было грузинским политическим образованием, что абхазы строили не свое, а грузинское государство, что эти странные абхазы создавали не свою, а грузинскую культуру, для чего, мол, они перенесли свою столицу в Кутаис и т. д. и т. п., то никого эти байки теперь уже не устраивают. Все это писалось тогда, когда корифеем всех наук был сам И. Сталин. Поэтому особой аргументации тогда не требовалось, ибо посмевших возразить гноили в лагерях. Все, что делали абхазы – это их история. Вряд ли можно найти народ, создающий не свою, а чужую историю.

У моего оппонента были все возможности полемизировать со мной и по многим другим вопросам. Ведь я «клевету», что М. Д. Лордкипанидзе считает абхазов западны-

---

⁸²⁶ Там же. С. 26.

⁸²⁷ Там же. С. 27.

ми грузинами⁸²⁸; что Ш. А. Бадридзе, искажая мнение З. В. Анчабадзе, исключает абхазов из Абхазского царства⁸²⁹; что З. В. Анчабадзе и Я. З. Цинцадзе не критикуют друг друга, и от этого страдает абхазоведение⁸³⁰; что материалы истории абхазо-русских взаимоотношений тенденциозно исключаются из публикаций⁸³¹; что информация о пребывании А. М. Горького в Абхазии замалчивается⁸³²; что архитектурные памятники Моквы, Дранды, Пицунды и других мест Абхазии приписываются Грузии⁸³³; что таким образом наши оппоненты всячески стараются не замечать Абхазию, чтобы обезличить и растворить ее в Грузии⁸³⁴; я «клеветую» на П. Ингороква, что он «научно» объявил предков абхазов грузинскими племенами⁸³⁵, и т. д.

Казалось бы, мой уважаемый оппонент попытается хоть как-то прокомментировать все эти факты, прежде чем обвинять меня в клеветничестве. Но господин Г. Г. Пайчадзе все это обходит молчанием и вдруг неожиданно заявляет: «... никому из грузинских ученых нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще»⁸³⁶.

§ 2. Игнорирование фактов

Насколько мне известно, нет ни одного серьезного исследователя, кто бы не осудил антинаучную «теорию П. Ингороквы» и ее отрицательное влияние на науку. Г. Г. Па-

---

⁸²⁸ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 121–122.

⁸²⁹ Там же. С. 129.

⁸³⁰ Там же. С. 116–117.

⁸³¹ Там же. С. 122.

⁸³² Там же. С. 115, 121.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Там же. С. 115.

⁸³⁵ Там же. С. 115, 121.

⁸³⁶ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 31.

йчадзе, пожалуй, первый, кто пытается убедить нас в том, что вообще не существует проблемы «теории П. Ингороквы», отрицавшей этнос абхазов.

А как, в таком случае, понять слова З. В. Анчабадзе, адресованные именно П. Ингорокве: «...попытка отрицать этническую индивидуальность средневековых абхазов... и считать их этнически идентичными эгрисцам или картам, обречена на неудачу»⁸³⁷? Разве от этой идеи П. Ингороквы отказались нынешние грузинские исследователи, которые порой не находят разницы между Абхазией, Картли, Кахети и Тао-Кларджети? Разве исчезли те, кто растворяет Абхазию в Грузии? Г. Г. Пайчадзе, например, сам приводит слова Г. В. Цулая: «Именно в этот период русские летописцы и распространили термин “обезы” не только на родственные абазинам племена – одно из важнейших звеньев, связывавших Древнюю... Русь с закавказскими государствами»⁸³⁸. Он умышленно не обращает никакого внимания на то, что Г. В. Цулая, не желая произносить слово «Абхазия», заменяет его витиеватым описанием. В самом деле, кто эти таинственные племена, родственные абазинам, являвшиеся важным связующим звеном между Русью и Закавказьем, если не абхазы? Хотя Г. В. Цулая явно указывает на абхазов и их страну, но, тем не менее, упорно не называет их. (Не исключено, что подобные идеи обезличивания Абхазии вдохновляли тех, кто перед грузино-абхазской войной на митингах заявлял, что «исторически абхазы грузинского происхождения»)⁸³⁹.

Если нет в грузинской историографии сторонников П. Ингороквы, то кого критикует Г. Кораношвили, когда пишет, что «если грузинские историки упорно отрицают факт наличия... абхазского населения на территории к югу (от)

---

⁸³⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 226.

⁸³⁸ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 21.

⁸³⁹ Алсны Капш. 30 мая 1990 (на абх. яз.).

Риони, то... они не могут претендовать на высокое звание историка... и им остаётся признать, что они играют роль идеологов (в худшем смысле...) ... и «трудам» их грош цена»⁸⁴⁰? Как понять слова М. Д. Лордкипанидзе: «...царь абхазов (западных грузин)...»⁸⁴¹? Если абхазы – западные грузины, то где сами абхазы? Как понять то обстоятельство, что Я. З. Цинцадзе не видит средневековых абхазов на восточном побережье Черного моря? Какую из антинаучных точек зрения он разделяет – «ингороквовскую» или «бакрадзеvскую»?

Мой уважаемый оппонент как бы ничего не слышал и о том, что многие грузинские ученые, писатели в своих публикациях активно пытаются реанимировать «научные» идеи П. Ингороквы, заявляя о том, что абхазы – западные грузины, предки нынешних абхазов – «апсуйцы», спустившиеся с гор в XVII в., и т. д. О чем говорят, в таком случае, слова того же Г. Кораношвили, когда он пишет, что в книге П. Ингороквы «утверждалось, что древние абхазы составляли грузинское племя и поэтому нынешние абхазы не являются аборигенами Абхазии... Нам, грузинам, не подобает следовать лженаучным традициям. Я считаю, что Павле Ингороква в своей книге был тенденциозен... Охваченный предвзятой идеей, он не учел элементарных обстоятельств, которые на корню рушат его историческое построение»⁸⁴²? Плохо, если Г. Г. Пайчадзе не знаком с высказыванием коллеги, но еще хуже, если он обходит его молчанием.

И еще вопрос: кто такие «некоторые» (если не грузинские ученые) из сообщения М. Д. Лордкипанидзе, где она утверждает, что «по мнению некоторых абасги и апсилы... по происхождению такие же грузинские племена, как... эгрисцы, сваны и др., а современные абхазы на территорию

---

⁸⁴⁰ Молодежь Грузии. 10 октября 1989. С. 3.

⁸⁴¹ Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI – нач. XIII в. – Тбилиси. 1974. С. 11.

⁸⁴² «Молодежь Грузии». 10 октября 1989. С. 3.

исторической Абхазии проникли в XVII веке...»⁸⁴³? Разве не самой М. Д. Лордкипанидзе принадлежат слова о том, что «если... абхаз не был бы таким же грузином, как эгр, карт, ках... тогда цари Грузии, наверное, постарались бы внести изменения в свою титулатуру»⁸⁴⁴?

Создается впечатление, что мой оппонент готов взять под защиту даже культ личности. Так, он, избегая подробностей, ограничивается упреком в мой адрес: дескать, А. Папаскир «пытается обосновать свою “правоту” политическим аргументом... ссылается на царивший в СССР культ личности»⁸⁴⁵ и т. д.

В связи с этим еще вопрос: может ли Г. Г. Пайчадзе убедить абхазских историков, да и не только абхазских, что П. Ингороква не выполнял чей-то заказ «сверху»? Например, тот же Г. Кораношвили говорит, что: «Ингороква как ученый имел право ошибаться. Главное, чтобы его концепция не была построена на преднамеренной политической идее, хотя на этот счет нельзя иметь полной уверенности»⁸⁴⁶. И далее: «Надо полагать, был указ “сверху” о близости (на уровне диалекта) грузинского и абхазского языков»⁸⁴⁷.

И, наконец, господин Г. Пайчадзе не может не знать, что цвет грузинской академической науки (Г. Меликишвили, К. Ломтатидзе, М. Лордкипанидзе, Ю. Качарава, Ш. Дзидзигури, Д. Мухелишвили, О. Жордания, В. Жорбенадзе, М. Гаприндашвили, Э. Хоштария и др.) также подтверждает, что «И. Джавахишвили, С. Джанашии, А. Чикобаве и другим» пришлось опровергать ошибочные положения, касающиеся происхождения и развития абхазского языка, в том

---

⁸⁴³ Лордкипанидзе М. Д. Некомпетентность – в ранг истины // Заря Востока. 21 июля 1989.

⁸⁴⁴ Лордкипанидзе М. Д. Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990. С. 47.

⁸⁴⁵ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 31.

⁸⁴⁶ Молодежь Грузии. 10 октября 1989. С. 3.

⁸⁴⁷ Там же.

числе и совершенно необоснованные попытки «объявления его диалектом грузинского языка»⁸⁴⁸.

А как, спрашивается, понимать «объявление абхазского языка диалектом грузинского языка»? Не есть ли это отрицание средневекового абхазского этноса? И как после этого расценивать слова моего оппонента: «...никому из грузинских ученых нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще», «обвинение, которое предъявляет А. Л. Папаскир грузинским ученым, построено на сплошном вымысле»⁸⁴⁹? (Выд. – А. П.). По Пайчадзе, получается, что клевета и сплошной вымысел имеет место и в словах Т. Гордадзе, который пишет, что книга Ингороквы «Георгий Мерчуле» была научной гимнастикой» огрузинивания абхазского этноса⁸⁵⁰.

Кстати, мои критические замечания в адрес АН ГССР и бывшего руководства идеологическим отделом Абхазобко-

---

⁸⁴⁸ Ответ авторам «Абхазского письма» // Заря Востока. 30 июля 1989.

⁸⁴⁹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 31. Все указанные и неуказанные антиабхазские акции (организованная мощная политическая миграция, создание грузинских анклавов во всех районах Абхазии, репрессирование абхазского языка, культуры, науки, кадров, школ, статуса республики, т. е. всего того, что можно было назвать абхазским) были направлены на насильственное огрузинивание абхазов, в чем сейчас уже никто не сомневается. Об этом свидетельствует и грузинский ученый Г. П. Лежава, который подчеркивает, что логическим продолжением этих акций, совершенных по инициативе Л. Берия, «были грубейшие нарушения в области национальной политики в Абхазии...». Ученый также указывает, что «общественное мнение, поддерживаемое и учеными, оценивает эту акцию однозначно как ассимиляторскую» (Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухум. 1989. С. 78). Также см.: Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976. С. 142, где сказано, что «в абхазский язык искусственно вводились грузинские слова...». Э. А. Шеварднадзе, будучи первым секретарем ЦК КП Грузии, вынужден был признать, что «в отношении абхазского народа проводилась политика, которую... следует характеризовать как шовинистическую...» (Лежава Г. П. Указ. соч. С. 24).

⁸⁵⁰ См.: Кавказский Акцент. 16–31 июля 2000. С. 10.

ма партии, а также в адрес отдельных сотрудников АбНИИ, Г. Г. Пайчадзе также воспринял как выпад и безосновательные обвинения⁸⁵¹. При этом он прав, выступая в защиту абхазской культуры⁸⁵² от моего неосмотрительного сужения ее рамок (я опрометчиво назвал Д. И. Гулиа основоположником абхазской культуры)⁸⁵³. Весьма трогательно наблюдать, как Г. Г. Пайчадзе берет «под защиту АбНИИ», да вот вопрос: насколько эта забота искренняя? Но факты говорят о другом. Мой оппонент, проявляя заботу о том, в чем мы сами смогли бы разобраться, ни словом не обмолвился, например, о том, что АН ГССР, располагая в году 3600 печатными листами, нашему институту выделяла лишь 34 листа и плюс еще каких-то 40 листов (?!), тогда как Абхазскому институту полагалось до 250 листов⁸⁵⁴. Таких примеров немало. Если выражаться в стиле Г. Г. Пайчадзе, то подобное отношение к Абхазскому институту следует квалифицировать не иначе, как явную дискриминацию⁸⁵⁵. В своей статье я, к сожалению, недостаточно полно отразил тот факт, что сотрудники АбНИИ трудились в исключительно сложных условиях, находясь под прессом своих оппонентов из АН ГССР.

Теперь обратим внимание на то, как Г. Г. Пайчадзе полемизирует со мной, часто подменяя предмет спора, по пустякам набирая «очки», а то и вовсе сознательно вводя в

---

⁸⁵¹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 29; Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 115.

⁸⁵² Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 45.

⁸⁵³ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 115.

⁸⁵⁴ Подробности об этом см. статью В. Г. Ардзинба в газ. Апсны Капш. 16 октября 1989.

⁸⁵⁵ А что касается моей критики в адрес тех, кто в Абхазии под давлением из Тбилиси тормозил развитие национальной культуры, то нам было не привыкать к тому, что руководство Грузии, решая кадровые вопросы Абхазии, «умело» использовало отдельных абхазских национал-карьеристов, каковых можно найти у любого народа. Зачастую Тбилиси отдавал предпочтение бездарным абхазским карьеристам, руками которых можно было делать всё, что угодно...

заблуждение. Я пишу, например, что, «изучая средневековый период истории Абхазии в течение почти... столетия, мы... не имеем даже монографии по этому разделу»⁸⁵⁶. А мой оппонент, ловко подменяя предмет спора, недоумевает: «А монографии З. В. Анчабадзе... разве не касаются средневековой истории»?⁸⁵⁷. Да, касаются, но я говорю не о тех материалах или книгах, которые **касаются**. Я говорю о книгах, которые сами непосредственно являются **монографиями** по истории Абхазии средних веков⁸⁵⁸. Я указываю, что средневековый период истории Абхазии изучаем в течение почти целого столетия, а Г. Г. Пайчадзе «обличает» меня, утверждая, что АбНИИ существует лишь с 1930 г.⁸⁵⁹, будто до создания этого института не изучали историю Абхазии⁸⁶⁰. Я в статье подчеркнул, что в течение ряда десятилетий ни один из тех, кто выдвигал Палею толковую в качестве главного аргумента, не пользовался этим источником⁸⁶¹, а мой оппонент возражает: «Не прав А. Л. Папаскир... среди грузинских исследователей есть и такие, которые цитируют... Толковую палею»⁸⁶². Может ли читатель, да еще неспециалист, разобраться в том, что Г. Г. Пайчадзе в данном случае

---

⁸⁵⁶ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 127.

⁸⁵⁷ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 35.

⁸⁵⁸ Книгу З. В. Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии», несмотря на ее действительную фундаментальность, нельзя назвать монографией по истории Абхазии средних веков по той простой причине, что она написана в аспекте абхазо-грузинских отношений, как она была задумана с самого начала. Да и название («Из истории...») также говорит об этом.

⁸⁵⁹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 35.

⁸⁶⁰ Б. Е. Сагария, например, справедливо отмечает, что история средневековой Абхазии изучается с начала века («Советская Абхазия». 23 июня 1988. С. 3). Г. Г. Пайчадзе и в этом случае отвлекается от главного. Если история страны, допустим, изучается не 90, а 60 лет, то выходит, этого мало для создания хотя бы одной серьезной монографии? Такие суждения, конечно же, не приведут к объективному решению проблемы.

⁸⁶¹ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 117.

⁸⁶² Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 44–45.

имеет в виду лишь себя, т. е. собственную статью, причем вышедшую тогда, когда моя статья уже была набрана, о чем я сообщаю в конце своей работы⁸⁶³? Разумеется, нет. На это, видимо, и рассчитывает мой оппонент.

И ещё. Я подверг сомнению утверждение одного из наших оппонентов о том, что «на рубеже X – XI вв. в результате объединения основных грузинских политических образований (Абхазское царство, Картли, Кларджети) возникло единое Грузинское феодальное государство», исходя из того, что под таким наименованием, как «Грузинское феодальное государство», судя по источникам XI – XII вв.⁸⁶⁴, вообще не было страны, т. е. я подчеркнул, что не было термина «Грузинское государство», а также соответствующего ему «Сакартвело»⁸⁶⁵. Однако моему оппоненту хотелось

---

⁸⁶³ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 128. Более того, ссылка Г. Г. Пайчадзе на самого себя по сути формальна, поскольку он утверждает идентичность терминов «обез» и «авер» без всякого анализа самого источника, при этом ссылаясь на тех же Я. З. Цинцадзе и Г. В. Цулая (Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 21–22). Я уж не говорю о том, что Г. Г. Пайчадзе, критикуя мою статью, старается не замечать явное искажение Зурабом Папаскири мнений М. Г. Джанашвили, И. М. Тебенькова, С. А. Белокурова и др. по проблеме обезов. По существу, в моей статье идет речь о невозможности извлечь «бессомненное отождествление» обезов с грузинами и Грузией из приведенных самим же Г. Пайчадзе цитат: «...обезами назывались абхазо-грузины...» (М. Г. Джанашвили); «...обезов или абазов, т. е. абхазов...» (И. М. Тебеньков) и др. Я выразил удивление по поводу того, что З. Папаскири, штудировав труд С. А. Белокурова, цитируя пятую страницу предисловия, не удосужился прочесть, где двумя страницами раньше, т. е. на третьей, сказано: «Тмутаракань находилась в соседстве с... ясами... касогами... обезами (абхазами и др.)». У З. Папаскири не было никаких оснований причислять С. А. Белокурова и других вышеуказанных учёных к тем, кто говорит в пользу наших оппонентов. Таких примеров, где Г. Г. Пайчадзе сам искажает источник не меньше, чем сам З. В. Папаскири, хотя он как бы в роли арбитра и ревнителя научной истины решил внести ясность в проблему.

⁸⁶⁴ В данном случае в моей статье опечатка. Я имел в виду XI – XII вв., а не XI – XIII.

⁸⁶⁵ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 123.

бы, или хочется, чтобы все случаи упоминания термина «Сакартвело» непременно соответствовали термину «Грузинское государство» в смысле всей объединённой Грузии. Поэтому, стараясь разубедить меня и убедить скорее себя, он привёл целую серию упоминаний в источниках этого термина, которые не имеют никакого отношения к моему тезису⁸⁶⁶. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, приведу лишь один источник, на который ссылается Г. Г. Пайчадзе, пытаясь убедить, что в источниках XI в. отразился термин «Сакартвело» в смысле единого Грузинского государства⁸⁶⁷. В «Житии Иоанна Евфимия» (XI в.) действительно

---

⁸⁶⁶ Уточняя: вообще я писал о термине «Сакартвело», который по значению соответствует именно объединённому Грузинскому феодальному государству (царству). Термин «Сакартвело» неоднозначен. Сам Г. Г. Пайчадзе этого не отрицает: «...термин “Сакартвело” (страна грузин)». И тут же далеко не обоснованно добавляет: «т. е. Грузия в значении единого грузинского государства...» (Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 33). Я сильно сомневаюсь в том, что термин «Сакартвело» во всех приведенных моим оппонентом источниках употреблялся в смысле единого Грузинского государства. Не внушает доверия и то, что Г. Г. Пайчадзе, обойдя молчанием термин «Грузинское феодальное государство», принялся трактовать термин «Сакартвело», который, на мой взгляд, весьма неоднозначен.

⁸⁶⁷ Вряд ли в XI столетии, тем более в конце X в., была сколько-нибудь реальная возможность для создания единого Грузинского государства (и формирования его консолидирующего термина «Сакартвело»), куда к тому же могло входить и Абхазское царство. Вряд ли такое возможно было в условиях раздробленности Иверии, при все еще гегемонной роли Абхазского царства (которое, конечно же, не прекратило своего существования в конце X в.), при все еще существовавших терминах «Абхазия» и «Абхазское царство». Действительно, весь XI век Баграт III и его преемники – Георгий I, Баграт IV, Георгий II – ведут тяжелую борьбу пока еще за присоединение к Абхазскому царству Кахети, Эрети, части Тао-Кларджети, захваченной Византией после смерти Давида куропалата. Тбилисский эмират находился в руках арабов, а Кутаис по-прежнему оставался столицей Абхазского царства. О какой же единой Грузии можно было вести речь, когда наиболее достоверный источник того периода, Летопись Картли, именует так называемую объединённую страну «Абхазией», «Абхазским царством», «Картлией», «Эретией», «Кахетией», но ни разу не называет ее ни термином «Са-

упоминается термин «Сакартвело». Там сказано: «...слава о доброте и чести (Геоργია. – А. П.) стала распространяться в каждой Грузии и не только Грузии, но даже в Греции»⁸⁶⁸. На мой взгляд, здесь речь идёт о «каждой Грузии» (о Картли, Кахети, Тао и т. д.). Это не противоречит тому, что, и по мнению Г. Г. Пайчадзе, «Сакартвело» переводится как «страна грузин»⁸⁶⁹. Естественно, что каждое царство или княжество, где проживают грузины, – это страна грузин, т. е. сакартвело. Например, Картли – сакартвело (страна грузин), но эта страна грузин не называется «Сакартвело», она называется **Картли**. Кахети – сакартвело (страна грузин), и эта страна грузин имеет собственное наименование – «Кахети». То же самое с Тао и другими регионами грузин.

А что касается единого обобщающего наименования всех этих вместе взятых стран грузин, как, например, «Грузинское царство», «Грузия» и т. д., то его просто в X – XII вв. ещё не было. И это, надо согласиться, не случайно. Реальная действительность не давала на это основания, – страна грузин (иверов) была феодально раздроблена на Кахети, Картли, Тао и т. д. А термин «сакартвело», судя по всему, указывал на эти страны грузин в отдельности или в общем,

---

картвело», ни, тем более, «Грузинским царством» (Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 47–78). Характеризуя данную эпоху, академик М. Броссе писал, что абхазские цари «...впоследствии вступили... посредством разных союзов в династию Багратидов и затмили ее». (Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 306). Один из ведущих кавказоведов и востоковедов А. П. Новосельцев, ссылаясь на мнения Г. А. Меликишвили, Р. В. Метревели и И. П. Антелава, опровергает укоренившуюся в историографии точку зрения «о высоком уровне централизации Грузии XI – начала XIII вв.». (Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 18).

⁸⁶⁸ Житие Иоанна Евфимия // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II (XI – XV вв.). – Тбилиси. 1967. С. 95 (на груз. яз.).

⁸⁶⁹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 33.

но не употреблялся в качестве официального наименования единой страны. Иначе трудно объяснить, почему в юридических и исторических актах, документах и других источниках нет такого государства, как Сакартвело, а есть Кахетинское княжество, или царство, Тао-Кларджетское княжество, или царство, и т. д. О любом государстве, наверное, можно сказать: страна абхазов, страна русов, страна греков, но все эти страны имеют официальные наименования: «Абхазское царство», «Киевское государство», «Византийская империя» и т. д. В отношении же страны грузин или сакартвело аналогий в источниках X – XII вв. не встречаем. Здесь, как свидетельствуют письменные памятники того времени, были Кахетинское княжество, Тао-Кларджетское княжество и др. Тем не менее автор рассматриваемой работы пытается убедить нас в том, что термины «Сакартвело» и «Ковели Сакартвело» в грузинских исторических документах употреблялись в смысле «вся Грузия»⁸⁷⁰. Однако словари грузинского языка не подтверждают этого⁸⁷¹.

Подобные понятия, обозначающие все части страны при отсутствии их единства, вырабатываются, как правило, в периоды феодальных раздробленностей. Кстати, эту мысль утверждает и сама М. Д. Лордкипанидзе: «...после раздела Грузии в конце XV в. ... было выработано понятие “Сакартвелоеби”, т. е. множество “Грузий”»⁸⁷². Поэтому исключать подобное понятие для XI в., периода феодальной раздробленности, видимо, не следует, просто неправомерно.

Таким образом, надо ещё доказать, что «сакартвело» является официальным наименованием объединённого государства страны грузин, чтобы переводить его как «Гру-

---

⁸⁷⁰ Там же.

⁸⁷¹ См.: Толковый словарь грузинского языка. Т. VII. – Тбилиси. 1962. С. 560. Пайчадзе почему-то обошел молчанием и то, что термин «Сакартвело», встречающийся в Картлис цховреба и относящийся к XI в., принято считать поздней вставкой (Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 38, 232).

⁸⁷² Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 381.

зинское царство» или государство, куда могли бы входить все основные части общей страны грузин (Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.).

Г. Г. Пайчадзе пытается уличить меня и в том, что я, оказывается, привел имена всего 19-ти учёных дооктябрьского периода, вместо обещанных двух десятков⁸⁷³. Такое «опровержение» может позволить себе только тот, кому нечем возразить. Однако мы здесь сталкиваемся с более серьезными вещами и даже со случаем беспрецедентного характера. В своей работе Г. Г. Пайчадзе признал справедливость моей критики и осудил так же, как и я, Я. З. Цинцадзе и Г. В. Цулая за то, что они постоянно «аргументировали» свои выводы источником, с которым не были знакомы и в чем никогда не признавались⁸⁷⁴. Между тем проф. Г. Г. Пайчадзе, кажется, сам не побрезговал такого рода методом исследования в полемике со мной. Отрицая отождествление обезов с абхазами и говоря о 19-ти учёных дооктябрьского периода, он пишет: «...в большинстве случаев это работы, в которых вообще говорится об абхазах и Абхазии (например, труды А. Ламберти, П. Жузе, Вахушти Багратиони, Ксаверио Главани, Пейсонеля, И. А. Гюльденштедта и др.)»⁸⁷⁵. При этом логично было бы предположить, что прежде, чем такое заявлять, господин Г. Г. Пайчадзе, как минимум, познакомился со всеми названными источниками, в чем я сильно сомневаюсь. Во всяком случае, источника, связанного с именем П. Жузе, мой оппонент, судя по всему, в глаза не видел. Будь Г. Г. Пайчадзе знаком с этим источником, принадлежащим перу Макария, не стал бы приписывать его П. Жузе, являющемуся всего-навсего издателем этого памятника. Это, во-первых. Во-вторых, Г. Г. Пайчадзе не стал бы отрицать отождествление абазов-обезов с абха-

---

⁸⁷³ Пайчадзе Г. Г. Указ соч. С. 40; Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 118, 126.

⁸⁷⁴ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 44.

⁸⁷⁵ Там же. С. 40.

зами, ибо устами Макария в этом источнике сказано: «Абхазцы, известные в настоящее время под именем Абазы» и живущие «на восточном берегу Черного моря»; «Эти абхазцы, составляющие в наше время большую нацию, называются Абазами»⁸⁷⁶. Замалчивание этих высказываний также увеличивает вероятность того, что он с источником незнаком.

Создается впечатление, что автор рассматриваемой книги мало знаком и с другими названными им источниками. Иначе трудно объяснить, почему он голословно отрицает, что Ламберти, Вахушти, Главани, Пейсонель и Гюльденштедт в своих трудах отождествляют обезов с абхазами. Действительно, трудно верить моему оппоненту, который считает, что в этих источниках речь идет лишь о «констатации существования абхазов и Абхазии вообще»⁸⁷⁷. А вот что, вопреки Г. Г. Пайчадзе, сообщает по этому поводу Вахушти Багратиони: «...царей Грузии... византийцы называли абазами, т. е. абхазцами»⁸⁷⁸. Не могу представить, что Г. Г. Пайчадзе не штудировал этот источник. Поэтому необъяснимо, на что он рассчитывает, без всякого основания возражая мне.

Ничего утешительного для нашего оппонента не сообщается и в ряде других авторитетных источниках. Например, И. А. Гюльденштедт также пишет: «Турки и черкесы абхазов называют абазы, а грузины абхазети... Абазгия та же самая будет»⁸⁷⁹; А. Ламберти: «...ближе всех (к мингрельцам)

---

⁸⁷⁶ Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань. 1905. С. 11, 43.

⁸⁷⁷ Пайчадзе Г. Г. Указ соч. С. 40.

⁸⁷⁸ Вахушти Багратиони. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

⁸⁷⁹ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. – СПб. 1779. С. 157. Абаза является черкесской и турецкой формой того же термина «обез», этимологически восходящего к термину «абазг».

живут те кавказцы, которых турки называют Абазами... или Абкасами...»⁸⁸⁰; К. Главани: жители Бескесек Абазы «...из Абазы (Абхазии. – А. П.) ... по языку и происхождению они абазы»⁸⁸¹; М. Пейсонель: «Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкесией и Грузией... в этой стране имеются два главных порта – Сухум и Кодош (недалеко от нынешнего Туапсе. – А. П.)»⁸⁸². Как после этого выглядит заявление Г. Г. Пайчадзе: «Если рассмотреть конкретно каждый труд в отдельности, то картина явно будет не в пользу А. Л. Папаскир»⁸⁸³?

Обобщая свои измышления, мой оппонент заключает: «Таким образом, в списке трудов, подобранных самим же А. Л. Папаскир, в целом ряде работ содержатся мнения, противоречащие его взглядам»⁸⁸⁴. «В некоторых трудах... названных А. Л. Папаскир, – продолжает он, – вообще ничего не говорится о термине «обез»⁸⁸⁵. В качестве примера Г. Г. Пайчадзе указал только на труд А. Н. Генко «Абазинский язык»⁸⁸⁶.

Однако если бы Г. Г. Пайчадзе действительно рассматривал «конкретно каждый труд в отдельности»⁸⁸⁷, как он уверяет нас, то вряд ли мог не обратить внимание на указания того же А. Н. Генко о том, что «...Абаза (абазы, обезы. – А. П.) ... так назывались... все племена абхазские...»⁸⁸⁸. А что касается «целого ряда работ», в которых Г. Г. Пайчад-

---

⁸⁸⁰ Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 211.

⁸⁸¹ Ксаверио Главани. Описание Черкесии 1724 года. – Тифлис. 1893. С. 8.

⁸⁸² Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Чёрного моря в 1750 – 1762 годах. – Краснодар. 1927. С. 29.

⁸⁸³ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 36.

⁸⁸⁴ Там же. С. 39.

⁸⁸⁵ Там же.

⁸⁸⁶ Там же.

⁸⁸⁷ Там же. С. 36.

⁸⁸⁸ Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 7.

зе якобы нашёл мнения, противоречащие моим взглядам, то он и здесь голословен, ибо он так и не смог привести из 33-х процитированных мною трудов ни одного факта, по существу противоречащего моим взглядам, хотя стремился к этому, комментируя труд А. Н. Малейна, Указатель летописей и т. п.⁸⁸⁹

Не без того, конечно, что господин Пайчадзе рассматривал конкретно и какие-то труды, проштудированные мною, но и в этом случае он верен себе – не может обойтись без искажения мысли того или иного автора, приписывая им собственные измышления. Например, на странице 144 работы Е. П. Кушевой, на которую ссылается и сам Г. Г. Пайчадзе, читаем: «Есть основание думать, что название Абза в русских документах и Абза у Эвлия могут обозначать не только абазин и абхазов, но и абадзехов»⁸⁹⁰. Однако Г. Г. Пайчадзе дает свою странную трактовку: «Е. П. Кушева же, вопреки мнению А. Л. Папаскир, отождествляет «обезов» с народами северного Кавказа»⁸⁹¹ (?!).

Разве такое может случиться, если учёный чистоплотный в своих помыслах? Небезосновательную интерпретацию Е. П. Кушевой о том, что обезы (абазы) – это абазины, абхазы и, возможно, абадзеи, Г. Г. Пайчадзе извратил до абсурда, отождествив абезов по сути с кабардинцами, чеченцами, ингушами и другими народами Северного Кавказа. Мало того, он этот абсурд приписал самой Е. П. Кушевой (?!). И мне как бы мимоходом не забыл заметить: дескать, коллега неправ в том, что Е. П. Кушева думает иначе. Эквилибристика – недостойное занятие в науке.

Г. Г. Пайчадзе, опираясь на вышеупомянутые «методики», пытается защитить псевдонаучные работы своих коллег. При этом он рискованно опирается на научный автори-

---

⁸⁸⁹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 39.

⁸⁹⁰ Кушева Е. П. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М. 1963. С. 144.

⁸⁹¹ Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 39.

тет З. В. Анчабадзе, судя по всему, умышленно искажая позицию последнего. В частности, Пайчадзе утверждает, что в книге З. В. Папаскири нет никакого противоречия между автором (З. В. Папаскири) и редактором этой же книги (З. В. Анчабадзе), что они оба термин «обезы» якобы связывают только с Грузией и грузинами. Оказывается, по Пайчадзе, я «тут всё перепутал»⁸⁹². Конечно же, данное утверждение моего оппонента совершенно беспочвенно, о чём я уже дал дополнительные разъяснения в специальной статье⁸⁹³. И к этому нет необходимости возвращаться.

Судя по анализируемой книжке, грузинские историки не собираются выпускать из рук воинствующий монополизм при решении вопросов истории Абхазии. Это видно хотя бы из следующего заявления Г. Г. Пайчадзе: «...все авторы, учитывающие русско-грузинские взаимоотношения в X – XVI вв., отождествляют “Обез” с Грузией»⁸⁹⁴. Здесь, прежде всего, нетрудно обнаружить обратный смысл. Г. Г. Пайчадзе, вероятно, имел в виду, что авторы, отождествляющие «Обез» с Грузией, учитывают русско-грузинские взаимоотношения. Иначе необъясним тот факт, что, назвав в числе «учитывающих» Н. М. Тихомирова, Л. С. Шепелеву, Н. Ф. Котляр, Г. Г. Пайчадзе в основном опирается на Я. З. Цинцадзе, Г. Г. Сулава, Г. В. Цулая, З. В. Папаскири, суждения которых он, разумеется, идеализирует. Например, Я. З. Цинцадзе, оказывается, «обстоятельно изучил»; Г. В. Цулая «справедливо заметил»; З. В. Папаскири, «детально разбирая, правильно заключает» и т. д. Решающее слово, конечно же, отводится Я. З. Цинцадзе. Не случайно Г. Г. Пайчадзе заговорил о хронологических рамках X – XVI вв. Именно Я. З. Цинцадзе в 1956 г. написал книгу «Разыскания по истории русско-грузинских отношений X – XVI вв.», на ко-

---

⁸⁹² Там же. С. 41.

⁸⁹³ См.: Актуальные проблемы истории народов Кавказа. – Сухум. 1996. С. 125–135.

⁸⁹⁴ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 20.

тору в Тбилиси все еще возлагают большие надежды. Но научный уровень работ Я. З. Цинцадзе, где он рассматривает проблему обезов, мы уже знаем⁸⁹⁵.

А Г. Г. Пайчадзе, откровенно претендуя на монополизм, как бы мимоходом замечает, что приоритет в решении проблемы обезов «принадлежит исследователям истории Грузии, грузино-абхазских отношений». А чтобы как-то завуалировать свой субъективный взгляд, он добавил: «А также специалистам истории Абхазии, грузино-абхазских отношений», назвав в числе таковых З. В. Анчабадзе и Ш. Д. Инал-Ипа⁸⁹⁶.

А теперь о том, как понимает историю Абхазии сам Г. Г. Пайчадзе, не исключаяющий себя из числа ее знатоков. В главе «Обезы» своей работы автор приходит к выводу о том, что «обез» и «обезы»... этимологически связаны с Абхазией и абхазами... но по смыслу обозначают Грузию и грузин⁸⁹⁷. Любопытно, что кое-кто из грузинских ученых теперь уже впервые заговорил об этимологической связи термина «обезы» с историей абхазов и абазин, но от смыслового отождествления обезов с Грузией и грузинами никто пока не отказывается.

Далее, пробегая галопом по истории Абхазии, Г. Г. Пайчадзе предками абхазов справедливо считает апсиров и абазгов, что к 30-ым годам VIII в. сложилось Абхазское княжество с центром в Анакопии и т. д.⁸⁹⁸ Всё это понятно, но вдруг: «...в 80-х годах VIII в. правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии»⁸⁹⁹. При этом наш оппонент ссылается на Картлис цховреба. Между тем на странице 251 этого памятника, на которую ссылается Г. Пайчадзе, всего лишь сказано: «С помощью его (хазарского царя. – А. П.) и отложился

---

⁸⁹⁵ См.: Труды АГУ. 1988. Т. VI и гл. IV настоящей работы.

⁸⁹⁶ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 22–23.

⁸⁹⁷ Там же. С. 29.

⁸⁹⁸ Там же. С. 24.

⁸⁹⁹ Там же. С. 25.

он (Леон) от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарекал царём абхазов...»⁹⁰⁰.

Как видим, никаким политическим объединением Западной Грузии здесь и не пахнет. Причем следует заметить, что в данном случае не может быть и речи об ошибочности, или каком-нибудь заблуждении нашего оппонента: он явно сознательно вводит в заблуждение читателя.

Если верить автору анализируемой работы, то это «новое западногрузинское государство», оказывается, состояло из грузин, хотя «определённую часть составляли абхазы». Только в двух административных районах, по Пайчадзе, оказывается, было представлено абхазское население, а в шести – грузинское. А дальше – больше. Даже и в этих двух районах Абхазии, если верить автору, проживали не только абхазы, но и грузины. (Добросовестный учёный сообщил бы, каким образом ему удалось установить этническую ситуацию Абхазии в VIII в., но Пайчадзе умалчивает этот вопрос). Отсюда, оказывается, можно сделать вывод, что «...к коренному населению исторической Абхазии относятся и абхазы, и грузины». В конечном итоге этот политизированный сюжет вылился в не менее политизированное заключение, что «...Абхазское царство явилось сильным грузинским государственным образованием, сыгравшим определённую роль в политическом объединении феодальной Грузии». Более того, оказывается, именно «поэтому (?)» не случайно... что в полной титулатуре царей объединённой Грузии на первом месте значился титул «царя абхазов», а затем «царя картвелов», «царя кахов» и т. д.⁹⁰¹ Остаётся только гадать, во-первых, почему «поэтому» на первом месте титулатуры «царь абхазов», а не картвелов, если это было сильным грузинским государством? Во-вторых, почему Г. Пайчадзе не должно смущать то, что в приведенной им ти-

---

⁹⁰⁰ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1950. С. 251 (на груз. яз.); см. также: Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 48.

⁹⁰¹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 26–28.

тулатуре наряду с «картвелами» значатся «кахи»? Это все равно, что сказать: «царь абхазов, славян и белорусов...». Несмотря на очевидность этого парадокса, Пайчадзе, судя по всему, не без умысла умалчивает его, хотя он прекрасно знает, что и в первоисточнике, и в реальности был этноним «картлийцы», но не «картвелы». Наличие «картлийцев» в титулатуре свидетельствует о том, что абхазы свое Абхазское царство не делили с картвелами. А реальная титулатура «царь абхазов, картлийцев, кахов...» и т. д. показывает, что под влиянием Абхазского царства находились абхазы, картлийцы, кахетинцы и др., но далеко не все картвелы. Однако грузинские историки ввели «картвелов», сместив «картлийцев», чтобы добрую половину Абхазского царства приписать иверам. Между тем наличие в этой титулатуре «кахов» сильно мешает этому тенденциозному замыслу. Тем не менее их (кахов) оттуда не выбросишь, поэтому и вынуждены молчать наши оппоненты, надеясь на случайный успех. А тем временем данная титулатура с таким вопиющим браком кочует по различным работам грузинских авторов (этот вопрос мы затронули в гл. II, § 3).

А как с точки зрения этики расценивать присвоение чужой истории, растворение истории Абхазии в истории Грузии? Пайчадзе и иже с ним пытаются не упустить из рук воинствующий монополизм в рассматриваемой проблеме. И качество «исполнения» этой фальсификации весьма примитивное. В одних случаях делаются ложные ссылки на Картлис цховреба по поводу Западной Грузии; в других – вообще не делаются ссылки, поскольку нет в природе соответствующих источников, как, например, о том, что в собственно Абхазии Абхазского царства половину населения якобы составляли грузины; или, например, наш оппонент без ссылки опирается на ошибочное мнение абхазского учёного З. В. Анчабадзе там, где речь идёт об Абхазском царстве как о сильном грузинском государстве, сыгравшем определённую роль (хотя у Анчабадзе сказано о выдаю-

щейся роли) в политическом объединении феодальной Грузии. А что касается значительной части Абхазского царства в Западном Закавказье с его огромным населением из адыгских племён до самой реки Кубань, то Г. Г. Пайчадзе вообще замалчивает его, чтобы надёжнее было усматривать одних грузин в Абхазском царстве.

Особого внимания заслуживает тезис Г. Пайчадзе о том, что «...на территории самой Абхазии наряду с абхазами проживали и грузины», чем он и пытается обосновать дваборигенность Абхазии. Но это у него получилось ещё менее убедительно, чем у М. Д. Лордкипанидзе и Т. В. Гамкрелидзе. В принципе можно говорить, что с абхазами проживали и грузины и в том случае, если в Абхазии проживало, скажем, не более двух грузин. Но этого отнюдь недостаточно для такого далеко идущего вывода, какой сделал наш оппонент. В частности, он уверяет, что «...к коренному населению Абхазии относятся и абхазы, и грузины». Для утверждения дваборигенности, по меньшей мере, требуется знать численность грузинского населения в Абхазии того периода и обосновать антинаучную теорию дваборигенности в такой маленькой стране, как Абхазия, на протяжении тысячелетий. Ни того, ни другого Г. Пайчадзе не только не может научно обосновать, но он и не стремится к этому. Все свои тенденциозные измышления Г. Пайчадзе строит так же, как и другие наши оппоненты, т. е. на основе ложных установок, в свое время сфабрикованных, как известно, в грузинской историографии. А таковыми, как уже отмечалось, являются: отождествление Абхазского царства с грузинским политическим образованием; упразднение Абхазского царства в конце X в.; создание нового объединённого грузинского царства с конца X в., куда якобы вошла и собственно Абхазия; борьба абхазских царей якобы за объединение всей феодальной Грузии, а не за расширение своих владений; дваборигенность Абхазии и многое другое. Не случайно все эти фабрикации стали разрушать-

ся после ослабления тоталитарного режима. Наш оппонент часто прибегает и к свидетельству З. В. Анчабадзе, но при этом он использует наиболее слабые места его исследований, которые часто носят печать времени.

Всех вольностей моего оппонента не описать, но ещё раз затрону то, о чем упоминалось выше. Речь идёт об утверждении Г. Пайчадзе, будто «в 80-х годах VIII в. правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии»⁹⁰².

Нет, однако, такого источника, который может подтвердить, что Леон II объединил Западную Грузию. Напротив, единственный источник на эту тему, на который ссылается и сам Г. Г. Пайчадзе (хотя и не цитирует), говорит, что Леон II при создании Абхазского царства (а не политического объединения Западной Грузии) использовал не «поддержку грузинского населения Западной Грузии», а ослабление греков и помощь хазарского хакана, внуком которого был сам Леон II. В источнике так и сказано: «Когда же ослабли греки... сей второй Леон», который «был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его отложился... от греков и присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарёкся царём абхазов...»⁹⁰³. И это тоже пример того, как Г. Пайчадзе, дабы не ограничивать себя в фантазии, комментирует источник, не цитируя. И в то же время он позволяет себе возмущаться по поводу того, что кто-то «клеветает» на грузинских историков, якобы создающих ценные исследования по истории Абхазии.

«Одним словом, – заявляет господин Пайчадзе, вероятно полагая, что убедил читателя, – Абхазское царство являлось сильным грузинским государственным образованием...»⁹⁰⁴. И в заключение другой работы, о которой скажу ниже, Г. Пайчадзе делает неожиданный политизированный вывод:

---

⁹⁰² Пайчадзе Г. Г. Указ. соч. С. 25.

⁹⁰³ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 48.

⁹⁰⁴ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... Тбилиси. 1989. С. 28.

«Весь приведенный здесь материал, думается, весьма наглядно свидетельствует лишь об общности исторических судеб грузинского и абхазского народов, и пользоваться им для противостояния и натравливания их друг на друга, как это пытаются... недоброжелатели этих народов, просто недопустимо»⁹⁰⁵.

Все это весьма наглядно свидетельствует, но с точностью до наоборот, о том, что в рассматриваемых работах Г. Г. Пайчадзе меньше всего заблуждается. Главное место в них занимает сознательное искажение фактов, тенденциозность... По Пайчадзе обоснованное опровержение нелепого вымысла о том, что Абхазия – это Грузия, является натравливанием народов друг на друга. По его мнению, искусственное растворение истории Абхазии в истории Западной Грузии может и должно способствовать дружбе наших народов (хотя я не сомневаюсь, что последнее меньше всего его волнует). Вряд ли история Абхазии по аналогии с восточным анекдотом о халве может превратиться в историю Грузии. Увы, нужны научные аргументы...

§ 3. Политическое объединение страны по-Пайчадзе

Современными грузинскими историками, как отмечено выше, разработан ряд сомнительных исходных установок, на основе которых подвергается грузинизации все абхазское, в том числе и абхазский научный материал, не исключая и обзоров древнерусских источников. Напомню о них:

1. Отрицание средневекового абхазского этноса вообще.
2. Объявление средневековой Абхазии дваборигенной страной.
3. Борьба абхазских царей якобы за объединение феодальной Грузии, а не за расширение своих владений.

---

⁹⁰⁵ Пайчадзе Г. Г. Голос из дали // Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 204.

4. Объявление собственно Абхазии и Абхазского царства Западной Грузией и многое другое.

Эти версии, которые по сути дела оставляют абхазский народ без своего прошлого, не могли получить поддержку в академической науке, хотя они и господствовали при грузинском режиме. Например, Абхазию не называли Западной Грузией даже в 1930 г.⁹⁰⁶ Слава Богу, многие из этих установок сейчас признаны антинаучными даже в самой Грузии. Во всяком случае, уже редко кто в Грузии открыто отрицает средневековый абхазский этнос. Дваборигенность Абхазии как абсурдную мысль отвергли, как уже подчеркивалось выше, даже два грузинских профессора (А. Силагадзе и Ш. Беридзе)⁹⁰⁷. Академик Г. А. Меликишвили ещё в 1973 г. опроверг мнение тех, кто приписывал Тао-Кларджетскому княжеству главенствующую роль в политических акциях 975 и 978 гг.⁹⁰⁸ Окончательно разрушились или еще рушатся и такие «концепции», как упразднение Абхазского царства в конце X столетия, борьба абхазских царей за создание и укрепление не своего собственного государства, а якобы грузинского царства, объявление Абхазского царства Западной Грузией и ряд других сфабрикованных положений, оказавших недобрую услугу не только науке, но и абхазо-грузинским взаимоотношениям.

В подобных научных построениях факты, как правило, противоречат выводам, чего, разумеется, не мог избежать и Г. Г. Пайчадзе. В частности, охарактеризовав Абхазское царство как новое западногрузинское государство, далее он сообщает: «Другим сильным государством... было Тао-Кларджетское княжество... Наивысшего расцвета... (оно. – А. П.) достигло при Давиде III (ум. в 1001 г.), носившим также титул куропалата Византийской империи, так

---

⁹⁰⁶ См.: БСЭ. Т. 19. – М. 1930. С. 513–514.

⁹⁰⁷ Народное Образование. 29 октября 1989. С. 13.

⁹⁰⁸ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973 (на груз. яз. Резюме – на русск. яз.).

как Тао-Кларджетское княжество было в зависимости от Византии. В 975 г., – продолжает Г. Г. Пайчадзе, – Давид III добился утверждения правителем Картли своего приемного сына Баграта III... В 978 г. Баграт III занял уже и престол Абхазского царства»⁹⁰⁹.

Из приведённых, в общем-то, реальных исторических фактов наш оппонент делает неожиданное умозаключение: «Усилившись таким образом, Баграт III сумел подчинить своей власти значительную часть Грузии и стал первым царём объединённого Грузинского царства»⁹¹⁰ (!?).

Во-первых, вопрос: как могло случиться, что царь Абхазского царства Баграт III, подчинивший своей власти значительную часть нынешней Восточной Грузии и тем усилившийся, вдруг оказался первым царем не существовавшего еще в природе объединённого грузинского царства? Ведь ни один из приведенных и неприведенных господином Пайчадзе материалов и источников не содержит мысль о том, что в результате какого бы то ни было объединения было создано Грузинское царство и, что первым царём этого вымышленного государства стал Баграт III. И это тем более, что Г. Пайчадзе признает зависимость Тао-Кларджетского княжества и его правителя Давида III от Византии. Этот Давид куропалат в 975 г. пусть даже и добился того, что его приемный сын Баграт III был утвержден правителем Картли (хотя этого фактически добилась абхазская феодальная верхушка⁹¹¹), но главное в том, что само княжество Картли, как известно, еще задолго до этого находилось в сфере влияния царей абхазов. Управляла Картли тогда сестра абхазского царя Феодосия III, она же и есть мать самого Баграта III – Гурандухт⁹¹². Правда, Давид куропалат от этого поли-

---

⁹⁰⁹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 27–28.

⁹¹⁰ Там же. С. 28.

⁹¹¹ Меликишвили Г. А. Политическое объединение Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 135.

⁹¹² Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 57; Картлис цховреба. Ч. 1. – Тбилиси. 1955. С. 275 (на груз. яз.).

тического акта 975 г., вероятнее всего, ожидал реализации планов своих притязаний на Картли, но это еще ни о чем не говорит. И сам Г. Пайчадзе не отрицает мнения Г. А. Меликишвили о том, что инициаторами воцарения Баграта III на престол в 978 г. были «правлящие круги Абхазского царства»⁹¹³. Поэтому непонятно, каким образом из указанных политических акций 975 и 978 годов Георгию Пайчадзе удалось сделать заключение, что якобы Баграт III оказался не царем Абхазского царства, а царем надуманного грузинского царства.

Картлис цховреба по этому поводу сообщает, что «в эту пору в Уплисхихе и Картли владела царица Гурандухт. Сия царица... была дочерью Георгия, царя абхазов, и матерью Баграта... Иванэ Марушис-дзе (один из наместников абхазских царей в Картли, возможно, по фамилии Маршаниа. – А. П.) изъявил привести Баграта царем в Абхазию. Вместе с ним все вельможные **эриставы и азнавуры** Абхазии и Картли выпросили Баграта в цари у Давида куропалата», который отдал его «им по уговору, взамен забрал заложников. Привели его в Абхазию, благословили на царство...». Вскоре молодой царь Абхазии Баграт III решил поправить дела картлийские, но встретил там сопротивление оппозиции. «Видя это, царь абхазов Баграт бросил клич своим воинам, и противники сошлись. Бежали картлийцы: одних перебили, других схватили живыми, прочие спаслись бегством... Баграт отобрал крепость (Уплисхихе) у матери своей... несколько поправил дела картлийские, забрал свою мать и ушёл в страну Абхазскую»⁹¹⁴.

Можно ли из этих сведений, зафиксированных в XI столетии, делать заключения о том, что Баграт III «стал первым

---

⁹¹³ Меликишвили Г. А. Политическое объединение Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 134–138; Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 28.

⁹¹⁴ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 57–58; Картлис цховреба. Ч. 1. – Тбилиси. 1955. С. 275–276 (на груз. яз.).

царём объединённого Грузинского царства»⁹¹⁵; «Абхазское царство... включилось в борьбу за объединение всей Грузии...»⁹¹⁶; «...Абхазское царство явилось сильным грузинским государственным образованием...»⁹¹⁷; «Поэтому и не случайно... что в полной титулатуре царей объединённой Грузии на первом месте значился титул “царя абхазов”, а затем “царя картвелов”...»⁹¹⁸ и т. д. и т. п., как это позволяет себе Г. Г. Пайчадзе? Разумеется, нет. Лишено здравого смысла и его утверждение — якобы «новое западногрузинское государство стало называться Абхазским царством»⁹¹⁹.

Итак, мы видим, что нет ничего общего между фактами, содержащимися в первоисточнике, и выводами Г. Пайчадзе. Удручает то, что оппонент сознательно обходит все вышеприведённые цитаты из Картлис цховреба, т. е. сознательно искажает истину. Между тем ему не следовало бы игнорировать и другие весьма ценные источники, где чёрным по белому написано: «Привели его (Баграта III. — А. П.) в Абхазию, благословили на царство... начал он править... подобно деду своему, великому царю Георгию»⁹²⁰. Только на четырёх страницах одного небольшого источника (Летопись Картли), не говоря о других, Баграт III девять раз (!) назван **царём абхазов и царем абхазов и картлийцев**⁹²¹. Кстати, можно было бы обратить внимание и на такой уникальный источник начала XI века, каким является Диван абхазских царей, составленный Багратом III в 1008 — 1014 гг., куда он включил и себя в качестве одного из царей Абхазского цар-

---

⁹¹⁵ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... — Тбилиси. 1989. С. 28.

⁹¹⁶ Там же. С. 27.

⁹¹⁷ Там же. С. 28.

⁹¹⁸ Там же.

⁹¹⁹ Там же. С. 26.

⁹²⁰ Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С. 58; Картлис цховреба. Ч. 1. — Тбилиси. 1955. С. 275 (на груз. яз.).

⁹²¹ Летопись Картли. — Тбилиси. 1982. С. 58–61; Картлис цховреба. Ч. 1. — Тбилиси. 1955. С. 275–281 (на груз. яз.).

ства⁹²². Но ни имени своего отца – Гургена, ни имени своего деда по отцу (Баграт II) он не включил в этот список, поскольку те не были царями абхазов. Одно это обстоятельство не должно оставлять сомнения в том, что Баграт III был царем абхазским, а не грузинским. Эта мысль, которая уже неоднократно высказана в литературе⁹²³, объективно подтверждается и армянским ученым XI в. Асохиком, который сообщает, что византийский император Василий II «был встречен Багратом, **царем абхазским**, и отцом его **Гургеном, царем иверийским**. Василий, сделав великолепный прием абхазскому царю, пожаловал его в достоинство куропалата, а отца его в магистры...»⁹²⁴. (Выд. – А. П.).

Слишком очевидно желание грузинских историков любой ценой «создать» из восточноиверских стран государство, к которому можно было бы привязать термин «обезы» русских источников. Грузинские «обезоведы» в данном случае не нашли ничего лучшего, как попытаться превратить Абхазское царство в грузинское царство, причём не научным путём, а волевым способом. И каждый из них делает это по-своему. Общая схема фальсификации истории Абхазии, нарисованная Георгием Пайчадзе, такова. В 80-х гг. VIII века, как надумал Г. Пайчадзе, Леон II создал западногрузинское государство под названием «Абхазское царство». И оно включилось в борьбу за объединение Грузии. В 975 году правитель княжества Тао, Давид куропалат, добился утверждения правителем Картли своего приемно-

---

⁹²² Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. (Перевод Г. А. Амичба). – Сухум. 1986. С. 16–17.

⁹²³ Гунба М. М. Очерки истории Абхазии. – Сухум. 1982. С. 73–74 (на абх. яз.); Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 471–472

⁹²⁴ Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию – писателя XI столетия. – М. 1861. С. 200. Асохик почему-то преувеличивает титул ограниченного от природы Гургена, называя его царем иверийским, тогда как он не был царем и владел лишь вотчиной своего отца в северной части Тао-Кларджети.

го сына Баграта, который в 978 г. занял абхазский престол, подчинил себе значительную часть Грузии. Затем он, т. е. царь Абхазского царства Баграт III, как ни странно, становится первым царем объединённого Грузинского царства⁹²⁵ (?!). Причём, если верить Г. Пайчадзе, обо всем этом «свидетельствуют грузинские письменные исторические источники, являющиеся основными первоисточниками по истории средневековой Абхазии»⁹²⁶.

Да, грузинские источники действительно являются основными первоисточниками, однако на основании их сообщений невозможно объявить Абхазское царство грузинским царством. Г. Пайчадзе и иже с ним в нарушение норм исследовательской этики приписывают свои мысли авторам средневековых источников. Средневековые же источники не смешивают Абхазию и Абхазское царство с Иверией и иверскими странами, как бы, например, Я. З. Цинцадзе ни пытался убедить, что термин «Абхазия» до XIV века означал лишь Грузию и что этот термин якобы «не имел другого значения ни на каком другом языке»⁹²⁷, о чем уже говорилось выше.

Никакая «технология» фальсификации, выходящая из-под пера Пайчадзе, нас теперь уже не удивляет. Очередной раз голословно заявив о том, что «в 80-х гг. VIII века правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии»⁹²⁸, Пайчадзе, как ни странно, ссылается на страницу 251 Картлис цховреба, где чёрным по белому написано: «Сей второй Леон... отложил-ся от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарёкся царём абхазов...»⁹²⁹. Как видим, здесь и речи нет о политическом объединении Западной Грузии. Здесь кон-

---

⁹²⁵ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 25–28.

⁹²⁶ Там же. С. 25.

⁹²⁷ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956. С. 67 (на груз. яз.).

⁹²⁸ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 25.

⁹²⁹ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 48; Картлис цховреба. Ч. 1. – Тбилиси. 1955. С. 251 (на груз. яз.).

кретно говорится о создании Абхазского царства Леоном вторым, назвавшим себя царем абхазов. Пайчадзе приписывает (уж который раз!) первоисточнику собственное тенденциозное умозаключение о том, что Леон II создал не царство абхазов, а царство Западной Грузии. И позволяет он себе эту нехитрую ложь, как всегда, комментируя источники, избегая их цитирования. Пайчадзе так и хочется создать западногрузинское государство в конце VIII века. Но это уже явно от лукавого! И чтобы как-то замаскировать все эти «дьявольские наваждения», наш оппонент в данном случае ссылается еще и на книгу «Абхазия и абхазы средневековых грузинских источников» (перевод Г. А. Амичба). Вызывает, однако, недоумение то, что ссылается он не на страницы 56 – 57, где отражен перевод интересующего нас контекста о создании Леоном вторым Абхазского царства в конце VIII в., а на страницу 55, где переводчик Г. Амичба приводит в своих комментариях измышление М. Д. Лордкипанидзе об едином грузинском царстве XI в.⁹³⁰

Итак, не приходится говорить о научном уровне того исследования, в котором пытаются установить средневековые исторические факты, опираясь, мягко говоря, на малоавторитетных тбилисских учёных нашего времени, при этом полностью игнорируя первоисточники XI в., как это позволяет себе Г. Пайчадзе.

Не лучшим образом поступает он «создавая» и объединённое грузинское царство в конце X столетия при помощи Тао-Кларджетского княжества и его правителя Давида III. К сведению тех, на кого рассчитаны фабрикация Пайчадзе, Тао-Кларджетское княжество и его правитель Давид куропалат, находясь в зависимости от Византии, не могли играть ведущую роль в создании объединённого грузинского царства, а тем более влиять на политические события могущественного Абхазского царства конца X века. Сам Давид III,

---

⁹³⁰ См.: Пайчадзе Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 25; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 55, 56–57.

умирая в 1001 году, завещал свое княжество Империи, которая и поглотила Тао (кроме северной части). О какой же гегемонии Тао-Кларджети можно говорить, если оно вообще перестало существовать, ибо оставшаяся от Византийской империи северная часть Тао в 1008 году (после смерти Гургена) была присоединена к владениям Баграта III, то есть к Абхазскому царству⁹³¹.

Грузинские и другие средневековые источники, сообщая о политических событиях рубежа X – XI вв. в Абхазии и Иверии, вопреки утверждениям Г. Пайчадзе, Я. Цинцадзе и другим, свидетельствуют скорее о феодальной раздробленности Иверии и самостоятельности Абхазского царства, нежели об объединённом грузинском царстве. Например, в Картлис цховреба читаем: «...Георгий, царь абхазов, отдал Картли старшему сыну своему Константину»⁹³². Этому же Константину, впоследствии изменившему своему отцу, картлийцы говорят: «Выходи, и мы отправим тебя в Абхазию, ты сделаешься там царем, а отец твой останется без (престола)»⁹³³. Как сообщает автор этого памятника, после смерти абхазского царя Дмитрия III (967 – 975) «не осталось преемника в Абхазии и Картли...»⁹³⁴. В другом месте этого же источника говорится, что Баграту III «принадлежали со стороны матери Абхазия и Картли»⁹³⁵. О Баграте IV (1027 – 1072) читаем: «...вновь уважил господь Баграту,

---

⁹³¹ По поводу этих исторических событий А. П. Новосельцев отмечает, что «Г. А. Меликишвили... убедительно доказал, что не Тао, поглощённое Византией после смерти Давида куропалата, а ... Абхазское царство стало центром объединения страны». (Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 19).

⁹³² Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси. 1955. С. 266 (на груз. яз.); Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 53.

⁹³³ Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси. 1955. С. 267; Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 54.

⁹³⁴ Картлис цховреба. Т. 1... С. 272; Летопись Картли... С. 56.

⁹³⁵ Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси. 1955. С. 272; Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 57.

царю абхазов и картлийцев»⁹³⁶. И ещё о Баграте III: «Он есть преемник (царя) Тао, Картли и Абхазии...»⁹³⁷. По Георгию Кедрену (византийский автор): «Баграт (IV. – А. П.) остаётся правителем Иберии и Абхазии»⁹³⁸. Эпитафия на надгробной плите византийского императора Василия II (ум. в 1025г.) гласит: «...никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы, персы... абазги, иберы, арабы ...»⁹³⁹.

Приведённые источники – далеко не полный перечень материалов, где Абхазия именуется Абхазией и Абхазским царством, а Иверия – Иверией, Картлией, Кахетией, Тао и т. д. Объединенной Грузии в X – XII вв. еще не было. Иверия в ту эпоху всё еще была феодально раздробленной. Именно об этом говорят и ведущие специалисты, которые, опираясь на выводы самих же грузинских историков (Г. А. Меликишвили, Р. В. Метревели, И. П. Антелава и др.), справедливо опровергают укоренившуюся в историографии точку зрения «о высоком уровне централизации Грузии XI – XII вв.»⁹⁴⁰.

Итак, истинная картина политической ситуации иверских стран конца X века: Тао-Кларджети и его правитель Давид III находились в зависимости от Византии; Картлия входила в состав Абхазского царства; Кахети и Эрети имели относительную самостоятельность; Тбилисский эмират был в руках арабов, а Эгриси входил в Абхазское царство и т. д. О каком объединённом грузинском царстве могла идти речь в такой ситуации?! Попытка объявить Абхазское царство Грузинским царством – это авантюризм, отчаянный риск обанкротившихся грузинских фальсифи-

---

⁹³⁶ Картлис цховреба. Т. 1... С. 293; Летопись Картли... С. 65.

⁹³⁷ Картлис цховреба. Т. 1... С. 274; Летопись Картли... С. 57.

⁹³⁸ Цит. по: Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тбилиси. 1980. С. 434.

⁹³⁹ Там же. С. 429.

⁹⁴⁰ Новосельцев А. П. Некоторые проблемы... // Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 18.

каторов. Невозможно здравым умом представить объединённое Грузинское царство без Центральной, Западной а также Южной Грузии, да еще под названием «Абхазское царство».

Что касается Абхазского царства, то оно в конце X века не только не прекратило своего существования, но, напротив, еще больше укрепило свою мощь на рубеже X и XI вв. за счет присоединения к своим владениям ряда восточноиверских регионов. Согласно источникам, оно стало дополнительно называться еще и «Царством абхазов и картлийцев» (но не картвелов), хотя по-прежнему главным образом употреблялись наименования «Абхазия» и «Абхазское царство». Однако не исключено, что название «Царство абхазов и картлийцев» является поздней вставкой.

Что бы ни сочиняли некоторые грузинские историки об Абхазском царстве, несомненно одно: во-первых, оно ни с какой стороны не являлось объединённым грузинским царством. Во-вторых, об упразднении Абхазского царства в конце X века не могло быть и речи, равно как и о вхождении собственно Абхазии в мнимое грузинское царство.

Я. З. Цинцадзе и его современники, создававшие свои труды при тоталитарном грузинском режиме, мало заботились об аргументации своих выводов по проблеме обезов, поскольку им тогда никто не смел возражать. Однако Г. Пайчадзе, выпустивший свою книжку и ряд статей на четвёртом году гласности и демократизации, уже вынужден искать для своих ложных тезисов какие-то доказательства. Но поиски – это еще не находка. В качестве одного из основных аргументов в пользу грузинского значения термина «обезы» Г. Г. Пайчадзе выдвинул весьма сомнительный тезис – якобы «в XI – XII вв. царства или княжества Абхазии, т. е. Абхазии как государственного образования, не существовало. Территория Абхазии в то время являлась составной частью единой грузинской феодальной монархии как

провинция, управляемая эриставом, назначаемым грузинским царем»⁹⁴¹.

На основе этой ложной концепции Г. Пайчадзе делает вывод о том, что «названия «Обез» и «обезы», упоминаемые в русских исторических источниках, этимологически связаны с Абхазией и абхазами (возможно, что и с абазинами), но по смыслу обозначают Грузию и грузин»⁹⁴².

Выше мы не раз отмечали, что тезис об отсутствии Абхазского царств в XI – XII вв. (якобы так же, как и в IX – X вв.) ничем не подтверждается. Еще раз попытаемся показать несостоятельность необоснованных утверждений Г. Пайчадзе. В самом деле, если нет Абхазского царства в XI столетии, то о ком и о чём говорят первоисточники: «Сей Баграт (Баграт III, правил до 1014 года. – А. П.), царь абхазов и картлийцев, превзошёл всех царей...»⁹⁴³; «После смерти великого царя Георгия (Георгий I, царь абхазов... в 1014 – 1027 гг. – А. П.) ... девятилетний Баграт тут же был возведен в государи...»⁹⁴⁴; «...проявил твердую верность царю абхазскому Баграту (Баграту IV. 1027 – 1072 гг. – А. П.)»⁹⁴⁵; «...мать царя абхазов Баграта (Баграт IV. – А. П.) отправилась в Грецию...»⁹⁴⁶; «Войска царя абхазов (Баграт IV. – А. П.) подступили к Тбилиси...»⁹⁴⁷; «Двинулся царь абхазов (Баграт IV. – А. П.) в поход на Кахети...»⁹⁴⁸; «После

---

⁹⁴¹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 17.

⁹⁴² Там же. С. 29.

⁹⁴³ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 61; Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси 1955. С. 281 (на груз. яз.).

⁹⁴⁴ Летопись Картли... С. 65; Картлис цховреба. Т. 1... С. 291 (на груз. яз.).

⁹⁴⁵ Летопись Картли... С. 65; Картлис цховреба. Т. 1... С. 292 (на груз. яз.).

⁹⁴⁶ Летопись Картли... С. 65; Картлис цховреба. Т. 1... С. 294 (на груз. яз.).

⁹⁴⁷ Летопись Картли... С. 66; Картлис цховреба. Т. 1... С. 297 (на груз. яз.).

⁹⁴⁸ Летопись Картли... С. 67; Картлис цховреба. Т. 1... С. 297 (на груз. яз.).

этого (после смерти Баграта IV. – А. П.) сел царём сын Баграта Георгий...»⁹⁴⁹; «А царь Георгий (Георгий II, правил в Абхазском царстве до 1089 г. – А. П.) был... грозный и паче щедрый из всех царей Абхазии...»⁹⁵⁰.

Что касается Давида IV (1089 – 1125), Дмитрия I (1125 – 1156), Георгия III (1156 – 1184), царицы Тамары (1184 – 1213), Георгия IV Лаша (1213 – 1222), Русудан (1222 – 1245), то и они являются царями абхазов,⁹⁵¹. Академик М. Броссе также не смешивал всех Багратидов. По отношению к Багратидам, управлявшим Абхазским царством, начиная с 978 г., он употреблял термин «**Абхазо-Багратиды**»⁹⁵², т. к., во-первых, родоначальником Багратидов в данном случае был Баграт III, который являлся законным наследником династии абхазских Леонидов (VIII – X вв.). Во-вторых, он, Баграт III, по происхождению с материнской линии был абхазом (хотя по отцу он был иверской национальности или, как сейчас стало выясняться, армянского происхождения). А Багратидов картвельских стран (Тао и др.) Броссе именовал проще – «грузинские Багратиды»⁹⁵³, т. е. без слова «династия», поскольку при отсутствии единой Грузии употребление слова «династия», судя по всему, было неуместно.

Здесь попытаемся немного осветить некоторые вопросы распада Абхазского царства, они недостаточно изучены. З. В. Анчабадзе считал, что Абхазское царство (называемое им Грузинским царством) «распалось на два самостоя-

---

⁹⁴⁹ Летопись Картли... С. 77; Картлис цховреба. Т. 1... С. 315 (на груз. яз.).

⁹⁵⁰ Там же.

⁹⁵¹ Не случайно П. Бутков династию Багратидов на абхазском престоле называл грузино-абхазской династией Багратидов (Бутков П. О браках князей русских... // Северный Архив. 1825. Т. 13. №№ 1–4. С. 320).

⁹⁵² См.: Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 27 (на франц. яз.).

⁹⁵³ Там же.

тельных государства» в 1259 г., когда потерпело поражение антимоногальское восстание, организатором которого был Давид-Нарин⁹⁵⁴. З. В. Папаскири согласен с ним⁹⁵⁵. Ю. Н. Воронов также подтверждает эту дату⁹⁵⁶. Однако, судя по всему, разделение Абхазского царства на две части произошло раньше, т. е. в 1247 или 1249 г., после раскрытия антимоногальского заговора, организованного еще в 1246 г. в Кохтас-тави (в Джавахети), в котором абхазы принимали активное участие. Единство и монолитность Абхазского царства стали подвергаться опасности еще с того времени, как войска хорезмского шаха Джелал-эд-Дина в 1225 – 1230 гг. дважды врывались в восточные пределы страны и опустошали ее. Изгнать их удалось лишь в 1230 г. Царица Русудан все же вынуждена была перебраться в более безопасную историческую столицу (в г. Кутаис), где она оставалась до конца 1242 г., тем более что вся восточная часть Абхазского царства – историческая Иверия – к 1240 г. уже была захвачена монголами. А в 1230 г. Русудан, на всякий случай, короновала на царство своего пятилетнего сына-наследника Давида (впоследствии Нарина).

По поводу этого случая источник сообщает: «...царица Русудан, находясь в Кутаиси и во всей Абхазии, когда сыну ее Давиду исполнилось пять лет, пожелала воцарить сына своего. Когда же отправила (Русудан) сына брата своего в Грецию, призвала все войска свои, абхазов, Дадиян-Бедиянов, рачийского эристава и католикоса Абхазии, и провозгласили царем Давида, сына Русудан, благословили на царство в Кутаиси и возложили ему на голову корону»⁹⁵⁷.

---

⁹⁵⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 234.

⁹⁵⁵ Папаскири З. В. Территория Абхазии в XI – XV вв. // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 284.

⁹⁵⁶ Воронов Ю. Н. История царей // История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 99.

⁹⁵⁷ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. – Сухум. 1986. С. 56. Полагая, что Русудан воцарила своего

Во время монгольской оккупации предательство среди феодалов приняло едва ли не массовый характер. Н. А. Бердзенишвили указывал, что «к захватчикам примкнули многие, надеявшиеся с их помощью обеспечить за собой успех... Усилились реакционеры... обретя в лице монголов могущественного покровителя...»⁹⁵⁸.

З. В. Анчабадзе также пишет, что при вторжении монголов в Грузию (в восточную часть Абхазского царства. – А. П.) «сразу же подняли головы внутренние противники существующих порядков, которые явились активными пособниками захватчиков»⁹⁵⁹. Нельзя исключать, что одним из таких активных пособников был Давид, сын Лаши (Улу-Давид). Судя по всему, он вынашивал планы захвата центральной власти Абхазского царства, а на худой конец, пытался хотя бы отторгнуть от страны ее восточную часть, населённую предками грузин, и создать там Иверское царство, возглавляемое им. Для достижения этой цели Улу-Давид готов был использовать даже союз с монголами, в который он вступил. Действительно, впоследствии при помощи монголов ему удалось осуществить свой замысел – отколоть от Абхазского царства земли восточноиверских княжеств и сформировать там царство. Пожалуй, это царство можно считать первым объединённым царством иверов.

сына в начале 40-х гг. XIII в., переводчик этого текста Г. А. Амичба пишет: «Сначала Давида провозгласили царем Зап. Грузии (читай: царем исторического Абхазского царства. – А. П.) в 1240 или 1241 году, затем для утверждения на царство во всей Грузии (во всем Абхазском царстве. – А. П.) послали к монгольскому хану Мангу». (Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. – Сухум. 1986. С. 56). Если приводимые переводчиком годы коронавания не являются опечатками, то Г. Амичба, вероятно, ошибается, ибо в источнике сказано, что Давида воцарили в пятилетнем возрасте, которого он достиг в 1230 г.

⁹⁵⁸ Бердзенишвили Н. А. Покорение Грузии монголами // История Грузии (учебник для VII – X классов). – Тбилиси. 1971. С. 89, 93.

⁹⁵⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии – Сухум. 1959. С. 233.

Не вдаваясь в подробности взаимоотношений между Русудан и ее племянником Улу-Давидом, заметим, что мира и согласия между ними не могло быть. Сын Лаши, Улу-Давид, вероятнее всего, оспаривал власть у своей тети Русудан, не без основания считая себя прямым наследником своего отца на Абхазском престоле, хотя он был внебрачным сыном Лаши, что еще больше уязвляло его самолюбие. Не случайно царица Русудан отправила своего племянника Улу-Давида (сына Лаши) в Грецию перед тем, как короновать своего пятилетнего сына в 1230 г. Таким образом, политические амбиции Улу-Давида давали о себе знать еще задолго до появления монголов, которые оккупировали восток Абхазского царства в 1240 г.

В 1245 г. умерла Русудан, но монголы не спешили передать трон Абхазского царства законному наследнику, т. е. сыну Русудан, что вызывало протест Давида-Нарина и его сторонников. Это междоусобица закончилась в 1249 г. отторжением исторической Иверии от Абхазского царства и созданием там, как и ожидалось, Иверского царства.

Что касается оставшегося исторического Абхазского царства в урезанной форме (западнее Сурамских гор), то царем этой страны был утверждён монголами же Давид-Нарин. Не случайно Н. Мурзакевич писал: **«По разделении Грузии (Абхазского царства. – А. П.) на два царства**, известны два католикоса. Один из них назывался Карталинским, Кахетинским и Тифлиским и жил в столичном городе Мцхете, а другой сперва в Пицунде, а потом в Кутаисе с наименованием Абхазским и Имеретинским»⁹⁶⁰. (Выд. – А. П.).

Ситуация сложилась таким образом, что это решение монголов вполне устраивало Улу-Давида, который получил то, что ему не принадлежало. Однако оно (решение), естественно, не устраивало Давида-Нарина, потерявшего пол-

---

⁹⁶⁰ Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм, на восточном берегу Чёрного моря // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 421.

царства. Поэтому последний и вел активную подрывную антимонгольскую борьбу, чего нельзя сказать в адрес союзника монголов Улу-Давида. Очевидно, иноземными поработителями строго было заявлено двум царям, что они обязаны управлять своими царствами под контролем монголов. Этот наказ выполнялся Улу-Давидом, но Давид-Нарин, скорее всего, игнорировал его. В самом деле, чтобы контролировать страну, как минимум, надо иметь хотя бы доступ к ней. А монголы не имели доступа к царству абхазов Давида-Нарина. З. В. Анчабадзе по этому поводу пишет: «В 1259 г. в Грузии вспыхнуло антимонгольское восстание, которое возглавил Давид-Нарин. Восстание в конечном итоге не увенчалось успехом. Давид-Нарин отступил в западную часть Грузинского царства (имеется в виду историческое Абхазское царство. – А. П.), где и укрепился. Монголы **не решились преследовать его там**, поскольку местное население активно поддерживало восставшего царя»⁹⁶¹. (Выд. – А. П.). Опираясь на «Жизнь Грузии», изданную З. Чичинадзе ещё в 1913 г.⁹⁶², З. В. Анчабадзе продолжает: «Узнав о прибытии Давида-Нарина, абхазцы, сваны, Дадияни, Бедияни, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царём»⁹⁶³.

В свете вышеизложенного трудно поверить, что «оба царя в течение 10 лет правили Грузией (под контролем монголов) совместно», как об этом далеко не убедительно сообщает З. В. Анчабадзе⁹⁶⁴. Последний, к сожалению, умалчивает вышеупомянутые сведения армянского историка XIII в. Хетума и царевича Вахушти о двух царствах (Иверском и Абхазском) при монголах. Даже Н. А. Бердзенишвили признаёт, что утверждение двух царей привело «к

---

⁹⁶¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии – Сухум. 1959. С. 234.

⁹⁶² Этот источник, который, вероятно, не переиздавался, сейчас является библиографической редкостью.

⁹⁶³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 234.

⁹⁶⁴ Там же. С. 233.

разделению страны на два царства... Давид, сын Русудан... являлся царём Западной Грузии (Абхазского царства. – А. П.), а Давид, сын Лаши, царствовал в Восточной Грузии (во вновь созданном царстве Улу-Давидом – А. П.)»⁹⁶⁵. Вместо этого З. В. Анчабадзе, ссылаясь на академика И. А. Джавахишвили и пытаясь опровергнуть каких-то оппонентов, пишет: «Как указывал И. А. Джавахишвили, совершенно ошибочно утверждение некоторых историков, считающих, будто сейчас же по возвращении из ставки монгольского хана недовольный Давид Русуданович укрепился в Западной Грузии»⁹⁶⁶. А кто такие эти «некоторые историки», Зураб Вианорович не сообщает, но при этом делает ссылку на «Жизнь Грузии», изданную под редакцией З. Чичинадзе (страница 559)⁹⁶⁷. Нетрудно догадаться, что в указанной «Жизни Грузии», изданной еще в дооктябрьское время (которой нет у нас под руками), сообщалась объективная информация о расколе Абхазского царства, о создании монголами Иверского царства и т. д., о чем говорилось выше. Но об этом не только З. В. Анчабадзе, но, как видно, даже И. А. Джавахишвили не позволялось писать. В соответствии с установкой в грузинской историографии советского периода, учёным под давлением рекомендовали отрицать Абхазское царство. Вот почему З. В. Анчабадзе, пытаясь опровергнуть каких-то оппонентов, умалчивает ряд средневековых авторов (Хетума и др.) и Абхазское царство именует Грузинским царством.

Но наши оппоненты (не исключая и З. В. Анчабадзе), отрицающие существование Абхазского царства после Х в., при этом нередко ссылающиеся на авторитет Вахушти, упускают из виду один любопытнейший факт. В частности, Вахушти пишет: «От сего Баграта (III. – А. П.) началось

---

⁹⁶⁵ Бердзенишвили Н. А. Последствия владычества монголов // История Грузии (учебник для VII – X классов). – Тбилиси. 1971. С. 93.

⁹⁶⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 233–234.

⁹⁶⁷ Там же. С. 234.

царствование Багратионов в Абхазии. А царствовали те цари абхазов (из династии Леонидов в VIII – X вв. – А. П.) в Абхазии 199 лет. Со времени царствования того Баграта (III. – А. П.) первого до царей Давида, сына Лаши... и Давида Нарина, сына Русудан, **вся Абхазия была единойдержавной**. От воцарения Багратионов до разделения царства между этими двумя Давидами прошло 274 года»⁹⁶⁸. (Выд. – А. П.).

Из этого сообщения бесспорно вытекают, по меньшей мере, два непреложных факта:

1. Созданное в VIII в. Абхазское царство просуществовало до середины XIII в., а точнее оно единойдержавно функционировало в течение 473 лет, из которых 199 лет управляли цари из династии Леонидов, а остальные 274 года – абхазские же цари Абхазо-Багратиды.

2. Из приведенных царевичем Вахушти данных (199 лет и 274 года) легко высчитать, что, по его мнению, Абхазское царство было создано Леоном II в 776 г., а разделение его на два царства относится к 1249 году. А если учесть, что Абхазское царство, как выясняется теперь, было создано Леоном I еще в середине VIII в., то это царство абхазов просуществовало свыше пяти столетий ($473 + 50 = 523$ года).

С выводами Вахушти мы вполне согласны (хотя Абхазское царство было создано еще раньше, Леоном I), но у нас возникает вопрос: если Багратионы, а вернее, Абхазо-Багратиды на абхазском престоле были царями абхазов, царями Абхазии и Абхазского царства, как недвусмысленно указывает здесь Вахушти, то почему же он в другом месте Баграта III называет «абхазо-грузинским царем», а его царство – «Грузинским царством»⁹⁶⁹? Ответ на этот вопрос мы приводили выше, повторим еще раз: неудачное «редактирование», а по сути фальсифицирование ценных письменных

---

⁹⁶⁸ Вахушти Багратиони. История Грузии // Абхазия и абхазы... – Тбилиси. 1988. С. 135.

⁹⁶⁹ Вахушти Багратиони // География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

памятников, в чем не без основания многие ученые упрекают Вахтанга VI, его сыновей (Вахушти и Бакар) и их комиссию, не могло не оставить немало подобных противоречивых следов в научной литературе.

Таким образом, приведенные материалы из трудов Вахушти полностью подтверждают наши выводы о том, что Абхазское царство самодержавно функционировало не только с VIII по X вв., но и до середины XIII в.; а с приходом к власти Баграта III политический статус Абхазского царства не претерпел никаких существенных изменений. Монолитное и самодержавное Абхазское царство просуществовало до 1249 г., после чего восточная часть страны монголами превращена в царство иверов, и царем этого нового государства утвержден Улу-Давид. Не случайно Вахушти писал: «С этого времени (с середины XIII в. – А. П.) Давид (Нарин. – А. П.) и последовавшие за ним цари назывались царями имеров, а не абхазов»⁹⁷⁰. Правда, и это сообщение требует тщательного исследования. Необходимо выяснить, почему царей исторического Абхазского царства с того времени, как от их царства откололи восточную часть, вдруг перестали именовать царями абхазов и стали называть царями имеров? Не исключено, что это также относится к следам «редактирования» Картлис цховреба, о чем говорилось выше.

И, наконец, еще раз напомним, что по поводу распада царства абхазов армянский историк XIII в. Хетум писал: «Это царство разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая – Апвас (Абхазия. – А. П.). Там всего было два царя, один из которых, т. е. грузинский царь, подчиняется самодержцу Азии, а абхазский царь силён народами и неприступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять его под своё иго...»⁹⁷¹.

---

⁹⁷⁰ Вахушти Багратиони. История Грузии // Абхазия и абхазы... – Тбилиси. 1988. С. 135.

⁹⁷¹ Цит. по: История Абхазии... – Гудаута. 1993. С. 99.

Лукавая версия о том, что Баграт III был царем абхазов и **картвелов**, по сей день муссируется в грузинской историографии, хотя он был царём **абхазов**. Этот вымысел, к сожалению, проник и в наше лучшее учебное пособие по истории Абхазии. В частности, в нем сказано: «К концу X века восточная политика Абхазского царства... завершилась созданием нового государства – «царства абхазов и картвелов», позднее известного как объединённое грузинское царство»⁹⁷².

Между тем, надо согласиться, никакого нового государства, а тем более под названием «Царство абхазов и картвелов», создано не было. Царство или государство под таким названием в источниках не встречаем. Баграт III, занявший абхазский престол в 978 г., окончательно присоединил к своему Абхазскому царству Картли, которое ему было передано ещё в 975 г.⁹⁷³.

Итак, еще раз считаем нужным подчеркнуть, что в первоисточниках, насыщенных сведениями о царях абхазских Леонидов (VIII – X вв.) и царях абхазских Абхазо-Багратидовых (XI – XIII вв.), нет даже намек на то, что хоть один из этих царей правил объединенным грузинским, иверским, картвельским и т. д. царством. Охота пуще неволи. Пайчадзе и компания, не обнаружив следов объединенного грузинского царства в средневековых источниках, пытаются прочитать желаемое между строк, позволяют себе комментировать их в пользу вожденной идеи. Вместе с тем средневековые термины – «Кахети», «Эрети», «Иверия», «Тао-Кларджети», «Картли», «Джавахети», «Шавшети», «Самцхе» и др. – отражают именно всю территорию Центральной, Восточной и Южной Иверии. Допустим, что авторы этих источников под термином «Абхазия» (а на Руси – «Обези») имели в виду

---

⁹⁷² История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 90.

⁹⁷³ Подробности об этом рассматриваются в работах автора этих строк «К вопросу о научном “мастерстве” тбилисских абхазоведов». – Сухум. 2003. С. 26–31; а более подробно – «Баграт III и Абхазское царство». – Сухум. 2003. С. 34–41; 2-е изд. – 2004 г.

Грузию и грузин, как того желают наши оппоненты. Кого же в таком случае разумели они под терминами «Картли», «Кахети», «Тао», «Эрети», «Иверия» и т. д.?

Важно еще раз уточнить, что З. В. Анчабадзе, наиболее подробно и плодотворно разработавший проблему значения средневековых терминов «Абхазия» и «абхазы» (а на Руси – «обезы»), пришел к следующему выводу: «В период существования Абхазского царства (IX – X вв. – А. П.) термины «Абхазия» и «абхазы»... имели два значения: во-первых, выражали понятие собственно Абхазии и абхазов и, во-вторых, обозначали все Абхазское царство и его население»⁹⁷⁴. А по поводу следующей эпохи Зураб Вианорович также установил, что термины «Абхазия» и «абхазы» в XI – XIII вв. уже употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: «1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию (Абхазское царство. – А. П.) и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом»⁹⁷⁵.

Относительно эпохи IX – X вв. выводы З. В. Анчабадзе бесспорны, хотя кое-кто порой в завуалированной форме

---

⁹⁷⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 171. Второе значение, характерное для данного периода («все Абхазское царство и его население») по сути дела также относилось к Абхазии и абхазам, поскольку Абхазское царство – это собственно Абхазия и абхазы, но в более широком смысле. Сюда, кроме Абхазии и абхазов, входили причерноморская Адыгея с ее населением и территория нынешней Западной Грузии с её обитателями. Правда, сам З. В. Анчабадзе без каких-либо серьезных оснований писал, что Абхазское царство являлось грузинским политическим образованием. Но это, скорее, веяние времени – влияние тбилисского режима 50-х годов. Стремление Г. Пайчадзе анчабадзевское определение «Абхазское царство и его население» представить как «Западную Грузию и ее население» (Пайчадзе Г. Название Грузии... С. 28) на том лишь основании, что в Абхазском царстве было и грузинское население, несостоятельно. Это фактически подтасовка, она ошибочна даже в том случае, если допустить, что грузинское население в Абхазском царстве составляло большинство, что также неверно и ничем не подтверждается.

⁹⁷⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 176–177.

пытается исказить их смысл. Но что касается следующего периода (XI – XIII вв.), то тут его мнение требует значительных корректировок. Трехзначность терминов «Абхазия» и «абхазы» справедлива. Нет сомнения в справедливости и первого пункта («собственно Абхазию и абхазскую народность»). Но что касается второго и третьего пунктов, увы, здесь оказал отрицательное влияние, как уже подчёркивалось выше, ошибочный взгляд самого З. В. Анчабадзе, который считал, что в конце X в. Абхазское царство прекратило свое существование. Отсюда у Анчабадзе и ошибочность второго и третьего значений терминов «Абхазия» и «абхазы» в XI – XIII столетиях.

Сегодня, когда доподлинно известно, что никакого упразднения Абхазского царства в конце X в. не было, естественно, есть необходимость уточнить второе и третье значения терминов, что уже наблюдается в литературе⁹⁷⁶. В частности, второе значение, определенное Зурабом Анчабадзе как «Западную Грузию и ее обитателей», на мой взгляд, следует читать: «Абхазское царство периода царей Леонидов (VIII – X вв.)»; третье анчабадзевское значение («всю Грузию и ее население в целом») следует читать: «все царство абхазов и его многоэтническое население в целом». Только тогда заговорят и подлинные термины средневековых источников.⁹⁷⁷

Таким образом, анализ соответствующих материалов, как представляется, позволяет изложить данную формули-

---

⁹⁷⁶ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994. С. 12–13.

⁹⁷⁷ Предложенная в этом случае Гурамом Гумба редакция, связанная с Западным Закавказьем и всем Закавказьем (Гумба Г. Д. Указ. соч. С. 13), также несколько не противоречит нашему мнению, однако все же лучше быть весьма осторожным при употреблении терминов, нехарактерных для средневековья. Поэтому и в данном случае желательно избегать термина «Закавказье». Предпочтительнее, на мой взгляд, говорить описательно или употреблять словосочетание «нынешнее Закавказье».

ровку, определяющую трехзначность смысловой нагрузки терминов «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – «обезы», в Византии – «абазги», «авазги», в арабских странах – «абассы» и т. д.), следующим образом: Термины «Абхазия» и «абхазы» в XI – XIII вв. употреблялись в трёх смыслах: 1. Собственно Абхазия и абхазская народность; 2. Абхазское царство периода царей Леонидов (в рамках нынешнего Западного Закавказья) и его обитателей; 3. Все царство абхазов, другими словами: Абхазское царство (в рамках нынешнего Закавказья) и его многоэтническое население в целом.

А теперь обратимся к тому, как Г. Г. Пайчадзе относится к данному вопросу. З. В. Анчабадзе, как явствует из приведенных выше цитат, и в одном, и в другом случаях (и в IX – X, и в XI – XIII вв.) в своих формулировках **в первую очередь** утверждает несомненность абхазского значения терминов «Абхазия» и «абхазы». Следовательно, объективный исследователь во избежание недоразумений процитировал бы слова З. В. Анчабадзе, во всяком случае, комментируя, подчеркнул бы главную мысль Зураба Анчабадзе об абхазском, прежде всего, значении терминов «Абхазия» и «абхазы» в IX – X и XI – XIII столетиях. Г. Г. Пайчадзе же, во-первых, не цитирует эти весьма важные мысли З. Анчабадзе, а комментирует. Еще раз обращаем внимание: если наши грузинские оппоненты увлекаются комментированием, избегая цитирования, то жди, без искажения не обойдется. Так и на этот раз. Комментируя Зураба Анчабадзе, Пайчадзе пишет: «...термины “Абхазия” и “абхазы” в VIII – XIII веках, как это верно заметил З. В. Анчабадзе, имеют тройное значение. В одном случае они подразумевают собственно Абхазию и абхазов, в период же существования Абхазского царства в IX – X вв. используются в качестве названия всей Западной Грузии и ее населения, а после создания единого грузинского феодального государства, т. е. объединения всей Грузии (с XI в.), иногда распространялись на всю Грузию и в течение определённого истори-

ческого периода являлись синонимами понятий “грузин” («картвели») и «Грузия» («Сакартвело») вообще⁹⁷⁸.

З. В. Анчабадзе не случайно указывает на два отдельных периода (IX – X и XI – XIII вв.), а Г. Пайчадзе все это ловко объединяет в одну эпоху, VIII – XIII вв. для того, чтобы завуалировать главное обстоятельство, а именно то, что термины «Абхазия» и «абхазы» в IX – X вв. по своему значению не имели никакого отношения к нынешней Восточной Грузии, т. е. к тогдашним Картли, Кахети, Эрети, Тао, Тбилисскому Эмирату и др. (хотя Картлийское княжество попало под влияние Абхазского царства с начала X века).

Пайчадзе пытается скрыть, что эти термины в эпоху Леонидов обозначали только Абхазию и абхазов, а также Абхазское царство и его население. По Пайчадзе термины «Абхазия» и «абхазы» в VIII – XIII вв. почему-то «имеют тройное значение», тогда как у З. В. Анчабадзе черным по белому написано, что эти термины в IX – X вв. имели два значения, причем «чисто» абхазских. Тройное значение, как говорит З. В. Анчабадзе, они имели в XI – XIII вв., где на первом месте, кстати, стоит абхазское значение. Таким образом, если говорить в целом о VIII – XIII вв. (как предлагает Г. Пайчадзе), то, по Анчабадзе, в IX – X вв. мы имеем два «чисто» абхазских значения интересующих нас терминов и одно их абхазское значение – в XI – XIII веках.

Однако эти три «чисто» абхазских значений окончательно выхолощены господином Пайчадзе. По Пайчадзе лишь «в одном случае они (термины. – А. П.) подразумевают Абхазию и абхазов». Причем этот «один случай» не относится ни к IX – X, ни к XI – XIII векам. Как видим, налицо явное стремление Пайчадзе ввести в заблуждение читателя, приписав З. В. Анчабадзе собственный вымысел о трех значениях указанных терминов в VIII – XIII вв., тогда как у Анчабадзе пять значений.

---

⁹⁷⁸ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... С. 28–29.

Таким образом, абхазское смысловое значение интересующих нас терминов З. В. Анчабадзе находит в обоих случаях первого двухзначного периода (IX – X вв.) и в одном из трех случаев второго периода (XI – XIII вв.). Т. е. из всех пяти случаев в трех случаях термины «Абхазия» и «абхазы», по Анчабадзе, имели абхазское смысловое значение. А Пайчадзе, с одной стороны, пять случаев, предложенных Зурабом Анчабадзе, довел до трех. А с другой стороны, три анчабадзевских случая абхазского значения терминов он также сократил – довел до одного, причем весьма двусмысленного. И вот такой, с позволения сказать, исследователь упрекает нас в предвзятости и претендует на истину в решении проблемы обезов русских источников.

В следующем параграфе будем уточнять вопрос о том, почему некоторые абхазские историки Абхазское царство стали называть царством абхазов и картвелов или картлийцев.

§ 4. Каким государством владели царь Давид Строитель и царица Тамара?

Вопрос, который поставлен в заголовке настоящей статьи, – принципиально важный для изучения истории средневекового Абхазского царства. Решение этого вопроса зависит от того, до какого столетия функционировало Абхазское царство, созданное в VIII в., – до конца X в., как навязывают заингурусские оппоненты и отдельные абхазские историки, или же до середины XIII столетия? Дискуссия по этому вопросу продолжается и среди абхазских историков. Достаточно сказать, что в разделе «медиевистика» по сей день у нас не выработана единая концепция по истории Абхазского царства, которую можно было бы предложить образовательному процессу, науке и мировому сообществу. В самом деле, вот уже в течение 13-ти лет мы обучаем своих

школьников и студентов при помощи учебников и пособий, в которых черным по белому написано, что с приходом к власти Баграта III в 978 г. завершается история Абхазского царства, и Баграт III якобы начал строить новое государство – царство абхазов и картвелов, известного как объединенное грузинское царство. (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 134; История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 90). Этот, на наш взгляд, антинаучный сюжет ничем существенным не отличается от того, что предлагают нам грузинские фальсификаторы. Указанная версия, к сожалению, проникла и в академический сборник «Абхазы», написанный сотрудниками АБИГИ. (Абхазы. – М. 2007. С. 69). Даже при втором издании этого сборника не было исправлено это грубейшее искажение. (Абхазы. – М. 2012. С. 69).

С этой версией и другими искажениями, которые укоренились в абхазской академической историографии и о которых будет сказано ниже, многие абхазские историки категорически не согласны. Один из них, академик В. Е. Кварчия, например, уточняя начало создания Абхазского царства, считает, что создателем и основоположником Абхазского царства был не Леон II, как ошибочно сообщают наши учебники, а Леон I. По Этому поводу Валерий Кварчия пишет: «... представляется ошибочным существующее до сих пор мнение о том, что якобы не с именем Леона I, а с именем Леона II связано образование Абхазского царства...». (Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 324). В самом деле, еще в 80 – гг. XX в. медиевист М. М. Гунба установил исторический факт того, что первым царем и создателем Абхазского царства был не Леон II, а Леон I, сыгравший огромную роль в деле освобождения Абхазии от арабов в VIII в. Не случайно император Византии в письме к Леону I, подчеркивая царский титул последнего и с оттенком угрозы, писал: «Не быть тебе (и в дальнейшем. – А. П.) государем», если нарушишь границы эгрисские. (Цит. по:

Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 229).

Опираясь на этот вывод и уточняя дату создания Абхазского царства, В. Е. Кварчия продолжает: «... Леон II получил царский престол не по наследству, а силой хазар... несмотря на заслуги Леона II, его имя отсутствует в «Диване абхазских царей». Возможно, причиной тому является то, что он являлся непризнанным абхазами царем Абхазии... Вскоре... престол занял законный наследник Леона I-го – его сын Феодосий II... Поэтому непонятно, на основании чего в некоторых работах, в том числе в учебнике «История Абхазии» (1993, 2006 гг.) Леона II называют первым абхазским царем, а Феодосия II-го – его сыном». (Кварчия В. Е. Указ соч. С. 324-325).

Подтверждая свою мысль, Валерий Ермейевич далее пишет: «Одним из свидетельств независимого развития Абхазского царства периода правления Леона I является обретение Абхазской Православной Церковью автокефалии. Как известно, – продолжает ученый, – именно абхазский царь Леон I в 750 г посылает духовное посольство в Антиохию, чтобы узаконить самостоятельность Абхазской Православной Церкви». (Кварчия В. Е. Указ. Соч. С. 325-326).

Ни один серьезный историк, надо согласиться, теперь уже не сомневается в том, что политическая элита легендарного Абхазского царства в середине 70 гг. X в. тайно разработала стратегический план развития своей страны. Этот план был направлен на еще большее расширение своих владений и укрепление могущества своего государства. Причем все это предусматривалось достичь мирным путем. Суть этого плана заключалась в следующем. Правящая прослойка Абхазского царства сочла необходимым сместить со своего царского престола слепого и больного Феодосия и заменить его молодым и перспективным Багратам III, который безболезненно, мирным путем мог значительно расширить владения абхазских царей. А такие возможности у

Баграта III были. Дело в том, что Баграт, с одной стороны, был сыном владетельницы Картли Гурандухт. С другой стороны, его воспитывал бездетный правитель Тао-Кларджети Давид куропалат в качестве своего наследника. Поэтому эти оба княжества (Картли и Тао) впоследствии законным, наследственным путем должны были присоединиться к Абхазскому царству, во главе которого предусматривался Баграт III. Забегая вперед, сообщим, что позже все так и произошло.

Этот стратегический проект абхазы решили реализовать с помощью самого Давида куропалата. Для этого, надо полагать, правящие абхазские круги устами своего картлийского чиновника Марушисдзе сообщили Давиду куропалату, что есть удобный момент за спиной абхазов и с молчаливого согласия картлийской правительницы Гурандухт овладеть Картлией для Баграта III. Давид куропалат, как говорится, клюнул на этот заговор, отогнал кахетинцев, которые покушались на картлийскую крепость Уплис-цихе. Затем картлийцев он строго предупредил, что отныне Картлией будет управлять его воспитанник и наследник Баграт III, и чтобы все ему повиновались.

Прошло три года, Баграт III стал совершеннолетним, и абхазы, согласно своему политическому проекту, решили заменить своего больного царя Феодосия Слепого Багра-том III-им. Абхазская правящая прослойка послала своих послов к Давиду куропалату с просьбой дать добро и позволить своему воспитаннику Баграту III возглавить Абхазское царство. Судя по всему, и как справедливо утверждает академик Г. А. Меликишвили, Давид куропалат именно тогда понял, что все это было задумано не в его пользу, что абхазы и их чиновник Марушисдзе ввели его в заблуждение и действовали в собственных интересах. Давид куропалат осознал и то, что он теперь теряет не только своего наследника, Баграта III, но и Картли ускользает из его рук. Поэтому владетель Тао Давид долго колебался, но вынужден был

отдать Баграта III абхазам, заполучив от них заложников. Другого выхода у Давида куропалата не было, ибо он не в состоянии был оказывать сопротивление в какой-либо форме могущественному Абхазскому царству.

«Привели его (Баграта III. – А. П.) в Абхазию, благословили на царство», – сказано в источнике того периода⁹⁷⁹. Да и сам Баграт III, представляя себя 21-м царем царства абхазов, писал: «И я, Баграт... сын блаженного Гургена, сын дочери царя абхазов Георгия, овладел страной Абхазией, моим материнским наследством...»⁹⁸⁰.

Важность уточнений всех этих исторических процессов состоит в том, что эти факты и события напрочь опровергают не только мнение ряда грузинских фальсификаторов, но и мнение поддерживающих их отдельных абхазских историков, кому по недоразумению поручена судьба истории Абхазии. И те, и другие все еще продолжают настаивать на существовании Абхазского царства лишь до 978 г. Кроме того, эти факты отрицают версию тбилисских оппонентов о том, что будто Баграта III воцарили не абхазы, а Давид куропалат, причем не на трон Абхазского царства, которого, мол, уже не было, а якобы на трон объединенного грузинского царства, будто созданного Багратом III с помощью Давида куропалата в 978 же году.

Итак, абхазский царь Баграт III и его прямые потомки на троне Абхазского царства, в том числе Давид Строитель и царица Тамара, единодержавно управляли Абхазским царством до начала распада этой страны в середине XIII в. Об этом, как известно, пишут армянский историк XIII в. Хетум, грузинский историк XVIII в. Вахушти царевич и другие⁹⁸¹. Пишут об этом и зарубежные авторы.

---

⁹⁷⁹ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 58.

⁹⁸⁰ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 24.

⁹⁸¹ См.: История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 99; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 135.

В частности, адыгейский ученый С. Х. Хотко в своем фундаментальном исследовании подчеркивает: «...ни с этнической, ни с династической точек зрения в Абхазском царстве на рубеже XI – XII вв. никаких изменений не произошло... нет никаких оснований говорить об абхазских Багратидах XII в., как о «грузинских царях» или «царях Грузии». Первый царь, – продолжает С. Хотко, – в чьих жилах действительно текла картвельская кровь – Давид-Улу... незаконнорожденный сын Георгия Лаша. Матерью Давида-Улу (1245 – 1270) была простая кахетинская крестьянка»⁹⁸².

В другом месте тот же С. Хотко подчеркивает: «Давид (Строитель. – А. П.) ...не только восстановил прежний сюзеренитет абхазских царей над грузинскими землями, но достиг также господства над армянами и мусульманами... Полунезависимые правители Грузии и Армении были не в состоянии сопротивляться абхазам, представлявшим собой беспредельно храбрых и дерзких воинов»⁹⁸³.

В 1925 г. незаурядный абхазский историк С. М. Ашхацава писал, что Давид Возобновитель «являлся одним из выдающихся царей Абхазии»⁹⁸⁴. Многие скептики, даже абхазские, считали, что Семен Михайлович ошибался. Но оказалось, что С. М. Ашхацава в данном случае опирался на мнение иерусалимского патриарха Досифея и академика М. Броссе. Действительно, М. Броссе свидетельствует, что Досифей в XVII в. между иконами Моквского храма в Абхазии прочитал надпись следующего содержания: «Писано вовемя Алексея Комнина (1081 – 1118. – А. П.) и Давида великого, царя абхазского»⁹⁸⁵. В другом месте М. Броссе также с глубоким основанием утверждает: «Всеволод II

---

⁹⁸² Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. – СПб. 2001. С. 90.

⁹⁸³ Там же. С. 92.

⁹⁸⁴ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925. С. 20.

⁹⁸⁵ Броссе М. О религиозном и политическом состоянии Грузии до XVII в. // ЖМНП. 1843. Декабрь. С. 204.

владычествовал в России, а Тамар, дочь Георгия III, в Абхазии...»⁹⁸⁶.

Русский ученый Н. Воробьев в 1919 г. писал: «В начале XII века царь Абхазии... Давид IV Возобновитель взял у арабов Тифлис, перенес туда свою резиденцию...»⁹⁸⁷. Кстати, важно заметить, что Давид Строитель перенес в Тифлис свою резиденцию, как справедливо пишет Н. Воробьев, но не столицу, как принято считать до сих пор. Главной столицей страны все еще оставлся Кутаис.

Несмотря на все эти справедливые выводы, в нашем учебнике читаем: «**Леон II – первый царь абхазов.** Более того, грузинские историки-фальсификаторы название источника «Летопись Картли» переводят как «Летопись Грузии», пытаясь слово «Картли» превратить в безразмерную территорию, охватывающую всю Грузию, тогда как территория Картли ограничена одним картлийским княжеством, разумеется, без Кахети, Эрети, Тао, Тбилисского эмирата и др. Но составитель нашего учебника, подражая заингурским фальсификаторам, «Летопись Картли» также переводит как «Летопись Грузии». (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 130). Мало этого, наш учебник по истории Абхазии нередко возражает некоторым тбилисским ученым, которые теперь уже вынуждены делать робкие шаги к исправлению допущенных ими же искажений.

К примеру, академик Г. А. Меликишвили, справедливо считая Баграта III абхазским царем и, естественно, владевшим Абхазским царством, подчеркивает: «Абхазское царство, в лице Баграта III, быстро взяло курс на ликвидацию... неопределенного статуса Картли». (Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 136). А Олег Хухутович в своем абхазском учебнике по истории Абхазии, возражая ему, по существу

---

⁹⁸⁶ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // ЖМНП. Ч. 9. – СПб. 1858. С. 291.

⁹⁸⁷ Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию) // Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1990. С. 20.

заявляет: нет! Баграт III владел не Абхазским царством, а с него «началось формирование нового государства «царство абхазов и картлийцев». (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 391).

В другом месте тот же Г. А. Меликишвили сообщает: «В Картли установилась абхазская администрация». (Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 136). А О. Х. Бгажба, отказавшись от словосочетания «абхазская администрация», в учебниках написал, что Баграт III в Картли «установил личное правление». (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 160; История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 166). Этой подтасовкой составитель наших учебников хочет сказать, что в Картли не было никакой абхазской администрации, там была администрация грузинская. При этом из цитаты Гергия Меликишвили Олег Хухутович удалил название «Абхазское царство», заменив его «царством абхазов и картлийцев».

И, наконец, говоря об эпохе XI в., Г Меликишвили утверждает, что границы влвдений Византии и Абхазского царства в это время «непосредственно соприкасались друг с другом». (Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 137). Но О. Бгажба не видит Абхазского царства в XI в. Абхазское царство XI столетия он вынужден был признать лишь в 2015 году. (История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 144, 164).

Однако, несмотря на все эти возражения, все чаще стали появляться труды ученых, в которых подтверждается наличие Абхазского царства не только в IX и X веках, но и в XI – XIII столетиях, где царствовали выдающиеся цари Давид Строитель и царица Тамара. Абхазский ученый, академик В. Е. Кварчия, давая заслуженную лестную характеристику абхазским царям Давиду Строителю и царице Тамаре, в вышеупомянутом капитальном исследовании сообщает: «Высоко оценивается личность и деятельность великого абхазского царя Давида IV (Строителя) (1089 – 1125)... Источники также уделяют большое внимание личности Та-

мары – царицы Абхазского многонационального государства (Абхазской империи)»⁹⁸⁸.

Важно и необходимо исправлять все эти искажения и решать их объективно, но есть в наших учебниках более важные узловые и актуальные вопросы, «благодаря» которым мы значительно обкрадываем историю собственного народа. Речь идет о том, что составителям наших учебников все еще никак не удается установить верхнюю хронологическую дату существования Абхазского царства, о чем говорилось выше. Информация, данная в наших учебниках по этому вопросу, ведет к аннулированию нескольких столетий функционирования этого государства. В самом деле, в действующих учебниках малопонятный разнбой. В одном случае сказано, что Абхазское царство существовало до 978 г. (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 134), в другом – до 70-х гг. XI в. (История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 164), в третьем – до 13 в. (История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 164, 208). Такой неразберихой детей вводить в заблуждение нельзя.

Это недоразумение было вызвано следующим обстоятельством. Некогда, еще в 1959 г. З. В. Анчабадзе по известным причинам вынужден был заимствовать не без умысла сфабрикованную грузинскими историками ошибочную версию о том, что в 978 г. правитель Тао-Кларджети Давид куропалат, воспользовавшись ослаблением Абхазского царства, сумел возвести на трон Абхазского царства своего воспитанника Баграта III, который якобы, разрушив доверенное ему Абхазское царство, стал строить новое объединенное грузинское государство, куда, мол, вошло и упраздненное Абхазское царство. Этот мифический сюжет у З. Анчабадзе заимствовали абхазские историки Г. А. Амичба, М. М. Гунба, Ю. Н. Воронов и другие. Между тем позже в 1973 г., академик Г. А. Меликишвили блестяще доказал, что

---

⁹⁸⁸ Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 524, 525.

не Давид куропалат, а влиятельная прослойка Абхазского царства возвела законного наследника своей династии Леонидов Баграта III на царский трон своего государства для того, чтобы мирным путем еще больше расширить свои владения. (Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 135-136).

Академик А. П. Новосельцев, также поддерживая данную позицию Г. А. Меликишвили, констатирует: «Меликишвили... убедительно доказал, что не Тао, поглощенное Византией... а Абхазское царство стало центром объединения страны»⁹⁸⁹.

В самом деле, если Абхазское царство стало центром объединения страны, благодаря тому, что сами абхазы поставили во главе своего государства наследника своей династии Леонидов Баграта III, то о завершении истории Абхазского царства ни в конце X в., ни в конце XI в. и речи не может быть. Речи не может быть и о создании какого-то нового государства взамен Абхазского царства в X–XIII вв. Тем не менее составители наших академических учебников уже свыше 10 лет не признают единогласное мнение Г. А. Меликишвили, А. П. Новосельцева и многих абхазских историков (В. Е. Кварчия, И. Ш. Агрба, Т. Ш. Гицба, И. К. Куакуаскир, М. М. Гунба, Г. Д. Гумба, И. Ш. Цушба, И. Р. Марыхуба, автора этих строк и др.).

Понятно, что абхазы заменили своего больного царя Федосия, передав трон Баграту III, не для того, чтобы строить объединенное грузинское царство, а для развития и расширения своих владений. И Баграт III как законный наследник династии Леонидов, разумеется, продолжал выполнять эту задачу. И все его последователи на абхазском царском престоле, начиная от Георгия I (1014 – 1027) и кончая Давидом-Нарин (1245 – 1293), в том числе Давид Строитель и царица Тамара, естественно, являлись царями Абхазского царства. Это царство не прекращало свои функции ни в конце X в., ни в конце XI столетия, и возведение Баграта

---

⁹⁸⁹ Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 19.

III на абхазский трон, как отмечено, – это дело рук самих абхазов, а не Давида куропалата. При этом следует особо подчеркнуть, что до середины XIII в. не было никакого объединенного картвельского, иверского, а тем более грузинского царства. Однако в наших учебниках продолжает иметь место ничем не аргументированное искажение одного из самых узловых вопросов истории Абхазии, будто актом провозглашения Баграта III царем Абхазии в 978 г. «завершается история Абхазского царства»⁹⁹⁰

Правда, объединенное Грузинское царство было создано, но это было гораздо позже, причем впервые его создали не сами картвелы, а монголы. Власти Золотой орды 1249 г. откололи от Абхазского царства его восточную часть, т. е. иверскую территорию и создали там Картвельское или Иверское царство для своего союзника Улу-Давида, о чем, как отмечено, писали Хетум, Вахушти и др.

Еще один ляпсус обнаруживается в наших учебниках. Византийский император в своем послании к Леону I дает наказ: «...не в праве ты причинять вреда им (картлийским царям Миру и Арчилу. – А. П.) и пределам эгрисской земли...»⁹⁹¹. Эта информация в одном из наших учебников, рецензентом которого является О. Бгажба, представлена с таким грубым искажением: «... не будет вражды между ними, и Леон будет послушным Арчилу всю жизнь свою...»⁹⁹². (!!).

Вызывает недоумение и то, что ни в одном нашем учебнике или пособии по истории Абхазии не нашлось места хотя бы для небольшой информации, не говоря уже о главе или параграфе, по теме отражения Абхазии в древнерусских источниках, если не говорить о 14 строках, сообщающих об обезах русских летописей⁹⁹³. Более того, в этих строках больше неправды, чем правды. И это несмотря на то, что актуальная и

---

⁹⁹⁰ История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 134.

⁹⁹¹ Абхазия и абхазы... – Тбилиси. 1988. С. 52.

⁹⁹² История Абхазии. – Сухум. 2010. С. 67.

⁹⁹³ История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 190.

даже острая проблема истории абхазо-русско-грузинских отношений средневекового периода разрабатывается автором этих строк в течение нескольких десятилетий, и издан ряд книг. Это в то время, когда в указанных учебниках и пособиях по истории Абхазии освещаются вопросы связи абхазов с греками, римлянами, скифами, готами, хазарами, аланами, арабами, армянами, адыгами, картвелами, генуэзцами, турками и другими, но не с соседними русскими. Историю абхазо-русских отношений средневекового периода составитель наших учебников О. Х. Бгажба избегает, потому, скорее всего, что эта тема может разрушить позицию заингурических обезоведов, которых сам Олег Хухутувич нередко поддерживает, как мы убедились выше.

В АБИГИ создан Отдел источниковедения. Но туда не приглашаются специалисты-источниковеды, изучающие Абхазию по русским источникам. Трудно сказать, в чем провинились авторы русских источников? Почему нельзя изучать историю Абхазии по русским письменным источникам, если она (история Абхазии) изучается по источникам многих различных стран? Здесь сказываются субъективные позиции некоторых наших титулованных историков и руководства АБИГИ, которые, сводя личные счёты с неудобными, губят важное общественное дело. И это тем более, что письменные источники Древней Руси тбилисские фальсификаторы используют в качестве козырных карт, когда они прививают историю Абхазии.

Нельзя согласиться и с категоричным утверждением в наших учебниках о том, что «Византия использовала Абхазское царство как щит от арабских нашествий и способствовала» объединению абхазских племен. И потому, мол, **«Византия нисколько не препятствовала Леону II отложиться от нее и стать царем абхазов»⁹⁹⁴**. (Выд. – А. П.). В данном случае недооценивается роль абхазов в деле при-

---

⁹⁹⁴ История Абхазии. – Сухум, 2006. С. 130-132; История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 140 – 141.

обретения своей независимости в конце VIII в. Получается, будто сама Византия была рада дать абхазам возможность отделиться от нее, что в корне неверно. Византия действительно не могла не понимать, что Абхазия эффективно могла выполнять роль щита лишь в объединенном виде. Поэтому империя способствовала этому объединению. Но Византия также понимала, что этот щит должен действовать под ее господством и командованием. Следовательно, на наш взгляд, ошибочно считать, что Византия нисколько не препятствовала отделению от нее Абхазии. Наоборот, империя 50 лет враждовала с Хазарией за то, что последняя помогла абхазам получить независимость от греков. Подробно освещая этот вопрос, академик А. П. Новосельцев пишет: «Если еще в первой половине VIII в. Византия являлась союзницей Хазарии против арабов, то во второй половине этого столетия ситуация изменилась. Хазары вмешались в Закавказские дела и помогли абхазскому царю Леону... стать независимым от империи. Более того, – продолжает ученый, – **Леон II... присоединил к своим владениям Эгриси... Это был сильный удар по Византии, и для того, чтобы между ней и Хазарией восстановились хорошие отношения, понадобилось полсотни лет**»⁹⁹⁵. (Выд. – А. П.).

Таким образом, при составлении учебников в основном компилируют, тем более если у составителя нет своих трудов по истории Абхазии. Но лучше делать компиляцию не только и не столько с давно устаревших работ, сколько с новых достижений науки.

Выше приведен далеко не полный перечень недопустимых искажений, попавших в учебник по истории Абхазии 2006 г. издания. Необходимость его переиздания давно была очевидной. Наконец, в 2015 г. вышло третье издание этого учебника, хотя составители называют его вторым изданием. (Второе издание было осуществлено в 2007 г.).

---

⁹⁹⁵ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М. 1990. С 151.

Читатели ожидали, что хотя бы в третьем издании будут учтены и исправлены недостатки. Но ожидания не оправдались. Конечно, третье издание в целом выглядит лучше своих предшественников. Но главные недостатки, связанные с искажением узловых вопросов, остались без изменения. Рамки настоящей публикации не позволяют делать сколько-нибудь подробный анализ рассматриваемого третьего издания учебника. Это – дело будущего. Остановимся лишь на двух-трех самых вопиющих искажениях исторических фактов и событий.

Если в учебнике 2006 г. издания указывается, что в 978 г. завершилась история Абхазского царства, то теперь в третьем издании этого же учебника сообщается, что актом 978 г. «не завершается история Абхазского царства», что «происходит постепенный переход к царству абхазов и картлов»⁹⁹⁶. «Этот процесс завершился... к 80-м гг. XI в.»⁹⁹⁷.

Возникает вопрос: какому изданию учебника теперь верить, если оба составлены одним лицом и действуют по сей день? Учебнику 2006 г. или учебнику 2015 г.? Но дело еще и в том, что составитель ничем не аргументирует тезисы о прекращении функционирования царства абхазов ни в 978 г., ни в 80-х гг. XI в. Более того, он считает, что после упразднения Абхазского царства наступает новая эра объединенного грузинского царства, завуалированно называя его «царством абхазов и картлов» (или картвелов), хотя такого государства не было. Ю. Н. Воронов так и писал: «Царство абхазов и картвелов, позднее известного как объединенное грузинское царство»⁹⁹⁸.

Как мы убедились выше, Баграт III и его потомки, в том числе Давид Строитель и царица Тамара, владея Абхазским царством, царствовали до начала распада страны в середине XIII в. Поэтому в список абхазских царей Абхазо-Ба-

---

⁹⁹⁶ История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 144.

⁹⁹⁷ Там же. С. 164.

⁹⁹⁸ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 90.

гратидов (термин принадлежит М. Броссе), например, Ю. Н. Воронов справедливо включил Баграта III и его девять прямых потомков: Георгий I (1014 – 1027), Баграт IV (1027 – 1072), Георгий II (1072 – 1089), Давид Строитель (1089 – 1125), Дмитрий I (1125 – 1156), Георгий III (1156 – 1184), царица Тамара (1184 – 1213), Георгий IV–Лаша (1213 – 1222), Русудан (1222 – 1245), Давид–Нарин (1245 – 1293)⁹⁹⁹. А в третьем издании учебника по истории Абхазии составитель О. Х. Бгажба, в отличие от Ю. Воронова, в список абхазских царей этого же периода включил только троих царей: Баграта III (978 – 1014), Георгия I (1014 – 1027) и Баграта IV (1027 – 1072).

А что касается семерых царей, начиная от Давида Строителя (1089 – 1125) и кончая Давидом-Нарин (1245 – 1293), то они выпали из третьего издания учебника, будто их не было в природе. Составитель, судя по всему, не знает, к каким царям их относить – к царям абхазским или картвельским. Считать их картвельскими царями он уже не решается, поэтому ограничился молчанием. А признать их абхазскими царями, как Ю. Воронов, у него все еще не хватает решимости. Вот почему в разделе «Исторические даты Абхазии» рассматриваемого третьего издания учебника читатель найдет годы правления только Баграта III, Георгия I, Баграта IV, которые представлены в качестве абхазских царей. Но там нет сведений о семи вышеупомянутых абхазских царях¹⁰⁰⁰.

Недоумение вызывает и то, что, с другой стороны, один из параграфов третьего издания учебника неожиданно назван: «Абхазское царство XI – XIII вв.»¹⁰⁰¹, куда, как ни странно, не попали вышеназванные семь абхазских царей, которые царствовали в XII и XIII веках. Т. е. получается, будто в течение почти двух столетий, в XII и

---

⁹⁹⁹ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 93–99.

¹⁰⁰⁰ См.: История Абхазии, – Сухум, 2015. С. 439–440.

¹⁰⁰¹ История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 164.

XIII веках, правителями Абхазского царства были только три царя, тогда как их было не меньше десяти. Казалось бы, если параграф назван: «Абхазское царство XI – XIII вв.», то логично назвать и имена всех царей этого периода. Но составитель учебника этого не делает, потому что на предшествующих страницах этого же учебника существование Абхазского царства он ограничил до 80-х гг. XI столетия.

Составителю учебников, не имеющему своих сколько-нибудь заметных трудов по истории Абхазии, приходится все списывать с трудов З. Анчабадзе и Ю. Воронова. Это привело к тому, что все смешалось и никакой логики. В самом деле, в одном случае написано, что Абхазское царство существовало до 978 г., в другом – до 80 годов XI в., в третьем – до XIII столетия. Мало этого, на стр. 439 дана информация о том, что «80-е гг. VIII в. – 80-е гг. XI в. – эпоха независимого Абхазского царства»¹⁰⁰². Однако, вопреки этому, на стр. 440 учебника этого же года издания сообщается, что «1247 г. – начало распада Абхазского царства». Спрашивается: если Абхазское царство существовало только до 80-х гг. XI в., то как оно начало распадаться в середине XIII в.? При этом во всех случаях составитель учебника не отказывается от пресловутого «царства абхазов и картлийцев». Такая путаница, видимо, вытекает из того, чему так долго нас учили тбилисские историки, мнению которых, к сожалению, все еще по инерции нередко отдают предпочтение наши отдельные историки-академики старшего поколения.

Тем не менее труды ряда абхазских историков последнего времени, в которых убедительно утверждается, что функционирование Абхазского царства продолжалось до середины XIII в., вынуждают составителя рассматриваемого учебника сдавать свои устаревшие позиции. Так, например, в 2006 г. он в учебнике писал, что с приходом

---

¹⁰⁰² История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 439.

к власти Баграта III завершилась история Абхазского царства¹⁰⁰³. В 2015 г. он уже вынужден писать, что Абхазское царство существовало до 80-х гг XI в.¹⁰⁰⁴ И, наконец, в том же учебнике 2015 г. издания он признается, что существовало Абхазское царство с VIII до середины XIII столетия¹⁰⁰⁵.

Таким образом, заингурские фальсификаторы долго внушали и продолжают внушать мировому сообществу, что эпоха правления царицы Тамары (1084 – 1213 гг.) была золотым веком в истории Грузии. Но это не подтверждается по той простой причине, что Тамара была царицей не грузинской, она была царицей абхазской, поскольку владела царством Абхазским, а не грузинским, которого тогда еще не было. Разумеется, нет основания называть грузинским царем и Давида Строителя, потому что он также владел Абхазским царством. Не случайно академик В. В. Бартольд писал: «В арабских и персидских источниках домонгольского периода ... Багратиды (имеются в виду Давид Строитель, царица Тамара, Георгий Лаша и др. – А. П.) упоминаются только как цари абхазов»¹⁰⁰⁶.

А что касается грузинских историков-фальсификаторов, то их всегда соблазняла история легендарного могущественного Абхазского царства. Поэтому они поставили перед собой задачу – любой ценой присвоить эту историю. Но не оказалось научных оснований. И тогда, долго не думая, они не нашли ничего лучшего и стали утверждать, что Абхазское царство – это и есть грузинское царство. Легко, однако, сказать, но невозможно доказать.

---

¹⁰⁰³ Истории Абхазии. – Сухум. 2006. С. 134.

¹⁰⁰⁴ История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 164.

¹⁰⁰⁵ Там же. С. 140, 164.

¹⁰⁰⁶ Цит. по: Гицба Т. Ш. Страна древних абазгов. – Сухум. 2012. С. 61.

ГЛАВА VI. ЗАБВЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Вопрос о необходимости глубокого изучения топонимики, этнонимики и вообще тщательного анализа терминологии источников кавказоведения назрел давно¹⁰⁰⁷, однако ни филологи, ни историки вплотную этим пока еще не занимаются. В данной главе дается дополнительное обоснование традиционной точки зрения представителей академической науки на проблему обезов русских источников, поскольку многие из указанных корифеев русской и европейской науки попали сейчас под огонь критики некоторых грузинских «обезоведов». Здесь рассматриваются весьма ценные научные материалы, извлеченные из книжной культуры Древней Руси, а также из научной литературы, преданные забвению в известные времена и по известным причинам. Источники старины и научная литература расположены в хронологической последовательности знакомств и контактов между русскими и народами Кавказа, начиная с образования Киевского государства.

§ 1. О чем повествуют источники?

Ниже приводится неполный перечень известий об абхазах, иверях, армянах, адыгах, аварцах, осетинах и других народах Кавказа, сохранившихся в древнерусской литературе. Итак, сведения о Кавказе и его обитателях в той или иной форме мы встречаем в следующих письменных памятниках:

1. Повесть временных лет (в дальнейшем – ПВЛ) открывается библейским сюжетом о Всемирном потопе. В этом повествовании, заимствованном из Хроник византийско-

---

¹⁰⁰⁷ Новосельцев А. П. Древнейшие государства на территории СССР // История СССР. 1985. № 6. С. 99–102; Советское источниковедение Киевской Руси. – Л. 1979. С. 162.

го автора Георгия Амартола (IX в.) и других источников, перечисляются яфетические народы, среди коих названы армяне, колхидцы, албанцы (кавказские), меоты (предки адыгов), сарматы (предки алан и других). Здесь же упомянуты Понтийское (Черное) море и Кавказские горы¹⁰⁰⁸, почему-то названные Угорскими горами еще в Хронике Георгия Амартола, откуда Нестор, автор ПВЛ, заимствовал этот сюжет¹⁰⁰⁹.

2. В одной из более ранних редакций ПВЛ Нестор, подробнее уточняя яфетические народы, сообщает о Мидии, Албании, Армении малой и великой, Кападокии, Галатии, Колхиде, Боспоре, Меотии, Сарматии, Тавриде, Скифии «до Понетьского моря на полунощные страны... и Кавкасаиские горы, рекше Угорьски...»¹⁰¹⁰.

3. Недатированная часть ПВЛ содержит и «Притчу об обрах» (аварцах), однако ряд ученых в этих обрах усматривает панонских аварцев, а не кавказских. Действие притчи относится к временам византийского императора Ираклия (VII в.)¹⁰¹¹.

4. В той же ПВЛ под 898 годом косвенно упоминаются армяне, абхазы, иверы и др.¹⁰¹² В данном случае Нестор, повествуя о просветительской деятельности Константина-Философа, пользовался источником («Житие Константина Философа»), в котором отражены известия об этих кавказских народах. К сожалению, эту часть источника Нестор сократил¹⁰¹³.

---

¹⁰⁰⁸ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 9–10, 205–206.

¹⁰⁰⁹ См.: Комментарии Д. С. Лихачева в ПВЛ. Т. II. – М.–Л. 1950. С. 210.

¹⁰¹⁰ Летопись преподобного Нестора (древний текст) // Исследование, относящееся к древнерусской истории – СПб. 1860. С. 1.

¹⁰¹¹ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 14, 240.

¹⁰¹² Там же. С. 22, 218–219; Житие Константина-Философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 29.

¹⁰¹³ Подробности об этом см.: Труды АГУ. Т. III. – Сухум. 1985. С. 242–243.

5. В русских летописях под 912 годом говорится, что правители Византийской империи, в частности магистр Фока и соправитель Константина Багрянородного Роман, готовясь к военным действиям, собрали войска отовсюду: «От Ликаонь, и из Гракия, и из Колохъ, и из Иверъ, и от Памфилиа...»¹⁰¹⁴.

6. В ПВЛ под 965 годом читаем: «В лето 6473 (965 г. – А. П.) пошел Святослав на хазар... одолел... и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов»¹⁰¹⁵.

7. Под 1022 годом в ПВЛ приведен известный сюжет, согласно которому Мстислав Тмутараканский в единоборстве победил касожского (адыгского) князя Редедя и обложил данью касогов¹⁰¹⁶.

8. «В лето 6531 (1023 г. – А.П.), – говорится в ПВЛ, – пойде Мстислав с козари и с касоги на великого князя Ярослава (Мудрого – А. П.)»¹⁰¹⁷.

9. В ПВЛ под 1066 годом («в год 6574») записано: «Ростислав сидел в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов», чего устрашились греки и отравили его¹⁰¹⁸.

10. В XI в. на русскую почву попадает перевод с греческого на славянский язык «Жития святого апостола Андрея Первозванного», которое, естественно, стало достоянием и Нестора. В нем речь идет о том, как Андрей с Симоном Кананитом просвещают города и страны. «Андрей учит скифов... авазгов в Севастополе, который есть великий град...». Он отправляется «к Апсару и Зихам, Фазису

---

¹⁰¹⁴ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX. – СПб. 1862. С. 25; Русский хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 356.

¹⁰¹⁵ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 244, 47.

¹⁰¹⁶ Там же. С. 99, 299; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 328.

¹⁰¹⁷ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 299.

¹⁰¹⁸ Там же. С. 311.

реке...». Идет туда, где «живут Иверы и Сусы... и Аланы» и т. д.¹⁰¹⁹

11. Позже Нестор, исходя из сведений перевода «Жития» Андрея Первозванного, разработал тему просветительской деятельности апостола Андрея, но при этом опустил сведения о кавказских народах, странах и городах. В то же время он включил в ПВЛ собственные сочинения о подвижнических деяниях святого Андрея, якобы просвещавшего на Днестре, в Киеве, Новгороде и других местах Руси. Именно так в ПВЛ появилась известная легенда об апостоле Андрее, в которой явно просматривается восточное побережье Черного моря с его новообращённым аборигенным населением: авазгов, зихов (адыгов), с городами Севастополь (Сухум) и др., хотя их в ПВЛ и нет. Действительно, в ПВЛ читаем: «А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра»¹⁰²⁰. Это, разумеется, прямое указание на абхазское и черкесское побережье Кавказа, где некогда Андрей Первозванный действительно мог проповедовать учение Христа, если кто-то вообще здесь распространял его учение¹⁰²¹.

---

¹⁰¹⁹ Цит. по: Васильевский В. Г. Труды. Т. II. Вып. I. – СПб. 1900. С. 273; Деяния святого апостола Андрея и Матфея // Четвь Миней, под 30 ноября. Термины «Иверы» и «Сусы» (сваны. – А. П.) являются поздними вставками. Их не было в греческих первоисточниках этого «Жития» до IX в., о чем было сказано выше.

¹⁰²⁰ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 208. Кстати, Черное море именовалось не только Русским или Лазистанским. Оно нередко называлось и Абазинским (Абхазским) морем. Об этом пишет армянский историк начала XIX в. Минас Бжишкян, известный под именем Мина Медичи, оставивший немало ценных исследований, в основе которых лежат многочисленные труды античных авторов. Так, ссылаясь на Перипл Арриана (II в. н. э.), М. Медичи в своей «Истории Понта, который есть Черное море» (1819 г.) сообщает: «Чожунырмаг – знаменитая река, вытекая из гор Абазы, впадает в Абазинское море» (цит. по: Меликсет-Бек. По следам Перипла Арриана // Труды АбНИИ. Т. XXX. – Акуа-Сухум. 1959. С. 109).

¹⁰²¹ Действительно, христианство проникло на восточное побережье Черного моря, в частности на территорию исторической Абхазии,

12. В XI – XII вв. с греческого языка на древнерусский была переведена византийская повесть «Дигенис Акрит», получившая в русском варианте название «Девгениево деяние». В этом эпическом сказании перечисляются дорогие подарки, присланные родителями в адрес дочки и зятя (Девгений), свадьба которых длилась три месяца. В числе подарков названы: «Тридцать коней... двадцать конюхов... тридцать соколов...»¹⁰²²; «Птиц ловчих из Абазгии, двенадцать белоснежных, двенадцать малых соколов и столько же обычных»¹⁰²³.

едва ли не с самого начала зарождения этой религии. Появление здесь первых проповедей этого учения принято датировать 40-м годом I в. н. э. (см.: Кавказский календарь на 1865 год. – Тбилиси. 1864. С. 4; Сабинин Гоброн. История грузинской церкви. – СПб. 1877. С. 13–14. По мнению специалистов, в 325 году в Пицунде уже существовала епископская кафедра (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 23). «В 550 году в Абазе уже были христианские церкви... Абазинская епархия зависела от патриарха антиохийского...» (Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. I. – М. 1988. Т. II. Гл. XII. С. 148. Прим. 354). Еще в первой половине VI в. византийский император Юстиниан I на Пицунде, в Абхазии, для абазгов построил храм, хотя сейчас уже здесь найдены следы храма IV столетия (Георгика. Т. VII. – Тбилиси. 1967. С. 117; Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 81–86).

¹⁰²² Памятники литературы Древней Руси. – М. 1981. С. 59.

¹⁰²³ Цит. по: Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V – X вв.). – Сухум. 1999. С. 62. Мы выше отмечали, что русские летописцы, составляя сводные летописи, часто сокращали сведения, не имевшие прямого отношения к истории Руси, в результате чего в древнерусских источниках сохранилась лишь скудная информация, например, о народах Кавказа. Понятно, что у летописцев были свои проблемы, связанные с недостатком писчего материала и т. д., но трудно понять учёных нашего времени, которые продолжают эту некорректную традицию по отношению к соседним странам. В частности, подготавливая текст «Девгениево деяния» к публикации, проф. О. В. Творогов, к сожалению, сократил название той страны, откуда были доставлены ловчие соколы (см.: Памятники литературы Древней Руси. – М. 1981. С. 59), хотя, как сообщает Г. А. Амичба, в источнике черным по белому написано: «Птиц ловчих из Абазгии...» (Памятники византийской литературы IX – XIV вв. – М. 1969. С. 121;

13. «Иверы», «обезы», «армяне» и другие этнонимы упоминаются в Палее толковой. Перечисляя яфетические народы, автор этого памятника сообщает: «...мидони, кападоки, галатии иже суть кельтеи, елинии иже суть иносы, фитаталон, аллукон, фракей, макидонии, сармате, родион, армении, сикилон, нарици иже суть словени, аверьи иже суть обези, румии иже зовуться греци. Си суть афетови языци третьего сына Ноева»¹⁰²⁴.

14. В другом списке этого же источника, датированном XVI веком, по поводу яфетических народов также сообщается: «...арматеи... Армении... нарицае суть словени, аверь иже суть обезньи, руми иже суть Грецы. Си суть иязыци афетовы третьего сына Ноева»¹⁰²⁵.

15. Этот же библейский сюжет получил освещение в Синодальной рукописи Толковой палеи 1477 г. в следующей форме: «Мидон, Капподокии, галати, иже суть кельтии, елени суть иносы, фетаталон, алаукон, фраки, макидони, сарматы, родно, армяне, сикилон, нарийцы суть славяне, авер, румии, иже зовуться греци. Си суть афетовы языки»¹⁰²⁶.

16. В Тверской летописи, где также обнаруживается эта тема, читаем: «Афету же яшася полуношныя страны и западныя: Мидиа, Алвания Малая и Великая, Каппадокия... Галатиа, Колехысь (Колхида – А. П.), Вьсперии (Боспор. – А. П.), Меоти... Таврианы, Скифия...»¹⁰²⁷.

17. В Киево-Печерском патерике, истоки которого принято датировать XI веком, сохранился рассказ («Четвертое Слово») о приглашении художников-мозаичников, греков

Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии. – Сухум. 1999. С. 62).

¹⁰²⁴ Палея толковая // Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 310. № 718. Л. 118.

¹⁰²⁵ Там же. Ф. 299. № 724. Л. 65.

¹⁰²⁶ Толковая палея 1477 года. (Воспроизведение Синодальной рукописи № 210). Вып. I. 1892. Л. 67.

¹⁰²⁷ Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью // ПСРЛ. Т. XV. – СПб. 1863. С. 17.

и обезов, в Киево-Печерский монастырь для художественного оформления церкви. Иконописцы же, подарившие монастырю мозаичный материал (смальту), привезенный ими с собой для продажи, не только подарили монастырю этот материал, но и пожелали остаться в этой обители до конца своих дней, где они благополучно скончались и погребены там. По этому поводу в источнике сказано: «...Ведевше же Греции и Обези образ ею, и поклонишася, глаголющее, яко сии еста воистину и веруем... Вдаша же и мусию, иже бе принесли на продание, ею же святыи алтарь строиша. Писци же начаша каатися своего согрешения»¹⁰²⁸.

18. В хрестоматийном путевом очерке «Хождение» Даниила (1113 г.) автор сообщает, что он в Палестине посетил монастырь, принадлежавший иверам («...то есть монастырь Иверьский»¹⁰²⁹).

19. В ПВЛ под 1116 годом имеется запись следующего содержания: «Тогда же Ярополк (сын Владимира Мономаха. – А. П.) взял себе жену... пленную дочь ясского князя»¹⁰³⁰.

20. В Лаврентьевской летописи под 1153 и 1154 годами повествуется о том, что великий киевский князь Изяслав II послал своего сына Мстислава к днепровским порогам, чтобы тот встретил свою мачеху, ставшую второй женой Изяслава II. Мстислав встретил невесту из Обез «и приведе ю к Киеву... Изяслав же створив свадьбу...»¹⁰³¹.

21. В Галицко-Волынской летописи под 1201 годом сообщается о том, что великий киевский князь (с 1113 г.) Владимир Мономах (1053 – 1125)) «загнал в обезы (а по другой версии – отогнал до обезов) за Железные врата половецкого хана Отрока». А его брат Сырчан остался в донских степях, питаясь рыбой. Позже, после смерти Владимира Монома-

---

¹⁰²⁸ Патерик Киевского Печерского монастыря // Памятники славяно-русской письменности. Т. II. – СПб. 1911. С. 8.

¹⁰²⁹ Православный палестинский сборник. – СПб. 1858. С. 83.

¹⁰³⁰ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 201, 404.

¹⁰³¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 146.

ха, Сырчан отправил своего посла, «гудца», к тем же обезам с поручением сообщить Отроку, что Владимир Мономах умер и теперь можно вернуться в родные степи¹⁰³².

22. В «Повести о битве на реке Калке», написанной между 1223 и 1237 годами (сохранилась в Лаврентьевской летописи под 1223 годом), повествуется о том, как монголы, преследуя половцев на Северном Кавказе, покорили много народов. «И мы слышахом, яко многы страны поплениша: Ясы, Обезы и Касогы»¹⁰³³.

23. В Степенной Книге сообщается о Черном море. В частности, приводятся слова из книги «Откровение» Мефодия Патарского о том, что некогда явится какой-то народ и «попленил всю землю от востока до Ефрата и от Тигра до Понетского моря»¹⁰³⁴.

24. В Воскресенской летописи под 1346 годом содержатся сведения о распространении смертельной эпидемии: «Быст мор силён на бесермены, и на Татары, и на Ормены, и на Обезы, и на Жиды, и на Фрязы, и на Черкасы, и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати»¹⁰³⁵.

25. Согласно информации автора одного из русских хронографов, монгольский хан Мамай, готовясь к сражению на Куликовом поле, собрал множество наемных воинов. По этому поводу в источнике говорится, что «в лето 6888 (1380 г. – А. П.) поганый князь ординьский Мамай поиде на русскую землю... нанять к сим Бесермены и Арьмены, Фряги и Черкасы, Ясы и Бурьтасы и князь велики с нимь литовьский Ягайло со всею силою... и князь Олег рязаньский с Мамаем же»¹⁰³⁶.

26. Под 1389 годом в летописи под заголовком «Во Иерусалим хождение» сообщается: «А против гроба Господня

---

¹⁰³² Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 155.

¹⁰³³ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 189.

¹⁰³⁴ Степенная Книга // ПСРЛ. Т. XXI. – СПб. 1908. С. 260.

¹⁰³⁵ Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

¹⁰³⁶ Русский хронограф. Ч. I. Хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 414.

Греческая служба... а с правую сторону... Арменская служба... а служба тамо Гурзийская, гурзи служат... А под Голгофою низу на земли Иверская служба, Иверы служат»¹⁰³⁷.

27. Сообщая о завоевательных походах Тамерлана, летописец под 1392 годом пишет: «Возращается Темиръ в Персиду, приять же и Асирию, и Вавилонское царство, и Севастию, и Армению; и все Орды поплени... и Сарай Великий, и Чегадай, Тевриз и Гурстани, Обези и Гурзи. И оттуду пойде во Охтой, приять и Шамахию... и Крымъ»¹⁰³⁸.

28. В этом же источнике, но под 1395 годом, этот текст повторяется так: Тамерлан «...многи земли поплени... Чегадай, Горусани, Голустани... Сизъ, Шибренъ, Шамахии, Савасъ, Арзунумъ, Тевриз, Гурзустани, Обези, Гурзи...»¹⁰³⁹.

29. Сведения об иверском митрополите Григории и других митрополитах, участвовавших во Вселенском соборе в Венеции в XV в., сохранились в летописи под 1440 годом, где говорится: «И подписася царь Иванъ Греческий Коньстантинограда и с ним Исидор митрополит руський... Ни Иверскому митрополиту Григорию, ни нитрейскому Исакию, и Газскому Сафронию и побегаша от них из града в путь свои. Царю съ пути ихъ себе възвратившу, а Григорию Иверскому къ своему царю утекшу въ Венецию на море и тако избежавшу, възвращении же назадъ, к ним пришедшее, и не покоришася царю ни убоашася ярости его и прещения»¹⁰⁴⁰.

30. В одном из рукописных сборников XV в. сохранился русский перевод грамот кахетинского царя Александра. В одной из последних, составленной в 1483 году, речь идёт о

---

¹⁰³⁷ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 104–105.

¹⁰³⁸ Там же. С. 152.

¹⁰³⁹ Там же. С. 158–159.

¹⁰⁴⁰ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XII. – СПб. 1901. С. 34.

том, что в Москву посылаются Нариман, Дамиан «в товарищах – шекенец (чеченец) Хоземарум»¹⁰⁴¹.

31. Под 1492 годом в летописи зарегистрирован, пожалуй, первый приезд в Москву иверского посла: «Тоя же зимы прииде посол къ великому князю изъ Ыверския земли отъ князя Александра (кахетинского. – А. П.) именемъ Муратъ»¹⁰⁴².

32. В известной «Повести о Вавилон-граде» (XV в.) главными героями являются грек, обежанин и русский¹⁰⁴³.

33. В уже упоминавшемся Русском Хронографе 1512 года повествуется о морях: «Четвертое море идет от Сиракус по северу и обходит Асию и Аланию и распространяется по полунощному обходу даже до Витантийской тесноты. Пятое же море Евксинопонт...»¹⁰⁴⁴.

34. В этом же письменном памятнике даётся несколько иная редакция вышеупомянутого текста о завоеваниях Тамерлана. В частности в новой редакции называют: «...и Ассирию, и Вавилонское царство, и Севастию, и Армению... и Сарай Велики, и Чегдай, Тебризы и Горзустани, Обези и Гурзи... и Шамахию и Китай и Крымъ...»¹⁰⁴⁵.

35. Именно в этом Хронографе, надо полагать, впервые в древнерусской литературе встречаются сведения о крещении Грузии. В главе «О Иверехъ» сказано: «Во Иверехъ же жена некая пленена пребываше в посте, исцели отроча болно, а потомъ царицу положи на оубозей своей постели и здраву сотвори...». Далее речь идёт и об исцелении ею слепого иверского царя, который по этому случаю соорудил

---

¹⁰⁴¹ Послания российских митрополитов // Государственный исторический музей.

¹⁰⁴² Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XII. – СПб. 1901. С. 232; Хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 508.

¹⁰⁴³ Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958.

¹⁰⁴⁴ Хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 24–25.

¹⁰⁴⁵ Там же. С. 421.

церковь, после чего эта женщина (видимо, святая Нино) убедила царя о необходимости «послати къ Греческому царю Коньстантину, еже послати ему архiereя. И пришед всех крести», – заключает автор текста¹⁰⁴⁶.

36. Ставшая хрестоматийной повесть о грузинской (иверской) царице Динаре, посвященная царице Тамаре¹⁰⁴⁷, как полагают исследователи, написана анонимным автором, русским дипломатом в начале XVI в.

37. Отголоски сюжета о проповеди Андрея Первозванного встречаем и в Степенной Книге (XVI в.). В ней сказано, что Андрей «проповеда же Христа Витинии, и Понту, и Армении, и Скифем... и Фась река... и сшедь даждь до Елады, въ преходе же Поньтского моря, иже словеть море Русское, то же и Чермное море именуется»¹⁰⁴⁸.

38. Летопись под 1557 годом сохранила известия о прибытии в Москву из Астрахани кабардинских князей: «Бити челом, чтобы их государь пожаловал и с кабардинскими черкасы в одной правде и в заговоре иверской князь и вся земля иверскаа и государю с ними же бьют челом, чтобы государь... их по тому же пожаловал, как и техъ всехъ»¹⁰⁴⁹ (т. е. как адыгейцев, кабардинцев и черкесов).

39. Под 1565 годом летопись повествует о грузинском князе Леоне, с которым из Москвы в Византию через черкесскую и грузинскую земли был отправлен митрополит Иосиф. Вот как об этом сообщает источник: «А отпустил царь и великий князь кизитского митрополита кирь-Иосифа... и патриарша слугу Михаила, по их челобитию, з Грузинского князя Леона послом съ Яковомъ съ товарищи на Астрахань да на Черкесскую землю, да и в Грузинские

---

¹⁰⁴⁶ Там же. С. 266.

¹⁰⁴⁷ Повесть о царице Динаре // Русские писатели о Грузии. (Составитель В. С. Шадури). – Тбилиси. 1948. С. 9–13.

¹⁰⁴⁸ Степенная Книга // ПСРЛ. Т. XXI (первая пол.). – СПб. 1908. С. 72.

¹⁰⁴⁹ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XIII. – СПб. 1904. С. 284.

земли дорога ему через Трапезонскую землю до Турского салтана земли и ко Царюграду»¹⁰⁵⁰.

40. По свидетельству С. Герберштейна (XVI в.) «если повернуть с Востока к Югу, то около болот Меотиды и Понта, при реке Кубани... живет народ Авгазы. В этом месте вплоть до реки Мерулы, вливающейся в Понт, находятся горы, по которым живут Черкесы или Цики»¹⁰⁵¹.

41. 1589 годом датируется Отписка терского воеводы А. И. Хворостинина в посольский приказ, в которой сообщается о необходимости «послати (толмачей. – А. П.) в Шевкалы и в Грузи, и в Тюмень, и в Черкасы и в иные земли неково толмачей нет»¹⁰⁵².

42. В следующей Отписке того же А. И. Хворостинина (1589 г.) говорится о сношениях с кабардинскими мурзами, об избрании в Кабарде Янсоха Кайтукова главным князем и т. д.¹⁰⁵³

43. Еще один документ того же 1589 года гласит: «В те поры, государь, пришли в Терской город твои государевы грузинские послы... велено нам отписать к черкесам, чтоб твоих государевых послов проводили до Грузинские земли»¹⁰⁵⁴.

44. В Степенной Книге (XVI в.) повествуется о кипрском полководце Андрее, захватившем Александрию египетскую «и изби и пожже и плени всехъ тамо живущихъ: Сарацынь, Татаръ, Аравить, и Армены, и Турки, и Фрязь, и Дикаты, и Формасы, и Черкасы, и Пармены, и Жиды»¹⁰⁵⁵.

45. Следующее упоминание о черкесах и ясах встречаем в той же Степенной Книге: «За рекою Теркомъ на реце на

---

¹⁰⁵⁰ ПСРЛ. Т. XIII. – СПб. 1906. С. 391.

¹⁰⁵¹ Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 159.

¹⁰⁵² Кабардино-русские отношения в XVI – XVII вв. – М. 1957. С. 59.

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 63.

¹⁰⁵⁵ Степенная Книга // ПСРЛ. Т. XXI (вторая пол.). – СПб. 1913. С. 359.

Севеньце под градом Тетяковым, минуше вся грады высокая Ясьския и Черкасския близъ вретъ железныхъ въ среду рано повеле отпети заутреню и часы»¹⁰⁵⁶.

46. Тот же источник о Магмете-Гирее Крымском сообщает: «Собрал многое свое безбожное воинство, с нимъ же и Литовская сила и Черкасы и Нагайскихъ Татаръ, ихъ же тогда одоле»¹⁰⁵⁷.

47. Сохранились и сведения о тех предках адыгских племён, которые были посланы на Ливонскую землю. По этому поводу читаем: «...и князей Черкасскихъ, иже приидоша служити государю: Сибока з братьею и Маашика з братьею и с прочими Черкасы и могие люди...»¹⁰⁵⁸.

48. И ещё о черкесах. Безбожный крымский хан, узнав о том, что благочестивый царь готов дать отпор, «возвратился и пойде на Черкасы, яко прииде на Мьнюсь реку...»¹⁰⁵⁹.

49. И, наконец, в том же источнике о черкесах, привлечённых на службу к русскому царю: «...приидоша служити ко царю... мнози князи, иже бяху въ Черкасахъ отъ всея Пятигорския земля, дающееся государю и з женами и з детьми и со всемъ своимъ Пятигорскимъ государствомъ»¹⁰⁶⁰.

50. Ряд эпизодов из русско-кавказских отношений, относящихся к периоду начала «смутного времени» (конец XVI в.), встречаем в Новом летописце, датируемом XVII в. Рассматривая тему освоения Северного Кавказа Россией, автор источника сообщает, что «в лето 7102 (1594 г. – А. П.) царь... Фёдор Иванович послал на Терек воевод своих... со многию ратью, а сперва велел им идти в Шевкальскую землю и тамо поставить град Койсу, а другой в Тарках; и на Койсе град поставиша... в Тарках же града поставити не

---

¹⁰⁵⁶ Степенная Книга // ПСРЛ. Т. XXI (первая пол.). – СПб. 1908. С. 339.

¹⁰⁵⁷ Степенная Книга // ПСРЛ. Т. XXI (вторая пол.). – СПб. 1913. С. 559.

¹⁰⁵⁸ Там же. С. 656–657.

¹⁰⁵⁹ Там же. С. 663.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 655.

дали пришед многие люди Шевкальские Кумыцкие и Черкесы и учиниша бой», где погибли «три тысячи, сами же воеводы с оставшими утекшее»¹⁰⁶¹.

51. В 55-й главе памятника «О Грузинской земле» говорится: «Приидоша же ко царю Фёдору Ивановичу от Грузинских царей послы быти челом, чтобы государь принял их в холопи и утвердил бы в них православную христианскую веру Греческого закона; Царь же Фёдор Иванович... послал в Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшение церковное», а также послов, патриарха, архимандрита, игуменов, протопопа, священников и т. д. «Они же пришедши тамо и верою утвердивше, возвратившася к Москве с великою честью и с дары; Царь же Грузинский и вся земля его оттоле начался быти под рукою Московского царя»¹⁰⁶².

52. О подданстве России адыгских народов этот же источник сообщает: «Прислаша же к Москве... Горские Кабардинские Черкасы и Кумыцкие князи бити челом, чтобы государь велелъ им быть в его холопстве под его рукою; государь же приять прошение их и с честью отпустил их восвояси, и велел их от неприятелей оберегать Терским людем, а к ним послал многую казну... и платья...»¹⁰⁶³. Эта глава заканчивается тем, что князь Сунчелей Янклычевич Черкасский со многими людьми поселился «на другой стороне реки Терка и многую службу Государю показал»¹⁰⁶⁴.

53. В главе «О послах из разных стран» перечисляются послы: «От папы Римского, от короля Датского... и Аглинския, и Бухарския, и Грузинския... и от Горских князей...»¹⁰⁶⁵.

---

¹⁰⁶¹ Новый летописец, составленный в царствование Михаила Фёдоровича // Исследования, относящиеся к древнерусской истории. – СПб. 1860. С. 40.

¹⁰⁶² Там же. С. 40–41.

¹⁰⁶³ Там же. С. 41.

¹⁰⁶⁴ Там же.

¹⁰⁶⁵ Там же.

54. Отметив венчание царским венцом Бориса Годунова в 1599 году, летописец продолжает: «Прислаша ко царю Борису Грузинцы, просяще от него помощи на горских Черкас, что им стало от них великое утеснение; царь же Борис... посла воевод своих... на три полка; а велел им поставити три града тамо в Шевкалах... Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша к Турскому царю, просяху от него помощи... Турки пришедше осадиша грады... рекше: покинь землю нашу...». Далее – тяжёлое сражение, где русских погибло до семи тысяч. Борис одарил храбрых и жестоко наказал отступников «разными муками... облияти нефтию, и тако сожже»¹⁰⁶⁶.

55. В 1600 году русский посол Гр. И. Микулин, находясь в Англии, назвал ряд восточных и юго-восточных стран, бывших уже к концу XVI в. в сфере влияния русского государства. По этому поводу источник свидетельствует: «А внове прибылые государства учинились под великого государя (Бориса Годунова – А. П.) нашего царскою рукою: Иверской Александр царь¹⁰⁶⁷ з братьею и со всею казацкою ордою и калмацкою; Черкесская земля Кабардинская, Шевкальское царство, Кумыки, окуки, Барагуни, Абазы, Эрпили, Минкизы, Тюмени; Чёрного князя Оварская земля»¹⁰⁶⁸.

56. Терской воевода П. П. Головин в 1614 году в своей Отписке астраханскому воеводе И. Н. Одоевскому сообщил, что «приехали на Терек, из Кабарды от Казыя-князя Шепшукова... да абазинской Алкаш-князь Кардануков бити челом... чтоб велел ему дати... ратных людей пятьсот человек...»¹⁰⁶⁹.

---

¹⁰⁶⁶ Там же. С. 56–57.

¹⁰⁶⁷ Известно, что еще в 1587 г. кахетинский царь Александр присягнул на подданство русскому царю / Статейный список Гр. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. – М.–Л. 1954. С. 409.

¹⁰⁶⁸ Статейный список Гр. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. – М.–Л. 1954. С. 174.

¹⁰⁶⁹ Кабардино-русские отношения в XVI – XVII вв. Т. I. – М. 1957. С. 182.

57. В следующей Отписке П. П. Головина, отправленной в 1615 году, есть такие слова: «Мурдар-мурза (кабардинский князь. – А. П.) ... сел со всеми своими кабаками у Терка в щелях на Грузинской дороге, куды преж того хаживали в Гурзи твои государевы послы...»¹⁰⁷⁰.

58. Другой терской воевода П. Ф. Приклонский в 1616 году о походе крымского хана писал, что «с крымским царём идут бесленейские, и кумиргинские, и абазинские, и жанские, и хунтунские, и кабардинские Шолоховых и Казыевых кабаков и все черкаские князя и мурзы со всеми черкасскими людьми»¹⁰⁷¹.

59. В одной челобитной служилых того же 1616 года содержится жалоба о притеснениях со стороны кабардинского князя Сунчала Янглычевича Черкасского. В этом источнике читаем: «Да нас же, государь... твои воеводы... посылают... во все горские земли, в Кумыки и в Черкасы... и в Грузинскую землю, и в Нагаи»¹⁰⁷².

60. Воевода И. А. Дашков докладывал, что некий Девятко Савельев ему сказал, что «езживал де он с Терка к Черкасам в горы и в горах под Грузинскую землю... свинец покупывал и на Терек приваживал, а где они тот свинец делают, и того он, Девятко, не ведает»¹⁰⁷³.

61. В мае 1639 года русский посол Федот Елчин побывал в Грузии, в частности, в Мингрелии. Он вел подробный путевой дневник. В его Статейном списке мы встречаем сведения о грузинах, абхазах, кабардинах, сванах, мингрелях, гурийцах и других народах Кавказа. Судя по указанному источнику, «в Карачаеву Кабарду пришли октября 13 день... Да Олегука (кабардинский князь. – А. П.) прислал из Обезы октября в 22 день узденя своего Уранбу, а велел у меня, у Федота, взять четыре аршина сукна краснова аглин-

---

¹⁰⁷⁰ Там же. С. 88.

¹⁰⁷¹ Там же. С. 93.

¹⁰⁷² Там же. С. 95.

¹⁰⁷³ Там же. С. 120.

скава»¹⁰⁷⁴. Первого ноября русские послы были «в Сонской земле», 13 ноября – «в Дадрианской земле» (Мингрелии. – А. П.). Посетили они и «Гурьельское царство», которое «под Дадрианским царем, а прежде сею владел Гурьельской князь Симон»¹⁰⁷⁵.

62. 1642 год. Сведения из расспросной речи в Тверской приказной избе: «Покочевали де Алегук и Ходождук мурзы Казиевы с своими людьми... за Кубань реку под Абазы... И они де от их обиды идут с прежнего своего кочевья за Кубань реку к Абазам»¹⁰⁷⁶.

63. Источник, также датируемый 1642 годом, гласит: «А которые государевы послы... от его царского величества посылаются в Кизылбаши и в Грузи или в-ыные... торговые люди поедут через землю нашего владения»¹⁰⁷⁷.

64. Аналогичные известия о русских послах, бывавших на Кавказе, находим и в Челобитной мурзы Муцала Сунчелеевича Черкасского (1643 г.), где сказано: «И твои государевы послы... в Кизылбаши и в Грузи ездят на его владенье через Буйнятские кабаки»¹⁰⁷⁸.

65. В родословной кабардинских князей и мурз, составленной в XVII в., указано, что двоюродный брат жены Ивана Грозного (Марии Темрюковны), Мурза Кайтук Маштрукович, «утонул на Кубане реке, как в добычу ездил под абазинцев»¹⁰⁷⁹.

66. В различных русских хронографах встречаются рукописные списки древнерусского сборника «Космография», некогда составленного древними философами и переведенного с латинского на славянский язык. В одном

---

¹⁰⁷⁴ Статейный список Федота Елчина // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. – М.–Л. 1954. С. 207.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 211.

¹⁰⁷⁶ Кабардино-русские отношения в XVI – XVII вв. Т. I. – М. 1957. С. 208.

¹⁰⁷⁷ Там же. С. 216.

¹⁰⁷⁸ Там же. С. 238.

¹⁰⁷⁹ Там же. С. 384.

из них (Хронограф 1696 г.) обнаруживаются небезыңтересные сведения об Иверском и Армянском царствах. В частности в главе «Царство Иверское и Грузинское» сообщается: «Земля Иверская, Грузинская тоже, лежит в части Азии подле Хвалимского моря и в горах великих Черкасских, имут свои цари, но зело не сильни и не богати; вера в них издавна была благочестивая от царя Константина, ныне же насеяни различных вер еретических... и царя особного, кто бы их оборонил, не имут, потому что около их государства великия, Турское и Перское, и насилства имеют от них великое, покоряют же ся великому царю Российскому веры ради христианские, ему же и дани дают коньями турскими и шёлком, но не всегда, земля овощем и хлебом и скотом и виноградом изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, злота же и сребра не имать, а стоят от Российского царства далече, сего ради и обидими от поганых, яко не всегда помощи им возможно...»¹⁰⁸⁰.

67. Этот же источник об Армянском царстве сообщает: «Земля та Арменская лежит во Азии, изначало было царство сильно и пространно и богато гради и людми и скотом и овощем, ныне же порабощена от Турок и Перского царя, и веру имут различную, больши же поганскую, нецьи же имеют и христианскую, насеяну различными ересьми, людей множество, но вси купецкие и поселяне, а воинских имут, понеже утеснени и от поганых, имут же злата и сребра, но не велми, шелку же и бумаги хлопчатыя множество»¹⁰⁸¹.

---

¹⁰⁸⁰ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. – М. 1889. С. 529.

¹⁰⁸¹ Там же. Следует заметить, что с XV в. в русских источниках наблюдается частые упоминания терминов «армяне», «Армения» и «Великая Армения». Достаточно сказать, что только в одном Хронографе редакции 1512 года, о котором говорилось выше, эти термины встречаются, кроме уже приведенных фактов, на страницах 156, 182, 197, 202, 245, 266, 382, 384, 386, 394, 417, 421 и др.

§ 2. Анализ источников

Итак, приведенные материалы в целом отражают картину того, насколько средневековая Русь располагала известиями о том или ином народе, населявшем Кавказ, когда эти знакомства начались, при каких обстоятельствах познакомились с ними, насколько были интенсивными связи ее с этими народами, а главное, какими терминами, этнонимами именовали тот или иной народ и т. п. Анализ этих материалов, который нам еще предстоит, поможет пролить свет на эти и многие другие вопросы.

Желательно сначала ответить на вопрос: изменялся ли со временем этноним «обезы» по форме и содержанию? Для этого проведем сравнительный анализ ранних и поздних источников, используя нашу таблицу.

Достаточно хорошо известно, хотя бы по косвенным свидетельствам, что этнонимы «Ормени», «Авазыги» и «Ивери» стали упоминаться на Руси с конца X или начала XI вв. (см. пункт 4 наст. таблицы). В данном случае абхазы названы не обезами, а авазгами, поскольку этот термин попал на Русь из Византии, где абхазов принято было именовать абазгами и авазгами.

В начале 80-х гг. XI в. в Киев были приглашены художники «греци и обезы» (п. 16), что отразилось уже в оригинальном древнерусском источнике под названием «Киево-Печерский патерик».

В Русской Палее толковой, датируемой XI в. (п. 13), находим объяснение фразы «авер иже суть обезы». Она неоднократно встречается и в более поздних архивных материалах (см. пункты 13 и 14 таблицы), но форма и содержание термина «обезы» нигде не меняются.

В летописи Лаврентьевского списка (1377 г.) о женитьбе великого киевского князя Изяслава II (п. 19) читаем: «Посла Изяславъ сына своего... противу мачесе своей, бе бо повель

жену себе из Обезъ... и приведе ю къ Киеву... Изяславъ же створивъ свадьбу»¹⁰⁸².

Мимо этого брака не прошли и более поздние письменные памятники. По сообщению летописи Ипатьевского списка (20-е гг. XV в.) Изяслав «...повел из Обезъ жену себе цареву дочь...»¹⁰⁸³. А согласно Воскресенской летописи (40-е гг. XVI в.), «...послалъ... Изяславъ по другую жену себе въ Обезы»¹⁰⁸⁴. И, наконец, невеста из Обез встречена и сопровождают ее в Киев, где великий киевский князь сыграл свадьбу в 1154 г.¹⁰⁸⁵ И составитель Патриаршей, или Никоновской летописи (50-е гг. XVI в.) под 1154 годом записал: «...сия пришла из Обезъ; князь великий же Изяслав Мстиславичъ сотвори свадьбу, и поять себе сию Обезыню въ жену»¹⁰⁸⁶.

Текстологический анализ приведенных материалов показывает, что этноним «обез», связанный с женитьбой Изяслава в 1154 г., не подвергался существенному изменению с XII по XVI вв. Никакой разницы по сути нет между словами «из Обезъ», «в Обезы» и «сию Обезыню».

Русские летописи в ряде случаев сохранили и «обезов», упомянутых в «Повести о битве на реке Калке» (1223 – 1237 гг.). Так, в Лаврентьевской летописи под 1223 годом сообщается о продвижении монголов в направлении русских земель: «И мы слышахом, яко многы страны поплениша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половец безбожных множество избиша...»¹⁰⁸⁷ (п. 21).

Этот текст почти без изменения повторяется и в Воскресенской летописи (середина XVI в.): «...поплениша: Ясы, Обезы, Касогы...»¹⁰⁸⁸.

---

¹⁰⁸² ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 146.

¹⁰⁸³ ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 74.

¹⁰⁸⁴ ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 60.

¹⁰⁸⁵ Там же.

¹⁰⁸⁶ ПСРЛ. Т. IX. – СПб. 1862. С. 198.

¹⁰⁸⁷ ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 189.

¹⁰⁸⁸ ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 129.

В Патриаршей, или Никоновской летописи (50-е гг. XVI в.) по этому поводу также читаем: «Про сих же слышахом, яко мнози страны поплениша: Ясы, Обезы и Касыгы...»¹⁰⁸⁹.

Этот же сюжет повторяется и в Степенной Книге (1563 г.): «...слышахомъ, яко многия страны поплениша: Ясы, Обезы и Касоги»¹⁰⁹⁰.

Таким образом, и в данном случае этноним «обезы» с середины XII по XVI в. включительно, судя по цитированным источникам, не претерпел никакого изменения.

Не изменились и те «обезы», которые упомянуты в летописи под 1346 годом (п. 23 нашей таблицы). В частности в Воскресенской летописи (40-е гг. XVI в.) повествуется о том, что эпидемия распространилась по многим странам: «...бысть мор силен на бесермены, и на татары, и на армены, и на Обезы, и на Жиды, и на Фрязы, и на Черкасы, и на всех тамо живущих, яко не бе кому ихъ погребати».¹⁰⁹¹

В Патриаршей, или Никоновской летописи также говорится, что мор обрушился «и на Арменехъ, и на Фрязехъ, и на Черкесехъ, и на Татарехъ, и на Обязехъ...»¹⁰⁹².

В Софийской второй летописи, составленной в XVI в., под 1395 годом содержатся сведения о завоевательных походах Тамерлана, который захватил «...Шамахикъ, Савасъ... Тефлизи... Горзустани, Обезни...»¹⁰⁹³ (п. 26). Этот же контекст отражён и в Патриаршей... летописи, но сначала под 1392 годом, где назван этот же ряд покорённых стран и городов: «...и Севастию, и Армению... Тевриз и Гурстани, Обези и Гурзи...»¹⁰⁹⁴. В Приложении к этому же источнику снова повторяется: «...Севасъ... Тефлизи... Тевриз,

---

¹⁰⁸⁹ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. – СПб. 1885. С. 89.

¹⁰⁹⁰ Степенная Книга (седьмая степень) // ПСРЛ. Т. XXI. – СПб. 1908. С. 260.

¹⁰⁹¹ ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

¹⁰⁹² ПСРЛ. Т. X. – СПб. С. 217.

¹⁰⁹³ Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. VI. – СПб. 1853. С. 125.

¹⁰⁹⁴ ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 152.

Горзустани, Обези и Гурзи...»¹⁰⁹⁵. Составитель летописи (Патриаршей...) не упускает из виду и 1395 год, под которым также перечисляет «...Севась... Тевриз, Тевфлизи, Гурзустани, Обези, Гурзи...»¹⁰⁹⁶.

Перечень примеров можно продолжить, но, думается, нет в том необходимости: вышеприведённого материала достаточно, чтобы убедиться в том, что с XI по XVI вв. включительно этноним «обезы» ни по форме, ни по содержанию, ни по смысловому значению в древнерусских источниках не подвергся сколько-нибудь существенному изменению.

Теперь проследим за этнонимом «иверы». Выше отмечалось, что в ПВЛ под 898 годом должны были быть упомянуты «иверы» (п. 4 нашей таблицы), но поскольку Нестор сократил текст, ряд этнонимов, именно названия кавказских народов, выпал. Причина его поступка также выше объяснялась, т. е. отражая просветительскую деятельность Константина-Философа, Нестор пользовался «Житием Константина», которое на Руси известно с конца X в. А в «Житии Константина» центральное место занимает полемика последнего с трязычниками, во время которой называет армян, абхазов (в форме «авазги»), иверов и других¹⁰⁹⁷. Эти народы, по Константину, имели свои письмена и молились Богу каждый на своём языке¹⁰⁹⁸.

Если в ПВЛ под 898 годом этноним «иверы» можно только усматривать, то в других более поздних источниках этот термин четко представлен под 912 годом. К сожалению, наиболее ранний список, сохранивший это известие, относится к началу XVI в. В частности, Русский хронограф редакции 1512 года содержит сведения о том, что Византия

---

¹⁰⁹⁵ Там же. С. 159.

¹⁰⁹⁶ Там же. С. 248.

¹⁰⁹⁷ Житие Константина-Философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 29; ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 22, 218–219.

¹⁰⁹⁸ Житие Константина-Философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 29.

при императоре Константине Багрянородном (X в.), готовясь к войне, призвала войска из соседних стран: «...и из Колохъ, и из Иверъ, и от Памфилия...»¹⁰⁹⁹ (п. 5). Разумеется, нельзя исключать, что это сообщение попало на русскую почву не в XVI в., а намного раньше, скажем, в X или XI вв.

В Патриаршей... летописи под 912 годом также сообщается, что соправитель Константина Багрянородного Роман и магистр Фока собрали войска отовсюду «и из Колохъ, и из Иверъ, и от Памфилия»¹¹⁰⁰.

Этноним «иверы» встречается и в других русских источниках раннего средневековья как в оригиналах, так и в переводах. Например, согласно сообщению сочинения «Житие Андрея Первозванного» (перевод), известного на Руси с XI в., «Андрей учит скифов... авазгов в Севастополе...». Он отправляется «к Апсару и Зихам, и Фазису...», он идет туда, где «живут Иверы и Сусы... и Аланы»¹¹⁰¹.

Кроме того, в ряде списков Палеи толковой, как отмечалось выше, сохранилось известное объяснение «авер иже суть обези», которое датируется XI столетием¹¹⁰². Этноним «авер» (ивер) без всякого толкования встречается и в Православном палестинском сборнике XV в.¹¹⁰³ (см. пункты 13 и 14 нашей таблицы).

В популярном путевом очерке «Хождение» Даниила (1113 г.) читаем: «...то есть монастырь Иверский»¹¹⁰⁴ (п. 17).

В летописи под 1389 годом даётся перечень народов, несущих религиозную службу в Иерусалиме: «...а с правую

---

¹⁰⁹⁹ Русский хронограф. Ч. I. Хронограф 1512 года // ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 365.

¹¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. IX. – СПб. 1862. С. 25.

¹¹⁰¹ Цит. по: Васильевский В. Г. Труды. Т. II. Вып. I. – СПб. 1909. С. 273. Выше отмечалось, что этнические термины «иверы» и «сусы» (сваны) отсутствуют в греческих первоисточниках до IX века.

¹¹⁰² Палея толковая // Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 310. № 718. Л. 118; Там же, Ф. 299. № 724. Л. 65.

¹¹⁰³ Толковая палея 1477 года. (Воспроизведение Синодальной рукописи. № 210). Вып. I. 1892. Л. 67.

¹¹⁰⁴ Православный палестинский сборник. – СПб. 1858. С. 83.

сторону... Армянская служба... а служба тамо Гурзийская, гурзи служат... А под Голгофою... Иверская служба, иверы служат»¹¹⁰⁵ (п. 26 таблицы). Мы здесь впервые в древнерусских источниках встречаем этноним «грузины». А что касается «Хождения» Даниила, о котором говорилось выше, то этот популярнейший источник, сто списков которого сохранилось до наших дней, свидетельствует, что русские знали иверов с начала XII в. Однако же, согласно другим вышеприведённым источникам, можно заключить, что слухи об иверах доходили до русских и гораздо раньше.

В Патриаршей летописи, но под 1392 годом, дан перечень городов и стран, завоёванных Тамерланом: «...и Севастию, и Армению... Тевриз и Гурстани, Обези и Гурзи»¹¹⁰⁶ (п. 27). А под 1395 годом этого же источника повторяется: «...Горусани, Голустани... Севась... Тевриз, Горзустани, Обези, Гурзи...»¹¹⁰⁷ (п. 28).

Об участии иверского митрополита Григория в работе Вселенского собора в Венеции (первая пол. XV в.) летописец сообщает следующее: «...а Григорию Иверскому к своему царю утекшу въ Венецию... и тако избежавшу възвращении же назад...»¹¹⁰⁸ (п. 29 таблицы).

Первый приезд в Москву иверского посла зарегистрирован в летописи под 1492 годом: «...прииде посол к великому князю изъ Ыверскia земли отъ князя Александра (кахетинского. – А. П.) именем Мурать»¹¹⁰⁹ (п. 31).

Также, пожалуй, впервые в русских источниках встречаются известия о крещении Грузии в Хронографе редакции 1512 г. В главе «О Иверехъ» можно прочесть: «Во Иверехъ же жена некая (Нино. – А. П.) ... исцели отроча болно...

---

¹¹⁰⁵ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 104–105.

¹¹⁰⁶ Там же. С. 152.

¹¹⁰⁷ Там же. С. 158–159.

¹¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. XII. – СПб. 1901. С. 34.

¹¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 508; ПСРЛ. Т. XII. – СПб. 1901. С. 232.

царицю... здраву сотвори...», затем убедила царя «послати к Греческому царю... еже послати ему архиерея. И пришед всех крести»¹¹¹⁰ (п. 35).

Таким образом, приведённые материалы, бесспорно, свидетельствуют о том, что этноним «иверы» без всякого изменения встречается в русских источниках так же часто, как и «обезы», начиная с XI в. до самого XVI в. И нет никаких оснований считать эти термины синонимами, причем якобы обозначающими оба только Грузию, как пытаются навязать нам наши тбилисские оппоненты.

Чтобы рассеять всякие сомнения по вопросу смыслового значения интересующих нас этнонимов, обратимся и к мнению ведущих специалистов по древнерусским источникам, издателям Полного собрания русских летописей, которые, вне всяких сомнений, проштудировали всю книжную культуру Древней Руси, прежде чем осуществить такое уникальное издание. В частности редакторы ПСРЛ (30 с лишним томов) в указателях к первым восьми томам сообщают: «“Обезы” (абхазцы), нар. на Кавказе... Из их страны едут в Киев по Черному морю и Днепру»¹¹¹¹; «Абазинская (из Обез) княжна, – ж. в. кн. Изяслава Мстиславича»¹¹¹²; «(Обезнии)... – обезская княжна... выходит замуж за вел. князя Изяслава Мстиславича»¹¹¹³; «Обезыня, вторая ж. в. кн. Киевского Изяслава Мстиславича («пришла изъ Обозъ»))»¹¹¹⁴; «Абхазцы (Обезы, Обозы), нар.»¹¹¹⁵.

Такое же четкое определение в указателях дано и грузинским этнонимам: «Грузины (грузи, гурзи, иверы), нар. и их

---

¹¹¹⁰ ПСРЛ. Т. XXII. – СПб. 1911. С. 266.

¹¹¹¹ Указатель к восьми томам Полного собрания русских летописей. – СПб. 1907. С. 318.

¹¹¹² Там же. С. 1.

¹¹¹³ Там же. С. 146.

¹¹¹⁴ Указатель к Никоновской летописи // ПСРЛ. Т. XIV. – Петроград. 1918. С. 109.

¹¹¹⁵ Там же. С. 173.

земля (Грузия, Грузинская, Иверская земля)»¹¹¹⁶; «Гурзустани (Гурстани), область в Азии, подчиненная Тамерлану»¹¹¹⁷.

Не следует игнорировать этимологические словари, являющиеся значительным подспорьем в деле определения смыслового значения тех или иных слов и терминов. В одном из наиболее основательных этимологических словарей можно прочесть: «Абхаз(ец) – народность на Кавказе, Др.-русс. Обез – то же (Лаврентьевск.), обезанин (Сказ. о Вавил. царстве)»¹¹¹⁸.

И, наконец, нельзя не сказать о специальном труде грузинского ученого XIX в. Платона Иоселиани «Различные наименования Грузинов». П. Иоселиани в своем исследовании приводит все известные ему наименования грузин с древнейших времён: иверы, карталинцы, кахетинцы, тушетцы, пшавцы, хевсуры, имеретинцы, лечхумцы, гурийцы, лазы, одишцы, мигрельцы и множество других даже малоизвестных¹¹¹⁹. Однако, вопреки нашим оппонентам, мы не находим в этой книге этнических терминов «обезы» и «абхазы». П. Иоселиани, надо полагать, не прошел бы мимо этих терминов, если бы они имели отношение к наименованиям грузин.

Работа П. Иоселиани – красноречивое подтверждение тому, что проблема обезов искусственно придумана в XX столетии в целях оправдания пресловутой ассимиляторской политики грузинских властей, жаждущих огрузинить абхазов и все исконно абхазское. А до этого ни одному ученому не приходила в голову лукавая мысль о том, что обезы русских источников – грузины.

Итак, на основании всех указанных выше научных фактов, думается, можно сделать, наконец, следующее заклю-

---

¹¹¹⁶ Указатель к Никоновской летописи. (Тт. IX – XIV) // ПСРЛ. Т. XIV. – Петроград. 1897. С. 191.

¹¹¹⁷ Там же.

¹¹¹⁸ Фасмер З. М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. – М. 1964. С. 57.

¹¹¹⁹ Иоселиани П. Различные наименования Грузинов. – Тифлис. 1846. С. 1–40.

чение. Этнические термины «авазги» и «иверы» впервые попали на русскую почву из Византии со страниц «Жития Константина» в конце IX в., о чем свидетельствуют материалы ПВЛ под 898 годом. Однако указанные термины («авазги» и «иверы») в дальнейшем не получили большого распространения в книжной культуре Руси из-за того, что они не попали в ПВЛ. При введении «Жития Константина» в ПВЛ, Нестор сократил названные имена кавказских народов. Впоследствии «чужеродный» (византийский) этноним «авазги», в отличие от «ивера», не прижился. И это, прежде всего, следует объяснить тем, что Русь, основав Тмутараканское княжество в 965 г. на Тамани, оказалась в непосредственном соседстве с Абхазским царством, о чем подробнее будет сказано в следующем параграфе настоящей главы. В этой ситуации русские, естественно, из уст самих абхазов узнали, что соседи себя именуют **абазами**. Потому и стали предков абхазов на Руси называть **обезами**, предав забвению византийский вариант – «авазги». А что касается **иверов**, которые проживали вдали от русских границ, то слухи о них продолжали в тот период поступать на Русь из зарубежных стран. Так, под 912 годом в русских летописях упоминаются колхи и иверы – но до нас дошли сведения о них в поздних летописных списках. К XI веку относится объяснение «авер иже суть обезы» Палеи толковой. В XI же в. русские читатели знакомятся с переведенным на русский язык Житием Андрея Первозванного, где также встречается этнический термин «иверы». А в самом начале XII столетия (1113 г.) русский паломник Даниил привозит из Палестины известие о том, что он там видел монастырь «Ыверский». Об этом Русь читала в популярнейшем сочинении последнего «Хождение» Даниила. (До наших дней дошли даже 100 списков этой книги – небывалый случай).

Следует заметить, что пока не найдены русские письменные памятники XIII и первой пол. XIV вв., в которых отражён этноним «иверы», что объясняется нашествием монго-

лов. Во второй половине XIV в. на Руси вновь появляются сведения об иверах и даже в форме «грузины». Например, под 1389 годом в русских летописях находим запись о том, что в Иерусалиме ведется грузинская служба, что там иверы служат. Затем под 1392 и 1395 годами в русских летописях, где дается перечень народов, стран и городов, завоеванных Тамерланом, названы Грузия, грузины, Тифлис и др. Более того, о первом грузине-после, направленном из Кахетии в Москву, мы узнаем со страниц русских летописей под 1492 годом. И, наконец, рассказ о том, как при помощи просветительницы Нино крестили Грузию, сохранился в русском Хронографе редакции 1512 года.

Между тем известия об обезах в русских источниках (после «авазгов» из Византии в конце IX в.) сохранились параллельно с известиями об иверах в следующей последовательности. Примерно в XI в. в русской Палее толковой появляется объяснение «авер иже суть обезы». В XI же столетии в Киев были приглашены художники – греки и обезы, что отразилось в Киево-Печерском патерике. В XII в. Изяслав женится на невесте из Обез, о чем сообщается в летописях под 1154 годом. В начале XIII в. монголы razорили ясов, обезов и касогов, об этом свидетельствуют летописи под 1223 годом. Под 1346 годом в летописях сказано, что от эпидемии погибло множество людей многих стран, в том числе и обезы. И, наконец, согласно сообщениям летописцев (под 1392 и 1395 годами), среди пострадавших от Тамерлана народов были те обезы, которые жили в верховьях р. Кодор, куда Тамерлан, гнавшись за предателем, прошел через Клухорский перевал и ворвался в Абхазию, о чем пишет В. Тизенгаузен¹¹²⁰.

И вот, при наличии неопровержимых фактов в научном арсенале, о которых говорилось выше, господа грузинские историки и литературоведы, как ни странно, рискуют за-

---

¹¹²⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. 2. – М. – Л. 1941. С. 182-183.

являть, что до XIV в. «обез» был единственным термином, обозначавшим Грузию (?!); «иверы» и «обезы» были синонимами, обозначавшими одну только Грузию, и т. д. и т. п.

Напрашивается вопрос, если иверов называли обезами, то кого в таком случае именовали этнонимом «иверы», который до начала XII в. в русских источниках встречается четыре раза, а затем до конца XIV в. – семь раз.

И последнее. Нашим уважаемым оппонентам, огрузинивающим исконный абхазский термин «обезы», приходится прибегать к неуклюжим и недоказуемым доказательствам. Например, о первом походе монголов на Русь грузинские источники не знают, а русские – знают. Это обстоятельство Я. З. Цинцадзе пытается объяснить тем, что «...никакими сведениями о встрече монголов с русскими во время их первого похода и о поражении последних» грузинские историки не располагали, а «в русских же источниках того времени наблюдается другое положение. Грузины и их встреча с монголами (?! – А. П.) упоминаются как раз в описании первого похода монголов»¹¹²¹.

Как видим, Я. З. Цинцадзе желает усматривать грузин и Грузию в тех обезах, которые, проживая между ясами (осетинами) и касогами (адыгами) на Северном Кавказе, были покорены монголами в 1223 г. Для этого он и придумал о «встрече грузин с монголами» (?!). Между тем речь идёт не о случайной встрече, в источнике читаем: «Многия страны поплениша: Ясы, Обезы и Касоги»¹¹²². Действительно, речь идет о сече, жестоком избиении северокавказских народов, покорении и взятии многих из них в плен, а также о погоне за половцами до самого Азовского моря. А какое

---

¹¹²¹ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 26. Я. З. Цинцадзе имеет в виду сообщение летописцев о покорении ясов, обезов, касогов, половцев и др. под 1223 годом. При этом названных здесь обезов он не без умысла отождествляет с грузинами и Грузией.

¹¹²² Степенная Книга (седьмая степень) // ПСРЛ. Т. XXI. – СПб. 1908. С. 260.

же отношение это трагическое событие имело к Грузии и грузинам? Каким образом Грузия могла оказаться между Осетией и Адыгеей в 1223 году? Если покоренных тогда обезов принять за иверов, то получается, что страну Иверию (допустим, Обезию) монголы захватили и что об этом ничего не известно грузинским авторам, а вот русским это стало известно. Нарочно не придумаешь!

§ 3. Свидетельствуют корифеи академической науки...

Достаточно просто беглого просмотра научных материалов, приведенных в предшествующем параграфе, чтобы убедиться в том, что обезами на Руси именовали общих предков абхазов и абазин, которых отнюдь не смешивали с предками грузин. Последних, как отмечено выше, естественно, называли иверами, а с конца XIV в. – и грузинами, хотя грузин сначала, судя по всему, ошибочно принимали в качестве самостоятельного народа, этнически не связанного с иверами. Так, в летописи под 1389 годом, где повествуется об увиденном в Иерусалиме во время хождений по святым местам, читаем: «А против гроба Господня греческая служба... А с правую сторону... армянская служба... А служба тамо Гурзийская, гурзи служат... А под Голгофою низу на земли иверская служба, иверы служат»¹¹²³ (п. 26 в нашей таблице).

То обстоятельство, что в русских источниках даны четкие определения терминам «обезы» и «иверы», каждый из которых имел своё собственное этническое смысловое значение, как видно, всегда давало основание многим выдающимся ученым утверждать, что обезы русских источников – это абхазы. В частности к таким учёным относятся А. Ламберти, Патриарх Макарий, Вахушти царевич, В. Н.

---

¹¹²³ ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 104–105.

Татищев, Ксаверио Главани, М. Пейсонель, И. А. Гюльденштедт, Н. М. Карамзин, Г. И. Филипсон, Л. Я. Люлье, С. М. Броневский, А. А. Бестужев, А. Н. Веселовский, М. Н. Тихомиров, И. Н. Жданов, Н. Я. Марр, П. К. Услар, Е. Г. Вейденбаум, В. Г. Васильевский, Ф. И. Шмидт, А. Н. Пыпин, А. С. Орлов, В. Н. Лазарев, Н. К. Гудзий, С. А. Белокуров, В. В. Бартольд, М. О. Скрипиль, Л. В. Черепнин, С. Т. Еремян, М. Фасмер, Э. М. Мурзаев, А. А. Пауткин, Г. П. Сердюченко, А. Н. Генко, М. А. Алпатов, Н. В. Водовозов, Е. Н. Кушева, В. Г. Ян (Янчевский), Д. И. Гулиа, А. А. Дмитриев, О. М. Рапов, Г. А. Дзидзария, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа, Х. С. Бгажба, В. Г. Ардзинба, В. А. Чирикба и многие другие.

Итак, корифеи отечественной и зарубежной науки термин «обезы» непосредственно связывают с абхазами. Обратимся к их конкретным высказываниям. Итальянский миссионер А. Ламберти (первая половина XVII в.), находившийся в течение двадцати лет (1630 – 1650 гг.) в Грузии¹¹²⁴, бывавший, несомненно, и в Абхазии, писал, что «с северной стороны, ближе всех (к мингрельцам), живут те кавказцы, которых турки называют Абазами (Abassas) или Абкассами (Abkasses)»¹¹²⁵.

Патриарх Макарий (вторая половина XVII в.), имя которого было хорошо известно и на Руси¹¹²⁶, и в Грузии, сообщает, что «абхазцы, известные в настоящее время под именем Абазы», живут «на восточном берегу Чёрного моря»¹¹²⁷.

Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти царевич, комментируя события конца X столетия, пишет, что

---

¹¹²⁴ Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тбилиси. 1935. С. 136.

¹¹²⁵ Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 211.

¹¹²⁶ Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению Патриарха Макария. – Казань. 1905. С. 3.

¹¹²⁷ Там же. С. 11.

царство абхазов «слилось с Картлией... и потому царей Грузии и после этого византийцы называли абазгами и обезами, т. е. Абхазцами»¹¹²⁸.

Итальянский консул в Бахчисарае Ксаверио Главани, служивший в Крыму в 20-х гг. XVIII в. и хорошо знавший черкесско-абхазское побережье Черного моря, указывает, что «из Абазы (из Абхазии. – А. П.) ... по языку и происхождению они абазы»¹¹²⁹.

Выдающийся для своего времени русский историк В. Н. Татищев, давая объяснение термину «абхазы», пишет: «Авхазы, древле русские именовали обезы... из оной несколько королевских дочерей браны в замужество за великих князей, как то видимо о Мстиславе Великом, Изяславе II и Всеволоде III»¹¹³⁰.

Посол французского короля в татарском ханстве в Крыму (50-е гг. XVIII в.) М. Пейсонель совершенно определённо писал: «Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкесией и Грузией», и что «в этой стране имеется два главных порта – Сухум и Кодош (недалеко от Туапсе. – А. П.), где находится самый большой рынок абазинцев»¹¹³¹.

Академик И. А. Гюльденштедт (XVIII в.) писал, что турки и черкесы абхазов «называют абазы, а грузины абхазети... Абазгия таж самая будет»¹¹³².

---

¹¹²⁸ Вахушти царевич. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194. (Признаться, вызывает недоумение, почему царей Грузии должны были называть абхазами, абазгами и обезами, если царство абхазов слилось с Картлией, а не наоборот. Но это уже другой вопрос.)

¹¹²⁹ Ксаверио Главани. Описание Черкесии 1724 г. – Тифлис. 1893. С. 8.

¹¹³⁰ Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л. 1979. С. 154.

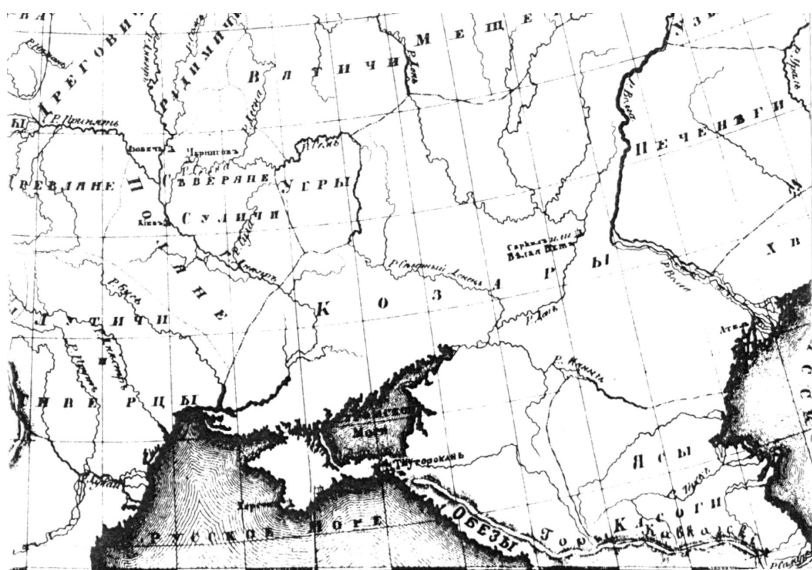
¹¹³¹ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750 – 1762 годах. – Краснодар. 1927. С. 29.

¹¹³² Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. – СПб. 1779. С. 157.

Русский писатель и историограф Н. М. Карамзин об абхазах сообщает: «В 550 году в Абазе уже были христианские церкви... Абазинская епархия зависела от Патриарха Антиохийского...»¹¹³³. На «карте России IX века с окрестными странами», составленной Н. М. Карамзиным, обезы занимают почти всё северо-восточное побережье Черного моря. Правее, за Кавказским хребтом, он расположил касогов, еще правее и севернее – ясов¹¹³⁴. (См. карту 1).

Карта 1

Карта России IX века с окрестными странами

Г. И. Филиппсон, изучавший языки и истории абхазо-адыгских племён, рассуждал: «Может быть Зихи были завоеваны Абхазами (Обезами)...»¹¹³⁵. В другом месте он

¹¹³³ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 1. Т. II. – М. 1988. Гл. XII. С. 148. Примеч. № 354.

¹¹³⁴ Там же. Кн. I. – М. 1988. С. 108–109.

¹¹³⁵ Филиппсон Г. И. Черкесы, казаки и адэхе. Рукопись. Л. № 40 // Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр 169, 81, 13.

недвусмысленно подчёркивает, что «отец нашей истории Нестор помещает на Восточном берегу Чёрного моря за ка-согами обезов, т. е. абхазцев»¹¹³⁶.

С. М. Броневский (начало XIX в.) уже совершенно определённо уточнял, что «Абхазцы то самое племя, которое в летописи Нестора встречается под именем Обезы»¹¹³⁷.

«...Хан половецкий, разбитый Мономахом, ушел в Абазинскую землю... в Абхазию», – пишет А. А. Бестужев-Марлинский в примечаниях к повести «Амалат-Бек», утверждая при этом тезис о том, что Железные врата русских историков находились не в Дербенте, а в Дарьяле¹¹³⁸.

А. Н. Веселовский также считает, что обезы – это абхазцы. Рассматривая одну из повестей о Вавилонском царстве, он пишет: «...за знамение Вавилона идут три посланца, грек, славянин и обежанин: абхазец, обез, абаз...»¹¹³⁹.

Говоря об истории строительства Киево-Печерского монастыря, М. Н. Тихомиров подчёркивает: «...мастера, построившие эту церковь, происходили из Обез, т. е. абхазцы»¹¹⁴⁰.

И. Н. Жданов не сомневался, что термин «обез» (обежанин) в Древней Руси употреблялся в значении этнонима

---

¹¹³⁶ Там же. Л. № 39.

¹¹³⁷ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М. 1823. С. 319. В известных нам сочинениях Нестора («Повесть временных лет», «Чтение о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия» и др.) нет сведений об обезах. Вероятно, С. М. Броневский (а за ним и Г. Филиппсон) знал какую-то летопись, выходящую за рамки «Повести временных лет», где встречаются известия об обезах. Не случайно С. М. Броневский, находя обезов в летописях Нестора, прямо указывает: «В летописи Нестора».

¹¹³⁸ Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения в двух томах. Т. I. – М. 1958. С. 494.

¹¹³⁹ Веселовский А. Н. Сказание о Вавилоне... // Сборник Отдела русского языка и словесности АН. Т. 64. № 6. – СПб. 1896. С. 32.

¹¹⁴⁰ Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Т. 1. – М. 1940. С. 8.

«абхаз» (Абхазия). Он указывал: «В нашей повести (о Вавилон-граде. – А. П.) ... упоминается абхазец (обежанин)»¹¹⁴¹.

Учёный-лингвист, генерал П. К. Услар, анализируя некоторые этнонимы абхазо-адыгского происхождения, утверждал, что «туземное название абаз... в разных местах и у разных народов является в виде: абадза, абсне, абасги, абазы, обезы и пр.»¹¹⁴².

Кавказовед Е. Г. Вейденбаум, также отождествляя абазов (обезов) с абхазами, писал, что «под именем Абаза, или по-нашему абазинцев, известны в Закубанском крае абхазцы, отделившиеся от своих родичей в Абхазии и перешедшие на северный склон Главного Кавказского хребта»¹¹⁴³. В другом месте этот учёный еще более определённо указывает, что «абхазцы называют себя **апсуа**, страну свою **Апсне**. У классических, византийских и средневековых писателей они известны под именем **абазгов** или **авазгов** и **авагазов**; в наших летописях называются **обезами**. У некоторых современных авторов они именуются азег; вероятно, это есть искажённое черкесское **адзеха** или **азеха**. Современное русское название заимствовано от грузинского **апхазии**»¹¹⁴⁴.

Ф. И. Шмидт, один из знатоков истории русско-кавказских взаимоотношений, не без основания утверждает: «Обезы – абхазцы; это совершенно недвусмысленно устанавливается, между прочим, повестью о нашествии татар (1224)...»¹¹⁴⁵.

---

¹¹⁴¹ Жданов И. Н. Русский былевой эпос. – СПб. 1895. С. 47.

¹¹⁴² Услар П. К. О языке убыхов // Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. С. 78.

¹¹⁴³ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. XVII. – Тифлис. С. 164.

¹¹⁴⁴ Путеводитель по Кавказу. (Составитель Е. Вейденбаум). – Тифлис. 1888. С. 83–84.

¹¹⁴⁵ Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских храмовых росписях // Византийский временник. Т. 22. 1915. С. 82–83; его же. О Тмутаракани. – Симферополь. 1918 (оттиск из № 54 «Известий» Таврической ученой архивной комиссии). С. 4.

Говоря о событиях конца XI в., академик В. Г. Васильевский перечисляет имена следующих народов: «...Немцев, Булгаров, Сарацин, Алан, Обезов (абхазов) ...»¹¹⁴⁶.

Этнограф первой половины XIX столетия Л. Я. Люлье, служивший около сорока лет на восточном побережье Черного моря и прекрасно знавший этот край, убеждён, что «неосновательно было бы полагать какое-либо различие между названиями Абаза, Абазинцы и Абхазцы»¹¹⁴⁷.

Выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд в статье для Нового энциклопедического словаря Брокгауза указывает: «...часть абхазов перешла через Главный Кавказский хребет и поселилась у притоков Кубани. Эти абхазы, получившие от русских название «абазы» или «абазинское племя», в тридцатых годах XIX в. подчинились России»¹¹⁴⁸.

Автор фундаментального труда «Язык абазин» Г. П. Сердюченко считает, что термин «обезы» использовался «как наименование различных абхазо-абазинских племен, обитавших в XI – XII вв. на севере от Кавказского хребта в бассейне Кубани и в нижнем течении Дона»¹¹⁴⁹. Вместе с тем Г. П. Сердюченко убедительно показал, что термин «абазины» широко использовался «в русской литературе XVII – XIX вв. как параллельный терминам «абаза», «абад-зе», «абхазы»¹¹⁵⁰.

Рассматривая термины «абазг», «абаза» и «абазины», Н. Я. Марр писал, что «эта разновидность названий и лежит в основе формы, известной из русских летописей – «обезы» (o-bez) (a-baz)»¹¹⁵¹.

---

¹¹⁴⁶ Васильевский В. Г. Труды. Т. I. – СПб. 1908. С. 349.

¹¹⁴⁷ Люлье Л. Я. Черкесия. – Краснодар. 1927. С. 9.

¹¹⁴⁸ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. Т. I. Б/г. С. 103 – 104.

¹¹⁴⁹ Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955. С. 8.

¹¹⁵⁰ Там же. С. 17.

¹¹⁵¹ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 45.

Заслуживает внимания и точка зрения Л. В. Черепнина, который во Всемирной истории указывает, что «обежане», «обезы» – это абхазы»¹¹⁵².

М. О. Скрипиль, исследуя повести о Вавилон-граде в специальной работе, отмечает, что «названием “обезы” в Древней Руси, как известно, обозначались абхазцы (абазги, абхазы) или, вернее, их родина»¹¹⁵³.

Е. Н. Кушева, говоря об обезах русских источников, также отождествляет их с абхазами и родственными им племенами. По ее мнению, «есть основание думать, что названия Абаза в русских документах и Абазе у Эвлия (Челеби. – А. П.) могут обозначать не только абазин и абхазов, но и абадзехов»¹¹⁵⁴.

Автор исторических романов «Чингис-хан» и «Батый» (1939 – 1941), историк и писатель В. Г. Ян (Янчевский) вложил в уста одного из половецких послов к русским князьям в 1223 г. слова о том, что татаро-монголы пришли издалека, «пройдя страну Обезов и Железные Ворота»¹¹⁵⁵. А сам В. Г. Ян этноним «обезы» в примечаниях комментирует так: «Обезы – племя, обитавшее на Северном Кавказе»¹¹⁵⁶.

А. Н. Генко, выдающийся исследователь истории и языка современного абазинского народа, утверждает, что абазами (обедами) назывались «все племена абхазские (в самом широком смысле, включая сюда и исчезнувшую ныне на Кавказе народность убыхов), объединявшиеся общностью языка и культуры и жившие к югу от черкесов, главным образом в горных долинах Причерноморья (нынешние Туапсинский и Сочинский районы, а также Абхазская АССР)»¹¹⁵⁷.

---

¹¹⁵² Всемирная история. Т. III. – М. 1957. С. 794.

¹¹⁵³ Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон-граде // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 136.

¹¹⁵⁴ Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М. 1963. С. 144.

¹¹⁵⁵ Ян В. Г. Чингис-хан, Батый. – М. 1970. С. 241.

¹¹⁵⁶ Там же.

¹¹⁵⁷ Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 7.

А. Н. Пыпин, А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, Н. В. Водозовов, Л. А. Дмитриев и другие авторы различных вузовских учебников и пособий по истории русской литературы неоднократно подчёркивали, что обезы русских источников – это абхазы¹¹⁵⁸.

Такого же мнения и С. А. Белокуров, который пишет: Тмутаракань находилась в соседстве с «ясами... касогами... обезами (абхазами и др.)»¹¹⁵⁹.

С. Т. Еремян, один из знатоков истории Кавказа, также подчёркивает, что именно через Абхазию (Абхазское царство) «и была известна Грузия среди русских – «Обезы»¹¹⁶⁰.

Особого внимания заслуживает мнение М. Фасмера – автор Этимологического словаря русского языка. Определяя значение этнонима «абхаз», он пишет: «Абхаз(ец) – народность на Кавказе, Др.-русс. Обез – то же (Лаврентьевск.), обежанин (Сказ. о Вавил. царстве)»¹¹⁶¹.

Обращают на себя внимание и выводы М. А. Алпатов, который идентифицирует обезов русских письменных памятников с предками абхазов. В частности он отметил, что в Вавилон были посланы «византиец, русский и обежанин (абхазец)»¹¹⁶².

Автор Словаря народных географических терминов Э. М. Мурзаев сообщает: «Абаза – жесткий восточный ветер

---

¹¹⁵⁸ Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. II. – СПб. 1911. С. 24; Орлов А. С. История русской литературы в десяти томах. Т. I. – М.–Л. 1941. С. 16; Гудзий Н. К. Хрестоматия по древнерусской литературе. – М. 1962. С. 222; его же. История древнерусской литературы. – М. 1966. С. 132; Дмитриев Л. А. Летописание // История русской литературы X – XVII вв. (Под редакцией Д. С. Лихачёва). – М. 1980. С. 154.

¹¹⁵⁹ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1884. С. 3–4.

¹¹⁶⁰ Еремян С. Т. Юрий Богословский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского госуниверситета. Т. 23. – Ереван. 1946. С. 391.

¹¹⁶¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. – М. 1964. С. 57.

¹¹⁶² Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII – XVII вв. – М. 1973. С. 167.

на Черном море... Имя, видимо, связано с этнонимом **абза**, **абазинец**... **абхазец**... Другими словами, «ветер, дующий со стороны Абхазии»¹¹⁶³.

Основоположник абхазской литературы Д. И. Гулиа писал, что абхазы «в русских летописях называются “обезами”»¹¹⁶⁴.

По мнению В. Н. Лазарева обезами называли в XI в. абхазцев, живших на северо-восточном побережье Черного моря, «по соседству с Тмутараканью»¹¹⁶⁵.

Наш современник – специалист по истории древнерусской литературы А. А. Пауткин – указывает, что «Мономах прогнал половцев во главе с ханом Отроком «во обезы (Абхазию)»»¹¹⁶⁶.

Автор вузовского учебника по истории древнерусской литературы, изданного под редакцией академика Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриев также не сомневается, что тот же хан «Отрок... бежал... «во Обезы (в Абхазию) за Железная врата»»¹¹⁶⁷.

И, наконец, в обезах русских источников усматривают абхазов и многие известные абхазские учёные – З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-Ипа, Х. С. Бгажба, В. Г. Ардзинба, В. А. Чирикба и другие. Например, по З. В. Анчабадзе «распространение терминов «Абхазия» и «абхазы» (а на Руси – «обезы». – А. П.) на всю Грузию и ее население являлось... отражением той выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Гру-

---

¹¹⁶³ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М. 1984. С. 36.

¹¹⁶⁴ Гулиа Д. И. История Абхазии. – Сухум. 1925. С. 55.

¹¹⁶⁵ Лазарев В. Н. Живопись и культура Киевской Руси // История русского искусства. – М. 1953. С. 212.

¹¹⁶⁶ Пауткин А. А. Галицкая летопись как памятник литературы Древней Руси. – М. 1990. С. 15.

¹¹⁶⁷ История русской литературы X – XVII вв. (Под ред. Д. С. Лихачёва). – М. 1980. С. 151.

зии»¹¹⁶⁸, хотя вернее сказать: за расширение своих владений.

Ш. Д. Инал-Ипа, также утверждая абхазское значение обезов, подчёркивает, что «не случайным является и ближайшее сходство этнических названий «обезы», «абазинны», «абхазы», что «летописные обезы суть абхазы; они и локализуют их в Абхазии или в непосредственной близости от нее»¹¹⁶⁹.

Языковед Х. С. Бгажба уверен, что «этническое название абазгов... сближается с самоназванием абазин – **абаз**, откуда и происходят и **обезы** русских летописей»¹¹⁷⁰.

По мнению В. Г. Ардзинба и В. А. Чирикба «...обезами именовали абхазов древнерусские источники»¹¹⁷¹.

Перечень имен исследователей, разделяющих мнение автора настоящей работы, можно продолжить, но дело не в количестве. Представленные выше извлечения из письменных памятников и высказывания представителей традиционной академической науки по поводу смыслового значения термина «обезы», как видим, начисто опровергают мнение некоторых наших оппонентов (Г. Г. Пайчадзе, З. В. Папаскири и др.) о том, будто дореволюционная историография «бессомненно отождествляла» обезов с грузинами и Грузией¹¹⁷². Кроме того, вышеизложенные материалы свидетельствуют и о другом не менее важном факте. А именно о том, что до сталинских репрессий, когда руководство

---

¹¹⁶⁸ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 177.

¹¹⁶⁹ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. С. 137.

¹¹⁷⁰ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 364.

¹¹⁷¹ Ардзинба В. Г. и Чирикба В. А. Происхождение абхазского народа // История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 5.

¹¹⁷² Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 116–117; Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 21–22.

Грузии еще не столь активно вынашивало идею ассимиляции абхазов путем демографической экспансии, ни одному сколько-нибудь серьезному ученому не приходила в голову мысль о грузинском смысловом значении термина «обезы». Именно в период сталинского режима стала фальсифицироваться история абхазского народа, появились откровенно тенденциозные работы грузинских историков о грузинском смысловом значении обезов русских источников. Причем с появлением работ грузинских псевдообезоведов все приведенные выше научно обоснованные высказывания в пользу абхазского значения обезов были по сути репрессированы. В настоящее время впервые представляется возможность их реабилитации, их возвращения науке как материал, непосредственно относящийся к истории Абхазии. А грузинские историки, кому не надоедает «специализироваться» на обезах-абзазах, так и будут претендовать на монополию в вопросах, связанных с обезами русских источников. Так, например, один из нынешних ведущих грузинских специалистов по древнерусским источникам Г. Г. Пайчадзе считает, что «решающее слово в вопросе выяснения значения термина “обезы” в русских источниках в первую очередь принадлежит исследователям истории Грузии, русско-грузинских взаимоотношений X – XVI веков, а также специалистам истории Абхазии, грузино-абхазских отношений. И в этом отношении, – продолжает он, – в историографии достигнуты столь значительные успехи, что вопрос «обезов» в основном следует считать уже давно решенным»¹¹⁷³.

Г. Г. Пайчадзе, как явствует, предлагает не ворошить старое по обезам, а довольствоваться тем, что написано об этом в период грузинского режима, когда монополия была в руках тбилисских историков, а абхазские ученые были бесправны, а русские ученые, как правило, не вмешивались в «периферийную» науку. А что касается мнения представителей классической науки, которые приводились выше,

---

¹¹⁷³ Там же.

они, по Пайчадзе, не должны иметь никакого отношения к обезам, поскольку, мол, эти ученые не занимались непосредственно исследованием истории Грузии, русско-грузинскими взаимоотношениями...

Наши оппоненты пытаются нам внушить, что проблему обезов едва ли не сложнее решить, нежели прочесть клинописи или предсказать землетрясение. Здесь мы сталкиваемся с нечто подобным явлением. По Г. Г. Пайчадзе если ученый специально не занимается историей Грузии или Абхазии, то он не способен разобраться в древнерусских письменных источниках, будь он даже трижды академик.

Дело, разумеется, в том, что Г. Г. Пайчадзе и его единомышленники-«обезоведы» готовы всеми правдами и неправдами отстаивать незыблемость ими «достигнутых столь значительных успехов»¹¹⁷⁴, о которых он говорит без тени смущения.

Обращает на себя внимание такой факт. Если десятки, а точнее около пятидесяти учёных, утверждающих абхазское смысловое значение термина «обезы», представлены русскими и зарубежными учёными, то почти все сторонники грузинского значения этнонима «обезы» являются грузинскими исследователями. Это – Д. Бакрадзе, Некий Месх, П. Ингороква, И. В. Адамия, Ш. А. Месхиа, Я. З. Цинцадзе, М. Д. Лордкипанидзе, О. Г. Жужунадзе, Н. Т. Накашидзе, Г. Г. Пайчадзе, Ш. К. Чхетия, Г. Г. Сулава, Г. В. Цулая, В. С. Шадури, Г. А. Талиашвили, Ш. Хонтадзе, З. В. Папаскири и многие другие. Можно, вероятнее всего, пополнить этот перечень рядом грузинских ученых, кто так или иначе затрагивал данный вопрос, но ни один из них еще не предложил сколько-нибудь убедительного аргумента в пользу своей версии. В этом, на взгляд автора этих строк, явно просматривается тенденциозность, направленная на создание теоретической базы для оправдания сталинско-бериевской политики ассимиляции абхазов. Не приходится, к глубочай-

---

¹¹⁷⁴ Там же.

шему сожалению, говорить о чистоте замыслов ни духовного отца грузинских фальсификаторов П. Ингороква, ни его последователей, а в данном случае и П. Пайчадзе.

Хотя главным предметом нашего исследования является термин «обезы», однако в наших суждениях постоянно присутствует и этнический термин «иверы». И это не случайно. Иверами во все времена, как известно, именовали предков грузин, проживавших в центральной и южной Грузии, расположенной восточнее Лихского (ныне Сурамского) хребта. Предков же западных грузин называли лазами и эгрисцами – терминами, которые, как мы убедились выше, почти не встречаются в русских источниках домонгольского периода. Этнонимы, принадлежащие западногрузинским племенам (лазы, эгры, сваны, гурийцы, лечхумцы и др.), не встречаются не только в указанных русских памятниках, их нет и в самом авторитетном грузинском источнике XI в. – «Летопись Картли». О чем это говорит? Дело в том, как уже не раз отмечалось, что ни один серьезный ученый сегодня не может отрицать, что, начиная с конца VIII столетия (а теперь уже установлено, что с середины VIII в.), в течение ряда последующих столетий на Кавказе существовало достаточно могущественное государство, которое, согласно средневековым источникам, называлось Абхазским царством. Как свидетельствуют те же письменные памятники, Абхазское царство в период XI – XIII вв. не только сохранило свое название, но, расширяя свои владения и даже повышая свой политический статус, превратилось в Абхазское многонациональное государство, т. е. в Абхазскую империю¹¹⁷⁵.

Абхазское царство первые два столетия своего существования (VIII – X вв.), как известно, простиралось от устья р. Кубань на западе и до Лихского (Сурамского) хребта – на востоке. С конца X в. Абхазское царство стало рас-

---

¹¹⁷⁵ См.: Кварчия В. Е. Из этнической истории абхазского... народа... – Сухум. 2015. С. 462-493.

ширять свои границы на восток и мирным династическим путем, присоединило к своим владениям Картли, часть Тао-Кларджети и другие регионы. В целом виде Абхазское царство, как уже говорилось выше, просуществовало свыше пяти столетий, а в урезанной форме – и того больше. Как уже отмечено, в 1249 г. монголы от Абхазского царства откололи его восточную часть и там, за Лихским хребтом, было образовано Иверское царство для Улу-Давида в знак благодарности за то, что последний заключил союзный договор с монголами. А абхазскому царю Давиду-Нарин, которого преследовали монголы за антимонгольскую подрывную деятельность, вынужден был перейти в историческую Абхазию со столицей Кутаис – западнее Лихского (Сурамского) хребта. Все это подтверждается источниками, которые принадлежат армянскому историку XIII в. Хетуму¹¹⁷⁶, Вахушти царевичу¹¹⁷⁷ и другим.

В принципе такую схему не отрицают и грузинские историки. Но они не нашли ничего лучшего, как утверждать, что Абхазское царство было не Абхазским царством, а Западно-грузинским царством, хотя такое царство не упоминается ни в одном средневековом источнике. Внести ясность в эту проблему можно, прежде всего, при помощи письменных памятников того периода, а именно византийских, армянских, грузинских и других. События интересующего нас периода наиболее подробно освещены в грузинских источниках, которыми часто пользуются ученые.

Например, сравнительно наиболее правдивый грузинский письменный памятник неизвестного автора «Летопись Картли», написанный в 1072 или 1073 г., сохранил сведения об отдельных княжествах и областях Иверии. В частности, в этом источнике Эрети упоминается 7 раз, Тао-Кларджети

---

¹¹⁷⁶ Хетум историк. История монголов. – Венеция. 1882. С. 39.

¹¹⁷⁷ Вахушти Багратиони. История Грузии // Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 135.

– 12 раз, Кахети – 17 раз, Картли – 33 раза¹¹⁷⁸. В то же время ни одного сколько-нибудь обобщающего наименования (скажем, картвельское, иверийское, а тем более грузинское и т. п. царство, государство), которое свидетельствовало бы об объединении всех этих восточных иверских стран, мы не встречаем в этом источнике, повторяю, написанном в середине второй половины XI столетия¹¹⁷⁹; нет ничего подобного и в других средневековых источниках.

С другой стороны, автор этого же источника (Летопись Картли), говоря об Абхазском царстве, напротив, не называет ни одной составной части этого государства (Лазика, или Эгриси, Сванети, Гурия и др.), кроме собственно Абхазии. Правда, в начале этого памятника два раза упоминается термин «Эгриси», но это не относится к периоду существования Абхазского царства, они отражают события предшествующего периода¹¹⁸⁰.

А что касается обобщающих терминов, обозначающих в целом Абхазское царство («Абхазия», «Абхазское царство», «царь абхазов» и др.), то в этом небольшом источнике (всего 31 страница) они встречаются свыше 50 раз¹¹⁸¹. Примерно такое же наблюдается и в зарубежных источни-

---

¹¹⁷⁸ Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 47–78.

¹¹⁷⁹ Там же. Правда, Г. Г. Пайчадзе пытается убедить нас в том, что имеющийся случай упоминания термина «сакартвело» в «Житии Иоанна Евфимия» (XI в.) якобы свидетельствует о наличии в то время объединённой Грузии. Но это не подтверждается, о чем уже обосновано, с использованием соответствующей литературы и источников, в том числе и грузинских словарей, говорилось выше. Будь объединённое государство у предков грузин в XI в., автор Летописи Картли хоть однажды назвал бы это государство, ему не пришлось бы десятки раз называть каждое княжество восточноиверских стран. Между тем автор Летописи Картли несколько десятков раз упоминает страну абхазов, причерноморских адыгов, эгрисцев и других одним общим наименованием этого объединённого государства как «Абхазское царство».

¹¹⁸⁰ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 47.

¹¹⁸¹ Там же. С. 47 – 48.

ках домонгольского периода. Все это – свидетельство тому, что нынешняя Восточная Грузия была феодально раздроблена, тогда как Абхазское царство было прочным, монолитным, чем и объясняются его экспансионистские успехи на востоке.

Итак, возникает вопрос: на каком основании грузинские историки пытаются убедить, что с конца X в. было создано объединённое грузинское царство, если о нем неизвестно ни одному источнику? Какие они выдвигают аргументы? Дело в том, что грузинские историки, выполняя специальный заказ «сверху», решили не научным, а волевым путем превратить Абхазское царство в западногрузинское царство. Для этого они использовали благоприятные для Грузии и бесправные для Абхазии сталинско-бериевские времена. В конечном итоге эту ложную версию они внедрили в академическую историографию не только ГССР, но и СССР. Особых аргументов тогда не требовалось, ибо возражавших жестоко наказывали.

§ 4. К вопросу о первоначальном знакомстве Руси с кавказскими народами

У ряда грузинских ученых, в той или иной степени рассматривающих проблему обезов русских источников, как известно, наблюдается точка зрения, которая в общих чертах сводится к тому, что в XI – XII вв. существовали широкие политические и культурные взаимоотношения между Грузией и Киевским государством¹¹⁸². Пытаясь обосновать этот маловероятный вывод, иные исследователи утверждают, что великий киевский князь Изяслав II в середине XII в.

---

¹¹⁸² Подробности об этом см. в кн. Папаскири З. В. «У истоков грузино-русских политических взаимоотношений». – Тбилиси. 1982. С. 113–115; Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 7.

породнился с грузинским царским домом, чтобы приобрести сильного союзника в борьбе за свою церковную самостоятельность против византийских притязаний. Эта концепция имеет своих сторонников и противников, но дело не в этом. И те, и другие пытаются выявить мотивы и причины, которыми руководствовался Изяслав II, вступая в брак якобы с грузинской царевной. Между тем далеко еще не доказаны ни заключение самого брака с грузинской царевной, ни факт широких связей между Русью и Иверией в XI – XII вв. В основе каждого серьезного исследования должен быть источник. А данный тезис пытаются обосновать такими абстрактными аргументами, что их можно использовать где угодно, но не в науке. Тем не менее подобное беспочвенное суждение порой называют «весьма перспективным, а выводы... достаточно аргументированными»¹¹⁸³.

В принципе не приходится возражать против постановки такого вопроса. Русская церковь и светская власть могли искать поддержку и в иверских странах за пределами Абхазского царства. Но нет надежных доказательств в пользу того, что Древняя Русь XI – XII вв. могла располагать достаточно подробными сведениями о христианской Иверии, не говоря уже о широких контактах. Однако это не означает, что ничего об иверах на Руси в то время не знали. Другое дело, что известия о предках грузин в рассматриваемый период на Русь чаще поступали косвенным путем и имели эпизодический характер. Правда, термин «иверы» (как и «авазги», «армяне» и «аланы») через «Житие Константина-Философа», написанного на старославянском языке, попал на русскую почву в X в. из Болгарии, но, поскольку эти этнонимы не попали в ПВЛ, они не получили распространения в книжной культуре Руси. Русские с предками грузин, конечно же, встречались, но это имело место в иверских и русских монастырях за пределами этих двух

---

¹¹⁸³ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 115.

стран. По свидетельству армянских источников был даже случай столкновения русских с иверскими воинами в Византии в конце X в. на почве бытового конфликта, что также не отражено ни в русских, ни в грузинских источниках. В русском источнике начала XII в. («Хождение» Даниила) встречаем этноним «иверы» (Иверский), доставленный из Палестины. Термин «иверы» Палеи толковой попал на Русь из Византии, вероятно, в XI в. (последнее требует уточнения). Под 912 годом упоминаются иверы и колхидцы, но эти термины, очевидно, завезли из Византии, причем, надо полагать, не раньше XIV в., поскольку сохранившая это известие Патриаршая летопись относится к XVI в. Упоминается и о Колхиде (на которую претендуют наши оппоненты), входившей в Абхазское царство, но сюжет этот взят из Хроники Георгия Амартола и т. д. Как видим, все это – лишь косвенные свидетельства о знакомстве, которые носят спорадический характер. А главное – эти знакомства не происходят ни в Иверии, ни в Киевской Руси. Конечно, и Древняя Русь была известна в Иверии, но прямых доказательств не имеем.

Таким образом, сохранившаяся в русских и грузинских источниках X – XIV вв. информация о связях между этими двумя странами не вселяет большого оптимизма. И это, кстати, несмотря на то, что единовенная Иверия, в отличие от других закавказских стран, принадлежала одной с Русью православной христианской ветви¹¹⁸⁴.

В этой связи следует заметить характерную деталь. До XVI в. в русских источниках не обнаруживается рассказ о том, когда и кем было введено христианство в Грузии. А в грузинских источниках, насколько мне известно, по край-

---

¹¹⁸⁴ В Армении, как известно, действует Григорианское направление этой веры. Грузия через Абхазию в какой-то мере, но граничила с Киевским государством, с которым она могла общаться и через Северный Кавказ. Поэтому русские и грузинские источники должны были отразить интенсивный характер взаимоотношений этих стран, если таковое имело место в домонгольское время.

ней мере, до XV в. нет сведений о первых русских оригинальных житийных произведениях о Борисе и Глебе (о Сказании и Чтении), созданных на Руси в конце XI или начале XII в. Между тем это канонизированное произведение сразу же проникло не только в Болгарию, но и в Армению, было переведено еще в домонгольское время на армянский язык (перевод сохранился в армянских «Четьи Минеях»¹¹⁸⁵). А сведения о крещении иверов сохранились в Русском хронографе редакции 1512 г.¹¹⁸⁶ Сведения о крещении Армении в русских летописях также относится к XVI веку¹¹⁸⁷, но личность просветителя армян Григория окружена ореолом величия и славы. Ему даже была сооружена каменная церковь на Хутыне, близ Новгорода¹¹⁸⁸. До недавнего времени сохранялось немало фресков с изображением Григория армянского в Спас-Нердике – в Новгороде¹¹⁸⁹.

Согласно вышеперечисленным источникам, среди христианских стран Закавказья, известных в Древней Руси, Иверия, как видим, не занимает ведущего места. Об этом свидетельствует и хронологическая таблица упоминаний кавказских народов в русских источниках, о которой говорилось выше. Достаточно сделать еще раз беглый обзор домонгольского периода этой таблицы, чтобы нагляднее показать, с какими кавказскими народами Русь могла прежде всего общаться.

1. Повесть временных лет (далее ПВЛ) открывается недатированной ее частью, которая начинается библейским сюжетом о Всемирном потопе. Здесь названы: албанцы

---

¹¹⁸⁵ Сказание о святых Романе и Давиде. Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе: апокрифы, жития, слова и др. – М. 1899. С. 150–167. (Под именами Романа и Давида имеются в виду Борис и Глеб).

¹¹⁸⁶ Русский хронограф 1512 г. Ч. I // ПСРЛ. Т. 22. – СПб. 1911. С. 266.

¹¹⁸⁷ ПСРЛ. Т. 22. Ч. II. – СПб. 1911. С. 86–87.

¹¹⁸⁸ Софийская летопись // ПСРЛ. Т. VI. – СПб. 1853. С. 296.

¹¹⁸⁹ Григорян К. Н. Русско-армянские культурные связи X – XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 325.

(кавказские), армяне, колхидцы (предки абхазо-адыгов)¹¹⁹⁰, меоты (предки адыгов), сарматы и др.¹¹⁹¹

2. В одной из более древних редакций этой же ПВЛ, кроме вышеназванных этнонимов, указано и Понтийское (Черное) море¹¹⁹².

3. Притчу об обрах (аварцах) также встречаем в недатированной части ПВЛ¹¹⁹³, хотя ряд ученых в этих обрах усматривает панонских аварцев, а не кавказских. Притча отражает эпоху византийского императора Ираклия (VII в.).

4. Под 898 годом в ПВЛ не без основания усматриваются армяне, авазги (абхазы), иверы, аланы и др.¹¹⁹⁴

5. В русских летописях под 912 годом сообщается, что правители Византии (магистр Фока, соправитель императора Романа и др.) призвали войска отовсюду, в том числе «из Колохъ, и из Иверь...»¹¹⁹⁵ и др.

6. Под 965 годом, как сообщает ПВЛ, Святослав победил хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов¹¹⁹⁶.

7. Под 1022 годом в ПВЛ приводится известный сюжет, согласно которому Мстислав Тмутараканский в единобор-

---

¹¹⁹⁰ В древнейшие времена, когда имел место «всемирный» потоп (а по сути локальное наводнение в Месопотамии), предков грузин, вероятно, еще не было в исторической Колхиде. Они появились здесь после VIII – VII вв. до н. э. (Подробности см. выше).

¹¹⁹¹ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 9–10, 205.

¹¹⁹² Летопись преподобного Нестора (древний текст) // Исследование, относящееся к древнерусской истории. – СПб. 1860. С. 1.

¹¹⁹³ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 14, 210.

¹¹⁹⁴ Там же. С. 22, 218–219. В данном случае Нестор, повествуя о просветительской деятельности Константина-Философа, пользовался жизнеописанием последнего, в котором сохранились известия об указанных кавказских народах, но он сократил эту часть источника (подробности см.: Труды АГУ. Т. III. – Сухум. 1985. С. 242–243).

¹¹⁹⁵ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX. – СПб. 1862. С. 25; Русский хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. Т. 22. – СПб. 1911. С. 356.

¹¹⁹⁶ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 47, 244.

стве победил касожского князя Редедя и обложил данью касогов¹¹⁹⁷.

8. Под 1023 годом, как свидетельствует ПВЛ, тот же Мстислав Тмутараканский с хазарами и касогами идет на Ярослава Мудрого¹¹⁹⁸.

9. Автор ПВЛ под 1066 годом записал: «Ростислав сидел в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов», чего уstraшились греки и отравили его¹¹⁹⁹.

10. Согласно переводному источнику XI в., Андрей Первозванный просвещает авазгов (абхазов) в Севастополе великом (Сухуме), идет к зихам, аланам, иверам, сванам и др.¹²⁰⁰

11. Сюжет об апостоле Андрее разработан и в ПВЛ, где читаем: «А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра»¹²⁰¹.

12. В Палее толковой говорится об иверах и обезах, армянах и др. народах¹²⁰².

---

¹¹⁹⁷ Там же. С. 99, 299.

¹¹⁹⁸ Там же. С. 111, 311–312.

¹¹⁹⁹ ПВЛ. Ч. I. — М.—Л. 1950. С. 111, 311–312.

¹²⁰⁰ См.: Васильевский В. Г. Труды. Т. II. — СПб. 1909. С. 273; Деяния святого апостола Андрея и Матфея // Четьи Минеи, под 30 ноября. Этнонимы «иверы» и «сусы» (сваны) являются поздними вставками. Их не было в греческих первоисточниках этого «Жития» до IX в. (Подробности см. выше, гл. II).

¹²⁰¹ ПВЛ. Ч. I. — М.—Л. 1950. С. 208. Это, разумеется, прямое указание на абхазское и черкесское побережье Кавказа, где некогда Андрей Первозванный с Симоном Кананитом действительно проповедовали учение Христа, если кто-то вообще распространял эту проповедь. Разрабатывая эту тему в ПВЛ, Нестор, к сожалению, и здесь сократил сведения о кавказских народах, странах и городах (авазги, аланы, зихи, иверы, Севастополь-Сухум и др.), имевшие место в переводном источнике «Жития» Андрея, которым он (Нестор) пользовался. При этом Нестор сочинил легендарный сюжет о деяниях Андрея, якобы просвещавшего на Днепре, в Киеве, Новгороде и других местах Руси. Именно так появилась известная «Легенда об апостоле Андрее» в недатированной части ПВЛ.

¹²⁰² Палее толковая // Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Ф. 310. № 718. Л. 118.

13. Примерно к 1083 году в Киев приглашаются художники-мозаичники – греки и обезы (абхазы), что отразилось в Киево-Печерском патерике¹²⁰³.

14. В 1113 году русский путешественник Даниил написал путевой очерк «Хождение Даниила», в котором отмечается, что он в Палестине видел «монастырь Иверьский»¹²⁰⁴.

15. Под 1116 годом в ПВЛ сообщается о женитьбе Ярополка (сына Владимира Мономаха) на дочери ясского князя¹²⁰⁵.

16. В летописях под 1201 годом находим известие о том, что Владимир Мономах (ум. в 1125 г.) загнал отца Кончака, Отрока, «во обезы, за Железные врата»¹²⁰⁶.

17. Под 1154 годом в русских летописях отражена женитьба великого киевского князя Изяслава Мстиславича (внук Владимира Мономаха) на невесте «из Обез»¹²⁰⁷.

18. В «Повести о битве на реке Калке» (1223 г.) сохранились сведения о том, как монголы на Северном Кавказе при первом своем походе покорили ясов, обезов, касогов¹²⁰⁸, а затем гнали половцев до самого Азовского моря.

Таким образом, приведенный список материалов, извлеченный из древнерусских источников, отнюдь не свидетельствует о каком-то приоритете Иверии в русско-кавказских отношениях, как это пытаются представить иные исследователи. Напротив, согласно вышеприведенным источникам, в Киевской Руси домонгольского периода прежде всего и лучше других знали своих непосредственных

---

¹²⁰³ Памятники славяно-русской письменности, изданные археологической комиссией. Т. II. – СПб. 1911. С. 89, 193–194.

¹²⁰⁴ Житие и хождение Даниила русской земли игумена // Православный Палестинский сборник. – СПб. 1885. С. 83.

¹²⁰⁵ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 404.

¹²⁰⁶ Галицко-Волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси. – М. 1981. С. 236.

¹²⁰⁷ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 146; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 73.

¹²⁰⁸ Повесть о битве на реке Калке // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М. 1969. С. 78.

соседей: абхазов, адыгов, осетин, а затем армян и лишь потом – иверов. И те немногочисленные источники, говорящие об иверах, как отмечено выше, отражают косвенные связи русско-иверских отношений, тогда как источники, сохранившие сведения об адыгах, осетинах и абхазах, как правило, отражают непосредственные контакты этих народов с русскими. Оно и понятно: если абхазы, адыги, осетины, в отличие от иверов, с 965 г. непосредственно граничили с русским Тмутараканским княжеством или находились вблизи от него, то Иверия таковых границ с Русью не имела. Поэтому мы не можем аргументированно верить голословным утверждениям наших оппонентов о том, что между грузинами и русскими в XI – XII вв. были налажены широкие политические и культурные связи. Вышеуказанные первоисточники, напротив, отрицают эту беспочвенную мысль, хотя некоторые тбилисские историки ее называют перспективной и аргументированной.

Грузинские ученые (Я. З. Цинцадзе и др.), говоря о русско-грузинских непосредственных взаимовлияниях, по сути эксплуатировали абхазо-русские связи, причем не называя ни Абхазию, ни абхазов, обезличивая их, желая представить Абхазию грузинской провинцией, а абхазов – грузинским племенем. Достаточно было называть вещи своими именами, т. е. Абхазию – Абхазией, а Иверию – Иверией (т. е. Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.), как все стало бы на свои места.

§ 5. Начало абхазо-русских взаимоотношений

Многолетние занятия историей Древней Руси дали основания одному из ведущих современных русских литературоведов и в неменьшей степени историку, ныне покойному Вадиму Кожинову сделать вывод о том, что «отношения Руси с Абхазией начались, очевидно, еще в IX веке, во вре-

мена могущества Хазарского каганата, в зону влияния которого входили и Южная Русь, и Абхазия»¹²⁰⁹.

К этим справедливым суждениям добавим, что Абхазия входила в орбиту влияния и Византийской империи, и Хазарского каганата еще задолго до IX и X вв. К тому, что византийский император Юстиниан I в VI столетии в Пицунде соорудил храм для абазгов, и там уже обнаружены остатки храма IV в.¹²¹⁰, присовокупим и следующее. Правитель Абхазии Константин II в середине VIII в., как известно, породнился с царскими домами как Хазарии, так и Византии: он женился на дочери хазарского хакана, родная сестра которой была замужем за императором Византии. Так что Константин II, к тому же обладатель вислой печати, при помощи которой скреплял важные государственные документы, не был «рядовым» правителем Абхазии. Он, скорее всего, был царём, в противном случае вряд ли ему удалось бы породниться с царскими домами Хазарии и Византии. Такая мысль уже высказана в литературе¹²¹¹. Любопытно отметить и другое, – в том же VIII в., как упоминалось выше, была сделана попытка со стороны хазар распространить династический брачный союз «Хазария – Византия – Абхазия» на области Восточной Грузии...»¹²¹². Хазарский хакан сначала попросил дочь картлийского царя Арчила, Шушан, себе в жены, взамен обещая помочь ему в борьбе против арабов. Получив отказ, хазары через три года razорили Картли и захватили в плен Шушан и ее брата. Однако Шушан в пути, в горах Кавказа, приняла смер-

---

¹²⁰⁹ Кожин В. Да не запоздает слово // Политика. Июль 1991. № 6. Ш. Д. Инал-Ипа также подчёркивает, что Хазарский каганат находился «в оживлённых взаимосвязях с Абхазией» (Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 120).

¹²¹⁰ Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989. С. 84.

¹²¹¹ Там же. С. 231.

¹²¹² Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л. 1979. С. 198.

тельную дозу яда. Это событие, по мнению специалистов, произошло в начале 60-х гг. VIII в.¹²¹³ Оно легло в основу предания, которым открывается грузинский источник XI в. – *Летопись Картли*¹²¹⁴.

Немало других прямых и косвенных доказательств тому, что абхазские племена северо-западного Кавказа зримо и незримо постоянно присутствовали в орбите политических и экономических взаимоотношений Византии, Хазарии и Руси. Например, в VIII и IX вв. хазары, с одной стороны, были «насильники славянам», брали дань с полян, а киевский князь Олег в 884 г., победив северян, запретил им платить дань хазарам¹²¹⁵. Именно в это время хазары «принимают активное участие в событиях, происходивших на территории Абхазии»¹²¹⁶, которые завершились браком между правителем Абхазии и дочерью хазарского хакана. С другой стороны, Русь в первой половине IX в. уже «нападала на Амастриду в Малой Азии и на восточное побережье Крыма от Корсуня (Херсона) до Корчи (Керчи), на Сурож в Крыму»¹²¹⁷. И все это в то время, когда границы Абхазского царства доходили до нынешнего Керчинского пролива.

Таким образом, все эти материалы являются значительным подспорьем и свидетельством слов В. Кожина о том, что начало знакомства Руси с абхазами, вероятнее всего, относится к IX в., т. е. к периоду расцвета Абхазского царства и его активных взаимоотношений с Хазарией и Византией.

Выше упоминалось, что в IX в. из Византии или Болгарии на русскую почву попадает «Житие Константина-Философа», в котором были сведения об армянах, абхазах, иверах, аланах и некоторых других народах восточных стран. Этими сообщениями пользовался и Нестор, автор ПВЛ, о

---

¹²¹³ *Летопись Картли*. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982. С. 79.

¹²¹⁴ Там же. С. 47.

¹²¹⁵ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 110, 212–213, 217.

¹²¹⁶ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л. 1979. С. 195.

¹²¹⁷ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М. 1968. С. 58.

чем свидетельствует текст этой повести под 898 годом. В частности, в нем отражена полемика Константина-Философа с трязычниками в Венеции в 867 г. Но Нестор при этом, к сожалению, как уже отмечалось, опустил сведения об указанных кавказских и восточных народах. Древнерусский читатель, знакомясь с текстом «Жития» Константина, несомненно, встречался с этнонимами «армяне», «абхазы», «иверы», «аланы» и др., но дальнейшего распространения эти этнонимы не получили в книжной культуре Руси, поскольку, как мы уже знаем, они не попали в ПВЛ¹²¹⁸.

Позже (1023 г.) Мстислав Тмутараканский направляется походом против киевского князя Ярослава Мудрого с войнами, состоявшими из хазар и касогов. «Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами», – сказано в ПВЛ¹²¹⁹.

Возникает, однако, вопрос: какие касоги (адыгские племена) были использованы в этом походе Мстиславом Тмутараканским? Вряд ли можно сомневаться, что это были именно те касоги, которые обитали между Тмутараканью и Никопсией (вблизи нынешнего Туапсе). Эти касоги под именем **зихи** (или **джики**) известны многим источникам. Византийский император Константин Багрянородный в середине X в. о зихах писал, что «от Укруха (р. Кубань. – А. П.) до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия»¹²²⁰. Византия, дифференцированно рассматривавшая эти народы, знает зихов. Арабские источники, не имевшие сведений о зихах, видимо, не без основания включают их в обобщающие термины «абасы» и «касоги». То же самое наблюдается и у русских авторов, которые не отделяют зихов от обезов и касогов. И это тем более, что зихи, о которых говорил Константин Багрянородный в середине X в., еще с VIII

---

¹²¹⁸ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 218–219; Там же. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 256–257.

¹²¹⁹ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 299.

¹²²⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М. 1989. С. 175.

в. входили в Абхазское царство. Медиевисты-кавказоведы отмечают, что «в списке епархий, составленном перед 787 г., Никопсйская и Себастопольская (Сухумская. – А. П.) епархии названы «абазгскими»¹²²¹. Этот факт говорит о «переходе Никопсии (зихской. – А. П.) под власть Абхазского княжества (читай: Абхазского царства. – А. П.) в VIII в.»¹²²². Дело, однако, не только в политическом единстве абазгов и зихов. Зихи – «древние племена северо-западного Кавказа», которые «участвовали в этногенезе абхазов и адыгов»¹²²³. Зихов отождествлял с абхазами доминиканец Юлиан, который в 1237 г. утверждал, что Тамань находилась в руках одного из абхазских племен – зихов или джихов¹²²⁴. Не без основания идентифицируя землю цикков Плано Корпини с землей зихов, исследователь этих памятников Н. Шастина пишет: «Известно, что в XIII в. в Тмутаракани правила местная зихийская династия...»¹²²⁵. По свидетельству С. Герберштейна (XVI в.), «если повернуть с Востока к Югу, то около болот Меотиды и Понта, при реке Кубани... живёт народ Авгазы. В этом месте вплоть до реки Мерулы, вливающейся в Понт, находятся горы, по которым живут Черкесы или Цики»¹²²⁶. С этими известиями перекликается и упомянутое выше сообщение арабского учёного XII в. ал-Идриси о том, что в 40 и 50 гг. XII столетия в Тамани правили князья под именем Абазы. В частности, ал-Идриси сообщает: «Матраха (Тмутаракань. – А. П.) – весьма древний город... Его князья, известные под именем Олу Абас (Абазы), прославленные своей силой... храбростью и воин-

---

¹²²¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен... – М. 1988. С. 137.

¹²²² Там же.

¹²²³ Советский энциклопедический словарь. – М. 1981. С. 469.

¹²²⁴ Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. – М. 1957. С. 217.

¹²²⁵ Там же.

¹²²⁶ Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 159.

ственным пылом, наводили страх среди своих соседей»¹²²⁷. Подтверждая это сообщение, академик А. П. Новосельцев подчёркивает, что, действительно, в середине XII в. в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения¹²²⁸.

Не исключено, как отмечено выше, что «невеста из Обез», на которой в 1154 году женился великий киевский князь Изяслав, окажется дочерью прославленных правителей Тамани середины XII столетия. Представляет интерес в этой связи и сообщение другого арабского ученого, материалы которого найдены абхазским поэтом и ученым Денисом Чачхалиа. Арабский автор, живший в первой половине X в., в эпоху наивысшего расцвета Абхазского царства, перечисляя имена пятнадцати потомков Иафета, участвовавших в Вавилонском столпотворении, назвал: «Хазар, Алан, Абхаз...»¹²²⁹. Еще один крупнейший арабский историк IX – X вв. ат-Табари в своем ценнейшем 30-томном труде «История пророков и царей» среди всех кавказских народов VI столетия особо выделил абхазов, алан, болгаров¹²³⁰.

Эти источники свидетельствуют и о том, что абхазы издавна вращались в сфере культурной и политической жизни соседних народов не только на северо-западном Кавказе, их знали и на Востоке. Во всяком случае, в дружинах Мстислава Тмутараканского в начале XI в. под термином «касоги» вполне усматриваются зихи (джики грузинских источников) – племена абхазские, равно как и адыгские.

Как справедливо отмечают исследователи, «западные зихи считаются предками приморских адыгов. Восточные зихи – предки западных абхазских племен. Этим понятиям

---

¹²²⁷ Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840. С. 359 (на франц. яз.).

¹²²⁸ Новосельцев А. П. Внешняя торговля Древней Руси // История СССР. 1967. № 3. С. 107.

¹²²⁹ Советская Абхазия. 18 октября 1989. С. 3.

¹²³⁰ См.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М. 1990. С. 25.

вполне соответствуют позднейшие «Alba Zichia» и «Maura Zichia» («Восточная Зихия» и «Западная Зихия») генуэзских карт XIII – XV вв.»¹²³¹. У зихов, «проживавших между Туапсе и Анапой», в начале II в. н. э. был царь Стахемфлак¹²³². Эти зихи (как восточные, так и западные), судя по всему, входили в Абхазское царство в пору его расцвета, в X в., граница которого доходила до р. Кубань, надо полагать, даже еще в VIII столетии, не говоря уже о X в. Действительно, согласно грузинским летописям, еще Леон I (предшественник абхазского царя Леона II) получил от византийского императора территорию от «Эгрис-цкали до реки Малой Хазарии»¹²³³ (р. Кубань).

---

¹²³¹ Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. – М. 1999. С. 5.

¹²³² Там же.

¹²³³ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 177 (на груз. яз.). Эти сведения оставил нам грузинский писатель Джуаншер. В своем сочинении «Житие и деяния Вахтанга Горгосала», в котором описываются события V – VIII вв., он сообщает, что византийский император предъявил Вахтангу Горгосалу претензии в том, что со времен Александра Македонского грекам принадлежит территория Абхазии «от Эгрис-цкали до реки Малой Хазарии» (Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 177. На груз. яз.). В другом месте того же сочинения Джуаншера правитель Абхазии Леон I (в беседе с картлийским царем Арчилем) говорит о том, что византийский император дал ему в наследственное владение эту страну Абхазию «от Клисурь до реки Малой Хазарии» (Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 242–243. На груз. яз.). При определении южных границ Абхазии VIII в. И. А. Джавахишвили, скорее, верит и опирается на первый вариант приведённого текста Джуаншера – «от Эгрис-цкали...» (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II. С. 48. На груз. яз.), тогда как З. В. Анчабадзе предпочитает второй вариант – «от Клисурь...» (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 68). Думается, нет оснований не верить И. А. Джавахишвили, тем более что З. В. Анчабадзе по сути ничем не аргументирует свой тезис. Кстати, права абхазских владетелей на территорию до самой р. Кубани некоторые исследователи объясняют, как уже сказано, не получением этих земель от императора, как свидетельствуют грузинские источники, а «...передачей правительством Хазарии (при заключении династического брака) абхазскому владетелю каких-то феодальных прав на территорию Малой Хазарии» (Гадло А.

К сожалению, никаких сведений о иверах и абхазах периода IX – X вв. в русских источниках не сохранилось. Но у нас немало косвенных, но достаточно надёжных доказательств тому, что не могло не произойти какого-то соприкосновения русских с абхазами и Абхазским царством в районе Таманского полуострова задолго до создания русского Тмутараканского княжества (965 г.).

В самом деле, как указывают академики Б. Д. Греков, А. Н. Насонов, В. Т. Пашуто, А. П. Новосельцев и др., в русско-византийском договоре 944 г. «есть статья об охране Русью Херсонской земли от черных болгар»¹²³⁴, обитавших по правобережью устья Кубани. Этот факт свидетельствует о том, что русские с ведома Византии тогда уже владели укреплениями, которые до этого принадлежали хазарскому гарнизону. Осенью 944 г., как пишет А. Н. Насонов, когда византийские послы приехали в Киев для ратификации договора, киевский князь Игорь уже контролировал нынешний Керчинский пролив; его наместник сидел в укреплении недалеко от этого пролива¹²³⁵, чтобы «закрывать ворота в Крым»¹²³⁶. А восточный берег Керчинского пролива в это время, как известно, принадлежал Абхазскому царству. Ге-

---

В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. – Л. 1979. С. 197). Эта мысль, кажется, ближе к истине, тем более что Византия 50 лет враждовала с Хазарией за оказанную Абхазии помощь в деле освобождения последней от Империи в конце VIII в., что являлось «сильным ударом по Византии» (см.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль... М. 1990. С. 151). Однако, независимо от того, каким образом Абхазия получила владетельные права на этот край – от императора или хазарского хакана – важно подчеркнуть, что, судя по всему, предки абхазов постоянно прослеживаются в районах устья Кубани и Азовского моря не только в эпоху расцвета Абхазского царства, но и задолго до этого, о чем будет сказано ниже.

¹²³⁴ Пашуто В. П. Внешняя политика Древней Руси. – М. 1968. С. 93; Очерки истории СССР. Т. I. – М. 1953. С. 84; Насонов А. Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. Т. VI. 1940. С. 90–91.

¹²³⁵ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 90–91.

¹²³⁶ Там же. С. 90.

оргий II (929 – 957), наиболее могущественный из абхазских царей, довел границы своего царства, согласно источникам, «до Кубани («Хазарской реки»))»¹²³⁷, т. е. до нынешнего Керчинского пролива, вблизи которого он построил г. Анапу (по абх. – рука), как гласит молва, словно на конце вытянутой его руки¹²³⁸.

Таким образом, киевский князь Игорь, контролировавший Керчинский пролив, не мог не знать, кому принадлежит восточный берег этого пролива, т. е., надо согласиться, наместник Игоря, охранявший крымские ворота от черных болгар, несомненно, располагал какими-то сведениями об абхазах, владевших восточным берегом охраняемого им пролива. Тем более, что абхазский царь Георгий II принимал самое активное участие в вопросах урегулирования конфликтов между странами этого региона. Не случайно византийский император Константин VII в своем труде «Об управлении Империей» неоднократно упоминает своего современника, царя абхазов Георгия II¹²³⁹.

Именно о чёрных булгарах, от которых наместник Игоря оберегал Керчинский пролив, писал константинопольский патриарх Николай Мистик в дошедшем до нас письме абхазскому царю Георгию II: «Что же касается того, что ты пишешь о булгарах, я не знаю, по какому божьему велению следуют злой вражде и не хотят добра и мира»¹²⁴⁰.

Из этого письма следует, что абхазский царь Георгий II до этого писал Николаю Мистику о черных булгарах,

---

¹²³⁷ Вахушти царевич. История Грузии // Абхазия и абхазы средневековых повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 128.

¹²³⁸ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 113; Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. – СПб. 1874. С. 21. Существуют и другие мнения, о которых будет сказано ниже.

¹²³⁹ Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. 1989. С. 202 – 203.

¹²⁴⁰ Николай Мистик. Эксузиасту Абазгии Григолу // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. – Сухум. 1976. С. 193.

которые, по-видимому, не унимались. Он советовался с правителями Империи по поводу того, как быть с черными булгарами, которые, судя по всему, беспокоили Русь, да и не мирились, разумеется, с лояльной позицией абхазского царя по отношению к Киеву и Константинополю.

Кстати, в ПВЛ этот сюжет присутствует в лаконичной форме: «...если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской земле, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб...»¹²⁴¹.

Кроме всего прочего, следует сказать и о том, что у абхазских царей проблема восточной политики была не единственной в международных отношениях. Вероятно, у них была и проблема северо-западной политики. Иначе зачем им было обсуждать политические вопросы, возникавшие между русскими, греками, абхазами, булгарами, касогами, аланами и другими народами, с правителями Империи. Правители Империи к абхазским царям обращались, как видно из письма Николая Мистика, не иначе, как «наш сын», причем называя одного из них (Георгий II) не просто эксузиастом, чего не удостоивались другие кавказские правители, но даже «блистательным эксузиастом». Это в то время, как патриархи и императоры Византии инородцев, как правило, называли варварами.

Все это не случайно. Абхазское царство, как уже отмечено, было могущественным не только в X в., но еще в VIII в. оно стало обращать на себя внимание, с чем не могла не считаться Византия. Все закавказские страны пытались освободиться от влияния Империи, но среди них лишь Абхазскому царству в конце VIII в. удалось добиться этого. По этому поводу востоковед А. П. Новосельцев сообщает, что Леон II «с помощью Хазарии освободился от власти Империи. Это событие по сути дела стало первым актом освобождения стран Закавказья от

---

¹²⁴¹ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 234.

власти чужеземных империй той поры (Византии и Халифата)»¹²⁴².

В 965 г. киевский князь Святослав, как известно, разбил хазар, освободил вятичей, разгромил волжских болгар с буртасами, а также Семендер на Каспийском море, и направился вдоль Кавказа к Азовскому морю, где по пути покорил ясов и касогов, после чего в устье Кубани создал Тмутараканское княжество¹²⁴³ в непосредственном соседстве с Абхазским царством. И этот грандиозный поход Святослава отражён в ПВЛ весьма лаконично, в двух словах: «В лето 6473 (965 г. – А. П.) пошел Святослав на хазар... одолел... и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов»¹²⁴⁴. Подробности этого похода установлены учеными М. И. Артамоновым, А. Ю. Якубовским, А. П. Новосельцевым и другими при помощи арабских источников.

У нас есть основание полагать, что при захвате Таманского полуострова у Святослава были какие-то сношения с абхазами, тем более что причерноморские касоги, которых он покорил, входили в Абхазское царство. Во всяком случае, создавая Тмутараканское княжество на пороге страны абхазов, он, судя по всему, учитывал реальные политические силы в окрестностях Тамани, где абхазы занимали далеко не самое последнее место. Тем более, что незадолго до этих событий абхазский царь Георгий II в письмах к правителям Империи, как мы убедились выше, обсуждал расклад политических сил в этом регионе. Об этом свидетельствует сам факт создания Тмутараканского княжества, который сопровождался «рядом военных столкновений»¹²⁴⁵.

О неизбежности русско-абхазских связей в то время свидетельствует постоянное упоминание обезов (абхазов) мно-

---

¹²⁴² Новосельцев А. П. Политические и культурные связи между Византией и странами Закавказья // Пленарные доклады XVIII международного конгресса византистов. – М. 1991. С. 212.

¹²⁴³ Пашуто В. П. Внешняя политика Древней Руси. – М. 1968. С. 93.

¹²⁴⁴ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 47, 244.

¹²⁴⁵ Очерки истории СССР. Т. I. – М. 1953. С. 666.

гими исследователями русско-кавказских отношений при освещении событий вокруг Тмутараканского княжества. Так, например, Г. Филипсон пишет: «Отец нашей истории, Нестор, помещает на Восточном берегу Чёрного моря за касогами обезов, т. е. абхазцев... недалеко от нашего княжества Тмутараканского...»¹²⁴⁶.

В. Н. Лазарев также подчеркивал, что «мусию (мозаичный материал. — А. П.) приносили... и обезы (так называли... абхазцев, живших... по соседству с Тмутараканью)»¹²⁴⁷.

Л. И. Лавров, указывая на место расселения обезов, пишет: «...достаточно было половцам бежать в земли абазин вблизи Тамани...»¹²⁴⁸.

К. Д. Кудрявцев в своем труде указывает, что земли абхазов «лежали чуть ли не по соседству с Тмутараканским княжеством»¹²⁴⁹.

По С. А. Белокурову, «воины Олега и особенно Святослава... раздвинули пределы русского государства до Кавказских гор, у подошвы которых с X в. образовалось русское владение Тмутаракань в соседстве с ясами (осетинами), касогами (черкесами) и обезами (абхазцами и др.)»¹²⁵⁰.

Согласно сообщению Е. Н. Кушевой, «среди населения северо-западной части Северного Кавказа важнейшими (в IX — XIII вв. — А. П.) были этнические группы племён адыгских... абазинских и аланских»¹²⁵¹.

---

¹²⁴⁶ Филипсон Г. Черкесы, казаки и адэхе, 1854, рукопись, приложенная к материалам Кавказа Д. А. Милютина. Л. 39.

¹²⁴⁷ Лазарев В. Н. Живопись и культура Киевской Руси // История русского искусства. — М. 1953. С. 212.

¹²⁴⁸ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

¹²⁴⁹ Кудрявцев К. Д. Материалы по истории Абхазии. — Сухум. 1922. С. 129.

¹²⁵⁰ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. — М. 1889. С. III–IV.

¹²⁵¹ Очерки истории СССР (IX — XIII вв.). Ч. I. — М. 1953. С. 662.

С. М. Броневский полагает, что «россияне могли иметь некоторые отношения с обезами, или абхазами по соседству с ними Тамана...»¹²⁵².

В. Е. Романовский утверждает, что «Мстислав Тмутараканский часто воевал с соседними кавказскими народами: ясами (осетинами), касогами (черкесами), обезами (абхазцами)»¹²⁵³. Такого же мнения и академик Б. Д. Греков, который подчеркивает, что «из Тмутаракани русские князья собирали дань с хазар, ясов, касогов, обезов»¹²⁵⁴.

По словам В. В. Мавродина, в начале XI в. «росло влияние русской культуры на население Северного Кавказа — обезов, ясов, касогов»¹²⁵⁵.

Нельзя сказать, что названные корифеи науки без основания локализовали обезов (абхазов) непосредственно вокруг Тмутаракани. Создается ощущение, что этим учёным об обезах Тамани было известно гораздо больше, но они почему-то не договаривают; возможно, их ограничивала какая-то идеологическая установка тогдашнего тоталитарного режима, когда все абхазское огрузинивалось.

Поиски могут обнаружить немало материалов, проливающих свет на эту проблему. Академик Н. Я. Марр по этому поводу писал, что член-корр. АН СССР, археолог А. А. Спицын, долгие годы проводивший раскопки на Тамани, «предполагал, что в Тмутаракани русский князь мог опираться лишь на свою дружину, т. к. не имел... поддержки в местном населении, обезах...»¹²⁵⁶.

По Спицыну и Марру получается, что Тамань, которую в 965 г. захватил киевский князь Святослав, населяли абхазы. Не исключено, что Таманский полуостров входил в

---

¹²⁵² Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. — М. 1823. С. 322.

¹²⁵³ Романовский В. Е. Очерки из истории Грузии. — Тифлис. 1902. С. 131.

¹²⁵⁴ Очерки истории СССР. Ч. I. — М. 1953. С. 88.

¹²⁵⁵ Очерки истории СССР (IX — XIII вв.). Ч. I. — М. 1953. С. 402.

¹²⁵⁶ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. — М.—Л. 1938. С. 226.

Абхазское царство перед тем, как там было создано русское Тмутараканское княжество, тем более что это было в период расцвета Абхазского царства при царе Леоне III (960 – 969). Святослав при этом «победил ясов и касогов»¹²⁵⁷. А прибрежные касоги (адыги), как считают многие исследователи, входили в Абхазское царство.

Выше мы отметили, что создание Святославом Тмутараканского княжества сопровождалось рядом военных столкновений. Вероятнее всего, эти столкновения произошли между Русью и Абхазским царством. Более того, борьба между русскими и абхазами за господство на Тамани, надо полагать, на этом не закончилась. По мнению ученых, с 20 – 30-х гг. XII в. Русь потеряла Таманский полуостров¹²⁵⁸. В связи с этим еще раз напомним, что «в 40 – 50-х гг. XII в. в Тамани правила какая-то княжеская династия абхазского происхождения...»¹²⁵⁹. Причем здесь же «в районе Керчи существовал город Русийа...»¹²⁶⁰, принадлежавший Киевской Руси. «Этот город находился во враждебных отношениях с абхазским князем в Матрахе»¹²⁶¹ (Тмутаракани). К этому вопросу относится и следующее сообщение: «В 993 г. одна из периферийных хроник дает указание на нападение русов на пределы Абхазии. Очевидно, это неизвестный поход тмутараканских русов на западные пределы Абхазского царства, ближе к устью Кубани»¹²⁶². Д. К. Чачхалиа в своей работе не называет этого источника, но он любезно сообщил нам, что имел в виду «Хронику абхазских царей» Ф. Жордания. Затем, ссылаясь на этот же источник и развивая эту тему, в другом своем исследовании Денис Чачхалиа продолжает: «В одной из кратких абхазских хроник... ука-

---

¹²⁵⁷ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 244.

¹²⁵⁸ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси // История СССР. 1967. № 3. С. 107.

¹²⁵⁹ Там же.

¹²⁶⁰ Там же.

¹²⁶¹ Там же.

¹²⁶² Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. – М. 1999. С. 33.

зывается нашествие русов, т.е. русских... Очевидно, напали на Абхазию, поскольку все остальные события этой... хроники касаются абхазской государственной жизни... Похоже, – пишет далее исследователь, – что речь идет о тмутараканских русах, вблизи которых имелись абхазские поселения... Спустя полтора столетия Тмутаракань пала и около 1150 г. Тамань вошла в состав Абхазского царства»¹²⁶³.

Действительно, комментируя из малоизвестной рукописи цитату о том, что «хроникона 211 (991 г.), от сотворения мира 6595 (991 г.) в этом году вышли русы (русские)»¹²⁶⁴, Ф. Жордания не без основания считает, что в 991 г. имело место «неизвестное нашествие тмутараканских русских, близких соседей тогдашнего Абхазского царства, на берега Абхазии и всего Черного моря»¹²⁶⁵.

Следует заметить, что и в последующие века в рамках почти целого тысячелетия (X – XIX вв.) абхазо-абазинский этнический элемент постоянно обнаруживается в районе устья Кубани, у Азовского моря. Об этом свидетельствуют уже упоминавшийся арабский учёный XII в. ал-Идриси, сообщаящий о том, что в 40-е и 50-е гг. XII столетия на Тамани правила абхазская династия¹²⁶⁶; анонимный автор «Повести о битве на реке Калке», повествующий об бегах и касогах, покоренных монголами в XIII в. недалеко от Азовского моря¹²⁶⁷; доминиканец Юлиан, утверждающий о том, что Тамань в 1237 году находилась в руках абхазского племени – зихов, или джихов¹²⁶⁸; русский летописец, лока-

---

¹²⁶³ Чачхалиа Д. К. Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978-1014. – М. 2019. С. 17.

¹²⁶⁴ Жордания Ф. Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата. №№ 13–14 –Тифлис. 1902. С. 7.

¹²⁶⁵ Там же. Слово «вышли», по мнению Ф. Жордания, означало тогда вооружённое нападение.

¹²⁶⁶ Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840. С. 395 (на франц. яз.).

¹²⁶⁷ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С.189.

¹²⁶⁸ Путешествие в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. – М. 1957. С. 217.

лизирующий обезов в окрестностях Крыма и Азовского моря, что отразилось под 1346 годом¹²⁶⁹; С. Герберштейн, который находит афгасов у болот Меотиды и Понта при реке Кубани в XVI в.¹²⁷⁰, и другие.

Представленные материалы достаточно обоснованно говорят об одном: следы обитания общих предков абхазов и абазин постоянно прослеживаются на северо-западном Кавказе, в бассейне Кубани, по крайней мере, с самого начала формирования Абхазского царства в VIII в., хотя ряд исследователей (Е. П. Алексеева, М. М. Гунба и др.) расселение абхазов в этих краях относят к раннему средневековью (V – VI вв.)¹²⁷¹. Поэтому есть основание считать, что первые более или менее прочные связи между русскими и абхазами восходят к периоду расцвета Абхазского царства (IX – X вв.).

Мысль о русско-абхазских отношениях в рассматриваемое время была высказана еще академиком Б. Д. Грековым¹²⁷², а позже подтверждена абхазскими и даже грузинскими учеными, которые, буквально повторяя слова Б. Д. Грекова, пишут, что в эпоху Абхазского царства «усиливаются культурно-политические связи (Абхазского царства. – А. П.) с аланами и адыгским населением Северного Кавка-

---

¹²⁶⁹ Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

¹²⁷⁰ Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908. С. 159.

¹²⁷¹ Алексеева Е. П. считает, что предки абхазов жили в Закубанье, начиная уже с V – VI вв. и, что их численность там увеличивается в X – XII вв. (Алексеева Е. П. Средневековая история народов северо-западного Кавказа. – Л. 1969. С. 26); в более поздней монографии «Абазины» (1989. С. 15), исследовательница, намного углубив эту дату, сообщает: «...древние предки абазин в лице протоабхазов проникали на территорию Северного Кавказа, в частности, на Теберду и Кяфар в III – II тысячелетии до н. э.» (цит. по: Ионова С. Х. Абазинская топонимия. – Черкесск. 1989. С. 223); Гунба М. М. Очерки истории Абхазии. – Сухум. 1982. С. 56 (на абхаз. яз.).

¹²⁷² Греков Б. Д. Киевская Русь. – М. 1963. С. 433.

за, а также через древнерусское тмутараканское княжество – с Киевской Русью»¹²⁷³.

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что народ под именем обезы обитал не где-то в картвельских странах, как пытаются внушить наши оппоненты, а именно на территории исторической Абхазии, что эти обезы имели непосредственные контакты с Русью в районе Таманского полуострова еще задолго до появления Абхазо-Багратидов (термин ввел М. Броссе) на престоле Абхазского царства (978 г.). А это имеет принципиально важное значение для решения проблемы обезов русских источников.

В то же время следует признать, что в научных трудах никаких следов соприкосновения или контактов между Иверией и Русью домонгольского периода не обнаруживается, поскольку Русь и феодально раздробленная Иверия в то время не имели общих границ, между ними всегда находилась Абхазия.

Обезы-абхазы, создавшие свое Абхазское царство в середине VIII в., еще при Леоне I, судя по всему, занимали почти все северо-восточное побережье Черного моря, что, кстати, подтверждается, как уже отмечалось выше, и «Картой России IX века с окрестными странами», где обезы локализованы на морском побережье – на землях Абхазского царства (**карта 2**). Думается, трудно что-либо возразить против этой карты в особенности тем, кто усматривает «бесомненное отождествление обезов с грузинами и Грузией». И это тем более, что, по сообщению грузинского автора XI в. Джуаншера, как мы уже знаем, византийский император подарил Леону I-му побережье от «Клисуры до реки большой (малой. – А. П.) Хазарии», т. е. до реки Кубань, «куда достает хребет Кавказа». (См.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. С. 53).

---

¹²⁷³ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухум. 1960. С. 68.

КАРТА РОССИИ IX^{го} вѣка съ окрестными странами.

(ФРАГМЕНТ)

Не менее убедительна и карта Византийской империи середины VI в. (565 г.), опубликованная в греческой энциклопедии, изданной в Афинах в 1993 г.¹²⁷⁴ На этой карте северо-западная граница Абазгии доходила до устья Кубани еще в VI столетии, когда византийский император Юстиниан I строил храм для абазгов в Пицунде. Здесь также абазги (на Руси – обезы) локализованы именно на восточном побережье Чёрного моря, но никак не в стране иверов. Судя по этим двум картам, 9/10 территории восточного побережья Понта

¹²⁷⁴ Удрогге о, т. «дельта». – Афины. 1993. С. 227. Карт о «В» (на греч. яз.).

какие-то непосредственные русско-абхазские связи налаживаются в районе Таманского полуострова не позже середины X в., хотя первое знакомство между этими народами, вероятно, следует отнести к более раннему периоду, скажем, к IX столетию. Во всяком случае, русские, византийские, армянские, грузинские и другие источники средневекового периода дают основания ведущим специалистам сделать следующий вывод: «В конце IX – начале X в. адыгские и аланские земли сбросили хазарское иго» и «установили первые контакты между Русью и народами Северного Кавказа»¹²⁷⁶. Не исключено, что именно к этому периоду относится и начало непосредственных контактов между русскими и абхазами. И это тем более, что адыгов этого региона отделять от Абхазского царства нельзя, как мы убедились выше. Но авторам этого капитального труда в 1988 г. большего говорить об абхазах (обезах), судя по всему, не позволялось.

Первое знакомство русских с иверами, судя по всему, относится также к X веку, но в силу того, что это были лишь встречи отдельных личностей за пределами их стран, которые (встречи) носили эпизодический характер, они не стали фактом близкого знакомства, хотя у них была возможность наладить связи с Русью через посредство абхазов. Не случайно академик С.Т. Еремян писал: «Именно через нее (Абхазию. – А. П.) Грузия впервые вошла с Русью в тесное соприкосновение...»¹²⁷⁷.

Следует особо подчеркнуть, что при знакомстве русских с иверами¹²⁷⁸ у первых не было не только необходимости, но никакого повода именовать их обезами или абхазами, этнонимами, исконно принадлежащими абхазам.

---

¹²⁷⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. – М. Изд. «Наука». 1988 С. 144.

¹²⁷⁷ Труды Ереванского госуниверситета. Т. 23. – Ереван. 1946. С. 391.

¹²⁷⁸ Термин «грузины» и «Грузия» в русских источниках до конца XIV в. не встречаются.

Но если это порой и случалось, то, во-первых, оно имело место не в IX и X вв., а позже, когда усилилось влияние Абхазского царства на восточноиверские страны. Во-вторых, иверские населенения Картли, Кахети и других княжеств могли называть обезами вовсе не потому, что жители этих княжеств были абхазами или наоборот, а потому лишь, что могущественное Абхазское царство после X в., расширяя свои владения на восток, своим авторитетом затмило Иверию, значительные части которой уже входили в царство абхазов. Академик М. Броссе, как отмечено выше, так и писал, что абхазские цари затмили династию иверских Багратидов¹²⁷⁹.

Абсурдно оспаривать тот факт, что термин «обезы» первоначально возник как этноним для обозначения собственно абхазов, но не иверов. Независимо от времени появления термина «обезы» на Руси, он не мог появиться как синоним какого-либо неабхазского наименования (иверы, грузины и т. п.). Да и сами иверы не позволили бы называть их обезами. В самом деле, если иверов и знали на Руси, то их там именовали иверами, как мы не раз убеждались выше; если не знали, то тем более Русь не стала бы именовать обезами неведомых. Поэтому надо согласиться с тем, что, независимо от того, Русь знала иверов или не знала, в момент первоначального абхазо-русского знакомства она стала именовать обезами именно самих абхазов, но не предков грузин. Наличие русского средневекового термина «обезы» и его появление на русской почве органически связано с наличием средневековых абхазов, известных на Руси и за ее пределами.

Это исходное положение не должно забываться при решении проблемы обезов. И тот, кто отрицает его, вольно или невольно занимает позицию огрузинивания абхазов, чего не избежал, кстати, и Г. Г. Пайчадзе, хотя он в своей

---

¹²⁷⁹ Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 291.

книжке отмежёвывается от одиозной личности отца грузинизации абхазов П. Ингороквы¹²⁸⁰.

Исключительно важно подчеркнуть, что Древняя Русь знала общих предков абхазов и абазин и именовала их обезами еще задолго до XI в. Дело в том, что нашим оппонентам мало назвать Абхазское царство грузинским политическим образованием, теперь они пытаются убедить, что с конца X в. это царство было упразднено и включено в какое-то мифическое грузинское государство. Такое «научное» построение ими было выдвинуто и для «обоснования» огрузинивания обезов русских источников. Если сохранившиеся письменные источники, в которых обнаруживается термин «обезы», датируются XI-XIII столетиями, то это не означает, что до этого Русь не знала абхазов. Отсутствие древнерусских источников, датируемых эпохой расцвета Абхазского царства (IX – X вв.), наши оппоненты пытаются использовать в качестве доказательства того, что обезами называли предков грузин. По их мнению, источники с термином «обезы» появились в X-XIII вв., когда, мол, уже не было Абхазского царства, а было якобы создано объединенное Грузинское царство, которому будто адресовался термин «обезы». К примеру, ведущий грузинский специалист по древнерусской литературе Г. Г. Пайчадзе рассуждает так: «В. Н. Татищев исходил из того исторического факта, что в XI – XII вв. царства или княжества Абхазии, т. е. Абхазии как государственного образования, не существовало. Территория Абхазии в то время являлась составной частью единой грузинской феодальной монархии как провинция. Поэтому, – продолжает он, – царевой дочерью из Обез могла быть лишь грузинская царица»¹²⁸¹. Во-первых, всех этих подробностей об истории Абхазского царства, как уже от-

---

¹²⁸⁰ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989.

¹²⁸¹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 17.

мечалось выше, В. Н. Татищев не знал (все это известно Г. Г. Пайчадзе, который «подсказывает» Татищеву), но дело не в этом. Главное в том, что, по Пайчадзе, обезы русских памятников XI – XII вв. не могли быть связаны с абхазами в то время, когда самого Абхазского царства, по его мнению, уже не было в природе, оно уже будто входило в Грузинское царство, которому якобы и были адресованы обезы русских источников.

Такой «позитивистский» метод в науке малопродуктивен, чтоб не сказать примитивен. Допустим, что древнерусские источники IX – X вв. не сохранились, или же их вообще не было в природе. Выходит, и жизни на Руси не было в то время? У многих народов вообще нет средневековых письменных памятников, но они реально существовали. Первая редакция ПВЛ не сохранилась, но мы знаем, что она была. К сожалению, приходится приводить такие банальные истины.

Таким образом, отсутствие древнерусских источников IX и X вв. ни о чем еще ровным счётом не говорит. Это отнюдь не мешало ни абхазам, ни русским общаться, именуя друг друга обезами и русами. Кроме того, Г. Г. Пайчадзе и его сторонники в данном случае в основу своих выводов кладут устаревшую, причем надуманную версию об упразднении Абхазского царства в конце X столетия, от которой давно, еще, в 1973 г., отказались сами ведущие грузинские историки (Г. А. Меликишвили и др.).

Отрицать неопровержимый факт, что Русь стала обезами именовать абхазов еще задолго до начала царствования Баграта III (978 г.), и прибегать к различного рода ухищрениям может лишь тот, кому нечем возразить, тот, кто не может согласиться с тем, что именно до Баграта III Абхазское царство в IX и X вв. гремело на востоке, влияя на судьбу не только иверских стран, но и Армении, что оно давало о себе знать и на северо-западе, где активно участвовало в политической жизни таких соседних стран, как Византия,

Хазария, Русь, Адыге, Алания, черная Булгария и др., разрешало остроконфликтные ситуации. Как бы того ни хотелось нашим оппонентам, Абхазское царство не могло быть незамеченным Киевской Русью, создавшей Тмутараканское княжество в 965 г. прямо у границ с абхазами и адыгами. Тем более, что незадолго до этого абхазский царь Георгий II, переписываясь с византийскими правителями, обсуждал вопрос о том, как помочь русским, охранявшим ворота в Крым от черных булгар.

Итак, нашим оппонентам слишком рискованно делать далекоидущие выводы о широких грузино-русских политических и церковных взаимоотношениях без наличия соответствующих источников по сути на основе одних отвлеченных рассуждений о том, как обычно бывает и как могло быть¹²⁸², к тому же еще, используя искусственно огрузиненный термин «обезы» (абхазы) в качестве аргумента. Предков грузин и их отдельные страны в русских источниках, как показано выше, четко именуются иверами, картлийцами, кахетинцами, эретцами и т. д., не смешивая с обезами.

Другое дело, что Абхазское царство в конце X в., повторяю, расширило свои владения за счёт восточноиверских земель. Поэтому вслед за этой исторической действительностью, естественно, расширилось и значение термина «обезы», распространяясь не только на абхазов и Абхазское царство, но вместе с тем иногда и на всю Иверию. Но это, разумеется, не даёт никакого основания термин «обезы» сводить к обозначению грузин и Грузии.

А что касается тех исторических тонкостей нашего времени о том, каким политическим образованием это Абхазское царство было или стало после того, как оно постепенно присоединило к своим владениям Картли в 975 – 978 гг., северную часть Тао – в 1001 г., владения Гургена – в 1008 г., а также каким образом это Абхазское царство переросло в

---

¹²⁸² Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 103–111.

многонациональное государство, в Абхазскую империю (но не в объединенное Грузинское царство, как ошибочно укоренилось), то ко всему этому у русских тогда еще не было особого интереса. Скорее всего, они в X в. знали, что рядом существует довольно сильное и небезызвестное царство абхазов, и до них доходили слухи об Иверии, расположенной на востоке за обезами. А что касается нынешней Западной Грузии, о которой наши оппоненты так много говорят (пытаясь вложить в это понятие территорию всего Абхазского царства), то она со своим населением – лазы и сваны – входила в Абхазское царство и, естественно, никаких связей самостоятельно налаживать с Русью не могла. Кстати, в Абхазское царство с начала X в. стала входить даже центральная часть Иверии (Картли), не говоря уже о западной части.

В конце X в. абхазский царь Баграт III – ивериец по отцу, но абхаз по матери, сын абхазки по имени Гурандухт, причем законный наследник абхазского престола, расширил свое государство за счет присоединения к себе Картли и ряд других регионов. Эта страна, естественно, и после этого продолжала оставаться Абхазским царством, Абхазией. И оно единодержавно просуществовало до нашествия монголов, при этом сохраняя в источниках всех соседних стран свое название. Тем не менее многие грузинские историки XX столетия пытаются превратить это могущественное Абхазское государство в грузинское царство, при этом, объявляя создателей этого государства (абхазов) грузинским племенем¹²⁸³.

Убедившись, что из этого ничего не выходит, наши оппоненты стали претендовать на территорию исторической Абхазии, якобы до XVII в. здесь проживали грузины, после чего будто вдруг на их головы из-за гор свалились никому не известные адыгские племена «апсуицы» и, с точки зрения истории, в одночасье ассимилировали их (?!). А когда и эта версия провалилась, «находчивые» грузинские истори-

---

¹²⁸³ Подробности см. в главе «Баграт III и Абхазское царство».

ки стали претендовать на дваборигенность Абхазии. Эта «теория» оказалась еще более уязвимой, что вынуждены признать сами грузинские ученые¹²⁸⁴. Понятно, что на такой маленькой территории дваборигенность исключается. Такова история данной проблемы.

Без учета перечисленных исторических фактов и моментов нельзя понять, почему в русских источниках XI – XII вв. в целом содержится небогатый материал о иверских странах и, наоборот, почему грузинские источники также далеко не перегружены известиями о Древней Руси.

Вышесоставленная хронологическая таблица, кроме всего прочего, опровергает еще одну явно ошибочную установку, выдвинутую Я. З. Цинцадзе и поддержанную его сторонниками. Речь идёт о попытке объявить термин «Обез» словом, обозначавшим Грузию до XIV в. Действительно, если поверить Я. З. Цинцадзе, что «...в русской исторической литературе термин «Обез» пока еще (до XIV в. – А. П.) оставался единственным словом, обозначавшим Грузию»¹²⁸⁵, что «Абхазия понималась как Грузия всеми нашими соседними народами, что для того времени этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»¹²⁸⁶, то мы не поймём, что собой обозначало слово «ивер», обнаруживаемое в ряде источников, написанных именно до XIV столетия. Например, не сможем объяснить, кто такие иверы Толковой палеи XI в.; кому принадлежит Иверский монастырь в Иерусалиме, о котором пишет Даниил в начале XII в.; какую страну имел в виду византийский

---

¹²⁸⁴ По мнению профессоров А. Силагадзе и Ш. Беридзе в одном регионе не бывает «более одной коренной нации, это ведь абсурд! Коренной народ именно тот, кто создал этногосударственную систему региона. Все остальные позже пришедшие» (Народное Образование. 29 октября 1989. С. 13).

¹²⁸⁵ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 25.

¹²⁸⁶ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1956. С. 67 (на груз. яз.).

император X в. под термином «Иверия», когда он писал, что товары приходят «из Трапезунда, из Иверии, из Авазгии... из Сирии...»¹²⁸⁷. Мы не поймем, о каких иверах идет речь у того же Константина Багрянородного, где в уста этих иверов он вкладывает следующие слова: «Если мы сделаем это (захват крепости. – А. П.), мы можем показаться бесчестными в глазах соседей наших, например – магистра и эксусиаста Авазгии, Васпараканита и правителя армян» и т. д.¹²⁸⁸ И, наконец, как читать эпитафию на надгробной плите византийского императора Василия II (ум. в 1025 г.), которая гласит: «...никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы и персы... абазги, иберы, арабы...»¹²⁸⁹? Если следовать логике Я. З. Цинцадзе, то термин «абазги» в данном случае надо читать как иберы. А что, в таком случае, обозначает сам термин «иберы»?

Перечисляя имена народов, участвовавших в Вавилонском столпотворении, арабский ученый X в., как уже упоминалось, назвал: «...Хазар, Алан, Абхаз... Большая Армения...»¹²⁹⁰. По Цинцадзе выходит, что и в этом случае под этнонимом «Абхаз» надо искать грузина. Абсурдность такого умозаключения, разумеется, очевидна. Чего стоят приведённые слова Я. З. Цинцадзе при наличии в книжной культуре Руси и зарубежья перечисленных и подобных фактов, о которых наши оппоненты предпочитают умалчивать. Я. З. Цинцадзе и сам себя опровергает собственными словами о том, что «в русские источники **XI – XII вв.** через Византию **проник и укоренился второй термин, обозначавший Грузию – Ивер (“Авер”)**»¹²⁹¹. (Выд. – А. П.).

---

¹²⁸⁷ Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. 1989. С. 205.

¹²⁸⁸ Там же. С. 197.

¹²⁸⁹ Цит. по: Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тбилиси. 1980. С. 434.

¹²⁹⁰ Советская Абхазия. 18 октября 1989. С. 3.

¹²⁹¹ Месхиа III. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 12.

Выходит, не только термином «Обез» обозначали Иверию до XIV в., о чем сам же Цинцадзе сообщает. Оказывается, в XI – XII вв. из Византии на русскую почву попадает и укореняется термин «Иверия», также обозначающий княжества предков грузин. А с какой же целью Я. З. Цинцадзе вводит в заблуждение, уверяя нас в том, что до XIV столетия Грузию все страны именовали только Обезией? Дело в том, что слишком велик соблазн присвоения истории соседней страны (Абхазии) в целях ее поглощения.

Именно на такого рода аргументах основан один из ложных тезисов в абхазоведении – тезис о принадлежности термина «обезы» грузинскому миру. Наши оппоненты, к сожалению, продолжают отстаивать «наследие», доставшееся им от тех, кто преследовал отнюдь не научные, а идеологические и националистические цели.

ГЛАВА VII. БАГРАТ III И АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО

Неоценимую помощь историкам-страноведам, в нашем абхазском случае, оказывают филологи и философы, политологи и экономисты, правоведы, а также специалисты многих других вспомогательных дисциплин. В своих абхазоведческих работах они, естественно, должны опираться на апробированные, утвержденные историографией установки. Между тем эти установки не всегда внушают доверие. Например, в академической историографии СССР история Абхазии как таковая не была представлена, она по сути и не была разработана. Разработки истории Абхазии, как правило, сводились к ее растворению в истории Грузии на том ложном основании, что Абхазия является составной и неотъемлемой частью Грузии. К сожалению, подобное «историописание» продолжается. В ряду таких работ, например, книга Г. В. Цулая «Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии» (1996); сборник «Разыскания по истории Абхазии/Грузия» (1999); «просветительские лекции» Зураба Папаскири, которые публиковались в ведущей газете грузинских властей «Свободная Грузия» (22 ноября 2001 г.; 17 мая 2002 г.; 5 июня 2002 г.; 15 ноября 2002 г.) и др. Эти, на наш взгляд, фальсифицированные статьи позже составили несколько книг.

С другой стороны, абхазским историкам, в особенности медиевистам, по известным причинам еще не удалось сказать своего решающего слова по проблеме истории абхазо-грузинских отношений. Это обстоятельство иногда вынуждает неисториков-абхазоведов, напрямую обращаться к решению исторических вопросов и, надо подчеркнуть, безуспешно.

Занимаясь изучением Абхазии по русским источникам, в том числе и проблемой обезов, автор этих строк, естественно, интересуюсь политической и гражданской историей

Абхазии и соседних стран рубежа X и XI вв. Именно в это время появились первые древнерусские книжники и их первые письменные источники, которые знакомили читателей с соседними странами. Чтобы решить вопрос смыслового значения термина «обезы» древнерусских источников, по меньшей мере, необходимо знать, какие государства и народы существовали на Кавказе на заре создания древнерусской письменности и словесности, с кем Русь общалась, а с кем не общалась. Уточнение подобных вопросов необходимо для того, чтобы не допустить изначальной ошибочной посылки, которая, несомненно, привела бы к ложным выводам при решении проблемы обезов. А такой горький опыт мы имеем. Грузинские «обезоведы» (Г. Пайчадзе, Г. Цулая, З. Папаскири, М. Лордкипанидзе и многие другие) пришли, как уже выясняется, к ошибочному выводу о грузинском смысловом значении термина «обезы» именно в результате использования ими в качестве исходных посылок заведомо ложных тезисов. Они сводятся к следующему: Абхазское царство было грузинским политическим образованием, оно прекратило свое существование в конце X в. и вошло в объединённое грузинское царство «Сакартвело», якобы созданное на рубеже X и XI вв., и Баграт III¹²⁹² оказался первым царем этого объединённого государства.

Ни с одним из этих тезисов, как мы считаем, нельзя согласиться. Поэтому важно уточнить: как назывались иверские страны в X – XII вв.? Была ли тогда Иверия объединена в единое государство? Какой страной управляли абхазские цари из династии Леонидов, а затем – и цари Абхазо-Багратидов? Что представляло собой Абхазское царство, и как долго оно просуществовало? и т. д. и т. п.

---

¹²⁹² Грузинские историки, считающие этого Баграта иверским царём, называют его Багратом III. А на самом деле он был абхазским царём Багратом II, о чем свидетельствует Диван абхазских царей, составленный в начале XI в. самим Багратом. В настоящей работе, тем не менее, используется привычное имя «Баграт III», тем более что от этой формальности ничего по существу не меняется.

Без решения этих и множества других вопросов невозможно определить смысловое значение этнического, а порой политического и географического термина «обезы». Задача настоящей главы, таким образом, состоит в том, чтобы по-новому взглянуть на историю абхазо-грузинских отношений такого узлового периода, как X – XII вв., пересмотреть не только устаревшие положения, но и умышленно допущенные искажения исторических фактов, событий и источников. А если говорить конкретнее, то – доказать, что Абхазское царство не являлось объединённым грузинским царством. Иверские княжества домонгольского периода (Картли, Кахети, Тао и др.) не сумели, да и не стремились к объединению в одно государство. Современные заингурские ученые, не желающие мириться с тем фактом, что в домонгольское время не существовала единая Грузия, не нашли ничего лучшего, как постараться внушить мировому сообществу, что Абхазское царство и являлось грузинским царством (?!). Однако эта цинично-лукавая мысль, направленная на обоснование ассимиляторской политики, ничем не подтверждается, о чем и пойдёт ниже речь.

§ 1. Новоявленный «просветитель»

Небезызвестный в Абхазии историк-«обезовед» Зураб Папаскири, как ни невероятно, озабочен тем, что «в последние годы в Абхазии невиданных масштабов достигла фальсификация истории» (?!). Это обстоятельство, как он поясняет, «вынуждает» его к публикации серии «научно-популярных материалов по истории Абхазии»¹²⁹³.

Зураба Папаскири, окончившего целевую аспирантуру в Москве, Тбилисский госуниверситет, который должен был предоставить место на родной кафедре, направил в Абхазский госуниверситет. Ректор АГУ (З. В. Анчабад-

---

¹²⁹³ «Свободная Грузия». 22 ноября 2001. Приложение «Абхазия».

зе) несколько раз возвращал его обратно в Тбилиси, но в конечном итоге пришлось его принять в качестве преподавателя. Здесь З. Папаскири стал демонстрировать свои крайне радикальные антиабхазские взгляды как в науке, так и в политике. Вокруг его персоны стали часто вспыхивать конфликты. Нашумела тогда (80 – ые годы) его грубо сфальсифицированная книжка «У истоков грузино-русских политических взаимоотношений» (1982), за которую автору в Тбилиси демонстративно была присуждена Государственная премия им. Г. Шервашидзе, кстати, не без помощи некоторых абхазских конформистов из числа руководителей АГУ. А затем помпезно его чествовали в Абхазобкоме комсомола (?!).

Во время войны (1992 – 1993 гг.) капитан З. Папаскири, «старший офицер Отдела работы с личным составом 2-го армейского корпуса Министерства обороны Республики Грузия»¹²⁹⁴, часто выступал в прессе, делал резкие выпады против абхазов. При освобождении Сухума он попал в плен, но абхазские власти его освободили, вероятно, учитывая его «мирную» профессию. После окончания войны в соавторстве с одной из самых одиозных фальсификаторов истории Абхазии (М. Д. Лордкипанидзе) он из Тбилиси через официальную прессу пытался просвещать абхазов.

В науке, как помнится, З. Папаскири чаще бывал голословным и категоричным, таким он и остался, судя по его публикациям последних лет. Например, пытаясь решать сложнейшие вопросы истории древнего периода, он неоднократно безапелляционно заявляет: «Со всей ответственностью можно утверждать, что сванское название г. Сухуми могло появиться еще до I в. до н. э.»; «нет никаких поводов усомниться в том, что в I тысячелетии территорию современной Абхазии... населяли племена западнокартвельского происхождения»; «вне всякого сомнения (Колхиду, южнее Гумисты. – А. П.) населяли... мегрело-чаны, сваны и дру-

---

¹²⁹⁴ «Свободная Грузия». 12 мая 1993. №85.

гие картвельские племена»¹²⁹⁵ и т. д. Пытаясь обосновать актуальность цикла своих «просветительских лекций», З. Папаскири с глубоким «сожалением и состраданием» к абхазам сообщает, что простые абхазы находятся «под прессом национально-шовинистической пропаганды сепаратистских властей...»¹²⁹⁶.

Иные грузинские абхазоведы настолько привыкли блефовать, что не могут не лгать даже там, где этого совершенно не требуется. Какая необходимость начинать свою публикацию с явной лжи о том, что простые абхазы находятся под прессом? Ведь сейчас никаких пропагандистских и цензурных ограничений нет ни в Сухуме, ни в Тбилиси. И там, и здесь свободно печатают такие антиправительственные выпады, что в страшном сне не приснятся. Но привычка, говорят, – вторая натура.

Другое дело в прошлом, когда «малая империя» жестоко расправлялась с абхазскими «вольнодумцами», которым не позволялось даже обсуждать книги грузинских фальсификаторов (о чем З. В. Папаскири умалчивает). З. Папаскири сам лучше других знает, как в начале 80-х гг. ученым АГУ не удалось добиться обсуждения его книжки «У истоков...», хотя она вышла под грифом «АГУ». А сейчас только ленивый не пишет о чём угодно и о ком угодно. Поэтому грешно сокрушаться по поводу цензурного прессы в Абхазии. У читателей Абхазии и Грузии сейчас полная возможность самим судить о том, кто объективнее пишет историю Абхазии. Этот паритет, которого мы давно ждали, напротив, страшно напугал грузинских властей и воинствующих монополистов в исторической науке. Поэтому власти Грузии решили «аргументировать» свою политическую и научную позицию при помощи танков и автоматов.

Между тем даже отдельные опровержения со стороны абхазов раздражают тбилисских ученых. Так, С. Аргун

---

¹²⁹⁵ Свободная Грузия. 5 июня 2002.; 17 мая 2002.; 22 ноября 2001.

¹²⁹⁶ Свободная Грузия. 22 ноября 2001.

(З. Папаскири ошибочно считает, что это С. Смыр) задал всего несколько вопросов¹²⁹⁷. Но они вызвали серьезную озабоченность, судя по всему, не у одного З. Папаскири. Не случайно ведущая официальная газета Грузии предоставила ему свои страницы для целого ряда «поучительных» статей. Однако, по большому счёту, пока еще нет основания для паники. Оно появится тогда, когда наука об абхазах доберется до истины, выявит и покажет всему миру «ученых», вошедших в святой Храм Науки, чтобы «творить» там историю Абхазии нечистоплотными руками. И тогда будет стыдно тем, у кого еще сохранилась совесть. Ни деспот Сталин, ни палач Берия, ни северное Солнце Брежнев не могли быть вечными подпорками грузинских шовинистов и фальсификаторов. Правда, грузинские власти, лишившись коммунистической дубинки, пытаются сейчас приобрести американскую дубинку, чтобы вернуть свой режим в Абхазию и Южную Осетию. Но время покажет, насколько им это удастся.

А теперь о том, чем С. Аргун вызвал переполох в Тбилиси, – какие вопросы он задал? Но прежде уточним: почему доктор наук, профессор З. В. Папаскири стал полемизировать с человеком, не имеющим профессионального отношения к науке. Почему он не стал опровергать специалистов, которые также печатаются? Да потому, видимо, как ему показалось, что легче справиться с простым читателем. Достаточно, мол, проявить пренебрежение, унижить «неуча», насмешливо назвать его корифеем науки и т. д. – и дрогнут перед «академической учёностью» не только С. Аргун, но и все абхазы. Таков, судя по всему, был расчет З. Папаскири, которому, как нам известно, не по плечу серьезная дискуссия.

Но коль скоро нашел «слабого» оппонента – опроверггни его. Однако З. Папаскири и здесь показал беспомощность, ибо вопросы, заданные С. Аргуном, оказались серьезными.

---

¹²⁹⁷ Республика Абхазия. 17–18 июня 2000. № 65.

Достаточно привести хотя бы один из них: академик М. Д. Лордкипанидзе и профессор З. Папаскири пишут, что «грузинский этнический элемент в современной Абхазии в численном отношении всегда превосходил абхазов»¹²⁹⁸. Тогда «почему в источниках говорится, что в Трахейской (Анакопийской) битве с арабами участвовало 2000 абазгов... и 1000 картвелов?...»¹²⁹⁹

На этот упрямый факт у З. Папаскири не оказалось ответа, и тогда он пустился в лирико-философское рассуждение о том, что «на небосклоне абхазской исторической науки появились новые «корифеи» и т. д. и т. п. Это говорит не только о чванстве, но и о слабой позиции того, кто голословно заявляет, что в Абхазии во все времена проживали грузины в преобладающем большинстве. В противном случае З. Папаскири нашел бы логическое объяснение тому, почему «меньшинство» выставляет 2-х тысячную армию, а «большинство» – 1-тысячную армию. Причем и эти 1000 иверских воинов, судя по всему, не являлись жителями Абхазии. Они, вероятнее всего, прибыли из Картли, сопровождая картлийских царей Мира и Арчила, которые спасались в Абхазии от преследования арабов. Действительно, в источнике сказано: «И было вместе с ними (с Миром и Арчилом. – А. П.) небольшое число их царской дружины и людей из родов эриставов и питиахшей, всего около тысячи (человек), а из абхазских войск две тысячи»¹³⁰⁰. Войска Мира и Арчила (1000 чел.), состоявшие из родов эриставов и питиахшей, как видно из источника, также не являлись жителями Абхазии.

Приведу еще один пример противоречивых суждений наших оппонентов. Д. Бердзенишвили не без основания пишет, что «в Тбилиси заговорили о праве абхазов на со-

---

¹²⁹⁸ Свободная Грузия. 13 мая 2000.

¹²⁹⁹ Республика Абхазия. 17–18 июня 2000.

¹³⁰⁰ Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 50.

здание независимого государства»¹³⁰¹. А З. Папаскири и М. Лордкипанидзе «уличают» его в распространении ложной информации и «опровергают»: «...якобы уже заговорили в Тбилиси» о праве абхазов на самостоятельность¹³⁰². Между тем оппоненты Д. Бердзенишвили, не подозревая, что сами себе противоречат, в этой же статье заявили: «В последнее время СМИ (тбилисские. – А. П.) оживлённо обсуждают проблему будущего государственного обустройства Абхазии. Высказываются самые различные, порой противоположные мнения»¹³⁰³. Возникает вопрос: разве не об этом шла речь в вышеприведенной выдержке Д. Бердзенишвили?

И, наконец, непонятно, каким образом Лордкипанидзе и Папаскири пришли к заключению, что «единственный приоритет – незыблемость, целостность государства». И снова вопрос: а как быть с научной истиной, которая в данном случае отдается в жертву этнополитическим амбициям, вызывающим к территориальной целостности Грузии?

В следующем параграфе будет сказано о том, какие мифы способен сочинять верный ученик Мариам Лордкипанидзе – Зураб Папаскири.

§ 2. Мифы Зураба Папаскири и его абхазоведческое «мастерство»

Историк Зураб Валерьянович Папаскири в своих работах постоянно подчеркивает, что Абхазия даже в большей степени родина грузин, нежели абхазов, что она является и его родиной. (Не позавидуешь человеку, который не знает, где его родина, забывая, что он родился в Мингрелии и попал в Абхазию в конце 70 гг. XX в.). Поэтому его пу-

---

¹³⁰¹ Кавказский Акцент. 2000. № 5.

¹³⁰² Свободная Грузия. 13 мая 2000.

¹³⁰³ Там же.

бликации насыщены жалобными нотками по поводу того, что его, как и многих его грузинских соотечественников, лишили родины, что он изгнан из его любимой Абхазии и т. д. Одну из своих работ он даже назвал: «Моя Абхазия».

а) Воюющий против своей родины.

Желание наших заингурических оппонентов присвоить Абхазию – для нас не новость, и З. Папаскири – не исключение. Однако ни один сколько-нибудь нормальный гражданин, любящий свою Абхазию, считая ее своим отечеством, не будет воевать против родной страны. Но Зураб Папаскири с первого же дня грузино-абхазской войны был на стороне врага и воевал против своей «любимой» Абхазии.

В самом деле, Зураб Валерьянович, как он сам признается, был «непосредственным участником войны, являлся старшим офицером»¹³⁰⁴, т. е. «капитан Отдела работы с личным составом 2 армейского корпуса Министерства обороны Республики Грузия»¹³⁰⁵. Функции Зураба Папаскири, по сути дела, заключались в том, что этот идеологический комиссар вдохновлял грузинских вандалов и мародеров активнее, чем даже сам «святой демократ» Э. Шеварднадзе. Это видно из того, что, по словам самого З. Папаскири, последний, выступая в Сухуме в присутствии Эдуарда Шеварднадзе, сделал резкие выпады против главы Грузии¹³⁰⁶, надо полагать, за то, что главнокомандующий Шеварднадзе не столь активно действовал в деле истребления абхазов.

Таким образом, вышеприведенные факты далеко не полный перечень агрессивных и политических взглядов Зураба Папаскири против «его» Абхазии. Благодаря его антиабхазской пропаганде среди грузинских солдат, наверное, погибло немало абхазов. Поэтому его «деятельность» во время войны вполне можно квалифицировать как военное

---

¹³⁰⁴ Папаскири З. В. Моя Абхазия. Воспоминания и размышления. – Тбилиси. 2012. С. 27.

¹³⁰⁵ Свободная Грузия. 1993. № 85. 14 мая. С. 3.

¹³⁰⁶ Папаскири З. В. Моя Абхазия... – Тбилиси. 2012. С. 161.

преступление. А теперь он, жалобно проливая крокодиловые слезы, обращается к бывшим, как он считает, своим отдельным абхазским друзьям, надеясь на то, что они его поймут, а если поймут, то и простят. При этом следует особо подчеркнуть, что ни Беслан Кобахиа, ни Ирина Агрба, ни Резо Кация, ни Алеко Гварамиа, которых он представил в качестве своих друзей, никогда не были его друзьями. Он и здесь, как всегда, блефует.

б) Странная академичность и мифотворчество.

В своих книгах З. Папаскири не устает повторять, что он в своих публикациях и выступлениях корректен и академичен. Между тем он бесстыдно называет абхазов сепаратистами, абхазские письма и обращения в центральные органы по поводу разгула грузинского режима в Абхазии – доносами, российских чиновников – держимордами¹³⁰⁷, В. Г. Ардзинба он называет злейшим врагом грузинского народа¹³⁰⁸, Ю. Н. Воронова – лакеем¹³⁰⁹, научные изыскания Г. Ф. Турчанинова – научным бредом¹³¹⁰, Михаила Леонтьева – имперской мразью и подонком¹³¹¹. В адрес журналиста А. Кривенюка, который труды Зураба Папаскири назвал мифотворчеством, последний делает «академический» выпад: «Хам, невоспитанный провокатор, перестаньте выпендриваться»¹³¹² (?!).

Странна, однако, академическая лексика этого профессора, которая выглядит хуже площадной брани. А что касается научных построений Зураба Папаскири, то здесь А. Кривенюк прав. Трудно отличить от мифа, например, такой пассаж: «Сегодня всему миру видно, кто создавал материальное благо в Абхазии... История уже второй раз устроила им (абхамам. – А. П.) суровый экзамен. В первый раз прои-

---

¹³⁰⁷ Там же. С. 83.

¹³⁰⁸ Там же. С. 112.

¹³⁰⁹ Там же. С. 262.

¹³¹⁰ Там же. С. 249.

¹³¹¹ Там же. С. 564.

¹³¹² Там же. С. 539.

зошло в позднем средневековье, когда, спустившись с гор, они на своем пути смели все то добро, что создавалось веками цивилизованным христианским (грузинским. – А. П.) населением и страну с высокоразвитой феодальной экономической культурой превратили в дикую провинцию»¹³¹³.

Однако, автор этого мифа не может назвать ни один источник, говорящий о том, что предки абхазов спустились с гор в позднем средневековье. Сохранилось немало источников тысячелетней давности. А здесь вдруг якобы исчезли все источники об истории абхазов XVII в. Например, в XVII и XVIII веках Абхазию посетили и немало о ней писали такие известные авторы, как Эвлия Челеби, Арканджело Ламберти, Джованни Лука, Яков Рейнегс и многие другие. Писал об Абхазии и абхазах немало ценного и достоверного объездивший Кавказ академик И. А. Гюльденштедт и т. д. Но ни один из них не делает даже намек на то, что предки абхазов оказались в Абхазии, начиная с XVII в. Наоборот, все они подчеркивали аборигенность абхазского народа на своей родине¹³¹⁴.

в) Махровый национализм.

«Со всей ответственностью можно утверждать, – заявляет З. В. Папаскири, – что в первую пятерку представителей абхазской национальной интеллектуальной элиты входят именно те деятели, грузинское (мегрельское) происхождение которых не вызывает никакого сомнения. Это... Д. И. Гулиа... И. Г. Папаскир... И. А. Когониа, А. М. Чочуа... Г. А. Дзидзария»¹³¹⁵. Но и здесь у нашего оппонента нет никаких доказательств. Поэтому и эти его голословные заявления, естественно, воспринимаются не иначе, как демагогия. Судя по всему, историк З. Папаскири плохо раз-

---

¹³¹³ Папаскири З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 278-279.

¹³¹⁴ Подробности об этом см.: Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992. С 29 – 59.

¹³¹⁵ Папаскири. З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 279.

бирается в вопросах определения нации и национального происхождения. По всем данным, в своих рассуждениях об ономастике Зураб Папаскири опирается на фальсифицированные выкладки историка Тимура Мибчуани, статью которого лингвист профессор В. А. Касландзия разбил, как говорится, в пух и прах¹³¹⁶. Но эту разгромную публикацию Зураб Папаскири замалчивает.

Зураб Валерьянович излишнее внимание уделяет национальному происхождению человека, что обычно характерно для националистов. Между тем общественная ценность человека издавна определяется не его происхождением (благородном или неблагородном), а тем, кто он есть, а нация определяется тем, кем он себя считает. Но З. Папаскири, видимо, далек от этих истин. Что удивительно, мегрел З. В. Папаскири осуждает грузина Сталина последними словами. «Сталин вовсе не грузин, – пишет он, – он – российский император-могильщик... грузинского национального государства (другого такого предателя своего отечества не знает история Грузии)»¹³¹⁷. И это несмотря на то, что, как известно, именно Сталин расширил территорию Грузии за счет Абхазии и ряда северокавказских республик, а также сделал ее сравнительно процветающей страной. В то же время мегрел Зураб Папаскири нигде не осуждает мегрела-палача Л. П. Берия, творившего чудовищные преступления даже и в самой Мегрелии. Разве этот факт не говорит о махровом национализме Зураба Валерьяновича?

г) Мифотворчество продолжается.

Еще одно абсурдное заявление нашего оппонента. По его мифическому мнению, «Абхазия XVI – XVIII вв. не была оторвана от остальной Грузии и по-прежнему рассматривалась как составное звено западнгрузинской политической системы. Это хорошо понимали как, собственно, грузин-

---

¹³¹⁶ См.: Страницы грузино-абхазской информационной войны. – Сухум. 2015. С. 453-463.

¹³¹⁷ Папаскири З. В. Моя Абхазия... – Тбилиси. 2012. С. 582.

ские и абхазские лидеры, так и высшие чины российской администрации на Кавказе, которые необходимость включения абхазского княжества в состав Российской империи, в первую очередь, обосновали как раз принадлежностью Абхазии к общегрузинскому политико-государственному организму»¹³¹⁸. Но автор этой выдержки не утруждает себя поисками каких-либо аргументов на этот счет. Поверить этому могут те грузинские читатели, которые хотят верить Зурабу Папаскири. Если верить Зурабу Валерьяновичу, то получается, что Россия согласилась взять Абхазию под свое покровительство в силу того, что она принадлежала Грузии. Читатель вправе спросить: а почему в 1801 г. Россия не присоединила к себе Абхазию вместе с Грузией, если Абхазия и Грузия составляли одну страну? Такие вопросы наш оппонент обходит молчанием.

Зураб Папаскири пытается убедить в том, что Абхазские цари не заваевывали регионов нынешней Восточной Грузии, поскольку, мол, Абхазское царство не была абсолютно чуждым для Грузии. Можно подумать, что нечуждых стран не завоевывали в средние века, когда мать ослепляла сына, брат казнил брата, чтобы прибрать к своим рукам их владения. Абхазы и грузины в XX в. жили в одном государстве СССР, а какую жеточайшую войну организовала Грузия против абхазов в 1992-1993 гг.?! Зураб Валерьянович считает, что абхазские цари не были захватчиками, они не преследовали никаких экспансионистских целей, что они были «носителями общегрузинской идеи и строителями общенационального грузинского государства – Сакартвело»¹³¹⁹. Нелепо выглядит мифическая картина, нарисованная зурабом Папаскири, будто абхазские «цари-добродетели» несут мир и добро в восточноевропейские страны, хотят их объединить и создать мощное Сакартвело. Для этого абхазские цари сжи-

---

¹³¹⁸ Папаскири З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 457.

¹³¹⁹ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 182.

гают целые княжества, а население этих княжеств, в ожидании строительства сильного Сакартвело, спокойно взирает на то, как их жилища превращаются в пепелище (?!).

Трудно понять и следующую противоречивую позицию З. В. Папаскири. В частности, с одной стороны, он поддерживает «теорию» П. Ингороквы там, где он сообщает, что в позднем средневековье предки абхазов, спускаясь с гор, все смели на своем пути. А с другой стороны, он не сомневается в том, что в письменных источниках I – II вв. н. э. «появляются сведения об «апсилах» и «абазгах», которых подавляющее большинство исследователей (в том числе и мы) считают предками современных абхазов»¹³²⁰. Однако уместно спросить: если абазги и апсилы, обнаруженные в I и II вв. н. э. на побережье Черного моря, были предками нынешних абхазов, как и сам З. Папаскири утверждает, то как они в XVII в., превратившись в адыгские племена, оказались в Абхазии? Ответа и на этот резонный вопрос у нашего оппонента нет.

Многие заингурские авторы, в том числе и сами грузинские «беженцы», стремятся убедить мировое сообщество в том, что они безвинные жертвы, что якобы местное грузинское население Абхазии не брало оружие в руки, оно не воевало против Абхазии. Кроме того, и сам Зураб Папаскири в рассматриваемых его публикациях пытается доказать, что абхазы (а не грузинские агрессоры) грабили город Сухум. Так, он о начале войны без всякого стеснения пишет: «Контролируемая абхазами часть города (Сухум. – А. П.) подверглась грабежу и мародерству... были разграблены магазины. Существовала реальная угроза расправы над грузинским населением...»¹³²¹.

Но ведь и это не отличается от мифа. Явился до зубов вооруженный агрессор с тяжелой военной техникой в Сухум,

---

¹³²⁰ Папаскири З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 455.

¹³²¹ Там же. С. 421-422.

где грузин было в три с лишним раза больше, чем безоружных абхазов, и вдруг – «реальная угроза расправы над грузинским населением»! Умеющий врать не будет свою ложь шить белыми нитками. Но Зураб Валерьянович и в этом случае беспомощный. Автору этих строк уже приходилось обращать внимание на то, что сами ведущие грузинские полевые командиры, наоборот, дают противоположную информацию. Например, участник войны, грузинский полевой командир полковник С. Маргишвили, вопреки Зурабу Папаскири, сообщает: «До нашего ввода в Сухум город был невредим... После ввода войск город был беспощадно ограблен. Повальное ограбление города развивалось следующим образом, вначале налетели на магазины и государственные учреждения, потом на абхазские и негрузинские квартиры...»¹³²².

д) Грузинские «беженцы», кто они?

В том, что местное грузинское население воевало против Абхазии, сейчас мало кто сомневается. Об этом не раз писали абхазские историки (В. Пачулиа и др.). Писал об этом и вышеупомянутый полевой командир С. Маргишвили¹³²³. Но характерно, что факт предательской позиции местного грузинского населения Зураб Валерьянович не только подтверждает, но восхищен смелостью своих мегрельских соотечественников, воевавших против Абхазии. Говоря об освобождении Гагры (Папаскири это называет гагрской трагедией), Зураб Валерьянович пишет: «Грузинская молодежь, и не только она, взяв оружие в руки, без колебания встала на стражу отечества».

Таким образом, Зураб Папаскири, по сути дела, недвусмысленно подтверждает, что грузинское население Абхазии, в том числе и он, проживали здесь как дачники, наслаждались богатством, а родиной считали Грузию. А когда враг пришел в Абхазию, они его не только поддержали, встречая

---

¹³²² Республика Абхазия. № 140. 2000.

¹³²³ Там же.

с цветами, но с оружием в руках стали убивать абхазов. Поэтому грузинских «беженцев» нельзя считать беженцами, они являются военными преступниками, которые находятся в бегах, о чем уже не раз говорилось в прессе и официальных документальных исследованиях.

е) Искажение докладов автора этих строк.

Вспоминая о двух публичных научных лекциях автора этих строк, прочитанных в АГУ в конце 1983 и начале 1984 гг., Зураб Валерьянович все события перевернул и поставил с ног на голову. По этому поводу он пишет: «Докладчик (т. е. я) «Абхазское» царство объявил абхазо-апсуйским национальным государством, имевшим непосредственные контакты... с Древней Русью»¹³²⁴. Продолжая эту тему, З. Папаскири уже в другой книге пишет: «...мои «бои» с «командой» О. Дамения продолжались. В декабре 1983 и январе 1984 года была предпринята очередная попытка моей профессиональной дискредитации. Были организованы т. н. «слушания» «научного» доклада... А. Л. Папаскири о значении термина «обези» древнерусских письменных памятников... На нем были приглашены все ведущие абхазские ученые во главе с самим Ш. Д. Инал-Ипа. Ожидания от этого «мероприятия» были самыми радушными для абхазской стороны... Однако, – продолжает мой оппонент, – все это с треском провалилось. Пресечь «наступление» невежества удалось, благодаря исчерпывающей научно-обоснованной критике со стороны З. В. Анчабадзе, воочию показавшего всю нелепость и абсурдность утверждений А. Л. Папаскири...»¹³²⁵. «Конечно же, на заседании выступил и я, – сообщает далее Зураб Валерьянович, – дополнив сказанное З. В. Анчабадзе некоторыми аргументами. В результате вся эта затея закончилась полным провалом и свою довольно

---

¹³²⁴ Папаскири З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 305.

¹³²⁵ Папаскири З. В. Моя Абхазия. (Воспоминания и размышления). – Тбилиси. 2012. С. 41.

весомую лепту в этом... внес и я»¹³²⁶. Конечно же, не без умысла З. Папаскири здесь переврал все сюжеты этих событий. Во-первых, никогда и нигде Абхазское царство я не называл абхазо-апсуйским национальным государством, поскольку такого государства не было в природе. И это из области мифотворчества самого Зураба Валерьяновича.

Во-вторых, – и это главное – Зураб Папаскири и в данном случае, как всегда, вводит в заблуждение, утверждая, будто Зурабу Анчабадзе удалось опровергнуть мою позицию об абхазском смысловом значении термина «обезы». Будь З. Папаскири честным и порядочным автором, он представил бы те аргументы, при помощи которых Зурабу Анчабадзе удалось пресечь «наступление моего невежества». Но он этот главный вопрос обходит молчанием, потому что ни у З. Анчабадзе, ни тем более у З. Папаскири таких аргументов не было и нет, о чем будет сказано ниже.

Дело тогда происходило следующим образом. В 1982 г. Зураб Папаскири выпустил в Тбилиси книжку «У истоков грузино-русских политических взаимоотношений», в которой значительное место занимают вопросы смысловой функции этнонима «обезы». По мнению автора этой книжки, обезами на Руси именовали только грузин и Грузию. И вообще вся книга насыщена антиабхазскими фальсифицированными версиями. Более того, содержание этой книжки З. Папаскири стал заносить в студенческие аудитории. Кому-то показалось, что и этого мало, и в Тбилиси ей присудили Государственную премию им. Г. М. Шервашидзе, а Абхазский обком комсомола, поддерживая тбилисских властей, демонстративно вручил автору эту премию. Все это и многое другое, естественно, возмутило абхазскую часть профессорско-преподавательского состава. И мы стали просить руководство АГУ организовать обсуждение этой книги, тем более что она вышла под грифом «АГУ». Однако ректор З. В. Анчабад-

---

¹³²⁶ Папаскири З. В. Моя Абхазия... – Тбилиси. 2012. С. 41.

зе, конечно же, под давлением «сверху» наотрез отказался проводить это обсуждение.

Тем не менее Зурабу Анчабадзе однажды (в 1983 г.) все же пришлось встретиться с нами. Вызвал он к себе в кабинет нас, человек десять преподавателей, и сказал: «Собрал я вас всего на пять минут с единственной целью, чтобы сообщить вам о том, что требую от каждого из вас в течение дня написать, чем не нравится вам книга Зураба Папаскири, хотя я вижу, кроме Рауля Хонелиа и Алексея Папаскири никто ничего по истории Абхазии написать не сможет!»! Рауль Хонелиа и я ответили, что и мы не собираемся ничего писать, нам нужно организовать научное обсуждение этой книги. Этот спор в кабинете ректора продолжался часа два. Мы постарались сообщить объективную информацию о Зурабе Папаскири и его проделках в АГУ. Беседа закончилась тем, что в конце З. Анчабадзе вынужден был сказать: «Вы еще не знаете, какой Зураб Папаскири мерзавец!». Эти слова оказались пророческими, их подтвердил сам З. Папаскири во время войны своим участием на стороне врага. В самом деле, трудно по-другому назвать такого человека, который воюет против той страны, которую называет не иначе, как «моя Абхазия». Но организовать обсуждение книги ректор нам так и не позволил.

И вот тогда наша группа во главе с признанным лидером абхазских патриотов, которые добивались вывода Абхазии из ГССР и перехода в состав СССР, Олегом Несторовичем Дамения, у которого, кстати, на редкость мощный интеллект и который является фактическим автором знаменитого «Письма – 130», предложила мне подготовить научный доклад по проблеме обезов, т. к. эта тема тогда занимала ведущее место не только в книге З. Папаскири.

Дело в том, что задолго до этого мною была разработана проблема смыслового значения этнонима «обезы». Я не без основания был глубоко убежден в том, что обезами на Руси называли общих предков абхазов и абазин, о чем

уже свидетельствовали и несколько моих публикаций. Но предстоявший мой доклад был построен несколько иначе. В нем я преднамеренно не стал касаться вопроса о том, кто такие обезы древнерусских источников, обошел молчанием и то, что термин «обезы» кто-то у нас оспаривает и т. д. Т. е. доклад мой не был дискуссионным, в нем утверждалось, что обезами на Руси, вне всякого сомнения, естественно, называли самих абхазов и т. д. По этой причине я его и назвал следующим образом: «Обезы (абхазы) в древнерусских источниках». В докладе хронологически перечислялись все случаи упоминания этого термина в источниках с указанием на то, когда, где и в каких памятниках встречаются обезы. Такой сюжет доклада давал возможность выявить мнения антиабхазских радикалов, уточнить, кто поддерживает Зураба Папаскири и какие у них имеются аргументы.

Конечно же, мой доклад возмутил тех грузинских слушателей, которые хорошо усвоили мнение тбилисских «обезоведов», несправедливым путем присвоивших абхазское наименование «обезы» и все еще эксплуатирующих его там, где они растворяют историю Абхазии в истории Грузии.

Во время обсуждения моего доклада выступила Этери Каджая, которая возразила в том плане, что, не зная работы многих грузинских историков, нельзя присваивать грузинский этноним «обезы» и т. д. Но ее выступление не представляло опасности для меня. Затем выступил Зураб Папаскири. Он также, не соглашаясь со мной, привел некоторые далеко не убедительные доказательства из своей книги. Но и этот оратор не был моим серьезным оппонентом. Самым серьезным оппонентом был ректор АГУ Зураб Вианорович Анчабадзе.

И, наконец, слово взял и З. В. Анчабадзе, мнение которого ожидали все. Зураб Вианорович с самого же начала подчеркнул, что «докладчик (т. е. я) не знает, что проблема обезов уже давно решена такими грузинскими историками,

как Я. З. Цинцадзе, Ш. А. Месхиа, М. Д. Лордкипанидзе и другими, которые справедливо считают, что обезами Русь именovala грузин и Грузию». Завершил свое выступление Зураб Вианорович тем, что, подняв свою руку вверх, в которой держал одну из монографий главного грузинского «обезоведа» Я. З. Цинцадзе, обращаясь к аудитории, произнес: «Вот какой книгой надо руководствоваться, когда надо решать проблему обезов русских источников»! Грузинская сторона аудитории, которая услышала то, что она хотела услышать от ректора АГУ, конечно же, оживилась и даже поаплодировала. А моим коллегам оставалось лишь сидеть молча. (Следует заметить, что Зураб Вианорович, конечно же, знал, что обезами на Руси называли не предков грузин, а предков абхазов и абазин, о чем говорилось выше, но как официальное лицо и как ректор АГУ, он не мог об этом говорить открыто).

В конце и мне дали возможность ответить моим оппонентам. В своем заключительном слове я согласился с тем, что Зураб Анчабадзе, критикуя меня, действительно, как говорится, в пух и прах разбил мой доклад, но ведь критика совершенно несправедлива, потому что Зураб Вианорович говорил не по моей теме. Мой уважаемый оппонент, продолжал я, почему-то стал обсуждать вопрос о том, кто такие обезы древнерусских источников, тогда как я эту тему совершенно не затрагивал. Я сделал сообщение на тему «Обезы (абхазы) в древнерусских источниках». «Но если Вас, Зураб Вианорович, – сказал я, – интересует тема «Какой народ усматривался под древнерусским термином «обезы», то я могу представить разработку и на такую тему. Я и сегодня пришел сюда не с пустым портфелем, могу и сейчас предложить аудитории такой доклад. Но уже поздно, люди устали, поэтому лучше, если через месяц еще раз соберемся, и я сделаю сообщение на тему о смысловой функции этнонима «обезы». Все с этим предложением согласились, и мы на этом разошлись.

В начале января 1984 г. мы снова собрались, и я предложил аудитории доклад на тему «Кто такие обезы древнерусских источников?». Главная задача доклада теперь уже состояла в том, чтобы доказать, что мой главный оппонент Зураб Анчабадзе не прав в том, что проблема обезов решена окончательно и бесповоротно в пользу грузинских ученых. Кроме того, я решил обосновать абхазскую функцию этнонима «обезы», встречающегося в русских источниках. В докладе, как обычно, я обосновал актуальность темы, дал достаточно обширный обзор научной литературы, поставил цели и задачи, после чего перешел к основной части. Доклад достаточно обширный. Он у меня сохранился, но приводить его здесь целиком нет необходимости. Приведу лишь те отрывки, которые помогут читателям понять, что Зураб Папаскири, как это часто с ним бывает, вводит в заблуждение, заявляя о том, будто Зураб Анчабадзе сумел «пресечь наступление моего невежества».

Среди ряда малоубедительных аргументов, которыми пользуются наши заинтересованные оппоненты, когда они решают проблему обезов, есть, как они считают, главный, самый надежный аргумент. Этим аргументом является злополучная фраза «авер иже суть обезы» из письменного памятника XI века «Палея толковая». Вот с этого вопроса, т. е. с опровержения этой «панацеи», я и начал основную часть своего сообщения и сказал: «По поводу фразы «авер иже суть обезы» Палеи толковой в 1956 г. Я. З. Цинцадзе писал: «Как видим, упомянутый в греческом источнике термин «ивер» Древняя Русь определяет распространенным в то время на Руси синонимом этого понятия, т. е. термином «обезы». Абхазия понималась как Грузия всеми нашими соседними народами, и для того времени этот термин не имел другого значения ни на каком другом языке»¹³²⁷. Точно

---

¹³²⁷ Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956. С. 67. (На груз. яз.).

такую же мысль, – продолжал я, – Цинцадзе проводит и в последующих своих книгах¹³²⁸.

«А вот к какому выводу приходит З. В. Анчабадзе, – продолжал я далее, – специально изучавший вопрос значения терминов «Абхазия» и «абхазы» (а на Руси – в форме «обезы»), сохранившихся в средневековых источниках, буквально через три года, т. е. в 1959 г.». Затем я привел из монографии З. Анчабадзе следующую цитату: термины «Абхазия» и «абхазы» в XI – XIII вв. употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом»¹³²⁹.

«Однако, – продолжал я, – при этом Зураб Вианорович, к сожалению, ничего не сообщает о том, что незадолго до этого Я. З. Цинцадзе утверждал только грузинское значение абхазских терминов («Абхазия», «абхазы» и «обезы»), которые якобы не имели другого смысла ни на каком другом языке».

«Естественно, – сказал я далее, – было ожидать, что Я. З. Цинцадзе в своей следующей монографии, вышедшей в 1962 г., покритикует Зураба Анчабадзе и его трехзначный смысл терминов «Абхазия», «абхазы» и «обезы». Но ничуть не бывало. Ясон Цинцадзе промолчал, будто он ничего не знал о трехзначном значении указанных терминов, предложенном Зурабом Вианоровичем».

«И наконец, – продолжал я, – З. В. Анчабадзе в своей следующей книге (1976 г.), отстаивая свое справедливое мнение по поводу трехзначности интересующих нас терминов, снова умалчивает ошибочную позицию своего оппонента Ясона Цинцадзе».

---

¹³²⁸ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.) – Тбилиси 1958. С.12; Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. Тбилиси. 1962. С. 20.

¹³²⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С 176 – 177.

Делая вывод из сказанного, я заявил: «Как видим, два противоположных, даже исключаящих друг друга мнения по проблеме обезов мирно просуществовали при жизни и здравии их авторов свыше двадцати лет, не мешая друг другу. Более того, – сказал я, – вызывает недоумение то обстоятельство, что Зураб Анчабадзе не только не собирался опровергать ошибочный тезис Ясона Цинцадзе, но он его, к сожалению, активно пропагандировал в своих устных выступлениях, лекциях и докладах, подчеркивая о высоких достоинствах разработок Цинцадзе по теме обезов, как это имело место во время нашей прошлой встрече по данному вопросу». Здесь последовала резкая реплика Зураба Анчабадзе: «Я не пропагандирую!».

Далее я подчеркнул, что Зураб Вианорович специально не изучал ни проблему обезов, ни русские источники в целом. Но, определяя смысловое значение терминов «Абхазия», «абхазы» и «обезы», встречающихся в средневековых источниках, он пользовался грузинскими, византийскими, армянскими, арабскими и другими письменными памятниками. А что касается средневековых русских источников, то он в основном пользовался выводами того же Я. З. Цинцадзе, работами Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, М. Приселкова и др.

Затем я сообщил аудитории, что не пользуются наиболее важными источниками даже те наши оппоненты, которые пишут специальные работы по проблеме обезов. Например, никто из них не опирается на свой, казалось бы, главный аргумент – «Палея толковая». И уж совсем необычно выглядит то, что сам Я. З. Цинцадзе, судя по его трудам, никогда в глаза не видел этот источник, в чем он никогда не признавался. Следовательно, он не раз вводил в заблуждение читателей и невнимательных исследователей тем, что, цитируя фразу «авер иже суть обезы» из работы Д. С. Лихачева, ссылаясь не на Лихачева, а на Повесть временных лет, в которой никогда не было этой фразы. Не случайно

Г. В. Цулая, слепо веря Ясону Цинцадзе, в своей специальной статье уверяет нас в том, что «авер иже суть обезы» впервые встречается в Повести временных лет¹³³⁰, хотя в этом источнике никогда не было не только этой фразы, но и Палеи толковой. Невнимательность к источникам подвела Гиви Цулая и в другом месте. В частности, в Повести временных лет он «находит» сведения о событиях 1154 г. (о женитьбе Изяслава II на невесте из обез в 1154 г.), хотя последняя редакция этого знаменитого памятника создана в 1118 г. Даже этого анахронизма Г. В. Цулая не замечает.

Второй аргумент, – продолжал я далее в своем докладе, – на который возлагают большие надежды наши оппоненты, заключается в том, что, по их мнению, на рубеже X и XI вв. под гегемонией Тао-Кларджетского государства было создано единое Грузинское царство, куда якобы вошло и упраздненное Абхазское царство. Казалось бы, в таком случае, напротив, Русь, да и другие соседние страны (Византия, Армения, арабские страны) должны были теперь уже называть Иверией всю страну вместе с Абхазией. Это было бы куда логичнее. Но, вопреки заингурским историкам, во всех письменных памятниках XI и XII вв. и в первую очередь сами картвельские источники эту объединенную страну именуют обобщенно Абхазией и Абхазским царством. Во всяком случае, такие названия, как Грузинское царство, Картвельское государство или Иверская страна мы нигде не встречаем. Стало быть, надо согласиться, никакого объединенного грузинского государства под гегемонией Тао-Кларджетской страны в конце X в. не было создано. Наоборот, с приходом к власти Абхазского царства Баграта III в 978 г. эта страна стала расширять свои владения. Академик Г. А. Меликишвили, как уже отмечалось, переосмыслив традиционную версию о гегемонии страны Тао, пишет: «Абхазское царство и в эту эпоху... было столь сильным

---

¹³³⁰ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 100.

и вполне независимым... что правители последнего (Тао-Кларджети. – А. П.) вряд ли могли тешить себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям. Наоборот, – продолжает Г. Меликишвили, – с воцарением Баграта в Абхазии рушились и надежды на присоединение Картли к Тао-Кларджетскому государству, и она ускользала из рук Давида куропалата... Инициаторами и проводниками этого (акта присоединения. – А. П.) остаются правящие круги Абхазского царства, для которых Баграт III... оказался весьма подходящей фигурой...»¹³³¹.

По сути дела, – говорил я далее, продолжая свой доклад в АГУ, – о расширении владений Абхазского царства и его гегемонной роли идет речь и у З. В. Анчабадзе там, где он пишет, что в 1008 г «после смерти отца Баграт присоединил эти области (Шавшети, северная часть Кларджети, Самцхе, Джавахети, – А. П.) к своим владениям»¹³³². «Однако, – продолжал я, – никак нельзя согласиться с Зурабом Анчабадзе, когда он тут же делает вывод следующего порядка: «Таким образом, – пишет он, – Абхазское царство окончательно соединилось с бывшим Тао-Кларджетским государством»¹³³³. «Как видим, – добавил я, – научные факты, приведенные Зурабом Вианоровичем, не согласуются с его выводами. В самом деле, во-первых, если Баграт III присоединил к своим владениям отдельные области, принадлежавшие его отцу, то отсюда вовсе нельзя выводиться, что Абхазское царство вместе со своим царем Багратом присоединилось к Тао-Кларджети. Т. е. получается алогичная ситуация, как говорится, не Магомет идет к горе, а гора идет к Магомету. Во-вторых, уместно спросить: можно ли присоединиться к бывшему Тао-Кларджети, т. е. с тем, чего уже давно нет,

---

¹³³¹ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. С. 135.

¹³³² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 169.

¹³³³ Там же.

ибо Тао было поглощено Византией еще семь лет назад – в 1001 г. после смерти Давида куропалата? Вспомним, что по этому поводу академик А. П. Новосельцев, справедливо поддерживая точку зрения Г. А. Меликишвили, указывает: «...Г. А. Меликишвили... убедительно доказал, что не Тао, поглощенное Византией после смерти Давида куропалата, а Абхазское царство стало центром объединения страны...»¹³³⁴.

Далее я напомнил, что и З. Анчабадзе вполне справедливо подчеркивал в свое время, что расширение терминов «абхазы» и «Абхазия» (на Руси – «обезы») «явилось... отражением той выдающейся роли, которое сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии»¹³³⁵, хотя вернее было бы сказать не за объединение феодальной Грузии, а за расширение своих владений, поскольку правителей Абхазского царства больше заботила судьба своей страны, нежели чужого государства.

«Немаловажным аргументом, – говорил я далее в своем докладе, – в пользу абхазского смыслового значения термина «обезы» является специальный указатель к 30-томному Полному собранию русских летописей, где дается следующее определение: «Обезы (абхазы), народ на Кавказе»¹³³⁶. Нельзя не сказать и о специальной книге грузинского ученого XIX в. Платона Иоселиани «Различные наименования Грузинов» (1846 г.), что автор в этой книге приводит все известные ему наименования грузин с древнейших времен: иверы, карталинцы, кахетинцы, тушетцы, пшавцы, хевсурцы, имеретинцы, лечхумцы, гурийцы, лазы, одишцы или мигрельцы и множество других¹³³⁷. Однако, вопреки нашим

---

¹³³⁴ Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 19.

¹³³⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 177.

¹³³⁶ Указатель к восьми томам ПСРЛ. СПб. 1907. С. 318.

¹³³⁷ Иоселиани П. Различные наименования Грузинов. – Тбилиси. 1846. С. 1 – 40.

тбилисским оппонентам, – говорил я, – в этой книге мы не находим этнонимов «обезы» и «абхазы». Эта книга, кроме всего прочего, свидетельствует о том, что проблема обезов искусственно сочинена в XX столетии. А до этого никому в голову не приходила лукавая мысль о том, что обезами именовали грузин».

«И наконец, – продолжал я, – для определения смыслового значения тех или иных слов и терминов существуют словари, которые почему-то игнорируются нашими оппонентами. Особого внимания заслуживает «Этимологический словарь русского языка» академика М. Фасмера, в котором сказано: «Абхаз(ец) – народность на Кавказе, Др. – русск. Обез – то же (Лаврентевск.), обезанин (Сказ. О Вавил. Царстве)»¹³³⁸.

В конце подытожил свой доклад следующим образом: «Итак, все сказанное, как представляется, дает основание для следующего вывода. Обезами на Руси называли абхазов, с которыми русские, вероятнее всего, непосредственно познакомились в районе Таманского полуострова в период расцвета Абхазского царства и создания русского Тмутараканского княжества. Это произошло, по крайней мере, не позднее середины X столетия. А что касается заочного знакомства, то оно могло иметь место еще в IX в. Вслед за историческими событиями на рубеже X и XI вв. (возведение Баграта III на абхазский царский трон в 978 г.), повлекшими за собой расширение владений и влияния царства абхазов в сторону Восточной и Южной Иверии, естественно, расширилось и содержание этого этнического, политического, а порой и географического термина «обезы». Он стал охватывать не только целиком Абхазское царство, но вместе с ним порой и все остальные картвельские регионы, хотя в то же время этот термин никогда не терял своего собственного абхазского смыслового значения».

---

¹³³⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, Т. 1. 1964. С. 57.

Этот доклад был предложен автором этих строк в начале января 1984 г. Но З. В. Папаскири сейчас в своих книгах начисто замалчивает это сообщение, будто его вообще не было. Зураб Валерьянович, конечно же, скрыл и то, что Зураб Анчабадзе, обсуждая первый мой доклад, говорил не по теме. З. Папаскири замалчивает и мое возражение Зурабу Анчабадзе за то, что тот говорил не по теме и что я поэтому тогда же предложил организовать вторую встречу, где я обещал сделать новый доклад на тему «Кто такие обезы русских источников?». Зураб Папаскири также ничего не сообщает о том, как отреагировал Зураб Анчабадзе на мой второй доклад.

Дело в том, что Зураб Вианорович Анчабадзе, не привыкший к возражениям подобного рода, прослушав мой второй доклад, неожиданно растерялся. В своем ответном выступлении он часто, то и дело, повторял одно и то же: «Я сделаю, я напишу» и т. д., но никаких опровергающих доводов он не смог привести. И это понятно, потому что он не был специалистом ни по обезам, ни по древнерусским источникам. А говоря об обезах, он всегда опирался в основном на разработки тбилисских фальсификаторов. Поэтому верить Зурабу Папаскири нельзя, ибо он безбожно блефует, говоря о том, будто тогда Зурабу Анчабадзе удалось опровергнуть мои утверждения, «благодаря научно-обоснованной критике со стороны З. В. Анчабадзе»¹³³⁹, как пишет мой оппонент. В этом можно убедиться, если прочитать мою публикацию, на которую указывает и Зураб Валерьянович и, в основе которой как раз и лежит мой второй доклад, прочитанный в начале января 1984 г. Она опубликована в кн. Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 114 – 129.

Кстати, неискренность Зураба Папаскири еще в том, что, называя вышеупомянутую мою статью на интересующую нас тему, он и его тбилисские коллеги делают видимость,

---

¹³³⁹ Папаскири З. В. Абхазия: история без фальсификации. – Тбилиси. 2009. С. 305.

будто они не знают итоговую монографию автора этих строк по проблеме обезов под названием «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии», изданную в 2005 г. Это, скорее всего, объясняется тем, что, во-первых, судя по всему, ничем существенным они не смогут опровергнуть основные положения этой книги. Во-вторых, они опасаются того, что, говоря о ней, поневоле, будут ее рекламировать.

§ 3. Методические парадоксы

В разработках грузинских абхазоведов прослеживаются необычные «научные построения». Сначала сочиняется какой-либо ложный тезис. Потом этот тезис используется в качестве логической посылки. Логическое суждение с использованием такой ошибочной посылки, естественно, дает ошибочный вывод. Последний, в свою очередь, используется уже в виде исходной установки при решении какой-нибудь проблемы истории Абхазии – и, конечно же, снова получают результаты, далекие от истины. Так, одна изначальная ложь по цепной реакции порождает другую, и получается заколдованный круг тенденциозных лжесплетений. Обратимся к фактам. М. Д. Лордкипанидзе, З. В. Папаскири и их коллеги-единомышленники, исходя из надуманного тезиса о численном превосходстве грузинского этнического элемента в Абхазии во все времена, пришли к ложному выводу, что Абхазия – родина грузин. А на основании такого вымысла они уже требуют незыблемость и целостность Грузии.

Другой пример. Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе, начали свое научное построение, исходя уже из того же фальшивого тезиса, что Абхазия – грузинская земля. Используя этот ложный тезис в качестве логической посылки, они рассуждают так: «Объединение грузинского государства нача-

лось с Абхазии, а титулатура царей и императоров никогда не начинается с названия завоеванной земли...». Поэтому, мол, в титулатуре царей Абхазского царства на первом месте стоит имя абхазов¹³⁴⁰.

Между тем правы эти авторы (несмотря на их ошибочную исходную позицию) в том смысле, что титулатура действительно не начинается с названия завоёванной страны. Именно поэтому абхазские цари не начали название своей титулатуры с завоеванной страны, скажем, с Эгриси или Картли, а начали с имени своего абхазского народа и своей страны Абхазии («царь абхазов, картлийцев...» и т. д.). В словах этих авторов присутствует фальшь, а именно, будто Абхазия – это Грузия, а абхазы – грузины. К книжке этих авторов мы еще вернемся. А пока рассмотрим еще один аналогичный пример. П. Ингороква считал (а быть может, порекомендовали так посчитать, и ему это понравилось), что Абхазское царство являлось грузинским политическим образованием. Этот крайне сомнительный тезис он пытался обосновать не менее сомнительным положением о том, что якобы сами абхазы принадлежали грузинским племенам. А грузинское происхождение абхазов, в свою очередь, он доказывал тем, что негрузинские племена не стали бы создавать грузинское государство, имея в виду Абхазское царство¹³⁴¹.

В принципе П. Ингороква (так же, как Миминошвили и Панджикидзе) прав при всей несовершенности его методики. Негрузинским племенам незачем было строить грузинское государство, равно как и неабхазским племенам незачем было создавать Абхазское царство. Истина в том, что абхазские племена создали Абхазское царство. П. Ингороква не смущает, что ни грузинских племён, ни грузин-

---

¹³⁴⁰ Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990. С. 26.

¹³⁴¹ Подробности см.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии... С. 219–220 и др.

ского государства не знают источники VIII – XI вв., а знают эгрисцев, картлийцев, кахетинцев, а также абхазов, создавших Абхазское царство. Любопытно, однако, что З. В. Анчабадзе критикует позицию Ингороквы не за то, что он Абхазское царство объявлял грузинским государством (Анчабадзе с этим, как ни странно, согласен), а за то, что тот считал абхазов грузинским племенем. На мой взгляд, З. В. Анчабадзе ошибается в том, что абхазские племена создали грузинское (а не Абхазское) царство, хотя он совершенно прав в том, что абхазы не являлись грузинским племенем. Ингороква же, как уже отмечалось, прав в том, что негрузинские племена не стали бы создавать грузинское государство. Но не прав Ингороква и в одном, и в другом случае, когда абхазам приписывает грузинское происхождение и тем самым объявляет Абхазское царство грузинским государством.

Итак, одни грузинские ученые открыто пишут, что «единственный приоритет – незыблемость, целостность государства», независимо от того, какова научная истина. И эту идею, по их мнению, должна, прежде всего, обосновать историческая наука. Другие же заявляют, что нельзя забывать «основное – историю... Если мы... скажем, что Абхазия не является нашей родиной... то эта земля потеряна для Грузии»¹³⁴². Боюсь, что далеко не все организаторы наук в Абхазии понимают серьезность и значимость научного, в частности историографического аспекта проблемы абхазо-грузинских отношений. Грузинские же историки не избавятся от подозрения и недоверия, пока в Грузии существует стратегический план поглощения Абхазии, которому, несомненно, подчинена историография АН Грузии. Это наглядно продемонстрировала научная продукция грузинских историков советского периода, еще больше подтверждают эту лукавую мысль их труды постсоветского времени.

---

¹³⁴² Эхо Абхазии. 2000. №17. С. 1, 4.

А что касается «лекций» З. В. Папаскири, опубликованных в четырёх номерах газеты «Свободная Грузия», то в них он по сути «разъясняет» (как он пишет, простым абхазам) основные положения сборника «Разыскания по истории Абхазии/Грузия» (1999) и ничего нового. Подобные лекции он в свое время читал студентам АГУ, но последние бойкотировали фальсифицированные его сочинения. Вряд ли сейчас через прессу из Тбилиси он добьется больших успехов. Поэтому нет смысла здесь полемизировать с Зурабом Папаскири, хотя мы еще вернемся к нему. Ниже попытаемся изложить свою точку зрения главным образом по некоторым вопросам истории Абхазского царства, которая является приоритетной темой многих тбилисских медиевистов, в том числе и М. Д. Лордкипанидзе, и З. В. Папаскири.

§ 4. Баграт III

Царь абхазов Баграт III Багратид (978 – 1014 гг.) до восхождения на абхазский престол в 978 г. не мог претендовать на Картли по отцовской линии, потому что Картли принадлежало не отцу Баграта, Гургену, а матери Баграта – царице Гурандухт, т. е. родной сестре абхазского царя Феодосия. Отсюда вывод: Баграт III не был наследником картлийских Багратидов, в частности своего отца Гургена, не имевшего никаких наследственных прав на Картли, хотя являлся мужем правительницы Картли Гурандухт. Более того, Гурген Багратид не был ни царевичем, ни царем, хотя у него было шутовское прозвище «царь царей». Этот курьез автор источника XI в. объясняет так: «У Гургена был сын Баграт, по матери племянник абхазских царей... Прежде чем воцарился Гурген¹³⁴³, сей Баграт стал царём в Абхазии, и поэ-

---

¹³⁴³ Заметим, что «воцариться» Гурген мог только в северной части Тао, где были его отцовские наследственные провинции. Но главное в том, что смешно называть это воцарением.

тому Гурген назван был царем царей»¹³⁴⁴. Однажды Гурген все-же был назван царем иверийским и картлийским¹³⁴⁵, но это сообщение беспочвенно, оно не подкрепляется реальными историческими фактами. Гурген не имел права владения даже тем, чем владела его жена Гурандухт (Картли). А ко всему еще Гурген был «от природы ограниченным»¹³⁴⁶. Кстати, и дед Баграта III по отцу, Баграт II Багратид, которого иные исследователи почему-то величают «царем картвелов», как сообщают Вахушти, М. Броссе и др., был глуповат¹³⁴⁷. Не случайно он вошел в историю как Баграт II Регвени (на груз. яз. – простак). Словом, Баграта III со стороны отцовской линии ничего привлекательного (в смысле высокого общественного положения) не ожидало. А что касается материнской линии, то здесь его ожидала блестящая карьера. Именно через материнскую линию он мог законно претендовать на абхазский царский престол, кстати, также, как дети царицы Тамары (Лаша и Русудан). Баграт III и получил абхазскую корону в 978 г. Сообщение же источника о том, что Давид куропалат в 975 г. передал Картли несовершеннолетнему Баграту, не заслуживает особого доверия. Делалось это, как отмечает академик Г. А. Меликишвили, наоборот, в интересах абхазской феодальной верхушки, хотя сам Давид куропалат мог преследовать и собственные интересы, которые впоследствии, естественно, не оправдались.

Таким образом, несовершеннолетний Баграт III получил Картли не от отца, Гургена Багратида, не имевшего прав на Картли (наследственные владения Гургена, повторяю, находились в северной части Тао), и не от Давида куро-

---

¹³⁴⁴ Сумбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратионах // Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 82.

¹³⁴⁵ См.: Асохик. Всеобщая история... – М. 1861. С. 200–201.

¹³⁴⁶ Там же. С. 202.

¹³⁴⁷ Сообщения средневековых письменных источников об Абхазии. – Сухум. 1986. С. 70; Асохик. Всеобщая история... – М. 1861. С. 202.

палата, также не имевшего отношения к Картли, но действовавшего согласно плану чиновника абхазских царей Марушисдзе. Баграт III получил Картли фактически из рук абхазских царей, в чем, разумеется, была заинтересована и сама правительница Картли Гурандухт (мать Баграта III). Надо признать, что Гурандухт нисколько не реагировала на «вероломство» Давида куропалата и ее чиновника (Марушисдзе), которые якобы тайно, за спиной абхазских властей, но вместе с тем, как ни странно, на глазах же Гурандухт передали Картли юному Баграту. Не случайно сам Баграт III писал: «Я, Баграт Багратид, сын блаженного Гургена, сын дочери царя абхазов Георгия, овладел страной Абхазией, моим материнским наследством»¹³⁴⁸. Баграт III не пишет, что он сын царя Гургена, а пишет, что он **сын блаженного** Гургена. (Выд. – А. П.). Прав и Е. Такаишвили, который подчёркивает: «Баграт правильно сообщает, что он сын дочери абхазского царя Георгия и что Абхазия его материнское наследство... Абхазия его законное наследство со стороны матери»¹³⁴⁹.

Этот стратегический план-заговор абхазов, надо полагать, предусматривал и присоединение Тао-Кларджетского государства к царству абхазов на основании того, что Баграт был наследником и бездетного Давида куропалата, хотя судьба «давидовского наследства» после его смерти (1001 г.) сложилась по-иному. Дело в том, что Давид куропалат завещал свои владения Византии. Независимо от того, появилось ли Завещание Давида о передаче его владений империи на почве обиды правителя Тао на своего непокорного приемного сына (Баграта III), как об этом пишет С. Ашхацава¹³⁵⁰, или же Византия, в свое время подарившая

---

¹³⁴⁸ Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 24.

¹³⁴⁹ Такаишвили Е. Диван абхазских царей // Ежемесячник искусства и литературы. – Тифлис. 1918. №№ 2–3. С. 65.

¹³⁵⁰ Ашхацава С. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925. С. 45.

эти земли Давиду за его преданность империи, имела право вернуть их себе после его смерти, как сообщает армянский историк XI в. Аристакес Ластивертский¹³⁵¹, несомненно одно – это Завещание носит антиабхазский характер, как отмечает и академик Г. А. Меликишвили¹³⁵², хотя и для самой Иверии оно – далеко не лучший подарок.

Во всяком случае, Давид куропалат не только не объединил Грузию, но своим Завещанием он ликвидировал, пожалуй, самый надёжный ее оплот (Тао-Кларджетское государство), отдав его иностранцам. Это объясняется двумя факторами. С одной стороны, Давид обязан был вернуть свои земли Византии, а с другой – обида на своего приемного сына, который ушел из-под его влияния, занял позицию своей матери и возглавил Абхазское царство. Все это не могло не задеть Давида, а потому, надо полагать, он без колебания отдал грекам ведущую часть Тао-Кларджетского государства.

Чего после этого стоят слова многих грузинских историков, которые идеализируют патриотизм и политическую мудрость Давида куропалата, представляя его сильным и великим объединителем Грузии? Чего стоят все старания М. Д. Лордкипанидзе, которая пытается приписать Давиду куропалату титул «царь картвелов», а его княжество объявить Картвельским царством, тогда как, с подачи самого Давида, Тао было захвачено Византией? Чего стоит в данном случае позиция З. В. Анчабадзе, который, приписывая Тао-Кларджетскому государству и его правителю Давиду гегемонную роль в объединительной политике 975 и 978 гг., приходит к парадоксальному выводу о том, что «Абхазское царство окончательно **соединилось с бывшим Тао-Кларджетским государством**»¹³⁵³ (?!). (Выд. – А. П.).

---

¹³⁵¹ Аристакес Ластивертский. История. – Тифлис. 1912. С. 22.

¹³⁵² Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 137.

¹³⁵³ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии – Сухум. С. 169.

Многое здесь поражает, но весьма трудно вообразить, например, как могущественному Абхазскому царству в 1008 г. удалось соединиться, причем окончательно, с **бывшим** Тао, которое еще семь лет назад (1001 г.) было поглощено Византией (?!). Не случайно Г. А. Меликишвили, пересмыслив все эти устаревшие, но укоренившиеся догмы о гегемонной роли Тао-Кларджетского государства и его владетеля Давида куропалата, пришёл к справедливому выводу о том, что «Абхазское царство и в эту эпоху (конец 70-х гг. X в. – А. П.) было столь сильным и вполне независимым... что правители последнего (Тао-Кларджети. – А. П.) вряд ли могли тешить себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям». Наоборот, – продолжает академик, – с воцарением Баграта в Абхазии рушились и надежды на присоединение Картли к Тао-Кларджетскому государству, и она ускользала из рук Давида куропалата... Инициаторами и проводниками этого акта (передача Баграту III Картли и его возведение на Абхазский престол. – А. П.) остаются правящие круги Абхазского царства, для которых Баграт III... оказался весьма подходящей фигурой...»¹³⁵⁴. Один из ведущих востоковедов и кавказоведов XX столетия, академик А. П. Новосельцев, поддерживая данную точку зрения, на что уже обращалось внимание, подчёркивает, что «Г. А. Меликишвили убедительно доказал, что не Тао, поглощённое Византией после смерти Давида куропалата, а... Абхазское царство стало центром объединения страны...»¹³⁵⁵. Если Абхазское царство, по Г. Меликишвили и А. Новосельцеву, стало центром объединения страны, то в таком случае, надо согласиться с тем, что никакой единой Грузии или какого-либо ведущего иверского княжества, которое могло бы оспаривать лидерство у Абхазского царства, чтобы стать

---

¹³⁵⁴ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии... – Тбилиси. 1973 С. 135.

¹³⁵⁵ Новосельцев А. П. Некоторые проблемы историографии средневекового Закавказья // Вопросы Истории. 1982. № 3. С. 19.

центром объединения, просто не было. Абхазское царство, судя по всему, тогда не имело равного себе не только среди иверских, но и среди стран Закавказья. Давно требует пересмотра укоренившийся, но ничем не подтверждённый тезис о высокой централизации Грузии XI – XII вв. По этому вопросу следует отметить, что, наконец-то, лёд тронулся еще 40 лет назад, когда тот же А. П. Новосельцев, опираясь и на мнения грузинских ученых Г. Меликишвили, Р. Метревели и И. Антелава, писал, что нет основания верить укоренившейся точке зрения в историографии «о высоком уровне централизации Грузии XI – нач. XIII вв.»¹³⁵⁶

Возвращаясь к вопросу о престолонаследии, невольно хочется спросить: почему грузинские историки не причисляют к аланским царям детей царицы Тамары, мужем которой был осетинский принц, царевич Сослан? Ответ лежит на поверхности – да потому, что Сослан так же, как и Гурген, не был царем. Ни Гурандухт, ни Тамара не могли делить свои владетельные права с мужьями. Поэтому и Баграт III, и Лаша, и Русудан получили царский престол по материнской линии. В этой связи не могу согласиться с мнением адыгейского ученого С. Х. Хотко, который в целом совершенно объективно освещает историю абхазо-грузинских отношений в своем капитальном исследовании. На мой взгляд, С. Х. Хотко ошибается в том, что «первым шагом к царскому трону в Кутаисе для Баграта стала коронация в Уплисхиде... первым титулом Баграта стал титул «царь картлийцев»¹³⁵⁷.

Вряд ли можно назвать коронацией акт передачи Картли Баграту в 975 г., тем более что, во-первых, источники ни о какой коронации Баграта в Картли не сообщают. Во-вторых, в Картли, которое принадлежало Абхазскому царскому дому, не было ни царской короны, ни титула «царь картлийцев». Правда, С. Х. Хотко пишет, что абхазский царь «Феа-

---

¹³⁵⁶ Там же. С. 18.

¹³⁵⁷ Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. – СПб. 2001. С. 82.

досий ввел царский титул в этой области и посадил на картлийский трон свою сестру Гурандухт»¹³⁵⁸. Но, насколько мне известно, источники не дают подобную информацию. А Самир Хотко, к сожалению, не называет источника, откуда он взял эту информацию. Первоисточники объективно сообщают, что чиновник абхазских царей Марушисдзе, предлагая Давиду куропалату Картли в 975 г., делал лишь видимость, что действует за спиной владельцев Абхазского царства. Не случайно он тогда промолчал о том, что абхазы собираются через три года возвести Баграта на абхазский престол. И Давид куропалат на первых порах, вероятнее всего, был введен в заблуждение. А когда в 978 г. выяснилось, что сами абхазы хотят «привести Баграта царем в Абхазию», при этом просят Давида, воспитавшего Баграта, дать на это добро, куропалат, разумеется, понял, что затеяно дело не в его пользу. Поэтому, отдавая Баграта абхазам, Давид взял от них заложников.

Надо полагать, и после 978 г. Давид куропалат еще лелеял какие-то надежды. Он мог тешить себя тем, что Баграт Багратид, грузин по происхождению, будет основателем новой иверской династии в Абхазском царстве. С арены истории могла исчезнуть ненавистная Давиду и всем иверским странам абхазская династия Леонидов, которая не раз громила княжества предков грузин, а тут – как бы своя багратидовская династия.

Однако последующие события показали, что не все так просто. Баграт III, вопреки некоторым нынешним историкам, оказался необычайно глубоко преданным своей стране абхазским царем, достойным своих предков по материнской линии. Ради расширения Абхазского царства он не пощадил бы не только отца неродного, но и родного. Таков был нрав тогдашних феодалов.

А что касается мнения З. В. Анчабадзе о том, что якобы Давид куропалат в этой ситуации, проявляя мнимые

---

¹³⁵⁸ Хотко С. Х. История Черкессии. – СПб. 2001. С. 68.

колебания, обвел вокруг пальца абхазских дипломатов, а не наоборот¹³⁵⁹, то оно ничем не подтверждается. Гораздо убедительнее вывод Г. А. Меликишвили, который считает, что акт 975 г. не являлся отторжением Картли от Абхазии, напротив, оно (Картли) окончательно ускользало из рук правителей Тао¹³⁶⁰.

Не во всем прав, на мой взгляд, и абхазский медиевист М. М. Гунба, который склонен считать, что политическая ориентация Баграта III была направлена на Картли, что он уничтожил правящую верхушку Абхазского царства, вел антиабхазскую политику, поскольку, мол, на абхазский престол его возвели картлийцы, которым якобы удалось без силы прибрать к своим рукам Абхазию при помощи якобы своего ставленника Баграта III и т. д.¹³⁶¹

Не углубляясь в эту тему (анализ позиции М. Гунба освещается в книге автора этих строк «Очерки возрождения и реабилитации истории Абхазии»). Здесь лишь отмечу, что М. Гунба слишком преувеличивает возможности картлийских феодалов, не имевших реальной политической силы, которая могла бы позволить им покушаться на Абхазское царство. Но дело еще и в другом. Ничего картлийского и иверского, кроме фамилии, в самом Баграте III, как представляется, не было. Более того, и фамилия **Баграти**д не вселяла особой гордости и оптимизма. Баграт III сделал свой, как сейчас говорят, безальтернативный выбор – стать царем прославленного Абхазского царства, тем более что по счастливой случайности на его стороне оказались все законные основания для этого. И он не упустил этот шанс. Во-первых, Баграт был единственным наследником абхазских Леонидов, и он этим не мог не гордиться, это обяза-

---

¹³⁵⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 166.

¹³⁶⁰ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии... – Тбилиси. 1973. С. 135.

¹³⁶¹ Гунба М. Абхазия во II тысячелетии н. э. – Сухум. 1999. С. 53, 59, 78 и др.

вало его быть абхазским, а не картлийским или картвельским царём. Во-вторых, Баграта родила абхазская царица и воспитала при царском дворе, где он приобщился к лучшим традициям легендарных абхазских царей, о которых исследователи писали, что «прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей». Баграт был наследником престола той популярной Абхазии, которая в отличие от всех закавказских государств сумела освободиться от власти Византии еще в конце VIII в., о чем ещё будет сказано. Баграта III вдохновлял в особенности громаднейший авторитет его деда Георгия II, царствовавшего в период наивысшего могущества Абхазского царства, – он и подражал ему. Источник того периода сообщает, что Баграт начал «править... подобно деду своему царю Георгию»¹³⁶².

А со стороны отцовской линии, как уже отмечалось, не было ни одного выдающегося прямого предка. Наиболее заметной фигурой был его родственник и воспитатель – Давид куропалат, кому Баграт мог подражать, но он к нему, судя по всему, не тянулся потому, прежде всего, что Давид не имел наследства, т. е. после смерти владения его должны были отойти Византии. Не случайно Давида куропалата называли «Давидом безземельным», как об этом сообщает академик М. Броссе¹³⁶³. Правда, к лестным словам, адресованным деду Баграта III со стороны матери (Георгию II), летописец добавил, что «во всех деяниях своих (Баграт III. – А. П.) уподобился великому царю Давиду куропалату»¹³⁶⁴. Но это, похоже, просто риторичное заявление. Напротив, Баграт хотел прибрать к своим рукам владения своего воспитателя Давида, о чем свидетельствует известный конфликт между ними в 988 г., окончившийся формальным примирением.

---

¹³⁶² Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 58.

¹³⁶³ Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 62, 63 (на франц. яз.).

¹³⁶⁴ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 58.

Мог ли Баграт III в этой ситуации вести антиабхазскую политику в пользу каких-то картлийских феодалов? Ради чего и во имя чего было предавать интересы Абхазского царства, если, судя по всему, Баграту III были чужды идеи нынешнего грузинского национализма. Он одинаково громил как абхазскую, так и картлийскую оппозиции. Наши оппоненты не хотят считаться даже с таким источником, каким является «Диван абхазских царей» – генеалогический список абхазских царей, принадлежащий перу самого Баграта III. В этот список, как уже отмечено, Баграт III внес собственное имя как имя абхазского царя Абхазского царства. А имя отца своего, Гургена, и имя деда по отцу, Баграта II, не включил в «Диван абхазских царей», так как они не были абхазскими царями¹³⁶⁵.

И, наконец, то обстоятельство, что Баграт III завещал похоронить его не в Тао, где он умер и где находились наследственные владения отца; не в Картли, принадлежавшем сначала его матери, а затем – ему самому; и даже не в кутаисской царской родовой усыпальнице, а именно в Бедийском соборе в Абхазии, не оставляет никаких сомнений в том, что он был царём Абхазского царства и не вел антиабхазскую политику в пользу картлийцев.

Все это к тому, что далеко не все вопросы истории Абхазского царства решены. Даже составители учебного пособия «Истории Абхазии», в силу недостаточной разработанности этой проблемы, считают, что «к концу X в. восточная политика Абхазского царства... завершилась созданием нового государства – “царства абхазов и картвелов”, позднее известного как объединенное грузинское государство...»¹³⁶⁶.

Между тем вышеприведенные материалы свидетельствуют, что Абхазское царство в конце X в. никем не было упразднено. Оно по-прежнему продолжало функциониро-

---

¹³⁶⁵ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. – Сухум. 1986. С. 16–17.

¹³⁶⁶ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 90.

вать в XI – XII вв. И качественно нового государства, а тем более под названием «царство абхазов и картвелов», создано не было. Абхазское царство никем не было завоёвано, не было также никакого дворцового переворота. Была произведена лишь смена даже не династии, а всего лишь фамилии Леонидов на Абхазо-Багратидов. Причем все это произошло настолько относительно мирно, спокойно и, как сейчас говорят, бархатно, что ученые называют ее **вступлением** и даже **слиянием**¹³⁶⁷. Не без того, конечно, что были какие-то внутренние оппозиции как в Абхазии, так и в Картли, без чего в таких случаях не обходится. Но Баграт III без особого труда с ними расправился. Прав в этом отношении в частности З. В. Папаскири, когда он утверждает, что «с воцарением Баграта III... царство абхазов не претерпело каких-либо изменений как в этнополитическом, так и в государственно-правовом отношении»¹³⁶⁸. Правда, этим фактом З. Папаскири пытается аргументировать надуманный грузинский характер Абхазского царства не только в XI – XII вв., а и ранее – в VIII – X вв. Но это – уже из области «учения» П. Ингороквы.

Абхазский царь Феодосий Слепой был смещен не кем-то извне, а самой правящей прослойкой Абхазского царства. Давно устарело и нелогичное мнение З. В. Анчабадзе о том, что главным вдохновителем смещения Феодосия был Давид куропалат, который якобы стал «в Абхазском царстве фактическим правителем» при царствовании Баграта III. Не случайно, мол, «свергнутый с абхазского престола Феодосий... был отправлен в Тао к Давиду и водворен там на постоянное жительство»¹³⁶⁹.

Во-первых, Давид куропалат никогда не был ни фактическим, ни юридическим, ни формальным правителем в

---

¹³⁶⁷ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // ЖМНП. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 306; Вахушти. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194; Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994. С. 5.

¹³⁶⁸ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 177.

¹³⁶⁹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 166.

Абхазском царстве. Во-вторых, если бы Феодосия сместили под влиянием Давида куропалата, то низвергнутый царь не попал бы на постоянное место жительства в дом низвергнувшего его. Скорее всего, Феодосий не пользовался большим авторитетом у абхазов. В известной мере ему помог случай стать царем. С одной стороны, не оказалось другого наследника в 976 г., когда умер его брат Дмитрий III, а с другой – он вызывал чувство жалости как пострадавший от брата Дмитрия, который обманным путем выманил у кахетинцев и ослепил его. А до этого Феодосий, как известно, окружив себя воинами из южной и восточной Иверии, долго боролся за свержение своего брата Дмитрия с абхазского престола. И такое предательство не прощалось. Георгий II незадолго до этого ослепил своего сына Константина только за мысли о предательстве¹³⁷⁰. Когда Феодосий руководил антиабхазским движением, находясь в Тао, он целый год жил в доме Давида куропалата, который подстрекал Феодосия против брата Дмитрия (царя абхазов). Поэтому, вероятнее всего, смещённый Феодосий сам пожелал удалиться из Абхазии (где было для него небезопасно) и быть поближе к тем, кто некогда помогал ему в борьбе против брата. Таким образом, думается, нет оснований считать, что Феодосия выдворили картлийские или тао-кларджетские антиабхазские силы. Его, судя по всему, сместила правящая прослойка самого Абхазского царства, поскольку слепой царь, ко всему еще, не мог успешно управлять страной.

§ 5. Об анахронизмах и многом другом

Исследователь, как правило, знает, что судить о прошлом с точки зрения сегодняшнего дня в науке крайне рискованно. Выше отмечалось, что грузинские историки именуют Абхазское царство Западной Грузией, хотя ни такого

---

¹³⁷⁰ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 54.

государства, ни такого термина не было ни в природе, ни в источниках средневековья, во всяком случае, домонгольского периода. Подобные «поправки» письменных памятников постоянно вносят путаницу. Встречаются и такие исследователи, которые рассматривают межэтнические отношения периода Абхазского царства под углом зрения нынешних острых межнациональных трений. Порой это приводит к ложным заключениям, будто при формировании средневековых политических образований этнический аспект был приоритетным.

То, что на смену абхазской династии Леонидов пришел Баграт III, грузинский Багратида по отцу, как следует из источников, тогда мало кого волновало. Люди того периода, вероятно, были поинтернациональнее нас. Этнический аспект в деле политического образования, очевидно, не играл тогда ведущей роли. «Еще не волновали вопросы национального (в современном смысле слова) приоритета...»¹³⁷¹. Приоритет принадлежал политическим и наследственным правам, оказавшимся в данном случае на стороне Баграта III. По словам академика А. П. Новосельцева «Тао-Кларджетское государство имело смешанное население, с преобладанием... грузинского этноса». Но «для Византии главное значение имел не этнический принцип, а религиозный и политический»¹³⁷². Абхазия в этом случае не могла быть исключением. Поэтому Баграт III рассматривался, повторяю, не только как наследник абхазского престола, но и как наследник абхазской династии Леонидов (а не иверских Багратидов). З. В. Папаскири, как отмечено выше, по другому поводу, но справедливо подчеркивает, что Баграт III «занял западнотурецкий (читай: абхазский. – А. П.) престол не как Багратида, а как законный представитель... династии Леонидов – внук... самого выдающегося царя абхазов

---

¹³⁷¹ История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 92.

¹³⁷² Пленарные доклады XVIII международного конгресса византистов. – М. 1991. С. 214.

– Георгия II... достигшего наибольших успехов»¹³⁷³. Справедлив и Г. В. Цулая, который пишет, что в Диване говорится «не просто о связи Баграта III с абхазской династией, а о его к ней принадлежности»¹³⁷⁴. Вот почему и Баграта III, и его преемников, в том числе и царицу Тамару, называли царями абхазов, и на первом месте их титулатуры стояло имя абхазов. Это делалось отнюдь не по привычке или по традиции, как пытаются объяснить некоторые исследователи (З. В. Анчабадзе и др.), и не «как дань памяти» бывшим царям (История Абхазии 1993 г.), и вовсе не потому, что Багратиды на абхазском престоле эксплуатировали авторитет Абхазского царства (М. М. Гунба), хотя полностью исключать последнюю причину не следует, все же, думается, они больше гордились этим, нежели эксплуатировали. С царскими титулами не позволялось шутить по привычке и по традиции, с корыстной целью, нельзя было рассматривать их с точки зрения проявления дружественного шага к предкам. Ни тогда, ни сейчас никто ничего даром не давал и не дает. И царские титулы, разумеется, так просто не дарили.

Был Баграт III наследником абхазской династии Леонидов (а не картлийских Багратидов), в чем уже никто не сомневается. Поэтому и все его преемники оказались наследниками Леонидов. А был бы Баграт III наследником картлийских или таоийских Багратидов, – и все его преемники оказались бы наследниками картлийских, или иверийских Багратидов. Но Баграт III занял абхазский царский трон в качестве наследника абхазских царей из династии Леонидов, в частности он заменил Феодосия III Слепого. Не случайно, перечисляя имена всех абхазских царей, т. е. своих предшественников на абхазском престоле, сам Баграт III пишет, что девятнадцатым царем был Дмитрий, «царствовал восемь лет; двадцатым – брат его Феодосий Слепой,

---

¹³⁷³ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. Тбилиси. 1999. С. 177.

¹³⁷⁴ Цулая Г. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М. 1996. С. 109.

царствовал три года. И после сих пожелал Бог и я, Баграт Багратиони, сын блаженного Гургена (не царя. – А. П.), сын дочери царя абхазов Георгия, овладел страной Абхазией, моим **материнским наследством**, и сколько времени буду царствовать, это ведает Бог!»¹³⁷⁵ (Выд. – А. П.).

Следовательно, царями картлийскими или картвельскими, а тем более грузинскими (этого термина еще не было), нельзя называть ни Баграта III, ни его преемников, в том числе и царицу Тамару, хотя все они носили фамилию Багратид. Баграт III не пишет, что царский титул и трон он унаследовал от иверских Багратидов. Он недвусмысленно подчеркивает, что овладел страной Абхазией (Абхазским царством), т. е. материнским, а не отцовским, наследством. И надо верить ему, а не нынешним грузинским историкам, искажающим его мысли. И это тем более, что приведенные слова Баграта III подтверждаются и другими средневековыми источниками. Багратидов, царствовавших в Абхазском царстве, как уже отмечалось, М. Броссе не без основания называл «**Абхазо-Багратидами**», а Багратидов, правителей картвельских стран – «**грузинскими Багратидами**»¹³⁷⁶.

В связи с этим, как представляется, нет оснований считать, что «Баграт III становится родоначальником картлийской (грузинской) династии на троне Абхазского государства»¹³⁷⁷. Баграт III не мог быть родоначальником картлийской (грузинской) династии, т. к. он никакого царского титула не принял ни от картлийских, ни от таоийских Багратидов. Он принял царский титул от абхазской династии Леонидов и стал продолжателем этой династии. Именно принятый им титул абхазских царей Леонидов он передал своим преемникам, и они его носили с гордостью. В про-

---

¹³⁷⁵ Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. – М. 1999. С. 34.

¹³⁷⁶ Броссе М. История грузинских багратидов по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 27 (на франц. яз.).

¹³⁷⁷ Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. – М. 1999. С. 33.

тивном случае имя абхазов не сохранилось бы на первом месте в царских титулах; не сохранилось бы оно и в названии этого государства; и решали бы государственные вопросы без участия представителей абхазов. Между тем «ни одно важное мероприятие не принималось без участия представителей Абхазии. Они должны были всегда присутствовать при дворе царицы Тамары во время приема иностранных посольств»¹³⁷⁸.

Все эти почести и признания не свалились с неба. Их тогда завоевывали огнем и мечом. Феодалы могли дружить, поддерживать связи и т. д. Но там, где дело касалось захватнических вопросов, моральные принципы, как правило, отступали на задний план. Нельзя также соглашаться и с К. Кудрявцевым, который, как уже говорилось, абхазских царей представил благодетельными захватчиками. По его мнению в средневековых источниках нет сообщений «о том, чтобы абхазцы времен Леонидов разорили... хотя бы одно селение или город, или разграбили его...»¹³⁷⁹. Абхазы не были благородными покорителями. Они, будучи такими же феодалами, как и другие представители их сословия, добивались признания, заставляли считаться с ними силовым путем. Так была покорена нынешняя Восточная Грузия и другие соседние страны. Не раз абхазы дотла сжигали Кахети, Эрети и другие княжества. Первоисточники сообщают: «Выступил царь Георгий (II. – А. П.) в поход, вошел в Кахети, сжег ее и сокрушил и вернулся в собственную же страну»¹³⁸⁰. «Двинулся в поход» (Леон III. – А. П.) в сторону Кахети и «изничтожил Мухнари, Херки и Базалети»¹³⁸¹, т.е. кахетинские объекты. А как можно сжигать целые княжества, ничего не разоряя?

---

¹³⁷⁸ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурно истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 412.

¹³⁷⁹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 97.

¹³⁸⁰ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 55.

¹³⁸¹ Там же.

Правда, все эти завоевательные походы абхазских царей на восток некоторые грузинские историки пытаются изобразить в виде дружественной акции якобы в целях объединения грузинских земель. Но сами грузины, у которых не было идеи объединения, как справедливо подчёркивает М. М. Гунба, хотели избавиться, образно говоря, от медвежьей услуги абхазов. Экспансионистская политика исходила исключительно от абхазских царей, но не для формирования какого-то объединённого грузинского государства, а с целью расширения своего Абхазского царства, чтобы видеть его еще могущественнее в международном масштабе.

И это еще не все. В 1193 г. у царицы Тамары родился наследник – Георгий. Можно представить всеобщую радость, тем более что это случилось при втором браке (первый брак с Юрием Боголюбским был неудачным). Подчёркивая помпезность этого торжества, летописец сообщает: «По этому поводу предпринят был такой поход, какого не предпринимал ни один Багратион»¹³⁸².

Тем временем, чтобы исключить всякие недоразумения в судьбе и карьере новорождённого наследника, мать тут же нарекла его вторым именем «Лаша» (ставшее впоследствии первым), что означает на абхазском языке «Светоч» вселенной, «Блистательный». Эта акция была заявкой на тот случай, если со стороны мужа Тамары (осетина Сослана) появились бы какие-то претензии на царский престол. С другой стороны, царица этим актом органически связала своего сына с тем Абхазским царством, которым она управляла, а также надёжно утвердила принадлежность Лаши к абхазской династии Леонидов, т. е. той династии, к которой принадлежала она сама.

Допустим, царство Тамары не было Абхазским, а было Иверским. Разве Тамара не могла найти слово «Светоч» на грузинском языке? Этот факт, на мой взгляд, достаточно показательный. Будь царство Тамары не Абхазским, ни

---

¹³⁸² История и восхваление венценосцев. – Тбилиси. 1954. С. 53. Перевод – К. Кекелидзе.

грузинка Тамара, ни осетин Сослан не стали бы выискивать символическое имя для своего сына в абхазском языке в честь какой-то далёкой династии Леонидов, которая царствовала 200 лет (!) назад. Не случайно Фазиль Искандер по этому поводу не без сарказма пишет: «Если абхазцы только через пятьсот лет после царицы Тамары вывалились из-за Кавказского хребта на братски протянутые руки, то как она догадалась, что это должно случиться, и как узнала, что по-абхазски Лаша – это Светлый»¹³⁸³. Возникает вопрос: чем вызвано такое благосклонное отношение царицы Тамары к абхазам в то время, когда в странах иверов еще помнили династию Леонидов, которая беспощадно покоряла эти края? Ответ, думается, в том, что и царство Тамары было Абхазским, как и царство Баграта III, несмотря на то, что царица была грузинкой и носила фамилию Багратид. Не случайно академик Н. Я. Марр по этому поводу писал, что абхазы были «на первом месте отнюдь не только в титулатуре Тамары и ее предшественников...». Грузинское строительство шло «не без внутрикавказской борьбы с абхазами...»¹³⁸⁴. А. В. Фадеев утверждал, что господствующая верхушка картвельских племен «с боем сопротивлялась абхазской гегемонии»¹³⁸⁵. А французский учёный Дюбуа де Монпере уже определённо пишет: «В XI столетии государи Абхазии присоединили по наследству Грузию к своему государству...»¹³⁸⁶. Подчеркивая тот факт, что Давид Строитель управлял Абхазским царством, автор фундаментального исследования С. Х. Хотко, использующий и труды французских академиков М. Броссе, В. Алена и других, приходит к следующему выводу: «Абхазское царство

---

¹³⁸³ Искандер Ф. Письмо друзьям // Бигуаа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999. С. 281.

¹³⁸⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938. С. 20.

¹³⁸⁵ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум. 1934. С. 86.

¹³⁸⁶ Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. – Сухум. 1937. С. 107.

XII в., во многом, продукт крестовых походов... Причины образования державы Давида Строителя (1089-1125.—А.П.) очевидны: коллапс византийской военной машины, деградация армянских династий; упадок сельджукской деспотии и мощные атаки, предпринятые против сельджуков крестоносцами. Все это вместе взятое, подготовило население Транскавказия к тому, чтобы (не) склониться перед мечом любого сюзерена, обладающего хоть какой-то силой. Таковая имела у правителей Абхазии, чьи земли не подверглись сельджукской агрессии. Полунезависимые правители Грузии и Армении, — продолжает, С. Хотко, — были не в состоянии сопротивляться абхазам, представлявшим собой беспредельно храбрых и дерзких воинов»¹³⁸⁷. И, наконец, еще раз вспомним и добавим слова основоположника европейского грузиноведения М. Броссе о том, что абхазские цари «вступили... в династию Багратидов и затмили ее»¹³⁸⁸.

И вот, при наличии таких неопровержимых научных материалов, замалчиваемых грузинскими историками, нас хотят убедить в том, что, как при Леонидах, так и при Абхазо-Багратидах в Абхазском царстве не было ничего абхазского (?!).

Другое дело, что со временем менялось многое, в том числе и во внешнеполитической сфере. М. Гунба справедливо подчеркивает, что Багратиды, будучи на абхазском престоле¹³⁸⁹, в отличие от Леонидов стали лояльнее относиться к византийским притязаниям, пошли на уступки, стали добиваться византийских титулов и т. д.¹³⁹⁰ Однако такие изменения во внешней и внутренней политике в

---

¹³⁸⁷ Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. — СПб. 2001. С. 92.

¹³⁸⁸ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // ЖМНП. Ч. IX. — М. 1858. С. 291.

¹³⁸⁹ Багратидов на абхазском престоле правильнее называть Абхазо-Багратидами, как считал академик М. Броссе, о чем говорилось выше.

¹³⁹⁰ Гунба М. Абхазия во II тысячелетии. XI-XIII вв. — Сухум. 1999. С. 64.

принципе не меняют политический или этнический характер государства, т. е. Абхазское царство не превратилось в иверское царство, о чем свидетельствуют источники. Действительно, в средневековых источниках, где речь идет о стране Баграта III, его последователях домонгольского периода, насколько мне известно, нигде не встречаются такие названия, как «Грузия», «Грузинское царство», «Эгрис-Абхазетское царство» и др. (если не говорить о поздних вставках), которые употреблялись бы в качестве синонимов по отношению к терминам «Абхазия», «Абхазское царство», «царство Абхазо-Багратидов».

Возникает вопрос: кто запрещал средневековым авторам XI–XIII вв. упоминать грузинские термины, если они наряду с абхазскими были в употреблении? И коль скоро их нет в источниках, а нашим оппонентам приходится сочинять их, мы вправе отрицать и смысловое их значение. Другими словами, отсутствие грузинских названий царства Баграта III и его преемников свидетельствует о том, что это государство не являлось иверским, а тем более грузинским царством. И наоборот: наличие абхазских названий интересующего нас государства есть показатель того, что данное государство было Абхазским царством. Однако удручающее впечатление оставляют многие нынешние исследователи и переводчики-комментаторы, которые как бы подсказывают нам, читателям, как понимать значение того или иного термина, слова.

Выше мы не раз обращали внимание на то, как ряд грузинских историков, в особенности М. Лордкипанидзе и др., переводят, комментируют, подсказывают, сочиняют новые термины, которых нет в источниках. К сожалению, встречаются исследователи и среди абхазских ученых, которые грешат этим недостатком. В частности, замечательный наш специалист по древнегрузинским источникам, ныне покойный Г. А. Амичба осуществил несколько весьма ценных для науки переводов на русский язык средневековых грузин-

ских источников. Однако не со всеми его комментариями можно согласиться. Например, абхазского царя Георгия II (царствовал до 957 г.) Г. Амичба почему-то называет царем **объединенной Абхазии и Эгриси**¹³⁹¹. Между тем, согласно источникам, этот царь, как известно, был царем **Абхазского царства**. В примечаниях к термину «Абхазское царство» Г. Амичба без особой необходимости дает объяснение: «Объединённое царство собственно Абхазии и Эгриси (VIII – X вв.)»¹³⁹², хотя известно, что такого царства никогда не было.

Если автор грузинского источника «Летопись Картли» (1073 г.) постоянно оперирует терминами «Картли», «Кахети», «Эрети», «Тао-Кларджети», «Самцхе», «Шавшети», «Тбилисский эмират», но ни разу не упоминает о грузинском, иверийском, картвельском и т. д. государстве, то каждому понятно, что в то время у предков грузин не было единой страны, Иверия тогда была феодально раздроблена. В то же время если тот же источник десятки (если не больше) раз упоминает «Абхазское царство», «Абхазия» и «царство абхазов», при этом почти не называются его составные части (Эгриси, Сванети, Гурия, Имерети и др.), то это лишний раз свидетельствует о том, что Абхазское царство было могущественным, монолитным государством, чем и объяснялись его успехи не только в восточной политике, но и в политике на западе.

Хотя для таких выводов не требуется особого аналитического усилия, равно как и консультаций от грузинских историков, тем не менее Г. А. Амичба, в данном случае ссылаясь на работы М. Д. Лордкипанидзе и соглашаясь с ней, приходит к выводу, что «основным объектом повествования (Летописи Картли. – А. П.) является история единого Грузинского царства»¹³⁹³, хотя названный источ-

---

¹³⁹¹ Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 65.

¹³⁹² Там же. С. 22.

¹³⁹³ Там же. С. 55.

ник вообще не знает такого объединённого, равно как и необъединённого Грузинского царства. Если мы будем судить о прошлом с точки зрения сегодняшнего дня, скажем, о событиях XI в., то ничего не поймем. Такие же искажения прослеживаются в работе составителя ныне действующего школьного учебника по истории Абхазии Олега Бгажбы, считающего себя профессионалом, а остальных, более успешных историков, – дилитантами. (См. Республика Абхазия. № 34. 2019. С. 2 и 4). Источник «Летопись Картли» (XI в.) он, как и тбилисские фальсификаторы, переводит как «Летопись Грузии», будто Картли такая безразмерная территория, что охватывала все регионы, включая кахети, Эрети, Тао, Тбилисский эмират и другие. (История Абхазии. – Сухум. 2006. С. 157

Еще хуже обстоит дело в трудах З. В. Анчабадзе, о чем уже приходилось писать¹³⁹⁴. Зураб Вианорович приводит письмо византийского императора, адресованное Леону I: «Повелеваю тебе хорошо относиться к царю картлийскому и его народу, ибо отныне ты не должен использовать свою власть в ущерб им и границам их эгрисским»¹³⁹⁵. З. Анчабадзе, комментируя содержание письма императора, судя по всему, поверив поздней искаженной вставке царевича Вахушти, пишет: «В специальном письме к Леону император... предлагал **подчиняться** во всем Арчилу, как своему сюзерену»¹³⁹⁶ (?!). (Выд. – А. П.). Здесь комментарии излишни.

Понятно, что указанные книги были выпущены под контролем жесткой грузинской цензуры. Но непонятно, почему сейчас нельзя отказаться от таких и подобных искажений исторических фактов и источников. И вообще, почему нельзя было обойтись без таких комментариев?!

---

¹³⁹⁴ Республика Абхазия. 28–29 октября 2000. № 121. С. 2–3.

¹³⁹⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 73.

¹³⁹⁶ Там же; Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников – Тбилиси. 1988. С. 54.

Возвращаясь к уже сказанному, попытаюсь подробнее показать о том, как нашим оппонентам приходится шить белыми нитками свои измышления. В одной из грузинских книг, о которой упоминалось выше, читаем: «Объединение грузинского государства началось с Абхазии, а титулатура царей и императоров никогда не начинается с названия завоеванной земли... Грузинские цари также не могли объявить себя сперва царями другого народа, а потом своего»¹³⁹⁷.

Неоригинальное умозаключение этих авторов сводится к тому, что Абхазия – грузинская земля, где проживали «грузинские племена абхазов», откуда, мол, и началось объединение Грузии. В таком случае Миминошвили и Панджикидзе сначала должны были разобраться с Г. Пайчадзе, прежде чем восхищаться его критикой в адрес автора этих строк¹³⁹⁸. Дело в том, что Г. Пайчадзе, возражая мне, с возмущением заявляет, что «никому из грузинских ученых нельзя приписывать столь абсурдной мысли», как «об отсутствии средневекового абхазского этноса вообще»¹³⁹⁹. Если абхазов не было в самой Абхазии в VIII – X вв., то, разумеется, их не было нигде – второго отечества у абхазов не было.

Как видим, в число абсурдных «мыслителей», по Пайчадзе, попадают Миминошвили и Панджикидзе, но они плотно закрывают на это глаза, в то же время широко их раскрывают там, где Пайчадзе «здорово» критикует меня. Главное все-же не в этом, главное в другом. Авторы «Правды об Абхазии» правы в том, что титулатура царей не начинается с названия завоёванной страны и имени ее народа. Поэтому-то титулатура абхазских царей не начинается с названия завоеванной страны, скажем, с Эгриси или Картли, а с имени своего **абхазского** народа («царь абхазов,

---

¹³⁹⁷ Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990. С. 26.

¹³⁹⁸ Там же. С. 26–28.

¹³⁹⁹ Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 31.

картлийцев...» и т. д.), о чем выше уже говорилось. Это как нельзя лучше свидетельствует об абхазском (а не иверском) характере данного государства.

§ 6. Окартвеливание картлийцев

Всегдастораживает тот исследователь, которыйумышленно не обращается к научно обоснованным фактам, а ухищряется выискивать сомнительные отдельные материалы для обоснования своих заведомо ложных тезисов. Приведу еще один пример откровенного окартвеливания абхазских царей и их государства.

Средневековые источники домонгольского периода, как известно, не знают ни Эгрисского, ни Картлийского, ни Картвельского, ни Иверийского, а тем более Грузинского царства, куда входили бы все земли иверских стран, если не иметь в виду поздние вставки. Но желание изменить реальную номенклатуру у М. Д. Лордкипанидзе настолько велико, что она, не считаясь с этическими нормами науки, предложила заменить «Абхазское царство» средневековых источников на вымышленное ею «Эгрис-Абхазетское царство», на что указывалось выше. Обоснование этой беспрецедентной вольности она, как ни странно, видит в том, что «название “Эгрис-Абхазетское царство” лучше выражает как состав, так и содержание этого государства (Абхазского царства.—А.П.)...»¹⁴⁰⁰ (?!!!). Но и этого ей оказалось мало, она решила Тао-Кларджетское княжество также объявить Картвельским царством. И здесь она считает, что «более приемлемо называть эту политическую единицу... Картвельским царством»¹⁴⁰¹ (?!!!), т. е., повторяю, названием, которое неизвестно ни одному источнику.

---

¹⁴⁰⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. — Тбилиси. 1988. С. 286.

¹⁴⁰¹ Там же. С. 306.

Сфабрикованные названия стран, естественно, требовали и соответствующих царских титулов. Поэтому госпожа М. Лордкипанидзе вынуждена «организовать» титул «царь картвелов» для абхазского царя Баграта III, хотя у последнего есть свой законный титул «царь абхазов», а редко – и «царь абхазов, картлийцев, кахов, эров» и т. д. Поиски начались с того, что неосновной титул Баграта III – «царь абхазов и картлийцев» (основной – «царь абхазов») – она стала употреблять в форме «царь абхазов и **картвелов**». Но искусственное смешение двух созвучных грузинских терминов не привело к желаемым результатам. И тогда Мариам Давидовна решила передать по наследству Баграту III титул «царь картвелов» от его деда по отцу, т. е. от Баграта II Ревени (простак, глупый – на груз. яз.), который в Летописи Картли однажды назван, скорее всего, домашним прозвищем «царь картвелов»¹⁴⁰². Понятно, что здесь нет даже намек на то, что этот Баграт II мог быть царем хотя бы относительно объединённой страны иверов. В самом деле, по словам самой же М. Д. Лордкипанидзе, владения Баграта II составляли лишь «несколько грузинских историко-географических провинций – Самцхе, Джавахети, Артани, Кола, Шавшети...»¹⁴⁰³. Более того, титул «царь картвелов», принадлежавший правителю этих провинций, как сообщает сама М. Лордкипанидзе, «был местный титул...» и даже домашний титул, судьбу которого «члены дома (семьи) решали сами...»¹⁴⁰⁴. Царь могущественного Абхазского царства Баграт III, разумеется, не нуждался в домашнем провинциальном титуле, которым, возможно, забавлялся слабоумный Баграт II. Последний стал объектом насмешек даже современных грузинских ученых. Г. Буачидзе по этому поводу пишет: «Порою то или иное исторически существовавшее лицо остаётся жить в памяти потомства лишь благодаря

---

¹⁴⁰² Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 59.

¹⁴⁰³ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 317.

¹⁴⁰⁴ Там же. С. 224–225.

одному-единственному упоминанию на монете или в анналах: такова участь нелестной памяти Баграта-Регвена, т. е. Баграта-Тупицы»¹⁴⁰⁵. Поражает то обстоятельство, что наши оппоненты на полном серьезе предлагают нам поверить в то, что царём якобы объединённой страны иверов был тот Баграт-Тупица, пародийный образ которого они сами создали и от души насмеваются над ним.

Выше отмечалось, что и Гурген (отец Баграта III) также не отличался блеском ума. И вообще, с метафорами лучше быть поосторожнее. Можно и красавицу назвать королевой, но для науки это ничего не значит. Разве не метафора «царь царей», каковым «титолом» стали именовать Гургена Багратида после того, как его сын стал царем Абхазского царства?¹⁴⁰⁶ Какой же он «царь царей», если помимо ограниченности ума, о которой сообщают учёные (Асохик, М. Броссе и др.), он ничем не отличался, был беспомощным и бесправным, не имея права на владение тем, чем владела его жена (Гурандухт). Во всяком случае, этого «царя царей» часто спасали «рядовые» цари. Когда Гургена захватили в плен кахетинцы, его спас Давид куропалат. Когда «простой» царь Баграт III отбирает Картли у своей матери, жены «царя царей», громит непокорных картлийцев, бежавших в разные стороны, увозит свою мать (жену «царя царей») в Абхазию и т. д.¹⁴⁰⁷, «царь царей» Гурген нигде не фигурирует, неизвестно, куда исчез, почему не интересуется судьбой своей жены, которую увозят в Абхазию?

Исследователь обязан отличать метафору от термина официальной титулатуры. Немало случаев, когда льстецы называли своих правителей царями всего Запада и Востока, но мы прекрасно понимаем, что ими двигало. Проф. М. Лордкипанидзе, увлекаясь¹⁴⁰⁸, усматривает в Иверии, судь-

---

¹⁴⁰⁵ Буачидзе Г. Мари Броссе. – Тбилиси. 1988. С. 154.

¹⁴⁰⁶ Картлис Цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 278–279 (на груз. яз.).

¹⁴⁰⁷ Там же. С. 276.

¹⁴⁰⁸ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 310–339.

ба которой по сути зависела от Абхазского царства, такое количество «сверхцарей», по существу, ограниченных, прибегает к таким «институтам» титулатур, что могли бы позавидовать китайские императоры и египетские фараоны. Подобное «историописание» оказывает медвежью услугу, в первую очередь, самим грузинским учащимся (другие ее не изучают).

Таким образом, госпоже М. Лордкипанидзе не удалось убедить читателей, что Баграт III унаследовал титул «царь картвелов» от своего деда, ибо оказалось, что отец Баграта III, Гурген, не унаследовал этот титул (пусть даже домашний) от своего отца.

Не сумев «организовать» для Баграта III интересующий нас титул от родного отца, Мариам Давидовна решила добиться этого по линии неродного отца, т. е. от Давида куропалата. Но здесь оказалось ещё меньше шансов. Дело в том, что Давид куропалат, живший до конца X в., никогда не был царем картвелов. Да и картвельского царства не было. Нынешняя Грузия состояла тогда из отдельных княжеств и областей (Картли, Кахети, Эрети, Тао, Тбилисский эмират и др.). Даже такой ревностный ученик и единомышленник профессора М. Лордкипанидзе, каким является З. В. Папаскири, вынужден, вопреки своей наставнице, признать, что Давид куропалат «никогда не носил титул “царя картвелов”»¹⁴⁰⁹. Тем не менее М. Лордкипанидзе пытается найти какие-то приписки в какой-то грузинской рукописи, причем ссылаясь не на источник, а на работу исследователя наших дней Ц. Курцикидзе. И в этих приписках якобы сказано о каком-то Давиде как о царе картвелов и т. д. и т. п.¹⁴¹⁰ При этом наша оппонентка совершенно игнорирует массу непредвзятых грузинских, византийских, армянских и других источников того периода, в которых сохранился богатый материал о Давиде куропалате, но нигде нет даже

---

¹⁴⁰⁹ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 192.

¹⁴¹⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 338–339.

намёка на то, что он был картвельским царём и носил титул «царь картвелов».

То же самое наблюдаем в суждениях М. Лордкипанидзе при её попытках все же возвести в ранг «царя картвелов» Баграта III. Она отыскала какой-то сомнительный источник – надпись Цвимоетского храма, где, предположительно, какой-то Баграт назван царём картвелов¹⁴¹¹. В то же время она не опирается на массу известных монументальных эпиграфических данных (в Манглиси, в Мартвили, две надписи в Кутаисе, в Амблоури, в Чиатурском районе и др.), где сохранилась почти вся биография Баграта III, но нигде он не назван царём картвелов. Напротив, в большинстве случаев он назван или «царём абхазов», или «царём абхазов и картлийцев»¹⁴¹². Кстати, и на реверсе монеты Баграта III также сообщается о Баграте как о царе абхазов¹⁴¹³. Эпиграфические и нумизматические источники, как известно, являются наиболее достоверными и надёжными аргументами, т. к. они, как правило, не подвергаются фальсификации. Вместе с тем поражает то обстоятельство, что М. Лордкипанидзе, с одной стороны, мягко говоря, из пальца высасывает крайне сомнительные источники, чтобы хоть как-то сфабриковать доказательства для заготовленного ею ложного тезиса, а с другой стороны, она закрывает глаза на то, что только в одной Летописи Картли Баграт III **девять** раз назван «царем абхазов» и «царём абхазов и картлийцев»¹⁴¹⁴, но, согласно переводу Г. В. Цулая, в этом источнике ни разу не именуется «царем картвелов».

Однако еще задолго до М. Лордкипанидзе кому-то очень хотелось увидеть «картвелов» в «картлийцах», «грузин» – в «абхазах» и т. д. Мы уже отмечали, что следы этого искаже-

---

¹⁴¹¹ Там же. С. 338.

¹⁴¹² Подробности см.: Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М. 1996. С. 109.

¹⁴¹³ Инал-Ипа III. Д. Вопросы этно-культурн истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 412.

¹⁴¹⁴ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 57-61.

ния приводят нас к первой половине XVIII столетия, когда Вахтанг VI (1724 – 1737 гг.) и его «совет учёных мужей» в Москве по-своему «редактировали» старый свод грузинских летописей (скорее, вносили в него угодные им коррективы), который обрывался XIV веком. Этот «совет учёных», дописывая старый памятник, довёл историю Грузии до XVIII в. И там уже, вероятнее всего, было допущено немало искажений не в пользу истории Абхазии. Занимались этим и Вахушти со своим братом Бакаром, которые снабжали В. Н. Татищева кавказскими материалами¹⁴¹⁵. Следствием всех этих вольностей и тенденциозностей оказались следующие подтасовки.

Вахушти царевич, вопреки первоисточникам, Баграта III назвал абхазо-грузинским царём, а его царство – Грузинским царством, хотя известно, что учёный пользовался Летописью Картли, в которой нет такого титула, как «абхазо-грузинский царь», а тем более такого политического образования, как «Грузинское царство». Так, он сообщает: «История Абхазии, составленная первым абхазо-грузинским царём Багратам III... считается утерянною. С 985 г. начинается эпоха усиления и высшего могущества Грузинского царства...»¹⁴¹⁶. Более того, вопреки данным анонимного автора Летописи Картли о том, что Леон II овладел Абхазией и Эгриси до Лихи и назвал себя царём абхазов, Вахушти пишет: Леон II «овладел Абхазией и Имеретией и провозгласил себя царём Залихской страны»¹⁴¹⁷ (?!).

Таким образом, Вахушти стал избегать терминов «царь абхазов» и «Абхазское царство» даже там, где речь идёт о конце VIII в. Поэтому многие ученые дооктябрьского периода не без основания перестали верить сведениям царе-

---

¹⁴¹⁵ Подробности об этом см. в четвёртом параграфе книги автора этих строк «Обезы и их грузинские истолкователи» (2004).

¹⁴¹⁶ Вахушти. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

¹⁴¹⁷ Там же.

вича Вахушти. В частности, А. Цагарели пишет о Баграте IV (1027 – 1072 гг.) как о царе, который царствовал «в соединённом Абхазо-Карталинском царстве...»¹⁴¹⁸; епископ Кирион указывает, что Тмутаракань находилась по соседству с Абхазо-Карталинским царством¹⁴¹⁹; академик И. А. Гюльденштедт писал, что грузинские цари (в смысле Абхазо-Багратиды на троне Абхазского царства) «называли себя царями Абхазии и Картлии...»¹⁴²⁰. В Кавказском календаре на 1865 г. читаем: «Баграт III, первый царь абхазский и карталинский...»¹⁴²¹.

А что касается современных грузинских историков, называющих Баграта III грузинским царём, а его царство – Грузинским царством, то эту фабрикацию они, как видно из приведённых материалов, заимствовали у Вахушти, предварительно в титуле «абхазо-грузинский царь» опустили его «абхазскую» часть и стали утверждать, что Баграт III был грузинским царём грузинского государства.

Комиссия Вахтанга VI, не исключая и его сыновей (Вахушти и Бакара), судя по всему, искажала ценные источники настолько небрежно, что не везде смогла скрыть свои следы, чем они оказали медвежью услугу продолжателям этой тенденциозности. Например, заголовок одного из разделов «Картлис цховреба» – «Царь картлийский и абхазский Баграт...»¹⁴²², а в тексте под этим заголовком этот же Баграт, как ни странно, назван: «...Баграт царь абхазов и картвелов...»¹⁴²³. Не было такого царя Баграта, владевшего **абхазами и картвелами**, а был Баграт – **царь абхазов, а иногда и картлийцев**. Не случайно эту явную подтасовку

---

¹⁴¹⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза... Т. 18. – СПб. С. 797.

¹⁴¹⁹ Епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. – Тифлис. 1910. С. 2–3.

¹⁴²⁰ Guldenstedt J. A. Reien durch Russland und im Kaukasischen. Geburge. – Spb. Th. I. 1787. S. 463.

¹⁴²¹ Кавказский календарь на 1865 г. – Тбилиси. 1864. С. 7.

¹⁴²² Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси. 1955. С. 291. (На груз. яз.).

¹⁴²³ Там же. С. 293.

Г. В. Цулая при переводе исправил на «царь абхазов и картлийцев»¹⁴²⁴.

Описывая встречу юного Баграта IV, возвращавшегося из Византии, летописец сообщает, что его встречали «вельможные эриставы и азнауры таойские, месхи и картвелы»¹⁴²⁵. И в этом случае термин «картвелы» Г. В. Цулая перевел как и должно – «картлийцы»¹⁴²⁶, ибо месхи и картвелы не могут быть однородными. Это все равно, что сказать: встречали русские, славяне, белорусы.

Титул Георгия III выглядит как «царь абхазов, картвелов, ранов и кахов, шарванша...»¹⁴²⁷ и т. д. Понятно, что первоисточник не мог допустить, чтобы в одном ряду были видовое понятие «кахи» и родовое «картвелы», т. е. термин «картлийцы» был подменен термином «картвелы».

Недоумение вызывает то обстоятельство, что приведенные примеры постоянно кочуют из одной работы грузинских историков в другую, но авторы по сей день умалчивают этот парадокс, надеясь на то, что «авось пронесёт».

Следов «редактирования» грузинских источников гораздо больше. Но нас в данном случае интересовал конкретный вопрос, и мы убедились, что в превращении «картлийцев» в «картвелов» М. Лордкипанидзе вовсе не оригинальна. Она стоит на прочной «традиции», начало которой восходит, очевидно, к XVIII столетию. И делается это для того, чтобы показать, что формирование обобщающих терминов «картвелы» и «Сакартвело» идет с конца X в. А это, в свою очередь, могло бы подтвердить другой не менее каверзный тезис, выдвигаемый нашей оппоненткой, который сводится к тому, что «в 80-х гг. X в. образовалось государство, которое с этого времени называется Сакартвело (Грузия), т. е. страна картвелов (страна грузин)»¹⁴²⁸.

---

¹⁴²⁴ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 65.

¹⁴²⁵ Картлис цховреба. Т. 1. – Тбилиси. 1955. С. 289. (На груз. яз.).

¹⁴²⁶ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 64.

¹⁴²⁷ Грузинские документы IX – XV вв. – М. 1982. С. 47.

¹⁴²⁸ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 366.

Между тем объединенная страна грузин Сакартвело в 80-х гг. X в., согласитесь, была немислима, потому что еще могущественное в тот период Абхазское царство влияло на судьбы не только Иверии, но даже и Армении. Тем более, что в Абхазское царство входили тогда и Эгриси, и Картли. Вряд ли существовало объединённое Сакартвело и в XI – XII столетиях. По этому поводу историк М. Гунба пишет: «В XI – XII вв. в Грузии еще не функционирует понятие «Сакартвело» (Грузия) в смысле показателя всей Грузии. Существующий термин означает в основном Картли и ее население»¹⁴²⁹. Другой медиевист Г. Гумба также свидетельствует, что термин «Сакартвело» в значении государства начал употребляться после XII века»¹⁴³⁰.

§ 7. Абхазское царство – не объединенное Грузинское царство

Насколько мне известно, ни И. А. Джавахишвили, ни Г. А. Меликишвили не заявляли, что Абхазское царство было грузинским политическим образованием. Сторонники этого неуклюжего измышления (М. Лордкипанидзе, Г. Пайчадзе, З. Папаскири и многие другие) не раз пытались обосновать подобное умозаключение тем, что в Абхазском царстве численно преобладал картвельский этнос, что в нем пользовались грузинской письменностью, что официальным языком этого государства был грузинский, богослужения проводились на грузинском языке и т. д. и т. п. Думается, подобные аргументы несостоятельны. Можно предположить, что в Абхазском царстве иверского этнического элемента стало больше на втором этапе развития этого государства (XI – XII вв.), когда оно стало расширять свои владения за

---

¹⁴²⁹ Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии (XI-XIII вв. – Сухум. 1999. С. 108.

¹⁴³⁰ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело». – Сухум. 1994. С. 11.

счёт восточноиверских земель, хотя это еще надо доказать. Но это еще ни о чём не говорит. Напомню еще раз, что в Византийской империи собственно греков было гораздо меньше, чем иноязычных. В Золотой орде монголов несравнимо было меньше, нежели завоёванных народов, но Золотая орда оставалась монгольским государством. Латинским языком и письмом пользовались многие европейские страны, но народы этих стран не стали итальянцами. На греческом языке писали и молились Богу многие народы, в том числе и абхазы, но самобытность при этом не потеряли.

По этому поводу В. В. КожинOV справедливо пишет, что «в XIII – XVI веках существовало великое княжество Литовское, включавшее в себя громадную западную часть Руси (нынешние Украину и Белоруссию), отпавшую от нее в результате монгольского нашествия. Это было, конечно же, именно литовское государство, но его официальным письменным языком был всё-таки русский (которым владели, разумеется, и литовские великие князья). В сущности, так же обстояло дело в X – XIII веках и в Абхазском царстве»¹⁴³¹.

В самом деле, ведь 99 % абхазского и адыго-черкесского населения Абхазского царства не могло пользоваться ни письменностью, ни языком грузинским, хотя бы потому, что оно было неграмотным. А грамотная знать этих народов составляла менее одного процента. К тому же, не было никаких средств массовой информации. И какое распространение в такой ситуации могли иметь письмо и язык грузинский среди абхазского, адыгского, мегрельского, сванского и другого негрузинского населения? Грузинский язык, не говоря о письменности, как справедливо отмечает М. Гунба, «до настоящего времени не смог сколько-нибудь повлиять на мегрельский язык, хотя Мегрелия... до настоящего времени входит в состав Грузии»¹⁴³². Мегрель-

---

¹⁴³¹ КожинOV В. В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М. 1997. С. 154.

¹⁴³² Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии н. э. X-XIII вв. – Сухум. 1999. С. 140–141.

ские дети и по сей день впервые знакомятся с грузинским языком в первом классе. Поэтому абхазы, естественно, не могли заимствовать у грузин ни языка, ни письменности, ни фольклора, ни обрядов национальной культуры. Правда, наши оппоненты не устают цитировать слова Георгия Мерчуле, что «Картли называется обширная страна, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке»¹⁴³³. Но и это из области фантазии. Нельзя забывать, что исследователь обязан отличать метафоры и афоризмы от научных терминов. Писатель Г. Мерчуле (X в.) в целях пропаганды христианства решил усилить впечатление читателей, заявив о том, что каждый халкидонит – грузин. Если принимать это за истину, то весь христианский мир (кроме григорианской и коптской ветвей) следует отнести к грузинским племенам. Не утрирую, приблизительно так думал, например, академик Н. Бердзенишвили, который писал, что в X в. «грузином становится всякий, кто является халкидонитом (на Кавказе или по соседству с ним) и кто слушает богослужение на грузинском языке»¹⁴³⁴ (?!). Между тем нигде ничего подобного не происходило, и грузинский язык, конечно же, не обладал такой чудодейственной силой, способной огрузинивать всех и каждого, кто слушал молебны на этом языке.

Таким образом, ни грузинский язык, ни грузинская письменность не оказались способными трансформировать Абхазское царство в Грузинское царство, а абхазов – в одно из грузинских племён.

Кстати, существует карта «**Армения и сопредельные страны в 862 – 953 гг.**» (карта 4), подготовленная к печати П. К. Погосяном и изданная в Ереване в 1983 г. На этой карте четко очерчены границы: **Абхазского царства**, занимавшего в тот период территорию западнее Лихских (Сурамских) гор; **Царства грузинских Багратидов**, охва-

---

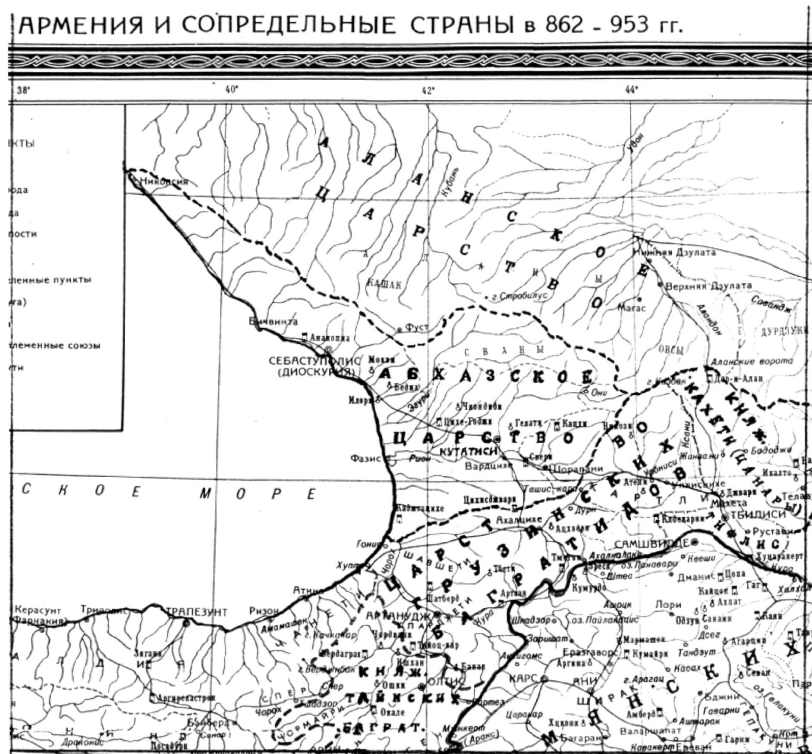
¹⁴³³ Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 151.

¹⁴³⁴ Там же. С. 152.

тывавшее Картли и его окрестности; **Княжества Кахети;** **Княжества тайкских Багратидов** и др.¹⁴³⁵

Возникает вопрос: если Абхазией и Абхазским царством именовали Грузию, то какие страны имеются в виду на этой карте под названиями: «Царство грузинских Багратидов», «Княжество тайкских Багратидов» и «Княжество Кахети»? Не говорит ли это лишний раз о том, что иверские страны и государства в IX и X вв. никто не смешивал с Абхазским царством, как это сейчас позволяют себе наши оппоненты.

Карта 4

¹⁴³⁵ Правда, слово «грузинских» здесь неуместно, так как термин «Грузия» не существовал в домонгольское время. Этот термин впервые в русских источниках встречается под 1389 годом. Здесь, на карте, уместно «Царство картлийских, и даже не картвельских, Багратидов, поскольку в каждом княжестве были свои Багратиды, а единой страны не было.

А вот ещё одна карта середины X столетия, выпущенная в Москве еще в начале 50-х гг. XX в., – «Государства Закавказья в середине X в.» (карта 5). И на этой карте Абхазское царство занимает территорию исторической Колхиды до Сурамского хребта. А Грузинское царство здесь расположено восточнее Сурамского хребта, т. е. занимает исторические Картли и Тао. На этой же карте находим и **Княжество Кахети**¹⁴³⁶. Хочется задать вопрос Георгию Пайчадзе и иже с ним, которые обходят молчанием все эти бесспорные факты: если Абхазское царство – это Грузинское царство, то как назвать ту страну, которая представлена на этой карте как «Грузинское царство»?

Карта 5

И, наконец, ещё одна карта – «Армения на рубеже X – XI вв.» (карта 6). На этой карте также читаем: Абхазское

¹⁴³⁶ Встречающееся и здесь слово «грузинское», также объясняется тем, что эта карта создавалась в советское время, когда не позволялось говорить и писать о том, что иверские княжества до середины XIII в. не имели единого государства.

царство; Царство грузинских Багратидов; Кахетия и т. д. И здесь Абхазское царство отделено от иверских царств и княжеств Сурамским хребтом.

Чего стоит измышление Г. Г. Пайчадзе и других, называющих Абхазское царство грузинским царством, если весь мир учится по картам, на которых Абхазское царство находится рядом с царством предков грузин и их княжествами?

Абхазское царство периода XI – XII вв. иногда называли царством Багратидов вовсе не потому, что оно было грузинским царством. Багратиды управляли и в Абхазском царстве, и в иверских странах, и в Армянском царстве, как свидетельствуют приведенные карты (хотя Багратидов Абхазского царства, в отличие от других Багратидов, называли Абхазо-Багратидами). В Энциклопедическом словаре Брокгауза указано, что «их царям (царям абхазов. – А. П.), кроме Абхазии, подчинялись Мегрелия, Имеретия и Карталиния»¹⁴³⁷.

Как видим, согласно этому авторитетному справочнику и вопреки мнению Г. Пайчадзе и его коллег, вся Иверия (Кахети, Эрети, Тао-Кларджети и др.), т. е. $\frac{2}{3}$ иверских стран, не подчинялись абхазским царям. А на каком основании, в таком случае, господин Пайчадзе позволяет себе заявлять, что «существовавшее в IX – X веках Абхазское царство было грузинским государством»¹⁴³⁸?

В 988 г., вероятно, покушаясь на таоийские владения Давида куропалата, царь абхазов Баграт III убедился, что на этот раз не сможет одолеть правителя Тао. Поэтому Баграт сам явился к Давиду, и они помирились. «И вернулся он (Баграт III. – А. П.) преисполненный радости и пошел вновь в Абхазию», – сказано в первоисточнике¹⁴³⁹.

---

¹⁴³⁷ Новый энциклопедический словарь Брокгауза... Т. I. – СПб. 1907. С. 103.

¹⁴³⁸ Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 31.

¹⁴³⁹ Летопись Картли. 1982. С. 59.

И снова вопрос: если Абхазия и Абхазское царство – это Грузия (Кахети, Эрети, Тао, Тбилисский эмират и др.), то в какую страну под названием «Абхазия» Баграт в данном случае вернулся из Тао? Ответ однозначный: в страну абхазов, т. е. Абхазское царство. И этот факт также свидетельствует о том, что Абхазия – не Грузия.

Так решали судьбу истории абхазов в Тбилиси, замалчивая достоверные факты. А возражать абхазские историки, работавшие под давлением своих же грузинских оппонентов, не могли по понятным причинам, хотя нельзя не согласиться с В. Кожинным, который в весьма корректной форме заметил: «Абхазские историки, в отличие от честных грузинских (И. Джавахишвили, С. Джанашия, Г. Меликишвили. – А. П.), до самого последнего времени как бы не решались писать об этой проблеме (о подлинной истории Абхазского царства. – А. П.) с такой же определённой...»¹⁴⁴⁰.

В основе каждого серьезного научного исследования должны быть источники. Но, например, Г. Пайчадзе не только нарушает этот непреложный принцип науки, но – что гораздо хуже – часто делает видимость соблюдения

¹⁴⁴⁰ Кожин В. В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М. 1997. С. 153–154.

этого правила. В связи с этим обратим внимание еще на одно его научное построение, которое затрагивалось выше. Формально ссылаясь на Картлис цховреба (страница 251), при этом уже который раз! не цитируя, а комментируя, Г. Пайчадзе пишет: «Как свидетельствуют грузинские письменные исторические источники, являющиеся основными первоисточниками по истории средневековой Абхазии, в 80-х годах VIII в. правитель Абхазии Леон II сумел осуществить политическое объединение всей Западной Грузии»¹⁴⁴¹.

Будь Пайчадзе исследователем добросовестным и честным, а не лукавым и тенденциозным, представил бы читателям подлинное содержание данного источника, в котором (вопреки тому, о чем сообщает наш оппонент) сказано: «Сей второй Леон... отложился... от греков, присвоил Абхазию с Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов...»¹⁴⁴². Фабрикация Г. Пайчадзе в данном случае заключается в том, что, во-первых, он делает ложную ссылку на Картлис цховреба, якобы этот источник сообщает о политическом объединении Западной Грузии (!!) Леоном II. Во-вторых, наш оппонент приписывает авторам VIII – IX вв. термин и понятие «Западная Грузия», о которых те не имели и не могли иметь представления, так как не было еще единой Грузии, чтобы рассуждать о ее западной, восточной и других частях. В-третьих, в надуманную Западную Грузию Пайчадзе включает и Абхазию, отнюдь не относящуюся к тогдашним иверским странам, как-то: Картли, Кахети, Эгриси и др.

Таким образом, анализ источника показывает, что Леон II вовсе не занимался объединением Западной Грузии. Он, вероятнее всего, **присоединил** Эгриси к Абхазии (поэтому царство было названо Абхазским) и создал Абхазское

---

¹⁴⁴¹ Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 25.

¹⁴⁴² Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 251. (На груз. яз.).

царство. Не случайно академик А. П. Новосельцев подчёркивает, что «Леон II Абхазский (758 – 798) **присоединил** к своим владениям Эгриси»¹⁴⁴³. (Выд. – А. П.). Вот на основе чего Пайчадзе в адрес автора этих строк заявил: Папаскир «не понимает... что существовавшее в IX – X веках Абхазское царство было грузинским царством, а не абхазским»¹⁴⁴⁴.

Рассматривать дальнейшее умозаключение Г. Пайчадзе нет смысла, поскольку оно рушится здесь же, на корню, т. к. в основе его изначально заложена ложная посылка об объединении Леоном II несуществовавшей в природе Западной Грузии как таковой. А если не верна хотя бы одна посылка, то по логике ложными будут и выводы. Тем не менее еще раз обратимся к источникам, чтобы, во-первых, показать несостоятельность вывода Г. Пайчадзе и его единомышленников, считающих (или пытающихся доказать), что «названия «Обезия» и «обезы» («Абхазия» и «абхазы». – А. П.) ... по смыслу обозначают Грузию и грузин»¹⁴⁴⁵. Во-вторых, чтобы окончательно убедиться в том, что существовавшее в VIII – XII вв. Абхазское царство отнюдь не было грузинским царством, что источники четко отличают его от княжеств. предков грузин.

Согласно источникам домонгольского периода, царь абхазов Баграт III (978 – 1014) бросил клич своим воинам и, расправившись с картлийской оппозицией, «отобрал крепость (Уплис-цихе) у матери своей... забрал свою мать и ушел в страну Абхазскую»¹⁴⁴⁶. По логике Г. Пайчадзе получается, что названная здесь «страна Абхазская» не что иное, как «страна Грузинская». Но Баграт находился именно в «стране, как пишет Пайчадзе, Грузинской» (в Картли),

---

¹⁴⁴³ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М. 1990. С. 151.

¹⁴⁴⁴ Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 31.

¹⁴⁴⁵ Там же. С. 29.

¹⁴⁴⁶ Картлис Цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 276. (На груз. яз.).

откуда он и «ушел в страну Абхазскую», т. е. в Абхазское царство, которое находилось западнее Лихских (Сурамских) гор. Следовательно, автор этого источника «страну Абхазскую» не считал «страной Грузинской», как пытается представить нам Г. Пайчадзе.

Абхазский царь Баграт IV (1027 – 1072), находясь в центральной Иверии (Картли), в частности в Ховле, просит у Липарита мира. Последний уклонился и удалился. Баграт «также повернул обратно и ушел в Абхазию»¹⁴⁴⁷. По-Пайчадзе слово «Абхазия» в данном случае должно обозначать Грузию. Но если согласиться с ним, получится, будто Баграт ушел из Грузии и пришел в Грузию же. Не абсурдно ли это? Между тем источник без подтекста сообщает, что Баграт был в Грузии, скорее, в Иверии (в Ховле), откуда он ушел в Абхазию, которая находилась на территории исторической Колхиды. Стало быть, и здесь Абхазия – никак не Грузия.

Анонимный автор сообщает, что царь абхазов Георгий II (1072 – 1089) воевал против кахетинского правителя Ахсартана. Вдруг оставил все, «перешел Лихскую гору и прибыл в Абхазию»¹⁴⁴⁸. Если следовать версии Зураба Папаскири, Георгия Пайчадзе и иже с ними, что термины «Абхазия» и «абхазы» (на Руси – «Обезия» и «обезы») «по смыслу обозначают Грузию и грузин», то в данном случае получается, что Георгий II, отправившись из Кахети, перешел Лихскую гору и прибыл в Грузию (?!), где он и без того находился. Но источник отчетливо указывает, что царь Георгий из Кахети направился к Лихским горам, перешел их и оказался на территории Абхазского царства, которое вовсе не смешивается с Грузией, т. е. с Иверией.

В другом месте этот же источник повествует о том, что Георгий II осадил крепость Куели (в Джавахети), но внезап-

---

¹⁴⁴⁷ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 69. Перевод Г. В. Цулая.

¹⁴⁴⁸ Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 85.

но напали турки, и он «через Аджарию отправился в Абхазию»¹⁴⁴⁹. Не думают ли З. Папаскири, Г. Пайчадзе и др., что Георгий и на этот раз, отправившись из Грузии (Джавахети) через Аджарию, попал снова в Грузию, где он и без того находился? Понятно, что и в этом случае автор источника XI – XII вв. «Житие царя царей Давида» Абхазию и Абхазское царство не воспринимал как Грузию и Грузинское царство, или Иверию.

По сообщению византийского автора Кедрена «Липарит разбил Баграта (IV, царя абхазов. – А. П.), загнал его в Кавказские горы и во внутреннюю Абхазию... и овладел всею Ивериєю»¹⁴⁵⁰. Из этого сообщения следует, что у современников XI в. не было сомнения в том, что существовали тогда собственно Абхазия и Абхазское царство, но была и страна Иверия, которые не смешивались.

Армянский историк XIII в. Киракос Ганзакеци сообщает: «Месроп... приезжает в страну иверов... и создает для них письмена...»¹⁴⁵¹. Тот же автор свидетельствует: «Царь Давид, сын Лаша, бывший в подчинении у татар... оставил свой город Тифлис... и бежал в глубь Абхазии, в твердыни Сванетии»¹⁴⁵². Нет сомнения в том, что и эти сведения в пользу того, что была Иверия, но была и Абхазия – Абхазское царство, в глубь которого, т. е. в Сванетию, бежал царь Давид от монголов. Таких примеров множество.

Автор письменного источника XI в. о Баграте III сообщает: «И преуспел он в управлении своем более прочих царей Абхазии и Картли»¹⁴⁵³. Если бы Абхазия была Картлией, Кахетией и т.д., то вряд ли рядом с термином «Абхазия» охажался бы и термин «Картли».

---

¹⁴⁴⁹ Там же. С. 84–85.

¹⁴⁵⁰ Цит. по: Васильевский В. Г. Труды. Т. I. – СПб. 1908. С. 312.

¹⁴⁵¹ Киракос Ганзакеци. История Армении. – М. 1976. С. 55.

¹⁴⁵² Там же. С. 234.

¹⁴⁵³ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 59.

О Баграте III в другом месте этого же источника сказано: великолепие Бедийской церкви свидетельствует о том, что «не было равного ему (Баграту. – А.П.) царя в стране Картлийской и Абхазской»¹⁴⁵⁴. И здесь получается, что Абхазия – не Картли и Картли – не Абхазия.

Еще один неопровержимый аргумент. Византийский император Константин Багрянородный (945-959) с сыном Романом попросили у иверов Таокларджетских временно уступить им крепость. Но иверы возразили и сказали: «Если мы сделаем это, мы можем показаться бесчестными в глазах соседей наших, например – магистра и эксусиаста Авасгии...»¹⁴⁵⁵. И здесь, как видим, сами иверы Тао говорят, что авасги их соседи. Следовательно, Авасгия – не Иверия, и авасгский, т.е. абхазский царь – не иверский царь. Кстати, цитируя эту выдержку, З. В. Анчабадзе вместо «эксусиаста» почему-то написал «правитель»¹⁴⁵⁶.

Возникает еще один немаловажный вопрос: если термины «Абхазия» и «абхазы» (на Руси «Обезия» и «обе-зы») воспринимались как Грузия и грузины, как бездоказательно навязывают нам заингурские историки, кстати, в том числе и проф. Н. Ломоури¹⁴⁵⁷, то почему к титулатуре «царь абхазов» добавляли еще «картвелов»? Зададимся еще вопросом: кому мы теперь должны верить – средневековым письменным источникам или нынешним грузинским историкам, явно преследующим политические цели, а именно поглощение Абхазии, для чего, как мы убедились, беспардонно искажают первоисточники? Ответ, думается, каждому ясен.

---

¹⁴⁵⁴ Там же. С. 61.

¹⁴⁵⁵ Константин Багрянородный. Об управлении Империей. – М. Изд. «Наука». 1989. С. 197.

¹⁴⁵⁶ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 139.

¹⁴⁵⁷ Ломоури Н. Как должны понимать этноним «абхаз»? // Литератури Сакартвело. 7 апреля 1989. (На груз. яз.).

§ 8. Под духом и флагом династии Леонидов

У абхазских царей династии Леонидов сильно развито было чувство гордости за успехи и популярность своего государства. Это их стимулировало и привело к формированию компактного, но могущественного военно-политического государственного образования под названием «Абхазское царство», причем с сильной центральной властью, чем и объясняются его успехи. Такое название страна получила не потому, как думают иные историки, что правители по этническому происхождению были абхазами, или же они были родом из Абхазии. Название этого государства соответствовало этническому имени государствообразующего народа **абхазов**, т. е. так же, как страна белорусов стала Белоруссией, украинцев – Украиной, грузин – Грузией и т. д.

Абхазы были в высшей степени воинственным народом. Дело в том, что желающих захватить райский уголок земли, историческую родину абхазов, оказалось слишком много (римляне, византийцы, арабы, турки и другие). И абхазы научились не только защищать свою страну, но и расширять ее территорию. Абхазских воинов стали приглашать правители других стран, как сейчас принято говорить, по контракту. Например, императорский двор Юстиниана I (VI в.) охранялся исключительно абхазами. Юстиниан в Константинополе для абхазских детей «устроил школу... Из этих же абхазов состояла внутренняя охрана Юстиниана»¹⁴⁵⁸. «Первое крыло абазгов составляло особую часть византийской армии»¹⁴⁵⁹. В X в. абхазские войска «были вооружены по византийскому обычаю в сплошные латы, в то время как другие (армии кавказских народов. – А. П.) носили кольчужные доспехи». На таких воинов из Абхазии «кругом смотре-

---

¹⁴⁵⁸ Жузе П. Грузия в XVII в. по изображению.... Макария. – Казань. 1905. С. 10–11.

¹⁴⁵⁹ Инал-Ипа III. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухум. 1971. С. 7.

ли со страхом и трепетом...»¹⁴⁶⁰. Не случайно, как сообщается в Повести о Вавилон-граде, византийский император Лев пригласил бесстрашного обежанина (абхаза) и послал его вместе с лучшим греческим богатырем в Вавилон, где они вырвали у сказочных змей знаки царского достоинства, дававшие право на всемирную власть, и доставили их императору, что никому еще не удавалось сделать¹⁴⁶¹. Не случайно арабский ученый X в. при перечислении имён народов, участвовавших в Вавилонском столпотворении наряду с хазарами, аланами и другими, назвал и абхазов.¹⁴⁶² С этим фактом перекликается и то обстоятельство, что в одном из наиболее ценных своих трудов арабский учёный IX – X вв. ат-Табари особо выделил болгаров, алан и абхазов из среды кавказских народов VI в.¹⁴⁶³ Таких примеров много.

Абхазские цари из династии Леонидов, как правило, не останавливались на достигнутом, они развернули экспансионистскую политику в том направлении, которое в стратегическом плане оказалось наиболее выгодным. Действительно, на севере Абхазии были горы, на юге – море, на западе – адыгские племена, уже входившие в Абхазское царство. Оставался лишь восток, где были достаточно уязвимые разрозненные иверские княжества, сильно ослабленные мусульманским миром. При этом в планы абхазских завоевателей в восточной политике, разумеется, не входило оказание помощи княжествам предков грузин в деле их объединения, чего они сами не желали. Наоборот, абхазские цари стремились к расширению своих владений, за счет соседних стран, что и делали с успехом.

---

¹⁴⁶⁰ Грен А. Н. Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893. № 11. С. 53; Кудрявцев К. Д. Сборник материалов по истории абхазов. – Сухум. 1922. С. 149.

¹⁴⁶¹ Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 182–183.

¹⁴⁶² См. статью Д. К. Чачхалиа в газ. Советская Абхазия. 18 октября 1989. С. 3.

¹⁴⁶³ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М. 1990. С. 86.

Багратиды же – правители восточноиверских самостоятельных и полусамостоятельных стран – напротив, в силу сложившихся исторических условий, тяготели к партикуляристским тенденциям. Им чужда была всякая централизованная власть, каждый правитель был сам себе царь и бог, как не раз отмечали ученые. По этому поводу академик И. А. Джавахишвили писал: «Каждый думал о себе и всячески препятствовал действиям другого; кахетинские хорепископы, “цари картвелов” и Тао-Кларджети... упорно добивались своей цели»¹⁴⁶⁴. Этому же учёному принадлежат слова: «Так обычно поступали правители Тао-Кларджет-Шавшети, теперь уже именуемые “царями картвелов”, лишь бы как-нибудь воспрепятствовать усилению абхазских царей». Тем не менее царь абхазов «утвердился... не только в Картли... Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках абхазских царей»¹⁴⁶⁵. (Выд. – А. П.).

Несмотря на то, что И. А. Джавахишвили титул **царь картвелов** брал в кавычки, не считая правителей Тао-Кларджети царями картвелов, М. Д. Лордкипанидзе одну из своих работ, как ни странно, озаглавила: «Картвельское царство (Тао-Кларджети)»¹⁴⁶⁶. С другой стороны, любопытно, что З. В. Анчабадзе, цитируя приведенные слова Джавахишвили, абхазских царей берёт в кавычки (?!), тогда как академик недвусмысленно и без всяких кавычек говорит об абхазских царях¹⁴⁶⁷. Академик М. Броссе, также подтверждая отсутствие царского титула у правителей Тао, пишет: «Князя из династии Тао, не осмеливаясь присвоить себе

---

¹⁴⁶⁴ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1948. С.91.

¹⁴⁶⁵ Джавахишвили И. А. История Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1965. С. 104, 105. (На груз. яз.)

¹⁴⁶⁶ Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988. С. 306.

¹⁴⁶⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 127.

титул царя, называли себя владыками, деспотами или династами»¹⁴⁶⁸.

Баграту III приходилось порой насильственным путём насаждать унаследованный опыт своих прославленных предшественников из династии Леонидов. По сути Леониды вошли в династию Багратидов через Баграта III со своими порядками, планами, задачами, направленными главным образом на расширение своих владений. Надо полагать, это обстоятельство имел в виду М. Броссе, когда писал, что абхазские цари из династии Леонидов «вступили... посредством разных союзов в династию Багратидов и затмили ее... Баграт III... принял... под свое единодержавие весь Кавказский перешеек»¹⁴⁶⁹. Не случайно и то, что даже в конце XII в., по сообщению летописца, право на возложение короны при вступлении на царский престол предоставлялось исключительно архиепископу кутаисскому, а не мцхетскому или, так называемому, столичному тбилисскому. «Возвели Тамару на отцовский престол, принесли венцы... пригласили архиепископа кутаисского... так как по чину возложение короны при венчании на царство было предоставлено Залихской Имерии», – писал историк царицы Тамары в конце XII в.¹⁴⁷⁰

Выше отмечалось, что, по мнению Ю. Н. Воронова, процесс перерождения Абхазского царства в грузинское постепенно протекал в XII – XIII вв. Думается, о таком процессе мало кто думал тогда в иверских странах, а в Абхазском царстве – тем более. Пробуждение консолидирующего этнического самосознания у предков грузин безнадежно затягивалось по вышеуказанным партикуляристским причи-

---

¹⁴⁶⁸ Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 19. Примеч. № 28. (На франц. яз.).

¹⁴⁶⁹ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // ЖМНП. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 306.

¹⁴⁷⁰ История и восхваление венценосцев. (Перев. К. С. Кекелидзе). – Тбилиси. 1954. С. 34.

нам. Дискуссии по поводу начала функционирования термина «Сакартвело» все еще продолжаются, хотя источники не дают никаких шансов тем, кто пытается убедить в том, что единая Грузия существовала в XI – XII вв. Выше было отмечено, что Г. Гумба в специальной работе по этой теме приходит к обоснованному выводу, что «Сакартвело» в значении «Грузинское государство» начало употребляться после XII в.¹⁴⁷¹ Такого же мнения и М. Гунба, который пишет, что «в XI – XII вв. в Грузии еще не функционирует понятие «Сакартвело» (Грузия) в смысле показателя всей Грузии. Существующий термин означает в основном Картли и ее население»¹⁴⁷².

Однако грузинские историки все еще пытаются доказать, что государство Баграта III и царицы Тамары являлось объединенным Грузинским царством, хотя и называлось, мол, Абхазией. В частности, З. В. Папаскири приводит большое количество арабских и других иностранных источников, в которых под терминами «Абхазия», «Абхазское царство», а также под этнонимом «абхазы» можно усматривать и картвельский мир (княжества, население, язык и т. п.)¹⁴⁷³. И на этом основании он пытается убедить, что в XI – XII вв. Абхазским царством называлось объединённое Грузинское царство, а также абхазами назывались грузины.

Количество далеко не всегда свидетельствует об аргументированности тезисов ученого, но дело в другом. З. Папаскири ломится в открытые двери, поднимая бурю в стакане воды. Ведь никто не отрицает, что средневековые источники называли царицу Тамару и ее предшественников из династии Багратидов царями Абхазского царства. Но это отнюдь не потому, что Грузия называлась Абхазией. Это

---

¹⁴⁷¹ Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело». – Сухум. 1994. С. 11.

¹⁴⁷² Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии н. э. – Сухум. 1999. С. 108.

¹⁴⁷³ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 121–122.

объясняется тем, что титулообразующим и государствообразующим ядром этого государства были абхазы еще, скорее всего, с середины VIII в. т.е. с царствования Леона I. Тем более что никакого объединённого грузинского государства в XI – XII вв. не было, о чем свидетельствует отсутствие в источниках даже намёка о таком едином государстве. Поэтому мы не можем согласиться ни с Зурабом Папаскири, ни с его нынешними коллегами, выдвигающими и навязывающими версию о существовании объединенного грузинского государства, о котором не сообщается ни в одном из средневековых источников. Мы опираемся на источники, в которых отражено Абхазское царство, в сфере влияния которого находились иверские княжества, а, следовательно, и населения этих княжеств.

Итак, сначала абхазские цари, как известно, присоединили к своим владениям Эгриси, затем – Картли, позже – часть Тао, а ещё позже – все остальные земли нынешней Восточной Грузии. И эта страна в конечном итоге, как отмечено выше, стала обширным федеративным государством почти всего Закавказья, причем под законным названием «Абхазское царство». И нет никаких оснований переименовывать его, вопреки достоверным источникам, в объединённое Грузинское государство, как этого добиваются заинтересованные историки и как это отражено в академической историографии ГССР и СССР, состряпанной при сталинщине и не пересмотренной во времена застоя. К сожалению, такие вольности позволялись тогда «малой империи» (Грузии), которая стремилась к поглощению Абхазии.

Возражать нашей позиции можно, но обосновать это возражение вряд ли удастся. А с голословными оппонентами, которые считают, что Абхазия была такой же областью Грузии, как Картли, Кахети, Тао и др., а абхазы были такими же грузинскими племенами, как эгрисцы, сваны, карты, кахи и др., нет смысла дискутировать, ибо это будет плодом досужих домыслов. Однако можно спорить по другому

поводу – по поводу возмущения З. Папаскири, что «древнегрузинские летописцы, на глазах которых происходило формирование единого Грузинского государства, не задумываясь, называют это государство “Абхазией”, считая это совершенно естественным явлением. Если же «Абхазское» царство VIII – X вв. – продолжает он, – было абсолютно чуждым для грузинского культурно-политического мира государственным образованием, которое просто-напросто завоевывало грузинские территории... тогда непонятно, почему средневековое грузинское политическое мышление восприняло «агрессивные» действия царей «абхазов» так безболезненно»¹⁴⁷⁴.

Во-первых, иронические кавычки при словах «Абхазия», «Абхазское» и «абхазы» сами по себе не свидетельствуют о правоте нашего оппонента, если нет убедительных аргументов. Во-вторых, З. Папаскири говорит о создании единого грузинского государства настолько уверенно, что можно подумать, он сам принимал участие в его формировании. В-третьих, сначала надо доказать, что такое государство, как объединенная Грузия, на самом деле было сформировано, а потом уже говорить, что летописцы, не задумываясь о последствиях, называли ее Абхазией. Заведомо ложная исходная посылка З. Папаскири о наличии единой Грузии лишена основания, она не может убедить нас в том, что летописцы Абхазией называли Грузию, тогда как мы выше убедились в том, что летописцы Абхазией именовали саму Абхазию и Абхазское царство, а единой Грузии не было, чтобы ее как-то называть – здравомыслящих в этом не переубедить. В-четвёртых, непонятно, почему Зурабу Папаскири кажется, что от экспансионизма абхазских царей «грузинское политическое мышление» было в восторге. Конечно же, восточноиверские княжества сопротивлялись, но нельзя было, очевидно, удержать натиск могущественного в то время Абхазского царства.

---

¹⁴⁷⁴ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 182.

Если Георгий II, не задумываясь, ослепил своего сына Константина только за мысль об измене в пользу картлийцев¹⁴⁷⁵, то ясно, что он не стал бы щадить картлийцев и их страну. Дважды было сожжено княжество Кахети: первый раз – Георгием II, второй раз – Леоном III¹⁴⁷⁶, не говоря уже о других областях. Т. е. речь идёт о том, что в политических взаимоотношениях предков абхазов и грузин того времени господствовала сила.

З. В. Папаскири, вопреки всем этим историческим фактам, склонен считать, что Абхазия не завоевывала Грузию, поскольку, мол, Абхазское царство не было абсолютно чуждым для Грузии. Можно подумать, абсолютно нечуждых стран не завоевывали в средние века, когда мать сына ослепляла, брат брата казнил, чтобы прибрать к своим рукам их владения. Абхазы и грузины в XX в. жили в одном государстве (СССР), а какую жесточайшую войну организовала Грузия против абхазов в 1992 – 1993 гг.! На каком основании исключать подобное в рамках XI – XII вв.?! Средневековые источники сообщают, что прославленные абхазские воины «наводили страх среди своих соседей»¹⁴⁷⁷. А З. Папаскири думает, что абхазские цари не преследовали никаких захватнических целей по отношению к средневековым иверским странам. Ему сегодня выгодно, чтобы они были не агрессорами, а «носителями общегрузинской идеи и строителями общенационального грузинского государства – «Сакартвело»¹⁴⁷⁸.

Возникает вопрос: почему грузинские авторы XI – XII вв. «скрывали», не писали о таких благородных намерениях абхазских царей, о чем сейчас нам сообщает З. Папаскири, и откуда он получил эту информацию, если ничего подоб-

---

¹⁴⁷⁵ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 53–54.

¹⁴⁷⁶ Там же.

¹⁴⁷⁷ Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840. С. 395. (На франц. яз.).

¹⁴⁷⁸ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 182.

ного в источниках нет? Нелепо выглядит аргумент З. Папаскири о том, что картвелы безболезненно воспринимали деяния абхазов, стало быть, мол, абхазы несли добро, а не зло. Мифическая картина, как отмечено выше, нарисованная Зурабом Папаскири, выглядит так: абхазские «цари-добродетели» несут мир и добро в страны иверов, хотят их объединить и создать мощное «Сакартвело». В этих целях они сжигают целые княжества, а население этих княжеств, в ожидании строительства сильного «Сакартвело», спокойно взирает на то, как превращаются в пепелище их жилища (?!). Пытаясь навязать тезис о том, что термин «Абхазия» в качестве названия объединённого грузинского царства фигурирует в средневековых источниках, З. Папаскири заявляет: «Мы не располагаем ни одним письменным источником, освещающим события XI – XII вв., в котором термины «Абхазия» и «абхазы» имели бы иное (негрузинское. – А. П.) значение»¹⁴⁷⁹.

Если З. Папаскири не располагает, это не значит, что наука не располагает такими источниками, в которых Абхазией названа Абхазия, а не объединённая Грузия, о чем уже неоднократно говорилось выше. Приведем и другие примеры. Византийский автор XI в. Г. Кедрен сообщает: «Баграт (IV.–А.П.) остаётся... правителем Иберии и Абхазии...»¹⁴⁸⁰. Может ли Папаскири утверждать, что термин «Абхазия» в данном случае обозначает какое-то объединённое грузинское государство? Разумеется, нет.

Эпитафия на надгробной плите византийского императора Василия II (ум. в 1025 г.) гласит: «Никто не видел меча моего отдыхающим, и об этом свидетельствуют скифы и персы... абазги (абхазы.–А.П.), иберы, арабы...»¹⁴⁸¹. Надо ли и в этом случае сомневаться, что абаз-

---

¹⁴⁷⁹ Там же. С. 183.

¹⁴⁸⁰ Цит. по: Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тбилиси. 1980. С. 434.

¹⁴⁸¹ Челидзе В. В. Указ. соч. С. 429.

ги, т. е. абхазы, не имеют ничего общего с объединённым грузинским царством, которого, повторяю, не было еще в природе.

О царе Георгии III (1154 – 1184) в «Истории и восхвалении венценосцев» читаем: «Сам царь... доходил, охотясь до страны Аланов, что есть Абхазия...»¹⁴⁸². И здесь под термином «Абхазия» не усматривается никакое грузинское государство.

О том же царе Георгии III (XII в.) источник сообщает: «Абхазию, Сванети и все Самокалако держал в спокойствии»¹⁴⁸³. Термин «Абхазия» и в данном случае обозначает собственно Абхазию, но не Грузию.

Грузинский автор XI в. Ефимий Афонский в своем списке народов мира называет: «Абхазы... карты, мегрелы и сваны»¹⁴⁸⁴. По З. В. Папаскири получается, что и здесь под этнонимом «абхазы» надо усматривать грузин (?!). А кто же тогда карты, мегрелы и сваны?

В другом источнике также читаем: «... вместе все вельможные эристава Абхазии и Картлии выпросили Баграта...»¹⁴⁸⁵. И здесь рядом оказались «Абхазия» и «Картли». Следовательно, отсутствует однозначность этих терминов.

И чего стоят после всего этого слова З. Папаскири о том, что «разглагольствования... идеологов абхазского сепаратизма... от начала до конца надуманны и абсолютно необоснованны»¹⁴⁸⁶. Так, кто же разглагольствует – «абхазские сепаратисты» или же сам новоявленный «просветитель» З. В. Папаскири?!

---

¹⁴⁸² Абхазия и абхазы средневековых грузинских... источников. – Тбилиси. 1988. С. 88–89.

¹⁴⁸³ Там же. С. 98.

¹⁴⁸⁴ Цит. по: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 216.

¹⁴⁸⁵ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. С. 58.

¹⁴⁸⁶ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 184.

§ 9. Абхазо-Багратиды на троне Абхазского царства и федерация

Итак, до середины XIII в. интересующее нас государство по своему характеру было целым и могущественным Абхазским царством. Даже такой сторонник огрузинивания Абхазского царства, как М. Броссе, который писал историю Грузии по просьбе и приглашению самой АН Грузии, вынужден был признать, что «Абхазское царство просуществовало до воцарения Давида Строителя в 1089 году»¹⁴⁸⁷, хотя, вероятнее всего, эту дату академику навязали сами иверские заказчики. А к XII столетию, судя по всему, это царство стало многоэтническим федеративным государством, разумеется, с тем же названием «Абхазское царство». Иначе и быть не могло. Это царство, по праву получившее однажды (в середине VIII в.) **абхазское** наименование, не меняло его, по меньшей мере, до своего развала, как было отмечено выше. По праву, потому что, во-первых, оно с самого начала (с VIII в.) было создано абхазами. Во-вторых, ядром царства, которым правила династия Леонидов, были абхазы и их собственно Абхазия. В-третьих, ядром федерации в XII – XIII вв., в свою очередь, стали продолжатели, прославивших себя и свою страну династов Леонидов (VIII – X вв.) – Абхазо-Багратиды (XI – XIII вв.). И, наконец, первое место в титулатуре как Леонидов, так и Абхазо-Багратидов на абхазском престоле постоянно занимали абхазы.

В самом деле, общеизвестно, что в первой половине VIII в. абхазские племена (абазги, апсилы, саниги и др.) консолидируются, и на этой базе, при Леоне 1 создается общее для всех абхазских этнических групп царство. Поскольку ядром этого царства оказались **абазги**, именем последних (иногда в форме **абхазы**) стали называть это государство. В конечном итоге одни авторы эту страну называли Абазг-

---

¹⁴⁸⁷ Цит. по: Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. – СПб. 2001. С. 83.

ским, а другие – Абхазским царством. А в конце VIII в. абхазский царь Леон II расширил свое государство, заведя Эгрисским княжеством и с помощью хазар освободился от Византии и, естественно, назвался царём **Абхазского царства**. На рубеже X и XI вв. абхазские цари ещё больше расширили свои владения за счет присоединения ряда восточноиверских княжеств (Картли и др.). А с XII в. абхазские цари, присоединив к своему царству оставшиеся княжества предков грузин и ряд других соседних стран, создали фактически многонациональное федеративное государство. Не случайно академик В. Е. Кварчия в своем фундаментальном труде один из параграфов назвал: «Преобразование Абхазского царства в Абхазское многонациональное государство – Абхазскую империю». (Кварчия В. Е. Из этнической истории... – Сухум. 2015. С. 462). Не случайно и то, что титулатура царей этой страны принимает форму «царь абхазов, картлийцев, кахов, эров, шахиншах, ширваншах...» и т. д. Вместе с тем эта федерация, естественно, продолжает по-прежнему именоваться Абхазским царством. Встречающийся в грузинских источниках XII в. термин «Сакартвело» отнюдь не является наименованием Абхазского царства. Понятие «Сакартвело» в XII в. в лучшем случае могло обозначать Картли, но не федеративное государство, которое имело своё официальное название «Абхазское царство». «Сакартвело» употреблялось и в смысле «страна грузин». Например, Картли – Сакартвело (страна грузин), но эту страну грузин не называют «Сакартвело», ее называют «Картли». О любом государстве, как уже отмечено, можно сказать: страна абхазов, страна русов, страна греков. Но все эти страны имеют официальные наименования, которые получают отражение в письменных памятниках (в исторических, юридических и других документальных источниках). Например, страна абхазов называлась Абхазским царством, страна русов – Киевским княжеством, страна греков – Византийской империей и т. д., чего мы не видим в стране

грузин в XI – XII вв. «Сакартвело» же этого периода, судя по источникам, не являлось официальным наименованием стран иверов. Официальными наименованиями стран предков грузин были Картли, Кахети, Эрети, Тао и др.

При появлении нового государства, как правило, появляется и его название. В IV в. от Римской империи отделилась восточная часть, и была создана новая восточно-римская империя, и она стала называться Византией, согласно названию местечка, где был построен Константинополь. К XVI в. Московское княжество стало собирать вокруг Москвы все русские земли, и было создано новое государство под названием «Московская Русь», или «Московское государство», ибо ядром этой страны оказалось Московское княжество. В XIII в. монголы завоевали восточную часть Абхазского царства до Лихского хребта и создали там отдельное государство, согласно мнению армянского автора XIII в. Хетума, известное под официальным названием «Грузинское царство», хотя слово «Грузинское», скорее всего, является поздней вставкой. Царем этого царства стал Улу-Давид – Ставленник монголов. А Абхазское царство, в котором тогда правил царь Давид-Нарим, находилось на своём историческом месте – западнее Лихских (Сурамских) гор. Таким образом, если бы в середине VIII в. Леон I создал не Абхазское царство, а Эгрисское или Эгрис-Абхазское царство, то оно получило бы именно такое название. Если бы в конце X в. царство Баграта III было бы Картвельским, а не Абхазским царством, то оно, несомненно, получило бы какое-нибудь из следующих названий: «Картвельское царство», «Иверийское царство», или «Тао-Кларджетское» и т. п.

Итак, и цари династии Леонидов на абхазском царском престоле, и продолжатели Леонидов – цари Абхазо-Багратидов на троне Абхазского царства – все они были абхазскими царями, поскольку управляли Абхазским царством. Ведущую роль в становлении и развитии этого государства,

бесспорно, сыграли цари из династии Леонидов. Тем не менее следует подчеркнуть, что большую роль в расширении территории страны, в особенности начиная с царствования Баграта I и продолжая Давидом Строителем, как отмечает Г. Д. Гумба, сыграли и Абхазо-Багратиды. Однако надо признать, и то, что во всех случаях цари из Абхазо-Багратидов (XI – XIII вв.) действовали как наследственные цари прославленного Абхазского царства, а также под именем, духом и флагом абхазов и абхазских царей из династии Леонидов, причем сохраняя на первом месте царской титулатуры имя государствообразующих абхазов. И успехи этого царства во многих случаях, как представляется, объясняются вышеприведенными фактами. Основание для такого вывода дают нам средневековые источники. И, напротив, не имея источниковедческого обоснования, историография ГССР и СССР по известным причинам, по сути волевым путём, стала именовать Абхазское царство VIII – XIII вв. объединённым Грузинским царством, что является грубейшим искажением источников и других научных материалов.

В заключение хочу сказать, что меня не оставляет надежда, что настоящая глава окажет определённую помощь в решении проблемы обезов древнерусских источников, как и было задумано. Решение проблемы обезов, безусловно, требует специального монографического исследования, чему посвящена данная книга, но тем не менее, забегая вперёд, замечу, что анализ рассмотренных материалов, на мой взгляд, не оставляет никаких шансов тем, кто считает, что обезами на Руси именовали грузин и Грузию (Я. Цинцадзе, Г. Пайчадзе, Г. Цулая, З. Папаскири, М. Лордкипанидзе и др.).

Надо смириться с тем, что единая Грузия как таковая не существовала в домонгольское время. Были отдельные иверские княжества (Картли, Кахети, Тао и др.), которые не смогли (скорее, не хотели) объединиться и создать единую страну картвелов, или иверов. Указанные отдельные

заингурские княжества не имели непосредственных связей с Киевской Русью, тем более что восточноиверские княжества находились далеко от границ Руси, а западно-картвельское княжество Эгриси входило в Абхазское царство. И, напротив, с русским Тмутараканским княжеством непосредственно граничило могущественное Абхазское царство, в сфере влияния которого были не только предки абазин, составлявшие этническое единство с абхазами, но и близкородственные абхазам причерноморские адыги (касоги), а также и ряд стран предков грузинк (Эгриси, Картли и др.). Более того, в XII в. в Абхазское царство входили уже не только иверские страны, но и некоторые соседние страны Восточного Закавказья. Именно абхазов и их близкородственных племен называли на Руси обезами, а их мощное Абхазское царство, оказывавшее влияние на судьбы иверских стран и даже на судьбу Армении (В. В. Бартольд), принято было именовать Обезией. В Киевской Руси было известно, что восточнее обезов проживают иверы, но не более того, хотя не исключено, что Иверию русские не без основания рассматривали тогда как составную часть Обезии (Абхазского царства). А что касается авантюрной версии некоторых обанкротившихся грузинских историков, пытающихся Абхазское царство объявить грузинским царством, а абхазов, создателей этого царства, — грузинским племенем, то она арґіогі обречена на провал.

ГЛАВА VIII. ОБЕЗЫ И КОНКРЕТНЫЕ УПОМИНАНИЯ О НИХ В ИСТОЧНИКАХ

Задача настоящей главы – проанализировать каждый конкретный случай упоминания термина «обезы» в древнерусских источниках. При этом будем исходить из той методологической и методической позиции, которая выработалась в процессе написания предыдущих семи глав настоящей монографии. Эта позиция в целом сводится к следующему. Общие предки абхазов и абазин – абазги, апсилы, саниги и др., известные античным авторам и обитавшие в северо-западном секторе Кавказа, консолидировались вокруг абазгов в первой половине VIII в., и в середине этого столетия правитель этой страны Леон I уже создал Абазгское (Абхазское) царство. Это царство в Византии именовалось Абазгским, в Иверии – Абхазским, в арабских и других восточных странах – Абасским и Абазским (Абаза). А население этого царства называлось соответственно – абазгами, абхазами, абасами, абазами. Эти абазги-абхазы-абасы-абазы с их царством впервые стали известны на Руси, вероятнее всего, в IX в., и русские, естественно, стали называть их **обезами**. А уже в X в., в период расцвета Абхазского царства, когда уже границы этой страны на северо-западе доходили до устья Кубани, Русь разгромила хазар (965 г.), расширила свои владения и создала Тмутараканское княжество на Тамани, т. е. у границы царства абхазов. При этом важно помнить, что это непосредственное соседство двух государств (Киевского и Абхазского) стало реальностью задолго до рубежа X и XI вв., когда у власти Абхазского царства оказались Абхазо-Багратиды (978 г.), первым представителем которых был Баграт III (978-1014). Киевская Русь и Абхазское царство таким образом оказались в непосредственном соседстве в то время, когда в Абхазии еще управляли Леониды, в частности при абхазском царе

Леоне III (957 – 967). А великим киевским князем в это время был Святослав I (ум. в 972 г.), которого заменил Ярополк I (972 – 980), а с 980 г. Владимир-Креститель стал великим киевским князем. А в Абхазии Леона III заменил Дмитрий III (967 – 975), последнего – Феодосий III, а в 978 г. Баграт III, родоначальник Абхазо-Багратидов, занял абхазский престол¹⁴⁸⁸.

Тесное соседство между предками русских и абхазов, естественно, открывало широкие возможности для налаживания определенных военно-политических, торгово-экономических, строительных, дипломатических, культурных, в том числе и брачно-союзных контактов, которые, к сожалению, еще недостаточно изучены.

С приходом к власти Абхазо-Багратидов (978 г.) абхазские цари еще активнее, чем прежде, стали расширять свои владения на востоке за счет присоединения иверских земель (Картли, часть Тао и др.) и добились значительных успехов. А вслед за этими историческими событиями, связанными с восточной экспансионистской политикой абхазов, стало расширяться и смысловое значение абхазского термина «обезы», охватывая собой и население вновь присоединённых к Абхазскому царству восточноиверских княжеств и областей.

Таким образом, надо согласиться, обезами на Руси называли абхазов, могущественное царство которых с 965 г. территориально уже соприкасалось с русским Тмутараканским княжеством. Термин «обезы» касался (и то косвенно) лишь тех предков грузин, которые оказались на территории Абхазского царства. Прямого наименования предков грузин обезами в русских источниках не наблюдается. А что касается предков грузин, которые еще не входили в Абхазское

---

¹⁴⁸⁸ Все эти хронологические факты, свидетельствующие о том, что до воцарения Баграта III Русь уже знала абхазов и называла их **обезами**, чрезвычайно важны для уточнения смыслового значения термина «обезы».

царство, то их на Руси называли иверами, о чем свидетельствуют источники.

Именно с позиции этой концепции, являющейся, на наш взгляд, наиболее объективной, дан анализ источников в настоящей главе.

§ 1. «Авазги» и «иверы» Константина-Философа

Как известно, в 863 г. братья Кирилл и Мефодий, греки по происхождению, уроженцы г. Солуни, сыновья военного чиновника, с детства свободно владевшие славянским (древнеболгарским) языком, по просьбе славянских князей, а затем и по указанию византийского императора Михаила III отправились в Моравию с миссией ввести славянский язык в богослужение. Проработав там более трёх лет, братья создали славянскую азбуку и стали, таким образом, основоположниками славянской письменности.

Научное наследие Кирилло-мефодиевской проблемы настолько значительно и значимо, что оно насчитывает свыше шести тысяч исследований¹⁴⁸⁹. Проблеме отводится центральное место в славяноведении, она с большим интересом изучается всеми гуманитарными науками (лингвистикой, литературоведением, историей, археологией, искусствоведением и др.). География интереса к этой тематике постоянно расширяется, охватывая и восточные страны – Индию, Японию и др. Причем научный и общественный интерес теперь уже привлекает активная борьба солунских братьев за права народов на самостоятельное национальное развитие, развитие своего самобытного языка, культуры.

Этот аспект деятельности славянских просветителей остро стоит в различных регионах, где малочисленные народы пытаются освободиться от деспотизма «малых им-

---

¹⁴⁸⁹ Берштейн С. Б. Предисловие // Можаяева И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике. – М. 1980. С. 3.

перий». Специалисты подчёркивают, что «в борьбе за равноправие языков, а вместе с тем и народов за свою национальную культуру», Константин-Философ на одиннадцать веков опередил свое время¹⁴⁹⁰. Борьба солунских братьев за равноправие народов напоминает грядущим поколениям о необходимости постоянно укреплять равенство и братство между народами. Сегодня эта проблема является судьбоносной и для ряда кавказских народов.

В частности, как уже отмечалось выше, во время диспута в Венеции в 867 г. с триязычниками – латино-немецким духовенством, запрещавшим народам иметь свою письменность и славить Бога на родном языке – Константин-Философ, отстаивая право народов на самобытное языковое, культурное и национальное развитие, свидетельствовал о том, что многие народы обладают своей письменной культурой и несут службу Богу на своих родных языках. И в подтверждение своей мысли он назвал: армян, персов, абхазов, грузин, осетин, готов, аваров, египтян, сирийцев. Эти сведения сохранились в известном славянском письменном источнике «Житие Константина-Философа», написанном до 80-х гг. IX столетия. В этом памятнике читаем: «Мы же многы роды знаемъ, книги оумеюща и Богоу въздающа своимъ языкомъ каждо. Яве же соуть си: Ормени, Перси, Авазьги, Ивери, Соугди, Готьфи, Обри, Тоурии, Козари, Аравляни, Егуптяни, Соури и инии мнози»¹⁴⁹¹.

Вызывает некоторое недоумение то, что византийские источники IX и X вв. о Кирилле и Мефодии, как правило, умалчивают. Естественно, более всего памятников о солунских братьях сохранилось в славянской книжной культуре. Причем первое место среди них, бесспорно, принадлежит «Житию Константина-Философа», наиболее древний список которого относится к XV в. (К настоящему времени со-

---

¹⁴⁹⁰ Башковски Б. Св. Кирилл миссионер и борец за славянскую письменность // Кирил Солунски. – Скопле. 1970. С. 73.

¹⁴⁹¹ Житие Константина-Философа // Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930. С. 29.

хранилось всего 48 списков, датируемых XV – XVIII вв.). В этом источнике содержатся «ценнейшие сведения и по истории Византии IX в., не уступающие по своему значению тем сведениям, которые содержатся в собственно византийских источниках»¹⁴⁹².

То обстоятельство, что в таком ценном источнике сохранились известия о ряде кавказских народов, факт для нас весьма примечательный. Этот письменный памятник, кроме всего прочего, проливает свет и на нерешенный еще в кавказоведении вопрос о том, с какого времени появляются на Руси первые сведения о кавказских народах. Представляет научный интерес и тот факт, что славянский просветитель, наряду с другими народами, располагавшими своей письменностью, назвал и абхазов. Более того, называя абхазов, наряду с иверами (причем, называя абхазов раньше иверов), он недвусмысленно подчеркивает этническую индивидуальность каждого из этих народов. Это обстоятельство в корне противоречит мнению некоторых современных историков, ошибочно (скорее, умышленно) придающих грузинское смысловое значение этим двум этнонимам в средневековых источниках.

Не касаясь всех аспектов данного вопроса, попытаемся обосновать тот факт, что именно на рубеже IX и X вв. в древнерусских письменных источниках (в устной форме, вероятно, раньше) впервые появляются фрагментарные сведения о кавказских народах: армянах, абхазах, иверах, осетинах, аварцах и др., о которых упоминал Константин в полемике с триязычниками.

Исследователи не сомневаются в том, что «Житие Константина было известно на Руси»¹⁴⁹³. Но вопрос о том, с какого времени оно туда проникло, остается все еще открытым. Мы склонны предположить, что, независимо от фор-

---

¹⁴⁹² Можаяева И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике. – М. 1980. С. 11.

¹⁴⁹³ Тихомиров М. Н. Русская культура X – XVIII вв. – М. 1968. С. 155.

мы проникновения (устно или письменно), жизнеописание славянского просветителя, в котором содержались отрывочные сведения о кавказских народах, попало на русскую почву не позже конца IX столетия. На эту мысль наталкивает то обстоятельство, что в ПВЛ, созданной первым русским историком Нестором в 1110 г., под 898 годом сохранились известия о просветительской деятельности Кирилла и Мефодия, которую они проводили среди славянского населения, и частично о их борьбе против триязычников. В частности, здесь сообщается, что византийский император Михаил, услышав от славянских послов просьбу их князей содействовать в разработке алфавита, «созвал всех философов и передал им все, что сказали славянские князья». Философы рекомендовали двух сыновей солунского мужа Льва, владевших славянским языком и являвшихся искусными философами – Кирилла и Мефодия. Михаил вызвал братьев и послал в славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. «Когда же братья эти пришли, начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что слышали они о величии Божьем на своем языке... И поднялись на них некие люди, роптали и говорили, что де ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, как в надписи Пилата, который на кресте господнем написал только на этих языках»¹⁴⁹⁴.

К сожалению, автор ПВЛ далее не приводит аргументов, при помощи которых Константин-Философ опроверг своих идейных противников. Нестор (или кто-то до него), вставляя рассказ о просветительской деятельности солунских братьев в ПВЛ (или в какой-то более древний источник), сократил сведения о народах, имевших свою письменность и славивших Бога на родном языке. Оно и понятно. Для древнерусского читателя представлял интерес, прежде всего, факт обретения славянской грамоты. Поэтому спор

---

¹⁴⁹⁴ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 218–219.

и способы полемики Константина получили отражение в ПВЛ без особых подробностей.

Рассказ об обретении славянской грамоты, вошедший в ПВЛ, как утверждают ученые (А. А. Шахматов, Д. С. Лихачёв и др.), представлял собой отдельное произведение и позже был включён в ПВЛ в числе других материалов, но в неполном виде¹⁴⁹⁵. Причем по предложению акад. А. А. Шахматова этот рассказ получил название «Сказание о преложении книг на славянский язык». Поэтому трудно сейчас установить, кто изъят из текста интересующий нас эпизод упоминания Константином имён народов, имевших свою письменность, – Нестор или кто-то еще до него? Для нас важнее уточнить, когда впервые на Руси прослышали про армян, абхазов, иверов и др. через посредство «Жития» Константина. Во всяком случае, допустимо, что к концу IX в. Русь располагала материалами о деятельности солунских братьев, в том числе и о споре Константина с латинскими католиками.

Акад. Д. С. Лихачёв затруднился сказать, почему эти сведения отнесены именно к 898 году, тогда как Константин умер ещё 14 февраля 869 г., а Мефодий – в 885 г.¹⁴⁹⁶ Не исключено, однако, что эта дата указывает на год проникновения этих сведений в Древнюю Русь из тех стран (Моравия, Болгария и др.), где работали славянские апостолы. Действительно, Русь IX в. не могла пройти мимо подобно-

---

¹⁴⁹⁵ Лихачёв Д. С. Статьи и комментарии // ПВЛ. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 257.

¹⁴⁹⁶ «Житие» Константина написано вскоре после его смерти одним из его ближайших учеников в Моравии между 869 и 882 годами. Автор «Жития» получил подробные сведения и от Мефодия. А «Житие» Мефодия написано в Панонии, но окончательно завершено в Болгарии неизвестным автором в неизвестное время, но после его смерти (ум. в 885 г.). Нестор пользовался «Житием» Мефодия (см.: ПВЛ. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 257), но нет никаких оснований думать, что он не располагал и «Житием» Константина. Поэтому трудно поверить, что предмет и методы дискуссии Константина-Философа прошли мимо книжников Древней Руси. И это тем более, что «Житие» Мефодия написано под влиянием «Жития» Константина.

го явления духовной жизни, тем более что перевод со старославянского языка на русский не требовался. «Был един народ славянский», — так начинается «Сказание о преложении книг на славянский язык» в ПВЛ¹⁴⁹⁷.

Указанные материалы и факты свидетельствуют, что, хотя имена письменных народов (армяне, абхазы, иверы, осетины и др.) не получили в дальнейшем широкого распространения в книжной культуре Руси, т. к. они не попали в ПВЛ, тем не менее они там были известны, по меньшей мере, с начала X в., когда уже грамотность русских не вызывала сомнения. Но эти термины распространялись и в устной форме. В самом деле, славянская азбука в виде кириллицы появилась в середине IX в. Она распространилась в Моравии, Чехии, Болгарии, с которой Русь «уже в X в. имела оживленные отношения; грамотность на Руси, таким образом, восходит к начальным десятилетиям X в.»¹⁴⁹⁸. Договоры Руси с греками, в частности договор 944 г., составлены не только на греческом, но и на русском языке¹⁴⁹⁹. В договоре же 911 г. сказано «о письменных завещаниях русских...»¹⁵⁰⁰. И, наконец, в «Житии» Константина говорится, что во время хазарской миссии в Херсонесе в 860 г. Константин нашел «Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами»¹⁵⁰¹. На основе всех этих свидетельств многие исследователи не без основания готовы усматривать письменность на Руси еще до создания византийскими миссионерами славянской азбуки¹⁵⁰².

---

¹⁴⁹⁷ ПВЛ. Ч. I. — М.—Л. 1950. С. 218.

¹⁴⁹⁸ Тихомиров М. Н. Русская культура X — XVIII вв. — М. 1968. С. 19.

¹⁴⁹⁹ Кайев А. А. Русская литература. — М. 1958. С. 247.

¹⁵⁰⁰ Там же.

¹⁵⁰¹ Цит. по: Можяева И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике. — М. 1980. С. 15.

¹⁵⁰² Кайев А. А. Русская литература. — М. 1958. С. 247. Сведения об этом, по словам Д. С. Лихачёва, встречаются в «Путешествии (X в.) арабского писателя Ибн-Фадлана...» и др. «Сознание того, что Кирилл не явился первым изобретателем славянской письменности и, что какое-то русское письмо существовало уже до Кирилла, было распространено еще в древней Руси...» (Лихачёв Д. С. Статьи и комментарии // ПВЛ. Ч. II. — М.—Л. 1950. С. 257–258).

Интерес к вопросу о проникновении терминов «аваз-ги» и «иверы» на русскую почву не случаен¹⁵⁰³. Дело в том, что грузинские ученые в доказательство тому, что русские письменные памятники не могли называть абхазов обезами до XI в., выдвигают в качестве одного из самых надёжных аргументов то обстоятельство, что в предшествующие века (IX – X вв.) еще не было самих русских письменных источников (?!). А в XI – XII вв., когда у русских появились письменные памятники с упоминанием обезов, тогда, мол, уже не было и самого Абхазского царства или хотя бы самостоятельного Абхазского княжества. Г. Г. Пайчадзе так и пишет, что, отождествляя обезов с грузинами и Грузией, «В. Н. Татищев исходил из того исторического факта, что в XI – XII вв. царства или княжества Абхазии, т. е. Абхазии как государственного образования, не существовало. Территория Абхазии в то время являлась составной частью единой грузинской феодальной монархии как провинция. Поэтому, – продолжает он, – царевой дочерью из Обез могла быть лишь грузинская царевна»¹⁵⁰⁴.

Указанных подробностей об истории Абхазского царства В. Н. Татищев не знал, о чем уже сказано выше. Господин Г. Пайчадзе пытается навязать свои сомнительные версии нам и русскому историку XVIII в. Татищеву. Но главное в том, что, по Пайчадзе, обезы русских памятников XI – XII вв. не могли быть связаны с абхазами в то время, когда самого Абхазского царства, по его мнению, уже не было в природе; оно уже будто входило в грузинское царство, которому якобы был адресован термин «обезы» русских источников.

Повторяю, уровень такого научного суждения не выдерживает критики. Отсутствие древнерусских источников в IX и X вв. не мешало русским и абхазам реально общаться

---

¹⁵⁰³ Вопроса наличия письма у древних абхазов мы здесь не касаемся, он рассматривался выше, в гл. I.

¹⁵⁰⁴ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 17.

между собой. Надо согласиться, Русь стала именовать абхазов обезами еще задолго до начала царствования Баграта III в 978 г., о чем также свидетельствуют «авазги» и «иверы» из «Жития Константина-Философа».

Итак, мы имеем факт проникновения терминов «авазги» и «иверы» на русскую почву на рубеже IX – X вв. О популярности источника, в котором они оказались («Житие Константина-Философа»), нет необходимости говорить, ибо Константин-Философ был величайшим просветителем славян, хотя по неизвестным причинам эти термины не попали в ПВЛ. Русские летописцы охотно освещали свои достижения, хотя и лаконично, но, судя по всему, не всегда находили место в своих летописях для описания жизни других народов. Кстати, сократил имена кавказских народов и составитель первой хрестоматии болгарской литературы на русском языке В. Д. Андреев, включивший в это учебное пособие «Житие» Кирилла¹⁵⁰⁵. Но главное в другом. Наличие рядом двух терминов, «авазги» и «иверы», в устной и письменной речи в Византии и среди славянских народов не оставляет никаких шансов грузинским ученым, которые не устают навязывать откровенно ложную версию о том, что якобы до XIV в. все соседние народы Грузии называли только Абхазией, о чем не раз говорилось выше. Но кто такие, в таком случае, иверы из «Жития Константина-Философа»? Этого вопроса наши оппоненты, как правило, избегают.

§ 2. Художники-мозаичники Киево-Печерского патерика

Выше не раз отмечалось, что Русь знала абхазов и называла их обезами с IX – X вв., т. е. с периода расцвета, по словам З. В. Анчабадзе, могущественного на Кавказе Аб-

---

¹⁵⁰⁵ Болгарская литература. Хрестоматия. – М. 1987. С. 4–6.

хазского царства. И когда византийский патриарх Николай Мистик в середине X в. писал письма абхазскому царю Георгию II («светлейшему владетелю Абазгии...»¹⁵⁰⁶), то он довольно прозрачно и с надеждой намекал на то, что необходимо помочь великому киевскому князю Игорю в борьбе против черных булгар, которые постоянно угрожали византийским владениям в Крыму. А Русь, согласно договору 944 г., обязана была охранять ворота в Крым. И в этом случае Николай Мистик не мог не сообщить князю Игорю о своих письмах абхазскому царю и о договоренности с последним по поводу оказания действенной помощи Игорю со стороны абхазов. Но, к сожалению, мы пока не располагаем сведениями о каких-либо совместных абхазо-русских действиях против черных булгар.

Таким образом, еще раз считаем необходимым подчеркнуть, что у нас немало подобных неопровержимых, хотя и косвенных, доказательств о том, что реальные связи и знакомства Руси с обезами-абхазами еще задолго до XI в. – факт бесспорный.

В числе сохранившихся источников, где впервые встречается термин «обезы», – Киево-Печерский патерик¹⁵⁰⁷, который А. С. Пушкин в письме к П. А. Плетнёву в 1831 г. с восхищением назвал «прелестью простоты и вымысла». В основе этого памятника лежат два послания. Одно из них

---

¹⁵⁰⁶ Аджинджал Е. К. Церковь и государство: политика и суверенитет в Абхазии X в. // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. – Сухум. 1996. С. 193–194.

¹⁵⁰⁷ Киево-Печерский патерик – уникальный памятник агиографического (житийного) жанра. Название «Печерский» – от слова «пещерский», т. е. пещера, в которой жили первые отшельники-монахи Антоний и Феодосий, основатели Киево-Печерского монастыря, основанного в Киеве в середине XI в. Слово «патерик» – от латинского «патер» – отец, отечник. Духовными отцами называли церковных деятелей. Киево-Печерский патерик создан в начале XIII в., но его истоки восходят к XI столетию. К этим истокам позже, в XIII в., присоединили летописное «Слово о первых черноризцах Печерских» (ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 218–219; Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 257–258).

принадлежит Симону, епископу Владимирскому, и адресовано Поликарпу, монаху Киево-Печерского монастыря. А другое – Поликарпа, адресовано игумену Киево-Печерского же монастыря Акиндину. К первому посланию (письму) Симон приложил 9 рассказов, а ко второму Поликарп приложил еще 11 рассказов. Всего 20 рассказов, легенд, преданий и других повествований составляют ядро этого замечательного сборника, посвященного праведным деяниям монахов, которые основали Киево-Печерский монастырь и служили в нем. Пять из этих рассказов объединены общим замыслом прославления Киево-Печерского монастыря как центра религиозной святыни Руси. Это «Рассказ о Шимоне», «Рассказ о зодчих», «Рассказ о живописцах» и др. В первом из них варяг Шимон по внушению «сверху» отдаёт основателям Киево-Печерского монастыря, Антонию и Феодосию, свое богатство – золотые венец и пояс. Идея рассказа заключается в том, что Киево-Печерский монастырь построен не без материальной помощи Рюрика, некогда прибывшего от норманнов скандинавских. Во втором рассказе сама Богородица из Константинополя посылает в Киев зодчих, чтобы соорудить там церковь ее имени. Замысел этого сюжета заключается в том, что Киево-Печерский монастырь построен не без санкции византийской церкви.

А что касается третьего рассказа (в патерике он назван – «4-ое Слово»), то именно здесь встречаемся с термином «обезы». Примерно в 1083 г. в Киев были приглашены иконописцы, художники-мозаичники, которым предстояло украсить иконами помещения Успенского собора Киево-Печерского монастыря. Прибывшие в Киев греки и обезы (абхазы), с которыми были и купцы, хотели встретиться с Антонием и Феодосием, которых, как оказалось, уже давно не было в живых. По этому поводу в источнике читаем: «И сие слышавше, греци ужасни быша о ответе, приведоша же и инехъ купецъ много, иже беша отгуду путешествовавше с теми Греци и Обези... Тогда игумень изнесе пред все-

ми икона ея. Видевше же Греци и Обези образъ ею, и поклонишася, глаголюще, яко сии еста воистину и веруемъ, яко жива еста и по смерти, и можета помогати и спасати и заступати прибегающихъ къ нима»¹⁵⁰⁸.

Перевод: «Услышав такой ответ, греки, ужаснувшись, привели и других многих купцов, путешествовавших с этими греками и абхазами. Тогда игумен вынес (на обозрение) перед всеми иконы их. Увидев лики святых, греки и абхазы поклонились, говоря: «Воистину, это они, и мы веруем, что они живы и по смерти и могут помогать, и спасать, и охранять прибегающих к ним»¹⁵⁰⁹.

Греки и обезы, иконописцы и мозаичники, согласились выполнить работы в полном объёме и к тому же подарили монастырю мозаичный материал (смальту), который они привезли с собой для продажи. Чудеса, творившиеся в этой обители, настолько подействовали на художников, что они пожелали остаться там до конца своих дней. В итоге «благополучно» скончались и получили право на погребение в Киево-Печерском монастыре.

В рассказе, разумеется, немало и легендарного наслоения, однако он не лишен исторической основы, хотя спорным среди исследователей все еще остается вопрос о том, какие художники-мозаичники были приглашены в Киев вместе с греками под именем «обезы»? Многие грузинские исследователи, в частности Я. З. Цинцадзе, Г. Г. Пайчадзе, З. В. Папаскири, «не сомневаются», что под художниками-обезами надо видеть художников-грузин. Они не считают, что этот тезис требует аргументации. Глубоко сомнительный вывод принимают за аксиому и используют для доказательства других не менее ложных сомнительных вы-

---

¹⁵⁰⁸ Памятники славяно-русской письменности. Т. II. – СПб. 1911. С. 8.

¹⁵⁰⁹ О встрече греков и абхазов в Киеве с Никонем и другими монахами см.: Чачхалиа Д. К. Абхазия православная. – М. 1997. С. 55–68; его же. О живописцах греках и абхазах, писавших и почивших в Киеве, в монастыре Печерском // Православная Абхазия. № 25. 1997. С. 3.

водов. З. В. Папаскири, например, рассуждает так: «В этих памятниках (две редакции Киево-Печерского патерика. – А. П.) упоминаются грузины – «обези», и упоминаются они без каких-либо комментариев, что лишний раз может служить доказательством сравнительно давних культурно-экономических контактов между Русью и Грузией...»¹⁵¹⁰ (?!). Но прежде, чем так заявлять, надо доказать, что в Патерике речь идёт о грузинах, а не об абхазах.

Я. З. Цинцадзе заикливает свое внимание в основном на греках и обезах Патерика. Его «коронный» аргумент постоянно сводится к одному: термин «обез», много раз встречающийся в материалах Древней Руси, всегда обозначает Грузию и грузин¹⁵¹¹. Между тем многие представители классической науки не раз подчеркивали, что «обезы» Патерика – это абхазы¹⁵¹². Есть ведь и специальные исследования. В частности, Ф. И. Шмидт, прослеживая влияние кавказской архитектурной и художественной школы на церковные сооружения южных городов Древней Руси и отождествляя

---

¹⁵¹⁰ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 107.

¹⁵¹¹ Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962. С. 16 (на груз. яз.). Я. З. Цинцадзе пытался доказать, что термины «обезы» и «иверы» в русских источниках «употребляются только в значении «грузин». «В этом нас полностью убеждает, – пишет он, – сохранившаяся в древнерусском памятнике Толковая Палея... “Авер иже суть Обези”». (Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. – Тбилиси. 1958. С. 12). Трудно, однако, понять, каким образом Палея толковая в этом полностью убедила Я. Цинцадзе и Ш. Месхиа, если этот памятник, судя по их трудам, они в глаза не видели. Цитируя фразу «авер иже суть обезы» из Палеи толковой, они ссылаются на ПВЛ, в тексте которой никогда не было этой фразы. (Подробно об этом сообщается выше, в гл. IV).

¹⁵¹² Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времён до XVIII в. Т. I. – М. 1940. С. 8; Лазарев В. Н. Живопись и культура Киевской Руси // История русского искусства. Т. I. – М. 1953. С. 212; Орлов А. С. История русской литературы. Т. I. – М.–Л. 1941. С. 16.

обезов Патерика с абхазами, пишет, что «Обезы – абхазцы; это совершенно недвусмысленно устанавливается... повестью о нашествии татар (1224), где обезы названы вместе с ясами и другими племенами...»¹⁵¹³. Развивая свою мысль в этом направлении, ученый сообщает, что «в целом ряде храмов в Киевской области XI и XII веков... изображено причащение спасителем апостолов, между тем как мы этого сюжета в константинопольских храмах того же времени не встречаем... Но причащение апостолов очень обычный в алтарях кавказских храмов сюжет...»¹⁵¹⁴. Родина Дейсуса (медальон с нагрудным изображением Христа, Богородицы и Предтечи), – продолжает он, – обнаруживающегося под куполом св. Софии Киева, находится на Кавказе¹⁵¹⁵. «...И Киевская св. София... тоже не может быть возведена ни к херсонесским, ни к константинопольским образцам, а только к тем же (абхазским и кубанским...)»¹⁵¹⁶. «И мы видим, – пишет далее Ф. И. Шмидт, – что по самому своему плану и замыслу Черниговский Спас никоим образом не может быть связан с константинопольским зодчеством, но имеет ближайшие аналогии в Абхазии и на Кубани (в верховьях Большого Зеленчука, в непосредственной близости от абхазских перевалов. – А. П.)»¹⁵¹⁷.

Подчеркивая особенности собственно абхазской церковной архитектуры, которые обнаруживаются в храмах Симона Кананита, Алахадзы, Бзыбь, Лыхны, Пицунда, Дранда, Моква и др., В. А. Кузнецов также отмечал «достаточно

---

¹⁵¹³ Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских росписях // Византийский временник. Т. 22. 1915. С. 82–83; его же. О Тмутаракани // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 54. – Симферополь. 1918. Отдельный оттиск. С. 4.

¹⁵¹⁴ Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских росписях // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 54. – Симферополь. 1918. С. 82–83.

¹⁵¹⁵ Там же. С. 120.

¹⁵¹⁶ Шмидт Ф. И. О Тмутаракани. – Симферополь. 1918 (оттиск из № 54 «Известий» Таврической ученой архивной комиссии). С. 4.

¹⁵¹⁷ Там же. С. 3.

высокий уровень и организацию местного строительного дела и наличие здесь опытных мастеров, обладавших определёнными производственными традициями...». ¹⁵¹⁸ Все это было характерно для Абхазии, которую принято сейчас называть открытым архитектурным музеем в силу того, что на этой небольшой территории сохранилось огромное количество образцовых храмовых памятников.

Г. К. Лукомский по этому поводу ещё в 1912 г. писал: «Застроенные в ширину пятью-семью апсидами храмы Киева, Чернигова, Новгорода... в плановом смысле вполне совпадают с памятниками абхазскими (церкви Лыхны, Моква...)» ¹⁵¹⁹. Несмотря на все это, некоторые наши оппоненты пытаются подвергнуть сомнению точку зрения вышеназванных академиков. Не вдаваясь в подробности, приведу лишь один пример. По Г. Г. Пайчадзе «эти учёные (академики М. Н. Тихомиров, В. Н. Лазарев, А. Н. Пыпин, В. Г. Васильевский и многие другие – А. П.) ... **исходили лишь из созвучия названий и “обез” связывали с “абхаз”** (?! – А. П.) ... Поэтому... в этимологическом словаре М. Фасмера данное обстоятельство зафиксировано». ¹⁵²⁰ (Выд. – А. П.).

Г. Пайчадзе слишком плохого мнения о представителях академической науки, если он решил, что М. Фасмер в своем этимологическом словаре отождествил обезов с абхазами из-за созвучия. Такое, мягко говоря, некорректное высказывание в адрес корифеев науки может позволить себе тот, кто преднамеренно вводит в заблуждение неспециалистов. Они на то и академики, что глубоко разбирались не только в предметах исследования, но и в их объектах, иначе говоря,

---

¹⁵¹⁸ Кузнецов В. А. Средний Зеленчукский храм // Советская Этнография. 1968. № 3. С. 147; см. также: Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухум. 1976. С. 392.

¹⁵¹⁹ Цит. по: Гуажба Р. Абхазо-русские связи... Из истории // Республика Абхазия № 118. 14 – 15 октября. 2004. С. 2.

¹⁵²⁰ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989. С. 40.

не только в вопросах таких видовых понятий, как «обезы» или «иверы», но и в проблемах их родовых аспектов.

В X и XI вв. в Абхазии наблюдался расцвет строительного искусства. Академик А. С. Орлов исходил именно из этих и других неопровержимых исторических фактов и приведенных выше материалов, а не из созвучия «обезов» и «абхазов», как думал Г. Пайчадзе. А. С. Орлов, вопреки Г. Пайчадзе, продолжает: «Позволительно думать, что именно через соседившую Тмутаракани часть Грузии – Абхазию – шло то интенсивное влияние... следы которого... устанавливаются в архитектуре Киева и Чернигова, в живописи Новгорода... Время существования... Тмутаракани совпадает с расцветом строительного искусства в Грузии и Армении (IX – XII вв.) ... Черниговский собор, – продолжает А. С. Орлов, – построен Мстиславом Храбрым... почти непосредственно вслед за Тмутараканским (1022) и возможно одной и тою же... артелью строителей»¹⁵²¹.

Правда, А. С. Орлов говорит об Абхазии как о части Грузии. Но дело в том, что в 1941 г., в разгар бериевщины и насильственного поглощения Абхазии Грузией, никто не позволил бы в единственном десятичном академическом издании истории русской литературы писать, что Абхазия на рубеже X – XI вв. не могла быть частью Грузии по той простой причине, что, наоборот, Эгриси, Картли и ряд других областей восточноиверских стран уже входили в Абхазское царство. Но главное в словах академика – это справедливое сообщение о том, что целая строительная артель могла работать на Кавказе, в частности в Абхазии и на юге Руси.

Не случайно Ф. И. Шмидт, подробно исследовав эту проблему, в другой своей работе указывает: «И что бы нам ни говорили официальные источники о Константинополе (которые преувеличивали заслуги и влияния Империи. – А. П.), нам должно быть ясно, что корни древнерусского

---

¹⁵²¹ История русской литературы. Т. I. – М.–Л. 1941. С. 16.

церковного искусства нужно искать не в Царьграде, а на северо-западном Кавказе»¹⁵²². «Все эти черты, – продолжает он, – издревле характеризуют зодчество Малой Азии и Кавказа: и базиликальный план при куполе на перекресте главного нефа и трансепта, и связь апсид, и перегороденные северные и южные подкупольные арки, и крестообразное сечение подкупольных столбов. В частности, ближайшего датированного параллелью к Черниговскому Спасу является церковь в Мокве, в Абхазии... Не из далекого Константинополя выписывал Мстислав нужных ему зодчих, а от своих непосредственных кавказских соседей»¹⁵²³.

В этой связи неподдельный интерес представляет и находка абхазского искусствоведа Л. А. Шервашидзе в 1959 г. в раскопках Сухумской крепости. Здесь он обнаружил материал средневековой стенной мозаики (большинство кубиков из смальты). По этому поводу Л. А. Шервашидзе сделал следующее заключение: «Этот случай обнаружения стенной мозаики на территории Абхазии красноречиво говорит о том, что в течение ряда веков здесь существовало и развивалось мозаичное дело. Поэтому, – продолжает он, – сообщение Патерика о привозе смальты в Киевскую Русь абхазами получает под собой реальную почву. Вместе с тем находка... не оставляет сомнения в том, что в Абхазии местное мозаичное искусство как и во время создания пицундской мозаики, так и позже было развито... что здесь даже имелся какой-то местный художественный центр и очаг мозаичного производства, как это имело место в определённых пунктах Европы, Малой Азии, Северной Африки»¹⁵²⁴.

Если академика А. С. Орлова и других исследователей в 40-х гг. XX в. тбилисская цензура вынуждала говорить об

---

¹⁵²² Шмидт Ф. И. Искусство Древней Руси – Украины. – Харьков. 1919. С. 52.

¹⁵²³ Там же. С. 32.

¹⁵²⁴ Шервашидзе Л. А. Пицундская мозаика // Алашара – 1971. № 4. С. 83. (На абхаз. яз.).

Абхазии X в. как о части Грузии, то в 1953 г., после смерти Сталина и Бери, В. Н. Лазарев уже более определённо пишет, что, «согласно свидетельству Печерского патерика, эту мусию приносили... не только греки, но и обезы (так называли в те времена абхазцев, живших на северо-восточном побережье Черного моря, по соседству с Тмутараканью)»¹⁵²⁵.

А грузинские историки, в особенности проф. Я. З. Цинцадзе и его единомышленники, продолжая «не видеть» абхазов на восточном побережье Чёрного моря, по сей день не устают повторять, что в Киево-Печерском патерике «говорится о приглашении в Киев греческих и **грузинских** художников»; «...в это время прибыли **грузинские** и греческие мастера в Киев»; «...приглашенные из Константинополя художники – **грузины** и греки – привезли с собой на продажу «софийский камень...»; «...работы **грузинских** мастеров... станут еще более ясными...» и т. д.¹⁵²⁶ (Выд. – А. П.), хотя в Патерике ни слова о грузинах не сказано. И в качестве надежного аргумента грузинизации художников-обезов Я. З. Цинцадзе и Ш. А. Месхиа, как ни странно, выдвинули версию, якобы грузино-русские связи с IX в. стали налаживаться «через северное побережье Черного моря, где господствовали русские, и через восточное побережье, принадлежавшее Грузии»¹⁵²⁷.

Так, на основе ложного тезиса об отсутствии средневековых абхазов в исторической Абхазии строится вся «система» огрузинивания обезов древнерусских источников, в том числе и обезов-иконописцев Киево-Печерского патерика. Другого сколько-нибудь убедительного доказательства у наших тбилисских оппонентов нет.

---

¹⁵²⁵ Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Киевской Руси // История русского искусства. – М. 1953. С. 212.

¹⁵²⁶ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 13.

¹⁵²⁷ Там же. С. 7.

Относительно сообщения Патерика в пользу абхазов, пожалуй, самым значительным подспорьем является ряд работ абхазского поэта и ученого Дениса Чачхалиа, в том числе статья «Моквский кафедрал», написанная в соавторстве с доктором архитектуры, профессором К. Н. Афанасьевым¹⁵²⁸. Тщательное изучение Моквского и других храмов Абхазии привело Дениса Чачхалиа к выводу о том, что «группа наиболее ранних храмов Киевской Руси (в особенности Софийские соборы) обнаруживает черты схожести и преемственности с опережающими их по возрасту памятниками Абхазского царства. В это же время (вторая половина XI века), – продолжает он, – по свидетельству летописей абхазские живописцы расписывают в Киеве Успенский храм Печерского монастыря. Сама же Абхазия к X веку уже была вся покрыта цветущими городами, храмами, монастырями»¹⁵²⁹.

В вышеупомянутой статье, написанной на высоком профессиональном уровне, авторы (Д. Чачхалиа и К. Афанасьев) обнаруживают сходство Моквского храма не только с храмами русского юга, но и с Софией Новгорода и даже со смоленским храмом Михаила Архангела. По этому поводу они заключают: «С еще большим основанием можно сравнивать храм в Мокве, да и все храмы Абхазии с Черниговским Спасом Преображения»¹⁵³⁰.

Таким образом, приведённые материалы и их анализ, как представляется, не оставляют никаких шансов грузинским «обезоведам» отрицать росписи абхазских художников в Киево-Печерском патерике.

---

¹⁵²⁸ Чачхалиа Д. и Афанасьев К. Моквский кафедрал // Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 69–93.

¹⁵²⁹ Чачхалиа Д. Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 5.

¹⁵³⁰ Чачхалиа Д. и Афанасьев К. Моквский кафедрал // Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 80–82.

§ 3. «Невеста из Обез»

Следующее упоминание термина «обезы» относится к середине XII столетия. В русских летописях под 1153 и 1154 годами сохранилась запись о том, что великий киевский князь (1146 – 1154 гг.), внук Владимира Мономаха, Изяслав II дважды посылал своего сына Мстислава к днепровским порогам, чтобы встретить «невесту из Обез», на которой Изяслав женился вторым браком.

Вопрос «невесты из Обез» – это частный вопрос общей проблемы обезов. Решение частного, разумеется, далеко недостаточно для решения целого, хотя Г. Г. Пайчадзе почему-то считает, что достаточно доказать грузинское происхождение этой таинственной невесты – и вопрос смыслового значения термина «обезы» будет решён в пользу наших оппонентов. Но в науке общее, как известно, не определяется частным, как это принято в искусстве и литературе. Из всех частных вопросов проблемы обезов наиболее решённым считается сюжет, связанный с «невестой из Обез», в лице которой многие находят дочь царя Абхазского царства Дмитрия I (1125 – 1156) из Абхазо-Багратидов, считая его грузинским царем, о чем скажу ниже. Небезынтересно проследить, как решен этот «самый решённый» вопрос.

Традиционное мнение о том, что Изяслав II был женат на грузинской царевне, исходит от В. Н. Татищева, на труды которого Г. Г. Пайчадзе уверенно опирается¹⁵³¹. Но сведения, оставленные нам В. Н. Татищевым, на мой взгляд, не лучшим образом подтверждают мнение наших оппонентов. В самом деле, относительно событий 1154 года, т. е. брака Изяслава, В. Н. Татищев сообщает: «Изяслав, великий князь, по смерти первой княгини искал себе супруги и у других государей. И слыша, что царя обезского дочь яко лицом, тако нравом украшена, послал в Обезы послов своих в

---

¹⁵³¹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 30.

лодиях. И получа известие, что уже в устье Днепра с царевною послы прибыли его и царя обеззского, послал навстречу ей сына своего Мстислава с довольством всяких запасов и дарами...»¹⁵³².

Текстологический анализ свидетельствует, что В. Н. Татищев не располагал неизвестными нам источниками по данной теме, хотя Г. Г. Пайчадзе без всякого на то основания уверяет, что «В. Н. Татищев широко пользовался многочисленными источниками, часть которых сейчас уже утрачена...»¹⁵³³ (комментарий В. Н. Татищева от сообщения летописца под 1153 годом также ничем существенно не отличается)¹⁵³⁴. Поэтому создаётся впечатление, что русский историк решил поподробнее прокомментировать лаконичные записи летописца и при этом допустил некоторую вольность совершенно незначительными, ни о чем не говорящими сведениями о красоте невесты, подарках, о том, как пышно была обставлена встреча невесты, без чего не обошлась бы женитьба великого князя. А все остальное – что Изяслав послал своего сына Мстислава с Владимиром Андреевичем к днепровским порогам, что тот вернулся, не встретив мачеху, что вторично он был послан в 1154 г., встретил её и сопровождал до Киева, где сыграли свадьбу, а сам Мстислав отправился в Переяславль и т. д. – всё это нам известно из летописей¹⁵³⁵.

А что касается указания В. Н. Татищева на то, что «супруга Изяслава была из Обез или грузинская княжна»¹⁵³⁶, то я, например, не усматриваю в этих словах грузинское происхождение этой невесты по той хотя бы причине, что ча-

---

¹⁵³² Татищев В. Н. История Российская. Т. III. – М.–Л. 1962. С. 47.

¹⁵³³ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 16.

¹⁵³⁴ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 44.

¹⁵³⁵ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 146; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 73; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 60.

¹⁵³⁶ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 375.

стица «или» в данном случае является разделительной, а не пояснительной, поскольку перед ней отсутствует запятая. Во всяком случае, написанное гласит, что супруга Изяслава была из Абхазии или грузинская княжна. Если даже эту частицу принять за пояснительную, на что нет оснований, то и в этом случае вывод наших оппонентов о том, что невеста была грузинка, нас не убеждает, так как В. Н. Татищев ничем это не аргументирует. А полагаться на голословное утверждение Г. Г. Пайчадзе о том, что В. Н. Татищев пользовался неизвестными нам источниками, нет оснований.

Кроме того, если даже допустить, что вторая жена Изяслава – грузинка, то и при этом термин «Обез» может обозначать, прежде всего, Абхазию и абхазов. Например, А. С. Белокуров считает, что супруга Изяслава грузинка, но это не мешает ему обезов справедливо объявлять абхазами. Он пишет, что Тмутаракань находилась в соседстве с «ясами... касогами... обезами (абхазами и др.)»¹⁵³⁷. То же самое делает и В. Н. Татищев, который скорее колеблется, нежели считает жену Изяслава грузинкой. Тем не менее обезов он определённо связывает с абхазами. Так, Татищев указывает: «...часть Мингрелии северная, которую турки и кабардинцы именуют авхазос, наши древние именовали обезы»¹⁵³⁸. Таким образом, и В. Н. Татищев, и С. А. Белокуров, которые, с одной стороны, скажем, допускают грузинское происхождение жены Изяслава, а с другой стороны, обезов справедливо отождествляют с абхазами, подтверждают нашу мысль.

Однако процитированные слова В. Н. Татищева оппоненты иногда пытаются использовать против истинного значения термина «обез». Г. Г. Пайчадзе так и комментирует данную цитату: «...мнение о том, что под «обезами» у древнерусских авторов подразумевались Грузия и грузины,

---

¹⁵³⁷ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. III–IV.

¹⁵³⁸ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 171.

стало утверждаться... еще в XVIII в. ... Вспомним, с какой убедительностью данный взгляд был высказан еще В. Н. Татищевым...»¹⁵³⁹. Между тем В. Н. Татищев, говоря об обезах, недвусмысленно указывает именно на историческую Абхазию, которую турки и кабардинцы действительно именуют Авхазос. Если бы он имел в виду Мингрелию, то не стал бы говорить о ее части. В. Н. Татищев не указывает ни на Мингрелию, ни на Гурию, ни на Сванетию, ни, тем более, на нынешнюю Восточную Грузию. А почему «часть Мингрелии северная»? К этому вопросу мы еще вернёмся, а здесь отметим: не исключено, что в данном случае отразился какой-то более поздний период времени, когда имело место распространение власти князей Мингрелии на какую-то часть Абхазии, о чем, кстати, говорит и сам Г. Г. Пайчадзе на странице 16 рассматриваемого его сочинения. Во всяком случае, по Татищеву, обезы обитали где-то севернее Мингрелии, а это и есть не что иное, как Абхазия. Указывает же А. Ламберти: «...ближе всех (к мингрельцам) живут те кавказцы, которых турки называют Абазами... или Абкассами...»¹⁵⁴⁰.

Надо полагать, «Лексикон» В. Н. Татищева не оставляет никакого сомнения в том, что он отождествляет обезов с абхазами. В этом источнике читаем: «Абаза есть место, или владение в большой Кабарде, по рекам Куме и впадающим в оную... сей народ перешел из гор Карталинских (Кавказских. – А. П.) ... Но в 1707 году Крымский хан... оных абазинцев принудил на Куму перейти, однако же, они под властью кабардинцев остались... Сей народ мню из Авхазос, или Обез, перешел, старое имя хранит»¹⁵⁴¹.

---

¹⁵³⁹ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 30.

¹⁵⁴⁰ Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Одесского императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 211.

¹⁵⁴¹ Татищев В. Н. Лексикон Российский, исторический, политический и географический, сочинённый Васильем Никитичем Татищевым. Ч. I. – СПб. 1793. С. 2.

Обращает на себя внимание то, что в данном случае В. Н. Татищев, идентифицируя обезов с общими предками абхазов и абазин, перед частицей «или» ставит запятую, что свидетельствует о пояснительной ее роли. Сравним: «из Авхазос, или обез», где автор отождествляет абхазов и обезов с аналогичной конструкцией: «из Обез или грузинская княжна», где В. Н. Татищев, думается, выразил неуверенность в том, кто она по происхождению – из Абхазии или же грузинская княжна.

Увлекаясь непопулярными приёмами выдёргивания отдельных источников, а из последних – отдельных цитат, Г. Г. Пайчадзе явно пристрастился к суждениям В. Н. Татищева о Грузии и Абхазии и посвятил этой теме даже отдельную статью. Однако он слишком преувеличивает значение этнографических материалов Татищева, который, как известно, был не столько ученым, а тем более этнографом, сколько государственным деятелем, хотя и занимался различными науками: историей, географией, археологией, этнографией, филологией и др.¹⁵⁴² Что касается увлечения Татищева научной деятельностью, то многие этнографические материалы он брал из сочинения Г. З. Байера, а собственные этнографические и археологические статьи он составлял «на основании польских и русских источников. И вообще этнографические... занятия не могли быть для Татищева целью; они только служили помощью при исторических трудах»¹⁵⁴³. Однако это не означает, что сведения, оставленные Татищевым, далеки от истины. Напротив, они в подавляющем большинстве достоверны, если их не искажать. Г. Г. Пайчадзе величает Татищева «крупнейшим русским историком XVIII в.», переоценивая сведения, оставленные Татищевым, он продолжает: «Все эти разъяснения (о Грузии и Абхазии. – А. П.) абсолютно

---

¹⁵⁴² См.: Юхт А. И. Государственная деятельность Татищева. – М. 1985. С. 3.

¹⁵⁴³ Попов Н. Татищев и его время. – М. 1961. С. 484, 489.

верны»¹⁵⁴⁴ (?!). Мой оппонент не в меру восхваляет русского историка, видимо, пытаясь хоть как-то обосновать допущенные им искажения мыслей Татищева. Если кто-то из ученых XVIII в. и заслуживает подобной идеализации, то это академик И. А. Гюльденштедт, но Г. Г. Пайчадзе о нем умалчивает, так как мнение последнего по этому поводу далеко расходится с его точкой зрения.

Один из наиболее распространенных приемов фальсификаторов – это извращение источников путем их комментирования вместо цитирования. Но Г. Г. Пайчадзе идет гораздо дальше. При помощи комментирования он искажает мысль не только не цитируемого им контекста, но даже тут же процитированного им же контекста (?!). Например, мой оппонент цитирует В. Н. Татищева: «Грузинцы Мингрелию и весь край к Черному морю против Крыма зовут Авхаз, а турки оную ж зовут Абаз... Абаз же есть владение кабардинское по реке Куме...»¹⁵⁴⁵. А вот как Г. Г. Пайчадзе прокомментировал эту приведенную им же цитату из трудов Татищева: «...грузины всю Западную Грузию (“Мингрелию и весь край к Черному морю против Крыма”) называют Авхаз...»¹⁵⁴⁶ (?!).

Г. Г. Пайчадзе, как видим, весь край, примыкающий к Черному морю против Крыма, который грузинами именуется Абхазией, а турками – Абазой, приобщил по сути к Мингрелии и все это, вопреки Татищеву, ловко обратил в Западную Грузию. Между тем Татищев ни слова не произносит о Западной Грузии; этим термином он не называет даже Мингрелию. Тем не менее Пайчадзе решил сегодня осовременить мысли автора XVIII века.

Нельзя сказать также, что Г. Г. Пайчадзе достаточно хорошо разбирается в русских летописях, по которым судит об

---

¹⁵⁴⁴ См.: Пайчадзе Г. Г. Голос из дали веков // Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 191, 201).

¹⁵⁴⁵ Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 201.

¹⁵⁴⁶ Там же.

обезах. С одной стороны, он уверяет, что «в русских письменных исторических источниках термины “Обез”, “обе-зы”, “обежанин” означают именно Грузию и грузин»¹⁵⁴⁷. С другой стороны, он заявляет, что на Руси «...в отношении Грузии и грузин... употреблялись названия «Колхис», «колх», «ивер», «Ыверская земля», и вместе с этим были введены в оборот (позже. – А. П.) новые названия обезы», «гурзи», «Грузинская земля», «Грузия»¹⁵⁴⁸. Г. Пайчадзе сообщает также, что термины «Обез», «обезы», «Ыверская земля», «иверы»... «колх», «гурзи», «Грузинская земля» и др. «...в отношении Грузии и грузин употреблялись в русских летописях XIV – XVI веков»¹⁵⁴⁹.

Судя по последней цитате, указанные в ней термины до XIV в. на Руси не употреблялись. С XIV в. на Руси действительно вводятся термины «гурзи», «Грузия», но остальные («обезы», «колхи», «иверы» и производные от них) употреблялись там гораздо раньше. Такая путаница здесь не случайна. Не исключено, что наш оппонент, датируя XIV веком Лаврентьевскую летопись, XV веком – Ипатьевскую летопись и т. д., вообще смешивает летописи с их списками. Иначе как объяснить то, что самой ранней летописью он считает Лаврентьевскую, датируемую им XIV веком. Между тем XIV столетием датируется не сама Лаврентьевская летопись, а список этой летописи, который сохранился до наших дней. Недостаточное знакомство с этими памятниками привело Г. Пайчадзе к тому, что он не может сказать, когда какой этноним впервые появился на Руси. Тем не менее во всех случаях по поводу и без повода автор рассматриваемой книжки повторяет одно и то же: **обезами называли грузин и Грузию**. Однако для доказательства этого сомнительного тезиса нужны научные аргументы. И В. Н. Тати-

---

¹⁵⁴⁷ Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 59–60.

¹⁵⁴⁸ Там же. С. 10.

¹⁵⁴⁹ Там же. С. 9–10.

щев в данном случае – не самый лучший помощник, ибо он писал и такое: «Границы сея Грузии: на север Горские черкесы, на юг Туркомания и Эривань, на восток Ширвань, на запад Мингрелия, или Милития»¹⁵⁵⁰. Как видим, в эти границы Грузии Татищев не вводит даже Мингрелию, не говоря об Абхазии. По поводу последней (Абхазии) русский историк в отдельной статье продолжает: «Авхазы, древле русские именовали обезы... из оной несколько королевских дочерей браны в замужество за великих князей, как то видимо о Мстиславе Великом, Изяславе II и Всеволоде III»¹⁵⁵¹.

В «Лексиконе» В. Н. Татищева обезы непосредственно связываются с абхазами без всякой уже северной Мингрелии, что не учитывается моим оппонентом. В. Н. Татищев, как явствует из приведённых цитат, достаточно хорошо разбирается в том, что Абхазия – не Грузия. Он знает, что Грузия находится восточнее Мингрелии, а Абхазия и абхазы – севернее Мингрелии; ему известно, что из страны абхазов, которых в древней Руси именовали обезами, отдана невеста Изяславу II. Чем объяснить, что в маленькой статье «Абхазы», опубликованной в «Лексиконе» Татищева, автор нашёл место для отражения того, что абхазы – это обезы, из страны которых отдана невеста Изяславу и т. д., хотя эта статья состоит всего из трех с половиной строк? А вот в двух статьях («Грузия» и «Карталинская страна» – в том же «Лексиконе»), состоящих вместе из 36 строк, – целая страница – у Татищева не нашлось места для сообщения о браке киевского князя, если это событие имело место в Грузии? И как после этого можно утверждать, что Татищев отождествлял «невесту из Обез» с грузинской царевной?

Г. Г. Пайчадзе не устает повторять свой ложный постулат о том, что «название обезы... В. Н. Татищев совершенно справедливо связывает... с терминами абазг и абхаз и

---

¹⁵⁵⁰ Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л. 1979. С. 249.

¹⁵⁵¹ Там же. С. 154.

в то же время... подразумевает под названием обезы всю Грузию и грузин»¹⁵⁵². Один из основных выдвигаемых им «аргументов» – это брак Изяслава, к которому еще вернёмся. Другой «аргумент» сводится к тому, что Г. Г. Пайчадзе непонятно как, но пытается усмотреть всю Грузию и грузин в одной лишь северной части Мингрелии. Но, не замечая в этом противоречия и уточняя сообщение Татищева, Г. Пайчадзе в другом месте пишет, что «северная часть Мегрелии, которую турки и кабардинцы именуют Авхазос, а в древности русские именовали Обезы, т. е. **регион собственно Абхазии...**»¹⁵⁵³ (Выд. – А. П.).

Если северная часть Мингрелии, по справедливому признанию самого Г. Г. Пайчадзе, является регионом собственно Абхазии, то непонятно, как можно под «Обезы» подразумевать всю Грузию? Но Г. Г. Пайчадзе и здесь не теряет. Он «находит» ответ на этот вопрос, при этом приписывая собственные мысли В. Н. Татищеву. Г. Г. Пайчадзе пишет, что В. Н. Татищев, «очевидно, учитывал... что в XI – XIII веках Абхазия не представляла собой ни царства, ни княжества, а была провинцией единой грузинской монархии... Поэтому В. Н. Татищеву было понятно, что... в русских летописях под термином Обезы разумелись Грузия и грузины»¹⁵⁵⁴.

Такое не встретишь и в беллетристике. А как же, спрашивается, Татищев мог всё это понимать, если он, судя по его работам, не знает ничего ни об Абхазском царстве, ни о Грузинской монархии? Действительно, об Абхазском царстве В. Н. Татищев ничего не сообщает, хотя он знает, что абхазов в древности называли обезами. Это как раз свидетельствует о том, что Татищев не только не пользовался какими-то сверхуникальными материалами, неизвестными

---

¹⁵⁵² Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 200; Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 17.

¹⁵⁵³ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии... – Тбилиси. 1989. С. 16.

¹⁵⁵⁴ Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 202.

нам, но, как видно, не знал византийских, армянских, грузинских и других средневековых источников, где широко освещается история кавказских народов, в том числе и история Абхазского царства. Поэтому в его трудах и нет сведений о царстве абхазов. Он пользовался осведомителями, о чем, кстати, пишет и Л. С. Шепелева: «В. Н. Татищев... в качестве осведомителя по вопросам, касающимся Грузии, имел видного политического и культурного деятеля Грузии – Бакара Багратиони»¹⁵⁵⁵. Это совпадает с нашим мнением.

Русскому историку XVIII в., как видно, в какой-то степени приходилось судить о средневековых абхазах с точки зрения своего времени, когда Абхазия ничем особенно не могла себя проявить. Мингрелию Татищев лучше знает. Во всяком случае, о ней он говорит чаще, чем об Абхазии и Грузии. Если Грузию в первом томе «Истории Российской» автор упоминает пять раз, Абхазию – четыре раза, то Мингрелию он упоминает 13 раз, причем постоянно отождествляя ее с древней Колхидой. Поэтому создается впечатление, что В. Н. Татищев был каким-то образом знаком с работами А. Ламберти, Шардена, И. Цампи и др., в которых несколько преувеличена история Мингрии. А. Ламберти, например, назвал свою работу «Описание Колхиды, или Мингрии», о чем говорилось выше (гл. I, § 1). Этот анахронизм наблюдается и в работах В. Н. Татищева, который о древнерусско-абхазских взаимоотношениях порой явно судит по связям этих народов в XVII – XVIII вв. Объясняется это, разумеется, недостаточностью знания истории средневековых народов Закавказья. Действительно, авторы древнерусских источников никак не могли называть Обезией северную часть Мингрии хотя бы по той простой причине, что они тогда еще не знали терминов «Мингрия» и «мингрелы». Тем более, что предков нынешних мегрелов тогда имено-

---

¹⁵⁵⁵ Шепелева Л. С. К вопросу об истоках грузинской драматургии XVIII века... Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Л. 1956. С. 10.

вали эгрисцами и лазами, страна которых входила в Абхазское царство. Поэтому Обезия, скажем, X – XIII вв. никак научно не сочетается с Мингрелией XVII и XVIII вв.¹⁵⁵⁶

Массу других ошибок В. Н. Татищева подчёркивает и сам Г. Г. Пайчадзе, который справедливо считает, что русский историк получал информацию и от одного из двух братьев Багратиони (Вахушти или Бакара), проживавших в Москве¹⁵⁵⁷. Можно, однако, думать, что именно Бакар консультировал В. Н. Татищева, хотя не всегда давал сведения, отличающиеся достоверностью. И сам В. Н. Татищев не без основания осторожно относился к тому, что сообщал Бакар. Не случайно Татищев, характеризуя сведения, полученные от Бакара, указывал, что «имя сие Картли грузинцы сами подлинно не знают, а производят от басни, сложенной, якобы из детей или внучат Ноевых был един, имянуемой Картлос... хотя мы не токмо точно и не подобного сему имени в Библии не находим, и они сказуют, что в их Библии того у них точно написано, но в которой главе и стихе, того у них доведаться не мог»¹⁵⁵⁸. В конце В. Н. Татищев свидетельствует: «Сие по записке, данной от грузинского царевича Бакара»¹⁵⁵⁹.

Бакар в этой записке, переданной Татищеву, кроме всего прочего, соблазнился абхазов приписать Егросу, одному из сыновей Картлоса. Именно так в «Лексикон» В. Н. Татищева просочилась ложь о том, что предки абхазов принадлежали Егросу – «Егросу шестому Мингрелия и Авхазы»¹⁵⁶⁰.

---

¹⁵⁵⁶ Правда, в ранних грузинских источниках, в частности в летописях Леонтия Мровели (VIII в.), встречаем термин «мегрелы», но, надо полагать, это поздние вставки, тем более что эти сочинения дошли до нас в поздних списках, датируемых не раньше, чем XIII – XIV веками (см. об этом в кн. «Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников». – Сухум. 1988. С. 11–12. (Перевод и комментарии – Г. А. Амичба).

¹⁵⁵⁷ Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 193.

¹⁵⁵⁸ Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л. 1979. С. 318.

¹⁵⁵⁹ Там же.

¹⁵⁶⁰ Там же.

Вот один из истоков тенденциозности. Выше уже отмечались некоторые искажения, допущенные царевичем Вахушти, что созвучно со сведениями, переданными его братом Татищеву в указанной записке. Не без того, что Бакар, в свою очередь, консультировался у своего брата Вахушти, которого также нельзя считать добросовестным историком, но это – другая тема, к которой мы еще вернёмся.

А что касается влияния Г. З. Байера на этнографические материалы В. Н. Татищева, что подчёркивали его биографы (Н. Попов и др.), то выясняется, что оно исходило от И. Г. Гербера, который консультировал и Г. З. Байера, и В. Н. Татищева по кавказским вопросам. В. Н. Татищев, перед рассуждением о лезгинцах, якобы некогда проживавших у самого Понта, признается: «Не могу я здесь умолчать, что мне объявил полковник Гербер...»¹⁵⁶¹. Дело в том, что Г. З. Байер в 1729 г. написал диссертацию по географии России. В это время автор «Записок о кавказских народах», знаток этого края И. Г. Гербер, вернувшись из Персии, по просьбе Г. З. Байера прочитал его диссертацию и написал к ней свои Примечания. Часть этих Примечаний Байер включил в свою диссертацию. Трудно теперь судить о том, чем в данном случае пользовался В. Н. Татищев – консультацией самого Гербера, диссертацией Байера или же и тем, и другим. Во всяком случае, несомненно одно: суждение Татищева о лезгинцах и «кордуельцах» принадлежит не самому Татищеву, как полагает Г. Г. Пайчадзе, и не Байеру, как указывал Н. Попов, а И. Г. Герберу. В этом легко убедиться, если сравнить текст В. Н. Татищева со следующими словами И. Г. Гербера: «...простиралась земля Лезгов в древние времена до самого Черного моря, так что она и Меретинскую землю (Имиретте), и Мингрелию в себе заключала. Но потом Лезги выгнаны оттуда Картвелами, или Грузинцами Картвельской провинции (которую по Европейскому

---

¹⁵⁶¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. I. – М.–Л. 1962. С. 186.

произношению Кардвель называют) и принуждены были удалиться в горы»¹⁵⁶².

В работах И. Г. Гербера обнаруживается и такое: «На многих ландкартах стоит провинция Абасия или Абасция; а по справедливости должно выговаривать Авхасция. Жители Авхасцы принадлежат к грузинской провинции Мингрелии. Они прежде были христианского закона, да и ныне еще многие там находятся христиане греческого исповедания...»¹⁵⁶³.

Надо полагать, и это измышление о том, что абхазы принадлежат Мингрелии, повлияло на суждение В. Н. Татищева, неправомерно отождествлявшего Абхазию с северной частью Мингрелии. Как видим, Татищева вводил в заблуждение не только Бакар, но и Гербер. Однако и последнему кто-то давал тенденциозную информацию, но кто был заинтересован в подобном искажении истории Абхазии? Сейчас трудно установить все источники, откуда Гербер черпал далеко не всегда достоверные сведения. Но, судя по фрагментам высказываний самого И. Г. Гербера, он собирал этнографический материал и от частных лиц, не исключая и устной формы. Гербер в одном месте своего сочинения так и заметил: «**Мне сказывали** за истину, что в Тавлистане... народы... Осы, сваны, Дзики...»¹⁵⁶⁴. (Выд. – А. П.). В другом месте: «...**и сказывают**, что каждый народ говорит своим языком...»¹⁵⁶⁵. (Выд. – А. П.). И, наконец, И. Г. Гербер конкретно называет тех, кто **сказывал**. Оказывается, «по

---

¹⁵⁶² Гербер И. Г. Господина полковника Гербера Примечания к Географии Российской X века, господином Байером сочинённой // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. – СПб. 1760. С. 314; Татищев В. Н. История Российская. Т. I. – М.–Л. 1962. С. 186; Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 196–197.

¹⁵⁶³ Гербер И. Г. Господина полковника Гербера Примечания... С. 374.

¹⁵⁶⁴ Там же. С. 320.

¹⁵⁶⁵ Там же.

объявлению Грузинцев простиралась земля Лезгов...»¹⁵⁶⁶. (Выд. – А. П.).

А что касается вышеприведенной цитаты из Примечаний И. Г. Гербера о принадлежности абхазов Мингрелии, то это, скорее, относится ко времени, когда термин «Мингрелия» уже в достаточной мере был в научном обороте, когда Абхазия, например, в XVI в. находилась в какой-то степени в вассальной зависимости от мингрельских князей, когда Турция уже культивировала ислам в Абхазии, но не к интересующему нас периоду X – XIII вв., когда, по словам Татищева, абхазов «наши древние именовали “обезы”». Иначе трудно объяснить слова И. Г. Гербера: абхазы «прежде были христианского закона, да и ныне еще многие там находятся христиане...». Понятно, что все это следует относить к послевизантийской эпохе, ибо в эпоху Империи, в частности в X – XIII вв., христианизация абхазов не вызывала сомнения.

Да и сам В. Н. Татищев, говоря об Абхазии как о северной части Мингрелии, не имел в виду, во всяком случае, эпоху IX – XIII вв. В самом деле, он недвусмысленно говорит: «...часть Мингрелии северная, которую турки и кабардинцы **имянуют** (именно сейчас, а не в X в. – А. П.) Авхазос, наши древние **именовали** (тогда, в прошлом, в IX – XIII вв. – А. П.) Обезы»¹⁵⁶⁷. И турки, упомянутые здесь, – не турки X – XIII вв., когда еще не было самой Турции. Речь здесь идет о турках послевизантийской эпохи (XVI – XVII вв.).

То обстоятельство, что первый глагол «имянуют» употреблён в настоящем времени, а второй «именовали» – в прошедшем, увеличивает вероятность того, что Татищев вовсе не думал отождествлять обезов с Мингрелией, а тем более со всей Грузией и грузинами.

---

¹⁵⁶⁶ Кроме того, как указывают источниковеды, пользуясь трудами И. Г. Гербера, «всегда надо учитывать те дополнения, какие были в них внесены... в самый текст их издателем академиком Г. Ф. Миллером...» (Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тбилиси. 1935. С. 113).

¹⁵⁶⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. – М.–Л. 1962. С. 171.

Приведенные материалы свидетельствуют, что следы некоторых противоречий и искажений, наблюдаемые в трудах В. Н. Татищева, ведут нас не куда-нибудь, а в Грузию. В одном случае это через Москву (информация от Бакара и Вахушти), а в другом – через И. Г. Гербера, служившего на юге, где также «грузинцы сказывали». Поэтому есть основание считать, что начало освещения истории абхазо-грузинских отношений не в пользу Абхазии восходит, по крайней мере, не только к первой половине XVIII в., когда Вахтанг VI в Москве (1724 – 1737 гг.) и его «совет ученых мужей» допускали вольности, дополняя и «редактируя» «Картлис цховреба», но и к периоду жизни и деятельности сыновей Вахтанга VI (Вахушти и Бакара и их «школы»), которые снабжали В. Н. Татищева (ум. в 1750 г.) далеко не всегда достоверными историко-этнографическими данными. Не случайно в трудах самого Вахушти прослеживаются значительные искажения. Мы уже обращали внимание читателей на то, что Вахушти в XVIII в. вдруг, вопреки всем средневековым письменным источникам, Баграта III назвал абхазо-грузинским царем, а его царство – Грузинским царством. Например, он пишет, что Абхазское царство «слилось с Картлией в 985 г. (видимо, имеется в виду 975 г. – А. П.) и потому царей Грузии и после этого византийцы называли абазгами и обезами, т. е. абхазцами»¹⁵⁶⁸, хотя непонятно, почему византийцам следовало называть царей Грузии абхазами, если Абхазское царство **слилось** с Картлией, а не **наоборот**.

Как видим, грузинские ученые в Москве были озабочены тем, чтобы создать обновлённую историю Грузии, приписывая к ней из письменных и даже устных рассказов, не особенно заботясь о научной ценности своего труда. Не случайно, характеризуя «Картлис цховреба», К. Г. Григолия пишет: «...некоторые исправления носили тенденциозный характер. Поэтому мы не можем безоговорочно

---

¹⁵⁶⁸ Вахушти царевич. География Грузии. – Тифлис. 1904. С. 194.

принимать Вахтанговскую редакцию “Картлис цховреба”»¹⁵⁶⁹.

Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что неоднократно и беспочвенное утверждение Г. Г. Пайчадзе якобы «В. Н. Татищевым широко использованы многие первоисточники... часть которых сейчас уже утрачена»¹⁵⁷⁰, несостоятельно, ничем не подтверждается. В. Н. Татищев, видимо, чаще пользовался научной литературой и консультациями современников, нежели сам делал анализы на основе каких-то особых, неизвестных нам материалов. Можно не без основания высказать мысль о том, что неверное представление В. Н. Татищева о Грузии и Абхазии формировалось не без влияния каких-то тенденциозных (не в пользу истории Абхазии) устных сообщений, поступавших к нему из Грузии, поскольку сам он не был знаком с грузинскими источниками. А главное, мы не находим в научном наследии В. Н. Татищева никаких оснований или аргументов, подтверждающих тезис о том, что якобы русский историк был сторонником грузинского происхождения «невесты из Обез». Он, повторяю, именно сомневаясь в этом, указал, что она «из Обез или грузинская княжна», хотя впоследствии многие произвольно во второй жене Изяслава стали усматривать грузинку.

Вслед за В. Н. Татищевым к вопросу о втором браке Изяслава обращается П. Бутков¹⁵⁷¹. Он трактует летописные известия об этом событии примерно так же, как и В. Н. Татищев, причем ссылаясь на ряд известных нам летописей, но не цитируя их, а комментируя. Анализ текста показал, что П. Бутков пользовался выводами В. Н. Татищева, который, как уже отмечалось, не располагал источниками, в которых бы

---

¹⁵⁶⁹ Григолия К. Г. О чём поведала «Картлис цховреба». – Тбилиси. 1973. С. 14.

¹⁵⁷⁰ Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных... источниках. – Тбилиси. 1989. С. 16; Литературная Грузия. 1990. № 11. С. 191.

¹⁵⁷¹ Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII веке // Северный Архив. 1825. Т. XIII. № 4. С. 318.

содержалась информация в пользу грузинского происхождения второй жены Изяслава. В отличие от Татищева П. Бутков пытается обосновать эту версию историческими фактами. Но, судя по всему, у П. Буткова были весьма поверхностные представления об истории Грузии и Абхазии, что неудивительно для начала XIX в. П. Бутков указывает, что предшественники Н. М. Карамзина «в историографии Российской признают в царе Обезском повелителя Грузии»¹⁵⁷². Здесь явный намек на мнение В. Н. Татищева. Из дальнейших рассуждений П. Буткова четко прослеживается, что В. Н. Татищев действительно пользовался какими-то устными сообщениями, догадками и т. д. Это видно из слов П. Буткова: «Но как мысль их (предшественников Н. М. Карамзина, т. е. В. Н. Татищева. – А. П.) основана была на догадке, то я придам ей следующее историческое объяснение»¹⁵⁷³.

Далее следует целый ряд противоречивых сообщений об истории царствования династии Багратионов «в Иверии, в Колхиде и подлежащих к последней областях Грузии, Мингрелии и Абхазии...»¹⁵⁷⁴. Русудан, по мнению П. Буткова, являлась не сестрой, а дочерью Георгия III¹⁵⁷⁵, царица Тамара, если верить П. Буткову, скончалась в 1198 г.¹⁵⁷⁶ и т. п. Вся аргументация П. Буткова, по сути дела, сводится к тому, что в XII столетии объединённой страной под названием Абхазия (Обезия) управляла «грузино-абхазская» династия Багратионов¹⁵⁷⁷. Разумеется, этого далеко недо-

---

¹⁵⁷² Там же. С. 318–319.

¹⁵⁷³ Там же. С. 319.

¹⁵⁷⁴ Там же.

¹⁵⁷⁵ Там же. С. 320–321.

¹⁵⁷⁶ Бутков П. История о духовном завещании императорского царя Арчила // Северный Архив. 1824. №№ 23 и 24. С. 220.

¹⁵⁷⁷ Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII веке // Северный Архив. 1825. Т. XIII. №№ 1–4. С. 320. Кстати, П. Бутков правителей Абхазского царства XII в. называл грузино-абхазской династией. А академик М. Броссе употреблял несколько иную, более правильную, форму: царей Абхазского царства XI – XII вв. Абхазо-Багратидами, о чём было сказано выше.

статочно, чтобы установить личность супруги Изяслава.

Последующие историки, лишённые других доказательств и не обнаружив у Георгия III подходящей дочери, решили, что невестой киевского князя, скорее всего, могла быть его сестра – Русудан. Так стал считать С. М. Соловьев, который, не аргументируя, пишет: «В 1154 году, женившись во второй раз на царевне грузинской, Изяслав схоронил брата...»¹⁵⁷⁸. Такого же мнения Д. З. Бакрадзе¹⁵⁷⁹, С. А. Белокуров¹⁵⁸⁰, В. Е. Романовский¹⁵⁸¹, М. Г. Джанашвили¹⁵⁸² и др., которые ссылаются на выводы П. Буткова. А. С. Орлов¹⁵⁸³ и С. Т. Еремян¹⁵⁸⁴ ссылаются на указание С. М. Соловьева, А. П. Новосельцев¹⁵⁸⁵ – на С. Т. Еремяна. Это мнение, как бы по традиции не требующее доказательства, теперь уже разделяют Ш. А. Месхиа, Я. З. Цинцадзе, В. С. Шадури, Г. А. Талиашвили и многие другие историки и литературоведы, хотя, насколько мне известно, никто из них специально не изучал эту проблему.

Между тем есть и противники данной точки зрения, на которых привыкли не обращать внимание. Н. М. Карамзин, например, с уверенностью подчеркивает, что «невестою его

---

¹⁵⁷⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времён. Кн. I. Тт. 1–5. – СПб. С. 444.

¹⁵⁷⁹ Бакрадзе Д. З. Речь при открытии церковного древлехранилища в Тифлисе при Сионском соборе 15 июля 1888 г. // Псалтырь. №№ 14–15. 1888. С. 9.

¹⁵⁸⁰ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. V.

¹⁵⁸¹ Романовский В. Е. Очерки из Истории Грузии. – Тифлис. 1902. С. 131.

¹⁵⁸² Джанашвили М. Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. – Тифлис. 1912. С. 17.

¹⁵⁸³ Орлов А. С. История русской литературы. Т. I. – М.–Л. 1941. С. 16.

¹⁵⁸⁴ Еремян С. Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского государственного университета. Т. 23. – Ереван. 1946. С. 400.

¹⁵⁸⁵ Новосельцев А. П. Русь и государства Кавказа // Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М. 1968. С. 217.

(Изяслава. – А. П.) была княжна Абазинская, без сомнения христианка: ибо в отечестве ее и в соседственных землях Кавказских находились издавна храмы истинного Бога, коих следы и развалины до ныне там видны... В 550 году, – продолжает Н. М. Карамзин, – в Абазе уже были христианские церкви... **Абазинская** епархия зависела от Антиохийского...»¹⁵⁸⁶.

Считая «невесту из Обез» абхазской княжной, С. Броневский пишет: «К темным эпохам... отнести должно бракосочетание киевского князя... в 1154 году с обезскою княжною... Россияне могли иметь некоторые сношения с обезами или абхазами по соседству с ними Томана...»¹⁵⁸⁷. Такого же мнения и Е. Г. Вейденбаум, который указывает: «В 1153 году великий князь Изяслав II посылал своих послов в Обезы (Абхазию) для испрошения себе руки дочери царя обезского, в следующем году невеста-княжна прибыла в Киев»¹⁵⁸⁸. Разделяя этот же взгляд, К. Д. Кудрявцев утверждал, что «великий князь... послал... посольство в Обезы, т. е. землю обезов – Абхазию для сватовства дочери обезского князя себе в жёны»¹⁵⁸⁹. Аргументируя свой тезис, К. Кудрявцев подчёркивает, что в это время русские уже хорошо отличали грузин от абхазов, «земли которых лежали чуть ли не по соседству с Тмутараканским княжеством», и поэтому трудно допустить, что это была грузинская царевна, а не абхазская княжна. «К этому убеждению нас приводит, – продолжает К. Кудрявцев, – и то обстоятельство, что мы не встречаем в грузинских хрониках ни одного слова...

---

¹⁵⁸⁶ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. I. Т. II. – М. 1988. С. 159. Примечания ко II тому. С. 148.

¹⁵⁸⁷ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М. 1823. С. 321–322.

¹⁵⁸⁸ Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис. 1888. С. 130.

¹⁵⁸⁹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 129.

намека ни о прибытии русского посольства, ни о сватовстве Изяслава»¹⁵⁹⁰.

Ф. Брун, возражая всем, готов предположить, что эта таинственная личность может оказаться не грузинкой, не абхазкой, а из рода тетракситов, обитавших между владениями князей Тмутараканских¹⁵⁹¹ и абхазо-черкесскими племенами зехов¹⁵⁹², столица которых именем своим Анапа, вероятно, обязана абхазам»¹⁵⁹³. Кстати, Ф. Браун также считал, что отсутствие в грузинских источниках сведений о втором браке Изяслава является убедительным доводом негрузинского происхождения этой невесты¹⁵⁹⁴.

---

¹⁵⁹⁰ Там же. Этот аргумент является, пожалуй, наиболее серьезным доказательством, опровергающим грузинское происхождение интересующей нас княжны.

¹⁵⁹¹ Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в южной России. – СПб. 1874. С. 22.

¹⁵⁹² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 34.

¹⁵⁹³ Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. – СПб. 1874. С. 21. Первую часть топонима «Анапа» К. Х. Мертукоев связывает с названием небольшой речки Ана, в устье которой расположен этот городок; вторая часть па/пэ им осмысливается как устье, и получается: «городок в устье реки». (см.: Адыгейский географический словарь. – М. 1990. С. 25). И. А. Джавахишвили первую часть топонима (Ана) возводит к адыгейскому слову хан, или князь, а па/пэ – к словам «устье» и «нос» (Вестник древней истории. – М. 1939. С. 43). По мнению Дж. Кокова Анапа расположена на мысе, напоминающем выступ круглого столика, т. е. по-адыгски «стола край» (Кабардинские географические названия. – Нальчик. 1966. С. 136). Существуют толкования и других ученых (Н. Я. Марр и др.), но нам кажется, что ближе к истине подошел К. Кудрявцев, который из уст абхазского сказителя записал о том, что владения абхазского царя Георгия II «простирались до Керчинского пролива и что он на месте какого-то старинного городка построил крепость, назвав ее (словно в конце вытянутой руки) Анапа (по абх. – рука)» (Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. С. 113).

¹⁵⁹⁴ Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной Руси. Ч. II. – Одесса. 1880. С. 209.

Список можно продолжить, но дело не в количестве сторонников того или иного мнения. При поисках «невесты из Обез» важнее обратить внимание на тот факт, что анонимный историк царицы Тамары подробно описывает царский двор, сообщает множество интересных сведений не только о царствовании Тамары, но и о самой Русудан (наставнице и воспитательнице Тамары), проживавшей в царском дворце. Причём Русудан принимает активное участие в организации сватовства царицы. Именно перед Русудан собрались озабоченные чины и уговаривают Тамару заключить брак с русским князем и т. д., но она (Русудан) почему-то упорно молчит о том, что сама 30 лет назад выходила замуж за великого киевского князя (если это имело место). Ни словом об этом не обмолвились и те государственные мужи, которые сообщая просят царицу дать согласие¹⁵⁹⁵. Нельзя пройти и мимо того, что не только грузинские, но и армянские письменные памятники также молчат об интересующем нас браке, тогда как и те, и другие знают о браке Тамары с Юрием Боголюбским в том же XII веке. Казалось бы, для престижа Грузии родство с великим Изяславом куда более важнее родства с Юрием, но факт – налицо. Именно по поводу молчания всех этих источников академик М. Броссе сделал следующее заключение: «...грузинские летописи молчат о том, и мы принуждены допустить факт, не понимая его»¹⁵⁹⁶.

Надо полагать, М. Броссе больше склонялся к тому, что «невеста из Обез» принадлежала абхазскому знатному роду. Это вытекает из его слов о том, что академик Ф. И. Круг отыскивал все русские летописи, которые «единогласно говорят об абхазской княжне, вышедшей замуж за в. к.

---

¹⁵⁹⁵ История и восхваление венценосцев. – Тбилиси. 1954 (подробности см.: Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982. С. 123–146).

¹⁵⁹⁶ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии, сочинение г-на Академика Броссе // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 290.

Изяслава; одна только Киевская летопись называет её царевою дочерью»¹⁵⁹⁷. Найти указанную работу академика Ф. И. Круга нам пока еще не удалось, но подтверждается тот факт, что, действительно, во всех летописях, за исключением Ипатьевского списка (Киевская летопись), говорится об абхазской княжне.

Обращает на себя внимание и то, что, по сообщению арабского учёного XII в. ал-Идриси, о котором упоминалось выше, «Матраха (Тмутаракань. – А. П.) весьма древний город... Его князья, известные под именем Олу Абас (Абазы), прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей»¹⁵⁹⁸. Не исключено, что «невестой из Обез» окажется одна из дочерей прославленных абхазских правителей Тамани как раз середины XII столетия. По этому поводу Д. Чачхалиа пишет: «Есть основание видеть в этом браке политический акт, связанный с Тмутараканью, захваченной абхазскими князьями, и интересами руссов на Азове и Чёрном море»¹⁵⁹⁹.

Еще один, на мой взгляд, серьезный аргумент. К 30-ти томному собранию русских летописей (издается с 1843 г.) приложены специальные географические, этнографические, именные и прочие указатели, в которых даются объяснения и интересующих нас терминов, и связанных с ними исторических событий. Например, «Обезы» (абхазцы), нар. на Кавказе. 6661 (1153 – 1154. – А. П.) из их страны едут в Киев по Черному морю и Днепру»¹⁶⁰⁰; «Абазинская (из Обез) княжна, – ж. в. кн. Изяслава Мстиславича»¹⁶⁰¹; «... обезская княжна... выходит замуж за вел. князя Изяслава

---

¹⁵⁹⁷ Там же.

¹⁵⁹⁸ Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840. С. 359 (на франц. яз.).

¹⁵⁹⁹ Чачхалиа Д. К. Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 70.

¹⁶⁰⁰ Указатель к осьми томам Полного собрания русских летописей. – СПб. 1907. С. 318.

¹⁶⁰¹ Там же. С. I.

Мстиславича («пришла из Обез»)¹⁶⁰²; «Обезыня, вторая жена в. кн. киевского Изяслава Мстиславича («пришла из Обез»)¹⁶⁰³; «Абхазцы (обезы, обозы), нар.»¹⁶⁰⁴.

Такое же чёткое определение в этих указателях даётся и грузинским этнонимам: «Грузины (грузи, гурзи, иверы), нар. и их земля (Грузия, Грузинская, Иверская земля»)¹⁶⁰⁵. Не случайно «невеста из Обез» во всех указателях к ПСРЛ названа **княжной** (а не царевной), как это имеет место во всех летописных списках, кроме одной Ипатьевской. Как видим, во всех летописных указателях имя «невесты из Обез» нигде не связывается с Грузией, грузинами и их этнонимами. Оно связано с абхазами и Абхазией.

И, наконец, книга грузинского историка Платона Иоселиани «Различные наименования грузинов», вышедшая в Тифлисе в 1846 г. Грузинские «обезоведы» вообще проходят мимо этого исследования. П. Иоселиани в своей работе, как уже сказано, приводит все известные ему наименования грузин с древнейших времён: иверы, карталинцы, кахетинцы, тушетцы, пшавцы, хевсурцы, имеретцы, лечхумцы, гурийцы, лазы, одишцы или мингрельцы и т. д., к которым автор дает этимологические справки. Вопреки Г. Г. Пайчадзе и другим нашим оппонентам, в работе П. Иоселиани не находим термина «обезы» или «абхазы». Книга П. Иоселиани, кроме всего, свидетельствует о том, что появление проблемы обезов русских источников, равно как и проблема смыслового значения терминов «абхазы» и «Абхазия», органически связано с ассимиляторской политикой, проводившейся в Абхазии с 30-х гг. XX столетия. Во всяком случае, ученым XIX в., как правило, не приходила в голову абсурдная мысль о том, что абхазы и обезы – грузины, что

---

¹⁶⁰² Там же. С. 146.

¹⁶⁰³ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX. – СПб. 1862. С. 109.

¹⁶⁰⁴ Указатель к Никоновской летописи // ПСРЛ. Т. XIV. – Петроград. 1918. С. 173.

¹⁶⁰⁵ Там же. С. 191.

Абхазия – Западная Грузия и т. д. Даже для начала 30-х гг. XX столетия, как отмечалось выше, подобная мысль была противоестественной, ибо Абхазия совершенно четко отделялась от Западной Грузии.

Итак, во-первых, грузинские и армянские источники молчат по поводу интересующего нас бракосочетания. Во-вторых, М. Броссе, редакторы «Полного собрания русских летописей» и многие другие исследователи не разделяют традиционного мнения о грузинском происхождении «невесты из Обез». В-третьих, обнаружены следы какой-то абхазской княжеской династии на Таманском полуострове в середине XII в., о чем еще будет сказано ниже. В-четвёртых, у наших оппонентов, как показано выше, отсутствуют сколько-нибудь серьезные контраргументы. И, наконец, невеста во всех летописях, кроме одной Киевской, названа княжной абхазской, а не царевной грузинской или иверской. А в XII в., надо согласиться, на Руси уже четко отличали грузин от абхазов, о чем свидетельствуют источники.

Все эти аргументы, как представляется, намного увеличивают вероятность того, что вторая жена великого киевского князя по своему происхождению была абхазкой. Во всяком случае, серьезных аргументов в пользу этого мнения гораздо больше, нежели предлагаемых нам далеко не обоснованных версий наших оппонентов.

Тем не менее и нами приведённых доводов, видимо, недостаточно для окончательного решения данного вопроса, который ждёт дополнительных материалов. Однако из анализа рассмотренных нами материалов объективно напрашивается вывод, причем неопровержимый, о том, что традиционное мнение о грузинском происхождении второй жены киевского князя, незаслуженно получившее широкое распространение в историографии, беспочвенно, необоснованно. Следовательно, проблема остается открытой. А нерешённый вопрос, разумеется, нельзя принимать за научный факт, а тем более применять его в

качестве аргумента для решения других вопросов, как это пытается делать Г. Г. Пайчадзе, решая проблему обезов русских источников. Более того, некоторые грузинские историки настолько поверили в собственные успехи и увлеклись «невестой из Обез», что теперь уже посвящают ей целые монографии, пытаясь выяснить, какие цели преследовал Изяслав – политические или церковные – заключая брак с грузинской царевной. Но нельзя «делить шкуру неубитого медведя».

§ 4. «Авер иже суть обезы» Палеи толковой

Пожалуй, нет ни одного грузинского ученого, который, так или иначе касаясь темы обезов, не выдвигал бы уже набившую оскомину фразу «авер иже суть обезы» из Палеи толковой в качестве главного аргумента для раскрытия грузинского смыслового значения термина «обезы». Этот вопрос в общих чертах мы уже выше рассматривали. Но поскольку на эту фразу грузинские исследователи возлагают самые большие надежды, считаем необходимым еще раз вернуться к ней и напомнить, что она собой представляет, каким образом она появилась в источниках и в чем ошибочность наших оппонентов в данном случае.

Мы уже сообщали, что Палея толковая была составлена в XIII в., но ее истоки восходят к более древним временам; существует несколько редакций этого памятника и восемь списков; самый ранний и лучший по качеству – список первой редакции, который лег в основу печатного издания Палеи толковой (1892), – относится к XIV в. Однако в лучшем списке и печатном издании отсутствует интересующая нас фраза «авер иже суть обезы». Она обнаруживается в ряде второстепенных списков, датируемых XIV – XVII столетиями. Именно на этом основании издатели Палеи (ученики Н. С. Тихонравова) делали вывод о том, что объяснение «авер

иже суть обези» является поздней вставкой¹⁶⁰⁶, попавшей в Палею толковую не раньше XIV в. Автор этих строк до сего времени также склонялся к этой мысли, однако этот вывод не подтверждается. Анализ материалов, которыми мы располагаем сейчас, дает основание утверждать, что фраза «авер иже суть обези» не является поздней вставкой. Она появилась в письменных источниках, вероятнее всего, в XI в. Причем эта фраза отнюдь не свидетельствует об идентичности по смыслу терминов «авер» и «обез», более того, вовсе не обозначает одну Иверию (Грузию). Дело в том, что издатели Палеи толковой в 1892 г. не располагали научными разработками академиков В. М. Истрина, А. А. Шахматова и др. по проблеме истоков Палеи толковой, ПВЛ и других ценных памятников литературы Древней Руси. Эти академики также упустили из виду некоторые ценные материалы, о которых будет сказано ниже. Как свидетельствуют в своих работах В. М. Истрин («Редакция Толковой палеи», 1907 г.) и А. А. Шахматов («Повесть временных лет и ее источники», 1940 г.), составитель Палеи толковой пользовался и Повестью временных лет¹⁶⁰⁷. Но в данном случае интересующий перечень яфетических народов, как подчеркивает А. А. Шахматов, составитель Палеи заимствовал из недошедшего до нас русского Хронографа особого состава¹⁶⁰⁸. (А В. М. Истрин назвал этот источник «Хронографом по великому изложению»). Надо полагать, этот Хронограф составлен не позже XI в., ибо Нестор, создавая ПВЛ в самом начале XII в. (110 или 113 гг.), пользовался этим Хронографом¹⁶⁰⁹. Этот же Хронограф наряду с другими известиями содержал комментарии о трех народах: «норийци иже суть словени», «авер иже суть обези» и «руми иже зо-

---

¹⁶⁰⁶ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. – М. 1892. С. 119.

¹⁶⁰⁷ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IV – М. – Л. 1940. С. 75.

¹⁶⁰⁸ Там же. С. 72–76.

¹⁶⁰⁹ Там же. С. 76.

вуться греци»¹⁶¹⁰. Составитель Хронографа, в свою очередь, пользовался и византийскими источниками¹⁶¹¹. Поэтому трудно установить, с какого времени и в каком источнике впервые появилась фраза «авер иже суть обези», хотя вероятнее всего предположить, что она появилась в указанном русском компилятивном Хронографе особого состава в XI столетии, но не в Византии, где иверов прекрасно знали и не смешивали с абазгами (обезами). Византийскому автору не пришлось бы объяснять своим читателям, кто такие иверы. Такая необходимость была на Руси, где иверов плохо еще знали, а обезов знали хорошо. Да и форма «авер» не принадлежит византийским авторам, которые употребляли форму «ивер»; «авер» является русской формой.

Из указанного Хронографа составитель Палеи толковой заимствовал все три объяснения: об аверах-обезах, норийцах-славянах и румах-греках, тогда как Нестор, автор ПВЛ, заимствуя этот же перечень яфетических народов из того же источника (Хронограф), опустил сведения об аверах и обезах, как он нередко поступал по отношению к кавказским темам. Именно так известное объяснение «авер иже суть обези», попадая на страницы ряда списков Палеи толковой, не попадает в ПВЛ. Таким образом, наши оппоненты (Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая и др.), которые «находят» фразу «авер иже суть обези» в ПВЛ, глубоко заблуждаются, причем, заблуждаются недобросовестно.

У древнерусских авторов малоизвестный термин было принято объяснять с помощью широкоизвестного термина, в нашем случае «авер» объясняется через «обез». Академик Д. С. Лихачёв как-то заметил: «Летописец менее знакомых богов объясняет с помощью богов более знакомых»¹⁶¹². Думается, в этом смысле названия народов не были исключением.

---

¹⁶¹⁰ Там же. С. 75.

¹⁶¹¹ Там же. С. 76.

¹⁶¹² Лихачёв Д. С. Статьи и комментарии // ПВЛ. Ч. II. – М.– Л. 1950. С. 334.

Нас всегда интересовал вопрос: какими еще соображениями мог руководствоваться составитель Палеи толковой, давая объяснение этнониму «авер»? За ответом не пришлось далеко ходить и, кажется, все же удалось найти главную причину, которая заставила составителя этого памятника прибегнуть к объяснительному примечанию «авер иже суть обези». Весьма ценные материалы, проливающие яркий свет на поставленный вопрос содержатся в ПВЛ. В частности, перед принятием христианства на Руси в 988 г. великий киевский князь Владимир часто приглашал к себе духовных лиц, ученых, философов и других просветителей, чтобы в беседе с ними выявить ту религию, которая была бы наиболее приемлема для древнерусских людей. Так, например, под 986 годом в ПВЛ отражён диалог-диспут между греческим философом и просветителем Руси Владимиром¹⁶¹³. Греческий философ рассказывает Владимиру о Всемирном потопе, об Адаме и Еве, о Ное с его ковчегом, об истории и происхождении евреев и других апокрифических сюжетах из Ветхого завета. В этом повествовании философ неоднократно употребляет этноним «евреи». Более того, он называет Авера, который, вопреки строившим Вавилонский столп, заявил, что эта затея богопротивное деяние, т. е. он, осуждая строителей столпа, занял позицию Бога, за что Господь не лишил его языка Адама, а всех остальных людей, говоривших на одном языке, разделил на 71 язык. «Адамовъ же бысть не отъять у Авера», «От сего (Авера-Евера. – А. П.) суть евреи», «И от них (от детей Якова. – А. П.) пошли евреи»¹⁶¹⁴ и т. д.

После этих сообщений в ПВЛ по логике должен следовать сюжет, связанный с разделением стран и городов между сыновьями Ноя, а также перечень народов, которые достались Иафету. Но этого сюжета здесь нет, поскольку Нестор эти события отразил в самом начале ПВЛ, в неда-

---

¹⁶¹³ ПВЛ. Ч. I. –М.– Л. 1950. С. 60–74, 259–272.

¹⁶¹⁴ Там же. С. 64–65, 262, 264.

тированной ее части¹⁶¹⁵. Судя по всему, композиция вышеуказанного Хронографа, откуда Нестор заимствовал этот сюжет, была построена таким образом, что после упоминания о евреях, их предке Авере (Евере) и других событиях, следовали послепотопные дела с перечнем яфетических народов, где, естественно, были названы и иверы (аверы). Вот здесь как раз и понадобилось, очевидно, объяснение – «авер иже суть обези». Это диктовалось тем, что русский читатель XI в. мог не отличить иверов (аверов) от евреев и Авера. Но Нестор, который многое сокращал при составлении ПВЛ, сократил, в частности, и объяснительную фразу об аверах и обезах. Автор этой фразы, думается, хотел сказать, что аверы (иверы) – это тот народ, который обитает где-то на востоке страны обезов в Обезии.

Мы уже отмечали, что сохранились и такие списки Палеи толковой, в которых при перечислении яфетических народов названы «аверы» (иверы) без всякого объяснения, т. е. без обезов. Так, в Синодальном списке Палеи... (1477 г.) читаем: «Галати иже суть кельтии... фраки, македони, сарматы... ормены... норийцы иже суть словени, авер, руми иже зовуться греци»¹⁶¹⁶. В Венском списке первой редакции Палеи толковой (XVI в.) также имеет место «авер» без всякого объяснения «обезом» или каким-либо другим понятием¹⁶¹⁷. Судя по всему, с какого-то времени на Руси отпала необходимость в объяснении этнонима «авер» (ивер). Это, очевидно, произошло тогда, когда наладились непосредственные контакты между русскими и восточно-иверскими странами (Кахети, Эрети и др. Странно, однако, что наши оппоненты не «видят» вышеприведенные материалы, лежащие на поверхности ПВЛ, тогда как они «находят» там фразу «авер иже суть обези», которой никогда не было в этом памятнике.

---

¹⁶¹⁵ Там же. С. 9–10, 205–206.

¹⁶¹⁶ Толковая палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи. № 120. Вып. I. 1892. Л. № 67.

¹⁶¹⁷ См.: Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. – М. 1892. С. 119.

Итак, серьезное возражение вызывает то обстоятельство, что, игнорируя все эти научные материалы, вышеназванные исследователи (и не только они) данную фразу рассматривают односторонне, обнаруживая в терминах «авер» и «обез» абсолютное тождество, т. е. говоря языком логики, отношение тождества, хотя никаких оснований для такого вывода, по нашему мнению, нет. При этом совершенно не допускают и мысли о том, что здесь может иметь место тождество между видовым и родовым понятиями, называемое **отношением подчинения**. Не учитывая этого элементарного обстоятельства, Г. Г. Сулава пытается трактовать термин «обез» в качестве синонима термина «ивер». По его мнению путаницу в этом вопросе следует объяснять тем, что в определенный исторический период Грузия называлась Абхазией («Обезом») ¹⁶¹⁸. Трудно объяснить, на каком основании Г. Сулава решил, что такие корифеи науки, как М. Н. Тихомиров, А. Н. Веселовский, А. Н. Пыпин, Е. Г. Вейденбаум, С. А. Белокуров, А. С. Орлов, В. Н. Лазарев, В. В. Бартольд, М. Фасмер и многие другие, которые видят в обезах предков абхазов, не знали ни истории Грузии, ни истории Абхазии. «Просвещающая» представителей классической науки, Г. Сулава пишет: «Особого внимания заслуживает древнерусский источник Русская толковая палая, где автор дает объяснение однозначных названий некоторых народов...» ¹⁶¹⁹.

Чтобы говорить о Русской толковой палее, надо, как минимум, быть знакомым хотя бы с этим памятником, не говоря уже о другой научной литературе на эту тему, в чем мы сильно сомневаемся, судя по статье самого Г. Сулава. Если бы автор Палеи толковой считал, что «авер» и «обез» тождественны, как думает Г. Сулава, то никакого объяснения не потребовалось бы. Суть дела как раз в том, что здесь надо было **объяснить**, как заметил и сам Г. Г. Сулава, названия

---

¹⁶¹⁸ Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «обезы»? // «История СССР». 1957. № 2. С. 158.

¹⁶¹⁹ Там же.

некоторых народов, которые были мало известны или вовсе не известны на Руси. А объяснять эти названия, естественно, пришлось их родовыми понятиями. Поэтому Г. Сулава в данном случае, как я полагаю, допустил грубую ошибку. Вернее было бы написать: объяснение **малоизвестных названий некоторых народов**, а не объяснение синонимичных названий, поскольку автор памятника объясняет, толкует одно название «авер». Непонятно, почему Г. Сулава решил, что автор Палеи объясняет и второе название «обез», которое в этом случае не объясняется, а служит средством объяснения первого названия («авер»). Следовательно, мы имеем здесь дело с видовым и родовым понятиями и их соотношением.

А какова историко-научная база этого вопроса? Исторически хорошо известно, что термин «обез» был обобщающим понятием, куда входили такие частного порядка термины, как собственно «абхазы», «эгрисцы», «сваны» и другие этнонимы, принадлежавшие народам, входившим в могущественное Абхазское царство в IX и X вв. Но после X в., когда влияние Абхазского царства расширилось, распространилось не только на Картли, но и на часть Тао-Кларджети и другие регионы, термин «ивер» становится видовым понятием по отношению к термину «обез». В том, что в домонгольское время иверов и их страну Иверию меньше знали на Руси, нежели абхазов и Абхазское царство, никто не сомневается. Это даже видно из слов Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе: «...“Обез” был известен русским до этого (до XI – XII вв. – А. П.), во всяком случае, начиная с XI в. ... Можно также предположить, что в русские источники XI – XII вв. через Византию проник и укоренился второй термин, обозначающий Грузию – Ивер (“Авер”))»¹⁶²⁰. Таким образом, термин «ивер», который проник на русскую почву через Византию позже, вполне можно было объяснить при помощи широко известных терминов «обез» и «Обезия»,

---

¹⁶²⁰ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 12.

ибо в сферу влияния Абхазии частично входила и Иверия. Эту мысль подтверждает и акад. Ш. И. Нуцубидзе, слова которого мы уже приводили¹⁶²¹.

Доказательством тому, что Иверия являлась областью стран грузин, могут служить и древние источники. Итальянский миссионер Гильом де Рубрук, совершивший путешествие вслед за Плано Корпини в восточные страны, в 1253 г. писал, что Иверия есть область Грузии (латинское название Грузии)¹⁶²². В самом деле, Иверией не называли ни Гурию, ни Имеретию, ни Сванетию, не говоря уже об Абхазии. Во всяком случае, Иверией именовали ту часть иверских стран, которая была расположена восточнее Лихского (Сурамского) хребта.

Подводя итоги своей статьи, Г. Г. Сулава заключает: «Итак, в Древней Руси названия “Обез” и “Авер” одинаково относились и к Грузии»¹⁶²³. Смысл подтекста в том, что термины «обез» и «авер» одинаково относились как к Грузии, так и к Абхазии. Понятно, что отсюда до однозначности этих понятий один шаг. Но так ли это? Допустим, Иверией, а иногда и Обезией, называли в целом все иверские земли. Но ведь Абхазию называли только Обезией, а Иверией называли только те области (даже не все области), где проживали иверы. Отсюда также вытекает, что утверждение об однозначности «обеза» и «авера» ошибочно.

Никто не отрицает, что термины «абхазы» и «Абхазия», а на Руси – «обезы», в XI – XIII вв. употреблялись в трёх смыслах: в смысле собственно Абхазии и ее народа, в значении всего Абхазского царства и, наконец, вместе с Абхазским царством в значение этого термина иногда включали все страны предков грузин. (В общих чертах эта тема раз-

---

¹⁶²¹ Нуцубидзе Ш. И. К происхождению греческого романа «Варлам и Иосаф». – Тбилиси. 1956. С. 79.

¹⁶²² Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. – М. 1957. С. 88.

¹⁶²³ Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «обезы»? // История СССР. 1957. № 2. С. 158.

работана З. В. Анчабадзе¹⁶²⁴). Следовательно, трёхзначный термин «обез», в значение которого во всех случаях входили абхазы и Абхазия, не мог быть равнозначным термину «авер», в значение которого, как известно, никогда не входили абхазы и Абхазия, но который всегда обозначал только восточную часть иверских земель.

Таким образом, следует подчеркнуть, что отождествление «авера» и «обеза» из Палеи толковой надуманно, голословно, поэтому оно не выдерживает никакой критики. Один из авторов или переписчиков Палеи толковой, встретившись с малознакомым термином «иверы», надо согласиться, решил дать понять, что аверы – это тот народ, который проживает где-то на востоке известной страны обезов. Именно так, по нашему мнению, следует читать фразу «авер иже суть обези».

§ 5. Сказание о траве емшан

В русских летописях, как известно, сохранилось немало художественных произведений, а ещё больше отрывков недошедших до нас литературных памятников. Одним из таких отрывков принято считать «Сказание о траве емшан»¹⁶²⁵ (другие называют его рассказом «О Романе Галицком и половецких ханах Сырчане и Отроке»)¹⁶²⁶, который сохранился в Галицко-Волынской летописи¹⁶²⁷.

---

¹⁶²⁴ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 176–177. (См. также статью автора этих строк в сборнике «Актуальные проблемы истории народов Кавказа». – Сухум. 1996. С. 125–135); Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994.

¹⁶²⁵ Михельсон Т. Н. Рассказы русских летописей XII – XIV вв. – М. 1968. С. 47.

¹⁶²⁶ Гудзий Н. К. Хрестоматия по древнерусской литературе. – М. 1962. С. 164.

¹⁶²⁷ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. – СПб. 1843. С. 155.

Автор этого сказания, возводя хвалу Роману (князю Галицкому с 1199 г., ум. в 1205 г.), возвращается к былым временам, т. е. к началу XII столетия, чтобы сравнить его воинские доблести с заслугами его предка – Владимира Мономаха, который «пил золотым шеломом Дон» и загнал отца Кончака Отрока, «в Обезы за Железные ворота», тогда как брат Отрока, Сырчан, скитался за Доном. А после смерти грозы половцев (Владимира Мономаха) Сырчан посылает своего «гудца» (певца) к тем же обезам, куда тот бежал от Владимира, с просьбой передать брату Отроку вернуться в родные края. «Скажи Отроку, – велел Сырчан гудцу, – Владимир Мономах умер, воротись брат, пойди в землю свою... Пой ему песни половецкие. Если же не захочет слушать, дай ему понюхать зелье (траву) именем емшан (полынь)»¹⁶²⁸. Отрок не стал слушать песен гудца, не пожелал возвращаться в родные места. Но когда певец дал ему понюхать степную траву емшан, он заплакал и произнёс: «Лучше на своей земле костью лечь, нежели на чужой славу быть», – и вернулся к своему половецкому стану.

В науке преобладает мнение о том, что этот сюжет имеет под собой реальную почву, что он связан с переходом 40000 половецких семей во главе с ханом Отроком в 1118 или 1120 гг. в Грузию (читай – в Абхазию, в Абхазское царство, ибо такой страны, как Грузия, в XII в. еще не было, о чем не раз говорилось выше). Факт маловероятного массового перехода половцев встречается не только в грузинской историографии, но и в капитальных трудах СССР¹⁶²⁹. Я. З. Цинцадзе ещё в 1958 г. писал о том, что «Владимир (Мономах. – А. П.) победил племена половцев и одного из их вождей по имени Отрок вынудил бежать в Грузию. Нетрудно догадаться, – продолжает он, – что Отрок, о котором

---

¹⁶²⁸ Михельсон Т. Н. Рассказы русских летописей XII – XIV вв. – М. 1968. С. 47.

¹⁶²⁹ Очерки истории СССР IX – XIII вв. – М. 1953. С. 204; История СССР, первая серия. Т. I. – М. 1966. С. 456.

идёт речь в русском источнике, тот же Атрака Шараганисдзе (Шаруканович), неоднократно упоминаемый грузинским историком»¹⁶³⁰. Некоторые грузинские ученые настолько увлеклись этой версией, не получившей еще достаточных обоснований, что стали высказывать суждения о личных переговорах Владимира Мономаха и Давида Строителя на предмет переселения половцев в Грузию. Справедливо критикуя подобные крайне рискованные выводы, равно как и утверждение о том, якобы «отношение между Грузией и Россией начинаются не позже VI... или VII вв.»¹⁶³¹, другие учёные, напротив, указывают, что «говорить о русских и России этих столетий, конечно, ненаучно...»¹⁶³².

Я. З. Цинцадзе слишком упрощённо решает эту задачу. Его оппоненты Я. А. и Г. С. Фёдоровы не без основания считают, что подобные выводы явно противоречат здравому смыслу¹⁶³³. Трудно представить, каким образом половецкий хан Отрок мог бежать в далёкую страну картвелов не со своей компактной личной дружиной, а с огромнейшей по тому времени массой людей, приблизительно в 250 тысяч человек (40 тыс. семей). Исключается, чтобы такое количество людей бежало от Владимира Мономаха в Иверию. А посему указанное половецкое лирико-патриотическое «Сказание о траве емшан» вряд ли следует связывать с переселением к Давиду Строителю кипчаков. Отрок действительно находился на службе в царстве абхазов (обезы), но, надо полагать, не потому, что его изгнали русские, а, скорее всего, потому, что он был близким родственником Давида Строителя и последний пригласил своего тестя. Да и в грузинских источниках нет никаких наме-

---

¹⁶³⁰ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X-XVIII вв.). – Тбилиси. 1958. С. 16.

¹⁶³¹ Накашидзе Н. Т. Грузино-русские отношения в первой половине XVII века. – Тбилиси. 1968. С. 206.

¹⁶³² Там же.

¹⁶³³ Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С. Половцы-Кипчаки на Северном Кавказе // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Т. III. – Махачкала. 1975. С. 151.

ков на то, что прибывшие в Обезию (Абхазию) половцы были изгнаны кем-то из своих степей. В Картлис цховреба по этому поводу сообщается: «Вошёл (Давид Строитель. – А. П.) в Осетию... и была проложена дорога мира кипчаков, и пропущено большое их количество; его тесть (Отрок. – А. П.) и братья жены неплохо потрудились... Их руками (Давид Строитель. – А. П.) уничтожил силы всей Персии... и в союзе с ними (кипчаками. – А. П.) совершил неимоверные... дела»¹⁶³⁴.

Напротив, в цитированном грузинском источнике прослеживается мысль о том, что близкие родственники Давида Строителя – его тесть, братья жены и др. – «неплохо потрудились», т. е., видимо, агитировали своих сородичей перебраться в страну зятя. И вряд ли это событие связано с Владимиром Мономахом и с тем обстоятельством, что он загнал Отрока в Обезы за Железные врата, о чем сообщает русский летописец под 1201 годом. Под обезами за Железными вратами имеется в виду, как представляется, Абхазия, Абхазское царство, сфера влияния которого распространялась до Хазарской реки (Кубань), не исключая и Таманского полуострова, где в середине XII в. управляла какая-то прославленная абхазская княжеская династия¹⁶³⁵. Общих предков абхазов и абазин в то время находили под именем обезы между адыгами и осетинами. Об этом недвусмысленно пишет и автор «Повести о битве на реке Калке», написанной до 1237 года. В этом историческом памятнике, как уже отмечалось, сообщается, что монголы, преследуя половцев в 1223 году на Северном Кавказе, на пути к русским землям покорили «ясов, обезов, касогов, и избили множество... половцев...»¹⁶³⁶. Понятно, что и в данном случае обезы – это абхазы, ибо грузины никак не могли оказаться в начале XIII в. между адыгами и осетинами.

---

¹⁶³⁴ Картлис цховреба. Т. I. – Тбилиси. 1955. С. 336 (на груз. яз.).

¹⁶³⁵ Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840. С. 395 (на франц. яз.).

¹⁶³⁶ Памятники литературы Древней Руси (XIII в.). – М. 1981. С. 132–133.

Выше отмечалось о том, что у Абхазского царства была не только восточная, но и западная политика, на что грузинские историки, как правило, закрывают глаза. Грузинские ученые по понятным причинам заинтересованы в восточной политике Абхазского царства. Между тем еще в X в. могущественный абхазский царь Георгий II активно участвовал в политической жизни таких соседних стран, как Византия, Хазария, Русь, Алания, чёрная Булгария и др., о чем свидетельствуют письма Николая Мистика, адресованные абхазскому царю¹⁶³⁷. Интересы Абхазского царства не ограничивались рамками X в. Многие сведения не сохранились, но и то немногое, чем мы располагаем, даёт ясное представление о том, что русские находили обезов не где-то в Иверии, а именно по соседству, в районе Тамани и всего северо-восточного побережья Чёрного моря, которое входило в Абхазское царство. И женитьба великого киевского князя Изяслава Мстиславовича (кстати, Мстислав Тмутараканский) в 1154 г., как уже отмечалось, также связана с северо-западным сектором Кавказа, но не с Иверией. Не случайно за «невестой из Обез» Изяслав посылал к днепровским порогам, откуда вряд ли можно было пробраться в то время в восточноиверские страны. Следы абхазов в бассейне Кубани, у берегов Азовского моря, постоянно прослеживаются, о чем сообщают многие ученые (С. А. Белокуров¹⁶³⁸, В. Е. Романовский¹⁶³⁹, Г. Филиппсон¹⁶⁴⁰, С. Броневский¹⁶⁴¹ и др.).

Доминиканец Юлиан, подтверждая следы абхазов и родственных им племен в этой части Кавказа, указывает, что и в

---

¹⁶³⁷ Актуальные проблемы истории народов Кавказа. – Сухум. 1996. С. 191–201.

¹⁶³⁸ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889. С. III–IV.

¹⁶³⁹ Романовский В. Е. Очерки из истории Грузии. – Тифлис. 1902. С. 131.

¹⁶⁴⁰ Филиппсон Г. Черкесы, казаки и адэхе. 1854. Рукопись, приложенная к материалам Кавказа Д. А. Милютина. Л. 39.

¹⁶⁴¹ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. – М. 1823. С. 322.

30-х гг. XIII в., когда он посетил Тмутаракань, Тамань находилась в руках одного из абхазских племен — зихов или джихов, о которых мы читаем у Н. Шастиной: «Известно, что в XIII в. в Тмутаракани правила местная зихийская династия, о которой упоминает доминиканец Юлиан...»¹⁶⁴². Следовательно, при исследовании сюжета об изгнании Владимиром Мономахом Отрока «в Обезы за Железные врата» необходимо учитывать не только и даже не столько мнение грузинских историков, отождествляющих Отрока с Атраком грузинских источников. Мы не знаем, сколько раз и в какую сторону бежал Отрок Шаруканович от Владимира Мономаха, который только с 1103 по 1116 гг. совершил четыре крупномасштабных похода против половцев, и в результате последние были отброшены за Дон и частично на Кавказ. Но Кавказ — не только далёкая от Руси Иверия. Есть и ближний Кавказ, где господствовало Абхазское царство. Не случайно Л. И. Лавров писал, что достаточно было половцам бежать в земли абазин вблизи Тамани, а не в труднодоступную даль Дарьяльского ущелья¹⁶⁴³.

Таким образом, традиционное мнение о связи двух интересующих нас событий (побег половцев от Владимира Мономаха с приглашением их в страну Давида Строителя), судя по всему, не имеет пока еще сколько-нибудь серьезного обоснования. Правда, З. В. Папаскири, рассматривая этот вопрос, попытался ликвидировать этот пробел. Однако свою версию он строит, пытаясь приблизить эти два события друг к другу, хотя существующий научный материал не позволяет этого. Так, по этому поводу он пишет: «Следует учесть, что русская рать гнала половцев не только за Дон... но и в сторону яских границ, откуда привел Ярополк себе жену...»¹⁶⁴⁴. При этом недоумение вызывает его ссылка на

---

¹⁶⁴² Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. — М. 1957. С. 217.

¹⁶⁴³ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

¹⁶⁴⁴ Папаскири З. В. У истоков русско-грузинских политических взаимоотношений. — Тбилиси. 1982. С. 90.

ПСРЛ. Т. II. С. 284. Видимо, он не случайно обходит молчанием такой авторитетный источник, как ПВЛ. Там недвусмысленно сказано, что «в тот же год (1116. – А. П.) послал Владимир сына своего Ярополка, а Давид сына своего Всеволода на Дон, и взяли они три города: Сугров, Шарукан и Балин. Тогда же Ярополк взял себе жену очень красивую – пленную дочь ясского князя¹⁶⁴⁵. Умалчивая этот источник и комментируя указанное событие, З. В. Папаскири продолжает: «В 1116 г. Владимир Мономах предпринял новый поход в глубь степи, на этот раз русские войска, возглавляемые сыном великого князя Ярополком, взяли половецкие города Шарукан, Сугров, Балин и отбросили кочевников далеко на юг, до ясских границ, где, видимо, и вступили в контакт с аланами, «приведе (Ярополк. – А. П.) себе жену красну вельми, ясского князя дщер полонив»¹⁶⁴⁶.

Не без основания создается впечатление, что Зураб Валерьянович, зная по грузинским источникам, что Давид Строитель принимал приглашённых половцев в Осетии, именно туда, к яским границам, искусственно подгоняет кочевников. Между тем Ярополка и Всеволода, как свидетельствует ПВЛ, послали на Дон, но вовсе не к границам яским. Не случайно З. Папаскири, сознавая шаткость своей позиции, пишет, что «видимо, вступили в контакт с аланами...»¹⁶⁴⁷ и т. д. И для большей убедительности сочиняет, будто Ярополк от границ Осетии привел себе жену, «ясского князя дщерь полонив»¹⁶⁴⁸, тогда как в источнике, как мы видели, подчёркивается, что «тогда же (во время похода на Дон, а не к яским границам, куда Ярополк не ходил. – А. П.) Ярополк взял себе жену... дочь ясского князя»¹⁶⁴⁹. По З. Папаскири получается, что ясскую княж-

---

¹⁶⁴⁵ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 201, 403–404.

¹⁶⁴⁶ Папаскири З. В. У истоков русско-грузинских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982 С. 90.

¹⁶⁴⁷ Там же.

¹⁶⁴⁸ Там же.

¹⁶⁴⁹ ПВЛ. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 403–404, 201.

ну можно было взять только у осетин, вступив с ними в контакт.

Возникает, однако, ряд вопросов. Если Ярополк вступил в контакт с ясами и взял у них княжну, то почему она пленная? Выходит, он ее отвоевал? Но ведь Ярополк не воевал с ясами. Дело в том, что нет основания не верить Повести временных лет, где сказано, что Ярополк привез себе жену, пленную дочь ясского князя, именно тогда, когда он был в походе на Дон и брал там ряд половецких городов. Вполне можно допустить, что жена Ярополка находилась в плену у половцев, а Ярополк ее вызволил и забрал в жены. Не исключено также, что ее отец со своими воинами служил у кочевников, а Ярополк, разгромив половцев, мог взять ее в плен и жениться на ней и т. д. Т. е. для того, чтобы приобрести себе ясскую пленницу и жениться на ней, далеко не обязательно было связываться непосредственно с ее родиной и налаживать с последней контакты. Во всяком случае, согласно сообщению Повести временных лет, Ярополк взял себе жену, возвращаясь с похода на Дон. А у яских границ он не был, туда отец его не посылал. Зурабу Валерьяновичу понадобилась такая сомнительная «технология» научного построения, судя по всему, для того, чтобы подогнать побежденных кочевников на Дону ближе к Осетии, где, согласно грузинским источникам, Давид Строитель принимал приглашённых половцев во главе с его близкими родственниками (тесть Отрок и братья жены). Так что нет оснований соглашаться с надуманной, беспочвенной версией Зураба Папаскири.

А что касается термина «Железные врата», и тут далеко не все согласны с тем, что в данном случае имеется в виду Дарьяльское ущелье. Г. В. Цулая, например, допускает возможность отождествления «Железных ворот» с Клухорским перевалом¹⁶⁵⁰, хотя для этого нет достаточных осно-

---

¹⁶⁵⁰ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 101.

ваний. Не исключена возможность, что термин «Железные ворота» является нарицательным термином, обычно обозначающим проход в труднодоступную, хорошо укрепленную страну. Более того, этим термином именовались разные географические пункты, в том числе и городок в Вологодской области¹⁶⁵¹. Кстати, и в повести «Задонщина» (XIV в.) также встречаются «Железные ворота», которые, предположительно, обозначают теснину в среднем течении Дуная¹⁶⁵². «Железные ворота» были и в Средней Азии, вблизи Самарканда¹⁶⁵³. Короче говоря, нет смысла приурочивать этот термин к определённому пункту, а надо принимать как образное выражение автора поэтического и лирического произведения, но в любом случае не следует забывать, что фраза «в Обезы за Железные ворота» имеет отношение к Абхазии и абхазам, поскольку речь идет о них, об обезах (абхазах).

Итак, несмотря на все ухищрения З. Папаскири, научный мир продолжает настаивать на объективном решении проблемы обезов русских источников. Многие специалисты по древнерусской литературе, в том числе и современные авторы учебно-педагогической литературы, не могут не считаться с тем, что обезы – это абхазы. Назову здесь лишь двух из них. В своей специальной работе по исследованию Галицкой летописи А. А. Пауткин указывает, что «Мономах погнал половцев во главе с ханом Отроком “во Обезы” (Абхазию)»¹⁶⁵⁴. Л. А. Дмитриев, автор вузовского учебника, изданного под редакцией академика Д. С. Лихачёва, сообщает: «Отрок бежал... во Обезы (в Абхазию) за Железные ворота»¹⁶⁵⁵. Как видим, авторы учебника по древнерусской

---

¹⁶⁵¹ ПВЛ. Ч. II. – М.–Л. 1950. С. 373–374.

¹⁶⁵² Фёдорова М. Е. и Сумникова Т. А. Хрестоматия по древнерусской литературе. – М. 1969. С. 101, 106.

¹⁶⁵³ См: русские летописи под 1395 годом.

¹⁶⁵⁴ Пауткин А. А. Галицкая летопись как памятник литературы Древней Руси. – М. 1990. С. 15.

¹⁶⁵⁵ История русской литературы X – XVII вв. (Под ред. акад. Д. С. Лихачёва). – М. 1980. С. 151.

литературе (Д. С. Лихачёв, Л. И. Дмитриев, О. В. Творогов, Я. С. Лурье, А. М. Панченко и др.) обезов связывают с Абхазией, но не с Грузией.

И, наконец, рассматривая этот же сюжет (о траве емшан), А. Н. Робинсон пишет: «Обезы – первоначально Абхазия, но в изучаемое время (начало XII в. – А. П.) – Грузинское царство»¹⁶⁵⁶. При этом, ссылаясь на Н. А. Бердзенишвили, В. В. Додуа и др., добавили: «Железные врата – Дарьяльское ущелье»¹⁶⁵⁷.

Ученый прав в том, что Обезия – Абхазия, но не прав, что это только первоначально. Судя по всему, под влиянием традиционных искажений истории Абхазии А. Н. Робинсон считает, что в XII в. под термином «обезы» усматривали не Абхазское царство и его население, а Грузинское царство, которого, как не раз уже отмечалось выше, не было, по крайней мере, до 1249 г., когда монголы откололи от Абхазского царства восточную часть и создали там впервые, по словам армянского историка XIII в. Хетума и Вахушти царевича, Грузинское царство во главе с царем Улу-Давидом, сыном Лаши. А Давид Строитель (1089 – 1125), о котором говорит А. Н. Робинсон¹⁶⁵⁸, был царем Абхазского царства, а не Грузинского. (Подробности см. выше, в гл. VII).

§ 6. Обезы в «Повести о битве на реке Калке»

Следующее упоминание об обезах мы имеем в «Повести о битве на реке Калке»¹⁶⁵⁹, написанной на юге Руси между 1223 и 1237 годами¹⁶⁶⁰. Она посвящена битве меж-

---

¹⁶⁵⁶ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья. XI – XIII вв. – М. 1980. С. 265.

¹⁶⁵⁷ Там же.

¹⁶⁵⁸ Там же.

¹⁶⁵⁹ ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 189; ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 129; и другие.

¹⁶⁶⁰ Д. С. Лихачёв считает, что это произведение написано между

ду русскими и монголами при первом походе последних на Русь в 1223 г. Неизвестный автор использовал летописные сведения о первом же столкновении русских с монголами. Повесть в идейном отношении близка «Слову о полку Игореве» и дошла до нас в нескольких летописных сводах. Существуют две ее редакции – полная и краткая. Повесть написана в лаконичной форме, с использованием исторического материала.

Анонимный автор, призывая русских князей к объединению против иноземных завоевателей, сообщает о том, как монголы шли к русским землям, разоряя все на своём пути: «И мы слышахом, яко многы страны поплениша, ясы, обезы, касогы и половец безбожных избиша»¹⁶⁶¹.

Обезами данного контекста, разумеется, являются общие предки современных абхазов и абазин, к тому времени уже проживавшие на Северном Кавказе по соседству с ясами (осетинами) и касогами (адыгами). Названные народы (ясы, обезы и касоги) населяли территории, прилегающие к южным степям Руси¹⁶⁶².

Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе, как ни странно, и в этом случае под обезами рискуют усматривать грузин и Грузию (?!). Пытаясь связать с Грузией те события, которые указаны в летописи, они пишут: «...вести о победе монголов над грузинами дошли до русских княжеств...»¹⁶⁶³. И далее: «Не

1223 и 1228 годами (см.: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. VII. – М.–Л. 1949. С. 23.

¹⁶⁶¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. – СПб. 1846. С. 189; Памятники литературы Древней Руси. – М. 1981. С. 132–133.

¹⁶⁶² Указание на обзевов в данном случае, кроме всего прочего, свидетельствует о том, что правы те ученые (А. Н. Генко, Х. С. Бгажба, З. В. Анчабадзе и др.), которые считают, что абхазы из Абхазии стали переселяться на Северный Кавказ в XII – XIII вв. (см.: Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955. С. 8; Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухум. 1957. С. 372; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 256–257).

¹⁶⁶³ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X – XVIII вв. – Тбилиси. 1958. С. 26.

исключена возможность, что половцы специально поспешили известить русских князей о поражении, нанесённом монголами прославленному и могущественному в то время грузинскому государству, с целью яснее показать размеры угрозы монгольского нашествия...»¹⁶⁶⁴.

Во-первых, монголы во время своего первого похода не побеждали грузин, чтобы половцы могли спешно сообщить об этом русским. Монголы овладели восточноиберским краем к 1240 году. А при первом походе первый разведывательный отряд монголов, по словам З. В. Анчабадзе, «вступил в Грузию в 1220 г., но потерпел поражение и вынужден был уйти из Закавказья»¹⁶⁶⁵. Во-вторых, сообщаемые летописцем под 1223 годом известия никак не увязываются с событиями 1220 года. Если бы половцы действительно поспешили бы заранее сообщить русским о страшных и опустошительных походах 1220 года, чтобы нагнать там страх, как полагают Месхиа и Цинцадзе, то они скорее сообщили бы о более чудовищных походах монголов, которые имели место с 1219 по 1222 год, скажем, в Средней Азии, где ими был разбит даже такой неприступный город, как Самарканд. Они сообщили бы об осаде и взятии столицы ширваншахов Шемаху и т. д. Половцы не стали бы выхватывать из многочисленных варварских побед лишь одно неудачное вторжение одного монгольского отряда в Иверию.

Надо согласиться, до русских дошли слухи именно о событиях 1223 г., когда монголы после своих разорительных шествий захватили Шемаху, горными тропами обошли неприступный Дербент и двинулись на север. Именно здесь они столкнулись с ясами, обезами и касогами, с которыми, судя по всему, жестоко расправились. Затем монголы вышли на предкавказскую равнину, в половецкие степи, и стали гнаться за кочевниками до самого «вала половецкого», ко-

---

¹⁶⁶⁴ Там же.

¹⁶⁶⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 232.

торый, по мнению Н. М. Карамзина, находился у Азовского моря¹⁶⁶⁶. Преследуемые половцы обратились к русским со словами: «Сегодня нас перебьют, а завтра – вас, если не можете».

Можно предположить, что указанные летописные известия (о покорении ясов, обезов, касогов и др.) дошли до русских именно тогда, когда половецкий хан Котян (тесть черниговского князя Мстислава) послал людей к своему зятю в Чернигов за помощью.

Нет необходимости особо распространяться и доказывать, что под обезами в данном письменном источнике имеются в виду общие предки абхазов и абазин. Понятно, что в начале XIII в. на Северном Кавказе между осетинами и адыгами никак не могли оказаться ни грузины, ни Грузия. Не случайно в данном случае почти нет сторонников Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе даже среди грузинских абхазоведов. Ни Г. Г. Пайчадзе, ни З. В. Папаскири, ни Г. В. Цулая не затрагивают обезов «Повести о битве на реке Калке». Они, избегая эту повесть с очевидными и упрямыми фактами, выдергивают отдельные сюжеты из летописей (о «невесте из Обез», об изгнании половцев и др.) и подгоняют их под свой заготовленный тезис об обезах.

Что касается других ученых, то, насколько мне известно, никто обезов рассматриваемой повести не связывает с грузинами и Грузией. Обратимся еще раз к Ф. И. Шмидту, который, аргументируя знак равенства между обезами и абхазами, пишет: «Это совершенно недвусмысленно устанавливается... повестью о нашествии татар (1224), где обезы названы вместе с ясами и другими племенами...»¹⁶⁶⁷.

Н. М. Карамзин, комментируя данный текст, писал, что монголы гнались за половцами «до Азовского моря, до вала

---

¹⁶⁶⁶ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. I. Т. III. – М. 1988. С. 141.

¹⁶⁶⁷ Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских росписях // Византийский временник. Т. 22. 1915. С. 82–83.

Половецкого или до самых наших границ; покорили ясов, абазинцев, касогов или черкесов и вообще семь народов в окрестностях Азовских»¹⁶⁶⁸.

Таким образом, нет, на наш взгляд, никаких оснований приписывать летописцу то, чего нет ни в тексте летописи, ни в повести, ни того, чего не было в исторической реальности, как это крайне рискованно позволяют себе Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе, отождествляя летописных обезов под 1223 годом с грузинами.

§ 7. Летописный термин «обезы» под 1346 годом

Во многих русских летописях сохранились сведения о том, что в 1346 году (в лето 6854) Бог наказал людей восточных городов и стран за какие-то их грехи (города: Орнач, Хазторокань, Сарай, Бездеж и др.); была повальная эпидемия, т. е. «быст мор силен на Бесермены, и на Татары, и на Ормены, и на Обезы, и на Жида, и на Фрязы, и на Черкесы, и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати; яко же прежде казни Бог Египтяны, тако и с их казни»¹⁶⁶⁹.

Грузинские «обезоведы» и в данном случае под термином «обезы» «находят» грузин и Грузию. В частности те же Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе пишут, что «сведения о распространении в то время в Грузии эпидемии полностью подтверждаются грузинским источником»¹⁶⁷⁰. Разумеется, это еще ни о чем не говорит. Эпидемия была тогда и в других странах, как об этом сообщают авторы приведенной выдержки. «Очагом ее (эпидемии. – А. П.), – пишут они, – были владения Золотой орды. С Крымского полуострова генуэзцы занесли ее в Европу, оттуда она (через Балтийское

---

¹⁶⁶⁸ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. I. Т. III. – М. 1988. С. 141.

¹⁶⁶⁹ Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

¹⁶⁷⁰ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X – XVIII вв. – Тбилиси. 1958. С. 28.

море) распространилась в Новгородской и Псковской землях»¹⁶⁷¹.

Выше не раз обращалось внимание на то, что этнические границы расселения абхазов в средние века выходили за рамки Закавказья. Абхазы в разные времена, начиная с XII в., перешли на Северный Кавказ и в конечном итоге стали там абазинами, хотя нельзя исключать, что часть локализованных ныне на Северном Кавказе абазин попала туда ранее XII столетия. В данном конкретном случае нас интересуют обезы-абазины-абхазы, которые упоминаются в русских источниках средневековья, в частности летописные обезы под 1346 годом. Судя по тексту летописи, несомненно, что и в данном случае речь идёт о предках абхазов и абазин, населявших северо-западный сектор Кавказа. В самом деле, о каком другом регионе может идти речь, если там проживают и бесермены (скорее всего, половцы), и татары, и армяне, и обезы, и жида, и черкесы? Не без основания можно сделать вывод о том, что названные народы в XIV в., вероятнее всего, жили в районе северо-западного Кавказа, но не рядом с Грузией, где не было ни черкесов, ни татар, ни фрязов (генуэзцев) и др.

В этой связи обратимся еще раз к прижизненной публикации одного из самых авторитетных ученых по кавказским историческим вопросам – академика И. А. Гюльденштедта. В его уникальном труде, ныне являющемся библиографической редкостью¹⁶⁷², описываются народы, проживавшие на границе с Российской империей в середине XVIII в. между рекой Тереком и Азовским морем. Академик, в частности, пишет, что вдоль этого участка

---

¹⁶⁷¹ Там же.

¹⁶⁷² Напомню, что известные две книги И. А. Гюльденштедта, изданные Ю. Клопротом в 1787 г. на немецком языке и К. Германом в 1809 г. на русском языке, которыми учёные, как правило, пользуются, не являются первоисточниками. Ю. Клопрот и К. Герман издали сводные сочинения по материалам, извлечённым из разных источников И. А. Гюльденштедта.

российской границы расселены «народы трёх разных поколений: или черкесы, или абхазы, или татары, кои все живут по северной стороне Кавказских гор, на полуденной стороне которых находятся грузинские, имеретинские и мингрельские области... Черкесы между тремя упомянутыми составляют многочисленнейший... народ. Жилища их простираются от Моздока... до устья Кубани; абхазы жь и татары только между ими засеяны: ибо те с полуденно-западной к Черному морю примыкающей части Кавказских гор, а сии с северной Волжской, Донской и Крымской степи, из давних лет в Черкесскую область перешли»¹⁶⁷³. «Третья малая часть абхазского народа, – продолжает И. А. Гюльденштедт, – есть та, которая... на северную сторону гор перешла»¹⁶⁷⁴. А по поводу переселения абхазов третьей части Абхазии на Северный Кавказ ученый сообщает, что «абхазы, умножась в полуденных горах, состоять более не могли»¹⁶⁷⁵. И далее: «В прежние времена жил народ сей только по западной к Чёрному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мингрельцев. Большая часть народа живет и до ныне в сей стране»¹⁶⁷⁶.

Таким образом, бесспорно проживание абхазов и абхазо-адыгских племен по северо-западному Причерноморью до устья Кубани, по крайней мере, с периода расцвета Абхазского царства в IX – X вв., хотя некоторые ученые (Е. П. Алексеева, М. М. Гунба и др.) эту дату углубляют до VI – VII вв., о чем не раз говорилось выше. Бесспорна также и локализация обэзов (предков абхазов и абазин) на

---

¹⁶⁷³ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. – СПб. 1779. С. 151–152.

¹⁶⁷⁴ Там же. С. 159–160.

¹⁶⁷⁵ Там же. С. 169.

¹⁶⁷⁶ Там же. С. 158.

Северном Кавказе между ясами (осетинами) и касогами (адыгами) в XIII в., о чем свидетельствует и «Повесть о битве на реке Калке» (1223). В конце XIV в. в этом же регионе, на Северном Кавказе, Тимур покорил много городов и народов, среди которых были и обезы (об этом — ниже). В XVI в., как уже отмечалось, по С. Герберштейну, афгазы (абхазы) проживали у болот Меотиды и Понта при реке Кубани¹⁶⁷⁷. В Родословной кабардинских князей, составленной в XVII в., говорится, что сын Мастрюка (брат жены Ивана Грозного), Кайтук, «утонул на Кубане... как в добычу ездил под абазинцев»¹⁶⁷⁸. В 1600 г. Г. Никулин обязан был в Лондоне представить абазов-обезов в числе подданных Бориса Годунова¹⁶⁷⁹. В 1724 г. Ксаверио Главани, описывая жителей Причерноморья, сообщает, что за бесленеевцами к востоку находится округ «Бескесек Абаз... по языку и происхождению они абазы»¹⁶⁸⁰. В XVIII в., согласно сообщению академика И. А. Гюльденштедта, от Моздока до устья Кубани между черкесами были расселены абхазы-абазины.

Это далеко не полный перечень материалов, свидетельствующих о пребывании обезов-абхазов-абазин и на Северном Кавказе на протяжении свыше тысячелетия. Поэтому вряд ли имеют смысл поиски грузин и Грузии в тексте летописи под 1346 годом, где сказано, что эпидемия была среди бесерменов (половцев), татар, армян, обезов, евреев, гемузцев (фрязов), черкесов и др. Надо согласиться, судя по тексту, речь, вероятнее всего, идет о народах северо-западного сектора Кавказа, об окрестностях Кры-

---

¹⁶⁷⁷ Герберштейн С. Записки о московских делах. — СПб. 1908. С.159.

¹⁶⁷⁸ О князях и мурзах черкесских и кабардинских Козыевых и Шо-лоховых // Белокуров С. Сношения России с Кавказом. Вып. I. — М. 1889. С. 4.

¹⁶⁷⁹ Путешествия русских послов XVI — XVII вв. — М.—Л. 1954. С. 174.

¹⁶⁸⁰ Ксаверио Главани. Описание Черкесии 1724 г. — Тифлис. 1893. С. 8.

ма и Азовского моря. А что касается армян, фрязов и евреев, то, очевидно, имеется в виду, как отметил и Л. И. Лавров¹⁶⁸¹, городское население («прочие грады» сказано в летописи¹⁶⁸²).

§ 8. Обезы летописей конца XIV века

Русские летописцы конца XIV столетия сохранили нам несколько сюжетов на тему завоевательных походов Тамерлана, в которых встречаются и обезы. В Патриаршей, или Никоновской летописи, составленной в XVI в., под годом 1392 (в лето 6900) повествуется о том, какие страны, народы и города покорил этот среднеазиатский завоеватель. Среди них летописец назвал: «...Персиду... Севастию, и Армению, и вси Орды поплени... и Сарай Великий, и Чегадай, Тевриз и Гурстани (Гурзустани. – А. П.), Обези и Гурзи... Шемахию, и Китай, и Крым..» и др.¹⁶⁸³

Судя по тому, как беспорядочно смешаны здесь страны, города и народы, нельзя утверждать, что автор этого текста имел хорошее географическое и этнографическое представление о сообщаемом. В том же списке той же летописи, но уже под 1395 годом, эти сведения упорядочены таким образом: «...Шамахи, Севас... Тевриз, Тефлизи, Гурзустани, Обези, Гурзи, Багдаты»¹⁶⁸⁴.

Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе, уделившие немало внимания проблеме обезов, судя по всему, ошибаются в том случае, когда пишут, что термин «Грузия» в форме «Гурзустани» и «Гурзы» «впервые встречается в русских источ-

---

¹⁶⁸¹ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 167.

¹⁶⁸² ПСРЛ. Т. VII. – СПб. 1856. С. 210.

¹⁶⁸³ ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 152.

¹⁶⁸⁴ Там же. С. 159. См. также: ПСРЛ. Т. VI. – СПб. 1853. С. 224–225; ПСРЛ. Т. XXII. Русский хронограф. Ч. I. Хронограф редакции 1512 года. – СПб. 1911. С. 421 и др.

никах» под 1403 годом (в лето 6911)¹⁶⁸⁵, хотя ниже они сами же отмечают, что под 1389 годом обнаруживаются сведения о службе в церкви «Гурзов» и «Иверов»¹⁶⁸⁶.

Термины «Гурзийская» и «Гурзы», насколько мне известно, действительно встречаются впервые в древнерусских источниках под 1389 годом. А затем под 1392 и 1395 годами, как отмечено выше, впервые появляются «Тевриз» («Тефлизи»), «Гурстани» («Гурзустани») и «Гурзи»¹⁶⁸⁷. Так, например, в том же списке Патриаршей, или Никоновской летописи под 1389 годом, в разделе «Во Иерусалиме хождение», перечисляются народы, несущие службу в иерусалимской церкви Воскресения. Здесь служили греки, армяне, фрязи, сирийцы и др., в том числе «...служба тамо Грузийская, Гурзи служат... Венецы служат... Угри служат... а под Голгофою внизу на земли Иверская служба, Ивери служат...»¹⁶⁸⁸.

Следует подчеркнуть, что термин «Иверия», судя по русским источникам, имел распространение на Руси, начиная с X в., через «Житие Константина-Философа», а также благодаря Палее толковой, да и в популярном путевом очерке «Хождение» Даниила (1113 г.) говорилось о Иверском монастыре в Палестине¹⁶⁸⁹ и т. д. Но термины «Грузия» («Гурзустани») и «грузины» («гурзи»), как видим, впервые появляются в русских источниках в конце XIV в. под 1389, 1392 и 1395 годами. Причем надо признать, с грузинскими многочисленными этнонимами нелегко разобраться в наше время, не говоря о XIV столетии. Поэтому не исключено, что летописец, зная иверов, но впервые встретившись с

---

¹⁶⁸⁵ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X – XVIII вв. – Тбилиси. 1958. С. 28–29.

¹⁶⁸⁶ Там же. С. 29.

¹⁶⁸⁷ ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 152, 159.

¹⁶⁸⁸ Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. – СПб. 1897. С. 104–105.

¹⁶⁸⁹ Житие и хождение Даниила русской земли игумена // Православный Палестинский сборник. – СПб. 1885. С. 83.

«гурзами», мог решить, что это разные народы. Этим, очевидно, объясняется вышеприведённая его запись в церкви Воскресения – и «гурзы служат» и «иверы служат».

Другой случай упоминания «Гурзустана» и «гурзов» под 1392 и 1395 годами отражает походы Тамерлана, покорившего «Гурзустан, Обези, Гурзи» и др. Казалось бы, в конце концов, здесь все ясно – термин «Обези» назван наряду с терминами «Грузия» и «грузины», нет никаких оснований отождествлять «Грузию» с «Обезией». Но Ш. А. Месхиа и Я. З. Цинцадзе и в данном случае продолжают отстаивать версию, якобы «здесь Грузия упоминается трижды под разными названиями...»¹⁶⁹⁰ (?!).

Во-первых, трёх раз названия Грузии никак не получается, если даже допустить такое бессмысленное желание летописца, ибо «Гурзустан» – это Грузия, а «гурзы» – грузины, что далеко не одно и то же. Во-вторых, если бы летописец непременно пожелал бы назвать Грузию трижды различными наименованиями, то он не прошёл бы мимо термина «Иверия», с которым на Руси давно были знакомы, как указано выше. В-третьих, в этой же летописи под 1389 годом, где говорится о том, что в церкви «гурзи служат», «ивери служат», у летописца почему-то не появилось желание назвать грузин трижды разными названиями. В таком случае, по логике Месхиа и Цинцадзе, летописец должен был бы сообщить, что в церкви Воскресения служили грузины, иверы и обезы. Но, вопреки нашим оппонентам, он сообщил, что там служили грузины, иверы, а обезов не назвал, потому, разумеется, что обезы (абхазы) там не служили.

Таким образом, сообщение летописца под 1392 и 1395 годами, на мой взгляд, логично. Перечисляя страны, народы и города, которые разорял Тамерлан, летописец назвал Тифлис, Грузию, абхазов и грузин. К сожалению, нам воз-

---

¹⁶⁹⁰ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X – XVIII вв. – Тбилиси. 1958. С. 29.

ражают в данном случае не только некоторые грузинские «обезоведы», но и Л. И. Лавров писал, что Абхазию Тимур не покорял. Однако есть научные материалы, проливающие свет на события того времени.

Во-первых, если монголы в 1223 г. на Северном Кавказе покорили обезов (абхазов), в чем мы убедились выше, то что могло помешать Тамерлану покорить тех же обезов в конце XIV в? Во-вторых, Шеффер-ад-дин Йезди, историк Тимура, описывает довольно четкую картину этих событий. 1395 год. Идет жестокое избиение горцев Кавказа Тимуром на северном склоне гор, **в верховьях реки Кубань, недалеко от Эльбруса.** «С правого крыла, – пишет Шеффер-ад-дин, – Мирза Миран-шах прислал известие: «Мы гонимся за Утурку и вошли в горы Эльбурза в местности Абаса. Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе. В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура... Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест... отправилось назад и прибыло в высочайшую орду»»¹⁶⁹¹. (Выд. – А. П.). Такую же трактовку этим событиям дает и другой историк Тимура – Низами-ад-дин Шами, составивший историю по его указанию¹⁶⁹².

Приведённые материалы, как видим, свидетельствуют о том, что Тимур (или его люди), погнавшись за изменником, вероятнее всего, прошел через Клухорский перевал, спустился по Военно-Сухумской дороге в район верховья реки Кодор, где было немало крепостей, чтобы скрыться беженцу; дошел, возможно, до Латы или даже до Цебельды, попутно ограбил многих жителей этих мест и возвратился обратно.

Л. И. Лавров разделяет это мнение, но он считает, что Тимур ворвался в Абхазию не через Клухорский перевал, а

---

¹⁶⁹¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. – М.–Л. 1941. С. 182–183.

¹⁶⁹² Там же. С. 187.

через горы Адлерского и Лазаревского районов¹⁶⁹³, где, как он, на наш взгляд, ошибочно полагает, что проживали абазины, якобы не имевшие в прошлом этнического единства с абхазами. Кстати, сам В. Г. Тизенгаузен, определяя местность Абазы данного текста, пишет: «Местность Абазы в верховьях Кубани»¹⁶⁹⁴ А что касается грузинских историков, то они, все еще настаивая на пресловутой версии о грузинском смысловом значении термина «обезы», пишут, что летописец в данном случае решил «отметить события, которые произошли... в Тбилиси и вообще в Грузии, рассказать об их завоевании Тимуром»¹⁶⁹⁵.

Из ложного представления о том, что «в русской исторической литературе термин “Обез” пока еще (до XIV в. – А. П.) оставался единственным словом, обозначавшим Грузию...»¹⁶⁹⁶, Ш. Месхиа и Я. Цинцадзе делают еще один не менее ошибочный вывод. В частности они пишут, что, «начиная с этого времени (с конца XIV в., когда появились слова “Горзустан” и “Гурзы” – А. П.), в русской исторической литературе слова “Горзустан” и “Гурзы” постепенно вытесняют термин “Обез” и вместе со словом “Ивер” становятся основными терминами для обозначения Грузии»¹⁶⁹⁷.

Абсурд в том, что термин «Обез» (Абхазия, Абхазское царство) не только никогда не был единственным словом, обозначавшим Грузию, но Грузия и сама никогда не была объектом основного смыслового значения термина «Обез». Грузия в домонгольское время, как уже не раз подчёркивалось выше, вообще не имела общего наименования, т. к.

---

¹⁶⁹³ Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 161–162.

¹⁶⁹⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. – М.–Л. 1941. С. 292.

¹⁶⁹⁵ Месхиа Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X – XVIII вв. – Тбилиси. 1958. С. 28–29.

¹⁶⁹⁶ Там же. С. 28.

¹⁶⁹⁷ Там же. С. 29.

она была страной, феодально раздробленной. Одни ее части (Картли, часть Тао и др.) контролировались Абхазским царством, другие (Кахети, Эрети, Тао и др.) были то полусамостоятельными княжествами, то входили в Абхазскую федерацию и т. д. Средневековые источники, в том числе и грузинские письменные памятники, знают Картли, Кахети, Тао, Тбилисский эмират и др., но не знают единого государства Грузинского, Иверийского или Картвельского. Поэтому совершенно антинаучно говорить о том, что до XIV в. единственным термином, обозначавшим Грузию, был «Обез» и что «Горзустан» и «Гурзи» постепенно стали вытеснять термин «Обез». Однако, чтобы вытеснять «Обез» из названия Грузии, надо, как минимум, чтобы он значился в числе наименований Грузии. Вытеснять название Грузии, которого заведомо не было, невозможно. Если бы термин «Обез» был в числе названий Грузии, то Платон Иоселиани в своей специальной книге, посвящённой названиям Грузии, не прошел бы мимо этого термина. Среди более десяти различных наименований Грузии он нашел бы место для этнонима «обезы» и этимологической справки к нему¹⁶⁹⁸.

Другое дело, что не с появлением терминов «Горзустан» и «Гурзы», а вслед за историческими процессами, т. е. с приходом монголов и началом распада Абхазского царства, естественно, исчезло влияние последнего на Картли, на часть Тао и другие области Иверии, которых косвенно касался термин «Обез». Это случилось после того, как, по словам средневекового армянского историка Хетума, монголы захватили восточную часть Абхазского царства. «Это царство, – пишет он, – разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая Апвас. Там всего было два царя, один из которых, т. е. грузинский царь, подчиняется самодержцу Азии; абхазский царь силен народами и непри-

---

¹⁶⁹⁸ Иоселиани Платон. Различные наименования грузинов. – Тифлис. 1846. С. 1–40.

ступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять их [абхазов] под своё иго»¹⁶⁹⁹.

Все эти события привели к тому, что косвенное значение термина «Обез» не вытеснилось, как пишут наши оппоненты, а естественно перестало функционировать в тех частях Грузии, где в X – XII вв. было сильно влияние Абхазского царства.

Следует подчеркнуть другое: если даже допустить, что термины «Горзустан» и «Гурзы» вытеснили термин «Обезы», то они уж никак не могли заменить собой термин «Обезы». В самом деле, если с конца X в. в обобщающий термин «Обезы» уже входит и значительная часть нынешней Восточной Грузии (Картли, часть Тао и др., присоединенные к Абхазскому царству), то с XIV и XV вв. в заменивший его термин «Горзустан» (Грузия) не входит собственно Абхазия. Это объясняется тем, что собственно Абхазия, издавна имея широкую известность на Руси, теперь уже не могла именоваться иначе, тем более что она в XIV – XV вв. уже представляла отдельное (от стран предков грузин) государство. Это еще одно свидетельство тому, что термины «Абхазия» и «Грузия» не могли однозначно обозначать только одну Грузию, на чем, исходя из желаемого, без всякого на то основания настаивают многие грузинские историки.

§ 9. Обезанин из «Повести о Вавилон-граде»

Термин «обез» в форме «обезанин» сохранился и в цикле повестей о Вавилонском царстве, второй вариант которых принято считать, созданным в Москве в XV в. (Первоначальный вариант этого цикла – византийского происхождения).

Первая повесть посвящена основанию нового Вавилона молодым царём Навуходоносором. Во второй повести от-

---

¹⁶⁹⁹ Цит. по: История Абхазии. – Гудаута. 1993. С. 99.

разилась известная церковно-политическая теория «Москва – третий Рим», хотя есть и возражающие против этого мнения. Здесь, во второй повести, речь идет о том, каким образом знаки царского достоинства, дававшие Вавилону право на всемирную власть, были из Вавилона доставлены византийскому императору Льву. Дело в том, что после падения древнего Вавилона, не нашлось достаточно мощного государства, которое было бы способно управлять всем миром, т. е. выполнять функции павшего Вавилона. Поэтому знаки всемирной власти пришлось оставить в опустевшем Вавилоне, и их там охраняли сказочные змеи. Логика заключалась в том, что знаков всемирной власти достоин именно тот царь, который способен преодолеть все эти чудовищные препятствия и приобрести эти знаки. Многие правители, в том числе и византийские, неоднократно пытались овладеть этими символами, спрятанными в Вавилоне, но могущества не хватало. И тогда, как свидетельствует вторая повесть, византийский император Лев, по крещению Василий, вынужден был найти сначала двоих (грека и абхаза), а затем, согласно московскому варианту, – троих бесстрашных витязей – грека по имени Гугрий, бежанина (абхаза) Якова и русского Лавера и послать их в этот загадочный Вавилон в надежде на то, что эти герои сумеют вырвать знаки царского достоинства для византийского императора. А сам Лев со своими воинами следовал за ними на значительном расстоянии. Витязи, прибывшие в опустевший Вавилон, оказались перед чудовищным змеем, спавшим, свернувшись кольцом вокруг Вавилона. На стенах этого опустевшего города на трёх языках (греческом, абхазском, русском) сообщалось, каким образом и по каким лестницам можно преодолеть это препятствие, каким святым поклониться, где найти указанные символы и т. д. Все эти указания они выполнили, приобрели искомые знаки. Однако на обратном пути один из героев, бежанин Яков, споткнулся на лестнице, и змей, проснувшись, свистнул с такой силой, что оглушённые от пронзительного сви-

ста змея, упали замертво не только три посланца, но и воины Василия, находившиеся на большом расстоянии. В конечном итоге, герои очнулись и благополучно доставили Льву-Василию те знаки, которые давали ему право управлять всем миром.

Рассматриваемая повесть, по мнению ряда ведущих учёных (академики А. С. Орлов, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачёв и др.), как уже отмечено, первоначально была создана в Византии¹⁷⁰⁰. В пользу этого вывода говорит и участие в ней двух греческих персонажей (император Лев и один из посланцев). При этом установлено, что с именем византийского императора Льва VI, прозванного Премудрым (886 – 911 гг.), «связывались издавна легенды в Греции и у славян»¹⁷⁰¹. И эта легенда о Вавилон-граде не является исключением. Более того, византийская легенда о послании в Вавилон трёх юношей Львом была известна на Руси уже в начале XIII в. Этот сюжет оказался на Руси благодаря новгородскому путешественнику Антонию (Добрыня Ядрейкович). Последний слышал этот рассказ «в Константинополе, в Софийском соборе, где находился и портрет императора» Льва VI Премудрого Философа¹⁷⁰². Антоний видел там и «камень драгий» (драгоценный), по преданию привезенный императору Льву из Вавилона»¹⁷⁰³. И вот, на основе этих легендарных версий один из русских авторов уже на русской почве создает свой вариант о посольстве в Вавилон. По замыслу этого анонимного автора, русский герой введён в повесть для того, чтобы Москва могла иметь основание претендовать на роль третьего Рима после падения Рима, а затем – и Константинополя (второго

---

¹⁷⁰⁰ Орлов А. С. Курс лекций по древнерусской литературе. – М.–Л. 1940. С. 198; Гудзий Н. К. История древнерусской литературы. – М. 1966. С. 261; Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 596.

¹⁷⁰¹ Орлов А. С. Курс лекций по древнерусской литературе. – М.–Л. 1940. С. 198; История русской литературы. Т. II. Ч. I. – М.–Л. 1946. С. 339; Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 596.

¹⁷⁰² Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 596.

¹⁷⁰³ История русской литературы. Т. II. Ч. I. – М.–Л. 1946. С. 339.

Рима) в 1453 г.¹⁷⁰⁴ Согласно предположительному мнению ведущих специалистов (Д. С. Лихачев, Н. Ф. Дробленкова и др.), датировать эту повесть можно рубежом XIV и XV вв.¹⁷⁰⁵, т. е. она могла появиться «до заключения в 1439 г. Флорентийской унии»¹⁷⁰⁶.

Если участие греческого персонажа в посольстве в Вавилон не требует объяснения, а участие русского героя связано с теорией «Москва – третий Рим», то наиболее сложным оказался вопрос о том, каким образом обежанин (абхаз) включен в число посланцев, наряду с представителями таких ведущих стран, как Византия и Русь. Решение этого вопроса осложняется тем, что ряд грузинских ученых «по традиции» все еще настаивает на том, что под обежаниным (обезом) имеется в виду не представитель самих абхазов и Абхазского царства, а грузин и Грузии.

Пожалуй, впервые наиболее обстоятельную, причем, на наш взгляд, объективную аналитическую разработку этого повествования осуществил академик И. Н. Жданов¹⁷⁰⁷. Академик А. Н. Веселовский также посвятил этому сказанию специальную работу¹⁷⁰⁸. Учёный советского периода М. О. Скрипиль подробно останавливается на этой теме¹⁷⁰⁹. Вопросы жанровой природы этого произведения рассматривает Н. Ф. Дробленкова¹⁷¹⁰. Касаются третьего персонажа

---

¹⁷⁰⁴ Ряд ученых считает, что в первоначальном (византийском) варианте повести в Вавилон направлялись не три, а два героя – грек и обежанин. Но, по совету приближённых, император Лев посылает еще и третьего – «из русских славянина» (Гудзий Н. К. История древнерусской литературы. – М. 1966. С. 263).

¹⁷⁰⁵ Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982. С. 597.

¹⁷⁰⁶ Там же.

¹⁷⁰⁷ Жданов И. Н. Русский былевой эпос. – СПб. 1895.

¹⁷⁰⁸ Веселовский А. Н. Сказания о Вавилоне, скинии и св. Граале // Сборник Отдела русского языка и словесности. Т. 64. № 6. – СПб. 1896.

¹⁷⁰⁹ Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон-граде // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953.

¹⁷¹⁰ Дробленкова Н. Ф. О жанровой природе «Слова о Вавилоне» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. – Л. 1969.

– обежанина – также М. Н. Сперанский, Н. К. Гудзий, А. С. Орлов, В. С. Шадури¹⁷¹¹, Г. А. Талиашвили, В. В. Кусков¹⁷¹², М. А. Алпатов, Л. С. Шепелева¹⁷¹³, З. В. Анчабадзе и др. Г. В. Цулая посвятил изучению образа обежанина из повести о Вавилоне часть своей специальной статьи по проблеме обезов.

И. Н. Жданов, А. Н. Веселовский, А. С. Орлов, М. О. Скрипиль, Л. В. Черепнин, Н. Ф. Дробленкова, Н. К. Гудзий, В. В. Кусков, М. А. Алпатов и др. отождествляют обежанина с абхазом, тогда как остальные названные исследователи усматривают в «обежанине» грузина, хотя убедительных аргументов они не приводят.

М. О. Скрипиль, например, обосновывая участие абхаза в вавилонском посольстве историческими событиями, пишет: «Конец XIV и начало XV века – это было то время, когда среди всех областей Грузинского царства Абхазия заняла совершенно особое положение. Главные удары Тамерлана, во время его шести походов в Грузию, не достигали ее. Вследствие этого, когда Восточная Грузия и часть Западной Грузии лежали в развалинах, Абхазия избежала прямых последствий нашествия Тамерлана. Кроме того, она в это время пользовалась полной церковной независимостью от Грузии. Ещё в XIII веке упоминается абхазский католикос, местопребыванием которого был гор. Пицунда. Теперь его власть простирается на всю Западную Грузию – на Абхазию, Сванетию, Мегрелию, Имеретию, Гурию. Это могло способствовать поднятию авторитета Абхазии как в самой Грузии, так и за ее пределами... Эти страницы истории были, очевидно, известны на Руси, где до конца XV

---

¹⁷¹¹ Шадури В. С. Русские писатели о Грузии. Т. I. – Тбилиси. 1948. С. IX; Летопись дружбы. – Тбилиси. 1967. С. 46.

¹⁷¹² Кусков В. В. История древнерусской литературы. – М. 1966. С. 124.

¹⁷¹³ Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией в X – XVII веках // Труды Отдела Древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 305.

века лучше знали абхазцев, чем грузин... Здесь в первой половине XV века скорее Абхазия, чем Грузия в целом, могла быть сочтена той страной, которой наряду с Византией и Русью было суждено представлять на международной арене христианский православный мир»¹⁷¹⁴.

Если миссия греческого персонажа – добыть царские знаки для своего императора, а русского героя – утвердить теорию «Москва – третий Рим», то обежанин, по мнению ленинградских ученых, М. О. Скрипиля, Н. Ф. Дробленковой и других, был избран для отправления его в Вавилон как представителя народа (абхазов), принявшего одним из первых христианскую религию у греков. Кстати, «каждое из имен трех героев, – как считает Н. Ф. Дробленкова, – имеет... определенный смысл, помогающий автору раскрыть политическую идею своей легенды – идею равенства трех христианских стран... Имя «обежанина» – Яков – в переводе с еврейского означает «последняя (последующая) страна» или «следующий по пятам», что также соответствует роли, которая отведена в памятнике стране «Обеж»¹⁷¹⁵. Действительно, христианство проникло в Абхазию очень рано. Появление первых проповедей здесь принято датировать 40-м годом I столетия н. э.¹⁷¹⁶ Абхазы приняли христианство в IV в. В 325 г. в Пицунде уже существует епископская кафедра. Причем занесли Слово Божье в Абхазию святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Орывочные сведения о их просветительских деяниях, как

---

¹⁷¹⁴ Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 305.

¹⁷¹⁵ Дробленкова Н. Ф. О жанровой природе «Слова о Вавилоне» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIV. – Л. 1969. С. 131. В словаре «Речь жидовского языка», по списку XIII в., раскрыты смысловые значения имен: «Марко – заповедь; Лука – воскресший... Фома – бездна; Яков – последний» и т. д. (Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. – М.–Л. 1963. С. 401).

¹⁷¹⁶ Кавказский календарь на 1865 год. – Тбилиси. 1864. С. 4; Сабинин Гоброн. История грузинской церкви. – СПб. 1877. С. 13–14.

известно, сохранились в «Житии» Андрея и других источниках церковной литературы.

К тому, что уже сказано на эту тему выше, добавим следующее. Высокий авторитет первых просветителей абхазов, несомненно, способствовал тому, что в 325 г. пицундский епископ Стратофил участвовал в Первом вселенском соборе в Никее, куда имели доступ лишь 318 епископов. В работе этого собора принял участие сам император Константин, объявивший христианство государственной религией. С «землёй христолюбивых абазгов» тогда считались и нередко к именам абхазских царей прибавляли «друг Христа»¹⁷¹⁷, а наиболее выдающегося абхазского царя Георгия II (922=957) византийские патриархи величали блистательным эксусиастом. Таких почестей не удостоивался ни один из правителей кавказских народов. Весь христианский мир знал, что один из двенадцати апостолов (Симон Кананит) пожертвовал собой ради просвещения Абхазии, где он погиб и покоится в Анакопии (Новый Афон), в храме своего имени. Широкая известность абхазской церкви и ее заслуги перед Богом и людьми давали ей право быть автокефальной. Эту самостоятельность она по праву заслуженно обрела в 750 г.¹⁷¹⁸ постановлением Собора Антиохийского патриархата (Сирия). Не случайно Абхазия стала религиозным центром, куда ссылались гонимые христианские мученики: Орентий, Лонгин, Валериан, Кандид, Евгений, Иоанн Златоуст, Максим Исповедник, Василий Великий (Василиска) и многие другие. Недаром в XIX в. именно Анакопия была превращена в Новый Афон, т. е. создана аналогия Старого Афона в Греции, где на Святой горе сосредоточено множество монастырей. Русские монахи в Абхазии в конце XIX в. соорудили великолепный грандиозный монастырь,

---

¹⁷¹⁷ Подробности об этом см.: Чачхалиа Д. К. Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 3–5 и др.

¹⁷¹⁸ Чачхалиа Д. К. Абхазская православная церковь. – М. 1997. С. 5, 15 и др.

по сути копию того Пантелеймоновского монастыря, который в начале XII в. русским передали греческие монахи. Не случайно и то, что ученые порой находят основание для акта перемещения центра православия из оккупированного турками Константинополя в абхазский Новый Афон. Так, по мысли Л. Регельсона и И. Хварцкия, «приходят времена, когда вокруг горы Божьей Матери (т. е. Анакопийской) все православие собирается»¹⁷¹⁹. По мысли авторов сбывается «пророчество о том времени, когда Вселенский (Константинопольский) Патриарх по воле Божьей... переместится в Абхазию, где в Новом Афоне, у могилы Симона Кананита, как бы специально для этой цели построен великолепный монастырь. Конечно, это произойдет лишь тогда, когда сложатся соответствующие обстоятельства...»¹⁷²⁰.

Следует подчеркнуть, что имена одних только сосланных в Абхазию святых и кончивших здесь свое земное существование (не говоря уже об апостолах Андрее и Симоне), масса архитектурных памятников на территории небольшой Абхазии, а также безупречный духовный авторитет Пицунды, Моквы, Дранды, Анакопии и других поистине святых объектов, позволяют называть Абхазию не только святой, но по праву именуют ее открытым архитектурным музеем. Все это, надо согласиться, учитывалось при создании первого варианта «Повести о Вавилон-граде» византийским анонимным автором, когда последний вводил в свое сочинение образ представителя разноязычного народа, принявшего у греков одним из первых христианскую религию.

Отношение к религии, несомненно, имело ведущее значение при подборе послов в Вавилон, но какие еще требования могли к ним предъявляться? В этом отношении немаловажную роль, по нашему мнению, сыграла и воинская доблесть средневековых абхазов. Действительно, послы направлялись туда, где предстояло выполнить такую задачу,

---

¹⁷¹⁹ Регельсон Л., Хварцкия И. Земля Адама. – Сухум. 1997. С. 539.

¹⁷²⁰ Там же.

которую никому еще не удавалось решить – перебить всех чудовищных сказочных змей, охранявших знаки царского достоинства, дававшие право на всемирную власть. Поэтому, надо полагать, герой, посылаемый в Вавилон, должен был обладать незаурядными воинскими качествами, чтобы совершить там требуемый подвиг.

Заслуживает внимания и тот факт, что в конце VIII в. среди всех закавказцев только абхазы сумели не только освободиться от византийской зависимости и принять для своих правителей титул «царей абхазов», но и присоединить к своим владениям Лазику (бывшее Эгрисское княжество). Это произошло в годы правления византийского императора Льва Хазара (775 – 780), которому абхазский царь Леон II приходился двоюродным братом. В 780 г. Леон II при помощи своего деда по материпринской линии (хазарский хакан) освободился от Византии и возгласил независимость Абхазского царства. Возможно, в данном случае какую-то позитивную роль сыграл и Лев Хазар как родственник Леона II, как полагают некоторые исследователи – З. В. Анчабадзе и др. Составитель нашего учебника по истории Абхазии даже считает, что «Византия нисколько не препятствовала Леону II отложиться от нее и стать царем абхазов», поскольку, мол, «византийцы, хазары и абхазы были в кровном родстве на самом высоком уровне». (История Абхазии. – Сухум. 2015. С. 140-141). На наш взгляд, это глубокое заблуждение. Наоборот, Империя 50 лет враждовала с Хазарией за помощь, оказанную абхазам во время освобождения от Византии, о чем говорилось выше.

Историки разных времен не без основания отмечали храбрость и воинскую доблесть абхазов. Так, например, в начале X в., как явствует из сообщения А. Грена, абхазское войско «было вооружено по византийскому обычаю в сплошные латы, в то время, как воины других кавказских народов носили кольчужные доспехи... на которую (на армию абхазов. – А. П.) кругом смотрели со страхом и трепе-

том...»¹⁷²¹. С этой информацией перекликаются и сведения арабского учёного XII в., которого мы не раз уже цитировали: «Матраха (Тмутаракань. — А. П.) весьма древний город... его князья, известные под именем Олу Абас (абазы), прославленные своей силой... храбростью и воинственным пылом, наводили страх среди своих соседей»¹⁷²². Не случайно К. Кудрявцев писал о том же, что «топот коней лихих абхазских джигитов приводит в страх и трепет жителей всех соседних стран, а их мелкие суда иногда бороздили и волны Босфора, и смелость их набегов знало всё Черноморское побережье»¹⁷²³.

Известно также, что «первое крыло абасгов (*Ala prima Abasgorum*) составляло особую часть византийской армии»¹⁷²⁴. Более того, внутренняя охрана дворца такого знаменитого императора Византии, каким был Юстиниан I (VI в.), доверялась только абхазам. По этому поводу в одном из источников XVII в. сообщается, что Юстиниан I посылал абхазца Ефрата в Абхазию, чтобы тот привез в Константинополь абхазских детей, для которых Юстиниан «устроил школу для обучения их грамоте и разным наукам. Из этих же абхазцев состояла внутренняя охрана Юстиниана»¹⁷²⁵.

Академик М. Броссе, опираясь на средневековые армянские и византийские источники, дал лестную характеристику абхазским воинам X в. В частности, он пишет: «Царь (Георгий II. — А. П.) ... оказал ему (армянскому царю Ашоту Железному. — А. П.) ... любезный прием... предоставил в

---

¹⁷²¹ Грен А. Н. Династия Багратидов в Армении // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1893. № 11. С. 52.

¹⁷²² Ал-Идриси. География Идриси. — Париж. 1840. С. 395 (на франц. яз.)

¹⁷²³ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухум. 2009. С. 160.

¹⁷²⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. — Сухум. 1971. С. 7.

¹⁷²⁵ Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. — Казань. 1905. С. 10–11.

его распоряжение всех своих всадников, закованных в латы; у них были каски, увенчанные султанами, железные набедренники, на плечах – оборонительные доспехи, покрытые железными пластинами, щиты, которые не могли пробить копья и стрелы, и, кроме всего этого, они были вооружены большими и прочными мечами и луками. Привожу все эти подробности, – продолжает М. Броссе, – только потому, что они представляют интерес для истории военного искусства той эпохи... и, может быть, они говорят о величии, которым пользовались абхазы, воинственный народ, игравший огромную роль в истории Грузии в X в.»¹⁷²⁶.

Свои средневековые письменные источники у абхазов по разным причинам не сохранились, хотя подозрение о их наличии все больше увеличивается в наше время. Поэтому наши предки часто теряли свою историю, ее присваивали другие. Академик М. Броссе с сожалением отмечает, что армянский историк Иоанн Драсханакертци «не говорит о том, что сделали солдаты Гургена (абхазского царя Георгия II.–А.П.) в этой войне, но подробно рассказывает о мужестве, смелости, бесстрашии [армянского] царя Ашота»¹⁷²⁷. Ученый также выразил сожаление по поводу того, что «о всех этих событиях, в которых абхазский царь и грузинский царь Адарнасе (последний помогал абхазскому царю в этой войне.–А.П.) сыграли столь крупную роль, а летопись [грузинского] царя Вахтанга VI [«Картлис цховреба»] хранит полное молчание»¹⁷²⁸.

Далее академик, сообщая о том, почему он в своем описании связал различные события, пишет: «Я связал их, чтобы объяснить то, что без такой связи кажется непонятным: каким образом после царствования настоящих Багратидов (управлявших в иверских странах.–А.П.) **стали царство-**

---

¹⁷²⁶ Броссе М. История грузинских Багратидов до XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843. С. 52 (на франц. яз.).

¹⁷²⁷ Там же.

¹⁷²⁸ Там же. С.53.

вать абхазские цари, являвшиеся Багратидами лишь вследствие бракосочетаний»¹⁷²⁹. (Выд. – А.П.).

Из приведенных материалов академика Броссе вытекают следующие неопровержимые обстоятельства: во-первых, на абхазском троне Баграт III и его последователи, в том числе и царица Тамара, и ее дети – сын Лаша и дочь Русудан, а также сын последней Давид-Нарин, **являлись абхазскими царями**. Во-вторых, абхазские цари, начиная от Баграта III и кончая царицей Тамарой, Лашей и другими, **были не настоящими Багратидами, а Багратидами лишь вследствие бракосочетаний**. В-третьих, великолепная оснащённость абхазской армии выгодно отличала ее от всех закавказских воинских подразделений. Кроме того, богатое снаряжение абхазских воинов, свидетельствующее о величии воинственного абхазского народа, сыгравшего огромную роль в истории стран предков грузин, представляет научный интерес для истории военного искусства IX – XII вв.

Названные факты – далеко не полный список, характеризующий средневековых абхазов. Тем не менее они дают основание, как нам кажется, предположить, что герой интересующей нас повести, обежанин (абхаз), мог явиться отражением не только христолюбивых абхазов, но и воинских доблестей этого народа, его тесных политических, торговых и культурных связей с Византией в средние века. Обежанин (абхаз) – представитель того могущественного на Кавказе Абхазского царства, которое, по определению Нового энциклопедического словаря Брокгауза, оказывало влияние даже на судьбу Армении¹⁷³⁰, не говоря уже о Иверии. Речь идёт о тех абхазах, правители которых, по академику М. Броссе, затмили Багратидов¹⁷³¹.

---

¹⁷²⁹ Там же.

¹⁷³⁰ Новый энциклопедический словарь Брокгауза... Т. I. – СПб. 1907. С. 103.

¹⁷³¹ Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858. С. 292.

Таким образом, можно не без основания утверждать, что обежанин (абхаз) наряду с греком был избран послом в Вавилон, во-первых, как разноязычный представитель народа, принявшего одним из первых христианство, и, во-вторых, как отважный витязь, способный совершить подвиг любой трудности. Поэтому нам не кажется, что М. О. Скрипиль преувеличивает авторитет Абхазии в международных отношениях в конце XIV и начале XV в., во времена, когда Восточная Грузия и часть Западной Грузии лежали в развалинах после шести больших походов Тамерлана. Абхазия, к счастью, избежала этой трагедии. Располагая М. О. Скрипиль всеми материалами, относящимися к истории средневековой Абхазии, о которых говорилось выше, он дал бы более глубокое обоснование своему тезису.

В то же время мы не знаем, когда впервые в Византии появился этот сюжет с персонажем под именем «обежанин». Не исключено, что в данном случае отражена эпоха наивысшего расцвета Абхазского царства. Речь идёт о X веке, когда царь абхазов Георгий II принимал активное участие в международной политической жизни. Ему нередко приходилось обсуждать с правителями Империи политические и иные вопросы, возникавшие между русскими, греками, абхазами, черными булгарами, касогами, аланами и другими народами северо-западного Кавказа, о чем свидетельствуют сохранившиеся известные письма византийского патриарха Николая Мистика, адресованные абхазскому царю Георгию II. А иверские страны в то время (в X в. и позже) представляли собой самостоятельные и полусамостоятельные княжества, часть из которых (Картли, часть Тао и др.) уже входила в Абхазское царство.

Следовательно, феодально раздробленная Иверия без Картли и «давидовского наследства», завещанного Визан-

---

«Влияние абхазов было сильно», – утверждает не без основания и Л. И. Лавров (Лавров Л. И. Обезы русских летописей // Советская Этнография. 1946. № 4. С. 164).

тии, разумеется, никак не могла представить христианский мир на международной арене наряду с Византией. Таковым могло быть могущественное Абхазское царство, территория которого простиралась от устья Кубани до Армении. Причем оно, по справедливому мнению специалистов (М. И. Артамонов и др.), влияло не только на судьбу предков грузин и армян, но и на христианизацию Северного Кавказа¹⁷³². Абхазскому царству «подчинялись (кроме собственно Абхазии. – А. П.) Мигрелия, Имеретия и Карталиния»¹⁷³³. Абхазы даже в XV в., как отмечено выше, «могли выставить до 30000 воинов»¹⁷³⁴. Они «фактически пользовались не только политической, но и церковной независимостью. Ещё в XIII в. упоминается абхазский католикос; его местопребыванием был город Пицунда...»¹⁷³⁵.

Известно, что греческая повесть о посольстве в Вавилон появилась на Руси, скажем, в начале XV в., когда была актуальна и формировалась теория «Москва – третий Рим», которая была приспособлена к русской действительности. Однако неизвестно другое, в какой исторический период этот сюжет понадобился Византии. Тем не менее нельзя исключать, что повествование о событии, в котором участво-

---

¹⁷³² Артамонов М. И. История хазар. – Л. 1962. С. 363.

¹⁷³³ Бартольд В. Абхазы // Новый энциклопедический словарь Брокгауза... Т. I. – СПб. 1907. С. 103–104.

¹⁷³⁴ Там же.

¹⁷³⁵ Там же. О значительном влиянии абхазов подчёркивали многие исследователи. В частности, о церковной власти в Абхазии и высоком авторитете ее религиозного центра в Пицунде Н. Мурзакевич пишет: «Пицунда приобрела особую известность с исхода XIV столетия... Здесь с этого времени жил отдельный католикос, или патриарх, которого духовная власть обнимала (кроме собственно Абхазии. – А. П.) всю Западную Грузию, т. е. нынешнюю Имеретию, Мингрелию, Гурию, Сванетию... Здесь происходило освящение мира (что... совершается только в Москве и Киеве). Каждый абхазский католикос раз в своей жизни совершал туда путешествие в сопровождении всех своих епископов и князей, для совершения там торжественного миросвящения» (Мурзакевич Н. Пицунда // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877. С. 422–423).

вали грек и бежанин, могло появиться на византийской почве не позже XII столетия. На такую мысль наталкивают академики И. Н. Жданов и А. Н. Веселовский, которые сообщают, что **«уже в XII в. существовало в Византии сказание, сходное по типу и по имени главного действующего лица с посланием русской повести»**¹⁷³⁶. (Выд.—А П.). Это обстоятельство также подтверждает вероятность того, что бежанин мог оказаться представителем абхазов эпохи расцвета Абхазского царства (IX – X вв.).

В этой связи представляет научный и общественный интерес и публикация абхазского ученого Рабстана Агрба «По следам вавилонской надписи». В частности, он выдвинул гипотезу о том, что нельзя исключать связи интересующей нас повести о Вавилон-граде с историческими событиями периода эпохи Вавилонского царства, которое существовало с XIX по VI в. до н. э. в Месопотамии, на юге нынешнего Ирака. А что касается персонажа повести царя Навоходоносора, то, как пишет Р. Агрба это историческая личность, принадлежащая к Халдейской династии, утверждавшейся в Вавилоне в 625 г. до н. э. Но главное в другом. Объясняя трехязычную надпись (на греческом, абхазском и русском языках) на стене опустевшего Вавилона, Рабстан Агрб сообщает интересную историческую информацию о том, что «до наших дней сохранилась надпись, высеченная в VII в. до н. э на Бехистунской скале по дороге в Вавилон по приказу царя Персии Дария I. Надпись была составлена на трех языках: древнеперсидском, эламском, ассирийско-вавилонском»¹⁷³⁷.

Это, безусловно, перекликается с вышеуказанной надписью, имеющей место в повести о Вавилонском царстве. Более того, по данным расшифровки ассирийско-вавилонского текста, как пишет Р. Агрба, «имя царя Вавилонии Навоходоносо-

---

¹⁷³⁶ Жданов И. Н. Русский былевой эпос. – СПб. 1895. С. 37.

¹⁷³⁷ Агрба Р. По следам вавилонской надписи // Республика Абхазия. 2003. № 94. 23-24 августа. С. 5.

ра II звучит как «Ан-па-са-ду-сис». «Па-са-ду» переводится с абхазского языка как «великий в прошлом». Как установлено востоковедами, продолжает автор этой публикации, **Ан** «в глубокой древности считался главным божеством всего пантеона шумеров», хотя со временем это главенство перешло к семитическим богам. А в родстве шумеров с абхазским языком востоковеды сейчас не сомневаются. Тем не менее, продолжает языковед Р. Агрба, основная часть имени вавилонского царя (прототипа персонажа повести о Вавилонском царстве) означает «небесный бог великий в прошлом»¹⁷³⁸.

Автор рассматриваемой статьи приводит еще немало других историко-лингвистических фактов, связанных с теорией яфетических языков академика Н. Я. Марра, который писал, что абхазский язык – часть культурного переднеазиатского мира, А абхазский язык Н. Я. Марр считал языком яфетического народа и редким живым источником освещения вопросов истории Ассирии и Вавилона.

Итак, думается, не без основания Н. Ф. Дробленкова считала, что повесть о Вавилоне далеко не всегда отражала теорию «Москва – третий Рим», которая формировалась не раньше первой половины XV в. А различные варианты рассматриваемой повести, по всем данным, восходят к более глубокой древности, для эпох которых были характерны другие актуальные потребности. А теория «Москва – третий Рим» была отражена в ней, как подчеркивает и Н. Ф. Дробленкова, в русской версии повести, А при первом византийском, или более древнем варианте этого сюжета, когда действовали только два персонажа (грек и абхаз), надо полагать, перед автором стояли иные задачи, о которых говорилось выше.

Таким образом, независимо от того, где была создана интересующая нас повесть – в Византии или на Руси – поиски грузина под термином «обежанин» не имеют смысла, ибо ни в Империи, ни на Руси, как мы не раз убеждались выше, абхазов не смешивали ни с иверами, ни с грузина-

---

¹⁷³⁸ Агрба Р. Указ. соч. С. 5.

ми, тем более в XV в. Тем не менее мы склонны считать, что повесть, в которой получили отражение два героя (грек и обежанин), впервые появилась в Византии не позже XII в. А русский вариант этого сказания был создан на Руси в начале XV в. Причем, надо полагать, образ обежанина (абхаза) – не плод вымысла русского автора. Обежанин наряду с греком, скорее всего, имел место в первоначальном греческом сказании, тем более что до XII столетия абхазо-византийские взаимоотношения были гораздо интенсивнее, нежели абхазо-русские отношения даже XV в.

И еще. При создании исторических произведений родовое понятие может указать на видовое понятие. Например, летописная невеста «из Обез» может оказаться грузинкой или абхазкой. Это зависит от исторического факта, ибо в Абхазском царстве были и те, и другие. Но в художественном произведении, к которому относится данное сказание, наоборот, по закону искусства и литературы общее определяется частным. Поэтому надо согласиться с тем, что под обобщенным образом **обежанина** в данном случае выступает только абхаз.

А что касается исследователей, связывающих обежанина с ивером (грузином), то следует подчеркнуть, что на одних (Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая, Г. Г. Пайчадзе, З. В. Папаскири и др.) никакая научная аргументация не может повлиять, т. к. они, судя по их трудам, преднамеренно, всеми правдами и неправдами стремятся огрузинить обезов русских источников. Другие сторонники грузинского смыслового значения обежанина из Повести о Вавилон-граде, очевидно, были введены в заблуждение М. Н. Сперанским, который, неизвестно почему сославшись на И. Н. Жданова, пишет, что «в числе героев, добывающих регалии из Вавилона, находим рядом с русским и грека, и обезенина-грузина»¹⁷³⁹, тогда как в книге акад. И. Н. Жданова, на странице 582, куда

---

¹⁷³⁹ Сперанский М. Повесть о Динаре в русской письменности // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 31. – Л. 1926. С. 80.

отсылает М. Сперанский, нет ни слова о грузине¹⁷⁴⁰. Напротив, в указанной книге И. Н. Жданова, на странице 47, куда М. Сперанский отсылает читателя по другому поводу, недвусмысленно сказано, что «в... повести о посольстве в Вавилон упоминается абхазец (обежанин)»¹⁷⁴¹. Трудно объяснить ошибочность М. Сперанского в данном случае.

Г. В. Цулая, рассматривая интересующую нас легенду о Вавилоне, выдвинул, по его мнению, «самый сильный аргумент» в пользу отождествления обежанина с грузином. Его «сильный» аргумент заключается в том, что на стене Вавилон-града посланцы обнаружили надпись и на обежанском языке. Следовательно, рассуждает Г. Цулая, обежанский язык не может иметь ничего общего с языком абхазов, у которых не было письменности до XX в.¹⁷⁴²

Этот «сильный аргумент», возможно, заимствован у Л. С. Шепелевой¹⁷⁴³ или у Г. А. Талиашвили¹⁷⁴⁴, хотя Г. Цулая не ссылается на них, но дело в другом (да, он и сам мог прийти к такому заключению). Принять предлагаемый довод в качестве сильного и надежного доказательства можно лишь в том случае, если исключить всякий вымысел из легенды, в которой действуют сказочные змеи, убивающие все живое одними своими свистами. Автор этой повести, разумеется, мог называть и обежанский язык, не особо задумываясь о существовании письменности на этом языке, поскольку среди посланцев в Вавилон находился и обежанин. Да и следы древней абхазской письменности, которые всё чаще стали выявляться в последнее время, о чем говорилось выше, не дают основания для категорического отрицания письма у предков абхазов.

---

¹⁷⁴⁰ Жданов И. Н. Русский былевой эпос. – СПб. 1895. С. 582.

¹⁷⁴¹ Там же. С. 47.

¹⁷⁴² Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 104.

¹⁷⁴³ Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М.–Л. 1953. С. 305.

¹⁷⁴⁴ Талиашвили Г. А. Русско-грузинские литературные взаимоотношения. – Тбилиси. 1967. С. 8–9.

В своей специальной статье по теме обезов Г. В. Цулая не раз пытался ввести в заблуждение, как на это обращалось внимание выше, в параграфе «Новаторство по Г. В. Цулая». В частности, стремясь использовать научные авторитеты, Гиви Васильевич приводит слова З. В. Анчабадзе о том, что в рассматриваемой повести «обежанин» выступает как синоним «грузина»¹⁷⁴⁵. Между тем о досадной ошибке, допущенной Зурабом Анчабадзе, уже писалось в литературе¹⁷⁴⁶, на что Г. В. Цулая почему-то закрывает глаза. Напомню, что в данном случае З. В. Анчабадзе специально не рассматривал вопрос о принадлежности обежанина к тому или иному этническому народу. Он, отождествляя обежанина с грузином, ссылаясь на Всемирную историю¹⁷⁴⁷, где, к сожалению, не совсем ясно изложена мысль по этому поводу¹⁷⁴⁸, что и ввело Зураба Вианоровича в заблуждение. Дело в том, что в указанном разделе Всемирной истории говорится о политических и культурных взаимоотношениях Древней Руси с кавказскими народами, в частности с Грузией. В связи с этим там упоминается и «Повесть о Вавилон-граде», где одним из действующих лиц является обежанин (абхаз). Понятно, что далеко не каждый читатель знает, какое отношение имели средневековые абхазы к Грузии. Поэтому автор данного раздела, академик Л. В. Черепнин, в подстрочных примечаниях указал: «Обежане, обезы, т. е. абхазы. Их на Руси и на Востоке часто смешивали с грузинами, поскольку Абхазия и Грузия составляли одно царство»¹⁷⁴⁹.

---

¹⁷⁴⁵ Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // Советская Этнография. 1975. № 2. С. 102.

¹⁷⁴⁶ Папаскир А. Л. К вопросу образа «обежанина» // Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгоспединститута. – Сухум. 1970. С. 176.

¹⁷⁴⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959. С. 174.

¹⁷⁴⁸ Всемирная история. Т. III. – М. 1957. С. 794.

¹⁷⁴⁹ Там же. Однако следует уточнить, как отмечено выше и как уже установлено ведущими учеными, что не Абхазия и Грузия составляли одно царство, а Абхазское царство, расширив свои владения и присоединив к своему царству Картли, иногда именовалось

Повторяю, комментарии Л. В. Черепнина направлены на то, чтобы объяснить читателям отношение абхазов (обезов, обежан) к данному тексту, где речь идёт о русско-грузинских политических и культурных отношениях в средние века, но не на то, конечно, чтобы определить, какому народу принадлежит обежанин – персонаж из повести. Здесь нет и намека на это. Такая задача вовсе не стояла перед автором данного раздела Всемирной истории Л. В. Черепниным. Последний также подтвердил наше мнение в личной беседе с ним ещё при его жизни.

Кстати, необычайно интересное открытие, перекликающееся с рассматриваемой проблемой, сделал русский писатель и историограф Н. М. Карамзин. В востоковедении издавна было известно популярное имя священника, царя Иоанна, который вел переписку с папами и государями европейскими. Причем авторитет и популярность этого царя были настолько ошеломляющими, что одни исследователи находили в его лице Несторианского патриарха. Другие искали эту таинственную личность в Абиссинии. Некоторые даже считали, что под этим именем следует усматривать Чингис-хана.

По этому поводу Н. М. Карамзин сообщает: Дегин пишет, что «сей татарский хан (Чингис-хан. – А. П.), обращенный в христианство... был тот **священник** и царь Иоанн... Фишер думал, что **священником Иоанном** назывался Патриарх Несторианский. Другие искали сего романтического царя-Пресвитера в Абиссинии»¹⁷⁵⁰.

В конечном итоге, самому Н. М. Карамзину неожиданно удалось доказать, что имя загадочной личности принадлежит абхазскому правителю, царю (а то и королю) начала XV в. Об этом он не без восторга пишет: «Между бумагами,

---

Абхазо-Картлийским царством, хотя это, похоже, поздняя вставка.

¹⁷⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. I. Т. III. Примеч. 282. – М. 1988. С. 108.

полученными мною из Кёнигсбергского архива, находятся два письма великого магистра немецкого Конрада-фон-Юнгингена от 20 января 1407 года к королям Армении и Абассийскому или священнику Иоанну (*Reqi Abassiae sive Prasbitero Johanni*). Здесь *Abassia* означает не Абиссинию, – продолжает Карамзин, – но Кавказскую Абазу или Абхазию. Вот новое открытие для объяснения тёмной сказки о священнике Иоанне!» – восклицает автор «Бедной Лизы»¹⁷⁵¹. Данное сенсационное открытие не осталось незамеченным и в европейской науке. Французский учёный М. Д'Авезак, например, комментируя различные толки о царе Иоанне, которого отождествляли то с Чингис-ханом, то с королём Индии и т. д., свидетельствует о находке Н. М. Карамзина в архивах Кёнигсберга и ее несомненной научной ценности¹⁷⁵².

Небезынтересно, что находки Н. М. Карамзина перекликаются (и даже косвенно подтверждаются) с известным небольшим информационным сообщением ныне покойного нашего соотечественника из Турции, ученого и писателя Омара Бейгуа, опубликованным им в журнале «Кавкасия» (№14, 1957), издаваемом в Турции. Напомню, что в этой журнальной публикации автор указывает, что в стамбульских архивах, в замке Топкани, он обнаружил труд Ибрагима Хакы Коньяли под названием «Старинные карты», хранящийся в кожаном футляре. На этих картах, в частности, над столичными городами и крепостями отдельных стран изображены соответствующие государственные флаги, в том числе и государственные знамёна абхазов, которыми последние пользовались с конца XIII по XVI столетиев.¹⁷⁵³

---

¹⁷⁵¹ Там же.

¹⁷⁵² Д'Авезак М. Заметки о татаро-монголах. – Париж. 1838. С. 161 (на франц. яз.).

¹⁷⁵³ Подробную и достоверную информацию об указанной статье Омара Бейгуа я получил от абхазского писателя И. Г. Папаскир незадолго до его смерти.

Рис. 1

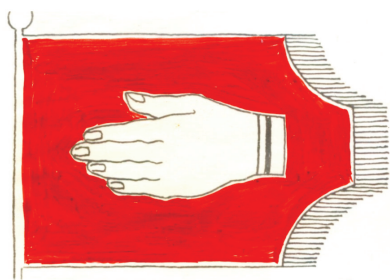
Первое знамя абхазов (рис. 1) зафиксировано в 1350 г. испанским путешественником, патером, посетившим Аку-а-Севастополь (Сухум). Его имя осталось неизвестным. Патер называет это знамя «119 флагом 94 государства». Это знамя представляет собой красное полотнище, на котором изображена белая открытая ладонь, поднятая вверх. Именно это знамя, надо полагать, легло в основу нынешнего флага Республики Абхазия, созданного Валерием Гамгием. Не случайны и слова самого В. Гамгием: «Со времен абхазской государственности известен красный флаг с раскрытой ладонью»¹⁷⁵⁴. В статье Омара Бейгуа говорится, что тесные контакты между абхазами и адыгами, а также половецкими племенами, давали последним возможность часто переходить в Абхазию, где куманы (половцы) становились под абхазское знамя с открытой ладонью на красном фоне.

Флаг Абхазии XV в. несколько изменился. Как свидетельствует одна из указанных латинских карт, составленная в 1428 г., на знамени абхазов этого периода изображена также открытая белая ладонь на красном полотнище, но ладонь теперь уже изображена не вертикально, а горизонтально (рис. 2). Этот флаг назван «флагом 58-го государства».

Автор данного сообщения Омар Бейгуа, исходя из данной информации, учитывая в особенности флага 58-го государ-

---

¹⁷⁵⁴ «Республика Абхазия». 29 июля 1992. № 139. С. 1.

Рис. 2

ства (рис. 2), считает, что Абхазия в то время представляла собой независимое царство. О. Бейгуа аргументирует свое мнение и сообщением самого автора указанного труда (И. Х. Коньяли), которое сводится к тому, что этот флаг принадлежал обширному Абхазскому государству, раскинувшемуся вплоть до Кубани и Придонья и включавшему в себя земли абазин, черкесов (адыгов) и др. Надо полагать, не случайно даже в последней четверти XVIII столетия, по словам акад. И. А. Гюльденштедта, часть абхазов локализована была и на Северном Кавказе. Первая часть Абхазии с центром в Сухум-кале, по его мнению, лежала между реками Ингур и Хоста. Вторая часть с центром Сочи-кале тянулась от Хосты до Керчинского пролива. А по поводу третьей части абхазского народа академик пишет: «Третья малая часть абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкесскими уездами Кабардою и Безленом реку Куму, верхние части Кубани... занимает, и живёт по линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно»¹⁷⁵⁵.

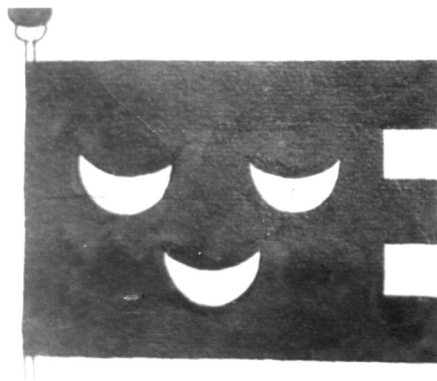
Далее автор на страницах 160–162 подробно описывает все деревни третьей части абхазского народа (Бабукт, Жен-темиркт, Трамкт, Кетшее, Лаукт, Арзланкт, Биберт, Дударук-вакт и др.), указывает на их места расположения, называет знатные фамилии, которым принадлежат эти деревни (упо-

---

¹⁷⁵⁵ Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия... СПб. 1779. С. 159–160.

мянул и княжескую фамилию Маршаниа). «Все сии **между Кумою и Арпою живущие абхазы**, – продолжает академик, – суть подданные большой Кабарды и ей дань платят, потому что народы большой Кабарды прежние свои жилища, отступая сами далее на восток к Бажану и Тереку, им уступили... Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша, кои еще и по ныне в полуденной Абхазии знатнейшими почитаются, стараются на них утвердить прежнее своё право; и князя черкесского к западу граничащего уезда Безлена, делают разные требования на сих **северных абхазов**: для того живут они в беспрестанном беспокойствии и притеснении. Впрочем явно, что князя большой Кабарды больше всех над ними власти имеют, и с большею справедливостью по вышеприведённым причинам...»¹⁷⁵⁶. (Выд.–А. П.).

Эти ценные сведения, оставленные И. А. Гюльденштедтом, судя по всему, не были известны Л. И. Лаврову; они неизвестны и его сторонникам. В противном случае вряд ли стали бы отрицать этническое единство абхазов и абазин в прошлом и доказывать, что с причерноморского побережья на Северный Кавказ перешли не абхазы, а якобы абазины.

Рис. 3

Возвращаясь к теме абхазских знамён XIV – XVI вв., следует сказать, что в указанном труде И. Х. Коньяли име-

---

¹⁷⁵⁶ Там же. С.160–162.

ется и абхазское знамя периода вассальной зависимости Абхазии от Турции (рис. 3). По утверждению составителя этой карты Хаджи Эбульхассена, это знамя даёт основание для утверждения, что Абхазское государство даже того периода (вторая половина XVI в.) политически приравнялось Карабугданскому герцогству – самому влиятельному государству в сфере турецкого влияния.

Итак, известно, что средневековая история Абхазии изучена далеко недостаточно. Но одним из менее исследованных периодов, пожалуй, следует считать XIV – XV вв. В этой связи письма из Кёнигсбергского архива, о которых сообщает Н. М. Карамзин, проливают свет на политический статус страны абхазов, которая, судя по всему, обладала тогда (начало XV в.) независимостью. Это подтверждается и государственными знамёнами Абхазии, о которых пишет Омар Бейгуа. Не случайно и государи европейские в начале XV в. абхазского правителя (наряду с армянским правителем) называли королём.

Таким образом, из материалов данного параграфа, как нам представляется, вытекает бесспорный вывод о том, что независимо от того, о каком периоде времени идёт речь в интересующем нас византийском варианте повести о Вавилоне (X или XIV–XV вв.), его персонаж, обежанин-Яков, отражает историю абхазо-византийских взаимоотношений. А на русскую почву этот сюжет попал устным или письменным путём на рубеже XIV–XV вв. Именно здесь, при создании нового русского варианта этой повести, в неё был включён третий герой – русский персонаж. Этот герой понадобился московским книжникам, как уже говорилось выше, для утверждения теории «Москва – третий Рим», которая как раз формировалась в первой половине XV в. Главная идея московского варианта повести заключалась в том, что после падения второго Рима (Константинополя) в 1453 г., третьим Римом должна была стать Москва (а четвёртому Риму никогда не бывать, говорили московские пи-

сатели). Претензия Москвы на третий Рим обосновывалась участием русского героя в посольстве в Вавилон, когда для византийского императора Василия добывали знаки всемирной власти.

Московские книжники этим не ограничились. Они создали ещё ряд произведений, в которых отражена теория «Москвы – третьего Рима». Зерно этой теории обнаруживается в «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера. В этой воинской повести роль освободителя православного Константинополя от турок отводится в конечном итоге русским воинам («русый человек»). А «Повесть о князьях Владимирских», написанная на Руси в XVI в. стала естественным продолжением идеи «Повести о Вавилон-граде» («Москва – третий Рим»). Несмотря на то, что в «Повести о князьях Владимирских» разработана вымышленная генеалогия московских князей, будто они являются прямыми потомками римских императоров и даже самого Августа Кесаря, это произведение сыграло позитивную роль в плане формирования патриотизма русского народа.

§ 10. Обезы статейных списков русских дипломатов XVII столетия

Фрагментарные известия об обезах встречаются и в статейных списках русских дипломатов XVII века. Так, в самом начале этого столетия (15 мая 1600 года) Григорий Иванович Микулин с Ивашкой Зиновьевым были отправлены царём Борисом Годуновым в Англию. В Статьейном списке Г. И. Микулина указано, что русские послы в Англии, при удобном случае, могут назвать ряд восточных и юго-восточных стран, оказавшихся к тому времени (конец XVI в.) в сфере влияния русского царя. В частности, здесь

сказано: «А внове прибылые государства учинились под великого государя нашего (Бориса Годунова. – А. П.) царскою рукою: Иверской Александр царь с братьею и со всею казацкою ордою и Калмацкою; Черкесская земля Кабардинская, Шевкальское царство, Кумыки, Оуки, Барагуни, Абазы, Эрпилы, Минкизы, Тюмени; Черного князя Оварская земля»¹⁷⁵⁷.

В этом источнике, как видим, наряду с северокавказскими странами недвусмысленно назван и кахетинский царь (Иверской Александр царь), который еще в 1587 году присягнул на подданство русскому царю. А в числе народов Черкесской Кабарды отдельно названы и абазы (обезы). В данном случае речь идёт, разумеется, о предках нынешних абазин, т. е. абхазах, переселившихся на Северный Кавказ и ставших там впоследствии абазинами. Их в этом источнике нельзя смешивать с иверами (грузинами), названными совершенно отдельно, как Иверский Александр. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сторонники грузинского смыслового значения этнонима «обезы» проходят и мимо этого письменного памятника начала XVII в., т. к. никто из них не рискнул огрузинить упомянутых здесь северокавказских абазов, находившихся наряду с Иверским Александром в сфере влияния Бориса Годунова.

Научный факт, опровергающий мнение наших оппонентов, мы встречаем и в Статейном списке русского посла в Грузию Федота Елчина, который был послан в Мегрелию в мае 1639 года. Статейный список Елчина – это подробнейший путевой дневник. Елчин вел свои записи в пути почти ежедневно. Согласно его материалам, в октябре этого же 1639 года Елчин со своими спутниками уже был в Кабардинской земле. В рассматриваемом источнике читаем: «А в

---

¹⁷⁵⁷ Статейный список Г. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. – М.–Л. 1954. С. 174.

Карачаеву Кабарду пришли октября 13 день... Да Олегука (кабардинский князь.— А.П.) прислал из Обазы октября в 22 день узденя своего Уранбу, а велел у меня, у Федота, взять четыре аршина сукна краснова аглинскава»¹⁷⁵⁸.

Первого ноября русские послы уже были «в Сонской земле», надо полагать, в Сванской земле, откуда они отправились 9 ноября, и через четыре дня, т.е. 13 ноября, они находились на территории Дадианской земли (Мегрелия)¹⁷⁵⁹. Далее, говоря о Восточной Грузии, Елчин пишет: «А грузинских царей царство Тифлис, а владеет им ныне шах, а посажен от шаха их жо грузинской царевич, а имя ему Урустам. А ныне де Левонтей, царь дидьянской, выдал за него сестру свою»¹⁷⁶⁰. Елчин также отдельно называет и Гурию: «Гурьельская царства под Дианским царем, а прежде сего владел Гурьельской князь Симон...»¹⁷⁶¹.

Как видим, Елчин Обазию (Обезию) совершенно отчетливо локализует в Кабардинской земле на Северном Кавказе, не смешивая ни с Восточной Грузией, ни с Мингрелией, ни с Гурией. Обезами он недвусмысленно именует общих предков нынешних абхазов и абазин, проживавших на Северном Кавказе¹⁷⁶². Русские послы и дипломаты к тому времени уже достаточно хорошо познакомились с этнически дифференцированным Кавказом. В их путевых очерках теперь встречаются «Черкесская Кабарда», «Шевкальское царство», «Оварская земля», «Сонская земля», «Дадианская земля», «Гуриельское царство», «карачаевы», «кумыки» и другие. А главное, обезов они локализуют не где-то, скажем, в Восточной или Западной Грузии, а на Северном Кавказе.

---

¹⁷⁵⁸ Статейный список Федота Елчина // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. – М.–Л. 1954. С. 207.

¹⁷⁵⁹ Там же.

¹⁷⁶⁰ Там же. С. 211.

¹⁷⁶¹ Там же.

¹⁷⁶² Там же. С. 420, 482.

§ 11. Страна Обезия (Абхазия) в русском фольклоре

Историческая достоверность абхазо-русских межсоседских взаимоотношений в эпоху расцвета Абхазского царства и Киевского государства отразилась не только в письменных памятниках, но и в устном народном творчестве русского народа.

Кабардинский ученый К. Ф. Дзамихов отыскал в ленинградских архивах в высшей степени интересную и уникальную былину «Лукоян Берендеевич» и ввел ее в научный оборот. Учёный впервые опубликовал этот памятник в собственном переводе на абазинский язык (с его же комментариями) еще в 1987 г. в газете «Коммунизм Алашара»¹⁷⁶³. А на русском языке эта былина с комментариями того же К. Ф. Дзамихова в 1994 г. вошла в сборник «Вопросы кавказской филологии и истории»¹⁷⁶⁴. Текст быliny «Лукоян Берендеевич» впервые был записан Н. И. Костомаровым и А. Н. Мордовцевой соответственно в 1849 и 1856 годах в Саратовской губернии.

В этом редчайшем памятнике, являющемся библиографической редкостью, мы неоднократно встречаемся с термином «обезы». Сюжет несложный. Разгуливая по чужим странам, добрый молодец Лукоян Берендеевич из стольного града Киева попал в страну Обезию. «Как увидел его, добра молодца, князь обезский... возгаркнул зычным голосом: уж вы гой есте мои слуги верные... что это... не спросясь, разъезжает он на лихом коне по лугам... моим княжеским... Окружите... поймите... приведите его на речи распросные...»¹⁷⁶⁵.

Допрашивал Лукояна сам князь обезский: «Из которой пришел ты сторонушки, от какого царя, чьего царства? Си-

---

¹⁷⁶³ Акоммунизм Алашара. 12 декабря 1987.

¹⁷⁶⁴ Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С. 196–202. Текст быliny с комментариями абхазского учёного Р. Гуажба перепечатан в газ. Республика Абхазия. № 19. 2004.

¹⁷⁶⁵ Там же. С. 198.

рота ли горемычная слоняешься, или враг лихой пришел на высмотрь?»¹⁷⁶⁶ Диалог продолжается. Лукоян отвечает на вопросы князя Обезии: «Не подумай ты, князь», что я отдался в руки твоих слуг из-за страха, «не боюсь я ничего на белом свете... а боюсь я, князь обезский, твоей немилости»¹⁷⁶⁷. Добрый молодец сообщил, что он родом из свято-русской земли, из стольного града Киева, от князя Владимира, крещен попом Пантелеем и т. д.¹⁷⁶⁸

Князь обезский дипломатично потребовал от непрошеного гостя документ, подтверждающий истину слов Лукояна, – «грамоту от князя Владимира», при этом добавил: «А живем ведь с ним (с Владимиром. – А. П.) не в разбратии... а в согласии, в сватовстве живем, в братстве названном. Кабы знал он, что поехал ты в землю обезскую, уж и дал бы он тебе свою грамоту ко мне, брату названному»¹⁷⁶⁹.

Добрый молодец вынужден был признаться, что грамоты от Владимира у него нет, «не привез я, государь, тебе грамотки, а затем не привез – сам собой пошел, без его, государя, дозволения»¹⁷⁷⁰.

И тут царь Обезии проявил свою немилость, и Лукоян был брошен в темницу, где он просидел три с лишним года. Но мир не без добрых людей – в темницу к русскому пробирается сама дочь князя обезского. Красна девица спасает Лукояна при помощи волшебного зелья – «разрыв травы». Дочь обезского князя полюбила русского пленника и предлагает ему бежать вместе с нею на его родину: «Мы уйдем с тобою, молодец, в землю русскую, ты возьмёшь меня, девушку, за хозяйшку... за верную любушку»¹⁷⁷¹. Однако Лукоян, мягко говоря, в грубой форме отказывает княжне обезской: «Ах ты девка... потаскалась, знать, ты с ребята-

---

¹⁷⁶⁶ Там же. С. 199.

¹⁷⁶⁷ Там же.

¹⁷⁶⁸ Там же.

¹⁷⁶⁹ Там же.

¹⁷⁷⁰ Там же.

¹⁷⁷¹ Там же. С. 200.

ми; надоели, знать, тебе полюбовники... уж и лучше мне гнить в сырой тюрьме, чем принять тебя за хозяйку, за верную любушку»¹⁷⁷². К тому же Лукоян сообщает ей, что у него есть «невестушка в Киеве, обрученная с ним», хотя это вовсе не давало ему основания для грубого обращения с той, которая решила спасти его. Тем не менее дочь обеззского князя поступила благородно: «Если есть у тебя душа красна девица... обрученная... сговорённая – так ступай себе к ней, удаль молодец. А меня, княжну, не кори неприветливо... позабудь меня; коли замуж пошла (невеста твоя.–А.П.), вспомни меня; хоть вспомнешь, не воротись, добрый молодец!»¹⁷⁷³ С этими словами обеззская княжна вынула «разрыв-траву» из кармана... притронулась разрывом ко железушкам, распадалась цепь железная тяжелая, выводила из конюшни коня серого, даровала молодцу седло бранное, полетел в чисто поле добрый молодец – утиралась княжна вслед рукавчиком!»¹⁷⁷⁴

Вернулся Лукоян в Киев, где Владимир с боярами пирувал. Киевский князь ласково принял своего удалого богатыря, разгуливавшего по разным странам. Вместе с тем Владимир сообщил Лукояну недобрые вести о том, что его «матушка Богу душу отдала, а молода невестушка замуж вышла». Берендеевичу оставалось тяжело вздохнуть и залиться слезами, приговаривая: «Кабы знал я эвто, добрый молодец, не корил бы я, не клял княжны обеззской...»¹⁷⁷⁵ и т. д.

Комментируя содержание рассматриваемой былины, К. Дзамихов пишет, что данная былина не содержит в себе каких-нибудь сведений о конкретно-исторических событиях, но, ориентируясь по известному летописному сюжету о же-

---

¹⁷⁷² Там же.

¹⁷⁷³ Там же. С. 201.

¹⁷⁷⁴ Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С.196-202. Текст былины с комментариями абхазского ученого Р. Гожба перепечатан в газ. «Республика Абхазия». № 19. 2004.

¹⁷⁷⁵ Там же.

нитьбе волынского князя Изяслава Мстиславовича на обезской княжне в 1154 г., можно полагать, что она возникла приблизительно во второй половине XII в. «как отголосок указанного династического союза»¹⁷⁷⁶.

По былине, в самом деле, не скажешь, что она несет в себе сведения о конкретно-историческом событии. Нельзя не согласиться с К. Дзамиховым и в том, что былина возникла «как отголосок... династического союза», заключенного в 1154 г. между Изяславом Мстиславовичем (великим киевским князем) и княжной обезской. Именно этим обстоятельством исследователь справедливо датирует былинку о Лукояне Берендеевиче не раньше второй половины XII в.

Однако, на мой взгляд, трудно согласиться с К. Дзамиховым в той части, где он, похоже, готов усмотреть в «невесте из обез», т. е. во второй жене Изяслава Мстиславовича, грузинскую царевну Русудан. Если это так, то К. Дзамихов по сути согласен с традиционной, но, судя по всему, ошибочной версией, сложившейся в научной литературе о том, что «невестой из обез» была грузинская царевна. Именно такое заключение напрашивается из его следующих слов: «Довольно интересно согласуется с былиной сообщение из «Исторического изображения Грузии», сочиненного в Александро-Невской Академии»¹⁷⁷⁷.

Во-первых, К. Дзамихов, говоря о каком-то сообщении из «Исторического изображения Грузии...», к сожалению, не уточняет, какое именно сообщение из этого архивного материала «довольно интересно согласуется с былиной»¹⁷⁷⁸. Вместо этого он из «Исторического изображения Грузии...» цитирует известные летописные сведения о том, что Изяслав Мстиславович в 1153 и 1154 гг. дважды посылал своего сына Мстислава к днепровским порогам встре-

---

¹⁷⁷⁶ Там же. С. 197.

¹⁷⁷⁷ Там же.

¹⁷⁷⁸ Там же.

чать «невесту из обез» и что в конечном итоге в Киеве была сыграна свадьба¹⁷⁷⁹.

Надо полагать, К. Дзамихов хотел сказать, что в рассматриваемой былине сохранился отголосок женитьбы киевского князя Изяслава именно на грузинской царевне Русудан, хотя он почему-то не договаривает. Не случайно, говоря о женитьбе Изяслава, Дзамихов ссылается не на летописи, а на «Историческое изображение Грузии...», в котором, судя по всему, «невеста из обез» отождествляется с грузинской царевной Русудан. Если это так, такая версия ошибочна, она достаточно убедительно, на мой взгляд, опровергнута в параграфе «Невеста из обез» настоящей книги.

Рассматриваемый архивный рукописный документ, о котором говорит К. Дзамихов, как выясняется, принадлежит другу поэта Г. Р. Державина, киевскому митрополиту Евгению Болховитинову (печатное издание осуществлено в 1802 г.). По признанию самого автора (Е. Болховитинова) он написал эту работу, «ни слова по-грузински не читавший и от роду Грузии не выдавший»¹⁷⁸⁰. Этот труд возник «в результате бесед автора с архиепископом Варламом Эристави, а также с грузинскими посланниками и депутатами в Петербурге»¹⁷⁸¹. Поэтому опираться на «Историческое изображение Грузии...» при решении вопроса этнического происхождения «невесты из обез» не приходится. Однако дело ещё и в другом. Рассматривая проблему смыслового значения термина «обезы», К. Дзамихов справедливо пишет, что до сего времени «никто из исследователей не привел убедительных аргументов в пользу того, что в летописных известиях об обезах можно усматривать какой-нибудь только один из названных (грузины, абхазы, абазинь.—А.П.) кавказских народов... В конечном итоге спор по существу свелся к этнонимической стороне дела... объек-

---

¹⁷⁷⁹ Там же.

¹⁷⁸⁰ См.: Буачидзе Г. Мари Броссе. — Тбилиси. 1983. С. 19.

¹⁷⁸¹ Там же. С. 20.

тивному научному решению проблемы мешали национальные симпатии и антипатии того или иного ученого»¹⁷⁸². Однако нельзя недооценивать научную значимость проблемы обзоров и сводить ее к мелкой теме национальной симпатии и антипатии. Кстати, такое позволяют себе некоторые наши оппоненты, у которых нет последовательности. Когда тбилисские ученые критикуют абхазских исследователей, опровергающих грузинское смысловое значение термина «обезы», они (грузинские учёные) представляют дело так, будто проблема обзоров не столь значима, чтобы уделять ей серьезное внимание. Но когда те же заингурические ученые создают многотомные труды по этой же теме, чтобы присвоить тот же термин «обезы», тогда они эту тему не считают мелкой. Ведь приписывание термина «обезы» грузинскому миру – не самоцель. Оно ведет к присвоению истории средневековой Абхазии. Именно на подобных фальсификациях строятся претензии тбилисских властей на территориальную целостность Грузии. Абхазские же ученые вынуждены реабилитировать и сохранить историю своего народа и этническую территорию своей Родины. Поэтому, мягко говоря, не совсем корректно ставить на одну доску абхазских и грузинских ученых-обзороведов и говорить, что решению проблемы обзоров одинаково мешали национальные симпатии и антипатии того или иного ученого, а сама проблема, мол, не столь существенна.

Тема обзоров не просто филологическая, терминологическая или этнологическая (что также нельзя недооценивать), она – историческая, а главное – социально-политическая. Путем фальсифицированной трактовки термина «обезы» наши оппоненты пытаются создать идеологическую и историографическую базу поглощения Абхазии. Приходится удивляться тому, что «слона-то» К. Ф. Дзамихов и не

---

¹⁷⁸² Дзамихов К. Ф. «Обезы» в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С. 196.

заметил. А ведь версия об отсутствии абхазо-абазинского этнического единства в прошлом, которая по сути строится на песке и усиленно пропагандируется учениками Л. И. Лаврова, не так уж безобидна.

С другой стороны, комментарии К. Дзамихова к былине о Лукояне Берендеевиче оказали нам научную услугу. Они еще раз подтвердили то, о чем не раз говорилось выше. Речь идёт о том, что ряд наших ведущих оппонентов (Я. З. Цинцадзе, Г. В. Цулая и др.) пытаются обосновать свои тезисы при помощи письменных памятников, с которыми они совершенно не знакомы. Такое мы наблюдали там, где рассматривали работы Я. Цинцадзе, который «заочно» анализировал Палею толковую, а ссылки делал на «ПВЛ. Я. Цинцадзе пытался обосновать отождествление терминов «иверы» и «обезы» если не самой Палеей толковой, то не менее ценным источником, каким является «ПВЛ. Но ПВЛ не содержит интересующую нас фразу «авер иже суть обезы». Более того, данная ссылка Я. Цинцадзе вовсе не приводит читателя к ПВЛ, она приводит к комментариям Д. С. Лихачёва к ПВЛ¹⁷⁸³, на что уже обращалось внимание¹⁷⁸⁴.

И это еще не все. Я. Цинцадзе ввел в заблуждение не только читателей. Маститый московский учёный Г. В. Цулая, без критики воспринимая выводы Я. Цинцадзе и не проверив соответствующие источники, стал уверять (так же, как и Цинцадзе), что фразу «авер иже суть обезы» можно найти в ПВЛ. Мало этого, Г. Цулая стал и дальше развивать эту «технологию» исследования. Он стал доказывать, что известный летописный сюжет о женитьбе великого киевского князя Изяслава в 1154 г. на «невесте из обез» можно найти на 202-й странице ПВЛ, причем не подумав о том, что события середины XII в. не могли попасть в ПВЛ, по-

---

¹⁷⁸³ Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962. С. 120–122. (На груз. яз.).

¹⁷⁸⁴ Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988. С. 117.

следняя редакция которой написана в 1118 г., о чем сообщается на 202-ой же странице, куда Цулая отсылает читателя искать сюжет о женитьбе Изяслава (?!).

Цепная реакция распространения подобного безответственного искажения в науке продолжается. И вот теперь уже К. Ф. Дзамихов, к сожалению, поверил господину Г. В. Цулая в том, что женитьба Изяслава на «невесте из обез» отразилась в ПВЛ. Говоря о браке между Изяславом и княжной обезской в 1154 г., К. Дзамихов, как и Г. Цулая, ссылается на 202-ю страницу ПВЛ¹⁷⁸⁵. Разумеется, нет никакой гарантии, что и К. Дзамихова теперь уже кто-то не цитирует, приписывая Повести временных лет сведения о событиях 1154 г., которые, согласно здравому смыслу, не могут иметь место в ПВЛ¹⁷⁸⁶.

А что касается этнической принадлежности обезов русских источников, то и здесь мы не во всем согласны с К. Дзамиховым, который пишет, что «одни авторы отождествляют их (обезов. – А. П.) только с грузинами, другие с абхазами, третьи с абазинами»¹⁷⁸⁷. С только грузинами – да, такое мнение существует, оно принадлежит многим грузинским ученым. С только абазинами – также да, на этом настаивают ученики Л. И. Лаврова (Н. Г. Волкова, Г. В. Цулая, к сожалению, М. С. Тхайцухов и др.). Но не знаю ни одного исследователя, который считает, что обезами на Руси именовали только абхазов без абазин или косвенно без грузин. Во всяком случае, нет проблемы обезов в среде абхазских и абазинских ученых, если не говорить о М. С. Тхайцухове, о котором говорилось выше. Все они знают, что в прошлом, когда на русской почве появился этноним «обезы» (IX – XI вв.), предки нынешних абхазов и абазин

---

¹⁷⁸⁵ Дзамихов К. Ф. «Обезы» в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. II. – Нальчик. 1994. С. 196.

¹⁷⁸⁶ Указанный брачный союз отражен во многих летописных списках под 1154 г., но не в ПВЛ.

¹⁷⁸⁷ Дзамихов К. Ф. Указ. соч. С. 196.

составляли этническое единство. Это были абазы-обезы – на Руси, абазги – в Византии, абассы – в арабском мире, абхазы – в иверских странах, авазги – в армянских странах и т. д.

Ошибочность концепции Л. И. Лаврова об этническом различии абхазов и абазин в прошлом, как отмечено выше, признана не только академической наукой, но и сам Л. И. Лавров еще при жизни, переосмыслив свои выводы, внес коррективы: «...обезы (абазины, абхазы, грузины)...»¹⁷⁸⁸. Тем не менее некоторые ученые все еще по инерции не могут отказаться от эксплуатации явно ошибочной и непопулярной мысли раннего Л. И. Лаврова.

§ 12. О русско-абхазском соседстве в абхазском фольклоре

И, наконец, абхазо-русские дружественно-соседские отношения отразились в абхазском устном народном творчестве. В 1990 г. абхазский поэт и ученый, ныне покойный Б. А. Гургулиа со слов нашего соотечественника Р. Храч, проживающего в Турции, записал предание следующего содержания.

Мир и дружба царили между правителями двух соседних государств (Абхазии и Руси). Скончался царь абхазов, и престол принял его сын Райда. Правитель Руси (назовем его условно Ростиславом) решил покорить Абхазское царство и бросил вызов Райде. Последний уклонился и решил внезапно напасть на русов. Великий русский князь Ростислав также тайно подготовился и выступил против абхазов. Райда и Ростислав со своими воинами неожиданно для каждого из них столкнулись в поле. Райда предложил своему сопернику единоборство между двумя правителями, чтобы

---

¹⁷⁸⁸ Лавров Л. И. К 250-летию академического кавказоведения // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. – М. 1976. С. 3.

сохранить свои войска, причем с условием, что победителю достанутся оба государства (Абхазия и Русь).

Русский князь, однако, заявил, что на эти условия согласен в том случае, если победит Райда. В противном случае, если победит Ростислав, то Райда будет обязан добиться того, чтобы старший брат Ростислава со всем своим княжеством присоединился к княжеству младшего брата, к Ростиславу.

Легенда умалчивает результат поединка двух соседских правителей, но главное в другом. Основная идея этого предания связана с трагической проблемой, имевшей место в истории Древней Руси – нескончаемые междоусобные войны, когда брат против брата нередко приглашал чужестранцев в качестве наемных воинов.

А что касается слова «райда» из абхазской народной песни, то оно, вероятно, восходит к имени Райда. Во время единоборства между Ростиславом и Райдой воины последнего, подбадривая своего правителя, кричали: «Райда, Райда, уа Райда, Райда!» Так заканчивается сюжет этой уникальной для абхазского устного народного творчества легенды, которая, надо полагать, не родилась на голом месте¹⁷⁸⁹.

Остаётся добавить, что легенда «Райда» перекликается с известным сюжетом из ПВЛ о единоборстве касожского (адыгского) князя Редедя с Мстиславом Тмутараканским в 1022 г.¹⁷⁹⁰, о чем говорилось выше.

Таким образом, фольклор русского и абхазского народов, судя по всему, таит в себе еще немало научных материалов на тему абхазо-русских взаимоотношений, которые ждут своих исследователей.

---

¹⁷⁸⁹ Гургулия Б. А. Народное творчество абхазов, проживающих в Турции и Абхазии. – Сухум. 2000. С. 113–114.

¹⁷⁹⁰ Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950. С. 244, 77.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый этап в развитии абхазоведения начался с 1993 г., после того, как абхазы освободили свою страну от грузинских оккупантов и стали на путь самостоятельного развития. Главная задача науки об абхазах теперь состоит в том, чтобы возродить и восстановить подлинную историю Абхазии, которая при колониальном грузинском режиме (1931 – 1993) была целенаправленно и беспощадно искажена и по сути утрачена. Цель настоящей монографии – внести посильный вклад в решение этой важнейшей задачи возрождения и реабилитации истории абхазского народа.

Ни для кого теперь уже не секрет, что грузинские власти (не без помощи историков-фальсификаторов, играющих роль служанки политиков) издавна пытаются присвоить Абхазию. В этих целях они разрабатывают всевозможные теоретические и практические планы захвата Абхазии. Еще с XIX в. со стороны Грузии практически началась миграционная экспансия – переселение картвельского элемента в Абхазию. Она усилилась с 30-х гг. XX в. при сталинско-бериевском режиме, и в конечном итоге к концу 80-х гг. прошлого столетия численность грузинского населения в Абхазии была доведена до 240 тыс. чел. что в 2,5 раза превышало численности самих 100-тысячных абхазов, тогда как в 1886 г. грузинское население Абхазии составляло всего лишь около 4-х тыс. чел.

А что касается идеологической части этой неблагоприятной, а точнее диверсионной акции ассимиляторской политики, то по заказу «сверху» заинтересованные историки (П. Ингорква и другие) стали сочинять «научные труды», пронизанные ложными версиями о том, что Абхазия – грузинская земля, абхазы – картвельского происхождения, средневековые термины «абхазы», «Абхазия», «абазги», «обезы» и др. якобы обозначали не самих предков абхазов, а грузин и Грузию и т. д. и т.п.

Одним из преуспевающих распространителей этого антинаучного мифа оказался специалист по древнерусским источникам Я. З. Цинцадзе, который оказал сильное влияние на грузинских историков. В ряде своих книг в 50 – 60 гг. он пытается убедить общественность и научные центры в том, что обезы древнерусских источников не имеют отношения к абхазам, их смысловое значение относится к грузинскому миру. Т. е. Цинцадзе, следуя пресловутой «теории Ингороквы», считал, что средневековые абхазы, проживавшие на территории нынешней Абхазии, являлись грузинскими племенами, хотя и назывались, мол, абхазами. А предки нынешних абхазов, будто назывались «апсуйцами», обитавшими якобы на Северном Кавказе, откуда в XVII в. будто вдруг хлынули из-за гор на побережье Черного моря, ассимилировали «грузинских абхазов» и присвоили их этническое имя «абхазы» (?!!). Вот, мол, каким образом грузинская земля Абхазия оказалась в руках нынешних абхазов.

Не менее абсурден и тот факт, что два десятка грузинских ученых – цвет грузинской науки, пытаясь реанимировать «учение» П. Ингороквы, в унисон заявляют: «Абхазия исторически нераздельная органическая часть Грузии; историко-культурная общность грузин и абхазов бесспорный факт; формирование самобытного абхазского этноса (нации) происходило в процессе единой истории грузин и абхазов в грузинском государстве»¹⁷⁹¹.

Приходится только поражаться тому, почему у этих именитых ученых не возникают такие вопросы, о чем уже говорилось выше:

1. Может ли формироваться самостоятельная культура в чужой среде?

2. Почему эти «странные» абхазы, обслуживая грузин и их государство свыше четырех столетий, не заимствовали у своих «господ» ни языка, ни письменности, ни фольклора, ни других элементов культуры?

---

¹⁷⁹¹ Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999. С. 5.

3. Каким образом абхазы, этнически формируясь в грузинской этнической среде и грузинском государстве свыше четырехсот лет (!), сумели сохранить свой язык, фольклор, нартский эпос, дольменную культуру, свой морально-этический облик – апсуара, словом, свою духовную и материальную культуру, не имеющую в принципе ничего общего с культурой грузинской?

4. Смогли бы средневековые абхазы оставить о себе такую широкую известность в грузинских, византийских, армянских, русских, арабских и других источниках, окажись они не более, чем этнографическая группа, лишенная политического веса и силы, к тому же, если бы они формировались в каком-то уголке грузинской провинции?

Между тем предков абхазов знали не только авторы средних веков, но и античного времени; их не смешивали ни с картлийцами, ни с кахетинцами, ни с другими иверскими племенами. Колхидское побережье Черного моря, где проживали абхазо-адыги с незапамятных времен (а предков грузин на Кавказе не было до VIII – VII вв. до н. э.), прекрасно знал и великий Гомер, имя которого неоднократно упоминается в переводных произведениях литературы Древней Руси. Например, главный герой романа «Александрия» – царь Александр Македонский – с оттенком зависти заметил, что о троянцах и их героях писал сам Гомер. На это некий творец ответил: «Царь! Лучше Омира (Гомера) напишем о твоих деяниях!»¹⁷⁹² В поэме Гомера «Одиссея» заметное отражение получили аргонавты, колхидский царь Аэс со своим семейством и родственниками, хотя Колхиду он называл Эией. Задолго и до Гомера, и до аргонавтов в этой Эие к Кавказским горам был прикован Прометей. А с V в. до н. э. Пиндар и Эсхил Эию стали именовать Колхидой.

Начиная с XI в., древнерусскому читателю было известно и агиографическое произведение «Житие Андрея Пер-

---

¹⁷⁹² Цит. по: Истрин В. М. Александрия русских хронографов. – М. 1893. С. 50–51.

возванного», первоначальный вариант которого приписывают автору I или II в. н. э. греку Люцину Харину. В нем описываются просветительские деяния первых святых – Андрея Первозванного и Симона Кананита в Абхазии, Зихии и других странах Причерноморья, в частности в Псырдзхе (Новый Афон), Севастополе (Сухум).

На Руси в начале X в. уже было известно и «Житие Константина-Философа», в котором упоминаются армяне, авазги, иверы и ряд других имен восточных народов. В XVI в. на Руси уже была возможность познакомиться и с романом «Троянская история» сицилийского автора XIII в. Гвидо де Колумна, хотя древние истоки этого произведения связывают с именем троянского жреца Дарета (конец II тыс. до н. э.). «Троянская история» в переводе с латинского на Руси пользовалась огромным успехом. Сам Иван Грозный часто увлеченно читал этот роман. Не случайно роман «Троянская история» был включен даже в первый том 10-томного «Никоновского лицевого свода». Успех романа объясняется тем, что в нем широко использован сюжет похода аргонавтов в Колхиду.

Однако Русь знала обезов, предков современных абхазов, не только по переводным источникам. Довольно часто обезы упоминаются в русских летописях и других оригинальных произведениях. Например, «Житие Константина-Философа», в котором раздельно упоминаются авазги, иверы, армяне и др., русскому читателю было известно, начиная с X в. Примерно в XI в. автор Палеи толковой неизвестный на Руси этноним «иверы» объяснял широкоизвестным там обобщающим термином «обезы» («авер иже суть обезы»). В Киево-Печерском патерике, истоки которого восходят к XI в., сообщается о приглашении художников-мозаичников греков и обезов (абхазов) в Киев. В русских летописях сохранилось известие о женитьбе великого киевского князя Изяслава II (середина XII в.) на «невесте из обез».

В лирическом произведении «Сказание о траве емшан» (начало XIII.) повествуется о том, что Владимир Мономах (1053 – 1125) в свое время загнал половецкого хана Отрока «в обезы за Железные врата», тогда как брат Отрока, Сырчан, остался в степях донских. А позже, когда умер Владимир Мономах, Сырчан отправляет своего посла («гудца») в ту же страну обезов с наказом сообщить Отроку, что Владимир Мономах умер, теперь без страха можно вернуться в родные степи.

В «Повести о битве на реке Калке», сохранившейся в летописях под 1223 годом и повествующей о нашествии монголов, читаем: «И мы слышахом, яко многы страны поплениша: ясы, обезы, касогы».

О повальной эпидемии, распространившейся по многим странам, сообщается в летописях под 1346 годом: «И на армены, и на обезы... и на черкасы...» и др.

Этнонимы «обезы» и «гурзы» встречаются в летописных памятниках под 1392 годом, где рассказывается о завоевательных походах Тамерлана. В тех же летописях под 1395 годом повторяется сюжет о походе Тамерлана и упоминаются «Горзустани, обезы, гурзы».

Главными героями «Повести о Вавилон-граде» (XV в.) являются грек, бежанин (абхаз) и русский.

Автор Русского хронографа 1512 г., повторяя сюжет о походе Тамерлана, пишет: «И Севастию, и Армению... Тебризы и Горзустани, обезы и гурзы...».

В «Записках о московских делах» С. Герберштейна встречаются авгазы: «Около болот Меотиды и Понта, при реке Кубани... живет народ авгазы» (абхазы).

В 1600 г. русский посол Гр. Микулин, находясь в Англии, назвал ряд народов, которые были под влиянием государства Бориса Годунова (кабардины, кумыки, абазы и др.).

Русский посол Федот Елчин, побывавший в Грузии и Мегрелии в 1639 г., в своем Статейном списке-дневнике называет обезов, дадианов (мегрелов), сванов, гурийцев и др.

В одном из русских источников 1642 г. сказано о том, что кабардинские мурзы Казиевы «поkochевали... за Кубань реку под Абазы... И они от их обиды идут с прежнего своего кочевья за Кубань реку к абхазам».

В родословной кабардинских князей (XVII в.) указано, что двоюродный брат жены Ивана Грозного (Марии Темрюковны) мурза Кайтук Машрюкович «утонул на Кубане реке, как в добычу ездил под абазинцев».

В X в. киевский князь Святослав, расширив свои владения на юге, создал Тмутараканское княжество на Таманском полуострове. Надо полагать, здесь он столкнулся с Абхазским царством, которое в это время находилось в стадии своего расцвета. Эти события стали началом русско-абхазских военно-политических, торгово-экономических, литературных и культурных связей, которые продолжают и по сей день и которые получили четкое и последовательное отражение в тысячелетней русской литературе.

Между тем известная группа тбилисских ученых грубо искажает исторические факты и ценные источники. Они продолжают эксплуатировать вышеуказанные абхазо-русские научные материалы, свидетельствующие о взаимоотношениях между этими странами, произвольно называют их грузино-русскими материалами, якобы говорящими о грузино-русских взаимоотношениях. Абхазское царство именуют Грузинским царством, абхазов – грузинскими племенами, Абхазию – Западной Грузией и т. д. Пытаясь доказать недоказуемое, они нередко прибегают ко всякого рода ухищрениям. Например, ряд историков (Я. З. Цинцадзе, Г. Г. Пайчадзе, М. Д. Лордкипанидзе, Г. В. Цулая и др.), выдвигая в качестве самого надёжного аргумента Палёю толковую, без тени смущения делают видимость, будто знакомы с этим письменным памятником (хотя они его в глаза не видели, в чем никогда не признавались) и пытаются анализировать его «заочно». Не случайно у Я. З. Цинцадзе, например, такой казус: фразу «авер иже суть обези» из Па-

леи толковой он цитирует из одного материала (труд Д. С. Лихачёва, в котором нет этой фразы), при этом ссылается на другой источник (ПВЛ, в которой также нет этой фразы), а сама фраза содержится в третьем источнике (в Палее толковой, с которой Цинцадзе незнаком).

Нередко таким же образом пытаются обмануть общественность даже титулованные академики. Известный лингвист академик Т. В. Гамкрелидзе в своей статье (в Ж. «Вопросы Языкознания». 1991. № 4), к сожалению, не без умысла приписывает Флавию Арриану (II в. н. э.) комментарии переводчицы Н. Кечагмадзе о том, что абазги не были жителями побережья, они якобы обитали в горах, хотя Арриан, напротив, абазгов встретил именно на побережье Черного моря. Таких примеров много, и все они направлены на то, чтобы противопоставить объективным историческим фактам свой обречённый ассимиляторский тезис о грузинском смысловом значении средневековых этнонимов «абазы», «обезы», «абхазы». Объективное же мнение по этому вопросу представителей русской и зарубежной академической науки (их десятки) нашими тбилисскими оппонентами предано забвению еще со времён сталинщины. Научная истина заключается в том, что ни на Руси, ни в других соседних странах предков абхазов не смешивали с картвельскими племенами, которых называли иверами, картлийцами, кахетинцами и т. д. На тезисе о грузинском смысловом значении этнонимов «обезы» и «абхазы» упорно настаивают именно ученые грузинского происхождения, другие этого не делают. Это, мягко говоря, серьезно натораживает, создается ощущение, что грузинские ученые в данном случае преследуют не научные, а узконациональные интересы

Не подтверждается еще одна «панацея» грузинских «обезоведов». Она сводится к тому, что в XI – XII вв. существовали широкие политические и культурные взаимоотношения между Грузинским и Киевским государствами.

Во-первых, в домонгольское время такого единого государства, как грузинское, не существовало, а были иверские страны Кахети, Эрети, Тао, Картли, Тбилисский эмират и др., т. е. Иверия была феодально раздроблена. Судя по армянским и грузинским источникам, единое Иверское царство впервые появляется в 1249 г., когда монголы отбили восточную часть Абхазского царства и создали там царство предков грузин, во главе которого был утверждён сын Лаши Улу-Давид – союзник монголов.

Во-вторых, в рассматриваемый период единым и монолитным было Абхазское царство, с которым русское Тмутараканское княжество с 965 г. граничило в районе Таманского полуострова.

В-третьих, на Руси в XI – XII вв. лучше знали своих непосредственных соседей: обззов (абхазов), касогов (адыгов), ясов (осетин) и др., нежели иверов, что также отражено в источниках. Например, в русских письменных памятниках XI – XIII вв. семь раз упоминаются авазги-обезы (абхазы), шесть раз – касоги-зихи (адыги), пять раз – аланы-ясы (осетины), пять раз – иверы. Эти цифры также свидетельствуют о том, что приоритет в русско-кавказских отношениях принадлежит не иверам, а адыгам, абхазам и осетинам. Более того, и те немногочисленные русские источники, которые упоминают иверов, носят косвенный характер русско-иверских отношений, тогда как источники, сохранившие сведения об адыгах, осетинах, абхазах, как правило, связаны с непосредственными контактами этих народов с Русью.

И, наконец, никакой критики не выдерживает и такой вывод заингурских историков, якобы Абхазское царство было Грузинским политическим образованием. Вопреки этим измышлениям, источники и картографические материалы недвусмысленно сообщают о том, что в IX – XI вв. существовали: Абхазское царство; страна иверских Багратидов; княжество Кахети; тайкские Багратиды; Кларджети и другие политические образования. И куда же, изволите,

их отнести, если Абхазское царство принять за Грузинское царство?..

Таким образом, без ложной скромности хочется надеяться на то, что приведенные в настоящей книге материалы, их анализ и обобщение не оставляют никаких шансов тем, кто собирается продолжать «технологию» фальсификаторских сочинений с целью огрузинивания обзоров древнерусских источников. Надо полагать, наиболее трезвомыслящие наши оппоненты решительно откажутся от тупиковой «концепции» истории Абхазии, которая была построена на песке в известные времена известными архитекторами, ибо она, по весьма нелестному определению Т. Гордадзе, была «научной гимнастикой» огрузинивания абхазского этноса¹⁷⁹³. Все идёт к тому, что абхазоведы восстановят подлинную историю своего народа. Процесс набирает обороты. И досадно будет, если наши оппоненты не примут участие в решении этой серьезной научной задачи, без которой трудно преодолеть хронические противоречия между абхазским и грузинским народами.

---

¹⁷⁹³ Кавказский Акцент. 16–31 июля. 2000. С. 10.

ЛИТЕРАТУРА

Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1982.

Абхазия в русской литературе. – Сухум. 1983.

Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. (Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Амичба Г. А.) – Тбилиси. 1988.

Абхазы. – М. 2007. Изд. «Наука». Под редакцией Ю. Д. Анчабадзе и Ю. Г. Аргун.

Абхазы. – М. 2012. Изд. «Наука». Под редакцией Ю. Д. Анчабадзе и Ю. Г. Аргун.

Агрба И. Ш. Абхазское царство и Византия (VIII – X вв.). – Сухум. 2011.

Аджинджал Е. К. Из истории абхазской государственности. – Сухум. 1996

Аджинджал Е. К. О титулатуре абхазских царей. – Сухум. 2014..

Актуальные проблемы истории народов Кавказа. – Сухум. 1996.

Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. 1980.

Алексеева Е. П. Средневековая история народов Северозападного Кавказа. – М. 1989.

Ал-Идриси. География Идриси. – Париж. 1840 (на франц. языке).

Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII – XVII вв. – М. 1973.

Амашукели Е. В. Миф об аргонавтах в грузинской литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тбилиси. 1954.

Амичба Г. А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V – X вв.). – Сухум. 1999.

Амичба Г. А., Папуашвили Т. Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI – VIII вв.). – Тбилиси. 1985.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухум. 1959.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964.

Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухум. 1976.

Анчабадзе З. В. Избранные труды. Т. 1. – Сухум. 2010.

Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – Сухум. 1986.

Анчабадзе Ю. Д. Абаза // Кавказский этнографический сборник. Т. 8. – М. 1984.

Аргун Ю. Г. Быт и культура современных абхазов. – Сухум. 1976 (на абх. яз.).

Ардзинба В. Г. и Чирикба В. А. Происхождение абхазского народа // История Абхазии. – Гудаута. 1993.

Аристакес Ластивертский. История. – Тифлис. 1912.

Арриан Ф. Объезд Евксинского Понта // Вестник древней истории. 1948. № 1.

Артамонов М. И. История хазар. – Л. 1962.

Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию – писателя XI столетия. – М. 1861.

Ачугба Т. А. Этническая «революция» в Абхазии. – Сухум. 1995.

Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. – Сухум. 2007.

Ачугба Т. А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). – Сухум. 2018.

Ашхацава С. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925.

Бадридзе Ш. А. Таоисское царство и наследство Давида куропалата. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Тбилиси. 1975.

Байер Г. З. География Российская и стран окрестных (около 948 г.), по Константину Багрянородному // Академические комментарии. Т. IX. – СПб. 1747 (?).

Бакрадзе Д. З. История Грузии. – Тифлис. 1889.

Бакрадзе Д. З. Речь при открытии церковного древнехранилища в Тифлисе при Сионском соборе 15 мая 1888 г. // Псалтырь. 1888. №№ 14, 15.

Баратов С. История Грузии. Тетрадь 1. – СПб. 1865.

Бартольд В. В. Абхазы // Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I. – СПб. 1907.

Басария С. П. Абхазия. – Сухум. 2003.

Башкиров А. С. К археологии Абхазии // Абхазоведение. Вып. I (история, археология, этнология). – Сухум. 2000.

Бгажба О. Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии (VIII в. до н. э. – XV в.). – Тбилиси. 1983.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Т. 28. – Сухум. 1957.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Сухум. 1988.

Бганба В. М. К вопросу о происхождении и этноязыковой принадлежности некоторых этнонимов древнего Восточного Причерноморья // Абхазоведение. Вып. I (язык, фольклор, литература). – Сухум. 2000.

Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. – М. 1889.

Бердзенишвили Н. А. История Грузии. Учебник для VII – X кл. – Тбилиси. 1971.

Берже А. П. Этнографические обозрения Кавказа. – СПб. 1879.

Беридзе М. Некоторые проблемы археологии Западного Закавказья в III – I тысячелетии до н. э. // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Бибиков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. – СПб. 1999.

Бигуаа В. А. Абхазская литература в историко-культурном контексте. – М. 1999.

Бигуаа В. А. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. – М. 2003.

Большая Советская Энциклопедия. Т. XIX. – М. 1930.

Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. – М. 1823.

Броссе М. Взгляд на историю и литературу Грузии // Журнал Министерство Народного Просвещения. Ч. IX. – СПб. 1858.

Броссе М. История грузинских Багратидов до начала XI в. по сведениям армянских и греческих авторов. – СПб. 1843 (на франц. яз.).

Броссе М. Переписка грузинских царей с российскими государями (1639 – 1773). – СПб. 1861.

Брун Ф. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. II. – Одесса. 1880.

Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России. – СПб. 1874.

Буачидзе Г. Мари Броссе. – Тбилиси. 1988.

Бутба В. Ф. Труды. – Сухум. 2005.

Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями в XII в. // Северный Архив. Т. XIII. 1825. № 4.

Васильевский В. Г. Труды. Т. I. – СПб. 1908.

Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды Васильевского. Т. II. – СПб. 1909.

Вахушти царевич. География Грузии. – Тифлис. 1904.

Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис. 1888.

Веселовский А. Н. Сказания о Вавилоне, скинии и св. Граале // Сборник Отдела русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 64. № 6. – СПб. 1896.

Вестник древней истории. 1948. № 1.

Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX вв. – М. 1974.

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М. 1973.

Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. 2. – Нальчик. 1994.

Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – Сухум. 1978.

Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. – Сухум. 1998.

Воронов Ю. Н. Научные труды. Т. 4. – Сухум. 2014.

Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазия) // Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1990.

Всемирная история. Т. III. – М. 1957.

Гадло В. В. Этническая история Северного Кавказа. – Л. 1979.

Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. – Тифлис. 1884 – 1890. Ч. 1.

Гвезерели-Копанадзе Н. И. Дорожные сооружения древней Абхазии. – Сухум. 1955.

Генко А. Н. Абазинский язык. – М. 1955.

Гербер И. Г. Господина полковника Гербера Примечания к Географии Российской Х в. господином профессором Байером сочинённой // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. – СПб. 1760. Сентябрь.

Герберштейн С. Записки о московских делах. – СПб. 1908.

Гиоргадзе Г. Г. Неиндоевропейские этнические группы (хатты, каски) в древней Анатолии по хеттским клинописным текстам // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Головин А. Историческое обозрение Грузии. – Тифлис. 1864.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М. 1963.

Грен А. Н. Династия Багратидов в Армении // Министерство Народного Просвещения. 1893. № 11.

Грен А. Н. Краткий очерк истории кавказского перешейка. Вып. I. – Киев. 1895.

Григорьян К. Н. Русско-армянские культурные связи (X – XVII вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М. – Л. 1953.

Грузинская Советская энциклопедия. Грузинская ССР. – Тбилиси. 1981.

Гудзий Н. К. История древнерусской литературы. – М. 1966.

Гулиа Д. И. История Абхазии. – Сухум. 1925.

Гумба Г. Д. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. – Сухум. 1994.

Гумба Г. Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории. 2 тысячелетие до н. э. – Сухум. 2016.

Гумелёв Л. Н. Древняя Русь и великая степь. – М. 2001.

Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. – Сухум. 1989.

Гунба М. М. Абхазия во II тысячелетии н. э. (XI – XIII вв.). – Сухум. 1999.

Гунба М. М. Очерки истории Абхазии. – Сухум. 1982 (на абх. яз.).

Гюльденштедт И. А. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведённой между рекою Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. – СПб. 1779.

Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. – СПб. 1809.

Дамения И. К. Историография истории народов Кавказа. – Санкт-Петербург. 1996.

Данилова Е. Н. Абзины. – М. 1984.

Данилов С. Трагедия абхазского народа // Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1990.

Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 2 – Тбилиси. 1948.

Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Т. 2. – Тбилиси. 1965 (на груз. яз.).

Джавахов И. А. Грузия // Энциклопедический словарь. Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». 7-е совершенно переработанное издание. Т. XVII. – М. 1910 – 1948.

Джавахов И. А. Проповедническая деятельность Андрея и св. Нины в Грузии // Журнал Министерство Народного Просвещения. 1901. Отдел II.

Джанашвили М. Г. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк). – СПб. 1894.

Джанашвили М. Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. – Тифлис. 1912.

Джанашиа Н. С. О времени и условиях возникновения Абхазского царства // Джанашиа Н. С. Труды. Т. II. – Тбилиси. 1952.

Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племён. По данным археологии. – Тбилиси. 1976.

Джапаридзе О. М. К этнокультурной ситуации северо-западного Закавказья в эпоху камня и раннего металла // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Дзамихов К. Ф. Обезы в памятнике русской эпической поэзии // Вопросы кавказской филологии и истории. Вып. 2. – Нальчик. 1994.

Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухум. 1960.

Дзидзария Г. А. Материалы по истории Абхазии XIX века. – Сухум. 2008.

Дробленкова Н. Ф. К вопросу о средневековом историзме («обежанин» Сказания о Вавилон-граде) // Русская и грузинская средневековые литературы. – Л. 1979.

Дробленкова Н. Ф. О жанровой природе «Слова о Вавилоне» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. 1969.

- Дэвид Лэнг.** Грузины. Хранители святынь. – М. 2008.
- Дьяконов И. М.** Предыстория армянского народа. – Ереван. 1968.
- Дюбуа де Монпере.** Путешествие вокруг Кавказа. – Сухум. 1937.
- Евсевий Памфил (III – IV вв.), Епископ Кесарийский.** Сочинения. (Пер. с греч. яз.). Т. I. – СПб. 1848.
- Епископ Кирион.** Культурная роль Иверии в истории Руси. – Тифлис. 1910.
- Еремян С. Т.** Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках // Труды Ереванского гос. университета. Т. XXIII. – Ереван. 1946.
- Жан де Люк.** Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. XI. – Одесса. 1879.
- Жданов И. Н.** Русский былевой эпос. – СПб. 1895.
- Жидков С.** Заговор Алды, или когда Абхазское царство стало Грузинским? // Абхазский медиа-клуб «Айнар». Информационный сборник. Вып. 1. б/г.
- Житие** Иоанна Евфимия // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. II. – Тбилиси. 1967 (на груз. яз.).
- Житие** святой равноапостольной Нины, просветительницы Иверии... – Одесса. 1903.
- Жордания Ф.** К материалам по истории Грузии XI – XII вв. – М. 1895.
- Жордания Ф.** Хроника абхазских царей // Духовный вестник Грузинского экзархата. №№ 13 – 14. – Тифлис. 1902.
- Жузе П.** Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. – Казань. 1905.
- Забелин Ив. Е.** История русской жизни с древнейших времён. Ч. I. – М. 1876.

Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877.

Зухба С. Л. Абхазское народное поэтическое творчество. – Сухум. 1981.

Зухба С. Л. Типология несказочной прозы абхазов. – Майкоп. 1994.

И. К. Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь. – М. 1889.

Инадзе М. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965.

Инал-Ипа. Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухум. 1971.

Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 1976.

Инал-ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. – Сухум. 1992.

Иованес Драсханакертци. История Армении. – Ереван. 1986.

Иоселиани Платон. Краткая история грузинской церкви. – СПб. 1843.

Иоселиани Платон. Различные наименования грузинов. – Тифлис. 1846.

Историки Греции. (Геродот, Фукидид, Ксенофонт). – М. 1976.

История Абхазии. – Гудаута. 1993. (Составители – Ю. Н. Воронов и др.).

История Абхазии. – Сухум. 1986. (Составители – З. В. Анчабадзе и др.).

История Абхазии. – Сухум. 2006. (Составители – О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба).

История Абхазии. – Сухум. 2007. (Составители – О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба).

История Абхазии. – Сухум. 2001. (Составители – М. М. Гунба и Г.К. Шамба).

История Абхазии. – Сухум. 2010. (Составитель – И. К. Куакуаскир).

История Абхазии. – Сухум. 2015. (Составители – О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба).

Исследования, относящиеся к древнерусской истории. – СПб. 1860.

История и восхваление венценосцев. – Тбилиси. 1954.

История народов Северного Кавказа с древнейших времён. – М. 1988.

История СССР (с древнейших времён до Великой Октябрьской революции). Т. 2. – М. 1966.

История человечества (всемирная история). Т. III. – СПб. 1903.

Истрин В. М. Александрия русских хронографов. – М. 1893.

Истрин В. М. Книгы временныя и разныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе. Т. 1. – Пгр. 1920.

Кабардино-русские отношения. Ч. 1 – II. – М. 1957.

Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум. 2004.

Кавказский календарь на 1865 г. – Тифлис. 1864.

Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. – М. 1984.

Как была крещена Русь. – М. 1989.

Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 1. Т. II. – М. 1988.

Карамзин Н. М. Примечания ко второму тому Истории Государства Российского // Кн. 1. Тт. 1-4. – М. 1988.

Караулов Гр. Исторические вопросы, решаемые натуралистом // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877.

- Картлис Цховреба. Т. I.** – Тбилиси. 1955. (На груз. яз.).
- Картлис Цховреба. Т. II.** – Тбилиси. 1955. (На груз. яз.).
- Касландзия Н. В.** Генезис и становление Абхазского царства. – Сухум. 2017.
- Кварчия В. Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. – Сухум. 2006.
- Кварчия В. Е.** Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. (На абх. яз.).
- Кварчия В. Е.** Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015.
- Киракос Гандзакечи.** История Армении. – М. 1976.
- Климов Г. А.** Введение в кавказское языкознание. – М. 1986.
- Ковалевская В. Б.** Кавказ и аланы. – М. 1984.
- Ковтун Л. С.** Русская лексикография эпохи средневековья. Под ред. Д. С. Лихачёва. – М.–Л. 1963.
- Кожин В. В.** Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – М. 1997.
- Константин Багрянородный.** Об управлении империей. – М. 1989.
- Косвен М. О.** Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Т. I. – М. 1955.
- Костомаров Н. И.** Предания первоначальной русской летописи. – СПб. 1860.
- Крылов А. Б.** Проблемы этногенеза и грузино-абхазский конфликт // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум. 2004.
- Ксаверий Главани.** Описание Черкесии 1724. – Тифлис. 1893.
- Кудрявцев К.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922.
- Кузнецов В. А.** Зодчество феодальной Алании. – Орджоникидзе. 1977.

Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии. – Сочи. 2003.

Курко-Кряжин В. А. Абхазия. – М. 1926.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. – М. 1966.

Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М. 1963.

Лавров Л. И. Абазины // Кавказский этнографический сборник. Т. I. – М. 1955.

Лавров Л. И. К 250-летию академического кавказоведения в России // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. – М. 1976.

Лавров Л. И. Обезы русских летописей // «Советская Этнография». 1946. № 4.

Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Киевской Руси // История русского искусства. Т. I. – М. 1953.

Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877.

Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухум. 1989.

Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. XV. – СПб. 1863.

Летопись дружбы грузинского и русского народов с древнейших времён. Т. 1. – Тбилиси. 1967.

Летопись Картли. (Перевод Г. В. Цулая). – Тбилиси. 1982.

Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Л. 1967.

Лихачёв Д. С. Статьи и комментарии к Повести временных лет // Повесть временных лет. Ч. II. Приложения. – М. – Л. 1950.

Ломоури Н. Как должны понимать этноним «абхаз»? // «Литератури Сакартвело». 7 апреля 1989.

Ломоури Н. К истории Грузинского петриционского монастыря. – Тбилиси. 1981.

Лордкипанидзе Г. А. К истории древней Колхиды. – Тбилиси. 1970.

Лордкипанидзе М. Д. Абхазское царство // Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Лордкипанидзе М. Д. Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990.

Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI – начало XIII вв. – Тбилиси. 1974.

Лордкипанидзе О. Древняя Колхида (миф и археология). – Тбилиси. 1979.

Люлье Л. Я. Черкессия. – Краснодар. 1927.

Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. – М. 1956.

Марр Н. Я. В тупике ли история материальной культуры? // Известия Гос. Академии истории материальной культуры. Вып. 67. – Л. 1933.

Марр Н. Я. История Грузии. – СПб. 1906.

Марр Н. Я. О вкладе Христианского Востока в древнерусское искусство. – СПб. 1917. (Отдельный оттиск из «Христианского Востока». Т. 4. Вып. 3).

Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л. 1938.

Марыхуба И. Р. Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа. – Сухум. 1999.

Марыхуба И. Р. Об абазгской (абхазской) письменности. Второе, дополненное издание. – Акуа (Сухум). 2016.

Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1990.

Матиане Картлиса. (Перевод Лордкипанидзе М. Д.). Тбилиси. 1976.

Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по Сухумскому округу. – Сухум. 1913.

Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тбилиси. 1959.

Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных

отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973 (на груз. яз. Резюме – на рус. яз.).

Месхия Ш. А. и Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVIII вв.). – Тбилиси. 1958.

Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990.

Михельсон Т. Н. Рассказы русских летописей. – М. 1968.

Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на Восточном берегу Чёрного моря // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877.

Мухелишвили Д. Л. Грузия – Малая империя? – Тбилиси. 1990.

Насонов А. Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. Т. VI. – М. 1940.

Новосельцев А. П. Политические и культурные связи между Византией и странами Закавказья // Пленарные доклады XVIII Международного конгресса византистов. – М. 1991.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М. 1990.

Новый полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Ч. 1. – М. 1788.р

Нуцубидзе Ш. И. К происхождению греческого романа «Варлам и Иосаф». – Тбилиси. 1956.

Орлов А. С. История русской литературы. Т. I. – М.–Л. 1941.

Орлов А. С. Переводные повести Руси и Московского государства XI – XVII вв. – Л. 1934.

Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. – Сухум. 1960.

Очерки истории Грузии. Т. 1. – Тбилиси. 1989.

Очерки истории Грузии. Т. II. – Тбилиси. 1988.

Очерки истории СССР. Ч. I (IX – XIII вв.). – М. 1953.

Пайчадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. – Тбилиси. 1989.

Пайчадзе Г. Г. Страницы из истории Грузии. – Тбилиси. 1965.

Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Ч. I. – 1892.

Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. II (IX – XV вв.). – Тбилиси. 1967. (На груз. яз.).

Памятники литературы Древней Руси. – М. 1982.

Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум. 2005.

Папаскир А. Л. К вопросу о научном «мастерстве» тбилисских абхазоведов. – Сухум. 2003.

Папаскир А. Л. Баграт III и Абхазское царство. – Сухум. 2003. Второе издание (исправленное и дополненное). – Сухум. 2004.

Папаскир А. Л. Обезы и их грузинские истолкователи. – Сухум. 2004.

Папаскири З. В. Моя Абхазия. Воспоминания и размышления. – Тбилиси. 2012.

Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. – Тбилиси. 1982.

Папаскири З. В. Абхазия. История без фальсификации. – Тбилиси. 2009.

Патерик Киево-Печёрского монастыря // Памятники славяно-русской письменности. Т. II. – СПб. 1911.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М. 1968.

Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Чёрного моря в 1750 – 1762 гг. – Краснодар. 1927.

Петровский С. В. Сказание об апостольской проповеди по северо-восточному Черноморскому побережью // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. XX. – Одесса. 1897. Т. XXI. – Одесса. 1898.

Повесть временных лет. Ч. I. – М.–Л. 1950.

Повесть временных лет. Ч. II. – М.–Л. 1950.

Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тбилиси. 1935.

Полиевктов М. А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. – Тбилиси. 1937.

Полное собрание русских летописей. Т. I. – СПб. 1846.

Полное собрание русских летописей. Т. VI. – СПб. 1853.

Полное собрание русских летописей. Т. VII. – СПб. 1856.

Полное собрание русских летописей. Т. IX. – СПб. 1862.

Полное собрание русских летописей. Т. XIV. – Петроград. 1918.

Полное собрание русских летописей. Т. XXII. – СПб. 1911.

Православный Палестинский сборник. Т. I. Вып. III. – СПб. 1883.

Путешествия в восточные страны Плано Корпини и Рубрука. – М. 1957.

Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. II. – СПб. 1914.

Разыскания по истории Абхазии/Грузия. – Тбилиси. 1999.

Распятая Грузия. – Тбилиси. 1995.

Редер Д. Г. и Черкасова Е. А. История древнего мира. Ч. I. – М. 1970.

Романовский В. Е. Очерки из истории Грузии. – Тифлис. 1902.

Русская и грузинская средневековые литературы. – Л. 1979.

Русские повести XV – XVI вв. – М.–Л. 1958.

Рыбаков Б. А. Боярин-летописец XII в. // История СССР. 1959. № 5.

Сабинин Г. История грузинской церкви (до конца VI в.). – СПб. 1877.

Сагария Б. Е. О «белых» и «чёрных» пятнах в истории Абхазии. – Гагра. 1993.

Сборник научных трудов АГУ. – Сухум. 2000.

Сборник Отдела русского языка и словесности АН. Т. 64. № 6. – СПб. 1896.

Сборник Русского исторического общества. № 2 (150). – М. 2000.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. 17. – Тифлис.

Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгоспединститута. – Сухум. 1970.

Селезнёв М. Руководство к познанию Кавказа. Ч. I. – СПб. 1847.

Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. I. – М. 1951.

Сенковский О. И. Некоторые сомнения касательно истории грузинов // Сенковский. Собр. соч. Т. VI. – СПб. 1859.

Сердюченко Г. П. Язык абазин. – М. 1955.

Сказание о святых Романе и Давиде. Перевод и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе: апокрифы, жития, слова и др. – М. 1899.

Скрипиль М. О. Сказание о Вавилон-граде // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. 1953.

Смоленский С. Воспоминание кавказца // Военный сборник. 1872. Т. 87. № 9.

Советское источниковедение Киевской Руси. – Л. 1979.

Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. I. Тт. 1–5. – СПб. 1851-1879. С. 444.

Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. (Перевод Амичба Г. А.). – Сухум. 1986.

Сперанский М. Повесть о Динаре в русской письменности // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 31. – Л. 1926.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I. – СПб. 1893.

Страбон. Книга седьмая // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Т. X. – Одесса. 1877.

Сулава Г. Г. Что понимали в Древней Руси под названием «обезь»? // «История СССР». 1957. № 2

Такаишвили Е. Диван абхазских царей // Ежемесячник искусства и литературы. – Тифлис. 1918. №№ 2 – 3.

Талиашвили Г. А. Русско-грузинские литературные взаимоотношения. – Тбилиси. 1967.

Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л. 1979.

Татищев В. Н. История Российская. Т. I. – М. –Л. 1962.

Татищев В. Н. История Российская. Т. III. – М. –Л. 1962.

Татищев В. Н. Лексикон Российский, исторический, политический и географический, сочинённый В. Н.Татищевым. Ч. I. – СПб. 1793.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. – М.–Л. 1941.

Тихомиров М. Н. Древняя Русь. – М. 1975.

Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Т. I. – М. 1940.

Тихомиров М. Н. Русская культура X – XVIII вв. – М. 1968.

Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» Низами как источник для характеристики этих сношений. – Тифлис. 1896.

Толковая палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи. № 210. Вып. I. 1892. – Л. № 67.

Торнау Ф. Ф. Воспоминание о Кавказе и Грузии // Русский вестник. Тт. 79, 80. Кн. 1–2, 3–4. 1868, 1869.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. 1835 год. Ч. I. – М. 1964.

Троянские сказания. – Л. 1972.

Труды АГУ. Т. III. – Сухум. 1985.

Труды АГУ. Т. V. – Сухум. 1987.

Труды АГУ. Т. VI. – Сухум. 1988.

Труды Отдела древнерусской литературы. Т. VI. – М. –Л. 1940.

Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. – М. –Л. 1953.

Труды славянской комиссии. Т. I. – Л. 1930.

Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. – Л. 1971.

Тхайцухов М. С. Абазины. Страницы древней и средневековой истории. – Черкесск. 2006.

Тхайцухов М. С. Абазинское зарубежье. – Черкесск. 2003.

Тхайцухов М. С. Этнокультурные связи абазин в XIX – нач. XX вв. Автореферат на соискание ученой степени кандид. историч. наук. – М. 1985.

Указатель к восьми томам Полного собрания русских летописей. – СПб. 1907.

Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе. – Тифлис. 1881.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис. 1887. Приложение: о языке убыхов.

Ушаков П. Н. К походам урартийцев в Закавказье в IX – VIII вв. до н. э. // Вестник древней истории. 1946. № 2.

Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии. – Сухум. 1933.

Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум. 1934.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. – М. 1964.

Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М. 1983.

Хварцкия М. Ш. История фальсификации и фальсификация истории. – Сухум. 1997.

Хонелиа Р. А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ереван. 1967.

Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. – СПб. 2001.

Цагарели А. Грузины // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 18. – СПб. 1898.

Цинцадзе Я. З. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. – Тбилиси. 1962 (на груз. яз.).

Цинцадзе Я. З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X – XVI вв.). – Тбилиси. 1956 (на груз. яз.).

Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. – М. 1995.

Цулая Г. В. Антропонимические заметки // Этнографическое обозрение. 1997. № 3.

Цулая Г. В. Обезы по русским источникам // «Советская Этнография». 1975. № 2.

Чачхалиа Д. К. Абхазская православная церковь. – М. 1997.

Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей. – М. 1999.

Чачхалиа Д. К. Абхазское царство. Эпоха Баграта 2. 978-1014. – М. 2019.

Челидзе В. В. Исторические хроники Грузии. – Тбилиси. 1980.

Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум. 1957.

Шадури В. С. Русские писатели о Грузии. Т. I. – Тбилиси. 1948.

Шакрыл К. С. Очерки по абхазо-адыгским языкам. – Сухум. 1975.

Шамба Г. К. Об этническом составе населения древней Абхазии // Шамба Г. К. Абхазия в I тысячелетии до н. э. – Сухум. 2000.

Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М. 2003.

Шарден. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672 – 1673 гг. – Тифлис. 1902.

Шахматов А. А. Повесть временных лет и её источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IV. – Л. 1940.

Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. – Баку. 1984.

Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. 1953.

Шервашидзе Л. А. Некоторые средневековые стенные росписи на территории Абхазии. – Тбилиси. 1971.

Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских храмовых росписях // Византийский временник. Т. 22. 1915.

Шмидт Ф. И. Известия Таврической учёной архивной комиссии. № 54. – Симферополь. 1918 (отдельный оттиск).

Языков Н. Д. Записки капитана Языкова о Грузии // Переписка грузинских царей и владетельных князей с государями российскими в XVIII столетии. Изд. А. А. Цагарели. – СПб. 1890.

Якубовский А. Ю. О русско-хазарских отношениях в IX – X вв. // Известия АН СССР. Т. V. – М. 1946.

УКАЗАТЕЛИ

1. Именной указатель

- Абазадзе – 256, 322.
Абдоков – 114.
Абрскил – 82, 85, 88-89, 278.
Абхаз (обежанин) – 184, 193-195, 207-208, 263-264, 310, 417, 434, 443, 446, 514, 564, 653-654, 656-657.
Абхазо-Багратиды – 379, 385, 573, 576, 578.
Абхазец (посланец в Вавилон) – 232, 443, 671.
Август Кесарь – 678.
Авер (родоначальник евреев) – 32, 167-168, 188, 257, 260, 301.
Адам – 625-626.
Адамия И. В. – 11, 320, 321, 450.
Адарнасе (правитель Тао Х в.) – 662.
Аджинджал Е. К. – 588, 699.
Аиэт (Аэт) – 52, 692.
Аиэтиды (сыновья Бога Солнца) – 51.
Акиндин – 589.
Александр (иверский царь) – 679.
Александр (кахетинский царь) – 418.
Александр I – 210, 222.
Александр Македонский – 75, 693.
Алексеева Е. П. – 226, 228, 230, 235, 237, 241, 310, 478, 699.
Ал-Идриси – 247, 447, 466, 619, 699.
Алкаш-князь Кардануков – 423.
Алпатов М. А. – 186, 699.
Амартол Г. – 76, 99, 410, 456.
Амирани – 82, 89.
Амичба Г. А. – 413, 414, 699.
Андреев В. Д. – 587.
Андрей (кипрский полководец) – 420.
Андрей Первозванный – 95, 171, 177, 413, 416, 658.
Антелава И. П. – 145, 355, 376, 526.
Антенор – 91.
Антоний (Добрынин Ядрейкович) – 655.
Антоний (монах) – 588, 655.
Анчабадзе З. В. – 128, 161, 200-201, 326, 349, 381, 412, 466, 616, 699.
Анчабадзе Ю. Д. – 7, 21, 198, 701.
Аполлоний Родосский – 51, 70, 287.

- Апсирт – 52, 80, 87, 112, 278.
 Аргун С. – 493-494.
 Аргун Ю. Г. – 110, 114, 118, 119, 122.
 Ардзинба В. Г. – 449, 700.
 Аристакес Ластивертский – 523.
 Арриан Ф. – 700.
 Арский Ф. Н. – 88.
 Артамонов М. И. – 666, 700.
 Арчил – 401, 462, 466, 494, 541.
 Аршба Н. – 343.
 Аршба Т. Л. – 183.
 Асатиани А. – 125.
 Асохик – 141, 163, 371, 545, 702.
 Атенор – 90.
 Атрак – 630, 635.
 Ат-Табари – 467, 564.
 Афанасьев К. Н – 597.
 Ахсарган – 560.
 Ачугба Т. А. – 700.
 Ашот (армянский царь X в.) – 154, 662.
 Ашот Железный – 663.
 Ашхацава С. М. – 75, 398.
 Багратиды – 554, 556, 565.
 Багратиды вследствие бракосочетаний – 664.
 Вахушти Багратиони – 385.
 Багратионы – 385.
 Баграт Тупица – 545.
 Бадридзе Ш. А. – 128, 199.
 Байер Г. З. – 602, 609-610.
 Байрон – 81.
 Бакар (Багратиони) – 56, 386, 548-549, 607-610, 612.
 Бакрадзе А. – 344.
 Бакрадзе Д. З. – 18, 29, 319-321, 344, 450, 615.
 Баратов С. – 69, 83.
 Бартольд В. В. – 8, 190, 221, 314, 408, 439, 444, 577, 627, 666.
 Башковски Б. – 581.
 Бгажба Х. С. – 19, 28, 30, 127, 186, 195, 197, 200, 221, 223, 313, 319-320, 439, 447-448.
 Бгажба О. Х. – 399, 402-403, 406, 439.
 Бганба С. – 267, 271.
 Бебутов Г. – 183.
 Бейгуа Омар – 61, 673-675, 677.
 Белинский В. Г. – 84.
 Белокуров С. А. – 164, 190-191, 338, 353, 439, 446, 472, 600, 615, 627, 634, 646.
 Бенуа де Сент-мор – 93.
 Бердзенишвили Д. – 108, 179, 495, 496.
 Бердзенишвили М. – 339.
 Бердзенишвили Н. А. – 11, 129, 381, 383-384, 553, 639.
 Берендеевич – 681, 683-684, 687.

- Берже А. П. – 115-116.
Беридзе Ш. – 30, 128, 286, 368, 486.
Берия Л. П. – 28, 167, 182, 343, 350, 494, 500.
Берштейн С.Б. – 580.
Бестужев А. А. – 183-184, 439, 442.
Бетховен – 81.
Биберт – 217, 245, 675.
Бибииков М. В. – 30.
Бигуаа В. А. – 45-46, 50, 59-61, 537.
Богородица – 589.
Болховитинов Е. – 685.
Борис (святой) – 442, 457, 646.
Борис Годунов – 423, 646, 678-679, 695.
Брежнев Л. И. – 103, 494.
Брокгауз Ф. – 8, 64, 66, 70, 116, 147, 164, 190, 221, 314, 444, 549, 556, 664, 666.
Броневский С. М. – 18, 115, 190, 214, 250, 439, 442, 473, 616, 634.
Броссе М. – 8, 31, 140, 151-152, 154-155, 297, 324-325, 336, 339, 340, 355, 397-398, 406, 477, 481, 521, 528, 530, 534, 537-538, 545, 565-566, 573, 614, 618, 621, 662, 663-664.
Брун Ф. К. – 78, 469, 617.
Буачидзе Г. – 544-545, 685.
Бузько Д. И. – 85, 88.
Буслаев Ф. И. – 18, 196.
Бэр К. – 78-80.
Валериан – 659.
Вольтер – 81.
Варлам Эристави – 332, 629, 685.
Василий (Лев) – 654.
Василий II – 162, 372,
Василий Великий – 659.
Василиска – 659.
Васильевский В. Г. – 18, 95-96, 173, 175, 190, 307, 324, 412, 431, 439, 444, 459, 561, 593.
Вахтанг VI – 386, 548-549, 612-613, 663.
Вахтанг Горгосал – 284, 467.
Вахушти царевич – 18, 52, 190, 320, 396, 438-439, 440, 452, 469, 548, 612, 639.
Вейденбаум Е. Г. – 18, 190, 221, 439, 443, 616, 627.
Веселовский А. Н. – 190, 196, 439, 442, 627, 656-657, 667.
Владимир (креститель Руси) – 176-177, 579, 625, 682, 683.
Владимир Андреевич – 599.
Владимир Мономах – 415-416, 460, 598, 631-633, 635-636, 695.

- Водовозов Н. В. – 439, 446.
Волкова Н. Г. – 197, 201, 218-220, 222-223, 230-231, 242-246.
Воронов Ю. Н. – 104, 151, 284, 380, 400, 405-407, 498, 566.
Всеволод II – 397, 440, 605.
Всеволод III – 440, 605.
Всеволод Давидович – 636.
Гагарина В. – 87.
Гадло А. В. – 9, 462-463, 467.
Гамахария Д. – 40, 106, 135.
Гамба – 250.
Гамгия В. – 674.
Гамкрелидзе Т. В. – 22, 41, 266-283, 286-290, 292-294, 296-298, 313, 365, 697.
Гамсахурдия З. К. – 106.
Ган К. – 313.
Гаприндашвили М. – 349.
Гвидо де Колумна – 90, 93, 95.
Гелиос (Бог Солнца) – 77, 80, 86.
Гелла – 60, 94.
Генко А. Н. – 186, 197, 200, 221, 223, 359, 439, 445, 640.
Георгий I – 133, 354, 378, 406.
Георгий II (царь абхазов X в.) – 140, 186, 239-240, 354, 379, 406, 469, 470-471, 484, 531, 535, 560, 570, 634, 662, 665.
Георгий II (царь абхазов XI в.) – 379, 560.
Георгий III – 406, 572.
Георгий IV (Лаша) – 381, 384-385, 406, 408.
Георгий Амартол – 410, 456.
Георгий Мерчуле – 28, 42, 127, 130, 144, 182, 315, 319, 320, 350.
Гербер И. Г. – 609-610.
Герберштейн С. – 80, 195, 207, 420, 465, 476.
Геркулес – 91-92, 94.
Герман К. Ф. – 214, 217, 243-244.
Геродот – 64, 69-70.
Гесиод – 81.
Гесиона – 92, 94.
Гете И. В. – 81, 313.
Гехтман Г. И. – 215, 244.
Гиоргадзе Г. – 36.
Глеб (святой) – 442, 457.
Глейе А. К. – 58, 66, 166.
Гольдман М. А. – 81, 82.
Гомер – 65, 69, 76-81, 86, 693.
Горбачев М. С. – 102-103.
Гордадзе Т. – 42, 350, 699.
Горький А. М. – 16, 183.
Грабовский А. – 161.
Греков Б. Д. – 19, 192, 468, 473, 476.
Григолия К. Г. – 612, 613.
Григорий (иверский митрополит) – 417.

- Грузинские Багратиды – Давид куропалат – 140-142, 379.
 Гуажба Р. – 593, 681.
 Гугрий – 654.
 Гудзий Н. К. – 73, 186, 196, 439, 446, 630, 655-657.
 Гулиа Д. И. – 70, 111-112, 242, 282, 288, 351, 439, 447, 499.
 Гумба Г. Д. – 325, 389, 401, 530, 551, 567, 576, 630.
 Гумбольдт А. – 71.
 Гунба М.М. – 48-49, 57, 162, 193, 284, 308, 372, 393-394, 400-401, 413, 462, 476, 527, 533, 536, 538, 551-552, 567, 645.
 Гурандухт – 140-141, 152, 161, 369, 370, 395, 485, 520-522, 525-526, 545.
 Гурген (Багратид) – 141.
 Гюго В. – 81.
 Гюльденштедт И. А. – 18, 116, 186-187, 190, 197, 201-203, 211-219, 223-224, 226, 243-246, 250-252, 357-358, 439-440, 499, 549, 603, 644-646, 675-676.
 Д'Авезак – 673.
 Давид (святой) – 457.
 Давид (сын Лаши) – 561.
 Давид IV (Строитель) – 379, 392, 396, 398, 399, 401.
 Давид Безземельный – 528.
 Давид куропалат – 140-142, 149, 311, 369, 372, 374, 395, 396, 400-401, 521-523, 526, 528, 530, 545-546.
 Давид Нарин – 380, 382-383, 406, 664.
 Дадаруква – 217, 245.
 Дамиян – 418.
 Даниил – 310, 415, 431-432, 435, 456, 460, 486, 648.
 Дарет – 93-94, 694.
 Дашков И. А. – 424.
 Дегин – 672.
 Державин Г. Р. – 685.
 Джавахов (Джавахишвили) И. А. – 65, 95-96, 112-113, 143-144, 150, 174-175, 187, 256-257, 282, 349, 384, 467, 551, 557, 565, 617.
 Джанашвили М. Г. – 190, 353, 615.
 Джанашиа С. Н. – 187, 235, 256, 288.
 Джапаридзе О. М. – 112, 282.
 Джелал-эд-Дин – 380.
 Джопуа Б. – 343.
 Джуаншер – 467, 477.
 Дзамихов К. Ф. – 212, 214, 227, 234, 241, 681, 683-684, 686-688.
 Дзидзария Г. А. – 74, 109, 116-117, 197, 200, 209,

- 211, 219-220, 222, 232, 439, 499.
- Дзидзигури Ш. – 349.
- Диадор Сицилийский – 83.
- Динара (царица) – 309.
- Дмитриев Л. А. – 439, 446-447, 638-639.
- Дмитрий I – 406.
- Дмитрий III (царь абхазов) – 531, 579.
- Доминиканец Юлиан – 465, 475, 634-635.
- Дорофей – 96, 172.
- Дробленкова Н. Ф. – 18, 194, 196, 208, 656-658, 668.
- Думаа К. Н. – 40.
- Дьяконов И. М. – 47, 58, 72, 112, 166, 282.
- Дюбуа де Монпере – 83, 151, 537.
- Дюма А. – 116.
- Ева – 625.
- Евгений – 659.
- Евлия Челеби – 52, 114, 221.
- Евсей Кесарийский – 96.
- Евсей Памфил – 69.
- Евфрат (Ефрат) – 279, 662.
- Егрос – 608.
- Елена – 92, 93.
- Елчин Ф. – 424-425, 679-680, 695.
- Енукидзе Е. Н. – 130.
- Епископ Кирион – 164, 549.
- Епифаний – 57.
- Епифаний Кипрский – 69, 96, 172-173.
- Еремян С. Т. – 19, 186, 191, 439, 446, 480, 615.
- Ефрон И. – 116, 221, 444.
- Жан де Люк – 52.
- Жантемир – 217, 245.
- Жданов И. Н. – 18, 190, 196, 439, 442-443, 656-657, 667, 669-670.
- Жорбенадзе В. – 349.
- Жордания О. – 349.
- Жордания Ф. – 474-475.
- Жужунадзе О. Г. – 321.
- Жузе П. – 190, 221, 357-358, 563.
- Жуковский В. А. – 77-79, 86.
- Зайцевский Е. П. – 183, 232.
- Зевс – 82, 84.
- Зухба С. Л. – 19, 84, 89, 193.
- Ибн-Фадлан – 585.
- Ибрагим Хаки Коньяли – 673, 675-676.
- Иван Грозный – 90, 177, 694.
- Игорь (киевский князь) – 469, 486.
- Изяслав II – 415, 454-455, 598, 616.
- Иисус Христос – 95, 176.
- Инадзе М. П. – 11, 48-50, 53, 55, 293.
- Инал-Ипа Ш. Д. – 19-20, 28, 30, 35, 46, 53, 58, 65-66, 68, 112, 127, 130, 172, 186, 193, 197, 200, 228-231, 235-236, 249-250, 267, 278, 282, 289, 295, 313,

- 319-320, 362, 439, 447-448, 462, 499, 504, 535, 547, 563, 593, 662.
- Ингороква П. – 11, 28, 37, 40, 126-127, 130, 182, 252, 291, 315, 320-321, 340, 346, 386, 349, 450-451, 518-519, 691.
- Иоан Петрице – 168.
- Иоанн де Галонифонтибус – 295.
- Иоанн Евфимий – 174.
- Иоанн Златоуст – 659.
- Иоанн Малала – 89, 93.
- Иованнес Драсханакертци – 153-155.
- Ионова С. Х. – 476.
- Иоселиани П. – 186, 434, 514, 620, 652.
- Иосиф (византийский митрополит) – 294, 419.
- Иосиф Генессий – 294.
- Ираклий (византийский император) – 410, 458.
- Исидор – 417.
- Искандер Ф. А. – 10, 537.
- Истрин В. М. – 76-77, 99, 623, 693.
- Казиёвы – 425, 696.
- Кайев А. А. – 585.
- Кайтук Мaстрюкович – 425, 646, 969.
- Кайтуков – 419.
- Кандид – 659.
- Карамзин Н. М. – 18, 80, 190, 413, 439, 441, 615-616, 642-643, 672-673, 677.
- Караулов Гр. – 78.
- Картлос – 608.
- Каухичишвили С. – 11.
- Качарава Ю. – 349.
- Кварчия В. Е. – 31, 75, 135, 152, 372, 393-394, 399, 401, 451, 574.
- Квициния И. И. – 44, 183, 193.
- Кедрен Г. – 571.
- Келишбей (Шервашидзе) – 210-211, 222.
- Кецба В. – 85.
- Кечагмадзе Н. – 271-275, 293, 297, 697.
- Кеша – 217, 245.
- Кирилл – 580, 581, 585.
- Климов Г. А. – 47, 166, 282.
- Кличь – 217, 245.
- Клопрот Ю. К. – 217, 243-244, 644.
- Князь обезский – 681-682.
- Ковтун Л. С. – 658.
- Кожинoв В. В. – 462, 552, 557.
- Козлов К. И. – 66.
- Кондратов А. М. – 68.
- Конрад-фон-Юнгинген – 673.
- Константин (наместник в Картли) – 324, 375, 570.
- Константин I Великий – 659.
- Константин II (обладатель вислой печати) – 462.

- Константин III – 150-154.
 Константин Багрянородный – 31, 237-238, 328, 464, 469, 487, 562.
 Константин Абазг – 279.
 Константин-Философ – 72, 581, 583, 587.
 Кончак – 460, 631.
 Кораношвили Г – 126, 129, 347-349.
 Корд В. А. – 221.
 Костомаров Н. И. – 681.
 Котян – 642.
 Коцел (славянский князь) – 583.
 Красна девица – 682, 683.
 Круг Ф. И. – 618.
 Ксаверио Главани – 18, 190, 211, 357, 359, 439, 440, 646.
 Ксенофонт – 50.
 Куакуаскир И. К. – 165, 316, 401.
 Кудрявцев К. Д. – 14, 74, 469, 472, 535, 564, 616, 617, 662.
 Кузнецов В. А. – 592, 593.
 Кукба В. И. – 14.
 Кулаковский Ю. – 14.
 Кун Н. А. – 82, 84.
 Курбский А. – 90.
 Курко-Кряжин В. А. – 111, 114, 711.
 Курцикидзе Ц. – 142, 546.
 Кусков В. В. – 186, 245, 657.
 Кушева Е. П. – 186, 360, 439, 445.
 Лавров Л. И. – 198, 201, 211, 224, 667, 690, 712.
 Лазарев В. Н. – 186, 208, 447, 473, 593, 596.
 Лакоба С. З. – 104, 710.
 Ламберти А. – 54, 65, 190, 359, 439, 600.
 Лаомедонт – 92, 94.
 Латышев В. В. – 194, 274, 315.
 Ларин Б. А. – 193-195, 198.
 Лау – 217, 245.
 Лаша – 397, 521, 526, 561, 664.
 Лаша Георгий IV – 378, 407, 408.
 Лебо – 154.
 Лев (по крещению Василий) – 654.
 Лев VI Премудрый – 655-656.
 Лев Хазар – 661.
 Лев Василий – 656.
 Левонтей – 680.
 Лежава Г. П. – 121, 128, 349, 351.
 Леон (грузинский князь) – 419.
 Леон I – 393-394, 466-467.
 Леон II – 129, 156-157, 162, 292, 334, 363, 367, 372-374, 393-394, 398, 404, 470, 547, 558, 572.

- Леон III – 534.
 Леониды – 566, 579.
 Леонтий Мровели – 182, 315.
 Липарит – 560-561.
 Лист – 81.
 Лихачев Д. С. – 258, 261, 327, 410, 511-512, 656.
 Ломоури Н. – 73, 111, 129, 563, 713.
 Ломтатидзе К. – 28, 126-128, 196, 200, 348.
 Лонгин – 659.
 Лопатинский Г. – 83.
 Лордкипанидзе Г. А. – 86, 713.
 Лордкипанидзе М. Д. – 30, 122, 128-129, 167, 171, 348-349.
 Лордкипанидзе О. – 52.
 Лосев А. Ф. – 83.
 Лой – 247.
 Лудов – 59-60.
 Лука – 658.
 Лукомский Г. К. – 593.
 Лукоян – 382.
 Лукоян Берендеевич – 680-682, 687.
 Лурье Я. С. – 638.
 Люлье Л. Я. – 191, 222, 444.
 Люций Харин – 96, 172, 694.
 Мавродин В. В. – 473.
 Магмет-Гирей – 421.
 Макарий (митрополит) – 221, 438-439.
 Максим Исповедник – 659.
 Мамай – 416.
 Манг (монгольский хан) – 381.
 Мария Темрюковна – 425, 696.
 Марко – 658.
 Маркс К. – 84.
 Марр Н. Я. – 8, 67, 83, 116, 150, 166, 194-195, 202-204, 221, 223, 270, 275-276, 288, 313, 439, 444, 537, 617, 668.
 Мартин Бельский – 94.
 Марушисдзе И. – 136, 145-146, 148-149, 158, 395, 522, 526.
 Маршания Л. – 370, 676.
 Марыхуба И. Р. – 75-76, 113, 282.
 Мастрюк – 425, 646, 696.
 Матфей – 96, 97, 412
 Мачавариани К. Д. – 114.
 Машика (князь черкесский) – 421.
 Медея – 80.
 Меликишвили Г. А. – 19, 32, 47-50, 54, 65, 133, 136, 145-150, 152, 161, 187, 266, 349, 355, 368-370, 375-376, 395, 398-401, 483, 512-514, 521, 523-525, 527, 551, 557.
 Меликсет Бек – 85, 412.
 Менелай – 93.

- Мертуков К. Х. – 617.
Месроп – 561.
Месхиа Ш. А. – 18, 129, 255, 309, 318, 320-321, 323, 328, 437, 450, 454, 486-487, 508, 510, 591, 596, 615, 628, 632, 640-643, 647-649.
Метофраст – 95, 175
Метревели Р. В. – 146, 355, 376, 525.
Мефодий – 580-581, 584.
Мефодий Патарский – 416.
Мещанинов И. И. – 72.
Мибчуани Т. – 278, 500.
Микулин Гр. – 423, 678-679, 695.
Миллер Вс. – 83.
Миллер Г. Ф. – 611.
Миминошвили Р. – 41, 179-180, 517-518, 542.
Мини Медичи (Минас Бжишкян) – 85, 221, 412.
Мир – 495.
Мирза Миран-шах – 206, 650.
Мирианишвили Т. – 160.
Михаил (византийский император) – 583.
Михаил III – 580.
Михаил Архангел – 597.
Михельсон Т. Н. – 630-631.
Можаева И. Е. – 580, 582, 585.
Мордовцев Д. Л. – 85, 87-89, 183-184, 681.
Мордовцева А. Н. – 681.
Мстислав (сын Изяслава II) – 415.
Мстислав Великий – 440, 604.
Мстислав Тмутараканский – 411, 458-459, 464, 473, 595, 599, 634.
Мудавиа (княжеский род) – 216.
Мурат – 418, 432.
Мурдар-Мурза (кабардинский князь) – 424.
Мурзаев Э.М. – 439, 446, 447.
Мурзакевич Н. – 392, 666.
Мухелишвили Д. Л. – 29, 41, 144, 339, 340, 349.
Навуходоносор – 652.
Накашидзе Н. Т. – 450, 632.
Нариман – 416.
Насонов А. Н. – 191, 469, 713.
Настоящие Багратиды – 663-664.
Некий Месх – 321, 450.
Нептун – 94.
Нестор – 80, 94-96, 99-100, 400-401.
Нестор Искандер – 91, 538, 678.
Николай Дамасский – 285.
Николай Мистик – 468, 588.
Нимфодор Сирокузский – 51, 285.

- Нино (просветительница Иверии) – 97, 176, 308, 419, 431, 435.
- Новосельцев А. П. – 472, 474, 514, 525, 558, 565, 616.
- Ной – 68, 171, 350, 331, 625.
- Нусимов – 83.
- Нуцубидзе Ш. И. – 332, 628.
- Обежанин Яков – 655.
- Обезская княжна – 432, 618, 683.
- Одиссей – 77-80.
- Оэтес (Аэт) – 76-78, 80, 86.
- Океанида – 80.
- Олег (киевский князь) – 463.
- Олег Рязанский – 416.
- Олегук (кабардинский князь) – 424, 680.
- Омир – 75-76, 692.
- Опсит – 278-279.
- Орентий – 659.
- Ориген – 69, 96, 172.
- Орлов А. С. – 90, 186, 416, 593, 615, 654-655.
- Отрок (Шаруканович) – 630, 634.
- Пайчадзе Г. Г. – 136, 200, 306, 320, 341, 349, 352, 354, 357, 715.
- Паллас П. С. – 214, 217.
- Панджикидзе Г. – 180-181, 516, 543.
- Пантелей – 682.
- Панченко А. М. – 638.
- Папаскир А. Л. – 187, 195, 198, 250, 252, 264, 670.
- Папаскири З. В. – 20, 188, 190-191, 193, 304, 341, 379.
- Папуашвили Т. Г. – 176, 699.
- Патриарх Макарий – 438.
- Патриарх Несторианский – 672.
- Пауткин А. А. – 447, 640.
- Пашуто В. Т. – 463, 474, 616.
- Пейсонель М. – 232, 359, 441, 714.
- Пелей – 91.
- Пенчко Н. – 248.
- Перса – 76, 80, 86.
- Петр (св. апостол) – 50, 96, 174, 413, 459.
- Петр I – 177.
- Петровский С. В. – 174, 714.
- Пилат – 582.
- Пиндар – 65, 692.
- Пипия Г. К. – 129-130.
- Плано Корпини – 465, 477, 629, 635.
- Плетнев П. А. – 588.
- Плиний – 51, 69.
- Погосян П. К. – 552.
- Полиевктов М. А. – 54, 183, 211, 438, 611.
- Поликарп – 587, 598.
- Попов Н. – 601, 609.
- Предтеча – 592.
- Приклонский П. Ф. – 423.
- Приселков М. – 327, 511.

- Приям – 93.
 Прометей – 65, 80, 84-86, 89, 692.
 Псевдо-Арриан – 45.
 Пушкин А. С. – 86, 587.
 Пыпин А. Н. – 191, 446, 715.
 Радзишевский В. – 8.
 Райда – 689-690.
 Рапов О. М. – 439.
 Регельсон Л. – 660.
 Редедя – 411, 459, 690.
 Редер Д. Г. – 68, 113, 282.
 Рейнегтс Я. – 214.
 Рисмаг – 272.
 Робинсон А. Н. – 639.
 Розен Г. В. – 219.
 Роман (Галицкий) – 630-631, 634.
 Роман (пресвитер) – 174.
 Роман (святой) – 457.
 Роман (соправитель Константина Багрянородного) – 411, 431.
 Романовский В. Г. – 473, 615.
 Рональд Рейфилд – 273, 343.
 Ростислав – 411, 459, 583, 690.
 Ростислав (внук Ярослава Мудрого) – 411, 459.
 Ростислав (славянский князь) – 583.
 Русский (Лавер) – 654.
 Русудан (тетка Тамары) – 664, 684-685, 379-380, 382, 384-385, 406, 521, 525, 614-615, 618.
 Русудан (царица) – 380, 384, 406, 521, 525, 614.
 Рюрик – 589.
 Сабинин Г. – 69-70, 413, 658.
 Савинов В. И. – 222.
 Сагария Б. Е. – 182, 352.
 Салакая Ш. Х. – 19.
 Сафроний – 417.
 Святой Кирилл – 262.
 Святополк (славянский князь) – 583.
 Святослав (сын Игоря) – 411, 458, 471-474, 579, 696.
 Сезострис (Рамзес) – 69.
 Селезнев М. – 9.
 Селищев А. М. – 73.
 Сердюченко Д. П. – 186, 197, 200, 211, 221, 439, 444.
 Сибока (князь черкесский) – 421.
 Силагадзе А. – 30, 128, 286, 368.
 Сим – 57.
 Симон (Гуриельский князь) – 425, 680.
 Симон (князь) – 680.
 Симон Канонит – 658, 659.
 Симонов К. М. – 62.
 Скрипиль О. М. – 18, 186, 196, 208, 439, 445, 656-657, 665.
 Скрыбин – 81.

- Смоленский С. – 222, 232-233.
- Смыр С. – 494.
- Совлак – 51.
- Солженицын А. И. – 33.
- Соловьев С. М. – 615.
- Сослан – 525, 536-537.
- Соулах – 51.
- Спадаг – 274.
- Спицын А. А. – 473.
- Сталин И. В. – 28, 34, 103, 119, 126-127, 166-167, 316-318, 345, 494, 500, 596.
- Стахемфлак – 467.
- Стефан Византийский – 50.
- Страбон – 83.
- Стратофил – 659.
- Струве В. В. – 72.
- Сулава Г. Г. – 18, 258, 320-321, 361, 450, 627-629.
- Сумбат Давидис-дзе – 521.
- Сумникова Т. А. – 638.
- Сунчелей Янклычевич Черкасский – 422.
- Суханов А. – 177.
- Сырчан – 415-416, 630-631, 695.
- Такаишвили Е. – 522.
- Талиашвили Г. А. – 321, 450, 615, 657, 670.
- Тамара (царица) – 309, 392, 396, 399, 401, 405-406, 408, 525, 536-537, 614, 664.
- Тамерлан – 417-418, 429, 432, 434, 436, 647, 649, 650, 657, 665, 695.
- Татищев В. Н. – 18, 47, 56, 262, 440, 482-483, 548, 586, 598-603, 605-614.
- Творогов О. В. – 90, 413, 639.
- Теламон – 92, 94.
- Тизенгаузен В. Г. – 206, 436, 650-651.
- Тихомиров М. Н. – 19, 73, 191, 208, 361, 439, 442, 582, 585, 591, 593, 627.
- Торнау Ф. Ф. – 116, 186-187, 197, 212-213, 219-222, 226, 231-232, 234, 252.
- Трапш М. М. – 112, 200.
- Троцкий Л. Д. – 343.
- Туманов Г. М. – 116.
- Турчанинов Г. Ф. – 59, 71-72, 130, 166, 498.
- Тхайцухов М. С. – 197, 200, 242-253, 688.
- Улисс – 83.
- Улу-Давид – 31, 381-383, 386, 402, 452, 575, 639, 698.
- Уранба Уздень – 680.
- Услар К. П. – 83, 190, 201, 221, 439, 443.
- Ушаков П. Н. – 58-59, 115, 166.
- Фадеев А. В. – 14, 150-151, 537.

- Фадей – 96.
 Фазис (брат Апсирта) – 86.
 Фасмер З. М. – 186, 434, 439, 446, 515, 593, 627.
 Федор Иванович (царь) – 421-422.
 Федоров Г. С. – 192, 632.
 Федоров Я. А. – 47-48, 113, 197, 200, 228, 234.
 Федорова М. Е. – 638.
 Федот Елчин – 424, 695.
 Фейзба Я Р. – 118.
 Феодосий (монах) – 161, 530-531, 533, 588.
 Феодосий III (царь абхазов) – 579.
 Филиппсон Г. И. – 190, 439, 441-442, 472, 634.
 Фишер – 440.
 Фока – 411, 431, 458.
 Фома – 658.
 Фома Славянин – 294.
 Фон-Дервиз – 115.
 Фрикс – 60, 83, 94.
 Хаджи Эбульхассен – 677.
 Хаиндрава И. – 179.
 Халкиопа – 80.
 Хашба А. К. – 14.
 Хварцкия И. – 600.
 Хварцкия М. III. – 125, 317.
 Хворостинин – 420.
 Хетум (историк) – 31, 383-384, 386, 396, 402, 452, 575, 639, 652.
 Хоземарум – 418.
 Хонелиа Р. А. – 19, 506.
 Хонтадзе III. – 321, 450.
 Хотко С. Х. – 31, 397, 525-526, 537-538, 573.
 Хоштария Н. В. – 49, 55.
 Хоштария-Броссе Э. – 339-340, 349.
 Храч Р. – 689.
 Хуранов III. III. – 212, 214.
 Цагарели А. – 146, 164-165, 549, 719, 720.
 Цампи – 46, 54, 607.
 Царь Егерский – 153.
 Царь Иоанн – 672-673.
 Царь Обезии – 681.
 Цинцадзе Я. З. – 19, 128, 188, 255, 293, 305, 309, 320, 324.
 Цирцея – 76, 78, 86.
 Цулая Г. В. – 20, 128, 189, 254, 256, 258-261.
 Чанба С. Я. – 14.
 Чания В. – 106.
 Чачба (Келешбей) – 209, 222.
 Чачхалиа Д. К. – 466, 474, 534-535, 590, 620, 659.
 Чедия В. – 338.
 Челидзе В. В. – 325, 377, 487, 572-573.
 Червонная С. – 104-106.
 Черепнин Л. В. – 19, 186, 310.
 Черкасова Е. А. – 69, 113, 283, 715.

- Чикобава А. С. – 64, 110, 112, 127, 164, 283.
 Чингис-хан – 445, 672-673.
 Чирикба В. А. – 439, 449, 446-447, 700.
 Чичинадзе З. – 113-114, 383-384.
 Чурсин Г. Ф. – 61, 719.
 Чхетия Ш. К. – 321, 450.
 Шадури В. С. – 321, 657, 719.
 Шакрыл К. С. – 46, 198, 201, 719.
 Шалашников М. – 85, 88.
 Шамба С. М. – 20, 193, 710, 719.
 Шараша – 217, 677.
 Шарден – 46, 54, 280, 607, 719.
 Шастина Н. – 466.
 Шахматов А. А. – 260-261, 264, 720.
 Шеварднадзе Э. А. – 40, 103, 106, 128, 351, 497.
 Шеворошкин В. В. – 69.
 Шевченко В. С. – 166.
 Шепелева Л. С. – 309, 606, 657, 670, 720.
 Шервашидзе Д. – 87.
 Шервашидзе Л. А. – 596, 720.
 Шильтбергер И. – 295, 720.
 Шимон – 589.
 Шлиман – 88, 93.
 Шмидт Ф. И. – 191, 439, 443, 591-592, 595.
 Шушан – 462.
 Эней – 91.
 Эсхил – 65, 81, 85, 692.
 Юлиан (царь) – 274, 465, 475, 635.
 Юрий Боголюбский – 536, 618.
 Юстиниан I – 274, 279, 413, 462, 478, 661-662.
 Юсуф – 155.
 Юхт А. И. – 601.
 Язон Яков – 90-92.
 Яков (обежанин) – 654-655, 658, 677.
 Якубовский А. Ю. – 720.
 Ян (Янчевский В. Г.) – 439, 445.
 Кайтуков – 419.
 Ягайло (князь литовский) – 416.
 Ярополк I – 579.
 Ярополк Владимирович – 415, 460, 636.
 Ярослав Мудрый – 459, 464.
 Яфет (Иафет) – 80, 99, 466, 625.

2. Этнические названия

- Абадзехи (абазехи, абазде) – 203, 215-216, 220-223, 360, 225, 228, 230, 233, 250-251, 254-256, 276-278,
 Абаза (абаз, абазы) – 21, 201,

- 290, 322, 358-359, 360, 425, 435, 439, 440, 443-449, 578, 601, 603, 646, 651.
- Абазги (абасги) – 58, 129, 135, 204, 225, 234, 236-238, 240-241, 252-253, 262, 267, 268-269, 271-276, 279-280, 282-284, 287-288, 290-291, 314, 322, 328, 348, 378, 390, 443, 445, 478, 487, 502, 571, 573, 578, 691, 697.
- Абазины – 194, 200, 203-204, 207-208, 211-212, 217-218, 220-223, 225, 227-231, 233-234, 236, 238, 240-241, 243, 245-248, 251, 253, 255-256, 262, 360, 444, 448, 644, 646, 651, 676, 685, 689.
- Абаски – 274, 277, 279.
- Абасы (абассы) – 207, 390, 464, 578, 689.
- Абешла (абешлайцы) – 36.
- Абхазы – 8, 12, 22-23, 29-30, 33, 37-38, 40-41, 43, 52, 58, 62-63, 66, 72, 86, 88, 97, 103-104, 107-108, 111, 114, 116, 119, 121, 124-126, 128-130, 135, 149, 159, 161, 171, 178, 182, 192, 195, 197, 199-200, 202-203, 210-213, 215-218, 220-223, 225, 227-230, 234, 236, 244, 246, 250, 252, 253, 255, 263-265, 267-268, 270, 276, 280, 282, 286-287, 289, 291, 293-297, 301-314, 319, 321-322, 325, 327, 333-338, 345, 347-348, 360, 363-365, 374, 380, 385, 388-393, 395-396, 401, 410, 427, 434, 438, 440, 444-448, 458, 460-461, 464, 466, 471, 473, 477, 484, 489, 493-494, 501-502, 507-508, 510-511, 514-515, 518-519, 526, 535, 537, 552, 559-560, 562-563, 567-573, 578, 585, 589-591, 605, 610-611, 620, 628-630, 633, 638, 644-646, 649, 658, 661, 663, 666, 671, 676, 685, 689, 691-693, 695, 697-698.
- Авазги – 73, 96, 307, 310, 390, 430, 435, 455, 458, 580, 586-587, 689, 694, 698.
- Авгазы – 420, 465, 695.
- Авхазос – 600-602, 606, 611.
- Аджарцы – 318.
- Адзеха – 443.
- Адыги – 56, 62, 66, 81, 199, 335, 461, 474, 577, 693, 698.
- Азега – 203, 443.

- Айбга – 220, 231, 244.
 Аланы – 97, 412, 431, 455, 458, 464, 698.
 Аланы-ясы (осетины) – 698.
 Албанцы (кавказцы) – 77, 410, 457.
 Апсарцы – 128.
 Апсуа – 203, 235, 290, 443.
 Апси́лы – 55, 129, 135, 235, 241, 253, 268, 271, 273-274, 287, 290, 314, 322, 348, 479, 502, 573, 578.
 Апсуйцы – 29, 35, 128, 322, 348, 485.
 Апхази – 203, 288, 443.
 Арабы – 301, 376, 487, 563, 571.
 Аредба – 231.
 Армяне (ормены) – 16, 77, 170-171, 308, 318, 331, 410, 414, 416, 455, 458, 464, 585, 626, 643-644, 648, 694.
 Арткуадж – 231.
 Афгазы – 207, 646.
 Ахчипсу – 231.
 Баговцы – 220, 232.
 Баксанцы – 251.
 Баракаевцы – 232, 246.
 Барагуни – 679
 Башилбаевцы – 220, 232, 246.
 Белорусы – 550.
 Бесермены – 308, 416, 429, 643, 644.
 Бескесек-Абаза – 646.
 Бесленеевцы – 646
 Беслененцы – 251.
 Бритцы – 171.
 Булгары – 289.
 Бургасы – 471.
 Венецы – 648.
 Византиец – 446.
 Визанийцы – 55, 262, 284, 301, 358, 440, 563, 612, 661.
 Волжские болгары – 471.
 Вятичи – 471.
 Галаты – 170, 171, 331.
 Гениохи – 290.
 Генуэзцы – 643.
 Гечь – 231.
 Горские черкесы – 605.
 Готы – 403.
 Грек – 47, 73, 79, 92-96, 115, 139, 171, 177, 208-209, 258, 270, 275-277, 282, 285, 287-289, 295-296, 331-332, 356, 363, 366, 373, 403-404, 411, 414, 418, 436, 442, 459-460, 470, 523, 552, 558, 574, 580, 583, 585, 590-591, 596, 624, 648, 654, 658, 660, 665, 667-669, 689, 694-695.
 Греки – 47, 92-93, 208, 275, 287, 289, 331-332, 366, 411, 436, 459-460, 580, 589, 590, 596, 648.

- Греческий персонаж – 656.
- Грузин (литературный персонаж) – 668, 670.
- Грузинцы – 611-612.
- Грузины (грузинские племена) – 17, 23, 33, 35, 65, 107-108, 113-114, 135, 167-168, 171, 178-179, 190-192, 194-195, 203, 215, 227, 236, 286, 299, 301, 307, 318-319, 322, 331, 337, 348, 355, 358, 363-365, 432-434, 436-437, 440, 481, 485, 495, 501, 518, 536, 562, 567, 570, 591, 596, 600, 603, 606, 620, 633, 642, 648, 649, 685, 689.
- Гурзи – 417, 429, 432-433, 604, 620, 648-649, 651-652, 695.
- Гурийцы – 294, 332, 424, 434, 451, 620, 695.
- Дадианы (мегрелы) – 695.
- Джигеты – 220.
- Джики (джихи) – 255, 464, 466, 475, 635.
- Дзики – 610.
- Дударуковцы – 220, 232.
- Евреи – 625-626, 646.
- Египтяне – 64, 70, 581, 643.
- Жиды – 308, 416, 420, 429, 643-644.
- Заны – 47, 282.
- Иберы – 376, 487, 571.
- Иверы (ивер, авер) – 16, 23, 33, 29, 73, 97, 169, 170, 173, 192, 307, 309-310, 322, 327, 332-333, 338, 410, 412, 414, 417, 430-438, 451, 455-456, 458, 464, 481, 486-487, 509, 511-512, 514, 562, 580, 585, 587-588, 594, 604, 620, 622-630, 649, 687, 694, 696, 698.
- Имеретинцы – 434, 514.
- Имереты (имеретцы) – 251, 620.
- Имеры – 386.
- Ингуши – 114, 360.
- Итальянцы – 552.
- Кабардинские черкесы – 422.
- Кабардинцы – 201, 600-601, 606, 611.
- Кападоки – 330.
- Карачаевцы – 680.
- Карталинцы – 434, 514, 620.
- Картвелы (картвельские племена) – 23, 59, 132-133, 135-136, 138-140, 142-145, 159, 161, 282, 363-364, 371, 377, 387, 392-393, 402, 405, 495, 521, 523, 529-530, 544, 546-547, 549-551, 562, 565, 576, 632.
- Картлийцы – 145, 253, 324, 364, 370, 375, 527, 550.

- Карты – 159, 568, 572.
 Касоги – 16, 411, 429, 437, 464, 466, 471, 474, 577, 640, 698.
 Касоги-зиги (адыги) – 698.
 Кахетинцы – 171, 253, 331, 364, 434, 514, 545, 620.
 Кахи – 364, 550, 568.
 Кашаги (кашки) – 36.
 Кельтиберцы – 171.
 Кельты – 171, 331.
 Кимериане – 52.
 Кипчаки – 633.
 Колхи (колхидцы) – 46, 50, 53, 55-57, 61-62, 64, 284, 410, 456, 458.
 Колхи-абхазы – 53.
 Куманы (половцы) – 633, 641-642, 644, 674.
 Кумыки – 423-424, 679-680, 695.
 Казылбеки – 232.
 Лазы – 47-49, 54-55, 57-58, 274, 290-291, 332, 434, 451, 485, 514, 620.
 Латиняне – 583.
 Лезги – 317, 609.
 Лезгины – 317, 609, 611.
 Лечхумцы – 434, 451, 514, 620.
 Литовцы – 125.
 Лоовцы – 220.
 Майя – 181.
 Македонцы – 171, 330-331, 414, 626.
 Макроны – 290.
 Мегрело-чаны – 429.
 Мегрелы (мингрелы) – 40, 53, 55, 58-59, 159, 171, 572.
 Меоты – 77, 410, 458.
 Месхи – 550.
 Мидоны – 330.
 Мингрело-лазы – 58, 277.
 Минкизы – 432, 679.
 Мипхаз – 203.
 Мисимиане – 322.
 Митанни (абхазо-адыгский народ) – 58.
 Монголы – 31, 153, 382-383, 386, 402, 416, 436, 438, 445, 452, 460, 575, 633, 639, 640-642, 650, 652-653, 698.
 Мцы (мацесты) – 231.
 Нарци – 259-260.
 Натухайцы – 220.
 Норманны – 83, 589.
 Обежане – 308, 445, 671.
 Обезанин (абхаз) – 193-194, 196, 208-209, 263-264, 308, 418, 434, 442-443, 446, 515, 564, 604, 653-654, 656-658, 664-665, 667-672, 677, 695.
 Обезенин-грузин – 669.
 Обезы – 16-18, 22-23, 26-27, 32-33, 169-171, 186, 188, 191-192, 196, 201-205, 207-209, 217, 225, 227-

- 228, 254-255, 257-258, 262-265, 268, 276, 297, 299-301, 304-306, 308-309, 313-315, 319-323, 325, 327-328, 331-333, 335-341, 344, 347, 359-362, 372, 377-378, 388, 390, 414-416, 424, 427-430, 433, 434, 436-451, 460, 472, 477-478, 481-484, 488, 490-491, 505-511, 514-517, 559-560, 562, 578-579, 586, 588-592, 594, 596, 598, 600-601, 604-606, 611, 616, 619-620, 622, 629, 631-633, 635, 638-640, 642-644, 646-647, 649, 651-653, 671, 678-679, 681, 685-689, 691-692, 694-695, 697-698.
- Обезы-абазины-абхазы – 644.
- Обезыня – 433, 620.
- Обры – 16.
- Одиши – 251.
- Одишцы – 434.
- Окуки – 423, 679.
- Олу-Аббас (Абас) – 248, 465, 619.
- Осетины – 317-318, 461, 585, 698.
- Осы – 610.
- Персы – 78, 86, 376, 487, 571.
- Половцы – 633, 641-642, 644, 674.
- Поляне – 463.
- Причерноморские адыги – 335, 577.
- Причерноморские касоги – 471.
- Пшавцы – 434, 514, 620.
- Раны – 550.
- Рачинцы – 295.
- Римляне – 332, 563.
- Родионы – 330.
- Руми – 170-171, 259, 330-332, 414, 623, 626.
- Русские – 8, 13, 17, 78, 93, 95, 170, 177, 193, 203, 205, 207, 210, 232, 243, 257, 262, 298, 301, 305-306, 308-309, 311, 318, 322, 333, 347, 425, 428, 432, 435, 437, 440, 449, 455, 461, 468, 473, 475, 480, 483, 487, 511, 515, 550, 575, 577-578, 586-587, 596, 605-606, 616, 618, 632, 634, 636, 647, 669, 678, 680, 689, 696, 698.
- Русский – 18, 62, 73, 80, 85, 96, 260, 309, 328, 398, 418, 424, 430, 435, 440-441, 446, 460, 473, 475, 523, 599, 605, 608, 613, 626, 633, 655, 669, 672, 677, 689-690, 695.
- Русы – 475.
- Садзы – 220, 231, 235, 236.
- Садзы-джикеты – 235, 236.

- Саниги – 55, 134, 253, 272, 274, 287, 290, 314, 322, 573, 578.
 Саны – 290.
 Сарацини – 420, 444.
 Сарматы – 77, 170-171, 331, 410, 414, 458, 626.
 Саша (этническая группа) – 220, 231.
 Сваны – 40, 97, 129, 159, 171, 203, 251, 291, 307, 332, 348, 383, 451, 485, 492, 568, 572, 610, 628.
 Северные абазины – 218.
 Северяне – 463.
 Сирийцы – 648.
 Скифы – 376, 487, 571.
 Славяне – 171, 331-332, 414, 550, 583.
 Сусы – 412, 431.
 Таврианы – 414.
 Там (этническая группа) – 220, 232.
 Татары – 213, 215, 308, 318, 416, 429, 643-645.
 Темиргоевцы – 251.
 Тетракситы – 617.
 Тирийцы – 83.
 Тмутараканские русские – 475.
 Троянцы – 76, 83, 693.
 Туби – 217, 243-244, 246, 250.
 Турки – 73, 215, 217, 244, 262, 358, 359, 420, 423, 439, 440, 561, 563, 600-601, 606, 611.
 Тушетцы – 434, 514, 620.
 Тюмени – 423, 679.
 Тюрки – 73.
 Убыхи – 58, 236, 244, 246, 445.
 Угри – 648.
 Украинцы – 563.
 Финикийцы – 76.
 Фраки – 170-171, 331, 414, 626.
 Фрязы – 308, 416, 429, 643.
 Хазары – 404, 462, 463, 661.
 Хамыш – 231.
 Хатты – 68, 113.
 Хевсурцы – 514, 620.
 Цандрипш (этническая группа) – 231.
 Цебельда (этническая группа) – 231.
 Цики (цикки) – 420, 465.
 Черкасианы (черкесы) – 251.
 Черкесы – 97, 213, 215, 217, 308, 358, 420, 422, 440, 465, 605, 643-645.
 Черные болгары (булгары) – 470.
 Чижгуча – 231.
 Чуа (этническая группа) – 231.
 Чужи (этническая группа) – 231.
 Шапсуги – 220.
 Шарванша (Ширваншах) – 550, 574, 641.

Шахиншах – 547.	Эры – 160, 162, 574.
Шевкалы – 420.	Эфиопы (внутренние) – 173.
Шегерей – 220, 232.	Южные абазины – 218, 225,
Эгрисцы – 451, 568, 608,	231, 243.
628, 453.	Южные абхазы – 218.
Эгрисцы-колхи – 57.	Ясы – 16, 416, 428-429, 437,
Эгры – 46, 55, 129, 451.	640, 695, 698.
Эпилены – 679.	

3. Географические названия

Абазгия – 235, 284, 332, 358,	489, 496, 497, 500-501,
440, 479.	506, 509-511, 514, 517-
Абазинское царство – 249.	519, 522, 532, 539-542,
Абазия – 232, 243, 249- 251.	557, 559-562, 567-573,
Абаса – 205-206, 578, 650.	594, 597, 601, 606-607,
Абжакуа – 278.	611, 614, 620-621, 629-
Абсне – 215, 443.	630, 633, 651, 653, 657,
Абхазо-Адыгские племена –	659, 665, 671, 674-675,
65.	690-692.
Абхазети – 134, 153, 155,	Абхазо-Карталинское цар-
157, 215, 358, 440.	ство – 164, 549.
Эгрис-абхазети – 35, 153,	Абхазо-Картлийское цар-
160.	ство – 164.
Абхазия – 6, 8-9, 11, 16, 21,	Абхазское княжество – 362.
23, 31, 34, 38, 41, 43, 50,	Абхазское царство – 17, 26,
81, 88, 103, 108, 125, 130-	30-32, 34-35, 74, 134-135,
131, 134-135, 146, 148-	145-146, 148-155, 157-158,
149, 151-153, 156-158,	164, 170, 191, 237-239,
180, 191-192, 194, 264,	263, 268, 291-293, 296,
283, 286, 293-296, 300-	301-302, 304-305, 310-311,
306, 308-309, 311, 318-	314, 320, 322, 325, 332-
319, 321-328, 335-337,	336, 338, 345, 353, 356,
347, 365, 367, 373-377,	363, 364, 366, 368, 371-
385-391, 394, 404, 443,	373, 376-377, 379, 383-
447, 453, 462, 477, 486,	386, 388-392, 395, 398-

- 401, 403, 406-408, 446-447, 451-456, 465, 467, 470-471, 474, 477, 479, 481-485, 489, 491, 501, 505, 512-516, 518-519, 523-525, 527, 529-531, 537, 539, 540, 543, 548, 551, 553, 555-557, 559-561, 563-564, 567-570, 573, 575-578, 594, 608, 612, 628, 631, 633-635, 639, 651, 665-666, 689, 696, 698-699.
- Авазгия – 97, 173, 236-237, 328, 487.
- Авасгия – 237, 238-239, 240, 562.
- Адлер – 278.
- Азия – 426, 434, 653.
- Азовское море – 54, 60, 213, 307-308, 437, 460, 475-476, 634, 642, 647.
- Айбга – 220, 231, 244.
- Акаламра – 278.
- Акампис – 112, 278.
- Акармара – 278.
- Акуа (Сухум) – 71, 674.
- Акуаратбаа – 278.
- Алания – 97, 173, 418, 484, 634.
- Алахадзы – 592.
- Албания (кавказская) – 80.
- Алтай – 244.
- Амзара – 278.
- Амчишь (река) – 222, 233.
- Анакопия – 258, 362, 659-660.
- Анапа – 114, 220-221, 230, 250, 617.
- Апвас (Абхазия) – 386, 652.
- Апсар (град) – 59, 173.
- Апсара (река) – 46, 278.
- Апсилия – 134, 284.
- Апсиртос – 112, 278.
- Апста – 231.
- Арасадзыхь – 278.
- Аргвети – 294.
- Армения – 8, 80, 111-112, 145, 154, 185, 330, 314, 334, 397, 410, 414, 419, 457, 483, 487, 512, 531, 538, 553, 555, 577, 594, 666, 673.
- Астрахань – 419.
- Африка – 70.
- Ахалдаба – 278.
- Ахали-Сопели – 49.
- Ачигуара – 278.
- Бамбора – 278.
- Батум – 295.
- Белая (река) – 205.
- Бжана (уезд) – 244.
- Бзыбь – 220, 222, 231, 234-237, 239-241, 250, 278, 285, 592.
- Большая Абаза – 250.
- Большая Абазия – 243, 249, 250-251.
- Большая Абхазия – 244-246, 249-250.

- Большая Кабарда – 601.
 Босфор (Боспор) – 81, 410, 414, 662.
 Вавилон – 654, 657, 667-668, 670, 677.
 Вавилон-град – 196, 208-209, 263, 307-308, 418, 442, 445, 564, 653, 655, 660, 667, 669, 671, 678, 695.
 Вавилонское царство – 73, 264, 417-418, 442, 653, 667-668.
 Великий Севастополь (Сухум) – 172, 173, 174.
 Великое княжество Литовское – 552.
 Византия (империя) – 175, 185, 332, 334, 403-404, 430, 462, 464, 470, 483, 512, 522, 634, 656, 661.
 Военно-Сухумская дорога – 205, 207, 650.
 Воспор – 97.
 Восточная Грузия – 34, 145, 454, 535, 657, 665.
 Восточное побережье Черного моря – 219, 319, 412, 447, 479.
 Восточно-черноморское побережье – 229, 319, 322, 348.
 Восточная Европа – 8.
 Вторая Эфиопия – 70.
 Гагра – 220, 231, 239, 243, 249-250, 278, 287.
 Гадукай (уезд) – 244.
 Галатия – 81, 330, 410.
 Гальский район – 247.
 Гантиади – 278.
 Геленджик – 221, 250.
 Геленджикский залив – 250.
 Герзеульская крепость – 285.
 Гечь – 231.
 Гора Божьей матери – 660.
 Греция – 8, 65, 137, 355, 415, 655, 659.
 Грузинский институт субтропического хозяйства – 178.
 Грузинское государство – 135-136, 138-139, 146, 155, 158, 268, 299, 306, 311, 333, 345, 353-354, 400, 482, 518-519, 529, 567-568, 570-572, 652, 697.
 Грузинское феодальное государство – 189, 306, 353.
 Грузинская земля – 106.
 Грузинские земли – 419-420.
 Грузинское царство (государство) – 135-139, 146, 151, 162-164, 291, 322, 355, 369, 372, 374, 377, 387, 393, 401-402, 405, 408, 454, 482-483, 485, 490, 512, 539, 541, 548, 551, 553, 555, 561, 567, 575, 586, 639, 657, 696, 699.

Грузия – 6, 8, 10-14, 17, 19, 23, 26, 29, 31, 34, 36-42, 50, 52-53, 57, 60, 64, 102-103, 105-106, 111, 119, 122, 124-125, 130-132, 135-137, 140-141, 143, 145-154, 156-157, 159, 165, 167-168, 174-176, 178-179, 182-185, 191, 193, 255-258, 260, 264, 266, 268, 271, 274, 293, 295-297, 300, 302-306, 308-310, 315-323, 325-328, 330, 332-334, 336-337, 339, 342, 344-347, 349, 354-356, 358, 362, 363-364, 365-369, 371-373, 376, 378-379, 381-384, 386, 388-391, 397-398, 408, 418, 424, 432-434, 436-440, 446-447, 449-450, 454, 456, 480, 484, 486-489, 491-494, 496-497, 500-501, 503, 505, 507-510, 514, 517-520, 523-525, 537-539, 541-542, 546, 548, 550-552, 554, 557-562, 565, 567-573, 576, 587, 591, 594, 596, 600, 602, 604-607, 612-614, 618, 620, 623, 627-629, 631-632, 640-643, 647-649, 651-653, 655-658, 663, 671, 679, 684-686, 691-692, 695.

Гуад-ихуы – 284.
 Гудаута – 233, 234, 278, 393.
 Гурзустани – 417, 430, 434, 647, 648-649, 695.
 ГССР – 12, 34, 266, 339, 350-351, 454, 506, 568, 567.
 Гудаутский район – 233.
 Гурзи – 417-418, 424, 429-430, 432-433, 438, 604, 620, 647-649, 652, 695.
 Гурзустан – 647-649, 651-653.
 Гурия – 294, 453, 540, 601, 629, 657, 680.
 Гурстани – 417, 429, 432, 434, 647, 648.
 Дал – 205, 224, 247.
 Дарьял – 442.
 Даубзу – 112, 278.
 Дербент – 442, 641.
 Дарьяльское ущелье – 635, 637, 639.
 Джавахети – 140, 146, 150, 336, 380, 387, 513, 544, 560-561.
 Даубзу – 112, 278.
 Джантух – 284.
 Диоскурия – 47, 55, 59.
 Днепр – 95, 175, 412, 433, 459, 599, 619.
 Дон – 631, 635-637.
 Дранда – 224, 278, 592.
 Драндский Собор – 285.
 Древняя Русь – 63, 277, 323, 455-456, 482, 509.

- Дунай – 638.
 Европа – 49, 595, 643.
 Евфрат – 58, 416.
 Егерская страна – 153.
 Египет – 58.
 Ереван – 553.
 Железные Ворота – 445.
 Жентемиркт – 245, 675.
 Жоекуара – 278.
 Закавказье – 9, 47, 65, 82, 112, 168, 225, 555, 607, 641, 644.
 Залихская страна – 164.
 Залихская Имерия – 566.
 Западная Грузия – 34, 49-50, 135, 158-159, 199, 551, 262-264, 271, 294, 327, 333, 355, 558, 621, 667.
 Западная Сибирь – 244.
 Западнोगрузинское царство (государство) – 135, 155, 158, 160, 291, 292.
 Западное Закавказье – 365.
 Западный Кавказ – 282.
 Зихия – 97, 174, 238, 464-465, 467, 635, 694.
 Золотая Орда – 552, 643.
 Зугдиди – 49.
 Иверские страны – 486, 490, 525-526, 570, 576, 629-630.
 Иберия – 376, 571.
 Иверийское царство – 153, 575, 652, 665.
 Иверия – 31, 54, 96, 137, 170, 172-177, 239, 255, 257, 309-310, 320, 324, 328, 332, 334, 337-338, 375, 376, 380, 382, 387-388, 438, 452, 455-457, 460-461, 561, 477, 481, 484-485, 487-488, 490, 523, 531, 540, 545, 551, 556, 560-562, 577-578, 614, 623, 628-629, 632, 634-635, 641, 648-649, 652, 664-665, 698.
 Иверская земля – 434, 620.
 Иверское царство – 31, 153, 381, 402, 452, 539.
 Иерусалим – 416, 431, 436, 438, 486, 648.
 Имеретия – 155, 157-158, 164, 556, 629, 657, 666.
 Ингур (река) – 34, 48-49, 114, 220, 222, 230-231, 247, 250, 262, 675.
 Инджик (река) – 245.
 Иран – 332.
 Испания – 78, 328.
 Италия – 78.
 Кабарда – 420, 423-424, 601, 680.
 Кавказ – 82, 113, 116, 200, 211-212, 226, 427, 499, 501, 515, 635, 644, 646, 650, 664, 693.
 Кавказские горы – 85, 215-216, 218, 244, 561, 645.
 Кавказский хребет – 35, 206, 219, 444.

Калка – 207.
 Каппадокия – 414.
 Карачаево-Черкесия – 212.
 Карачай – 200.
 Карталиния – 176, 556, 666.
 Карталинская страна – 605.
 Картвельское царство – 133, 138, 140, 144, 565, 575.
 Картли - 9, 12, 23, 32, 132-134, 136-140, 143, 145-146, 148-150, 152, 156, 161, 163, 173, 175-176, 256, 258, 292, 295, 314, 320, 324, 334-335, 347, 353-355, 357, 369-372, 375-376, 387-388, 391, 395, 398, 399, 451-453, 461-462, 481, 484-485, 491, 495, 513, 518, 520-522, 524-527, 529-530, 540-542, 544-548, 551, 553-555, 558-562, 565, 567-568, 572, 574-577, 579, 594, 608, 628, 652-653, 655, 698.
 Картлийское княжество – 391.
 Картлийское царство – 345.
 Картли-Эгриси-Абхазы – 156.
 Касахия – 238.
 Кахети (Кахетия) – 12, 137, 145, 173, 292, 295, 324, 328, 334, 336, 347, 355, 356-357, 376, 378, 382, 387-388, 391, 398, 434, 461, 481, 491, 535, 540-541, 546, 554-558, 560-561, 568, 570, 575-576, 626, 652, 698.
 Кахетинское княжество – 356.
 Керчинский пролив – 79, 463, 468, 469, 675.
 Керчь – 249, 463, 474.
 Киев – 95, 196, 208, 322, 412, 427-428, 433, 436, 460, 468, 470, 589-590, 592-594, 596-597, 599, 616, 619.
 Киевское государство – 63, 170, 356, 409, 454, 578.
 Киевское княжество – 574.
 Киевская Русь – 95, 259, 263, 456, 460, 474, 477, 484, 577-578, 595.
 Кисловодск – 87, 219.
 Кларджети – 139, 146, 150, 353, 513, 698.
 Клисура – 477.
 Клухорский перевал – 207, 250, 436, 650.
 Княжество Кахети – 554-555, 570, 698.
 Кодор – 54, 183, 207, 231, 236, 241, 436, 650.
 Кодош – 232, 359, 440.
 Колхида – 45-47, 54-56, 59, 61, 64-66, 69, 76, 78-79, 82-83, 89, 111, 284, 414.

- Колхидское царство – 107.
 Константинополь – 154, 177, 469, 575, 592, 660, 662.
 Корсунь – 463.
 Красный маяк – 284.
 Крым – 60, 78-79, 244, 249, 270, 274, 308, 440, 463, 468, 476, 484, 588, 603, 647.
 Кубань – 206, 216, 218, 221, 244-245, 365, 425, 451, 464, 467, 477, 633, 645, 650, 696.
 Кудепста – 278.
 Куликовское поле – 416.
 Кума (река) – 601, 603, 676.
 Кутаис – 59, 152, 178, 239, 345, 380, 382, 398, 452, 525, 547.
 Кутаисская губерния – 59.
 Лазаревская – 205-206, 651.
 Лазаревский район – 199.
 Лазика – 34, 111, 282-284, 453.
 Лазистан – 59.
 Лазское царство – 283-284.
 Левенцовское городище – 60.
 Лепшиле (село) – 49.
 Леселидзе – 278.
 Литовское государство – 552.
 Лихские (Сурамские) горы – 575.
 Лихский (Сурамский) хребет – 370.
 Лыхны – 71, 592, 593.
 Лондон – 646.
 Майкоп – 71-72, 219, 278.
 Македония – 81.
 Малая Абза – 251.
 Малая Абхазия – 245.
 Малая Азия – 54, 65, 68, 70, 97, 112, 463, 595.
 Матраха – 248, 465, 619, 662.
 Мегрелия – 552, 556, 680.
 Меотийское болото – 54.
 Меотия – 99.
 Меотида – 420, 465, 646.
 Месопотамия – 58, 112, 458, 667.
 Месхетия – 332, 336.
 Мзымта (река) – 231.
 Мидия – 80.
 Микельрипш – 278.
 Мингрелия – 278.
 Мингрельское царство – 154.
 Моздок – 213, 645-646.
 Моква – 224, 285, 592, 593.
 Молтаква – 112, 278.
 Москва – 654-656, 658, 666, 668, 677-678.
 Мцхета – 382.
 Нечепсухо – 235, 237.
 Новгород – 95, 97, 457, 593-594, 597.
 Новороссийск – 211.
 Новый Афон – 284, 659-660, 694.
 Обезия – 639.

- Осетия – 29, 438, 633, 637.
Очамчыра – 247, 287.
Палестина – 310.
Пицунда – 224, 238, 592, 656, 666.
Севастия – 417, 429, 432, 647.
Северная Африка – 595.
Северное Причерноморье – 50.
Северный Кавказ – 65, 113, 201-203, 205, 215-218, 227, 229, 240-241, 247, 265, 645, 676.
Северо-восточное побережье Черного моря – 477, 596.
Северо-западный Кавказ – 644.
Семендер – 471.
Синопэ – 112.
Сирия – 659.
Сицилия – 78.
Скилла и Харибда – 79.
Скифия – 81.
Сочи (Саша) – 229.
Средиземное море – 78.
Ставропольская крепость – 245.
Супса – 112, 278.
Сурамские горы – 382.
Сурамский хребет – 34.
Сурож – 463.
Сухум – 236, 238, 278, 287, 399, 400,
Таврида – 81, 410.
Таквери – 294.
Таманский полуостров – 473-474.
Тамань – 465, 473, 475, 635.
Таматарха – 238.
Танаис – 60, 62.
Тао (Тао-Кларджети) – 12, 32, 134-135, 137-138, 143.
Тао-Кларджетское государство – 140, 150.
Тао-Кларджетское княжество – 36, 369, 374, 543.
Тао-Кларджетское царство – 133, 144-145.
Таронская провинция – 154.
Тбилисский эмират – 145, 334, 354, 376, 540-541, 546, 557, 652, 698.
Тевриз (Тебриз) – 417, 429-430, 432, 647.
Терек – 213, 421, 423-424, 644, 676.
Цебельда – 49, 205, 220, 231, 278, 287, 650.
Черкесско-Абхазское побережье – 440.
Черкесская земля – 423, 679.
Чорох – 46, 50, 59.
Чхороцку – 49, 53.
Шавшети – 139, 144, 146, 150, 186, 336, 387, 513, 540, 544, 565.
Шапсих – 217, 244.
Шаши (уезд) – 217, 244.

- Эгерия – 294.
- Эгрис-Абхазети – 35, 153, 160.
- Эгрис-Абхазет-Имеретинское царство – 156.
- Эгрис-Абхазетское царство – 35, 134-135, 153, 157, 543.
- Эгрис-Абхазское царство – 145, 575.
- Эгриси – 34, 64, 153, 155-158, 163, 282.
- Эгрисское княжество – 661.
- Эгрисское царство – 313.
- Эйя (столица Колхиды) – 60, 65, 72, 77, 80, 86.
- Эльбрус (Большая гора Абазы) – 85.
- Эрети – 12, 143, 324, 334, 336, 354, 357, 387-388, 391, 398, 452, 461, 535, 540-541, 546, 556-557, 575, 626, 652, 698.
- Эшера – 278, 284.
- Южная Иверия – 334.
- Южная Осетия – 194.

Список сокращений

АБИГИ – Абхазский Институт Гуманитарных Исследований.

АБИЯЛИ – Абхазский Институт Языка, Литературы, Истории.

АБНИИ – Абхазский Научно-Исследовательский Институт.

АГУ – Абхазский Государственный Университет.

АН – Академия Наук.

БСЭ – Большая Советская Энциклопедия.

ИЯиМК – Институт Языка и Материальной Культуры.

МСЭ – Малая Советская Энциклопедия.

ПВЛ – Повесть Временных Лет.

ПСРЛ – Полное Собрание Русских Летописей.

РА – Республика Абхазия.

СГПИ – Сухумский Государственный Педагогический Институт.

СМИ – Средства Массовой Информации.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ТГПИ – Тбилисский Государственный Педагогический Институт.

ТГУ – Тбилисский Государственный Университет.

ЦК КП Грузии – Центральный Комитет Коммунистической Партии Грузии.

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза.

(Footnotes)

1 Надеюсь на то, что допущенные неточности при составлении таблиц не выходят за рамки единиц или десятков, хотя ошибки даже в сотнях в принципе не меняют положения.

Отрывочные суждения в печати о первом издании монографии А.Л. Папаскир «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии» - 2005 г.

Главный редактор газеты «Апсны», писатель и историк Б. М. Тужба сообщает: «Нам нужны безупречные исторические труды... которые могут заставить замолчать грузинских фальсификаторов. На сегодняшний день такую большую работу сумел создать А. Л. Папаскир...». Но «мы ведем себя странным образом... Книгу, которая показала нам новое направление в изучении истории Абхазии, мы встретили с непонятным безмолвием».¹

Возвращаясь к нашим странностям, автор этой выдержки Б.М. Тужба добавил: «Имеем АН, где без официальной защиты могли бы присвоить Алексею Папаскир степень доктора наук, сопровождая аплодисментами. Более того, когда выдвигали кандидатов на получение премии им. Г. А. Дзидзария, никто не назвал имени А. Л. Папаскир».²

По мнению академика Г.К. Шамба, «Трудно встретить сегодня исследование, где в столь одинаковой степени разработаны вопросы истории, археологии, этнологии, фольклористики... как в «Обезах...» А. Папаскир... Такой работой может гордиться любой научный форум историко-филологического направления».³

Доктор исторических наук В. Л. Бигуаа пишет: «Когда грузинские ученые присваивали обезов (абхазов)... русских источников, ни один абхазский историк не мог... оппонировать им, как это сделал... А. Папаскир...». В своей монографии он «блестяще опроверг грузинских... ученых, которые наводнили мировой книжный рынок ложным тезисом», будто «этноним «абхазы» и топоним «Абхазия» следует понимать, как «грузины», и «Грузия» и, следова-

---

¹ Газета «Апсны». 2007. № 39-40. С. 6.

² Там же.

³ См.: Республика Абхазия. 2011. № 111. С. 5.

тельно, не абхазы – аборигены Абхазии, а грузины. Это опровергалось и раньше профессором Зурабом Анчабадзе, но без достаточной аргументированности. А. Папаскир в конце данной проблемы поставил жирную точку... Труд А. Папаскир «Обезы...» без преувеличения можно назвать бесценным вкладом в историческую науку вообще».⁴

В одной из своих публикаций вышеупомянутый Борис Тужба указывает: «Если не говорить о трудах Ш. Инал-Ипа, Г. Дзидзария и З. Анчабадзе, то нет у нас другой книги, которую по значимости можно было бы поставить рядом с книгой А. Папаскир «Обезы...». Главное ее достоинство – открытие автором нового направления в изучении Абхазии, выполненное на безупречно обоснованном уровне».⁵

Кандидат исторических наук Н. В. Касландзия о книге «обезы...» А. Л. Папаскир сообщает: «Фундаментальный труд «Обезы...» принадлежит перу А.Л. Папаскир. Автор, используя материалы древнерусских, грузинских, византийских, армянских письменных источников, поставил перед собой задачу объяснить некоторые аспекты политического развития средневековой Абхазии... Работа А. Л. Папаскир отличается оригинальным подходом к теме...».⁶

Тот же знаток истории Абхазии Борис Тужба приводит восторженные слова академика М. А. Коростовцева, адресованные известной «кромольной» книге Ш.Д. Инал-Ипа. Затем, комментируя цитату М. Коростовцева, Борис Максимович продолжает: «Создается ощущение, что эти слова Коростовцев написал в адрес книги А. Папаскир».⁷

Обращаясь к автору книги «Обезы...» (Алексею Папаскир), Б.М.Тужба однажды в прессе заявил: «Вы не раз выступали в печати, поднимая вопросы организации развития абхазской историографии, но, не скрою, я несколько

---

⁴ Там же.

⁵ Газета «Апсны». 2007. № 51-52. С. 4.

⁶ Касландзия Н.В. Генезис и становление Абхазского царства. – Сухум. 2017. С. 42-43.

⁷ Газета «псны». 2007. № 39-40. С. 6.

скептически относился к вашим газетным статьям, считая, что подсказывать легче. Но когда... вышли несколько ваших книг, я убедился, что за создание подлинной истории Абхазии нам надо взяться двумя руками».⁸

Назвав монографию «Обезы...» уникальным вкладом в абхазоведение, историк Е. К. Аджинджал пишет: «... в ней не одна, а несколько докторских диссертаций... Перед нами титанический труд, который под силу лишь целому научному коллективу... Эту работу, без всякого сомнения, можно считать концептуальным ответом на наукообразную антиабхазскую фальшивку ведущих грузинских ученых-историков под названием «Разыскания по истории Абхазии / Грузия».⁹

Не раз возвращаясь к монографии «Обезы...», Б.М. Тужба сообщает: «Прежде всего отметим, какую огромную роль играет работа... А. Папаскир «Обезы...». Значение этой книги определить нелегко. Алексей Луманович подверг научному разгрому труды грузинских историков, которые считают, что обезы не абхазы, а грузины. Одного лишь этого вполне достаточно, чтобы имя А. Папаскир поставить рядом с именем Зураба Анчабадзе, который в конце 50 годов XX в. также камня на камне не оставил от «теории» П. Ингороквы о том, что абхазы этнически грузинского происхождения».¹⁰

Академик В. Е. Кварчия, давая оценку книге «Обезы...» считает, что «Историография Абхазского царства подвергается довольно глубокому анализу в монографии уже названного автора А.Л. Папаскир «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии».¹¹

Зам. Директора Абхазского госмузея по научной работе Т.Ш. Гицба, характеризуя книгу «Обезы...», пишет: «Эту

---

⁸ История Абхазии//Приложение к газете «Апсны». 2009. № 1. С. 2.

⁹ Республика Абхазия. 2006. № 107. С. 2.

¹⁰ Газета «Апсны». 2010. № 7. С. 4.

¹¹ Кварчия В.Е. Собрание трудов в семи томах. Том V. – СУХУМ. 2020. С. 461.

книгу до сих пор многие ищут. Самое главное – у А. Папаскира концепция истории Абхазии верная. Эта концепция должна быть положена в основу дальнейших исследований в истории Абхазии».¹²

А в одном из своих фундаментальных исследований, подытоживая оценку книги «Обезы...» автора этих строк, тот же академик В.Е. Кварчия пишет: «В 2005 г. вышла **эпохальная**, глубоко выстраданная монография А. Л. Папаскира «Обезы...», в которой впервые на основе глубокого анализа первоисточников и надуманных разными авторами теорий, высвечена неконъюнктурная абхазская концепция». (Выд. – ред.).¹³

Приведенные примеры – неполный перечень всех положительных отзывов в печати. Кроме того, как свидетельствует сам автор книги «Обезы...», восторженные оценки его монографии ему высказали в устной форме историки и не историки, но элитная интеллигенция, постоянно интересующаяся историей Абхазии и весьма авторитетные люди. К неисторикам относятся такие личности, как академик Ш.К. Аристаа, поэт и ученый Д.К.Чачхалиа, А.Х. Аргун, отец и сын Рушни и Батал Аджапуа, П.Х. Бебиа, Б.А. Гургулиа и многие другие. Историки: В. Г. Ардзинба, который финансировал издание этой книги, А.М. Хашба, И. Ш. Цушба и др. Всем им Алексей Папаскир отсылает сердечное спасибо за внимание к его работе.

Однако сам Алексей Луманович в беседе высказал небезынтересную мысль: «Конечно же, - говорит он, - мне не чуждо все человеческое. Мне приятно слышать и читать хорошие отзывы о моем скромном исследовании. Но самую высокую оценку моей монографии дали студенты АГУ, но в необычной форме. Они стали ее воровать с полки книжной выставки АГУ и читать, за что я им искренне благодарен.

---

¹² Республика Абхазия. 2010. № 87. С. 5.

¹³ Кварчия В.Е, Из этнической истории абхазского... народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум. 2015. С. 24.

После каждого воровства я выставял новый экземпляр. Так повторялось три раза, после чего запас у меня кончился. Теперь этой книги нет на выставке».

1000 экземпляров этого исследования, изданного в 2005 г., давно раскуплены. В Абхазии, как отмечено, ее ищут курортники, туристы и студенты. Поэтому сейчас требуется 2-е дополненное и исправленное издание этой монографии. При этом автор, А.Л. Папаскир, может представить в издательство электронный вариант предполагаемого второго издания этой книги в виде окончательной редакции.

04. 04. 2016 г.

The first edition of this book was published in 2005 and financed by the first Abkhazian President Vladislav Ardzinba. The book was highly praised by enthusiastic reviews from specialists and elite intellectuals of Abkhazia. Among them were famous personalities such as academics: Sh.Arstaa, G.Shamba, O.Shamba, V.Kvarchia, writers and scientists: B.Tuzba, D.Chachkhalia, A.Argun, V.Biguaa, outstanding painter and community worker B.Dzopua and etc.

The first issue of this monograph was formed on the basis of the author's doctoral thesis and then on the same first graduation, the author drew up a special course which was introduced into the framework curriculum at the departments of History and Philology at Abkhazian State University.

The academic V.Kvarchia called the first edition of this book as "epoch-making book".

The second revised and expanded edition can be applied as a manual for graduate students. Also this book will be useful for scientists who are studying history of Caucasus and the Middle East. This book may be intended for wide variety of readers to be interested in the past of Abkhazian-Russian-Georgian relationships.

Ари апхэкәы актәи атыжымта тыцит 2005 шықәсазы. Уи атыжымта апара ахишәаит Актәи х-Президент В.Г.Арзынба. Актәи атыжымта ихараку ахәшбара моу, зны-зынлагы агәырғара зныцшуа аххәаа азыкарцсит сицырдыруа, хьзипшеи змоу ауаа: академикцәа Ш.К.Арстаа, Г.К.Шамба, О.Б.Шамба, В.Е.Кәарчия; апхэкәыцәси апарауааи: Б.М.Тыжәба, Д.К.Чачхалиа, А.Х.Аргәын, И.Г.Аргәын, В.Л.Бигәаа, Е.К.Ацьынцьал; инарылукааша асахьагыхь ду, ауаажәларратә узсуә Б.Р.Цьапуа уб.сгь.

Уи актәи атажымта цацгәыс иатаны автор ихьчисит адоктортә диссертация, насгы ө-спецкурс азирхисит атоурхөцәси, афилологцәси рзы. Уи моу, академик В.Е.Кәарчия ари амонография аспохатә шәкәуп хәа азихәсит.

Ацхәацәа ырыдаагалоу ари зыгхәкәа риашоу, насгы аматериал ыцқәа зыдгалоу аобатәи атыжымта арцагатә цхыраагзоуп астудентцәа рзы; насгы Кавкази, Иааигәоу Мрагылареи рыкны инхо ажәларкәа ртоурых зпо апарауаа рзыхәангы аинтерес аанарцшыр аусит.

Алексей Луманович Папаскир

**Обезы (абхазы) в древнерусских источниках
и некоторые проблемы истории Абхазии**

*На обложке Бедийская золотая чаша
Абхазского царя Баграта III (X в.)*

Второе издание книги вышло в
авторской редакции

Компьютерный набор и корректура – О. А. Папаскир
Компьютерная верстка – А. Ш. Беренджи
Художник дизайнер – Н. Н. Пачулиа